

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

*Пролетарии всех стран,
соединяйтесь!*

*...Сейчас
все дело в п р а к т и к е...
наступил именно тот
исторический момент,
когда теория
превращается в практику,
оживляется практикой,
исправляется практикой,
проверяется практикой...*

В. И. ЛЕНИН

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

М.С.ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи

Том 6

Москва
Издательство
политической
литературы
1989

ББК 66.61(2)2
Г67

Г $\frac{0902010000-182}{079(02)-89}$

ISBN 5-250-01008-3

© ПОЛИТИЗДАТ, 1989

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Материалы, вошедшие в шестой том Избранных речей и статей Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева, охватывают период с января по октябрь 1988 года. В них нашел отражение комплекс сложнейших внешне- и внутривнутриполитических проблем, которые решаются нашей страной на втором этапе перестройки — этапе глубоких практических преобразований во всех сферах общественной жизни. Это время, охарактеризованное автором как судьбоносное для нашего государства, социализма, мира в целом, было отмечено нарастающей поддержкой советским народом курса партии на обновление, все более уверенным выходом трудящихся на арену социальных преобразований в условиях углубляющегося процесса демократизации и гласности.

Видное место в материалах тома занимает анализ политической, идеологической ситуации, в которой действует партия, ведя борьбу за оздоровление общества. Идеологические аспекты перестройки нашли концентрированное выражение в докладе М. С. Горбачева на февральском (1988 г.) Пленуме ЦК, в выступлениях во время неоднократных встреч с представителями средств массовой информации.

Центральное место в томе занимают доклад М. С. Горбачева на XIX Всесоюзной партконференции «О ходе реализации решений XXVII съезда КПСС и задачах по углублению перестройки», выступление на конференции и речь при ее закрытии, а также доклад на июльском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС «О практической работе по реализации решений XIX Всесоюзной партийной конференции».

XIX Всесоюзная конференция КПСС стала крупнейшим событием в истории партии, важнейшим этапом в развитии ленинской линии апрельского (1985 г.) Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС на обновление социализма. Как большой вклад в перестройку оце-

нивает Генеральный секретарь ЦК КПСС уже саму атмосферу конференции с ее открытым обсуждением назревших проблем, дискусионностью и высокой требовательностью.

Конференция с принципиальных позиций оценила ход перестройки, ее достижения и недостатки, выдвинула широкую и конкретную программу реформы нашей политической системы, решительно высказалась за дальнейшее углубление экономической реформы в тесной связи с осуществлением кардинальных перемен в социальной сфере, неотложное решение вопросов, определяющих уровень благосостояния народа. Она обогатила коммунистов новым опытом общепартийной политической школы, школы гласности и демократии.

В докладе М. С. Горбачева на конференции, в выступлении, речи при ее закрытии наряду с обстоятельным и критичным анализом послеапрельского периода развития страны содержится ответ на первостепенный политический вопрос момента: как углубить и сделать необратимой революционную перестройку? Важнейшая гарантия этого — осуществление коренной реформы нашей политической системы. Генеральный секретарь ЦК КПСС вскрывает причины неотложности реформы, намечает конкретные направления, пути ее реализации, определяет конечную цель — всемерное углубление, обогащение прав личности, раскрепощение духовных сил человека, повышение его социальной активности. Надо, отмечает автор, чтобы миллионы трудящихся не на словах, а на деле были включены в управление страной. Для этого необходимо, чтобы была изменена избирательная система, получили максимально полное развитие процессы общественного самоуправления, обрели свой подлинный статус представительные органы власти — Советы, утвердилось народо-властье.

Важнейшим звеном политической реформы станут названные в докладе меры по радикальному укреплению социалистической законности и правопорядка, формированию социалистического правового государства, способного на деле обеспечить верховенство закона, государства, в котором права всех его граждан надежно защищены от произвола власти и каждый в равной мере подчиняется закону. Речь, таким образом, идет о демократизации всей нашей правовой системы — о крупной судебной реформе, о повышении ответственности прокуратуры и роли адвокатуры, улучшении работы милиции, всех юридических служб.

XIX Всесоюзная партконференция, выработав программную политическую позицию по всем коренным проблемам перестройки, особо, как подчеркивает автор, заострила вопрос о роли партии — политического авангарда общества, партии, которая в новых усло-

виях и по содержанию, и по методам работы должна стать подлинно ленинской, постоянно завоевывая конкретными делами реальный авторитет, право на политическое лидерство. Конференция продемонстрировала неисчерпаемый потенциал партии, подтвердив, что КПСС выступает подлинно движущей силой перестройки, ее инициатором и признанным лидером, выражающим коренные интересы народа и социализма.

Укрепление роли КПСС как политического авангарда общества и роли Советов как подлинных представительных органов народовластия — генеральное, двуединое направление, намеченное и осуществляемое в ходе реформы политической системы. Проблемы совершенствования структуры партийного аппарата, вытекающие из установок XIX партконференции, получили освещение в выступлении М. С. Горбачева на сентябрьском (1988 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Важное место в докладе на XIX партконференции, в других речах и выступлениях М. С. Горбачева занимает проблема усиления партийного влияния на осуществление радикальной экономической реформы в тесной увязке с реализацией социальных программ, решением вопросов социальной справедливости. Автор обращает внимание на то, что процесс революционного обновления все глубже проникает в решающую сферу жизни — экономику, о чем свидетельствует получение в 1987 году впервые всего прироста национального дохода за счет повышения производительности труда. Приносит свои первые плоды и социальная переориентация экономики, что выражается, в частности, в усилившемся внимании к развитию отраслей легкой промышленности, в мерах по обеспечению опережающих темпов производства товаров народного потребления, в ускорении строительства жилья и социально-бытовых объектов и т. д.

Вместе с тем для анализа социально-экономической ситуации, данного Генеральным секретарем ЦК, характерна критическая оценка достигнутого, поскольку в целом, как подчеркивает М. С. Горбачев, и в экономике, и в социальной сфере позитивные изменения происходят пока медленно.

Политбюро сделан политический вывод о том, что объективные и субъективные предпосылки для повсеместного перехода на новые методы хозяйствования в стране созрели. Однако новый хозяйственный механизм действует далеко не в полную меру. В его становлении трудности экономического характера усугубляются чисто психологическими, связанными с представлениями о социализме как обществе всеобщего уравнительного обеспечения.

В ряду неотложных с социально-политической точки зрения вопросов, определяющих уровень благосостояния народа,

М. С. Горбачев рассматривает продовольственную проблему. Говоря о кардинальных мерах как текущего, так и перспективного характера в формировании современной аграрной политики, он выдвигает актуальную задачу коренного изменения экономических отношений на селе. Речь идет о такой их перестройке, при которой крестьянин стал бы подлинным хозяином на земле. Реализация этой задачи связывается с повсеместным внедрением полного хозрасчета и самокупаемости, различных форм кооперации, созданием семейных и иных коллективов, работающих на условиях долгосрочной аренды земли, с развитием агропромышленных комбинатов, агрофирм, личного подсобного хозяйства.

Практика показала, что наиболее перспективными являются сегодня те формы хозяйствования, в основу которых закладывается аренда земли и других средств производства на длительный срок при полной хозяйственной самостоятельности арендаторов. М. С. Горбачев дает ответ и на вопрос: насколько «социалистично» то, что средства производства на длительное время остаются в распоряжении крестьянина? Это — самый настоящий социализм, подчеркивает он, ибо выводит человека на первый план, ибо социализм как раз и призван покончить с отчуждением человека от средств производства, от политики, от достижений культуры.

В выступлениях М. С. Горбачева находят отражение те конкретные меры, которые предпринимались в стране по ускорению роста производства товаров и услуг для населения, преодолению опасности подчас искусственно создаваемого в этой сфере дефицита, по решению жилищной проблемы, развитию здравоохранения, народного образования. Перед партийными организациями, трудовыми коллективами предприятий ставится задача сделать все возможное, чтобы снять напряжение в этих решающих сферах жизни народа. Стремление многих перешедших на хозрасчет предприятий поправить свои финансовые дела за счет выпуска дорогостоящих и «вымывания» из ассортимента дешевых товаров получает резкую оценку как антиобщественное проявление, как групповой эгоизм, недопустимый в социалистическом обществе. Не ограничиваясь лишь критическими замечаниями по этому поводу, Генеральный секретарь ЦК КПСС ставит вопрос о выработке соответствующих экономических мер в духе социальной справедливости, призванных защитить интересы потребителей.

В ряду многих сложных задач обновления общества, его демократизации важное место занимают вопросы межнациональных отношений, имеющие первостепенное значение для нашего союзного государства. Вот почему в речах М. С. Горбачева, прежде всего в докладе на XIX партконференции и в выступлении на за-

седании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 года, эти вопросы получают всестороннее осмысление. Подчеркивается, что сложившийся в нашей стране союз равноправных наций и народностей стал одним из величайших завоеваний социализма. Одновременно вскрываются причины осложнений социально-экономического, политического характера в этой тончайшей из сфер общественной жизни, ведется поиск путей ликвидации допущенных ошибок, восстановления ленинских принципов национальной политики КПСС и Советского государства.

Автор приходит к выводу, что в ряде мест в результате многолетнего невнимания к специфическим запросам различных наций и народностей, слабого контроля со стороны масс за деятельностью руководящих кадров, негативной реакции на перестройку коррумпированных групп возобладали националистические настроения, а то и попросту были спровоцированы межнациональные конфликты. В этой связи М. С. Горбачев рассматривает необходимость совершенствования законодательства по вопросам национальных отношений, национально-государственного устройства, ставя во главу угла разработку и осуществление крупномасштабных мер по дальнейшему укреплению нашего Союза. Необходимо четко разграничить компетенцию центральных и республиканских органов власти, расширить самостоятельность последних путем передачи им ряда управленческих функций с вытекающей отсюда большей ответственностью за общегосударственные дела, повысить внимание к национальным культурам, ко всему, что определяет самобытность каждой нации и народности. Одновременно предлагается усилить ответственность за разжигание национальной розни, за всякие попытки дестабилизации в этой области.

Мы должны, подчеркивает автор, всемерно укреплять единство, дружбу и братство народов нашей Родины, подтверждая вновь и вновь, что принадлежность к коммунистической партии несовместима с национализмом и шовинизмом, что для каждого коммуниста интернационализм остается важнейшим политическим принципом.

Внутриполитические аспекты перестройки в речах и статьях М. С. Горбачева рассматриваются в тесной связи с аспектами внешнеполитическими, так как перемены, происходящие в нашей стране, имеют значение не только для советских людей, для судеб социализма, но воздействуют и на ситуацию в мире. Он отмечает дальнейшие позитивные сдвиги в противоречивом и трудном процессе выработки нового мышления, новых подходов в сфере международных отношений.

Глубоко анализируя международные отношения на современном этапе, советский руководитель отмечает позитивные итоги

московской встречи в верхах, подчеркивая, что процесс, начало которому положено в Женеве, продолжается, диалог вышел на реальную политику, хотя еще и не освободился от пропагандистских ходов, что крупным достижением нового политического мышления стало принятие и вступление в стадию реализации исторического Договора по РСМД — первого практического шага на пути к ядерному разоружению. Обмен ратификационными грамотами о введении в действие этого Договора — не просто формальный акт московской встречи в верхах. Он, по оценке М. С. Горбачева, сделал эту встречу рубежным политическим событием в советско-американском диалоге. Договоренность по РСМД знаменательна и для мирового сообщества в целом как победа разума и реализма.

В активе динамичной международной политики КПСС и Советского государства определенные подвижки по переговорам о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе, о преодолении региональных конфликтов. В результате соглашений по Афганистану создан прецедент, открывающий возможности к политическому урегулированию региональных конфликтов.

Большое место в материалах тома занимает анализ международной ситуации в азиатско-тихоокеанском бассейне. Политика КПСС в этом регионе приобретает все больший динамизм и конструктивность. Выступление М. С. Горбачева на встрече с трудящимися Красноярского края убедительно демонстрирует перед мировой общественностью нашу решимость и дальше развивать владивостокские идеи, о чем свидетельствуют новые предложения по снижению уровня военного противостояния в АТР, налаживанию мирных, цивилизованных отношений с расположенными здесь странами. Им предлагается обширная программа сотрудничества в области экономики, науки и техники, культуры, экологии, в иных сферах.

Отмечая многие позитивные моменты международного развития, М. С. Горбачев вместе с тем настойчиво предупреждает: еще не пройден тот рубеж, та точка, после которых будет уже невозможно вернуться в состояние вражды, взаимного недоверия, лихорадочного наращивания военной силы. И не исключено, что шанс, который используется сегодня, — один из последних. Вот почему Генеральный секретарь ЦК КПСС активно призывает государственных и политических деятелей мира, всех людей земли к проявлению величайшей ответственности.

Речи, статьи, другие материалы, вошедшие в шестой том, цементирует идея масштабности и сложности процессов обновления нашего общества. Для преодоления трудностей потребуются громадные усилия со стороны партии и трудящихся,

чье крепнущее единство станет залогом необратимости и конечного успеха перестройки. Консолидировать ряды сторонников обновления социализма, не бояться трудностей, верить в начатое партией дело — вот принципиальные, важнейшие задачи момента.

У нас, неоднократно подчеркивает М. С. Горбачев, напряженная программа работы. Она вытекает из насущного требования XXVII съезда КПСС и XIX Всесоюзной партийной конференции об углублении перестройки. Сегодня — время действий, и вклад каждого коммуниста, каждого рабочего, колхозника, представителя интеллигенции в процесс обновления может быть измерен только конкретными результатами его труда.

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ

*Выступление
по советскому
телевидению
31 декабря 1987 года*

Дорогие товарищи!

Последние минуты отсчитывает уходящий в историю 1987 год. Каждый год в жизни человека, народа по-своему неповторим.

Для нас, советских людей, 1987 год останется в памяти прежде всего как год 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Весь мир по достоинству оценивает значение нашей революции, ее влияние на судьбы мировой цивилизации.

В юбилейные дни мы как бы сверили свои сегодняшние помыслы и дела с рассветными часами нашей истории, с ленинскими идеями и первым опытом их воплощения в жизнь.

Мы еще и еще раз убедились — ленинские идеи торжествуют, революция продолжается.

Она продолжается в необратимом движении нашего общества по пути прогресса, по пути социализма.

Она продолжается в нашей борьбе за мир и разоружение, за выживание и развитие человечества.

Уходящий 1987 год был годом глубоких перемен, крупномасштабных решений, годом напряженного труда.

Решениями январского и июньского Пленумов Центрального Комитета партии, всенародно обсужденным и принятым Законом о государственном предприятии определены основные направления революционной перестройки нашего общества.

Нынешний год как бы завершает ее первый этап. Огромное завоевание этого этапа — новая политическая и нравственная атмосфера, сложившаяся в стране.

Общество выходит из застойного состояния, нарастают общественная активность и ответственность советских людей за дела страны.

Возрождается авторитет честного, добросовестного труда.

В общественной жизни все более утверждаются высокая требовательность, критика и самокритика, широкий демократизм и гласность.

Конечно, перестройка идет нелегко и небезболезненно. Не все и не всегда получается сразу так, как задумано. Старое с боем уступает дорогу новому.

Но нас с вами это не должно смущать. И тем более нельзя отступать перед трудностями. Мы взялись за огромное дело, которое преобразит и нас самих, и всю нашу страну. Ясно, что это не произойдет само собой. Нужны наши совместные усилия.

И мы чувствуем нарастающую поддержку курса партии на перестройку. С каждым днем в нашем народе крепнет понимание неотложности новых задач.

А это в конечном счете — самое важное и самое главное.

Перестройка оказывает все большее воздействие на нашу экономику.

Год уходящий был непростым в хозяйственных делах, но завершаем мы его неплохими результатами в промышленности, капитальном строительстве, сельском хозяйстве, на транспорте.

Осуществляются крупные социальные программы по развитию здравоохранения, науки и культуры, сферы услуг. Больше, чем намечалось, построено жилья в городах и селах всех регионов страны.

Конечно, товарищи, говоря обо всем этом, мы хорошо понимаем, что пока наша экономика не удовлетворяет многие жизненные потребности людей. И впереди нас ждет огромная и нелегкая работа.

Наступающий год поведет отсчет новому этапу перестройки. Это будет ответственный этап на пути глубокого обновления всех сторон жизни общества — как материальной, так и духовной.

Перед нами стоят две взаимосвязанные ключевые задачи — дальнейшая демократизация общества и радикальная экономическая реформа.

С 1 января вступает в силу Закон о государственном предприятии.

Это значит — большинство трудовых коллективов начнет работать и жить в условиях полного хозрасчета, самофинансирования и самоуправления.

Это значит — всем надо учиться быть полновластными хозяевами производства.

Это значит — действовать так, чтобы в каждом коллективе были в почете творческий труд, инициатива и ответственность, организованность и дисциплина.

Центральный Комитет Коммунистической партии уверен, что

рабочий класс, крестьянство, интеллигенция, все советские люди — как это бывало не раз на крутых поворотах нашей истории — проявят присущие им высокие нравственные качества, патриотизм, выдержку и трудолюбие, веру в будущее, чтобы сделать новый крупный шаг по пути перестройки.

И тогда жизнь каждого, несомненно, станет лучше материально и духовно богаче.

Дорогие товарищи! Перспективы нашего развития мы связываем с мирным будущим человечества.

Предстоит еще многое свершить для того, чтобы создать мир без оружия и страха, мир, в котором в отношениях между народами будут господствовать уважение, взаимопонимание, сотрудничество.

Важные шаги к этой цели уже сделаны. 1987 год стал в известном смысле рубежным, положив начало историческому процессу ликвидации ядерного оружия.

Подписание на советско-американской встрече в Вашингтоне Договора о полной ликвидации ракет средней и меньшей дальности — крупное событие в мировой политике, победа нового политического мышления.

Это успех всего мирового сообщества.

Сделан первый шаг — трудный, но и очень важный. Он совершен в интересах человечества.

Белика и неоценима заслуга советского народа. Героическими усилиями он создал экономический, научно-технический и оборонный потенциал, который позволяет нам говорить с партнерами на равных.

Настойчивая, самоотверженная борьба нашего народа за мир и взаимопонимание стала частью единого гигантского движения всех людей Земли за сохранение мировой цивилизации, за утверждение мира на планете.

Мы вступаем в новый, 1988 год с уверенностью, что эта борьба будет нарастать, будут предприняты новые практические шаги по пути всеобщего разоружения, укрепления доверия и расширения мирного сотрудничества между государствами.

Мы хотим не просто сохранить мир. Мы хотим, чтобы он стал лучше, чтобы в нем было больше справедливости и свободы. Мы за мир, утверждающий гуманизм на деле, возвышающий человека труда.

Реализуя наши социальные цели, развивая социализм, мы видим, насколько тесно связано это с решением общечеловеческих проблем.

В этом смысле и наша перестройка имеет общечеловеческое значение, что налагает на нас огромную историческую ответственность.

Товарищи! Пусть новый, 1988 год станет счастливым для каждого из нас, для нашего Отечества, для всех честных людей Земли. От имени Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров СССР поздравляю вас с новогодним праздником.

Со словами новогоднего поздравления мы обращаемся к народам братских социалистических стран, к нашим друзьям во всем мире.

Пусть новый год станет годом новых побед труда, разума и гуманности, а значит, мира и добра.

С Новым годом, дорогие товарищи!

НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ¹

1 января 1988 года

Дамы и господа, друзья!

Я рад в день новогоднего праздника приветствовать вас, граждан Соединенных Штатов Америки, и передать вам новогоднее поздравление и самые добрые пожелания от всех советских людей.

Первое января — это день, когда мы мысленно подводим итог году минувшему и пытаемся заглянуть в год будущий.

Прошлый, 1987 год завершился событием, которое можно считать добрым предзнаменованием. В Вашингтоне мы с президентом Рейганом подписали Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Этот договор знаменует собой первый шаг по пути сокращения ядерных вооружений — в этом его непреходящее значение. Но у договора есть еще одно достоинство: он сблизил наши народы.

В новый год мы вступаем с надеждой на дальнейшее продвижение вперед. Вперед по пути к более безопасному миру.

Мы готовы плодотворно продолжить переговоры о сокращении стратегических вооружений, так чтобы уже в первой половине года подписать соответствующий договор.

Мы хотели бы безотлагательно заняться рассмотрением вопроса о радикальном сокращении вооруженных сил и обычных вооружений в Европе.

Мы готовы взаимодействовать при решении других проблем, в том числе региональных.

Думаю, можно сказать, что приметой минувшего года стал рост взаимного интереса друг к другу наших народов. Контакты между советской и американской молодежью, ветеранами войны,

¹ Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев и президент США Р. Рейган обратились соответственно к народу Соединенных Штатов Америки и народу Советского Союза.

учеными и преподавателями, космонавтами и деловыми людьми, представителями культуры значительно расширились.

Тысячи нитей этих контактов начинают создавать, я бы сказал, осязаемую ткань доверия и растущего взаимопонимания. Долг политических деятелей СССР и США учитывать настроение граждан своих стран, отразить в политических решениях их волю.

С чувством сознания высокой ответственности за настоящее и будущее советский народ начинает свою работу в новом году. Глубокие перемены будут происходить в нашей стране на путях дальнейшей перестройки, демократизации, радикальной экономической реформы. В конечном счете все это позволит нам выйти на широкую дорогу ускоренного развития.

Знаем, что проблем хватает и у вас, американцев. Но, решая эти проблемы, мне кажется, нам с вами надо помнить самое важное: жизнь человека одинаково бесценна, независимо от того — живет ли он в Советском Союзе, в Соединенных Штатах или в какой-то другой стране. И поэтому давайте не пожалеем усилий ради утверждения мира на Земле.

Дамы и господа! Во время официальной церемонии прощания перед отлетом из Вашингтона я выразил сожаление, что в эту поездку в Америку так мало с ней познакомился. Но главное, мне кажется, удалось понять.

И это главное — огромный потенциал доброй воли, который существует в американском народе. Могу вас заверить, что такой же огромный потенциал доброй воли есть и в советском народе. Высвободить его — вот благороднейшая и ответственнейшая задача государственных деятелей и политиков наших стран.

И если это они сделают, возможным окажется то, о чем сегодня можно только мечтать, — прочный мир, ликвидация гонки вооружений, широкая торговля, налаживание сотрудничества в борьбе с голодом, болезнями, экологическими проблемами, прогресс в обеспечении прав человека и в решении других гуманитарных проблем.

Пусть наступающий 1988 год станет важной вехой на этом пути.

Завершая это новогоднее обращение к гражданам Соединенных Штатов Америки, желаю мира, счастья и радости каждой американской семье.

Поздравляю всех вас с Новым годом!

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ — СУТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ, СУТЬ СОЦИАЛИЗМА

*Выступление
и заключительное слово
на встрече в ЦК КПСС
с руководителями средств
массовой информации,
идеологических учреждений
и творческих союзов
8 января 1988 года*

Товарищи! Мы встречаемся с вами в самом начале нового года. Но разговор будет не только о новом, но и о старом годе. И не потому, что на рубеже двух лет именно так, под таким углом зрения принято рассматривать проблемы. А потому, что и год прошедший, и год нынешний, который вступил уже, собственно, в свои права, крепко связаны.

Мы хотим повести сегодня разговор в духе тех встреч, которые у нас уже были: по-товарищески и откровенно. Сейчас время — судьбоносное для страны, и нам вновь надо «сверить часы». Поэтому такие беседы мы ведем прежде всего внутри самой партии, с партийным аппаратом, со всеми слоями нашего народа. И конечно, мы хотим продолжить ту хорошую традицию, которая у нас с вами сложилась, — встречи с руководителями средств массовой информации и творческих союзов.

Нам обязательно нужны обмен мнениями, мыслями, товарищеская дискуссия. Вот почему Политбюро ЦК КПСС придает большое значение встречам с вами, дорогие товарищи.

Я сказал, что мы встречаемся на рубеже 1987—1988 годов. Уже одно это располагает к тому, чтобы и оценить прошлое, совершенное, и попытаться заглянуть в будущее, поговорить о формах, стиле и прежде всего о содержании и направленности нашей деятельности.

И еще одно обстоятельство делает этот разговор особо значимым. В основном закончен первый этап перестройки, и начинается второй. Поэтому мы на рубеже. Конечно, такое деление на этапы условно: в жизни все взаимосвязано, и многое из того, что началось, продолжается и будет продолжаться.

Мы разделяем эти два этапа, чтобы яснее вычленить стоящие задачи. На первом этапе пришлось основательно поработать над тем, чтобы теоретически осмыслить ситуацию, которая сложилась к середине 80-х годов.

Нужно было разобраться с реальным состоянием общества, в котором мы живем, выстроить планы на будущее. Причем не на основе поверхностных и облегченных представлений, а с сознанием ответственности и перед страной, и перед социализмом, и перед миром, учитывая вес и роль нашего государства.

На первом этапе мы разработали концепцию перестройки, выработали нашу политику, приняли важные, крупные решения. Без этих решений мы не могли бы с вами действовать перспективно, одновременно занимаясь и текущими вопросами. Естественно, и все общество постепенно включалось в эту работу. Страна жила, народ действовал, трудился, решал задачи, не дожидаясь, пока будут завершены все теоретические и политические изыскания.

Таким образом, на первом этапе перестройки мы прояснили, что и как надо делать. Это трудные вопросы, они остаются и сегодня актуальными. Но теперь наступил самый сложный этап, когда концепция перестройки должна входить в самое широкое соприкосновение с жизнью, с практической деятельностью миллионов советских людей. То, что осознали в политическом руководстве, в передовой части нашего общества, должно быть теперь осознано всем нашим народом, всеми его слоями. Без этого, без ясного понимания политики партии не будет убежденности в ее необходимости. А именно такая убежденность определяет дух людей, их настроение, их реальные поступки.

Эта задача по-настоящему грандиозна. Ведь в центре перестройки остается человек. И с точки зрения того, что все делается для человека, и с точки зрения того, что сами люди должны превратить в жизнь намеченные партийные планы.

Сейчас многие проблемы обострились, по ряду из них возникают дискуссии. Процесс перестройки идет не без борьбы. Это естественно. Если перестройка — действительно продолжение революции, если мы сейчас проводим действительно революционную политику, значит, неизбежна борьба.

Так было всегда в годы революций, так будет и сейчас. И мы это чувствуем. Другое дело — формы борьбы и ее участники. В нашей стране это не антагонистически противостоящие, враждующие стороны с противоположными классовыми интересами. Скорее можно говорить о групповых, временных интересах, иногда даже амбициях, если амбиции вообще можно отнести к интересам.

Мы все — участники огромной созидательной работы по перестройке страны. Поэтому борьба будет носить у нас форму дискуссий, идейных споров, цель которых — лучше разобраться в ситуации, полнее уяснить задачи, стоящие перед нами. Столкновения мнений, различных точек зрения не избежать. Вот вокруг этого давайте и поведем разговор, товарищи.

Итак, мы выходим из одного этапа и вступаем в другой. Качественно меняются задачи и масштабы нашей работы. Центр тяжести ее переносится уже в плоскость практической реализации, в плоскость воплощения политики в жизнь. Это уже качественно новая ситуация. И все это чувствуют. Не сомневаюсь, что и вы ее почувствовали тоже. Ведь вы самым непосредственным образом связаны с жизнью общества, каждый день получаете широкую информацию, видите и понимаете происходящие процессы, их перспективу.

И в этом смысле еще раз хочу подчеркнуть — многое дал нам год 1987-й. Оценивая его по самым строгим меркам, надо признать, что это был год большого труда. В самом деле, не будь всей той политической, теоретической и практической работы, которая проведена в прошлом году в связи с празднованием 70-летия Великого Октября, мы с вами были бы на две-три ступени ниже в понимании и нашего прошлого, и нынешнего этапа, и наших перспектив. Мы углубили анализ общества, лучше знаем теперь свою историю. И это имеет исключительно важное значение.

Нельзя согласиться с теми, кто предлагает забыть историю или использовать только какую-то ее часть. Такая точка зрения неприемлема. Мы должны хорошо знать историю своего Отечества, особенно послеоктябрьскую. Знание тех или иных явлений, которые лежат в основе огромных достижений нашего государства, причин крупных просчетов, трагических событий нашей истории — все это позволяет извлечь уроки для дня сегодняшнего, когда мы хотим обновить общество, полнее раскрыть потенциал социализма на основе наших социалистических ценностей. Мы теперь действительно лучше знаем свою историю, корни многих явлений, которые нас всех беспокоили в последнее время и которые были непосредственной причиной решения о необходимости перестройки общества.

Вместе с тем достигнутое нами в ходе подготовки к 70-летию Октября понимание своей истории не должно быть чем-то застывшим, раз навсегда данным. Оно будет углубляться и развиваться в ходе дальнейших исследований.

Углубление знания, понимания истории, извлечение уроков из прошлого и конечно же разработка перспектив — вот что отличает нашу работу сегодня. То, что сделано в этом плане, обогатило всю политическую, идеологическую сферы жизни общества. Это первое.

Второе. Как я уже говорил, 1987 год был годом принятия крупных решений. Я бы сказал так: если бы мы не имели решений январского, июньского Пленумов ЦК КПСС, не имели Закона о государственном предприятии, мы бы с вами были сейчас другими. И наше понимание ситуации, и наше представление о том, что делать и какими путями идти дальше, были бы другими.

Существенное продвижение в разработке теории, политики перестройки придает нашей работе осознанный, целеустремленный характер. Мы теперь можем действовать последовательно, исходя из принятых решений, на основе научного анализа и широкого обсуждения жизненно важных проблем в партии, в обществе. Это и позволяет осуществить переход к следующему этапу перестройки.

Минувший год убедительно показал также, что процессы, происходящие в Советском Союзе, имеют огромное значение не только для нашей страны, для нашего народа, но и для судеб социализма, воздействуют на ситуацию в мире в целом. Это ощущается весьма отчетливо.

Это определяет и меру нашей ответственности. То, что мы делаем внутри страны, в сочетании с инициативами в сфере внешней политики, позволило нам впервые почувствовать, что можно реально ставить задачи по изменению обстановки в мире к лучшему.

Вспомним: не так давно — 15 января 1986 года — мы провозгласили концепцию безъядерного, безопасного мира. Первая реакция на Западе (особенно среди политиков, политологов) была такая — это утопия. Хотя мы с самого начала готовили этот документ таким образом, чтобы он не воспринимался как броский лозунг с оттенком пацифизма, далекий от реалистической политики. Нет, там четко обозначены и цели, и конкретные подходы к решению задач, и баланс интересов. Мы были уверены, что этот документ будет работать. И тем не менее на первом этапе многие считали, что в нем обозначена лишь далекая цель, не имеющая актуального значения.

Сегодня видно, как идеи, которые мы выдвинули и которые называем новым политическим мышлением, пробивают себе дорогу — с трудом, с боем, преодолевая сложившиеся стереотипы, старые подходы, но пробивают. Вы все имеете широкие контакты с различными представителями мировой общественности и, думаю, подтвердите, что в моей констатации нет преувеличения. Ситуация, настроение на международной арене меняются к лучшему. Этот год убедительно показал, что в мире накопилось много усталости, много проблем, которые осложняют человеческую жизнь. Гонка вооружений, военная конфронтация отвлекают огромные ресурсы, ум и силы людей от решения жизненно важных общечеловеческих задач.

Поэтому наша концепция, а вслед за ней и конкретные инициативы легли в общем-то на подготовленную почву. И сейчас уже появились первые всходы. Конкретный результат, думаю, мы можем охарактеризовать таким образом: начался реальный процесс улучшения, оздоровления международной обстановки. Перелома

пока не произошло, но начало ему положено подписанием Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Если в таком политическом плане подходить к итогам прошлого года, то его следует оценить как год крупномасштабных, больших событий и перемен в мировом развитии.

С точки зрения политической оценки хода перестройки надо подчеркнуть самое главное — то, что на ее арену уверенно выходит народ. Он все весомее заявляет о себе, используя процессы демократизации, гласности в работе партийных, государственных органов, общественных организаций. Посмотрите, как, например, основательно ставит сейчас рабочий класс вопросы жизни общества, перестройки, как реально начинает он предъявлять свои требования, вытекающие из новой ситуации.

31 декабря мы в Политбюро провели несколько часов в обсуждении наиболее примечательных явлений прошлого года. И один из выводов состоял в том, что лишь какие-то отдельные лица да небольшие группы выступали с антиперестроечных позиций. В целом же и рабочие, и колхозники, и интеллигенция в самых острых дискуссиях, в самых сильных столкновениях мнений, обсуждениях самых разных вопросов жизни отраслей, трудовых коллективов высказывались с чувством огромной ответственности за дело перестройки, за страну, за социализм.

Это, товарищи, очень важное явление. И хорошо, что мы перестали бояться, впадать в растерянность при движении мысли у народа, его стремлении реализовать потенциал социалистической демократии, который заложен в нашем строе. Набирает опыт партия, набирают опыт кадры. Нелегко это идет, небезболезненно: еще часто мы как бы страшаем друг друга. Нередко критикуют и нашу линию: одни — справа, другие — слева. Последние говорят, что перестройка будто бы остановилась, призывают к более решительным мерам, к перетряске кадров и тому подобному. Это, в частности, проявилось на октябрьском Пленуме ЦК партии.

Что показала дискуссия на Пленуме? То, что сейчас, когда мы приступили к серьезной работе, к практическому осуществлению политики перестройки, воплощению ее в жизнь, «ультраперестроечная» фразеология оказалась беспомощной. У представителей «революционной» фразы нет ни выдержки, ни готовности взять на себя ответственность, тяжесть упорной и длительной работы, чтобы вывести наше общество на новые рубежи.

Не будем скрывать, что партийный отпор этой фразеологии был воспринят какой-то частью интеллигенции, особенно частью молодежи как удар по перестройке. Но это — глубочайшее заблуждение, и народ все правильно понял, не поддавшись демагогической фразеологии.

Теперь о критике перестройки справа. С этой стороны разда-

ются голоса чуть ли не о «подрыве основ» социализма. Правомерно поставить вопрос: чем они подрываются? Тем, что народ развивается, поднимает голову, чтобы увереннее браться за дела в стране, где он хозяин? Социализм не ослабляется, напротив, наше общество расправляет плечи, набирает силу и через политическую и социальную активность народа полнее реализует свой потенциал.

Наносится удар по командно-административным методам и интересам их конкретных носителей. По тем, кто никак не может понять время, понять, что невозможно двигаться дальше иначе, как через демократизацию нашей жизни. Но именно так и было задумано, когда мы начали перестройку. Поэтому надо твердо идти по дороге, которую избрали. И в этом смысле 1987 год — большая школа социалистической демократии.

Уроки, конечно, даются трудно. Но, скажу, и усваиваются хорошо. Мы с вами уже не те, какими были в апреле 1985 года, и даже не те, какими были накануне 1987 года. Мы многое приобрели. Могут возразить: но кое-что, мол, и потеряли. Отнюдь нет! По-крупному мы еще ничего не потеряли и, думаю, не потеряем, если будем придерживаться принципиальной линии.

Какие же задачи остаются на сегодня самыми трудными? Где наиболее опасные подводные рифы для перестройки? Я бы сказал так: мы еще не смогли до конца сломать механизм торможения и не достигли того, чтобы полностью перейти на рельсы широкой социалистической демократии, на рельсы новой системы хозяйствования. Перестройка только начинается, наше общество только еще выходит из состояния застоя. Сломать механизм торможения, который сдерживает процесс перестройки, — эта задача и сейчас остается главной.

Большим завоеванием первого этапа перестройки явилось создание в обществе новой идейно-нравственной атмосферы, для которой характерны широкая гласность, критика и самокритика, углубляющийся процесс демократизации и рост ответственности трудящихся за положение дел в стране. Разумеется, все это требует дальнейшего укрепления и развития. Главный политический итог — нарастающая поддержка народом линии партии на перестройку. Идет процесс консолидации общества вокруг идей перестройки. Причем не просто на уровне митингов и лозунгов, а на деле, по существу.

В общем, мы выработали на январском Пленуме ЦК правильную линию — линию на развитие социалистической демократии. Только через демократизацию, через включение народа во все общественные процессы можно осуществить перестройку, придать ей необратимый характер. Я бы тут еще добавил, что демократизация, гласность — это не только средства перестройки. Это — реализация сущности нашего социалистического строя, строя трудящихся

и для трудящихся. Это — не временная кампания, а суть социализма. Это то, что отличает его от буржуазной демократии, которая своими хитросплетениями создает лишь внешнюю видимость свободы, открытости, отторгая народ от реальной политической власти, оставляя для него, как говорил В. И. Ленин, одну только возможность — в период выборных кампаний решать, кто его будет надувать в очередной срок.

Мы хотим через социалистическую демократию включить народ во все процессы управления. И когда нас тянут к буржуазному либерализму и хотят подбросить его «ценности», то это — движение назад, движение вспять.

Мы сделали свой выбор и будем идти по пути, который начали в 1917 году. По-настоящему беремся за то, чтобы раскрыть все, заложенное в нашем строе, в социалистической демократии. Это ведь ленинская мысль: пролетариат готовится к социализму через демократию и может управлять обществом после революции только через расширяющуюся демократию. Поэтому еще раз вспомним добрым словом январский Пленум: он нас вывел на понимание необходимости широкой демократизации нашего общества. Значит, не зря мы с вами вместе потрудились при его подготовке. Все, что заложено в его документах, решениях, — это коллективный опыт партии, в том числе воплощение мыслей и предложений научной и художественной интеллигенции.

Еще один важный урок, который надо усвоить, заключается в следующем. Мы исповедуем ленинскую концепцию политической партии. По В. И. Ленину — это партия нового типа, выполняющая роль политического авангарда общества. Вся предшествующая история страны при всех приобретениях и потерях показала, что это именно так. Сегодняшняя жизнь еще больше убеждает нас, что без политического авангарда, способного идеологически и организационно сплотить лучшие силы страны, осмыслить процессы, происходящие в обществе, реализовать результаты этого научного анализа, — без такого авангарда, то есть без Коммунистической партии, никакие преобразования невозможны.

Но партия не должна отставать от происходящих в обществе процессов. И мы в этом отношении многому научились. Там, где мы отставали, появлялось немало такого, что вызывало потом тревогу в стране. Мы из этого извлекаем уроки и делаем выводы. Причем не только на уровне ЦК КПСС и правительства, но и в республиках, в областях, в трудовых коллективах. Это очень важно, хотя пока нельзя утверждать, что так поступают все партийные организации.

Что, товарищи, еще можно сказать об уроках перестройки? Наверное, раньше мы до конца не представляли себе, какое широкое распространение в годы застоя получили в обществе всякого

рода негативные явления: иждивенчество, уравниловка, выводиловка, местничество, ведомственность, противозаконные действия. Борьбу за оздоровление общества, за решительное пресечение преступной деятельности, за его очищение от нравственных уродов мы ведем и будем вести решительно и последовательно. Но вот масштабность некоторых других негативных явлений, которые охватили наше общество, мы недооценивали.

Возьмите иждивенчество, уравниловку. Ведь дело дошло до того, что, где бы и чего бы ни хватало — строительных материалов, угля или чего-то другого, необходимого для повседневной жизни, — все просьбы идут в центр — в ЦК и правительство. В огромной стране с почти 300-миллионным населением и большим аппаратом управления на местах по многим, даже самым простым вопросам приходится принимать решения здесь, в Москве. Вот какие плоды застоя, неоправданной централизации мы теперь познаем!

Есть здесь и другая сторона. У нас в определенной степени деформировалось понимание социальной справедливости. Это проявилось и в выступлениях прессы. Если следовать представлениям, получившим поддержку в отдельных органах нашей печати, то впору взять большой утюг и выгладить все общество. Под одну гребенку подстричь всех: талантливого и бездаря, добросовестного рабочего и лодыря, честного человека и вору. К сожалению, сейчас очень распространено такое настроение: делать в десять, в сто раз меньше, а то и вообще ничего не делать и в то же время пользоваться всеми благами наравне с людьми, вносящими в развитие страны большой трудовой вклад.

Наши сатирики очень метко и образно схватили эту ситуацию: «Я хочу жить в хорошей квартире, я хочу, чтобы не было очередей, я хочу, чтобы не давили, пуговицы не отрывали в автобусе, я хочу иметь блага по всему ассортименту моих желаний; единственное, чего я не хочу, — это что-нибудь сделать для этого».

Когда мы критикуем наши кадры, руководящие органы — это правильно, это надо продолжать и не снижать уровня критики. Но много проблем накопилось и в трудовых коллективах. Поэтому надо сделать так, чтобы все общество глубже осознавало наши социалистические ценности. Если сохранятся выводиловка, уравниловка, потребительство, иждивенчество, мы не продвинем процесс перестройки ни в сфере производства, ни в других сферах.

Нам нужно жить и действовать, исходя из принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». У нас высокая социальная защищенность человека. Это отличительная черта социализма. Мы имеем бесплатное образование и медицинское обслуживание, право на труд, гарантию получить работу, доступное жилье, хотя жилищная проблема и остается

еще острой. Социализм защищает каждого, а какой от каждого общество получает вклад? Вот тут надо всем крепко задуматься. Недавно в прессе сообщалось, что в отдельных колхозах доярки, надаивая всего лишь по две тысячи килограммов молока от коровы в год, получают зарплату по 600 рублей в месяц. И когда попробовали ввести оплату по труду, они расценили это как несправедливость. А ведь получаемая ими до сих пор зарплата была просто не заработана. Она выплачивалась им за счет дотаций государства. То есть за счет других членов общества.

Но есть и примеры другого рода. На семейном, коллективном, бригадном подряде способные, добросовестные, работающие люди, как, например, новосибирцы в коллективах интенсивного труда, в 8—10 раз больше производят продукции в расчете на человека, чем в большинстве хозяйств страны. Естественно, растут и их заработки. И сразу к ним приковывается «внимание», приезжают разные комиссии. Куда, мол, им столько денег? Но почему так ставится вопрос? Ведь они все это заработали. Причем если конечный результат их труда растет многократно, то зарплата — всего в полтора-два раза. Для общества — это победа. Везде бы так! А у нас некоторые ругаются: это, дескать, приведет к развитию частнособственнической психологии.

Но разве оправдана такая постановка вопроса? Человек работает на общественной земле, по договору с правлением колхоза или дирекцией совхоза, используя выделенные ему материальные ресурсы. И делает все с великой ответственностью, с талантом. Разве можно его рассматривать как потенциального частного собственника? И о какой же социальной справедливости может идти речь в таких случаях?

Задуматься надо и над тем, почему у нас человек, честно заработавший деньги, порой не может себе ни дом построить, какой он хочет, ни кооперативную квартиру купить или как-то по-другому реализовать свою зарплату. И в этом случае нарушается принцип социализма. Хороший труженик, его семья должны чувствовать, что честно заработанные деньги позволяют жить лучше.

В общем, товарищи, я бы так сказал: перестройка идет нелегко, через противоречия. Явных ее противников как будто бы и не видно. Во всяком случае, на словах — все за перестройку. Кто бы с какой бы трибуны ни выступал — ратуют за перестройку. Но на практике иной раз защищаются совершенно далекие от перестройки вещи.

Перестройка задевает интересы не только в сфере материальной. Сталкиваются интересы и в духовной, культурной сферах. Активно идет осознание нашего пути в прошлом, настоящем и будущем. Этот процесс тоже протекает не безболезненно. Идут

дискуссии о нашей истории, критически анализируются те или иные ее периоды.

Кое-кто, когда слышит критические оценки прошлого, задает вопрос: что же мы — зря жили все это время? Нет, жили не зря. Народ не зря трудился, партия не зря работала. И тем не менее всем нам, каждому из нас необходимо сегодня критически оценить свою прошлую жизнь. Надо уметь извлекать уроки из прошлого и действовать на основе этих уроков.

После доклада на торжественном заседании, посвященном 70-летию Октября, я получил немало писем, причем самых разных. Есть и критические. Некоторые товарищи критикуют за то, что о том или ином руководящем деятеле прошлого, о том или ином историческом периоде сказано, как им кажется, неполно или не совсем верно. Должен сказать, что в обсуждении доклада участвовало все Политбюро. Мы обдумывали все его положения и убеждены в их правильности. Но я отнюдь не считаю, что все сказанное в докладе — истина в последней инстанции. Думается, доклад должен послужить исходной базой для дальнейших исторических исследований, теоретических дискуссий, для проработки вопросов и нашей истории, и перспектив нашего движения. Хотелось бы услышать и вашу точку зрения на этот счет.

Что же касается критики — то это нормальное явление. Мы должны научиться жить в обстановке гласности, постоянного критического анализа того, что сделали, что удалось, чего достигли и какие у нас были ошибки.

Гласность и критика — это средства контроля масс, контроля народа за всеми происходящими процессами. Это и способ обобщить опыт, уловить главные тенденции в обществе, предостеречь от ошибок. Это нормальное состояние, и никто не должен впадать в панику, когда высказываются критические замечания.

Давайте достойно относиться к критике, давайте уважать друг друга. И уж, само собой разумеется, не следует вешать ярлыки. Сейчас же иногда в газетных статьях, в журналах критику определяют групповые пристрастия. И это чувствуется. А надо в центр внимания ставить заботу о наших общих делах, о людях.

Правда, сейчас все говорят: заботимся о стране, о народе, его художественном, культурном воспитании. А под флагом этого иногда пытаются протащить всякие частности, личные амбиции. Надо этого избегать. И давайте никому не будем отказывать в праве изложить свою позицию, даже если человек раньше на каком-то этапе исповедовал устаревшие взгляды. Но если сегодня он их осознанно и честно преодолевает, становится в ряд активных участников перестройки, разве можно отталкивать его, лишать возможности вносить посильный вклад в общее дело?

Надо быть выше личных эмоций и настроений и во главу угла ставить интересы перестройки. Между тем какие порой слова находят, чтобы «прижечь» своего оппонента! Великая это вещь — слово, но пользоваться им надо не в ущерб принципиальности. Тот, кто хочет увести нас в сторону, сбить на другой путь, кто хочет подбросить в «костер перестройки» совсем другое горючее, пусть знает — это не пройдет. ЦК будет твердо стоять на ленинских позициях, делать все для раскрытия потенциала социалистической демократии, углублять процесс перестройки на основе социалистических ценностей.

Давайте будем из этого и исходить. Никто у нас не должен стоять вне контроля. Мы только что избавились в партии от лиц, «территорий», которые годами находились вне контроля, вне критики, неужели теперь будем вновь возвращаться к старому? Это относится и к средствам массовой информации. Советская печать — не частная лавочка. Вспомним еще раз В. И. Ленина: литература — часть общепартийного дела. Таково принципиальное положение, и мы им руководствуемся и сегодня. Мы ленинскими идеями не поступимся. Служение Отечеству, своему народу — вот то, что всегда отличало нашу интеллигенцию, нашу литературу.

Кстати, В. И. Ленин говорил: не корысть должна двигать в литературном деле. Не корысть! А у нас иной редактор хочет сомнительными, залихватскими публикациями нарастить тираж своего издания — разве это не корысть своего рода?! Редакторы должны чувствовать свою ответственность, отвечать за идейное содержание изданий. Не хочу кого-то называть персонально, мы с вами разговариваем по-товарищески. Но и запомнить надо: журнал, издательство, газета — это не чье-то личное дело, это дело общепартийное, общенародное. И мы все с вами — на службе у народа.

А народ наш — за перестройку. Вот и давайте вместе с народом следовать нашей линии на перестройку, на развитие социалистической демократии. Давайте вместе утверждать наши ценности, бороться за оздоровление общества — ведь речь идет о судьбе социализма.

Когда я об этом говорю, то одновременно вновь и вновь подчеркиваю: мы за гласность без всяких оговорок, без ограничений. Но за гласность — в интересах социализма. И на вопрос, есть ли у гласности, критики, демократии пределы, ответ один: если гласность, критика, демократия в интересах социализма, в интересах народа — они беспредельны!

Вот критерий. На этом пути нам не нужны чужие стандарты. Ни в сфере политики, ни в сфере экономики, ни в духовной сфере.

Никто не пойдет так далеко в вопросах демократии, как мы, потому что это суть социалистического строя. Мы расширяем соци-

алистический демократизм во всех сферах, в том числе и в экономике. Где на Западе выбирают директоров, бригадиров, где трудовые коллективы утверждают планы своих предприятий? Нигде. А ведь это и есть наша, социалистическая демократия.

Мы будем двигать процесс демократизации и в партии. В первую очередь — в партии! Вы, наверное, видите, как основательно ведется кампания отчетов партийных комитетов. Дело меняется к лучшему, очень серьезно меняется, хотя и здесь накопилось много инерции и пассивности. Но это, товарищи, — не вина рядовых коммунистов. Мы ведь знаем, как раньше действовали многие наши партийные выборные органы. Пока еще мало что сделано для того, чтобы их роль стала такой, какой мы ее замыслили, как она сформулирована в Уставе КПСС. Все еще впереди. Но если процесс демократизации не будет идти в партии — он не пойдет и в обществе.

Необходимо искать новые подходы, чтобы полнее использовать потенциал Советов. Что тут говорить, товарищи, — ведь сегодня партийные органы во многих случаях взяли на себя их функции. А что получается? В результате и партийные комитеты просмотрели многие вопросы, потому что они перегружены несвойственными им функциями. Надо, чтобы все занимались своим делом.

Теперь, в новых условиях экономической реформы и демократизации, партия по-настоящему может выполнять функцию политического авангарда. Вопросы теории, идеологического обеспечения, кадровой и национальной политики, международных отношений — это огромное поле партийной деятельности.

Мы очень основательно готовимся к XIX Всесоюзной партийной конференции. Разрабатывая концепцию ее проведения, уже сейчас видим, что вопросы демократизации в советском обществе должны быть главными, центральными. Мы предполагаем охватить здесь многое, включая избирательную систему, судебную реформу, совершенствование деятельности контрольных органов в стране и так далее.

Свое слово в этом должны сказать и средства массовой информации — как идет перестройка, чему она учит, какие выводы, какие коррективы нужны для политики партии? Уверен, серьезных предложений поступит немало.

Теперь о вопросах хозяйственной реформы, перехода на хозяйственный расчет. На что хотелось бы обратить здесь ваше внимание, товарищи? Прежде всего на сложность и важность начавшихся процессов. Мы делаем первые шаги по осуществлению радикальной реформы в условиях того пятилетнего плана, который выработали еще до реформы. И пытаемся действовать так, чтобы не разрушить пятилетку. Различные предприятия на старте оказались в разных хозяйственных и социальных условиях. Картина очень

пестрая. Стартовые условия различны. Одни закончили реконструкцию, имеют новые фонды, они готовы и могут успешно работать, а для других — только начинается глубочайшая реконструкция, которая, естественно, потребует сил и времени. И все надо делать одновременно, переводя работу предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Можно понять, насколько все это не просто.

В печати же порой очень упрощенно подходят к освещению деятельности коллективов предприятий в условиях развернувшейся реформы. Надо иметь в виду, что мы сознательно пошли на то, что в определенный период будут как бы параллельно действовать и старые формы, и новые методы хозяйственного расчета.

Таков переходный этап со всем многообразием подходов. Надо этим переболеть и научиться жить в условиях хозрасчета. Мы уже знаем, как люди меняются даже на подступах к хозрасчету. Хотя немало и таких, кто отнесся к его введению легкомысленно. А сейчас они, разумеется, начнут испытывать трудности, как это было и при госприемке. Тем не менее процесс пошел, люди переучиваются, включаются в управление. Реформа уже охватывает предприятия, дающие почти 60 процентов всей продукции. Это десятки миллионов работающих.

Хочется, чтобы реформа шла по нарастающей, чтобы мы накопили добротный опыт. И к следующей пятилетке пришли подготовленными, во всеоружии. Поэтому задачу можно поставить так: подвергать убедительной критике все, что не вяжется с реформой. Искать — и в науке, и в жизни. Люди нас поддерживают, понимают, что надо действовать именно так, осваивать новые методы.

Чего мы должны остерегаться, к чему должны быть особенно внимательны? Нельзя допустить, чтобы все тяготы перехода на полный хозрасчет легли на плечи рядовых тружеников. Чтобы облегчить трудности перехода на хозрасчет и самофинансирование, мы создали кое-какие резервы, и если предприятие на первых порах окажется в трудном положении, если ему понадобится время, чтобы наладить работу по-новому, ему не дадут захлебнуться. Выделяют кредит, помогут рассчитаться. Конечно, будут и контролировать, чтобы деньги зря не тратились. Документы по реформе проработали и поддержали все отраслевые профсоюзы. Обсуждение, кстати, прошло в сотнях трудовых коллективов. Так что документы реформы, ее принципы заслуживают полного доверия и уважения. Вот почему недопустимо, когда в той или иной публикации не чувствуется боли за людей. Журналисты порой очень легко, даже лихо, разделяются с судьбой предприятия, человека. Так нельзя!

Давайте уясним: чтобы только сформулировать экономическую политику перестройки, потребовалось два года. А чтобы задуманное воплотить в жизнь, понадобится еще более длительная, огромная организаторская работа — терпеливая, будничная, неодолимая. Наверняка будут и отступления.

Сейчас гласность должна помогать внедрять демократические подходы, экономические методы управления. Особенно важно искать и поддерживать все новое — новый опыт, новые достижения. От тех, кто пишет о перестройке, о реформе, требуется большая компетентность, умение мыслить современными категориями. Шире привлекайте ученых, и не только тех, кто бойким языком отличается. Важны компетентность, фундаментальность, все, что помогает решению проблем реальной жизни. Очень ответственный этап у нас впереди. Буквально два-три года решат, куда пойдет перестройка. Два-три года! Поэтому сейчас необходимо особое внимание к идущим в обществе процессам.

Как известно, среди поборников перестройки — много людей беспоконных, ищущих, активных. Не всегда и не сразу все у них получается, подчас они даже могут ошибаться в чем-то. А рядом с ними нередко — другие люди, которые только и ждут, когда эти «перестройщики» ошибутся, чтобы спустить на них, как говорится, всех собак. Такие «наблюдатели» есть и в материальном производстве, и в сфере культуры. Подобные конфликты должна видеть пресса и быть на стороне тех, кто двигает наше общество по пути обновления. Чтобы люди — инициативные, деловые, рискующие во имя перестройки — могли безбоязненно искать новые подходы, придавать ускорение и мысли, и практическим делам. Тут позиции должны быть четкими и ясными.

Мы ведем политику перестройки для того, чтобы человеку хорошо дышалось в нашем обществе, уважалось его достоинство, жизненные условия улучшались, чтобы вся страна пошла по пути обновления.

Партия очень заинтересована, товарищи, в том, чтобы вы все — журналисты, литераторы — чувствовали себя уверенно, действовали с полной отдачей. Ваша позиция, ваше понимание, трансформируясь через средства массовой информации, через общение с народом, мощно подкрепляют нашу политику. Поэтому мы еще больше, чем на первом этапе, заинтересованы в вашей созидательной работе. А это включает и гласность, и острую критику. И особенно — чтобы наша пресса активно вставала на защиту людей, борющихся за перестройку.

На днях руководители партии, правительства были на выставке машиностроения. Показали нам и станки, сделанные на заводе в Черкассах, где директором А. И. Чабанов, тот самый, которого в свое время Центральный Комитет партии и наша печать защи-

тили. По этому случаю и мне пришлось выступить, товарищи помнят. Спасли человека. Теперь же его станки расхватывают, в очереди за ними стоят. А ведь что было? Человек поступил нестандартно, поломал старые планы, отбросил старые инструкции. Нашлись завистники, такую вокруг него возню затеяли, столько грехов нашли — и тут он промахнулся, и там. И добились бы его, наверное, если бы мы не заступились. Надо, товарищи, до конца бороться за каждого человека, который является активным пропрабом перестройки, которого порой ущемляют за его инициативу, нестандартные подходы. За каждого человека, а уж за целые трудовые коллективы и подавно.

Недавно известинцы рассказали о хозяйстве, где одна треть колхозников не могла добиться проведения колхозного собрания, обсудить жизненно важные проблемы развития колхоза. Там и райком подключился, и исполком — все, кому положено и не положено, подключились, чтобы погасить инициативу людей, помешать им воспользоваться своим правом. И газета правильно вступилась за колхозников. Вскоре собрание было проведено, поддержали предложения людей. Они были правы.

И ведь что интересно? В этом колхозе инициаторы конфликта остро критиковали руководство, ставили резко вопросы, но ни один не покинул производство, работали хорошо. Многие из них — передовые люди колхоза. Их же надо было поддержать, укрепить дух. Нам надо культивировать демократическую атмосферу. Но и ответственность не ослаблять!

Я иногда задумываюсь: какие сложнейшие процессы происходят на просторах нашей страны с участием почти 300 миллионов людей! Великое время! Если бы мы остановили эти начавшиеся процессы, испугались их, это имело бы самые серьезные последствия, ибо второй раз наш народ на дело такого масштаба просто не поднять. Но ведь и сейчас еще некоторые люди только наблюдают за тем, что происходит. Хотя они всей душой за перестройку, но своими действиями, поступками до сих пор не включились в нее.

Сейчас для всех нас наступило время больших нагрузок. И надо брать эту нагрузку, товарищи. Мы будем брать на себя, и вы берите. Уверен, что так и будет. И волновать каждого из нас должны не мелкие страстишки, а судьба народная. Это не снимает остроты борьбы, не сужает гласность, демократию. Этой дорогой и надо идти, углублять и делать необратимым, постоянным состоянием нашего общества процессы обновления, демократизации, все более полного раскрытия гуманистической сущности социализма. *(Аплодисменты.)*

* * *

Будем завершать нашу встречу. Готовясь к ней, я запросил статистическую справку за 1985—1987 годы. Что происходило и происходит у нас с экономикой, с социальной сферой за эти годы? Данные здесь очень красноречивы. Рост производительности труда, например, нас всегда беспокоил. Но вот за последние три года темпы прироста производительности труда превысили среднегодовые показатели одиннадцатой пятилетки в промышленности в 1,3 раза, в строительстве — в 1,6, в сельском хозяйстве — в 2,8, на железнодорожном транспорте — в 3,6 раза. Если в 1981—1984 годах за счет роста производительности общественного труда обеспечивалось 86 процентов прироста национального дохода, в 1985—1986 годах — 95, то в 1987 году — 100 процентов. В промышленности это достигнуто даже при сокращении численности работающих.

Очень важно, что и в темпах прироста оплаты труда, и в росте производительности общественного труда ситуация изменилась к лучшему. С этим у нас всегда было особенно плохо. Смотрите, что было в 1981—1984 годах — это самые тревожные годы. Прирост заработной платы трудящихся, занятых в материальном производстве, обгонял прирост производительности труда на 17 процентов. То есть деньги платили, но не было должной отдачи.

Теперь рост заработной платы идет по мере повышения производительности труда. Экономический механизм заработал. Даже еще только на подходах к реформе, товарищи. Это — первое.

Второе. Не менее важно, что качественные изменения происходят и в области научно-технического прогресса. Причем упор здесь делается на так называемом первичном машиностроении — станкостроении, электротехнике, приборостроении и на тех отраслях, которые должны обеспечить решение научно-технических проблем, развитие пищевой и легкой промышленности, социальной сферы.

В 1987 году по сравнению с 1985 годом обновление продукции в этих отраслях шло в 2,9 раза быстрее. Должен признать, что мы сами даже несколько удивились, побывав недавно на выставке машиностроения: произошел заметный сдвиг. А ведь мы, собственно, только второй год реализуем программу модернизации машиностроения.

В чем мы убедились на выставке? Пошла продукция на мировом уровне, а то и превышающая его. Причем если 15—20 процентов данной продукции — это образцы, которые только что прошли испытания, то остальные уже производятся серийно. Заработали наши люди — и ученые, и техники, и рабочие, — и дело пошло!

Вы знаете, что в прошлом так относились к отечественному машиностроению, что оно оказалось просто брошенным. Нефтяной бум позволял иметь валюту. И мы бездумно закупали оборудование, решая производственные задачи. Ввозили запчасти, не развивая в должной мере ни отечественное машиностроение, ни науку. «Импортная чума», как правильно назвал это явление академик А. П. Александров, по существу, гасила процесс научно-технического развития.

И все это происходило в нашей огромной стране, которая вообще не должна допускать технической зависимости от кого-либо. Мы оказались буквально загнанными в угол. Предстоял сложный поворот. И только сейчас двинулись вперед: вычислительная техника пошла, конкурирующие коллективы ученых заработали, вплотную подошли к созданию, например, ЭВМ, способных производить миллиард операций в секунду. За ними в ближайшие годы появятся машины, совершающие 10 миллиардов операций в секунду, на подходе супер-ЭВМ с 30, 50 и даже более 100 миллиардов операций в секунду. Понимаете, какой потенциал в нашем обществе заложен?

Ускорение началось, и выставка действительно его отразила. Уже полмиллиона человек ее посетили. Это, так сказать, небольшой комментарий к состоянию дел в машиностроении.

Продолжаются, примерно с 1983 года, прогрессивные изменения и в сельском хозяйстве. Это устойчивая тенденция. В животноводстве в эти годы продуктивность повышалась, рост и сейчас отмечается по всем видам продукции. Тем не менее наследство от застойных лет досталось нам сложное. И потому мы просто обязаны и здесь разворачивать перестройку на основе научно-технического прогресса, усиления личной заинтересованности, демократизации общественных и экономических процессов. Таков наш путь.

Нам некуда отступать. Мы проанализировали, как растет национальный доход по отраслям народного хозяйства. Из-за чего недоберем национальный доход? В результате отставания внешней торговли, поскольку на мировом рынке сложилась неблагоприятная ситуация с нефтью. Недоберем и в связи с так называемыми «потерями» от сокращения продажи водки. Но, знаете, на такой конъюнктуре нельзя строить долговременную социальную и экономическую политику, как мы это делали до последнего времени. Поэтому повороты, которые сейчас осуществляются, очень нужны и обоснованы. Имеется в виду, что аграрному сектору будут открыты все, так сказать, двери. Уже приняты, по сути дела, решения, снимающие многие преграды, сдерживающие его развитие. Сейчас дело в психологии руководителей. Народ же готов к инициативе, к ответственности, готов взять на

себя и тот риск, с которым связано ведение сельского хозяйства, потому что он верит в свои силы. И он доказал это повсеместно.

У колхозов и совхозов сейчас появились широкие возможности и с точки зрения развития самостоятельности, и с точки зрения создания экономических предпосылок, и с точки зрения обеспеченности техникой. Думаю, что мы добьемся устойчивых успехов в аграрном секторе. И особенно, конечно, нам необходимо добиться коренных сдвигов в земледелии. Необходимо создать хорошие стартовые предпосылки для перевода всего аграрного сектора на хозрасчет.

Интересные процессы идут и в других областях. Мы немало сделали для того, чтобы усилить социальную направленность всего нашего народного хозяйства. Что это дает? Поворот пока еще только начинается, но уже в 1987 году темпы прироста капитальных вложений на создание материальной базы социальной сферы стали выше в 3 раза, чем в народном хозяйстве в целом. И что мы имеем в результате? Возьмем 1985—1987 годы. За этот период среднегодовой ввод жилья возрос на 9 процентов, школ — на 28, профтех училищ — на 4, дошкольных учреждений — на 10, больниц — на 9, поликлиник — на 24, клубов — на 46 процентов. В эти годы улучшили жилищные условия 32 миллиона человек. Характерные данные!

Возросло потребление населением материальных благ и услуг. Абсолютный среднегодовой прирост потребления за 1985—1987 годы составил 18 миллиардов рублей против 11 миллиардов за предшествующие 3 года. Значит, абсолютное увеличение составило 7 миллиардов рублей.

Почему я говорю об этом, товарищи? Все, что мы делаем, делаем для народа. В конечном счете за ним решающее слово. И люди откликнулись. Они поддержали перестройку своим трудом. А это — главное. Собственно, это ведь и определяет наши колоссальные возможности во всех сферах жизни. Имеет ли какая-либо другая страна такие возможности?!

Да, у нас еще многого не хватает, и мы это остро чувствуем. Производство товаров и услуг, потребление растут, но денежные доходы, платежеспособный спрос увеличиваются еще быстрее. В результате сохраняется непокрытый спрос. Это один из тех больших вопросов, который волнует население и правительство, вопрос, над решением которого мы сейчас настойчиво работаем.

Тут поднимали такую проблему: новизна в хозяйственной деятельности иногда вызывает какие-то сомнения, даже подозрения. Здесь нужно внести ясность: все, что делается ради удовлетворения потребностей народа, ради улучшения жизненных условий людей, — все это следует приветствовать. Но мы не должны допустить и не допустим, чтобы у нас появились какие-то рваческие эле-

менты. Мы имеем экономические, социальные, политические механизмы, которые способны защищать нас от этой опасности.

Но хочу сказать и о другом. Хозяйственный интерес у людей должен поддерживаться. Так во всем мире принято, так и у нас должно быть. Смотрите, худо-бедно, но уже 13 тысяч различных кооперативов в стране действует, более 300 тысяч человек занялись индивидуальной трудовой деятельностью. Это не ахти как много для такой страны, как наша, но тем не менее начало положено.

Что дает наша линия на оздоровление общества, его экономики и социального климата, включая борьбу с пьянством и алкоголизмом? Вот лишь некоторые данные, демографические показатели. Думаю, они небезынтересны для всех нас.

В 1986—1987 годах в среднем за год умирало на 200 тысяч человек меньше, чем в 1984 году, а смертность трудоспособных мужчин от несчастных случаев сократилась на 37 процентов. Что такое пьянка? Это — правонарушения, аварии, травмы. Люди уходили из жизни в расцвете сил. Непросто было изменить эту тенденцию.

За истекшие два года повысилась рождаемость. В этот период ежегодно рождалось 5,6 миллиона детей, а в 1980 году — 4,9 миллиона. Это первый результат начавшегося оздоровления семьи. Люди теперь видят перспективу. Это придает им уверенность. И прежде всего происходит оздоровление нравственное.

Мы основательно занялись здравоохранением. И как итог: на два года возросла средняя продолжительность жизни всего населения страны, а у мужчин — на 2,6 года.

Конечно, все это не случайно. Я бы сказал так: в этом еще одно доказательство того, что все общество постепенно выходит из застоя. Но положительные тенденции пока только обозначились.

Теперь, когда мы включаем экономические факторы, развиваем гласность, демократию, когда общественная инициатива стимулируется всеми средствами, я думаю, позитивные процессы будут нарастать. Мы, конечно, еще не раз переболевем. Болезни у нас будут нелегкими, но мы их преодолеем, укрепим и еще увереннее пойдем вперед. У Политбюро, у правительства есть полная уверенность, что мы непременно пойдем дальше. Поэтому сейчас, вступая в самый сложный этап перестройки, когда нахлынет много новых проблем, не будем впадать в панику, не будем нервничать. Возможно, придется даже где-то отступить, если окажется, что мы в чем-то ошиблись. Дела у нас непростые, но не будем бояться ошибок. Будем твердо идти намеченной дорогой. Дорогу осилит идущий.

Конечно, никому не хочется делать ошибки. Однако известно: меньше всего делает ошибок тот, кто вообще ничего не делает. Но ничегонеделание — это и есть самая большая ошибка.

Хочу искренне поблагодарить вас за то, что вы откликнулись на приглашение, поделились своими мыслями о ходе перестройки. Вижу, у нас есть большое согласие, большое понимание ответственности и исторической значимости этапа, в который мы вступили. А это уже само по себе, я вам скажу, огромное дело. Такое понимание должно переплавиться в поступки, в действия. Это первое.

Второе. У нас есть понимание того, что предстоит большая работа. И будет очень хорошо, если это понимание вы донесете до всего народа. В истекшем году многое удалось сделать в этом направлении. Перестройка породила своего рода революцию ожиданий. Но первоначально это были такие ожидания: вот, мол, придет хороший человек, откроет амбар — и будут блага сыпаться как манна с небес. Сейчас у народа есть уже понимание, что надо пройти нелегкий путь, прежде чем появятся ощутимые позитивные результаты для общества, для каждой семьи, каждого человека — и в моральном, и в материальном плане.

Все, что мы наметили, должно быть сделано на основе перестройки, новых подходов, на основе сохранения и упрочения той атмосферы, которая сложилась в стране. Это понимание надо и дальше поддерживать и укреплять. Надо укреплять дух народа, товарищи.

И здесь я прямо скажу: людям нужна правда. Когда им говорят правду, то, несмотря ни на какие трудности, они идут на все самоотверженно. Когда же начинают подсовывать ложь в розовой упаковке, это порождает недоверие и апатию. Люди очень чутко на это реагируют, видят в неправде неуважение к себе. Народ наш сейчас очень образованный и знающий, пожалуй, один из самых образованных и самых знающих народов мира. Человек-труженик чутко не только на честный заработок, но и на хорошую атмосферу, на уважительное отношение, на то, чтобы честь и слава его за добросовестный труд не замалчивались. Поэтому надо шире использовать и моральные стимулы.

Вспомните историю: наш народ всегда был готов к самопожертвованию. Этого не надо забывать. Но этим нельзя и злоупотреблять.

Кстати, о нашей истории. Здесь поднималось много вопросов. Затрону лишь некоторые из них. Принципиальная позиция по вопросам нашей истории сформулирована в партийных документах, относящихся к 70-летию Великого Октября. На их базе должно идти углубление нашего понимания исторических процессов, их переосмысление, а вот ажиотажа не должно быть. И могу сказать вам, что комиссия Политбюро ЦК, созданная в соответствии с решениями октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС для рассмотрения многих сложнейших вопросов нашей истории, работает. Думаю, первые результаты ее работы станут известны еще до XIX партконференции.

На одном из последних заседаний Политбюро обсуждался и вопрос о том, какими должны быть «Очерки истории КПСС». К этой книге проявляется огромный интерес. Нужно, чтобы она была правдивой. Ведь правдивое слово о нашей истории — это, товарищи, наше общее достояние, наша сила. Поэтому написать хорошую, правдивую книгу, которая могла бы стать учебником по истории КПСС, — большое дело. Мы думаем, что без помощи ЦК эту проблему, наверное, не решить. Надо задействовать весь наш потенциал, чтобы лучше справиться с задачей. Конечно, главная работа за учеными, обладающими необходимым научным багажом. Надо создать хороший коллектив авторов, в который вошли бы люди творческие, принципиальные, компетентные. Да, должен быть авторский коллектив, но должна быть, видимо, и комиссия ЦК КПСС.

Работа здесь предстоит большая и ответственная. Ведь это наша история со всеми ее трагедиями и победами. Мы первыми в мире осваивали новые, социалистические ценности — и в экономике, и в духовной культуре — и двигались вперед по пути прогресса. Учились, допуская и просчеты, и ошибки, извлекая уроки из тяжелых, трагических периодов нашей истории. Для нас неприемлемо всякое сглаживание истории. История такова, какова она есть. И дело только в том, чтобы правдиво показать ее. Дело в нашей честности, ответственности и научности подхода. Мы воздаем должное всему великому в нашей истории, но не можем простить тех, кто совершал беззакония, тем более — преступления.

Не вижу оснований для того, чтобы мы рубили под собой какие-то корни. Правда одна. Ее нельзя разделить по периодам. Наша история состоялась, и ее надо знать и осмыслить по-настоящему.

Наша история — кладовая богатейшего опыта. Чем больше мы к ней обращаемся, тем лучше понимаем, что нам надо делать и сегодня, и завтра.

Мы один раз приходим на эту землю. И отношение к человеку, к его жизни, к его делам должно быть самым честным, самым уважительным, особенно к тем, кто взял на себя основную тяжесть борьбы на крутых поворотах нашей истории. Нельзя допускать несправедливость и неуважительное отношение даже к одному человеку, тем более — к целому поколению. Это преступно. И если наш строй выдержал все испытания, выпавшие на долю советского народа, в том числе и те, которые, как автоматные очереди, бьют по нам из прошлого, значит, это прочный, поддерживаемый народом строй, который мы должны постараться правдиво показать на всех этапах его становления и развития.

Нужна диалектика, а не шараханье то в черное, то в белое. В жизни все идет рядом, в борьбе и во взаимосвязи. Очень хочет-

ся, чтобы у нас было единое понимание этого — нельзя заменять одну полуправду другой полуправдой. Вся история страны, повторяю, это наша история со всеми ее достижениями, потерями и трагедиями.

Почему мы гордимся своей историей, каждым ее днем? Да потому, что каждый ее день делали люди, составляющие славу Отечества. Даже в самое тяжелое время самоотверженно трудились рабочие, крестьяне, интеллигенция, поднимали державу к новым высотам прогресса. Поэтому, говоря об истории, мы не хотим возвеличивать или низвергать чьи-то персоны, а воздаем должное народу — решающей силе истории.

Это, товарищи, очень непростая диалектика, но идти вперед можно только так: честно анализируя историю, делая выводы для нынешнего дня.

Возвращаясь к актуальным задачам перестройки, хочу еще раз подчеркнуть: главное сейчас — крепить дух народа, поддерживать его борьбу за перестройку. Надо показывать перестройку в реальном борении общественных сил. Люди хотят перемен, хотят участвовать в перестройке, но во многих случаях просто не знают, как действовать. Не умеют — это же беда, товарищи! Надо помогать им осваивать новые подходы. Надо обращаться и к прошлому опыту, брать из него все, что и сегодня может хорошо послужить нашему делу. Мы, как говорится, должны действовать методом диалектического отрицания: вобрать все лучшее, все полезное, что работало, служило нам на разных этапах, а все, что отжило, отбросить и прирастить новое. Вот наша формула.

Руководство КПСС возлагает большие надежды при решении новых, ответственных задач следующего этапа перестройки и на вас, журналистов, литераторов, идеологических работников, представителей творческих союзов. Давайте идти вперед уверенно и твердо, и пусть у вас не будет сомнений: мы не сдадим позиций в политике перестройки. Мы этой политике привержены до конца. Выбор сделан окончательно и бесповоротно. Но надо, товарищи, активно поднимать все общество, всю страну на новые дела, новые свершения.

Желаю успеха! (*Аплодисменты.*)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ
КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПЧ
М. ЯКЕША

11 января 1988 года

Дорогие товарищи, друзья!

В нашей партии и стране давно знают товарища Якеша как видного деятеля братской Чехословакии, коммуниста-интернационалиста, искреннего друга Советского Союза. И мне доставляет большое удовлетворение сердечно приветствовать его сегодня в Москве в новом качестве — Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Чехословакии.

Я не раз задумывался: чем определяется прочность связей стран социализма, надежность отношений между Советским Союзом и Чехословакией?

Живых корней у советско-чехословацкой дружбы много. Они — в глубинах народной памяти и в чувствах родства наших народов. Они — в стратегическом совпадении целей двух союзных социалистических государств и в той немалой пользе, которую обе наши страны получают от взаимодействия в экономике. Но как ни велика роль этих факторов, нельзя не сказать особо о неизменной солидарности советских и чехословацких коммунистов, основанной на взаимном уважении, доверии, честном товариществе.

Все это — завоевание наших народов, наше общее достояние. И с обеих сторон есть решимость всячески беречь и укреплять их.

Мы только что завершили обмен мнениями, обсудили широкий круг вопросов. Налицо единство взглядов КПСС и КПЧ по основным проблемам социалистического строительства, международного положения, по главным, приоритетным направлениям внутренней и внешней политики. Есть общее согласие в том, что перестройка и демократизация в СССР и в Чехословакии будут способствовать дальнейшей интенсификации советско-чехословацкого сотрудничества и, в свою очередь, получать все более мощные импульсы от его развития.

Наше экономическое взаимодействие плодотворно и эффектив-

но. Но жизнь не стоит на месте. Необходимо искать и внедрять перспективные, более рациональные формы кооперации и специализации производства.

Опыт перестройки вооружил нас пониманием того, что преимущества социалистического строя, в том числе и в области экономического сотрудничества, сами собой не реализуются. Они — только возможность, которую надо перевести в действительность напряженной работой, новаторской политикой. Старая русская пословица выражает эту связь между возможным и реальным просто: «На бога надейся, а сам не плошай».

Советский Союз и Чехословакия нуждаются сейчас в научно выверенной долгосрочной концепции экономического и научно-технического сотрудничества на 15—20 лет вперед. Это задача большой важности, к ней следует подойти со всей серьезностью. Мы за расчистку всех завалов и барьеров, мешающих интеграции. Надо включить в дело накопленный опыт, передовые идеи, развязать творческую энергию масс для совместного решения проблем научно-технического прогресса.

Словом, итоги наших переговоров с товарищем Якешем можно резюмировать так: высоко оценивая нынешнее состояние советско-чехословацких отношений, мы убеждены, что в обоюдных интересах необходимо двинуть вперед наше сотрудничество по всем линиям, включая и сферу надстройки. Разговор у нас был предметный, и по ряду позиций было условлено дать конкретные поручения.

Рассмотрели мы с товарищем Якешем и важнейшие проблемы международной политики. С удовлетворением отметили позитивный багаж прошлого года. Подписание советско-американского Договора о ликвидации двух классов ядерных ракет — это общий успех социалистической внешней политики. Эта договоренность наглядно показала, что при наличии политической воли можно решать самые сложные вопросы разоружения. Новое политическое мышление, инициаторами которого выступили социалистические страны, начинает пробивать себе дорогу.

Два года назад мы выступили с программой избавления мира от ядерного оружия, способного погубить все живое на Земле. Мировая общественность высоко оценила этот призыв, поддержала его. Но, скажем прямо, немало людей слабо верили в возможность осуществления такой грандиозной программы. Мы не наивные люди и понимаем, что трудности здесь действительно велики. Но наша программа основана не на пустых мечтах и иллюзиях, а на реальностях сегодняшнего мира. И достигнутые в Вашингтоне договоренности подтверждают реализм нашего замысла.

Безъядерный мир может и должен быть создан. Советский Союз это не только провозглашает, но и переводит в практику

конкретных дел и инициатив. Это касается как сокращения наполовину стратегических наступательных вооружений США и СССР, так и ликвидации химического оружия, сокращения обычных вооружений и вооруженных сил.

Хочу, однако, сказать, что ядерное разоружение несовместимо с подготовкой «звездных войн». Плохая это политика, когда одной рукой уничтожается оружие, а другой — куется новое, когда человечеству сулят шанс выживания и в то же время перечеркивают его реализацией планов СОИ.

По нашему убеждению, единственно надежный щит для всех стран и народов — это ликвидация ядерного оружия, создание безъядерного, ненасильственного мира. Мы к этому готовы. И для достижения этой высокогуманной цели не пожалеем усилий.

Чтобы пройти весь путь к коренному оздоровлению международной обстановки, придется еще преодолевать немалые завалы предубеждений. Возьмем Европу. Влиятельные политические круги по-прежнему культивируют недоверие к целям и намерениям социалистических стран. Даже вашингтонский договор о ракетах пытаются изображать результатом «коварной» политики Москвы, нацеленной, дескать, на то, чтобы ослабить западный союз. Поднимается шум о необходимости каких-то «компенсаций»

Мы считаем, что в нашем общем европейском доме не должно быть места необоснованной подозрительности. В странах Западной Европы мы видим не своих противников во взаимоотношениях ядерной войне, а соседей, партнеров по взаимовыгодному сотрудничеству. Европа, осознавшая свою общность от Атлантики до Урала, была бы надежной основой мирного сосуществования государств, независимо от их социального строя.

Страны социализма дают достойный ответ попыткам представить Варшавский Договор источником опасности для Запада

Нам говорят, что у западноевропейцев вызывают тревогу дисбаланс, асимметрия сил между Варшавским Договором и НАТО. Но тревогу испытывают и народы на Востоке Европы, в памяти которых живы жертвы и разрушения, принесенные нам нашествием с западного направления. Тем более что асимметрия носит отнюдь не односторонний характер. Мы готовы сократить те вооружения, где у нас есть перевес, но точно такого же подхода ждем и со стороны членов НАТО там, где дисбаланс складывается в их пользу.

В делах, касающихся безопасности, нельзя хитрить, нельзя исходить лишь из получения односторонних выгод. Здесь действовать можно лишь на основе взаимности и одинаковой безопасности.

Страны Варшавского Договора — за открытость политики, за ее конструктивность и миролюбивую направленность. Чехо-

Словакия и Германская Демократическая Республика совместно предлагают создать в Центральной Европе коридор, свободный от ядерного и химического оружия. Болгария и Румыния выступают за создание безъядерной зоны на Балканах. Польша предлагает дополнительные меры доверия на стыке двух военно-политических союзов.

Сливаясь в один поток, усилия социалистических стран продолжают общеевропейский процесс, начатый в Хельсинки. Осуществление их инициатив послужило бы утверждению новой политической атмосферы во взаимоотношениях между Западом и Востоком Европы.

Уважаемый товарищ Якеш! Позвольте мне в заключение пожелать Вам, руководству КПЧ, народу братской Чехословакии успехов в решении проблем социально-экономического развития страны на путях перестройки, углубления социалистической демократии.

В этом году Чехословакия будет отмечать важные даты своей истории, и прежде всего 40 лет вступления на путь социализма. По-братски желаем нашим чехословацким друзьям, чтобы этот год был для них успешным во всех отношениях.

Счастья и благополучия братскому чехословацкому народу!
(Речь была встречена аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО ¹
НА ВСТРЕЧЕ С РУКОВОДСТВОМ
«МЕЖДУНАРОДНОГО
ФОНДА ЗА ВЫЖИВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» ²

15 января 1988 года

Рад вас видеть и приветствовать вашу миссию — еще одно свидетельство позитивных перемен, которые происходят в мире. Не просто дается каждый шаг в движении по пути мира, нормализации международной ситуации. Но процесс этот идет.

Не хочется быть ни пессимистом, ни таким розовым оптимистом. Надо быть реалистом. Это самое важное, особенно в политике. Поэтому мы в Советском Союзе, оценивая то, в каком направлении развивается международная ситуация, думаем, что не произошло еще коренного перелома к лучшему, хотя позитивные тенденции зародились на всех направлениях — и в сфере разоружения, и в сферах экономического, научного и культурного сотрудничества.

Особенно хотелось бы подчеркнуть, что всюду в мире очень активизировалась интеллигенция: ученые, писатели, деятели искусства. Это имеет огромное значение, учитывая реальный вес этих людей в обществе. Мир устал от напряжения, подошел к такой черте, к такому пункту в своем развитии, когда уже стало ясно для всех, даже не искушенных в политике людей, что надо остановиться, надо подумать, что дальше делать.

Могу вас заверить, что мы в Советском Союзе это осознали. И будем делать все для оздоровления международной обстановки, для мира.

¹ Заключительное слово дается частично в изложении.

² Фонд, идея создания которого выдвинута в феврале 1987 года в Москве на международном форуме «За безъядерный мир, за выживание человечества», призван оказывать содействие, в том числе материальное, осуществлению различных исследовательских проектов в области проблем разоружения, экологии, культуры, способствовать укреплению взаимопонимания и сотрудничества обществности различных стран.

На днях я встречался с представителями нашей прессы и руководителями творческих союзов. На этой встрече мы говорили о нашей истории, о ее уроках, о различных ее периодах, в том числе и трагических. Пытались еще раз сопоставить наши оценки, подходы к различным периодам нашей истории, чтобы углубить ее изучение, понять всю сложность ее диалектики. В каждом периоде были огромные усилия народа, который трудился во имя блага страны, двигал ее по пути прогресса и социализма. Были большие приобретения, которые сделали эту огромную, многонациональную, но в прошлом отсталую страну современным государством. Однако было и то, что сдерживало наше развитие. Больше того, наносило огромный ущерб процессу развития социализма. Это — тоже факт.

Из всего этого мы извлекаем уроки для сегодняшнего дня, когда мы ведем перестройку, хотим обновить наше общество на принципах демократизации. Для этого потребуются немалые усилия. Нужна перестройка мышления. Все мы прошли определенный путь в этой жизни. Она нас подготовила к осознанию необходимости перестройки. У нас есть интеллектуальные силы, которые способны повести общество по пути демократизации, чтобы раскрыть потенциал нашего строя. Но если бы это было только желание интеллектуалов или политиков, то есть какой-то части общества, то это имело бы важное, но не решающее значение. Решающим является то, что эта политика, новые идеи перестройки с пониманием встречены всем обществом — рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией, всеми трудящимися. Все это вселяет надежду, что мы будем идти вперед, хотя и не без борьбы, не без трудностей.

На встрече, о которой я рассказываю, была высказана мысль: не все, что происходит в нашей стране, зависит только от нас, от нашего общества, но также и от того, в каком мире мы живем. Мы с вами почувствовали, что это так. То, что происходит в современном мире, где все взаимосвязано, взаимозависимо, несомненно, оказывает сильное влияние на каждую страну, на происходящие в ней процессы и в конечном счете на мировую политику в целом. И лишь учитывая эти взаимосвязи и взаимозависимости, можно думать о будущем, выстраивать планы таким образом, чтобы не только опираться на силы внутри своего общества, но и взаимодействовать с другими нациями и народами. Это особенно важно, если учесть, что накопилось много таких проблем, которые имеют интернациональный характер. Мы называем их обычно общечеловеческими, поскольку они встали перед всей цивилизацией.

Все это продиктовало нам необходимость поиска на путях нового мышления, осмысления новых реальностей и подходов

к лучшему обществу. Наверное, в этом мы проходим пока что начальную школу. Нам еще предстоит сделать много, чтобы пойти широким шагом по избранному пути. Это относится к нашей перестройке. Точно так же и в мире предстоит еще многое понять и совместными усилиями сделать, чтобы изменить ситуацию к лучшему.

Рождение новой организации, которую вы здесь представляете, надо также рассматривать в контексте меняющегося мира. Эти изменения характеризуются прежде всего нарастанием взаимопонимания и осознанием необходимости сотрудничества, стремлением жить в мире, оставаясь приверженными своему выбору — социальному, идеологическому, религиозному. Одно другому не мешает.

Это естественно в мировом сообществе, объединяющем такое многоцветие народов, у каждого из которых — своя судьба, свои традиции. Даже самые большие страны — и об этом я говорил недавно президенту Рейгану — при всей их мощи не могут пренебрегать этим, высокомерно, великодержавно относиться к малым народам. Я полагаю, что чем больше государство, тем больше его ответственность и перед своим народом, и перед другими народами.

Это было бы чревато очень серьезными последствиями, если бы у большого государства, у правительства такого государства отсутствовало чувство ответственности перед своим народом, перед народами других стран.

Я уверен, что политика сегодня может быть эффективной, только если она оплодотворяется наукой, литературой. Без нравственного начала, без человечности в мировой политике, без гуманизации международных отношений трудно представить процесс сближения народов. Политикам не обойтись без оригинального, незаменимого вклада ученых, общественных, интеллектуальных сил человечества. С пониманием этого я приветствую всех вас в начале вашего пути, в начале вашей работы и хотел бы пожелать вам больших успехов. (*Аплодисменты.*)

* * *

С большим интересом выслушал суждения участников встречи. Надо многое обдумать из того, что вы сказали. Все это очень серьезно. Мне кажется, для деятельности фонда важно, что борьба за выживание связывается с сотрудничеством.

Если мир не будет прогрессировать в плане перестройки международных отношений, то и фонду будет трудно реализовать свои замыслы.

Поэтому я бы так сказал: с одной стороны, фонд будет питать мысль, политику нужными и важными идеями, разработками, предложениями, наконец, проектами. С другой стороны, он сам будет находиться в широкой взаимосвязи со всем мировым сообществом. Мне думается, что если этой взаимосвязи не будет, то фонд лишится питательных корней. Эти корни в самом обществе, во всем его многообразии. Объединяя вокруг себя большие интеллектуальные силы, фонд сможет на основе этих живых связей вычленив императивы сегодняшнего мира и в виде научно обоснованных выводов передать их политикам. Это — самое главное.

Мне кажется, что вы еще не завершили дискуссию. Вам еще предстоит хорошо обдумать то, как построить работу фонда, а это непростое дело, тем более что замыслы у вас большие, ответственные.

Как я почувствовал на этой встрече, в работе фонда вырисовываются два направления. Мне кажется, фонд сыграет свою роль, если, используя научные аргументы, понимание тенденций мирового развития, будет воздействовать на политику в направлении формирования нового мышления. По себе чувствую, что политики нуждаются в научной аргументации, в научных выводах для принятия решений не только по внутренним вопросам, но и по международным. Здесь у фонда есть благоприятная почва. В нем, в его рекомендациях ощущается большая потребность. Это, разумеется, не значит, что все будут однозначно воспринимать ваши суждения, предложения, идеи. Тем не менее они будут важным элементом выработки более обоснованной политики, строительства международных отношений. Это первое.

Второе. Фонд, несомненно, может многое сделать, если он не окажется в башне из слоновой кости, если он не будет изолирован от тех бурных процессов, которые происходят в современном мире, со всеми его тревогами и надеждами.

Если работа фонда не будет пронизана заботой о выживании и развитии человечества, не будет связана с проектами, действительно стимулирующими прогрессивные перемены, он не оправдывает свое предназначение. Поэтому мне кажется, что ваша мысль о необходимости широкой связи фонда с общественными движениями, которые уже сегодня оказывают огромное влияние на политику, очень справедлива.

Что касается проектов, то они могут быть самыми разными. Согласен с высказанным здесь мнением относительно важности участия ученых, в том числе при содействии фонда, в стимулировании процесса разоружения. Это — приоритетная задача. Я, разумеется, далек от недооценки экологических проблем: они

имеют сегодня острый характер. Нужно реальное сотрудничество в решении проблем экологии. Нужен системный, комплексный подход к проблемам охраны окружающей среды. Я думаю, используя такие общественные организации, как фонд, можно получить интересные предложения по интернационализации деятельности в сфере экологии.

Это относится также и к проблемам, связанным с научно-технической революцией, с ее социальными последствиями. Эти проблемы основательно затрагивают интересы людей не только в странах, которые отстали в своем развитии и стремятся приблизиться к научно-техническому прогрессу, не менее остро они стоят и в развитых странах. Огромное значение для гуманизации международных отношений имеет, естественно, сохранение культуры.

Думается, что фонд должен реально смотреть на мир, воспринимать его таким, какой он есть. Только реализм поможет вам выявить жизненно важные проблемы, сделать правильные выводы и рекомендации.

Нельзя не согласиться с вами и в том, что ни одно правительство или группа правительств не должны манипулировать деятельностью фонда, уводить его в сторону от решения общечеловеческих проблем. Мы будем приветствовать именно такую деятельность, способствовать ей — не только морально, но и практически.

В предстоящий период все усилия советского руководства во внешней политике будут направлены на укрепление и развитие зародившихся позитивных тенденций в международных отношениях. А это значит, что вы можете ожидать от нас новых конструктивных шагов, прежде всего в сфере разоружения, особенно ядерного.

Мы считаем также реалистичной постановку вопроса о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Однако мы решительные противники того, чтобы сейчас, когда процесс разоружения приобретает реальные формы, кто-то стал обходными путями двигать гонку вооружений на других направлениях.

Когда мы поставили вопрос о том, чтобы убрать ядерное оружие средней и меньшей дальности из Европы, кое у кого возникло ощущение, что Европа оказывается в «трудном» положении. Сразу появились «идеи», как обойти это соглашение через довооружение флота, авиации и так далее. Бессмыслица какая-то получается!

Если мы сократим сейчас СНВ на 50 процентов и будем двигаться дальше по пути сокращения стратегических наступательных вооружений, то возникает вопрос: к чему тогда попытки

обойти этот процесс через развертывание крылатых ракет морского базирования?

Мы категорически против этого.

На встрече в Вашингтоне мы поставили эти вопросы очень четко. Нельзя покончить с гонкой вооружений, реально перейти к процессу разоружения, если у партнера по переговорам есть ощущение, что с ним хитрят, что обходят его где-то сбоку. Так международные отношения строить нельзя.

Если бы гонка вооружений перебралась в космос, это была бы дестабилизация, и поэтому в принципиальном плане нельзя согласиться с такой мыслью. Мы с трудом — и ученые это хорошо знают — выработали критерии сопоставления, нашли подходы к контролю, на основе которых наконец пошел процесс разоружения на Земле. Если гонка вооружений выйдет в космос, изменится вся ситуация, а это серьезные вещи. Поэтому наша точка зрения — и мы надеемся, что такова же точка зрения общественности и тем более ученых, представителей интеллектуальных кругов, понимающих ситуацию особенно глубоко, — нельзя заниматься разоружением в одних сферах и разворачивать гонку вооружений в других. При таком положении дел, во-первых, сохраняется угроза человечеству, во-вторых, продолжается растрачивание ресурсов. Таков наш подход.

Мы — решительные сторонники того, чтобы идти вперед, не снижая темпов разоружения. И готовы пойти здесь далеко. Я думаю, на этапе переговоров о ликвидации ракет средней и меньшей дальности мы показали запас конструктивности советской стороны, и он не будет снижаться. Потребуются еще большая гибкость и конструктивность, когда мы займемся стратегическими наступательными ракетами. Здесь все усложняется, поэтому нужен конструктивный подход. Надо, чтобы то доверие, которое начало формироваться на переговорах, не было разрушено попытками другой стороны как-то перехитрить партнера.

Вот почему нужна такая атмосфера, как на этой встрече, когда мы уважаем точку зрения друг друга, хотим понять друг друга и, больше того, — объединить усилия в решении сложных проблем.

Мы уверены, что уже в ближайшее время можно решить вопрос с ликвидацией химических вооружений. И готовы с пониманием относиться к озабоченностям по поводу обычных вооружений. Особенно в Европе. Асимметрия есть и с той, и с другой стороны. Вот и давайте двигаться по пути к уменьшению военного противостояния.

Я благодарю вас за то, что вы проявили интерес и выразили симпатии к нашему народу, который осуществляет сейчас далеко идущие планы по перестройке, по обновлению нашего общества.

Далее М. С. Горбачев рассказал о том, как идет перестройка в нашей стране, какие проблемы она выдвигает и какие перспективы перед ней открываются.

Дж. Визнер, вице-президент фонда, США. Я восхищен тем, что вы сделали, и хотел бы восхищаться вашими дальнейшими делами.

М. С. Горбачев. Мы постараемся не разочаровать вас. Я очень рад этой откровенной беседе. Думаю, что в таком духе должны идти встречи и работа фонда. Во всяком случае мы, советское руководство, открыты для прямого разговора с вами. Желаем вам успехов на том пути, по которому вы сделали первый шаг. Символично, что это совпадает и с первым шагом в ядерном разоружении. Давайте будем действовать, имея в виду и то, и другое. Спасибо, желаю вам крепкого здоровья и мужества. (*Аплодисменты.*)

СОВЕТСКИМ И АМЕРИКАНСКИМ
УЧАСТНИКАМ МЕРОПРИЯТИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ 30-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ
ПЕРВОГО СОГЛАШЕНИЯ
МЕЖДУ СССР
И США ОБ ОБМЕНАХ
В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ,
ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

*28 января 1988 года*¹

Приветствую участников юбилейных мероприятий, посвященных 30-летию со дня подписания первого советско-американского соглашения об обменах в области культуры, техники и образования.

Эта важная дата в истории отношений между СССР и США позволяет обратиться к накопленному опыту сотрудничества и, извлекая уроки из прошлого, идти вперед по пути дальнейшего развития культурных и научно-технических связей между нашими странами, самых разнообразных контактов и обменов между советским и американским народами.

Время поставило человечество перед лицом многочисленных вызовов, зачастую глобального порядка. И главный среди них — выживание мировой цивилизации, избавление от ядерной угрозы. Решению этой задачи безусловно способствует интеллектуальное и духовное взаимодействие народов, прежде всего путем широкого общения людей — политиков, ученых, писателей, деятелей искусства, представителей различных сфер общественной жизни, поколений. Именно поэтому мы с президентом Рейганом в ходе нашей встречи в Вашингтоне выразили удовлетворение тем, что в такое общение только за последние два года были вовлечены десятки тысяч советских и американских граждан, а также подтвердили решимость и далее всемерно содействовать этому процессу.

Взаимный интерес наших народов к культуре друг друга имеет глубокие корни. И этот интерес традиционно был взаимным. Великие мыслители, писатели, ученые России ценили все лучшее, что было накоплено в духовном богатстве американской нации. Уверен,

¹ Дата публикации в газете «Правда».

что естественное взаимообогащение двух великих народов отвечает интересам дальнейшего прогресса мировой цивилизации, делу взаимопонимания и мира.

Искренне желаю всем участникам юбилейных мероприятий успехов в их благородной деятельности, направленной на улучшение советско-американских отношений, на укрепление атмосферы доверия и сотрудничества.

М ГОРБАЧЕВ

ЗАЯВЛЕНИЕ
ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА
ПО АФГАНИСТАНУ

8 февраля 1988 года

Уже длительное время продолжается военный конфликт в Афганистане. Это один из самых тяжелых и болезненных региональных конфликтов. Сейчас, судя по всему, созданы определенные предпосылки для его политического урегулирования. В связи с этим советское руководство считает необходимым высказать свои соображения, до конца прояснить свою позицию.

В ближайшее время в Женеве состоится очередной раунд переговоров между Афганистаном и Пакистаном через личного представителя генерального секретаря ООН. Предстоящий раунд имеет значительные шансы стать заключительным.

К настоящему времени на переговорах в Женеве почти завершена разработка документов, охватывающих все стороны урегулирования. В число этих документов входят афгано-пакистанские соглашения о невмешательстве во внутренние дела друг друга и о возвращении афганских беженцев из Пакистана; международные гарантии невмешательства во внутренние дела Республики Афганистан; документ о взаимосвязи всех элементов политического урегулирования. Имеется договоренность и о создании механизма контроля.

Что же остается сделать? Установить приемлемые для всех сроки вывода советских войск из Афганистана. Именно сроки, поскольку принципиальное политическое решение о выводе советских войск было принято нами по договоренности с афганским руководством еще некоторое время назад, о чем тогда же было объявлено.

У вопроса о сроках есть техническая и политическая стороны. Что касается технической, то, очевидно, для фактического вывода войск требуется определенное время. Вряд ли здесь надо входить в детали.

Политическая же сторона дела состоит в том, что вывод советских войск, естественно, увязан с недопущением вмешательства во внутренние дела Афганистана. Теперь предпосылки для решения этого вопроса созданы.

Стремясь содействовать быстрому и успешному завершению афгано-пакистанских переговоров в Женеве, правительства СССР и Республики Афганистан договорились установить конкретную дату начала вывода советских войск — 15 мая 1988 года — и завершить их вывод в течение 10 месяцев. Дата эта установлена исходя из того, что подписание соглашений об урегулировании состоится не позже 15 марта 1988 года и соответственно все они вступят в силу одновременно через два месяца. Если подписание соглашений произойдет раньше 15 марта, соответственно раньше начнется и вывод войск.

В последнее время ставился еще и такой вопрос: нельзя ли было бы так распределить вывод советских войск по этапам, чтобы уже на первом из них вывести сравнительно более крупную часть советского контингента. Что ж, и на это можно было бы пойти. Афганское руководство и мы согласны с этим.

Все это создает необходимые условия для того, чтобы соглашения об урегулировании были подписаны в самое близкое время.

Это не означает, конечно, что теперь никто уже не может заблокировать урегулирование, отбросить переговоры назад. Но не хотелось бы думать, что найдутся государства или политические деятели, которые взяли бы на себя ответственность перед народом Афганистана и другими народами за срыв урегулирования. Верим, что здравый смысл возьмет верх.

Вопрос о выводе наших войск из Афганистана был поставлен еще на XXVII съезде КПСС.

В этом нашло свое выражение наше нынешнее политическое мышление, наше новое, современное видение мира. Этим мы хотели подтвердить свою верность традиции добрососедства и доброжелательства, взаимного уважения, которые ведут свое начало от В. И. Ленина, от первого советско-афганского договора 1921 года. Передовые силы афганского общества поняли и приняли наше искреннее стремление к миру и спокойствию между нашими соседними государствами, которые на протяжении десятилетий показывали пример мирного сосуществования и взаимовыгодного равноправного сотрудничества.

Всякий вооруженный конфликт, в том числе и внутренний, способен отравить атмосферу в целом районе, создать обстановку беспокойства и тревоги для соседей, не говоря уже о страданиях и потерях народа самой этой страны. Вот почему мы выступаем против всяких вооруженных конфликтов. Мы знаем, что на таких позициях стоит и афганское руководство.

Все это, как известно, привело афганское руководство во главе с президентом Наджибуллой к глубокому переосмыслению политического курса, который оформился в патриотическую и реалистическую политику национального примирения. Речь идет об очень смелой и мужественной акции: не просто о призыве прекратить вооруженные столкновения, но о предложении создать коалиционное правительство, разделить власть с оппозицией, в том числе с теми, кто ведет вооруженную борьбу против правительства, и даже с теми, кто, находясь за границей, руководит действиями мятежников, снабжает их оружием и боевой техникой, получаемой от иностранных государств. И это предложило правительство, облеченное конституционными полномочиями и обладающее реальной властью в стране.

Политика национального примирения — это выражение нового политического мышления с афганской стороны. В ней проявляется не слабость, а сила духа, мудрость, достоинство свободных, честных и ответственных политических руководителей, озабоченных настоящим и будущим своей страны.

Успехи политики национального примирения уже позволили начать уход советских войск с части афганской территории. Сейчас в 13 афганских провинциях нет советских войск, потому что там прекратились военные столкновения. Вполне можно сказать так: чем быстрее темп установления мира на афганской земле, тем проще будет уйти советским войскам.

Политика национального примирения дала политическую платформу для всех, кто хочет мира в Афганистане. Какого мира? Такого, какого пожелает афганский народ. Гордый, свободолюбивый, храбрый, прошедший многовековую историю борьбы за свою свободу и независимость, афганский народ был, есть и будет хозяином своей страны, основывающейся, как сказал президент Наджибулла, на многопартийности в политической области и многоукладности — в экономической.

Сами афганцы определяют и окончательный статус своей страны среди других государств. Чаще всего говорят о том, что будущий мирный Афганистан будет независимым, неприсоединившимся, нейтральным государством. Что ж, мы будем только рады иметь такого соседа на наших южных границах.

В связи с вопросом о начале вывода советских войск есть необходимость разъяснить нашу позицию еще по одному аспекту: связан ли вывод с завершением усилий по созданию в Афганистане нового, коалиционного правительства, то есть с доведением политики национального примирения до конца. По нашему убеждению, не связан.

Одно дело — вывод советских войск в сочетании с другими сторонами урегулирования, включая гарантии невмешательства.

В этом участвуют различные государства, кстати, как нам представляется, не должен бы находиться в стороне от политического урегулирования и соседний Иран.

Другое дело — национальное примирение и создание коалиционного правительства. Это чисто внутренний афганский вопрос. Его могут решать только сами афганцы, пусть и принадлежащие к различным, даже противостоящим друг другу лагерям. Когда же нам намекают, что Советский Союз, мол, должен принять участие в соответствующих переговорах, да еще и с третьими государствами, мы отвечаем твердо и ясно: от этого увольте, это не наше дело. Да и не ваше.

А не разгорятся ли еще больше военные столкновения после ухода советских войск? Пророчествами заниматься едва ли следует, но думаю, что такое развитие событий можно предотвратить, если те, кто сейчас воюет против своих собратьев, займут ответственную позицию и попробуют на деле включиться в мирное строительство. Если же они будут руководствоваться не доводами разума, а эмоциями, помноженными на фанатизм, им придется столкнуться со значительно возросшей волей афганского народа к умиротворению страны и с обязательствами государств не вмешиваться больше в ее внутренние дела. Женевские обязательства закроют пути для оказания извне помощи тем, кто рассчитывает вооруженной силой навязать свою волю всему народу.

Если же возникнет необходимость, можно будет на этом этапе подумать о том, чтобы задействовать возможности Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности.

Теперь о наших ребятах, о наших воинах в Афганистане. Они честно выполняли и выполняют свой долг, проявляя при этом самоотверженность и героизм.

Наш народ глубоко уважает тех, кому довелось нести воинскую службу в Афганистане. Государство обеспечивает им первоочередную возможность получить хорошее образование, интересную, достойную работу.

Память о тех, кто погиб в Афганистане смертью храбрых, для нас священна. Партийные, советские органы обязаны заботиться о том, чтобы семьи погибших, их родные и близкие были окружены заботой, вниманием, доброжелательством.

И последнее. Когда будет развязан афганский узел, это окажет самое глубокое влияние и на другие региональные конфликты.

Если гонка вооружений, которую мы так настойчиво стремимся остановить и кое-чего уже добились, — это безумный бег человечества к пропасти, то региональные конфликты — это кровоточащие раны, способные породить очаги гангрены на теле человечества.

Земля буквально изъязвлена такими опасными очагами. Каждый из них — это боль не только народов, непосредственно в него вовлеченных, это боль всех, будь то в Афганистане, на Ближнем Востоке, в связи с войной Ирака и Ирана, в Южной Африке, в Кампучии, Центральной Америке.

Кто выигрывает от этих конфликтов? Никто, кроме торговцев оружием, разного рода реакционных, экспансионистских кругов, привыкших греть руки и наживаться на несчастьях и бедах народных.

Доведение до конца дела политического урегулирования в Афганистане будет важным прорывом в цепи региональных конфликтов.

Как за договоренностью о ликвидации РСД и РМД выстраивается череда дальнейших крупных шагов в области разоружения, о которых идут или намечаются переговоры, так и за политическим урегулированием в Афганистане уже маячит вопрос: а какой конфликт будет преодолен следующим? И следующие шаги обязательно будут.

У государств и народов достаточный потенциал ответственности, политической воли и решимости для того, чтобы покончить со всеми региональными конфликтами за несколько лет. Ради этого стоит работать. Советский Союз своих усилий в этом важнейшем деле не пожалеет.

РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ

*Речь
на Пленуме ЦК КПСС
18 февраля 1988 года*

Товарищи!

Наш Пленум проходит в ответственный период перестройки. Демократизация общественной жизни, радикальная экономическая реформа требуют от партии четкой перспективы действий. Именно этим руководствуется Политбюро, вырабатывая концепцию XIX Всесоюзной партийной конференции. Она должна определить многое в стратегической работе партии.

Но с каких бы позиций мы ни подходили к определению путей развития нашей экономики, культуры, социальной и духовной жизни, решающим фактором всегда будет сам человек, его политический и интеллектуальный облик, его мастерство, его патриотизм и интернационализм, его способность к творчеству, его гражданская позиция и активность.

Нет никакого сомнения: все, что касается школы, образования и воспитания, напрямую связано с развитием социализма, с перестройкой. Более того, представляет собой важнейшее ее направление. Напомню, что уже в первые, труднейшие после-революционные годы В. И. Ленин считал строительство новой, советской школы одним из самых неотложных дел партии. И это понятно, ибо от школы, от обучения и воспитания нового человека зависело — без всякого преувеличения — будущее социализма.

Так стоит вопрос и сегодня, когда наше общество осуществляет революционный переход к качественно новому состоянию. Оно нуждается в гражданине образованном, убежденном, преданном социализму и вместе с тем — активном, ищущем, умеющем жить и работать в условиях демократии, хозяйственной самостоятельности коллективов, в обстановке возрастающей экономической и социальной ответственности за себя и страну.

О роли школы всех уровней в подготовке такого человека сказано в докладе товарища Лигачева Е. К., в выступлениях других товарищей, — повторять не буду.

Но если мы такие высокие требования предъявляем к школе, то какой значительной, авторитетной фигурой должен быть учитель! Каким обширным запасом знаний, каким педагогическим даром и мастерством должен он обладать! Здесь, товарищи, «основное звено» перестройки всей системы образования.

Конечно, нужны — и как можно быстрее — и новая организация образования, и новые программы, и материально-техническое обеспечение обучения, оснащение его компьютерами. Но без людей, отдающих свои знания и свое сердце нашим детям, без Учителя с большой буквы все это может остаться лишь формальными и дорогостоящими нововведениями, не дойти до живого дела.

Учитель — важнейшее действующее лицо перестройки. Поддержит он нас убежденно, толково и страстно — и перестройка получит много новых искренних сторонников и борцов, продолжателей революционного социалистического дела! Ну а если поддержит формально, останется равнодушным, нейтральным? Кто возьмется предсказать, каким социальным застоем, каким попятным движением может обернуться такое равнодушие?

Конечно, всегда есть надежда на саму жизнь: сегодня она говорит языком перестройки — честным, откровенным языком правды, а это, наверное, и есть лучшая социальная педагогика. И все-таки — и это естественно — надежды на будущее в значительной мере мы связываем с работой нашей школы, с ее собственной перестройкой, с педагогическим талантом и творческим поиском советского учителя.

Отношение к учителю надо менять в корне, решительно, без проволочек и колебаний. Избавить его от мелочной опеки, снять подозрительность к поискам и находкам. Разгрузить от чуждых преподавательскому труду обязанностей, максимально освободить его время и силы для главного. Устранить все рогатки и барьеры на путях новаторства в педагогике, создать достойные материальные условия для творческого труда учителя. Это — долг партийных и советских органов.

В многонациональной советской школе работают замечательные педагоги-новаторы, ищущие свои пути в обучении и воспитании детей. Имена их известны. И чем больше будет таких учителей высочайшей квалификации, чем чаще будут возникать самобытные педагогические коллективы единомышленников, тем быстрее освободится наша школа от рутины, формализма, духа застоя. От этого выиграют и наши дети, и наши внуки, и все дело революционной перестройки.

Другое важнейшее направление работы — это материальная база средней и высшей школы. Я имею в виду все виды образования и обучения, все виды учебных заведений. Очевидно, и впредь мы должны повсюду — и в центре, и на местах — изыскивать

дополнительные возможности для развития и укрепления базы образования. Здесь двух мнений у нас нет и быть не может.

Наш Пленум рассмотрел вопросы реализации реформы образования с широких государственных позиций. Главное — мы обязаны довести реформу средней и высшей школы до конца и повсюду. Нельзя допустить промедления, полумер и недоговоренностей. Нужно действовать последовательно и целеустремленно.

В эти два дня у нас состоялась весьма плодотворная дискуссия. Она еще раз показала, как много накопилось проблем, как упорно нам надо работать. Общая линия тут ясна: советская школа должна быть поднята на новый качественный уровень. В этом мы едины.

Но, думаю, было бы неправильно сейчас, на Пленуме, определять все конкретные пути, по которым пойдет обновление системы образования. Это — дело непростое. Здесь свое решающее слово должны сказать широкая общественность и прежде всего — специалисты: учителя, преподаватели, ученые. Пусть решения нашего Пленума станут политической рекомендацией партии учительству, которое готовится к своему очередному съезду. Пусть об этом подумают и работники высшего и среднего специального образования. Несомненно, что именно такой подход будет в духе демократизации, в духе перестройки.

Товарищи! В своем выступлении я хотел бы остановиться на некоторых принципиальных идеологических аспектах перестройки. А именно: на идеологическом преломлении совершаемых нами дел, ибо ничто не проходит мимо сознания человека, ничто не делается без него.

Хотел бы также использовать эту возможность, чтобы в предварительном порядке поставить некоторые вопросы, которые надо продумать, обсудить в преддверии XIX Всесоюзной партконференции.

Сейчас, когда мы вступили в решающий этап борьбы за воплощение в жизнь принятых решений, когда политика становится повседневной практикой, когда перестройка вышла на широкий простор, она все глубже затрагивает жизненные интересы десятков миллионов людей, все общество. И вновь стали актуальными вопросы, на которые, как казалось, уже даны ответы. Люди хотят лучше уяснить смысл начавшихся в обществе перемен, понять, в чем суть и предназначение перестройки, к чему мы идем, на какие рубежи стремимся выйти, что понимаем под тем новым качеством общества, которое хотим обрести.

Такое желание вполне естественно: мы начали перестройку форм общественной жизни, осваиваем новое, отказываемся от сложившихся стереотипов. Перемены затрагивают сознание и психологию людей, их интересы, положение в обществе, в трудовых кол-

лективах. Чего греха таить — даже многие хорошие люди в прошлом как бы свыклись с нарушениями и недостатками, стали равнодушны к ним, снизили свою социальную активность. Многие не сразу поняли смысл начавшихся преобразований, не сразу увидели, что перестройка открывает новые цели в жизни, поднимает их самих, что она полностью соответствует их материальным и духовным интересам. Перестройка предъявляет особый счет к тем, кто жил не по труду, не по совести, кто работал плохо. Я уже не говорю о явных нарушителях законов и нравственности социалистического общества.

Такова, я бы сказал, непростая политическая и идеологическая ситуация, в которой нам приходится действовать. Партии приходится зачастую в буквальном смысле вести борьбу за перестройку как на производстве, так и в духовной сфере. Разумеется, эта борьба не принимает у нас форму классовых антагонизмов. Но мы видим, товарищи, как остро она протекает. Идут жгучие дискуссии о тех препятствиях, на которые наталкивается перестройка, людей беспокоит, что медленно, с трудностями претворяются в жизнь новаторские решения январского и июньского (1987 г.) Пленумов ЦК КПСС. Впервые за многие десятилетия мы реально ощущаем социалистический плюрализм мнений. И это тоже непривычно и оценивается неоднозначно, требует изучения, анализа, прояснения. Но за всем этим мы должны видеть главное — нарастающую поддержку политики перестройки со стороны народа.

Мы говорим, что поддерживаем и будем поддерживать то, что идет на пользу социализму, отвергаем и будем отвергать все, что во вред интересам народа. Мы видим — кое у кого возникла сумятица в умах: не отступаем ли мы с позиций социализма, особенно когда вводим новые, непривычные формы хозяйствования, общественной жизни, не подвергаем ли ревизии само марксистско-ленинское учение? Не мудрено, что уже появились и «защитники» марксизма-ленинизма, плакальщики по социализму, считающие, что и то и другое под угрозой.

Откуда это идет? В чем причина подобных опасений? Дело, думается, в том, что сама перестройка понимается нередко по-разному. Одни видят в ней косметический ремонт, подкрашивание фасада, своего рода «подналадку» существующего механизма, который худо-бедно, но работает, а из нового еще не известно, что выйдет. Другие требуют демонтировать до основания саму систему социализма, объявляют путь, по которому десятилетиями шел народ, ложным, ведущим в никуда, начисто отрицают ценности социализма, заимствуют альтернативы им из арсенала буржуазного либерализма и национализма. Третьи увлекаются радикальной фразеологией, зовут к перепрыгиванию через этапы социалистического развития, игнорируя логику перестройки.

Во всем, что я говорю, нет преувеличения, нет нарочитого обострения проблемы. Да, все это имеет место. И рождена такая ситуация размахом перестройки, ее углублением, выходом на новые рубежи, когда большинству стало ясно, что наши цели и планы реальны, что они, употребляя ленинское выражение, «всерьез и надолго».

Нельзя не учитывать и те огромные трудности, с которыми связана переориентация мышления в принципиальных вопросах. Такое уже бывало в нашей истории. Разрабатывая свой кооперативный план, Ленин указывал: «...мы вынуждены признать коренную перемену всей точки зрения нашей на социализм»¹. Но мы знаем, какие усилия пришлось приложить для этого партии. Свидетельство тому — дискуссии тех лет. Потребовались авторитет и гений Ленина, чтобы новый подход к социализму получил поддержку в партии и в стране. Уроки того периода мы должны хорошо усвоить. Это нам сейчас жизненно необходимо.

Перестройка обязывает нас взглянуть по-новому на некоторые, ставшие привычными характеристики, сопоставить не только пройденный, но и предстоящий путь с теми критериями прогресса, с теми целями строительства нового общества, которые сформулированы классиками марксизма-ленинизма. Иными словами — сверить направления наших практических действий с главными маяками, по которым вот уже больше века ориентируются коммунисты. И не просто повторить затверженные истины ради некоего ритуала, а искать самим ответ на многие вопросы, рожденные сложившейся ситуацией.

Вот почему, товарищи, такое большое значение приобретают проблемы идеологической деятельности, вопросы теории социализма и перестройки. Нельзя сказать, что идейно-теоретические вопросы оставались вне нашего внимания. Они широко отражены в Политическом докладе Центрального Комитета XXVII съезду партии, в новой редакции Программы КПСС, в материалах пленумов ЦК, ряде других партийных документов. Сама постановка задач перестройки в экономике, в политической, социальной и духовной сферах общества была бы невозможна без опоры на теорию, без идеологического обоснования.

В документах, связанных с 70-летием Октября, мы стремились дать объективную взвешенную оценку пути, пройденного советским народом, ответить на многие сложные вопросы, волнующие советских людей. Но сейчас — и это надо подчеркнуть — настоятельно ощущается потребность подойти к этим вопросам с учетом новых требований, поработать над ними основательно.

Именно партия во всеоружии научного знания о прошлом и на-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 376.

стоящем, о тенденциях, имеющих реальную перспективу развития, обязана возглавить процессы формирования в обществе социалистического сознания. Именно партия может и должна теоретически осветить новый этап социалистического строительства с учетом всей новизны, которую вносит в него перестройка. Отобразить и поставить на вооружение всего общества то, что действительно служит социализму, отвечает интересам его развития, продвигает нас к социалистическим, а не каким-либо чужим, «заемным» целям.

К необходимости перестройки нас привело, конечно, прежде всего стремление разрешить самые неотложные проблемы, вызванные застоем предшествующего периода. Но чем шире разворачивается перестройка, тем понятнее становятся ее более общий смысл и судьбоносное значение для социализма.

Сегодня утвердилось понимание, что перестройка — это объективно необходимый этап развития советского общества, суть которого — переход его к новому качественному состоянию. Мы должны обеспечить радикальные изменения в производительных силах и производственных отношениях, революционное обновление общественных и политических структур, рост духовного, интеллектуального потенциала общества. Мы стремимся в современных условиях возродить ленинский облик нового строя, очистить его от наслоений и деформаций, освободиться от всего того, что сковывало общество и не давало в полной мере реализовать потенциал социализма. И главное — придать новое качество социалистическому обществу с учетом всех реальностей современного мира.

Суть социализма заключена в утверждении власти трудящихся, приоритета блага человека, рабочего класса, всего народа. В конечном счете задача социализма — покончить с социальным отчуждением человека, характерным для эксплуататорского общества, отчуждением от власти, от средств производства, от результатов своего труда, от духовных ценностей.

Октябрьская революция открыла путь к решению этой исторической задачи. Принципиальными шагами поворотного значения были установление власти трудящихся, отмена частной собственности на средства производства, ликвидация эксплуатации человека человеком. Это основополагающие завоевания социализма.

На протяжении всех 70 лет наша партия и народ вдохновлялись идеей социализма и строили его. Но в силу и внешних, и внутренних причин мы не смогли достаточно полно реализовать ленинские принципы нового общественного строя. Seriously помешали этому культ личности, сложившаяся в 30-е годы командно-административная система управления, бюрократические, догматические и волюнтаристские извращения, произвол, а в конце 70 — начале 80-х годов — безынициативность и тормозящие

явления, приведшие к застою. Эти явления и то, что от них осталось и дошло до нашего времени, должны безвозвратно уйти в прошлое.

Здесь и ответ тем, кто высказывает сомнение — не отступаем ли мы от социализма, от заложенных поколениями советских людей его фундаментальных устоев. Нет, от социализма, от марксизма-ленинизма, от всего, что завоевано и создано народом, мы ни на шаг не отступаем. Но мы решительно отказываемся от догматического, бюрократического и волюнтаристского наследства, ибо оно не имеет ничего общего ни с марксизмом-ленинизмом, ни с подлинным социализмом.

Творческий марксизм-ленинизм — это всегда объективный, глубоко научный анализ живой развивающейся действительности. Анализ критический, ни от чего не отворачивающийся, ничего не скрывающий, не боящийся никакой правды. Только такой анализ работает на социализм. Нет и не может быть никаких ограничений для подлинно научного поиска. Вопросы теории не могут и не должны решаться никакими декретами. Нужно свободное соревнование умов. От этого только выиграет наша общественная мысль, умножится ее прогностическая сила, а значит — способность служить надежной основой для выработки политики партии.

Марксизм-ленинизм — это научная база партийного подхода к познанию общественного развития, к практике коммунистического строительства. Подхода, которому внутренне присущи гуманизм целей, творческое начало, объективность и честность в оценке действительности, высокая требовательность к себе и самокритичность. Мы хотим по-настоящему изучить, осмыслить наши достижения и накопившиеся проблемы и извлечь уроки для работы в условиях перестройки и обновления советского общества. Именно по этой причине мы так пристально обращаем взгляд в свое советское прошлое, именно поэтому так волнуют нас вопросы истории.

Что мы имеем в виду, когда говорим о создании подлинной, объективной истории партии и советского общества? Вопрос этот не сводится к тому, чтобы лишь назвать те или иные имена, воздать должное тем, кто был незаслуженно забыт, хотя это важная, неотъемлемая, я бы сказал, человеческая часть этой огромной работы. Вопрос в том, чтобы написать правдивую и полную историю, которая была бы историей жизни и борьбы народа. Это основной вопрос марксистско-ленинской методологии исторических исследований.

И если следовать ей, то надо ярко показать, как жили, как трудились, во что верили миллионы людей, как соединялись победы и неудачи, открытия и ошибки, светлое и трагическое, революционный энтузиазм масс и нарушения социалистической законности, а подчас и преступления. Это и будет научным, материалистическим взглядом на историю как на результат деятельности народ-

ных масс. Это и будет диалектическое ее понимание, чуждое одно-сторонности, рассматривающее историю во всем многообразии, сложности и противоречивости, без гипертрофированного выпячивания отдельных сторон.

Марксистско-ленинский подход к анализу истории общества предполагает упорную, напряженную и критическую работу мысли. Это требует времени, таланта и ответственности. Можно понять нетерпение общественности, желание поскорее взглянуть на закрытые страницы нашего прошлого. И тем не менее это не может быть оправданием скоропалительных выступлений, какой-либо торопливости в оценках, которая может приводить лишь к поверхностным выводам, не отражающим всю сложность происходивших процессов. Недопустимо, чтобы вместо действительно научных исследований на широкую общественность выбрасывались конъюнктурные поделки, которые скорее затемняют, чем высвечивают истину. Нам надо избавляться от этого.

В Центральный Комитет, в редакции средств массовой информации приходит много писем от людей, обеспокоенных появившимися в последнее время односторонними, субъективистскими оценками нашей истории. О событиях полувековой давности люди пишут горячо и страстно, как о сегодняшних проблемах. И в этом нет ничего удивительного. Речь идет о самом главном для нас — об отношении к социализму, о понимании социализма, о том, как могло случиться, что наряду с героическими свершениями народа стали возможными преступления против него.

Что можно сказать по этому трудному для всех нас вопросу? Необходимо отличать существенные проявления социализма от его деформаций, то, что обусловлено объективными причинами, от того, что порождено субъективным фактором. К великому сожалению, доказательное исследование нашей истории с этих позиций не было проведено до конца сразу после XX съезда КПСС. В дальнейшем эти трудные вопросы вообще старались обходить. Но в идейной жизни не бывает пустоты. Она заполнялась либо примитивными мифами, либо вообще чуждой идеологией. Главное сегодня — создать условия для спокойной, объективной работы, обеспечить гласность этой работы, которая, помимо всего прочего, способствует активному участию самого народа в обсуждении вопросов нашей истории, а значит — его воспитанию, формированию у него правильного исторического сознания.

Товарищи, хочу еще раз подчеркнуть, что обращение к нашей истории продиктовано не просто интересом к прошлому. Оно нам жизненно необходимо для сегодняшней работы, для решения задач перестройки. Мы провозгласили лозунг: «Больше социализма!» — и должны разобраться, какие ценности и принципы следует сегодня считать действительно социалистическими.

Социализм вышел на новые исторические рубежи обновления. Следовательно, обновляется все. И практика, и теория. Перестройка одновременно — и результат всего нашего предшествующего социально-экономического и духовного развития, и — своеобразная фаза «отрицания отрицания», когда мы освобождаемся от всего того, что превратилось в тормоз. Перестройка, если взять ее духовные измерения, — это одна из решающих попыток в полной мере восстановить в глазах всех огромное значение социалистических ценностей, главная из которых — ориентация на человека труда. Надо снять с ценностей и идеалов социализма ржавчину бюрократизма, очистить от всего бесчеловечного, чем пытались их подменить, высвободить лучшие, созидательные силы человека, обеспечить духовный расцвет личности.

Перестройка предлагает обществу идеи, способные на деле объединить, сплотить людей не путем выравнивания их как для парада, а на основе разнообразия человеческих возможностей, стремлений, интересов, способностей. Перестройка рассчитана на знания, ум и опыт каждого человека, на лучшие человеческие качества. Она открывает максимальные возможности для воспитания людей жизнью, личным опытом участия в общественных преобразованиях. И не только открывает. Она требует, чтобы эти возможности использовались реально, на деле. В этом, собственно, суть перестройки.

Как сейчас идут дела на этом главном ее направлении? Люди учатся практической экономике, учатся демократии, гласности. Учатся не пассивно, а реально участвуя в освоении новых методов хозяйствования. На партийных собраниях, через дискуссии и столкновение мнений в средствах массовой информации, на собственной практике люди постигают, что такое перестройка, каких действий она требует от них самих в тех конкретных условиях, в которых они живут и трудятся.

Сама жизнь постоянно ставит человека перед выбором. Какие формы избрать, организовав работу бригады, цеха, всего коллектива предприятия? Как оплачивать труд, кого выбрать руководителем, кому и что доверить? Как строить отношения со смежниками? Как относиться к новым явлениям в общественной жизни, литературе и искусстве? Или к явлениям старым, но у которых сегодня высвечены непривычные грани? Таких вопросов немало, и возникают они перед человеком ежедневно. Сегодня необходимость выбирать будит активность, самостоятельность человека, его суждений и поступков. Пусть тут еще много спорного, наносного. Но здоровая основа, справедливое решение наболевшего, нормальная, отвечающая принципам социализма повседневная жизнь сделают свое дело.

Главное, товарищи, демократизация. Это решающее средство достижения целей перестройки. Демократизация отвечает самой

сути ленинской концепции социализма. Она позволяет нашему обществу выйти к тем идеалам, ради которых была совершена Октябрьская революция. Необходимо, чтобы во всей партии было ясное понимание того, что только через демократизацию можно в полной мере включить человеческий фактор в глубокие преобразования всех сторон жизни общества, в реальные процессы управления и самоуправления. Только через демократизацию и гласность можно покончить с глубоко укоренившейся апатией и дать мощный импульс социально-политической активности трудящихся. Только через заинтересованное и сознательное участие их самих во всех делах общества возможна реализация гуманистических целей социализма.

Мы глубоко осознаем сейчас, как много потеряли в прошлом, не усвоив до конца — ни в теории, ни тем более в практике — всей плодотворности ленинских идей, замыслов и практических рекомендаций, касающихся советской социалистической демократии. Это, товарищи, следует подчеркнуть. Потому что и до сих пор приходится встречаться с теми, кто поживаетая, наблюдая размах процессов демократизации. Кое-кто занервничал, предостерегает нас: как бы демократия не обернулась хаосом. Но присмотритесь — о чем волнуются эти люди? Отнюдь не о проблемах, жизненно важных для общества. Скорее они пекутся о своих корыстных интересах. Для кого-кого, а для партийцев, особенно из руководящего состава, это совершенно неприемлемая позиция.

Партия, как и в других делах, должна показывать пример демократизма. Говорю об этом неспроста. Мы видим, с каким трудом преодолевается один из застарелых, глубоко укоренившихся пороков — приверженность многих партийных комитетов, их аппарата методам командования, стремление всем диктовать, за всех решать. Чего тут только не пускают в ход! Кое-где в партийных органах так полюбились, например, селекторные совещания, что в иной месяц их проводят до сорока: в 11 вечера заканчивают одно, а уже с 8 утра начинают новое. И так каждый день. Куда же это годится? Районные работники с горькой иронией говорят, что только телемоста «обком — райком» еще не хватает, чтобы видно было, как стоит и держит ли у козырька руку первый секретарь райкома.

Все еще многочисленны попытки ввести гласность, демократию в удобные рамки, приструнить прессу, действовать, не считаясь с мнением общественности. В одном месте прижимают «возмутителя спокойствия», посмеявшегося восстать против затхлости, бесхозяйственности, злоупотреблений. В другом — ущемляют права колхозников. В третьем — превращают в фарс выборы руководителя. В четвертом — игнорируя мнение людей, принимают решения, идущие вразрез с их жизненными интересами и правами. Несомненно, здесь сказывается выработанная за многие годы у зна-

чительной части наших кадров привычка все «держать в кулаке», быть во всех делах высшей инстанцией, действовать методами силового давления. Собственно, иных методов они и не признают. Их прямо-таки пугает растущая активность людей.

Но надо твердо усвоить — на новом этапе перестройки партия может обеспечить свою руководящую, авангардную роль, увлечь массы на глубокие преобразования, лишь используя демократические методы работы. Мы много потеряли и продолжаем терять от того, что не смогли в полной мере расковать инициативу, творчество, самостоятельность людей. Именно в этом — самая большая, самая трудная, но и самая важная задача перестройки. В решение ее сегодня, без преувеличения, упирается все.

Без инициативы, без творческих людей никакое движение вперед невозможно. Тем более — революционные перемены. Говорю это потому, что на практике нередко приходится сталкиваться с негативной реакцией на инициативу, с ее неприятием. Причем во многих случаях даже не пытаются разобраться в существе дела, а намеренно изыскиваются предлоги, чтобы одернуть инициатора. Пока это весьма распространенное явление. С таким положением вещей мы не можем мириться. Иначе перестройка не пойдет. Нам все это необходимо осознать и всячески содействовать развитию инициативы в обществе. Сегодня у нас — десятки тысяч новаторов, людей смелых, ищущих, инициативных, не боящихся нового. Нужно, чтобы уже завтра их было сотни тысяч, послезавтра — миллионы.

Социализм — это общество инициативных людей. Да и сам социализм — это величайшая инициатива в истории. Словом, инициатива — не помеха, не жизненное неудобство, не кампания, а неперменное, важнейшее условие прогресса.

В развертывании процессов демократизации и гласности огромная роль принадлежит партийной пропаганде и агитации, средствам массовой информации. Откровенно говоря, товарищи, мы еще как-то скупно, подчас более чем скромно оцениваем результаты той большой деятельности, которую ведет многочисленная армия наших пропагандистов, лекторов, идеологических работников. Но это их словом идеи партии, идеи обновления общества завоевывают умы и души людей.

Должен сказать, что наши газеты, общественно-политические и художественные журналы, телевидение, радио, лекционная пропаганда, прямые встречи с передовиками, с «прорабами» перестройки немало сделали и делают для создания новой атмосферы, для раскрепощения умов, для возбуждения интереса ко всем аспектам перестройки и аккумуляции разнообразных мнений.

Пресса и телевидение направляют прожектор гласности на тех, кто сознательно или по недомыслию и неумению противится и ме-

шает перестройке. Поддерживают энтузиастов, распространяют их опыт, защищают от несправедливости тех, кто ринулся всей душой в работу по-новому, кто не боится ошибиться в настоящем деле, идет на риск, кто почувствовал себя лично ответственным за то, чтобы перестройка набирала обороты.

Мне уже приходилось говорить на встречах в ЦК КПСС о нашем положительном отношении к такой работе средств массовой информации. Это, конечно, не означает, что здесь все обстоит благополучно. Средствам массовой информации подчас недостает умения показать всю сложность, новизну решаемых партией и народом задач. В журналах, газетах нет-нет да и появляются сбои — не могут устоять перед соблазном сенсации, даются поверхностные оценки событий настоящего и прошлого, проявляются элементы групповщины. Хотя и стало больше, но все же пока явно недостаточно материалов об опыте перестройки в трудовых коллективах, городах и районах, областях и республиках, в центре. Конечно, процесс идет сложный, он протекает трудно, в поисках. Но мы будем решительно и твердо продвигать дело перестройки, анализируя ее проблемы и позитивные результаты. К этому и должно быть приковано внимание средств массовой информации.

Товарищи! Процесс демократизации остро ставит вопрос о соблюдении в нашем обществе законов. Правовой нигилизм, с которым так беспощадно боролся В. И. Ленин, оказался весьма распространенным в условиях применения методов командования. Ведь чрезмерный централизм и администрирование, с одной стороны, и местничество, с другой, вообще плохо уживаются с законностью. Им больше подходит психология щедринского градоначальника, который долго вынашивал в душе законопроект «о нестеснении градоначальников законами».

Перестройка ставит мощную демократическую преграду на пути такой вседозволенности и административного зуда, заставляет все органы, все кадры постоянно сверять свои действия с законом. Многие к этому не привыкли. Но привыкать придется. Мы должны твердо вести линию на укрепление правовых рычагов перестройки и прежде всего охранять Закон о государственном предприятии и другие законодательные акты экономической реформы от размывания их всякого рода ведомственными инструкциями и указаниями.

Линия на дальнейшее углубление демократизации общества предполагает последовательное укрепление социалистической законности. Власть народа — это полное и безраздельное торжество законов, выражающих его волю. Вот почему я хочу решительно поддержать высказанную на нашем Пленуме идею организации юридического всеобуча как единой комплексной общегосударственной программы, охватывающей все слои населения, все наши кадры в центре и на местах.

В общем, товарищи, мы, по-видимому, сами еще не полностью отдаем себе отчет в том, насколько далеко идущие последствия имеют и будут иметь процессы демократизации, насколько по-новому они ставят вопросы, относящиеся к деятельности партии и государства, к работе кадров, к жизни и труду всех граждан нашей страны. Непризнание или недооценка необходимости решительной демократизации социалистического общества — не что иное, как неверие в народ, его приверженность социализму.

Революционные преобразования неизбежно глубоко затрагивают и вопросы культуры, духовной жизни общества.

Отрадно было слышать в прениях вчера и сегодня, как широко и заинтересованно ставили товарищи этот вопрос. Забота о повышении общей культуры народа очень сильно прозвучала на нашем Пленуме. Выступавшие говорили об этом и в связи с распределением времени на преподавание различных школьных дисциплин, и в связи с необходимостью повышения качества среднего и высшего образования, и в связи с нуждами современного технического прогресса. Говорилось об этом и по поводу той роли, которую призваны играть сейчас литература, искусство, вообще художественное творчество, и по поводу культуры в быту, и, наконец, в связи с задачами партийной работы. Такая постановка вопроса правомерна, ибо смелый, безбоязненный выход к людям, готовность обсуждать и вместе с ними решать любые проблемы — это и признак культуры руководителя любого ранга. Выступавшие на Пленуме говорили, что без культуры не может быть демократии. Это действительно так.

Особенно существенно, что товарищи связали проблему культуры с межнациональными отношениями, с воспитанием чувства интернационализма у молодого поколения.

Еще в предвидении, преддверии Великого Октября ясно осознавалось — без культуры, вне культуры никакого социализма не будет. Воплощение в жизнь ленинской программы культурной революции вывело наше общество на небывалые высоты культурного прогресса, стало одной из важнейших его предпосылок.

Теперь, когда мы решаем задачи перестройки, обновления социалистического общества, широкого развития демократии, проблемы духовной культуры встают во многом ио-новому. Их новизна определяется нашим нынешним обращением к человеку, поворотом к его реальному облику, потенциалу, потребностям — ибо не хлебом единым жив человек, и даже не современными материальными благами. Более всего живет он правдой и совестью, справедливостью и свободой, нравственностью и гуманизмом. По-новому ставит проблемы культуры и современный этап развития социализма: уже сегодня ясно, что его обновление возрождает во всем мире привлекательность социалистических ценностей, очи-

щает их от разрушительных последствий застоя, самодовольства и духовной неподвижности. По-новому ставит их и современный мир — мир небывалой интенсивности общения, взаимодействия, обменов в науке, культуре, информации; мир повседневного и острого столкновения, противоборства, но и взаимного обогащения передовыми, общечеловеческими ценностями.

Старая истина гласит: только на хорошо ухоженной почве культуры вырастает новый культурный пласт. Сам марксизм возник на столбовой дорожке мировой культуры. Большевизм впитал в себя передовые гуманистические традиции великой культуры России. Богатство и гуманизм «старой» культуры — а мы знаем, как высоко ценил ее В. И. Ленин, — стали крупнейшим вкладом в мировую цивилизацию. Именно на ней воспитывались люди, возглавившие нашу революцию. И сейчас мы должны смело, энергично наращивать и расширять культурный пласт перестройки, используя и развивая все духовное богатство, созданное нашими предшественниками.

Иначе говоря, и сегодня не утратила значения ленинская постановка задачи — обогащать себя «знанием культуры, созданной всем развитием человечества...»¹. В этом — проявление реальной диалектики классового и общечеловеческого в нынешних конкретных условиях.

Один из главных уроков, который мы должны извлечь из прошлого, состоит в следующем: уж если мы решительно отказываемся от командно-административных методов в экономике, то подобные методы в духовном прогрессе общества тем более неприемлемы. Демократизм, доверие к людям, терпимость к непривычному, к поискам, компетентность, доброжелательность, поощрение инициативы и новаторства, поддержка талантов — вот ключевые принципы партийной работы в вопросах культуры, в духовной сфере перестройки.

Партия твердо взяла курс на проникнутое заботой, компетентное и дальновидное отношение к тем процессам, что идут в духовной сфере нашего общества, способствуют ее очищению и обогащению, росту ее нравственной силы и созидательного потенциала.

Речь не о том, чтобы пустить процессы в этой сфере на самотек, допустить тут явления, несовместимые с нашей идеологией и моралью. Такая постановка вопроса для нас неприемлема. Интересы народа, интересы социализма — вот ориентиры перестройки, в том числе и в духовной сфере.

Необходимо решать задачи перестройки так, чтобы максимально стимулировать инициативу и самостоятельность людей, преодолеть их пассивность, гражданскую бесцветность, апатию, несамостоя-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 41. С. 304.

стоятельность мышления — эти прямые издержки бюрократического стиля руководства. Надо видеть: силы торможения существуют и в духовной сфере. Может быть, здесь даже сильнее, чем в любой иной.

Да, кому-то жить по инерции легче, проще, привычнее. Есть и те, чьи ожидания непомерно завышены, кто хотел бы добиться перемен одним махом. Но чудес не бывает. Задачи наши велики и сложны. Перестройка — это работа, работа и еще раз работа. Упорная, мужественная, повседневная. Осознать это, проникнуться ответственностью за успех перестройки — значит сделать шаг вперед и в духовном развитии. Советские люди, советская интеллигенция понимают это, делом подтверждают свою отзывчивость, свою поддержку целям партии.

Мы видим, ценим вклад интеллигенции в перестройку, в ускорение научно-технического прогресса, в идейно-теоретическое осмысление нашего времени, в развитие общественного сознания страны, в художественное отражение всего богатства помыслов, чувств, стремлений и дум советских людей. Уверен: мы с вами прочтем, увидим и услышим произведения, достойные нашего бурного времени.

Уникальная черта нашей культуры — многонациональность. О ней мы часто и привычно говорим, но, кажется, еще не вполне научились ценить. Народы СССР связаны общностью исторической судьбы. Она — основа нашего братства и родства, прошедшего через самые тяжелые испытания. Источник нашей силы — в свободном развитии национальных культур, обогащенных духовным опытом братских народов и всего человечества.

Истинный интернационализм, истинная дружба народов возможны только при глубоком уважении к достоинству, чести, культуре, языку и истории каждого народа, широком общении между ними. Мы должны всячески способствовать дальнейшему расширению контактов национальных культур, их взаимному обогащению, их подъему и расцвету.

Советский патриотизм — величайшая наша ценность. С ним несовместимы любые проявления национализма и шовинизма. Национализм в любой его форме слеп. Попытки к самоизоляции ведут только в духовный тупик. Знание и понимание масштабов, величия и человеческой конкретности социалистической революции, полной правды и героики борьбы партии и народа за социализм, защиты социалистического Отечества питают корневую систему советского патриотизма. И здесь мы подходим к очень важному вопросу — об объединении через революцию и Советскую власть национальной гордости и национального достоинства каждого народа с интернационализмом социалистического общества.

Словом, национальной политикой на современном этапе нам

надо заняться очень основательно. По всем линиям — и в теории, и в практике. Это — принципиальнейший, жизненный вопрос нашего общества. Думаю, один из пленумов Центрального Комитета нам следует посвятить проблемам национальной политики.

Хочу присоединиться к тем товарищам, кто, выступая на Пленуме, говорил и о недопустимости заигрывания в вопросах культуры, идеологии. Мы должны и в духовной сфере, а может быть, именно здесь в первую очередь, действовать, руководствуясь нашими, марксистско-ленинскими принципами. Принципами, товарищи, мы не должны поступаться ни под какими предложениями. По Ленину, самая правильная политика — принципиальная.

Товарищи! Много новых, в том числе идеологических, проблем, требующих изучения и решения, поставила перед нами радикальная экономическая реформа. Сегодня мы можем говорить, что она выходит на широкий простор, охватывает практически все сферы народного хозяйства. Началось массовое освоение новых методов планирования, самофинансирования, самоуправления, оплаты труда. Перестраиваются организационные структуры управления. Новизна ситуации в экономике и в том, что в различных отраслях набирают силу кооперация, индивидуальная трудовая деятельность. По сути дела, на новой основе разворачивается формирование кооперативного сектора социалистической экономики.

Все это вносит существенные изменения и в принципы управления и хозяйствования, и в организацию всей системы экономических отношений. Теперь уже нельзя полагаться на, так сказать, благотворительность государства. Надо рассчитывать прежде всего на собственные силы, на поиск более эффективных хозяйственных решений, широкое внедрение достижений научно-технического прогресса, на высокую квалификацию и компетентность кадров, инициативу трудящихся. Мы, товарищи, являемся свидетелями того, как меняется отношение людей к делу. Они все яснее осознают цену трудовых и материальных ресурсов, понимают, что без экономного, эффективного их использования нельзя добиться высоких конечных результатов. Люди начинают понимать, что сегодня на старых подходах, на прежнем отношении к выполнению своих обязанностей новые задачи не осилить.

Конечно, мы еще только приступаем к введению хозрасчета. Его система будет совершенствоваться. Впереди переход к оптовой торговле средствами производства, развитие прямых связей, кооперации, реформа ценообразования. Все это нам придется пройти, освоить и закрепить. Но внедрение хозрасчета даже в его нынешнем виде уже породило и порождает ряд проблем, наталкивается на препоны, выявляет различные стороны еще не сломленного до конца механизма торможения.

Кажется, мы прояснили основные вопросы реформы, разрабо-

тали, всенародно обсудили и приняли Закон о государственном предприятии. Теперь надо действовать, не допуская ни малейшего отступления от того, что зафиксировано в нем. Но в жизни пока мы сталкиваемся с тем, что и в центре и на местах нередко поступают по-старому, пытаются тащить народное хозяйство старыми методами.

В центре цепко еще держатся за валовые показатели, проявляется администрирование через государственные заказы, предпринимается попытки превратить экономические методы хозяйствования в завуалированные формы командования. Имеются факты, когда выдаются задания в нарушение Закона о государственном предприятии, не считаясь с мнением трудовых коллективов, без должной увязки с ресурсной базой и производственными мощностями.

На уровне предприятий проявилась неподготовленность многих к деятельности в условиях хозрасчета, большие возможности и широкие права пока используются слабо, многие хозяйственные кадры выжидают, на что-то рассчитывают, медленно включаются в работу по освоению новых методов хозяйствования. Приверженность старому настолько сильна, что даже тогда, когда есть возможность, увеличив выпуск нужной продукции, имеющей спрос, получить больший доход, на это не идут, предпочитая большему материальному достатку спокойную жизнь. Возможно, это объясняется тем, что в ряде случаев не все благополучно с экономическими нормативами. Но все же главное — в сложившейся психологии, в перестраховке, а порой — в некомпетентности.

Конечно, товарищи, все эти явления можно в какой-то мере и понять. Ведь реальный процесс перевода предприятий на хозрасчет только начался. Понять это можно, но, видимо, нужно своевременно и предупредить, что если мы не перебором подобные настроения, круто не изменим отношение к новым методам хозяйствования, то и дело не пойдет так, как надо.

Немало проблем породило и развитие кооперативного движения, индивидуальной трудовой деятельности, коллективного, семейного и других видов подряда. Поскольку в этом большом деле не все обходится гладко, имеются и злоупотребления, то тут, то там поднимаются вопросы о правомерности применения этих форм хозяйствования. Имеются факты искусственного сдерживания этого важного социально-экономического процесса.

Что тут следует сказать? Нам надо спокойно и деловито набирать опыт, отсекая спекулятивные устремления, действуя прежде всего экономическими, налоговыми методами, наконец, гласностью. Принцип тут один — социалистический: кооперативные и личные доходы должны быть трудовыми, определяться, как и везде, количеством и качеством труда.

Серьезные изменения происходят и в совершенствовании организационных структур управления. Они вполне назрели, необходимы, ибо направлены на преодоление наследия административно-командных методов руководства экономикой. Но и тут старые подходы не сдаются без боя и на областном, и на республиканском, и на союзном уровнях.

Все это, товарищи, рождает непростую обстановку, подогревает кипение страстей, борьбу мнений и, прямо скажем, создает известное напряжение и в производственных делах, и в идеологической сфере. Одни полностью принимают происходящие изменения и уверенно идут вперед по пути новых методов хозяйствования, опираясь на инициативу людей, их предприимчивость, вносят свой творческий вклад в реформу. Другие вроде и не хотят оставаться в стороне от общего движения, но сводят дело — как бы сказать помягче — к имитации, ограничиваются половинчатыми мерами, что ни в коем случае не может быть оправдано. И, конечно, надо учитывать, что есть люди, которые, по существу, против реформы, саботируют внедрение экономических методов хозяйствования, пытаются их всячески дискредитировать, прикрываясь при этом ссылками на объективные причины, а то и на мнение трудящихся.

Что можно сказать в связи с этим? Проведение в жизнь радикальной экономической реформы мы поставили как крупнейшую политическую задачу. От ее успеха зависит выход страны к вершинам социально-экономического прогресса. Отступления тут просто быть не может. Да, собственно, и отступать-то некуда. Действовать здесь все должны активно и целеустремленно. Нельзя допустить, чтобы мы застряли на полпути или где-то в его начале. Надо идти вперед. Исходя из этого, следует оценивать и позиции всех ведомств, партийных, советских, хозяйственных кадров, и, если хотите, позиции трудовых коллективов.

Хочу поставить этот вопрос шире. Ведь экономическая реформа — это неотъемлемая сторона преобразования, обновления социализма как общественной системы, придание ему более современных и динамичных форм. Она должна создать необходимые предпосылки и мощные стимулы для научно-технического прогресса, соединения возможностей планового ведения хозяйства с личными интересами, инициативой, предприимчивостью людей, придать общественной собственности, методам хозяйствования и управления такие формы, при которых человек на деле чувствовал бы себя подлинным хозяином производства.

Научный анализ, да и практический опыт привели нас к твердому убеждению, что все эти задачи в их органичной взаимосвязи и единстве можно успешно решить на путях перевода предприятий на принципы хозрасчета, самоокупаемости, самофинансирования и самоуправления. Это путь к гармонизации интересов общества,

коллектива и личности, на котором гарантируется удовлетворение общественных потребностей и в то же время обеспечивается заинтересованность в конечных результатах производства у самих трудящихся. Это путь к искоренению уравнильности, иждивенчества, от которых мы понесли так много ущерба. Это путь к быстрейшему решению социальных проблем, что опять-таки прямо затрагивает отдельного человека и целые коллективы, способствует укреплению дисциплины и повышению эффективности. Это реальная экономическая основа для углубления демократии, участия трудящихся в управлении, для преодоления отчужденности людей от экономического процесса и его результатов.

На этапе широкого развертывания экономической реформы еще большую остроту приобрел вопрос о социальной справедливости. Казалось бы, эта проблема достаточно прояснена — надо последовательно идти по пути строгого соблюдения главного принципа социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду». Все это так. Но на практике, да — чего греха таить — и в наших представлениях мы далеко не избавились от уравнилительной психологии.

Вряд ли для кого является секретом, что многие и сейчас получают зарплату только за выход на работу и занимают должность без учета реального трудового вклада. И самое удивительное — это мало кого беспокоит. Но вот стоило людям в хозрасчетных коллективах добиться увеличения заработной платы за счет роста конечных результатов труда, как тут же появляются протесты, раздаются раздраженные голоса: дескать, получают слишком много. Но вопрос при социализме может ставиться только так: не «много» или «мало», а «заработано» или «не заработано». Другое дело, что оценка количества и качества труда должна опираться на научно обоснованные, проверенные практикой критерии.

В общем, товарищи, мы должны основательно заняться проблемой искоренения уравнилительных подходов. Это важнейшая социально-экономическая и идеологическая проблема. По сути своей уравниловка оказывает разрушительное воздействие не только на экономику, но и на мораль, на весь образ мыслей и действий людей. Она снижает престиж добросовестного и творческого труда, ослабляет дисциплину, гасит интерес к повышению квалификации, наносит удар по соревновательности, состязательности в труде. Мы должны прямо сказать, что уравниловка — это отражение мелкобуржуазных взглядов, не имеющих ничего общего с марксизмом-ленинизмом, с научным социализмом. И мы не двинемся вперед, не справимся с задачами перестройки, если не выскребем без остатка уравнилительные взгляды отовсюду, где они до сих пор сохраняются.

Да, социализм — это общество социальных гарантий, не остав-

ляющее человека один на один с жизненными трудностями и невзгодами. Социальная защищенность советских людей базируется на уничтожении частной собственности и эксплуатации, на власти трудящихся. Принцип социальной защищенности человека закреплен в наших законах, подтвержден многолетней практикой. В стране созданы важнейшие социальные гарантии — право на жилище, обеспеченность работой, бесплатные образование и медицинское обслуживание.

При всех имеющихся здесь недостатках и пробелах принципиальное значение этих завоеваний не подлежит сомнению. Однако уровень социальной защищенности в обществе зависит от величины национального богатства, а оно — в свою очередь — от правильного и последовательного применения принципа социализма «От каждого — по способностям, каждому — по труду». В соответствии с этим принципом благосостояние, условия жизни человека находятся в прямой зависимости от применения его способностей, таланта, от его вклада в общее дело. В этом — основа жизнеспособности социализма. Именно от таланта и конкретного вклада каждого труженика в общественное богатство страны. Вместе с тем мы должны решительно пресекать любые рваческие поползновения, где бы они ни проявлялись. Только честный и добросовестный труд в рамках наших законов и существующих норм может иметь высокое материальное вознаграждение и общественное признание.

Товарищи! У нас большие планы в развитии экономики. Они вам известны. Но отдавая все силы разворачиванию этой крупномасштабной работы, надо не отрываться от повседневных нужд и потребностей народа.

Напомню, что самую перестройку мы начали под давлением насущных, жизненно важных проблем. Мне не раз приходилось возвращаться к оценке ситуации, которая сложилась в стране к началу 80-х годов. Хотел бы добавить еще некоторые соображения. Как известно, темпы экономического развития у нас снижались и достигли критической точки. Но и эти темпы, как теперь стало ясно, достигались в значительной мере на нездоровой основе, на конъюнктурных факторах. Я имею в виду торговлю нефтью на мировом рынке по сложившимся тогда высоким ценам, ничем не оправданное форсирование продажи алкогольных напитков. Если очертить экономические показатели роста от влияния этих факторов, то получится, что на протяжении практически четырех пятилеток мы не имели увеличения абсолютного прироста национального дохода, а в начале 80-х годов он стал даже сокращаться. Такова реальная картина, товарищи! И только сейчас начинается рост экономики на здоровой основе.

Последствия ситуации, которая складывалась в прошлом, мы продолжаем сильно ощущать. Теперь, когда конъюнктура мирово-

го рынка изменилась и цены на топливно-энергетические ресурсы упали, когда во имя сохранения социального здоровья населения мы вынуждены сократить производство и продажу винно-водочных изделий, экономика страны столкнулась с серьезнейшей финансовой проблемой. В результате сокращения продажи алкогольных напитков за последние три года государство недобрало более 37 миллиардов рублей. Кроме того, в 1987 году по сравнению с 1985 годом на 9 миллиардов рублей уменьшились поступления от продажи импортных товаров, закупки которых мы вынуждены были ограничить из-за нехватки валюты.

Сложившаяся обстановка требует от нас огромных, я бы сказал, экстраординарных усилий одновременно по двум направлениям: и в осуществлении радикальной экономической реформы, и по оздоровлению текущей экономической ситуации, удовлетворению насущных потребностей нашего населения.

На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК, как вы помните, из всего круга проблем мы выделили первоочередные — продовольственную, жилищную и проблему обеспечения населения необходимыми товарами и услугами. Как подкрепляются наши решения практическими делами в масштабах страны, республик, краев, областей? Это, товарищи, должна знать партия, должен знать народ.

Прежде всего о продовольствии. За два года двенадцатой пятилетки валовые сборы зерна увеличились на 17 процентов. Производство мяса по сравнению со среднегодовым производством одиннадцатой пятилетки возросло на 2,1 миллиона тонн, или на 13 процентов, молока — на 8,2 миллиона тонн, или на 9 процентов, яиц — на 7 миллиардов штук, или на 9,4 процента. Рост, как видите, есть. Он обеспечил некоторое улучшение продовольственного снабжения. И это — несмотря на сокращение импорта этих продуктов из-за уменьшения валютных поступлений. И тем не менее состояние продовольственных ресурсов нас не удовлетворяет, и мы должны их упорно наращивать. Резервы здесь имеются большие, но используются они по-разному.

С одной стороны, есть ряд республик и областей, где за последние годы заметно увеличение производства сельскохозяйственной продукции. Например, еще недавно серьезно отставало в своем развитии сельское хозяйство Орловской области. Но в последнее время там происходят перемены к лучшему. Большое внимание в хозяйствах области уделили использованию эффективных форм организации и оплаты труда. Практически все растениеводство охвачено различными видами подряда — коллективного, арендного, семейного и индивидуального. Завершается переход на подрядные принципы работы и в животноводстве. Больше внимания, чем прежде, уделено социальному развитию сел. В прошлом году в отстающих хозяйствах в области в среднем введено по 50—100 квар-

тир, по 40 новых мест в школах и по 43 — в детских дошкольных учреждениях. Это повлекло за собой улучшение кадрового обеспечения села, создало условия для повышения продуктивности земледелия и животноводства. В итоге за 1986—1987 годы валовая продукция сельского хозяйства увеличилась в сравнении со среднегодовым уровнем предыдущей пятилетки на 18 процентов, а производительность труда — на 27 процентов. Благодаря сверхплановому производству за два последних года продажа мяса для местного снабжения выросла на 33 процента, молочных продуктов — на 17 процентов. Население реально почувствовало плоды проводимой перестройки.

К сожалению, далеко не везде работа ведется таким образом. В Армении, Новосибирской, Воронежской, Ярославской, Кировоградской, Костромской, Ростовской областях остается низкой продуктивность полей и ферм, эффективность экономики хозяйств. Из-за отставания в молочном животноводстве здесь не справились даже с плановыми поставками молока для местного снабжения. То же самое произошло в Азербайджане, Грузии, Узбекистане, Чечено-Ингушетии, Одесской, Чарджоуской областях со снабжением мясом.

Для того чтобы ситуация изменилась, надо решительно преодолеть иждивенчество, стремление многих местных руководящих кадров решать вопросы обеспечения продовольствием за счет все новых и новых просьб к центру. Что тут главное? Надо перестать администрировать, командовать колхозами и совхозами. Важно открыть широкую дорогу для инициативной, предприимчивой деятельности тружеников аграрного сектора, активно использовать все эффективные формы организации и оплаты труда: коллективный, арендный, семейный подряды внутри колхозов и совхозов, а также новые подходы в рамках РАПО.

О жилищном строительстве и некоторых вопросах развития социальной сферы. Как вы знаете, меры по ускоренному решению стоящих здесь задач приняты и реализуются. Первые итоги работы таковы: в 1987 году за счет всех источников финансирования сооружено около 130 миллионов квадратных метров жилья, что почти на 2,5 миллиона квадратных метров больше запланированного и на 10 миллионов квадратных метров выше итогов 1986 года. Это больше, чем в любом предшествующем году. За один прошлый год увеличился ввод в эксплуатацию общеобразовательных школ на 18 процентов, дошкольных учреждений — на 7 процентов, профтехучилищ — на 61 процент, поликлиник — на 17 процентов, клубов и домов культуры — на 36 процентов.

Мне уже приходилось говорить о поисках и находках в строительстве жилья в Казахской ССР. Хорошо сработали строители Казахстана в минувшем году: годовая программа выполнена ими

к 70-летию Великого Октября. В итоге квартиры получила каждая пятая семья, стоящая на очереди. Такие успехи делают реальным решение новой задачи — к 1991 году обеспечить жильем всех тех трудящихся республики, которые поставлены на учет до начала 1987 года.

Многоплановая работа по развитию социальной сферы проводится в Эстонской ССР. Здесь из года в год стабильно выполняют намеченные планы, достигнута самая высокая в стране обеспеченность жильем, чему немало способствует умелое привлечение средств населения. Планомерно решается другая важная задача — иметь в каждом хозяйстве на селе школу, детский сад-ясли, клуб, столовую, причем построить их современно и добротно. Особенно хочется подчеркнуть, что успехи эстонских строителей опираются на опережающее развитие собственной материально-технической базы.

На июньском Пленуме ЦК руководители многих республик и областей были, как вы помните, подвергнуты критике за отставание в сооружении жилья. Такие явления имеют место и сейчас. Медленно ведется жилищное и социальное строительство в Таджикистане, в ряде регионов Российской Федерации, особенно в Горьковской, Новосибирской, Пензенской, Рязанской, Читинской областях и в Дагестане.

Что же происходит? Каковы главные причины отставания? Если иметь в виду, что исходные условия у всех практически одинаковы, то ответ на этот вопрос надо искать прежде всего в рецидивах старой болезни — в разрыве между словом и делом. Повсюду разрабатываются неплохие программы, но далеко не везде их реализация подкрепляется нужной организаторской, хозяйственной работой.

На днях Политбюро ЦК рассмотрело и одобрило постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР по развитию индивидуального жилищного строительства в городах и сельской местности. Намеченными мерами снимаются существовавшие в прошлом неоправданные ограничения и создаются благоприятные условия кредитования и строительства индивидуальных домов. Все это должно стать весомым подспорьем в реализации наших социальных программ. Дело за тем, чтобы местные органы уделили необходимое внимание индивидуальным застройщикам и оказали им нужную помощь.

В общем, товарищи, меры, как видите, принимаются разносторонние, и сегодня нужно активнее их использовать, чтобы быстрее решить жилищную проблему, создать лучшие условия для жизни советских людей. Давайте, товарищи, будем бескомпромиссны в оценках: невыполнение планов жилищного и социально-культурного строительства непростительно и ничем не может быть оправ-

дано. Факты срыва заданий должны предаваться гласности повсеместно, а виновные в срыве важной социальной программы — нести ответственность перед трудящимися.

Серьезное беспокойство вызывает положение дел с производством товаров и оказанием услуг населению. Меры по ускорению развития производства товаров народного потребления приносят определенные результаты. За последние два года производство промышленных товаров для народа увеличилось на 16,5 миллиарда рублей, или на 9,4 процента, в том числе в легкой промышленности — на 3,3 миллиарда рублей, или на 4 процента. И все же положение на потребительском рынке остается напряженным, платежеспособный спрос населения не удовлетворяется. В истекшем году промышленность произвела изделий для народа на 3,6 миллиарда рублей меньше, чем это предусматривалось планом. Причем большое количество продукции недодали предприятия союзных министерств, особенно изделий современного технического уровня, пользующихся повышенным спросом у населения. Практически не произошло ощутимых изменений к лучшему в качестве товаров народного потребления. Особенно медленно наращивается материально-техническая база для расширения услуг населению.

Коренная перестройка управления экономикой страны, не снимая ответственности с отраслевых министерств, перемещает именно в республики, края, области центр тяжести практической работы по удовлетворению потребностей людей в товарах и услугах, обеспечению сбалансированности денежных доходов и расходов населения. Попытки под всякими предлогами уйти от участия в решении этих жизненно важных проблем должны получить острую оценку.

Очевидно, надо задуматься и над таким вопросом: насколько совершенен принятый нами экономический механизм стимулирования трудовых коллективов и отраслей в наращивании производства товаров народного потребления? Тем более что попытки решить проблему количества и качества товаров и услуг лишь методами администрирования до сих пор были малоэффективными. Нам нечего бояться признавать здесь допущенные промахи. Наоборот, чем быстрее они будут замечены и исправлены, тем лучше, тем быстрее получим отдачу. Лишь одно требование должно оставаться неизменным: проблемы надо решать быстро, не откладывая в «долгий ящик».

Может быть, заслушав эту часть речи, кто-то задастся вопросом: а, собственно, какое это имеет отношение к идеологическим аспектам перестройки? Я думаю, что связь здесь прямая — от того, как эти задачи будут решаться, во многом зависит самочувствие и сознание наших людей, их настроение, отношение к делу, к политике партии, к перестройке.

Товарищи! Наша экономическая реформа, развитие процессов демократизации и гласности, обновление духовно-нравственной сферы, то есть все, что мы связываем с понятием революционной перестройки,— это звенья одной цепи. Они находятся в тесной взаимосвязи и взаимозависимости, требуют, чтобы, начав перестройку в одном из них, мы продолжали ее в другом.

Поэтому вполне естественно, я бы сказал, логично мы подошли теперь к необходимости перестройки нашей политической системы. Речь идет, разумеется, не о замене действующей системы, а о том, чтобы внести в нее качественно новые структуры и элементы, придать ей новое содержание и динамизм, которые обеспечивали бы успешное развитие нашего общества. Эти вопросы уже широко и активно обсуждаются в стране. И не случайно. Перестройка идет вглубь. Она должна охватывать все сферы и, конечно, такую важнейшую сферу, как политическая система общества.

Как я уже говорил, нам надо еще до XIX партконференции провести основательную работу по этим вопросам. Главная проблема развития нашей политической системы — создание такого механизма власти и управления, где был бы четко налажен действенный демократический контроль, выработаны соответствующие правовые процедуры, которые бы серьезно уменьшили, а то и свели на нет элемент случайности в решении важнейших политических, государственных вопросов, исключили возможность субъективизма на всех «этажах» нашей политической системы. Нужно добиться, чтобы принципиальные решения разрабатывались и принимались с активным участием народа. Это и будет соответствовать нашей социалистической демократии.

Прежде всего речь должна идти о кардинальном повышении роли Советов как стержня политической системы нашего общества, ее государственного воплощения. Именно здесь, в формировании и функционировании Советов, должны быть в первую очередь реализованы демократические принципы социализма. В определенном смысле мы говорим сегодня о необходимости возрождения власти Советов в ее ленинском понимании. Надо сделать Советы всех уровней реально работающими, инициативными, полноправными центрами государственной власти и управления.

Это, видимо, требует того, чтобы лучше продумать, как должны формироваться Советы. А значит, необходимо усовершенствовать нашу избирательную систему, чтобы процесс формирования органов власти обеспечивал бы активное участие народа и тщательный отбор людей, способных обеспечить деятельность Советов с учетом задач перестройки. Надо учесть в Советах все многообразие нашей страны, включая и национальные особенности. И, конечно, мы не должны обойти вопросы деятельности Верховного Совета СССР. Предстоит по-новому осмыслить его роль в плане усиления

эффективности работы, начиная с Президиума, сессий и кончая деятельностью комиссий и депутатов.

Коренной вопрос реформы политической системы касается разграничения функций партийных и государственных органов. И здесь также в основу должны быть положены ленинские идеи. Направляющая и руководящая роль партии — непереносимое условие функционирования и развития социалистического общества. Партия теоретически разрабатывает и корректирует политический курс. Она несет разработанную ею политику в массы, организует и сплачивает их на осуществление поставленных задач, проводит соответствующую кадровую политику. Собственно, в этом и состоят основные функции партии как политического авангарда общества. Сейчас в условиях перестройки, демократизации ленинское учение о партии, ее деятельности в условиях социализма должно быть возрождено в полном объеме. С продуманными, коллективно выработанными предложениями по этим вопросам мы и должны прийти к Всесоюзной партконференции.

Создаваемую политическую систему невозможно представить себе также без развитой системы общественных организаций, коренного изменения содержания и методов их работы. Она должна основываться на понимании того, что за каждой общественной организацией стоят определенные социальные слои со своими специфическими особенностями и интересами. И задача не в том, чтобы их нивелировать, а, напротив, в том, чтобы с максимальной полнотой выявить, учесть и поставить на службу общественному прогрессу. Главная задача общественных организаций — развивать социально-политическую активность, удовлетворять многообразные интересы, прививать гражданам навыки общественного самоуправления.

Думается, нам необходимо выдвинуть как задачу — преодоление в общественных организациях засилья платных функционеров, заорганизованности и бюрократизма на основе передачи части полномочий центральных органов низовым. Освободить низовые организации от необходимости согласовывать каждый свой шаг с вышестоящим аппаратом.

Ощущается потребность в развитии системы общественных структур, образовании ряда общественных формирований, объединяющих людей по различным социальным, профессиональным и другим интересам. Видимо, стоило бы расширить круг вопросов, которые государственные органы могут решать только при участии общественных организаций.

Социалистический демократизм — это многообразие форм социальной, политической жизни, естественно, на базе наших социалистических принципов и ценностей. И эта идея должна быть заложена в основу решений, которые, на наш взгляд, призвана выработать партийная конференция.

Это касается и вопросов национальных отношений, национально-государственного строительства. Мы говорим сегодня о росте национального самосознания у всех наций и народностей страны, о проявлениях национальных чувств (что подчас проявляется в деформированном виде). Это все живые вопросы, и надо их решать. Предстоит подумать и о формах дальнейшего развития связей между республиками, укреплении их прав, в том числе и по представительству в центральных государственных органах.

Как видите, проблем накопилось много. И полумерами здесь не обойтись. Очевидно, перед нами стоит задача подготовки к предстоящей партийной конференции развернутых предложений по совершенствованию политической системы, которые базировались бы на идеях XXVII съезда партии, Пленумов ЦК о социалистическом самоуправлении народа, учитывали те процессы демократизации, которые происходят в обществе.

Теперь, товарищи, о некоторых международных аспектах идеологии перестройки.

Выстрадав, пропустив через свое сознание и души опыт и уроки прошлого, мы поставили перед собой задачу: понять, изучить, разобраться с обществом, в котором живем. Точно так же мы поставили вопрос и в международном плане: понять, разобраться, изучить окружающий мир, в котором живет страна. В результате объективного анализа мы пришли к необходимости перестройки и нового политического мышления. Тем самым был сделан прорыв в научном познании современных реальностей, которое было трансформировано в новаторскую и динамичную политику.

Еще до съезда партии в Заявлении от 15 января 1986 года мы провозгласили программу продвижения к миру без ядерного оружия — как неперемного условия выживания человечества. XXVII съезд КПСС дал развернутое толкование философии мирного сосуществования на рубеже веков и обосновал концепцию всеобъемлющей системы мира и международной безопасности. Наши инициативы в области разоружения и другие конкретные шаги на международной арене — это теперь уже не импровизации, не просто реакция на те или иные политические ходы и действия Запада, как это подчас бывало раньше. Они получили прочную, долговременную научную базу.

Так был проложен путь к Женеве, потом в Рейкьявик и, наконец, в Вашингтон для подписания с Соединенными Штатами Америки на высшем уровне первого соглашения о сокращении ядерного оружия — Договора по ракетам средней и меньшей дальности. Думаю, что, оценивая его значение, все мы согласны в том, что он на деле подтверждает правильность курса, начатого апрельским Пленумом 1985 года, теоретически и политически обоснованного на XXVII съезде. Мы говорим: договор, подписанный в Вашингто-

не,— это начало реального разоружения. Мы хотим, чтобы так было. И будем добиваться, чтобы у него было продолжение.

Но это и итог. Итог усилий борьбы социалистических стран, других прогрессивных и миролюбивых государств, массовых общественных движений, Организации Объединенных Наций, Движения неприсоединения против ядерной угрозы. Результат активности выдающихся деятелей науки, культуры, церкви, их консолидации и взаимопонимания. Это и следствие благоразумной и деятельной позиции многих политиков, представителей делового мира, военных кругов.

Договор — своеобразный показатель того уровня, которого достиг потенциал мира. Он свидетельствует и о том, что новое мышление не только овладевает умами, оно уже начало оказывать влияние на мировую политику. Выработка договора поучительна и накопленным опытом. Доказана плодотворность равноправных, пусть трудных, напряженных переговоров, в которых скрупулезно учитываются взаимные интересы и беспокойности.

Однако подписание договора — не предлог для успокоения и благодушия. Оно открыло, можно сказать, очередной этап борьбы за разоружение и мир, в том числе борьбы идеологической. Очень скоро после первых дней эйфории противники нормализации отношений с СССР начали «трубить сбор», мобилизуя свои силы на борьбу против ратификации договора. Американская администрация держит слово, отстаивает договор. Но одновременно поддакивает крайне правым в антисоветской, антикоммунистической риторике. И не только на словах, а и определенными действиями в милитаристском стиле под тем же предлогом «растущей советской угрозы». Вновь мы столкнулись с провокациями у наших границ. Атмосфера, сложившаяся во время визита в США, явно кое-кого не устраивает.

Заметно поднялся тонус милитаристской деятельности в европейской части НАТО. Спешат организовать «компенсацию» ракетам, подлежащим ликвидации по договору. Планируют модернизацию и наращивание «других» видов ядерных вооружений, особенно на море и в воздухе, цинично ссылаясь на то, что договором они не охватываются. Из Лондона, Парижа, из штаб-квартиры НАТО в Брюсселе мы вновь услышали категорическое «нет» отказу от ядерного оружия хотя бы и в отдаленном будущем. Слова одобрения в адрес договора и переговоров СССР и США о сокращении стратегических вооружений сопровождаются заявлениями, что Франция и Англия отнюдь не собираются прекращать наращивание ядерного оружия. Совсем наоборот. Именно после подписания договора натовские государства демонстрируют повышенную активность в сфере двусторонней и многосторонней военной интеграции.

Позитивные высказывания в устах высокопоставленных деятелей в отношении нашей перестройки опять перемежаются разглашательствами «об экспансии коммунизма», предупреждениями, что нельзя, мол, забывать, «с кем имеют дело», и что раз нынешнее советское руководство не собирается менять свою систему, то вызывает подозрение и его «дипломатия улыбок». Вновь шумят о бессмысленности любых переговоров с СССР, поскольку он-де вообще «не заслуживает доверия». Идет консолидация реакционных, крайне антисоветских сил. Всякого рода «аналитики» и кремленологи составляют устрашающие рекомендации правительствам, засоряют мозги общественности, запугивают «катастрофическими» последствиями для Запада, если процесс разоружения будет продолжен.

Усилились попытки перенести идеологическую борьбу по вопросам перестройки и разоружения на нашу территорию, в нашу среду. «Радиоголоса» распространяют провокационные домыслы — об обострении борьбы в советском обществе, в советском руководстве, о том, что уже возникла и растет «оппозиция» перестройке и внешнеполитическому курсу КПСС. Хотя посеять неуверенность, неверие в возможность достичь целей, поставленных партией. Этим центры антисоциалистических провокаций занимаются не только в отношении Советского Союза — мы это хорошо видим. Они спешно вырабатывают новые приемы подрывной работы против других социалистических стран, где также идут динамичные процессы дальнейшего совершенствования социализма. Для каждой из них они ищут специфические приемы, чтобы действовать, так сказать, с учетом национальной специфики.

Мы знаем, почему они забеспокоились. Не только потому, что разоружение грозит прибылям военно-промышленного комплекса и доходам тех, кто возле него хорошо кормится. Но также и потому, что они боятся возрождения притягательной силы социалистических идей, роста престижа социализма как общества трудящихся. Их пугает, что вновь растут симпатии к нашей стране, что происходит новое «открытие» Советского Союза.

Все это подрывает «образ врага», а значит, и идеологические основы антисоветской и империалистической политики. Рушится то, что так верно служило реакционерам последние десятилетия. Вот почему «правым» не нравится инициативная, миролюбивая политика СССР. Вот почему они хотят остановить поезд разоружения, который набирает скорость. В нашей идеологической работе и пропаганде все это мы должны видеть и принимать соответствующие меры.

Товарищи! В период после предыдущего Пленума ЦК, наряду с Договором по РСМД, другим значительным событием международного характера являются шаги в решении афганской проблемы.

Она давно глубоко и непосредственно затрагивает чувства советских людей, все наше общество.

После апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС Политбюро провело жесткий, нелицеприятный анализ ситуации и уже тогда начало искать выход из положения. Однако практически решить проблемы, позволяющие развязать главные узлы этого сложнейшего регионального конфликта, оказалось непросто. Возможности для этого открылись после выхода на политическую авансцену в Афганистане в 1986 году подлинно национальных сил во главе с Наджибуллой. Сложились и внешние предпосылки для урегулирования конфликта таким образом, чтобы Афганистан был независимым, нейтральным, неприсоединившимся государством. Это отвечает интересам афганского народа. Это отвечает и нашим государственным интересам.

Заявление, опубликованное десять дней назад, вы хорошо знаете. Там, собственно, сказано все — как мы будем поступать и на что рассчитываем. Оно встречено с пониманием и одобрением нашим народом, нашими союзниками и друзьями, широкими кругами мировой общественности. А тех, кто намерен и впредь эксплуатировать афганскую проблему в корыстных целях, оно ставит перед новыми реальностями, с которыми им придется считаться. Предстоящие месяцы ясно покажут истинную позицию всех участников политического урегулирования ситуации в Афганистане.

Разумеется, товарищи, наше участие в афганском конфликте — проблема очень сложная, затрагивающая многие аспекты того, что мы преодолеваем в ходе перестройки и последовательной трансформации нового мышления в практическую политику. Однако главное сейчас состоит в том, что Политбюро и в этом вопросе действует в строгом соответствии с принципиальной линией XXVII съезда КПСС.

Вообще следует сказать, что и научная разработка проблем нового мышления, и их идеологическое обоснование находятся на начальной стадии. В обстановке ширящейся гласности работы тут не убавится. Естественным является желание советских людей самим во всем разобраться, лучше понимать происходящее, тем более учувствовать со знанием дела в общенародной борьбе против военной опасности, в международной общении.

Именно поэтому создаются все необходимые условия, чтобы решительно поднять информационный и интеллектуальный уровень внешнеполитической пропаганды, разъяснительной и комментаторской работы по международным вопросам. Это — очень важный участок нашей идеологической деятельности. Ибо, как и в связи с нашими идеями и переменами внутреннего порядка, в понимании сущности нового мышления тоже кое у кого появилась сумятица в мозгах. И не мудрено: проблемы слишком значительны, они будут нарастать, и вокруг них развернулась борьба.

Мы становимся свидетелями и участниками небывалого явления, своего рода парадокса, созданного великой диалектикой мировой истории. Ускоренная интернационализация многих процессов в мировом масштабе сопровождается умножением числа и своеобразия вариантов национального и регионального развития стран и народов. Но и то и другое работает на скрепление целостности мира. Предстоит еще серьезно осваивать подобные вещи в теории и переводить в политику. Вот задача — и теоретическая, и практическая, — которая имеет много ответвлений.

Милитаристской доктрине, на которой основывается политика силы, мы противопоставили концепцию «баланса интересов» и взаимной равной безопасности. Наши государственные интересы не противоречат интересам народов, трудящихся масс в любом другом обществе. Без сохранения мира не будет вообще никакого прогресса, и говорить о чьих бы то ни было интересах вне решения этой задачи бессмысленно. Борьба за исключение войны из международной политики — это борьба за спасение миллионов жизней, прежде всего трудящихся, которые раньше всех и больше всех страдают от любых войн. Налаживание нормальных деловых отношений с государствами противоположной системы, помимо всего прочего, расшатывает антисоветизм, а значит — антикоммунизм, тем самым ослабляя нажим реакции на демократические завоевания и устремления.

Ликвидация милитаризма — о чем мы остро поставили вопрос и подходим к нему по-деловому, реалистически — не только способствует обузданию наиболее реакционных сил, но и сулит увеличение рабочих мест повсюду. Помимо непосредственных выгод для людей труда, это поведет к расширению экономической и социально активной части трудящейся массы, то есть социальной базы демократии и прогресса.

Борьба за новый мировой экономический порядок и преодоление кричащих кризисных явлений в «третьем мире» означает в конечном итоге создание условий человеческого существования для новых миллионов людей целых континентов и включение их в историческое творчество. А это — важнейший фактор и мирового прогресса, независимого развития, революционных преобразований.

Сложности мировых процессов и непредсказуемость «ходов и поворотов» мировой политики, масштабность и неординарность предпринятого нами мирного наступления, получившего небывалый международный резонанс, сопротивление мощных сил, объективно не заинтересованных в мирном сосуществовании, и, наконец, необходимость быть правильно понятыми — все это на целый порядок поднимает не только нашу политическую, но и теоретическую ответственность. Коренной теоретический вопрос, актуально вставший и перед марксистами, и перед их оппонентами, — это

вопрос о сочетании классового и общечеловеческого начал в реальном мировом развитии и, следовательно, в политике.

В докладе о 70-летию Октября были изложены принципиальные положения на этот счет. Поставлена основополагающая проблема: возможно ли на современном этапе, при достигнутой к концу XX века взаимозависимости и целостности мира, такое воздействие на природу империализма, которое блокировало бы наиболее опасные ее проявления? Обозначены критерии состязания различных социальных систем и возможности их сосуществования в таких формах, которые исключали бы вселенскую катастрофу. Наша общеведческая мысль начала смелее подбираться к анализу особенностей и основных признаков новой эпохи.

Огромный массив мировой общественности считает нашу перестройку благом для всего человечества, позитивно, даже с симпатией относится к начатым нами преобразованиям и к нашей внешней политике, а многие открыто и активно поддерживают ее. Во всем мире мы возродили надежду на будущее. Это — большой моральный капитал. И мы обязаны этим дорожить. И оправдать доверие, которое повсеместно чувствуем. Такова одна сторона дела, напрямую связанная с человеческим фактором, но уходящая корнями в объективные процессы современности.

Другая сторона — существенные изменения, которые претерпели монополистический капитал и общество, в котором он господствует. Кроме того, появились совершенно новые факторы, которые приобрели решающее значение для современного мирового развития: ядерная угроза, беспрецедентные социальные и международные последствия революции в науке и технике, общая для всех экологическая опасность, принципиально иная ситуация в сфере информации и всех видов коммуникации. Обострение глобальных проблем, осознание необходимости международного сотрудничества в их решении — все это работает в пользу мира и разоружения. Стойкое психологическое воздействие продолжают оказывать на людей во многих странах последствия страшного опыта фашизма и второй мировой войны.

Все это меняет соотношение между «партией войны» и «партией мира» в рамках монополистического капитализма и его международно-политической надстройки, между, по словам Ленина, «грубо-буржуазным, агрессивно-буржуазным, реакционно-буржуазным»¹ и «пацифистским лагерем» господствующего на Западе класса. Словом, международные условия, при которых мы вступили в новую, крупнейшую фазу нашей революции, существенно отличаются от того, что было на прежних ее этапах.

Новое мышление — это правильное понимание новых реальностей, подвергнутых анализу методом материалистической диалектики. Это и выводы из такого анализа, сверенные с революционным

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 408.

ленинским опытом и с основными принципами марксизма-ленинизма. Должен также подчеркнуть: новое мышление опирается на ленинскую теорию империализма, исследование В. И. Лениным природы империализма, которая никогда «хорошей» не станет. В этом вопросе никаких иллюзий у нас не было и нет.

Центральное звено нового мышления — новая роль общечеловеческих ценностей. На их значение указывали и К. Маркс, и В. И. Ленин. И это не было лишь общими соображениями, проистекающими из гуманистического начала их учения. Подчеркивая значение процессов интернационализации, идущих в мире, наши великие учителя вскрывали объективную основу общечеловеческих ценностей, диалектически объединяя их с социально-классовыми. Теперь все это становится стержневой линией практической политики. И такое требование к политике обусловлено как негативными, так и позитивными процессами современной эпохи: с одной стороны — нарастанием небывалых опасностей для самого существования человеческого рода, с другой стороны — умножением роли масс и общедемократического фактора во внутригосударственной и в мировой политике.

А это требует и существенно иных международных отношений. Каких именно? Какой принцип должен быть в них исходным и неукоснительным? Мы назвали его. Сказали о нем во всеуслышание и не перестаем повторять всем — от президента США до наших друзей — борцов за национальную независимость и за социализм. Принцип этот — признание свободы социального и политического выбора каждым народом, каждой страной. В такой постановке вопроса тоже нет ни тени утопии, иллюзий. Мы прекрасно понимаем, что не дипломатическими любезностями и не пропагандой можно убедить Запад в необходимости признания этого принципа.

Разумеется, никак нельзя преуменьшать значения нашей доброй воли, нового стиля нашей международной деятельности, нашего стремления к откровенному и результативному диалогу ради достижения того минимума доверия, который возможен между представителями противоположных общественных систем, нашего искреннего отказа от идеологизации межгосударственных отношений, готовности к компромиссам на равных, без ущерба чьей-либо безопасности — словом, всего того, что характеризует советскую внешнюю политику в период перестройки.

Но главным «просветителем» в деле признания права народов жить по-своему, без вмешательства извне становятся — и чем дальше, тем больше — те самые реальности современного мира, о которых речь шла выше и которые находят отражение в новом мышлении. Кстати, именно потому, что оно правильно отражает мир, мы его считаем пригодным не только для себя, но и для остального мира. Они, эти реальности, заставляют считаться с собой кого

угодно, поскольку в конечном счете ставка — выживание человечества, само существование цивилизации.

И важнейшая функция, я бы сказал, историческая миссия сил социализма, демократии и прогресса как раз и состоит в том, чтобы расширять и укреплять, а то и создавать новые реальности, которые создали бы непреодолимое препятствие для сил агрессии и интервенции.

Мы, Советский Союз, создаем и упрочиваем эти реальности своей перестройкой. Хочется еще раз сказать: все наши внешнеполитические достижения и само дело сохранения мира коренятся здесь — в успехах перестройки, в нашей с вами работе, товарищи. Но важно, чтобы все наши люди хорошо усвоили и обратную связь: успех перестройки невозможен без внешней политики, основанной на новом мышлении.

Товарищи! В такой диалектической взаимосвязи внутренних и внешнеполитических аспектов предстают перед нами идеологические проблемы перестройки на новом ее этапе. И они вновь — но с удесятенной силой — обращают наше внимание на вопрос, который был так остро поставлен год назад на январском Пленуме ЦК, — вопрос о кадрах.

В живой, динамичной, активно перестраивающейся организаторской, политической и идеологической деятельности теперь не должно быть места людям, подобным щедринскому персонажу, который говорил: «Новых идей не понимаю. Не понимаю даже того, зачем их следует понимать-с». Беда, когда так мыслит наш современник. И трижды плохо, если подобными настроениями заражен член партии, руководитель-партиец. Еще и еще раз скажу: пример демократизма должна показывать партия, каждый коммунист, какой бы пост он ни занимал. Без этого процесс демократизации не пойдет.

Партия начала перестройку с себя, со своих кадров. После январского Пленума ЦК КПСС в кадровой работе партии сделано немало. Главный критерий, которым мы руководствовались, — отношение к перестройке. Только что завершились прошедшие во всех парторганизациях отчеты выборных органов о руководстве перестройкой. Отчеты показали, что коммунисты в своей массе не хотят мириться с бездеятельностью, безответственностью, инертностью, равнодушным отношением к перестройке, не терпят фразеров и болтунов. В ходе собраний признана неудовлетворительной работа более 4800 парткомов и партбюро, заменено свыше 89 тысяч членов выборных органов. Это — закономерный результат создания в партии обстановки более высокой требовательности к кадрам за дело перестройки.

Нам надо последовательно продвигаться по этому пути, а значит — неустанно учиться демократизму, как этого требует время пе-

рестройки. Трудное это дело — учиться демократизму. Но у нас есть надежные ориентиры, надежный ленинский метод такой учебы.

Это — безбоязненное развитие критики и самокритики.

Это — постоянное стремление быть в гуще масс, в гуще самых жгучих жизненных проблем.

Это — аккумулятивное настроение, потребностей и насущных интересов трудящихся, всех слоев общества.

Это, наконец, — повседневное утверждение ленинского, делового стиля работы, главная черта которого — опора на массы.

И конечно же демократизация должна пронизывать всю внутрипартийную жизнь — через повышение роли выборных органов, через решительное усиление боевитости первичных партийных организаций.

Мы обязаны помнить, что руководящая роль нашей партии не дана кем-то свыше на вечные времена, а завоевана несколькими поколениями коммунистов, их беззаветной борьбой за социализм, за интересы людей труда. И ныне — ежедневно и ежечасно — упорной работой во имя народа, во имя родной страны мы должны подтверждать и утверждать свое право — быть в авангарде революционного обновления общества.

Заканчивая, хотел бы отметить, товарищи, что почти за три года сделано уже немало, если сравнить нашу нынешнюю жизнь с тем, что было до начала перестройки. Но сделано еще очень мало, если сравнить с тем, что мы ждем от перестройки и на что способно наше общество. На пути к качественно новому состоянию советского общества предстоит решить много трудных проблем.

Мы идем навстречу XIX Всесоюзной партконференции. Нам предстоит основательно проанализировать принципиальные итоги трех лет жизни и работы в условиях перестройки и особенно первых месяцев действия Закона о предприятии. Определить, на какие рубежи вышли и выходят наша партия и общество, развернув процессы демократизации, начав радикальную экономическую реформу. Принять конкретные решения о совершенствовании нашей политической системы и о роли партии как политического авангарда на новом этапе развития страны. Тем самым будет дан новый мощный импульс нашей революционной перестройке.

Итак, впереди — большая напряженная работа. Громаден объем новаторских идей и предложений, возникающих в партии и обществе в последнее время. Велик и постоянно растет массив многочисленных конкретных вопросов.

Как их решить? Над этим нам надо работать сообща, продвигаясь шаг за шагом по намеченному пути. Искать творчески, смело и вместе с тем по-деловому, ответственно. Словом, по-ленински, по-большевистски.

(Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

ГЕНЕРАЛЬНОМУ
ДИРЕКТОРУ
МАГАТЭ Х. БЛИКСУ ¹

23 февраля 1988 года ²

Уважаемый господин генеральный директор, с вниманием и интересом ознакомился с Вашим письмом. Высказываемые Вами мысли и соображения созвучны нашему пониманию итогов встречи на высшем уровне в Вашингтоне и перспектив продвижения к безъядерному миру.

Действительно, в Вашингтоне был сделан беспрецедентный шаг от ограничения вооружений к их сокращению и ликвидации, положено начало действительному ядерному разоружению. Значение Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности, однако, выходит далеко за рамки его непосредственного содержания. Этот договор на практике утверждает реальность и достижимость построения более безопасного мира, свободного от ядерного и других видов оружия массового уничтожения.

Мы уверены, что на достигнутом останавливаться нельзя, и делаем все от нас зависящее, чтобы уже в первой половине 1988 года не только был заключен советско-американский Договор о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по ПРО, но и закончена разработка конвенции о полном и всеобщем запрещении химического оружия, предприняты реально осязаемые акции на пути к всеобъ-

¹ Генеральный директор Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) Х. Бликс направил на имя М. С. Горбачева письмо, в котором дается высокая оценка подписанию в Вашингтоне Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и другим достигнутым в ходе встречи на высшем уровне договоренностям, выражается надежда на то, что перед предстоящей в мае — июне 1988 года специальной сессией Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению будут достигнуты положительные результаты по сокращению стратегических наступательных вооружений и всеобъемлющему запрещению ядерных испытаний. Х. Бликс высказывается также за использование опыта МАГАТЭ в области контроля за нераспространением ядерного оружия при разработке будущих соглашений по разоружению.

² Дата публикации в газете «Правда».

емлющему запрещению ядерных испытаний. Вызывает удовлетворение, что Вы, господин генеральный директор, высказываетесь также в пользу поступательного развития процесса разоружения уже в текущем году.

На пороге новой исторической эпохи освобождения человечества от ядерного и других видов оружия массового уничтожения качественно иное звучание обретают сейчас и многие уже существующие соглашения по ограничению вооружений, в частности Договор о нераспространении ядерного оружия, обеспечивающие его эффективное функционирование гарантии МАГАТЭ. Советский Союз неизменно привержен целям и задачам этого договора, выступает за его строгое соблюдение и укрепление сложившегося на его основе международного режима нераспространения ядерного оружия. Мы рассматриваем заключение Договора о ликвидации РСД и РМД как вклад в выполнение тех обязательств, которые ядерные державы — участники Договора о нераспространении ядерного оружия взяли на себя по его статье VI.

Безусловно, Договор о ликвидации РСД и РМД — это лишь первый, хотя и важный шаг к безъядерному миру, и его место в истории во многом будет зависеть от тех еще более радикальных шагов по разоружению, которые должны последовать за ним. При разработке таких соглашений мы будем стремиться к включению в них самых эффективных положений по контролю их соблюдения. Здесь мы считали бы полезным использовать опыт контрольной деятельности МАГАТЭ в области гарантий нераспространения ядерного оружия.

Приветствую готовность МАГАТЭ предложить свои услуги и содействие в этом деле. Это предложение вполне отвечает нашему пониманию будущего вклада агентства в решение проблемы разоружения и формирования всеобъемлющей системы безопасности и мира.

М. ГОРБАЧЕВ

ОБРАЩЕНИЕ
К ТРУДЯЩИМСЯ, К НАРОДАМ
АЗЕРБАЙДЖАНА И АРМЕНИИ

26 февраля 1988 года

Дорогие товарищи!
Обращаюсь к вам в связи с событиями в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Поднят вопрос о переходе этой автономной области из Азербайджанской ССР в состав Армянской ССР. Этому придана острота и драматичность, которые привели к напряженности и даже к действиям, выходящим за рамки закона.

Скажу откровенно: ЦК КПСС обеспокоен таким развитием событий, оно чревато самыми серьезными последствиями.

Мы не за то, чтобы уклоняться от откровенного обсуждения различных идей и предложений. Но делать это надо спокойно, в рамках демократического процесса и законности, не допуская ни малейшего ущерба интернационалистской сплоченности наших народов. Нельзя отдавать серьезнейшие вопросы народной судьбы во власть стихии и эмоций.

Очень важно оценить свои заботы в контексте не только местных условий, но и с учетом развернувшихся в стране процессов революционного обновления.

Да, в нашей жизни есть нерешенные проблемы. Но разжигание распрей и недоверия народов друг к другу только помешают их решению. Это шло бы вразрез с нашими социалистическими принципами и нашей нравственностью, с традициями дружбы и братства советских людей.

Мы живем в многонациональной стране, более того — все республики, многие области, даже города и поселки у нас — многонациональны. И смысл ленинской национальной политики состоит в том, чтобы каждый человек, каждая нация могли свободно развиваться, чтобы каждый народ мог удовлетворять свои потребности во всех сферах общественно-политической жизни, в родном языке и культуре, в обычаях и верованиях.

Социалистический интернационализм — источник огромной нашей силы. Подлинное братство и единение народов — вот наш путь.

Хорошо сказал великий армянский поэт Е. Чаренц, обращаясь к Советскому Азербайджану: «Во имя прошлого безмерного стра-

данья, во имя жизни, нам представшей среди побед, во имя дружного союза, созиданья, — народу братскому мы шлем привет, привет».

И как перекликаются с этим слова великого сына азербайджанского народа С. Вургун: «Мы живем не по соседству, а друг в друге. Народы издавна брали друг у друга огонь для очага и хлеб насущный».

Ни одна мать не согласится с тем, чтобы ее детям угрожали национальные распри взамен прочных уз дружбы, равенства, взаимопомощи — поистине великого обретения социализма.

В Нагорно-Карабахской автономной области накопилось немало недостатков и трудностей. Новое руководство области должно принять срочные меры для исправления положения. Центральный Комитет КПСС дал на этот счет четкие рекомендации и будет непосредственно следить за их выполнением.

Сейчас самое главное — сосредоточиться на преодолении сложившейся ситуации, на решении конкретных экономических, социальных, экологических и других проблем, накопившихся в Азербайджане и Армении, в духе политики перестройки и обновления, осуществляемой во всей нашей стране.

Надо дорожить и всемерно укреплять традиции дружбы между азербайджанским и армянским народами, сложившиеся за годы Советской власти. Только такой подход отвечает подлинным интересам всех народов СССР.

Вы знаете, что есть намерение специально посвятить развитию национальных отношений Пленум Центрального Комитета нашей партии. Предстоит обсудить широкий круг вопросов этой важнейшей общественной сферы и на базе принципиальных завоеваний ленинской национальной политики наметить пути конкретного решения социально-экономических, культурных и других проблем.

Все мы с вами — советские граждане. У нас общая история, общие победы, за плечами великий труд, горести и утраты. Мы заняты великим делом перестройки, от успеха которой зависят судьбы социализма, нашей Родины, каждого из нас.

Я обращаюсь к вам, товарищи, к вашей сознательности и ответственности, к вашему благоразумию. Отстоим и в этом испытании наш советский интернационализм, непоколебимую веру в то, что только в дружной семье всех наших народов мы можем обеспечить прогресс нашего общества, благоденствие всех его граждан.

Я призываю вас проявить гражданскую зрелость и выдержку, вернуться к нормальной жизни и работе, соблюдать общественный порядок.

Наступил час разума и трезвых решений.

М. ГОРБАЧЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ВСТРЕЧЕ
С КОЛЛЕКТИВОМ
ПЕРВОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПОДШИПНИКОВОГО ЗАВОДА

4 марта 1988 года

Как и вся страна, ваш завод переживает сегодня обновление, и я рад, что мог лично убедиться в этом. Осуществляется техническая реконструкция цехов, осваиваются хозрасчетные методы хозяйствования, решаются социальные вопросы. Конечно, и проблем хватает. Часть их осталась от вчерашнего дня, некоторые родились уже сегодня — в ходе перестройки, в процессе осуществления экономической реформы. Это естественно. Но у меня создалось впечатление, что вы без паники и, я бы сказал, с оптимизмом смотрите в будущее и уверенно идете вперед.

Похвально, что, заботясь о завтрашнем дне объединения, заводчане действуют на основе продуманной программы. У каждого крупного коллектива, производственного объединения должна быть своя научно разработанная программа развития. Она должна предусматривать и вопросы технического прогресса, и мероприятия по реконструкции и модернизации производства, и, конечно же, весь круг социальных проблем.

Хорошо, что завод основательно занялся реконструкцией. И еще хорошо то, что вы ставку делаете на отечественное оборудование, на творчество своих инженеров и рабочих.

Сегодня многие руководители предприятий, стремясь быстрее решить свои технические проблемы, нередко видят лишь один путь — как можно больше закупить импортного оборудования. Это не выход из положения. Что-то, очевидно, придется купить, но только то, что остро необходимо, а полагаться следует на свое, отечественное машиностроение, на достижения нашей инженерной мысли.

Многое тут упирается в прогресс машиностроения. Именно машиностроение должно дать новую технику во все отрасли народного хозяйства — и в легкую промышленность, и в сельскохозяйственное производство, помочь в развитии сферы услуг, в жилищном строительстве.

У нас создана и осуществляется национальная программа модернизации отечественного машиностроения. Начиналась она трудно, да и сейчас тут немало сложностей, сбоев. Но все же дело пошло. Нужно все сделать, чтобы реально обеспечить выполнение намеченных планов.

Знаю, что жилье — одна из самых больших ваших забот. Это наша общая забота. Жилищная проблема сегодня везде стоит чрезвычайно остро. Делается для ее решения, как вы знаете, немало. Но многое будет зависеть и от того, как вы сами возьметесь за социальную сферу. Необходимо проявлять здесь собственную инициативу, не ждать, когда какой-то добрый дядя сделает все за вас, тем более что всякие социальные неполадки больно бьют и но производству. Что говорить — дело это трудоемкое, за один день его не повернешь, но надо создавать заделы.

Другая приоритетная задача — продовольственные товары. Здесь, думается, главное состоит в том, чтобы развязать, как говорится, руки труженикам сельского хозяйства, не мешать им в проявлении здоровой, социалистической предприимчивости, поддерживать новые формы организации труда. Там, где пошли на это, где стали развивать семейный и другие виды подряда, там результаты налицо. И какие результаты! При тех же возможностях, на той же земле, с той же техникой сумели в полтора-два раза повысить продуктивность полей и ферм.

Социальные проблемы пятилетки решаются сегодня в трудовых коллективах, непосредственно на рабочих местах. Что бы ни производил завод — станки или подшипники, — все это в конечном счете в виде той или иной продукции вновь возвращается к народу, к человеку. Вот почему коренная задача экономической реформы — пробудить инициативу каждого труженика, развить хозяйственный интерес людей к повышению производительности своего труда. Этой цели служат и хозрасчет, и работа на подряде, и развитие всех форм кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности.

Понятно, что нам нужна честная трудовая инициатива, а не та, что порой проявляют некоторые кооперативы, которые, пользуясь дефицитом, занимаются откровенным рвачеством. Могу сообщить, что в этих целях будет введено прогрессивное налогообложение. Думаю, это будет справедливо.

Перестройка, экономическая реформа, демократизация общества рождают немало трудных и даже острых вопросов. Наверное, не все и не везде удастся сразу решить. Но надо учиться управлять перестроечными процессами и не бояться каких-либо издержек и даже ошибок в проведении принципиальной линии партии на отказ от командно-административных методов управления. Главное здесь — опора на людей, совет с людьми, с трудовыми коллектива-

ми. И конечно же надо научиться самим принимать решения.

Многие местные руководители до сих пор не могут избавиться от привычки с любым вопросом обращаться в Москву, в центральные органы — как будто из Москвы лучше видно, что и где нужно производить, что и где сеять. Да и на предприятиях проявляется подчас такое же иждивенчество: если чего-то не хватает — ждут, когда дадут сверху. Даже в хороших трудовых коллективах распространены такие настроения — дескать, есть начальство, пусть оно и думает. Так это и идет «по цепочке»: рабочие говорят — пусть думает директор, директор полагает, что думать должен горком или исполком, те кивают на центральные органы.

Подобная иждивенческая позиция становится просто нетерпимой в условиях демократизации. Откуда она идет — понятно. Не у всех руководящих кадров в прошлом была потребность советоваться с людьми. Многое часто решалось в кабинетах. Отсюда — и соответствующая реакция людей, безразличие, равнодушие. Но, товарищи, мы же великая страна, мы располагаем огромными материальными и природными ресурсами, замечательным человеческим потенциалом. Мы должны жить иначе, и мы можем жить иначе!

Самое главное, я думаю, в том, что перестройку понял и принял рабочий класс, весь народ. Это очень важно. Почти три года прошло после апрельского Пленума. Тяжело было, но маховик раскручивается, и дело двинулось и на производстве, и в науке, и в кадровом обеспечении. Трудовые коллективы втягиваются в хозрасчет. И везде зазвучал голос народа.

Потенциал демократизма — самый надежный потенциал перестройки. Он еще по-настоящему не развернулся, но обязательно развернется. Задача состоит в том, чтобы на всех этапах управления действовал сам народ. Чтобы в совет трудового коллектива, в Советы народных депутатов выбирались не просто хорошие люди, добросовестные работники. Это, конечно, нужно, но главное, чтобы они были людьми думающими, инициативными, умеющими отстаивать свои принципы. Тогда и дело пойдет.

Кое-кто скептически смотрит на проводимую в нашем обществе демократизацию, считает, что мы сказки сочиняем, говоря о народном самоуправлении. Что же, мы только еще начали развертывание этого процесса. Как говорится, поживем — увидим. Вспомните, как на первых порах многие боялись, что демократизация обернется чуть ли не разгулом анархии. Однако ничего такого не случилось. Напротив, стоило народу активнее проявить свою инициативу — и дела пошли лучше, и те, кто привык бездельничать, задвигались на своих местах.

Люди распрямылись, берут под контроль недостатки. И привыкший командовать руководитель уже не может самоуправни-

чать, как прежде, и бездельникам, лодырям стало неуютнее, и пьяницы стали вести себя с опаской. Давайте будем продолжать эту линию. Необходимо стряхнуть с себя все застойное, что накапливалось годами. А демократизация, подкрепленная хозяйственным расчетом и научно-техническим прогрессом,— самая надежная гарантия обновления общества.

Когда партия начала перестройку, на Западе были уверены, что она захлебнется. Дескать, пришла к руководству «новая команда», поговорит, покритикует своих предшественников — и все пойдет по-старому. Многие на это рассчитывали. А сейчас, когда увидели, что перестройка — не слова, а реальность, что социализм уверенно идет к обновлению, забеспокоились. Сегодня все «радиоголоса» на всех волнах пытаются убедить наших людей в том, что с перестройкой у нас ничего не получится. Очень уж им не хочется признавать жизнеспособность и динамичность социализма. Но нас этими нападками не смутить. Советские люди знают, ради чего развернута перестройка, во имя чего она делается. (*Аплодисменты.*)

УЧАСТНИКАМ
СОВЕТСКО-КАНАДСКОГО
ЛЫЖНОГО
ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО
ПЕРЕХОДА

*6 марта 1988 года*¹

Сердечно приветствую вас, участников первого в истории лыжного трансарктического перехода СССР — Северный полюс — Канада.

Хорошую, нужную людям идею вы положили в основу своего смелого плана.

Ваша экспедиция — пример высокого мужества. Она продолжает славную летопись полярных исследований Арктики первопроходцами наших и других стран.

Ваш переход, несомненно, послужит укреплению взаимопонимания и добрососедства между СССР и Канадой, интересам международного сотрудничества — и не только в деле освоения Арктики.

Желаю вам — участникам перехода счастливого пути и достижения поставленной цели.

М ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда»

ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПАРТИИ АРАБСКОГО
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ,
ПРЕЗИДЕНТУ СИРИЙСКОЙ
АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
ТОВАРИЩУ ХАФЕЗУ АСАДУ

*8 марта 1988 года*¹

Уважаемый товарищ Асад!

От имени Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза, советского народа и от себя лично шлю Вам, членам Партии арабского социалистического возрождения и всему сирийскому народу сердечные поздравления по случаю 25-й годовщины революции 8 марта.

Это событие явилось знаменательной вехой в истории современной Сирии. Оно открыло путь к упрочению ее независимости и прогрессивному развитию, положило начало крупным социально-экономическим преобразованиям в вашей стране. За минувшие четверть века сирийский народ под руководством Партии арабского социалистического возрождения добился заметных успехов в экономическом строительстве, в подъеме культуры, образования, здравоохранения. Эти успехи приходилось завоевывать в нелегкой борьбе, в условиях непрекращающегося давления сил империализма и реакции.

Принципиальный внешнеполитический курс Сирийской Арабской Республики, вносящей весомый вклад в борьбу за мир и международную безопасность, свободу и социальный прогресс народов, снискал ей заслуженный авторитет на международной арене. На протяжении многих лет Сирия мужественно противостоит агрессии, отстаивая справедливое дело арабов, выступает против попыток подменить подлинное всеобъемлющее урегулирование на Ближнем Востоке сепаратными сделками, противоречащими коренным интересам народов региона.

В Советском Союзе с глубоким удовлетворением отмечают высокий уровень многоплановых советско-сирийских отношений, успешно и плодотворно развивающихся на прочной основе Договора о дружбе и сотрудничестве. Эти отношения, выдержавшие ис-

¹ Дата публикации в газете «Правда».

пытание временем, отвечают интересам наших народов, превратились в важный фактор современной международной жизни.

На нынешнем ответственном этапе в развитии человечества, когда решается вопрос о его выживании, все большее значение приобретает активное сотрудничество всех миролюбивых стран и народов. Мы высоко ценим то взаимодействие, которое успешно осуществляется между Советским Союзом и Сирией в решении кардинальных проблем современности, борьбе за устранение угрозы ядерной катастрофы и создание всеобъемлющей системы международной безопасности, за разблокирование региональных конфликтов. Особую важность имеет координация усилий наших стран в деле ближневосточного урегулирования, которое, как свидетельствует опыт, возможно лишь на путях созыва соответствующей международной конференции.

Поздравляя сирийский народ с большим праздником, хотел бы вновь подтвердить неизменные чувства симпатии и уважения, которые советские люди питают к дружественной Сирии, нашу поддержку ее борьбы за независимое прогрессивное развитие. Советский Союз будет и дальше делать все необходимое для укрепления уз дружбы и сотрудничества, связывающих наши страны, партии и народы.

Желаю доброго здоровья и счастья Вам, товарищ Асад, а дружественному сирийскому народу — благополучия и прогресса.

М ГОРБАЧЕВ

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ
ПЕРЕД НАЧАЛОМ
СОВЕТСКО-
ЮГОСЛАВСКИХ
ПЕРЕГОВОРОВ

14 марта 1988 года

Вопрос. Как Вы оцениваете состояние советско-югославских отношений?

Ответ. Наши отношения с Югославией имеют глубокие исторические корни. В последние десятилетия они развиваются очень хорошо, осуществляются широкие связи между республиками, предприятиями, семьями, молодежью.

Вопрос. В Югославии имеются также проблемы национального характера, как и у вас. Будете ли Вы обсуждать эти проблемы?

Ответ. Скажите, где нет проблем, назовите мне такую страну. Я хочу туда немедленно после Югославии полететь, не заезжая в Москву.

Вопрос. Вас беспокоят национальные проблемы в Советском Союзе?

Ответ. Вы знаете, мы сейчас переживаем такой этап жизни всех стран социализма, когда происходит прежде всего осмысление всей той истории, которую мы прошли, и извлекаем уроки. Учиться никогда не поздно.

У нас действительно есть о чем обменяться мнениями. Я думаю, что будет очень интересно узнать друг друга, узнать оценки развития социализма, подумать о его взаимосвязях с другими социальными системами мира. Во всяком случае, у нас есть много такого, о чем можно поговорить.

И чтобы вы не подумали, что обхожу национальный вопрос, отвечу.

В таких странах, как Советский Союз, Югославия, веками живут многие народности. И это, с одной стороны, огромное богатство, но с другой — требует постоянного внимания к данным вопросам со стороны государственных органов, создания таких условий, чтобы

все народы чувствовали себя хорошо в общем сожителстве, причем равноправном, и в том, что касается экономики и социальной сферы, и культуры, и языка, и литературы. Там, где происходят сбои, где ослабляется внимание, это дает себя знать.

Ведь что было в Армении, что за дискуссия шла в Азербайджане? О чем шла речь? Никто там не ставил вопрос ни о Советской власти, ни о выходе из Советского государства, ни о социализме, нет! Признавалась и роль партии, и той политики, которую она проводит после Ленина в сфере национальных отношений. Речь шла о том, что есть вопросы культурного, этнического характера, которые оставались в последнее время вне поля зрения. Накопились проблемы. Вот, собственно, о чем шла речь.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В МЕМОРИАЛЬНОМ
ЦЕНТРЕ
ИОСИПА
БРОЗ ТИТО

15 марта 1988 года

Я очень рад, что в дни визита побывал здесь, где товарищ Тито начал работать после революции. Посещением мемориала мне хотелось бы выразить уважение нашей партии, советского народа Иосипу Броз Тито, коммунистам Югославии. Ибо все то, что достигнуто народами Югославии под руководством СКЮ, товарищем Тито, его соратниками, знаменует собой великий поворот в многовековой истории страны. И я хорошо понимаю, почему с таким уважением югославские народы чтят память товарища Тито. Он был большим другом Советского Союза начиная с Великого Октября. В нашем народе о нем живет добрая память. Хочу подчеркнуть, что посещение мемориала продиктовано не просто любознательностью, а прежде всего моим партийным долгом.

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ
С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ
ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ,
АДМИНИСТРАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО
ОБЪЕДИНЕНИЯ
ИМЕНИ ИВО ЛОЛЫ РИБАРА

15 марта 1988 года

Дорогие югославские друзья, позвольте мне прежде всего от души поблагодарить вас за теплоту и сердечность, проявленные трудящимися вашего предприятия.

Мы понимаем, в чем тут дело: дружба наших партий и народов, рабочего класса двух стран — вот что лежит в основе любой встречи на югославской земле. Именно поэтому наши контакты сопровождаются теплотой, искренностью, доброжелательностью. Хочу вас заверить, что советские люди — и коммунисты, и беспартийные, взрослые и молодые — привержены этой дружбе, дорожат ею. Они все делали, чтобы ее сберечь, и будут делать все для того, чтобы она укреплялась. Вы можете быть в этом уверены.

Я рад сердечно вас приветствовать от имени нашей делегации прежде всего потому, что мы знаем, что объединение имени Иво Лолы Рибара — первенец индустрии народной Югославии. Объединение убедительно демонстрирует достижения народной Югославии, достижения социализма, и я вас поздравляю с этим. Вы умеете трудиться. Желаем вам новых больших успехов.

Объединение демонстрирует и то, насколько стали разнообразными, тесными связи между нашими странами, нашими народами. Ваша продукция используется на предприятиях Москвы, Минска, многих других городов. Какой размах приобрело наше сотрудничество! Думаю, что оно полезно и вам, и нам, ибо дает возможность сообща решать задачи движения вперед, рука об руку, плечом к плечу.

Давайте сделаем все, что требует от нас сегодняшняя ситуация. Мы уверены, социализм располагает огромными возможностями. Прежде всего потому, что это — строй трудящихся, открывающий простор активности людей в производственной, политической и других сферах жизни. Опираясь на эту активность,

стимулируя ее, мы и должны решить нынешние непростые задачи. Они нам по плечу, я уверен в этом.

Визит подтверждает высокий уровень нашего сотрудничества. У нас вчера были очень содержательные и продолжительные дискуссии, обмен мнениями, информацией в Президиуме СФРЮ с делегацией, которую возглавлял товарищ Мойсов, и сегодня были продолжены переговоры в Центральном Комитете СКЮ с руководством Союза коммунистов Югославии во главе с товарищем Круничем. Мы очень удовлетворены этими переговорами. Сделанное служит нашим народам и странам, социализму, более того, установлению здоровых отношений в мире. Но, отмечая все это, мы тем не менее посвятили свои переговоры прежде всего и главным образом тому, что надо сделать, чтобы наше сотрудничество расширилось, укреплялось, становилось более глубоким, охватывало и политический диалог, и экономику, и сферу науки и культуры, взаимодействие на федеральном уровне, региональном, на уровне предприятий, личных контактов.

Считаю, что с обеих сторон было проявлено большое понимание важности этого сотрудничества. Думается, что мы можем себя поздравить, ибо наши отношения вступили в полосу интенсивного диалога, и это должно нас радовать.

Мы обсудили вопросы расширения партийных связей, и выяснилось, что здесь можно сделать многое. Сейчас очень важное значение имеет разработка политики, отвечающей требованию времени. Поэтому обмен опытом, дискуссии по актуальным вопросам социалистического строительства, способствующие раскрытию потенциала социализма, имеют огромное значение для коммунистов и Югославии, и Советского Союза. А это значит, что партийное сотрудничество будет плодотворным, деловым. Такие связи служат развитию дружбы наших народов, отвечают интересам мирового социализма. Учитывая, что Советский Союз и Югославия играют в мире существенную роль и уже сейчас оказывают серьезное воздействие на мировые процессы, мы посвятили много времени обсуждению положения в мире. Мы обсудили, как нам лучше действовать, для того чтобы способствовать нарастанию процесса разоружения, чтобы крепла борьба народов за ликвидацию ядерного оружия, за сокращение других видов вооружений — и химического, и обычных. Мы обсудили актуальные вопросы, связанные с перестройкой развития связей в мире, в целях оздоровления обстановки. Наш разговор был очень серьезным. Он касался жгучих проблем, относящихся и к нашим двусторонним связям, и к проблемам развития современного социализма, и к актуальным международным вопросам.

Мы удовлетворены тем, как прошли переговоры. Они отличались широким совпадением наших взглядов, открытостью. Атмос-

фера была сердечной, дружеской, прямой. Прошу принять это как первый отчет о том, какую работу мы провели с руководством Югославии в эти неполные два дня. Мне думается, что, поступая таким образом, и советская делегация, и руководство Югославии сделали главное — они выразили волю народов Югославии и Советского Союза, которые выступают за укрепление дружбы, за всемерное развитие наших связей.

Хочу здесь, в производственном коллективе, сказать несколько слов об экономическом сотрудничестве. Да, мы успешно развиваем сотрудничество, и все-таки оно больше всего носит характер торговли. А сегодня на одной торговле, как говорят у нас, далеко не уедешь. Нужны кооперация, разумное разделение труда, научно-техническое сотрудничество, взаимодополнение. Думаю, то, о чем мы договариваемся в эти дни, придаст нашему сотрудничеству именно такой характер. Не просто совместить хозяйственные механизмы, технологические подходы, компетенцию, образ мышления. Но только идя этим путем, мы сможем набрать темпы и двигаться вровень с передовыми странами.

Советский Союз сейчас очень много делает для того, чтобы перестроить свою экономику. Хочу поблагодарить Вас, дорогой товарищ Милоевич, за поддержку нашей перестройки. Эта масштабная, революционная работа развернулась в нашей огромной стране, которую мы любим, которой мы преданы, отдаем интеллектуальные и физические силы. Перестройка — это политика, которую мы выбрали сами. Она нужна нам. Но мы понимаем, что наша перестройка будет иметь огромное значение также для всего мира. Поэтому мы чувствуем свою ответственность не только в связи с огромными задачами, которые решаем для придания большего динамизма социализму, нашему советскому обществу, выведения его на новый уровень, на новое качество. Мы чувствуем свою ответственность и перед своими друзьями в социалистических странах, и перед трудящимися во всем мире.

Дороги у нас назад нет. Мы не можем даже остановиться. У нас только один выбор. И мы уверенно будем двигаться вперед, конечно, без авантюрных, без великих скачков и перепрыгивания через этапы, но твердо и последовательно идти по выбранному пути. А наш путь можно охарактеризовать в нескольких словах: это путь демократизации общества, для того чтобы включить все силы рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, молодежи, ветеранов — все силы нашего народа в перестройку, в обновление нашего социалистического общества.

Мы идем по пути радикальной экономической реформы, но и в ней главное — демократизация, чтобы нарастала роль предприятий, трудовых коллективов. Мы хотим это делать так, чтобы, развивая самостоятельность и ответственность трудовых коллективов,

республик и областей, вместе с тем сохранить и важную регулирующую роль центра, ибо это — преимущество социализма. Нам надо найти правильные взаимоотношения между демократизмом, широким развитием инициативы местных трудовых коллективов и центром, который формирует правильную политику, выстраивает техническую политику, хозяйственную политику. Это также очень важно, потому что позволяет избегать ошибок, которые очень дорого обходятся, если их допускать, особенно в таком государстве, каким является Советский Союз.

И наконец, Советский Союз — это страна, где проживают многие народы, более ста национальностей, в республиках, автономных областях, национальных округах. Все это реальная жизнь нашей страны. И все, чего мы достигли, завоевав такое положение в мире, — результат общей заинтересованности и равенства между народами. Именно такой подход позволил поднять все республики, превратить их в крупные народнохозяйственные комплексы. Но сегодня и эти задачи приобретают новое звучание. Все республики получили огромное развитие, их населяют образованные народы. В каждой республике сформировалась национальная интеллигенция, укрепилось достоинство каждого народа. И сегодня мы не можем ни один вопрос решать без учета положения в республиках, без учета интересов каждой нации, каждого народа, проживающего на огромных просторах нашей страны. Там, где мы забываем об этом, приходит напоминание нам.

И этим вопросам в ходе перестройки мы уделяем огромное внимание. Вот, собственно, и все, что хотел вам сказать. К этому можно добавить: мы выступаем за всестороннее сотрудничество социалистических стран, за взаимодействие с ними по всем направлениям, за сохранение и укрепление мира во всем мире. Мы не просто заявляем о своем желании и стремлении к миру, а выражаем их в реальной политике, в реальных инициативах на всех направлениях борьбы за оздоровление международного положения. *(Аплодисменты.)*

РЕЧЬ
В ПАЛАТЕ ФЕДЕРАЦИИ
НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ПРЕЗИДИУМОМ СФРЮ
И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК СКЮ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

15 марта 1988 года

Уважаемый товарищ Мойсов!
Уважаемый товарищ Крунич!
Дорогие друзья!

С первых минут пребывания на югославской земле мы ощутили атмосферу сердечности и доброжелательства, самого дружеского к нам расположения.

От себя и своих товарищей хочу искренне поблагодарить югославских руководителей и жителей Белграда за гостеприимство и радушие, за выражение добрых чувств к советскому народу.

В ходе наших переговоров в Президиуме Социалистической Федеративной Республики Югославии и Центральном Комитете Союза коммунистов Югославии мы обстоятельно обменялись мнениями с югославскими товарищами по самому широкому кругу вопросов.

Мы говорили и об истории наших отношений, и о мире, в котором живем, и о перспективах наших социалистических обществ.

Словом, это был откровенный, товарищеский, деловой разговор, который, как мы надеемся, даст хороший импульс всему комплексу советско-югославских отношений.

Этому, бесспорно, послужит и принятая нами Декларация. Она закрепляет все основные положения исторических документов 1955—1956 годов.

В то же время в ней отражены богатый опыт, накопленный за прошедшие десятилетия, значительные изменения, происшедшие в окружающем нас мире.

Мы с югославскими руководителями согласны в том, что этот документ дает хорошую основу для развития советско-югославского сотрудничества на годы вперед.

Творчески искать новые источники и протягивать нити взаимосвязей, разнообразить формы совместных усилий — таковы наши общие намерения.

Если говорить об экономике, то настало время, когда на смену связям, строящимся по принципу простого товарообмена: вы — нам, мы — вам, должны прийти более зрелые отношения, базирующиеся на сложении усилий, использовании сильных сторон друг друга, на кооперации.

Кооперация — подлинный символ времени. Сегодня потенциал страны, ее устойчивость, умение выдерживать переменчивые ветры мировой экономической конъюнктуры во многом зависят от ее, как сказали бы химики, валентности, способности вступать в соединения, создавать плодотворные взаимосвязи.

Пожалуй, ключевое место в наших беседах с югославскими товарищами заняла самая актуальная на сегодня проблематика, глубоко затрагивающая интересы наших государств, то, чем живут сейчас наши люди. Я имею в виду вопрос о придании нового качества социалистическому обществу.

По сути дела, главная характеристика переживаемого исторического момента заключается в том, что в социалистическом мире разворачивается процесс преобразований и реформ, призванный дать новому общественному строю второе дыхание, поднять его на порядок выше во всех измерениях — экономическом, политическом, идеологическом.

Этот процесс, естественно, проходит по-разному. В каждой стране он имеет национальные особенности.

И это само по себе служит доказательством того, насколько неверно представление о социализме как об однообразном обществе, не способном на саморазвитие, обновление.

Мы глубоко верим в будущее социализма. Конечно, перестройка, начатая нами в Советском Союзе, потребует большого напряжения творческих сил партии и народа, займет немалое время.

Но мы убеждены, что избрали правильный путь, который позволит значительно улучшить условия жизни народа, придать новую притягательность самой социалистической идее.

Товарищи! В состоявшихся переговорах особенно пристальное внимание, естественно, было уделено тем сферам международной жизни, где интересы Советского Союза и Югославии непосредственно соприкасаются.

В первую очередь — актуальным проблемам борьбы за мир и разоружение, обстановке в Европе, роли в мировой политике неприсоединившихся государств.

От первой конференции, состоявшейся здесь, в Белграде, это движение прошло большой и сложный путь. Оно многократно возросло количественно, укрепило свой международный авторитет.

Пожалуй, самым крупным его достижением является то, что неприсоединившиеся государства при всех своих социальных и по-

литических различиях выступают с единых позиций по коренным вопросам современности.

Это — разоружение, поддержка борьбы народов за свободу и независимость, за перестройку на справедливых началах экономических отношений, утверждение нового информационного порядка и другие.

Именно благодаря такой целеустремленности движение играет все более заметную позитивную роль в мировых делах, оказывает растущее влияние на решения ООН и других международных форумов.

У Советского Союза много добрых друзей среди неприсоединившихся государств. Мы с уважением относимся к их статусу, стремимся учитывать позиции движения как крупной политической силы нашего времени.

В современном взаимосвязанном и одновременно противоречивом мире, отягощенном грузом острых глобальных проблем и перенасыщенном средствами массового уничтожения, у всех у нас нет более важного дела, чем поставить заслон военной угрозе.

Сейчас первый, хотя еще и небольшой, шаг в этом направлении сделан, но чтобы за ним последовали другие, нужна высокая политическая ответственность всех и каждого.

Мы откровенно, без обиняков высказываем свое негативное отношение к попыткам некоторых политических сил Запада компенсировать начавшееся разоружение новым довооружением.

Впрочем, стоит нам завести разговор об этом, как западная пресса поднимает шум, что-де Советский Союз хочет вбить клинья между США и НАТО, между другими членами этого блока. Мне уже приходилось говорить, повторю еще раз: у нас не было и нет подобных замыслов.

Мы лишь против углубления раскола континента, за то, чтобы строить и благоустраивать по-настоящему удобный для жизни народов общеевропейский дом.

Для этого необходима прежде всего хорошо продуманная, вдохновляющая и в то же время реалистическая концепция.

Создание такой концепции европейского будущего может быть, разумеется, только результатом творчества всех европейских стран.

Свой вклад могут внести в нее и неевропейцы. Наши мысли об общности континента далеки от идеи его исключительности, от европоцентризма.

Эта работа не начинается на пустом месте. В ее фундаменте многое из того, что уже родилось в русле хельсинкского процесса. Вопрос в том, что делать дальше.

Как нигде, здесь необходимо прежде всего сокращение арсеналов оружия — ядерного, химического, обычного. Безопасность может быть только равной для всех, и важнейшим ее условием

должен стать строго оборонительный характер военных доктрин.

Очень важно создать надежный механизм мирного, цивилизованного решения спорных вопросов. Жизнь полна противоречий, и наше время, пожалуй, особенно богато ими.

Признавая многообразие государственных, национальных экономических интересов, нужно добиваться того, чтобы столкновения между ними не приобретали разрушительного характера.

Нужна честная и эффективная политика европейского добрососедства, политика с позиций нового мышления.

Экономика — это, можно сказать, цемент для строительства международных отношений. Торговые связи, экономическое сотрудничество существуют и развиваются между всеми европейскими странами, уже сегодня наращивая некую, пусть и слабую пока общность.

Так что же, в конце концов, определит будущее: КОКОМ, политика санкций, изоляция экономических союзов и объединений или же сотрудничество и кооперация, постепенное продвижение к действительно общеевропейскому рынку?

Нужно ли говорить, что преодоление нынешних рогов в сфере экономики, науки и техники пойдет на пользу всем.

То же самое относится к культуре. При всех отличиях и своеобразии духовной жизни европейских народов в ней много общего.

Выявлять и закреплять эту общность сегодня, в эпоху электроники, информатики, современных коммуникаций, — дело вполне возможное и к тому же, если думать о мирном будущем Европы, жизненно необходимое.

Сейчас дело сдвинулось с места. Шире идет обмен культурными ценностями. Выставки, концерты, телемосты дают пищу для взаимного знакомства. Запад и Восток Европы перестают дичиться друг друга.

Так мы видим пути дальнейшего строительства общеевропейского дома. И если лидеры западных держав, которые часто говорят о необходимости преодолеть раскол Европы, действительно заинтересованы в этом, то сейчас, по нашему мнению, открывается исторический шанс для продвижения в таком направлении.

Больше общения и больше уважения к социальному выбору, историческим и культурным традициям каждого народа — хотелось бы верить, что европейская и мировая политика будет развиваться в ближайшие годы именно в таком направлении.

Другой путь неразумен, шел бы вразрез с интересами всех народов. Больше того — он был бы просто губителен.

Дорогие друзья! Народы наших стран связывает очень многое — и далекая история, и боевое содружество в годы войны,

и близость культур, и родство языка, и многообразное деловое сотрудничество последних десятилетий.

Здесь, в Югославии, это ощущаешь особенно сильно.

Со многим еще предстоит познакомиться в оставшиеся дни визита. Но уже сейчас могу сказать, что нам приятно было видеть добрые плоды многолетней напряженной работы югославских коммунистов, трудящихся страны.

Позвольте мне, товарищи, еще раз выразить уверенность, что в результате наших встреч и бесед советско-югославское сотрудничество будет развиваться и крепнуть на благо народов обеих стран, в интересах мира и социализма.

Желаем Союзу коммунистов Югославии, братским югославским народам успеха во всех их делах и начинаниях.

(Речь была встречена аплодисментами.)

ОТВЕТ
НА ПИСЬМО
КИТАЙСКИХ
ШКОЛЬНИКОВ ¹

16 марта 1988 года ²

Дорогие юные друзья! С волнением прочитал ваше письмо, в котором так горячо и искренне сказано о самом важном и для детей, и для взрослых — о мире на Земле, о счастье всех народов. Уверен, что советские ребята разделяют чувства китайских школьников, как и вы, мечтают о прочном мире на нашей прекрасной планете.

Спасибо за добрые слова о Советском Союзе, за теплые пожелания нашей молодежи. Хочу сказать вам, что советские люди, наши юноши и девушки с глубоким уважением относятся к вашей стране, желают великому китайскому народу счастья, благополучия, успехов в социалистическом строительстве.

Вы и ваши советские сверстники — это завтрашний день наших стран. Через какое-то время вам предстоит взять на себя заботы о развитии их экономики, науки, техники, культуры, включиться в управление государственными и общественными делами. От того, насколько хорошо вы сумеете справиться с этими задачами, зависит будущее наших стран, будущее социализма. Мы, старшие, верим, что ваше поколение, которое можно назвать поколением XXI века, продолжит и благородное дело упрочения советско-китайской дружбы, дружбы всех народов Земли.

С наилучшими пожеланиями вам, вашим друзьям, родителям и учителям.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Учащиеся средней школы небольшого города Юньяна провинции Сычуань Китайской Народной Республики Чжан Ян и Сюн Шухуэй направили М. С. Горбачеву письмо, к которому приложены подписи тысячи китайских детей. В письме говорится: мы знаем, что сегодня Вы стоите во главе новой революции, идеи которой всколыхнули сердца советских людей. Близки они и китайской молодежи. Ваша деятельность направлена на обеспечение подлинно мирного и прекрасного будущего человечества. Просим передать самые добрые пожелания советской молодежи и рассказать о том, что мы хотим с ней дружить.

² Дата публикации в газете «Правда».

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЦЕРЕМОНИИ
ВРУЧЕНИЯ
М. С. ГОРБАЧЕВУ
ЗОЛОТОЙ ПАМЯТНОЙ
МЕДАЛИ БЕЛГРАДА

16 марта 1988 года

Прежде всего выражаю глубокую признательность за вручение памятной медали. Благодарю Вас ¹ и в Вашем лице жителей Белграда.

У Белграда действительно большая и бурная история, и я знаю — и это самое главное в ней, — что белградцев всегда отличало неукротимое стремление к свободе. Белградец воспринимается нами как символ борьбы за человеческое достоинство, за независимость. Вот почему с таким чувством волнения я получаю эту Золотую памятную медаль. Сегодняшний Белград — это современный город, в котором сохраняются и традиции истории.

Мы очень дорожим дружбой с югославскими народами. Для советских людей она всегда нерушима. Вы можете быть уверенными, что дружба трудящихся Москвы и Белграда будет и дальше успешно развиваться. Пользуясь случаем, хочу пожелать городу дальнейшего расцвета, а его жителям — благополучия и счастья. *(Аплодисменты.)*

¹ Медаль вручил М. С. Горбачеву председатель Скупщины города Белграда А. Бакочевич. — *Ред.*

РЕЧЬ
НА ВСТРЕЧЕ
С РУКОВОДИТЕЛЯМИ
И ДЕЛЕГАТАМИ
СКУПЩИНЫ СФРЮ

16 марта 1988 года

Уважаемый товарищ Рожич!
Уважаемые делегаты Скупщины!

Я искренне признателен за приглашение посетить высший орган государственной власти и самоуправления Социалистической Федеративной Республики Югославии, выступить перед народными избранниками.

Хочу прежде всего передать вам, всем трудящимся, всем гражданам вашей страны горячий привет от советского народа.

Пользуюсь этой возможностью, чтобы сердечно поблагодарить за гостеприимство, оказанное нам в эти дни. Я глубоко тронут теплотой и сердечностью встреч, искренним выражением чувств дружбы к советскому народу. Могу заверить, что такие же чувства питают советские люди к народам Югославии.

В такие дни, как сегодня, уместно вспомнить многие замечательные страницы из истории отношений между нашими странами. Русский солдат и доброволец не раз приходили на помощь югославам, боровшимся за свою свободу. А разве можно забыть тысячи и тысячи югославских интернационалистов, которые защищали великое дело Октября бок о бок с рабочими и крестьянами революционной России.

Навеки вошли в память наших народов события минувшей войны.

Когда гитлеровские полчища вторглись на советскую землю, когда наша армия и народ приняли на себя удар огромной военной машины, питавшейся людскими и промышленными ресурсами едва ли не всего континента, когда раздавленные нацистским сапогом, ошеломленные совершенным над ними насилием многие европейские страны еще только копили гнев и ненависть к поработителям, — в это время в горах и долинах Югославии по призыву коммунистов и под их руководством уже разворачивалась борьба с захватчиками, переросшая в народную войну.

Защитников нашей Родины поддерживало и согревало сознание того, что они не одиноки, что на юге Европы, за тысячи километров от советско-германского фронта, сражались наши югославские братья. И конечно, для бойцов Народно-освободительной армии Югославии имели жизненное значение вести о гигантском, небывалом в истории сражении, развернувшемся на тысячах километров от Белого до Черного морей, сражении, исход которого без всякого преувеличения на многие десятилетия определил судьбы Европы, а может быть, и всей человеческой цивилизации.

Наш народ, наша армия выстояли и, опираясь на поддержку союзников, движения Сопротивления европейских народов, которое превратилось в грозную силу, разгромили фашизм. Вместе с воинами маршала Тито советские солдаты-освободители вошли в ликующий осенний Белград.

Воздадим же должное подвигу этих людей и поклонимся памяти павших за свободу и независимость, честь и достоинство наших народов.

После сокрушения фашизма началась новая эра человеческой истории, открылся один из тех удивительных периодов, когда народы получили возможность как бы заново приступить к устройству своих государств, определить, по каким законам жить, каким принципам и морали следовать. Это было время ломки и созидания, в которое уходит корнями многое из того, чем человечество сегодня по праву гордится, и вместе с тем немало острых, нерешенных проблем. Это было и время установления новых связей в международном сообществе, заключения различных соглашений.

Логическим завершением советско-югославского боевого побратимства стал заключенный в 1945 году Договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве между Советским Союзом и Югославией.

К сожалению, вскоре хорошие отношения между нашими странами были нарушены, договор разорван. Против руководства Компартии Югославии были выдвинуты необоснованные обвинения. Возникший конфликт нанес большой ущерб и Югославии, и Советскому Союзу, и делу социализма.

Я счел необходимым сказать сегодня об этом, чтобы не оставалось места для настороженности, подозрительности, недоверия, обиды, которые, как показывает история, так легко возникают в отношениях между народами и так трудно потом преодолеваются.

Это необходимо и для того, чтобы подчеркнуть значение выводов, которые мы сделали из уроков прошлого. Чтобы твердо и неукоснительно строить наши отношения на основе полного равноправия, самостоятельности, взаимного уважения.

Только с позиций правдивого и честного толкования прошлого

можно в полной мере оценить то, что было сделано двумя нашими партиями для преодоления полосы отчуждения между Советским Союзом и Югославией.

С высоты трех десятилетий мы видим непреходящее значение советско-югославских документов 1955—1956 годов. Сформулированные в них принципы выдержали проверку временем, стали надежным политическим фундаментом для стабильных отношений между нашими странами и народами. Они имели и широкий международный резонанс, вошли в современную политическую культуру. И мы воздаем должное проницательности руководителей, стоявших у истоков этих документов.

Если посмотреть на развитие советско-югославских отношений за истекшие годы, то от этапа к этапу прибавлялся объем экономического сотрудничества, расширялась сфера политического взаимодействия, обогащались духовные контакты между нашими народами. Практически каждые несколько лет этот процесс стимулировался встречами на высшем уровне, подписанием программных документов. Последней такой встречей явился памятный всем визит делегации СКЮ во главе с товарищем Реновицей в Москву в декабре 1986 года.

Нынешний визит мы рассматриваем как прямое продолжение этой доброй традиции. Переговоры с товарищами Мойсовым, Круничем и другими югославскими руководителями показали обоюдное стремление поднять на новый уровень наши межгосударственные и межпартийные отношения, придать им новое качество. Эта мысль с общего согласия затверждена и в принятой нами советско-югославской Декларации.

Наряду с обсуждением вопросов практического свойства у нас с югославскими товарищами состоялся полезный обмен мнениями о судьбах и проблемах социализма, в том числе тех, что были в прошлом предметом споров.

Мы весьма удовлетворены плодотворным обсуждением этих вопросов на встрече в ЦК СКЮ.

Социалистический строй повсюду имеет общие черты, и прежде всего — власть трудящихся, общественную собственность, отсутствие эксплуатации. Но общность не отменяет многообразия. Сила социализма — в многокрасочности, в богатстве интернационального опыта. Вот почему мы высоко ценим, считаем признаком зрелости отношений между социалистическими странами органическое сочетание самостоятельности каждой партии и государства с уважением взаимных интересов, взглядов и опыта друг друга.

Сейчас, на исходе XX столетия, мировой социализм переживает, можно сказать, период реконструкции и реформ. Все мы чувствуем потребность и в обновлении механизма взаимодействия между социалистическими странами, повышении его эффективно-

сти. Этой тенденции вполне отвечают наши общие намерения распространить советско-югославское сотрудничество на весь массив социальной жизни, усилить контакты по линии государственной, парламентской, партийной, общественной, в сферах науки и культуры, образования, спорта, туризма, молодежных организаций.

И, понятно, обе стороны ожидают многого от развития экономических связей. Уже более десяти лет Советский Союз занимает в товарообороте Югославии первое место. В свою очередь, ваша страна считается у нас хорошим, перспективным экономическим партнером. Так что взаимная заинтересованность налицо.

Но для того, чтобы сохранить объемы и динамику торговли, надо не только изыскивать дополнительные сырьевые и товарные ресурсы. Главное — перестраивать структуру экономических отношений, широко развывая специализацию и кооперацию, налаживая прямые связи между предприятиями, создавая фирмы и объединения со смешанным капиталом, обеспечивая совместный выход на рынки третьих стран.

У обеих сторон есть готовность действовать в этом направлении. Задачи стоят масштабные, но выполнимые. Очевидно также, что осуществляемая сейчас в нашей стране экономическая реформа и новшества в хозяйственном механизме в Югославии создают для кооперации благоприятные условия и предпосылки.

Товарищи! Мы знаем, что коммунисты, трудящиеся Югославии проявляют живой интерес к тому, что происходит сейчас в Советском Союзе, к нашей перестройке.

Когда три года назад мы стояли у ее истоков, вопросом вопросов было, как выйти на новую ступень развития, какие силы привести в действие. Для этого надо было прежде всего разобраться в построенном у нас обществе — что в нем отвечает коренным ценностям социализма, что носит преходящий характер, поскольку сформировалось в чрезвычайных условиях, что, наконец, должно быть отброшено как следствие ошибок и деформаций.

Перестройку мы рассматриваем как революционный прорыв в будущее и вместе с тем возврат к непреходящим ценностям, отвечающим ленинской концепции социализма. Хорошо осознаем, что моральный климат в обществе во многом определяется честностью и принципиальностью политики, соответствием слова и дела. И потому объективно оцениваем свое прошлое, откровенно говорим о проблемах и трудностях сегодняшнего дня. Думаю, те из вас, кто побывал в последнее время в Советском Союзе, смогли почувствовать, как ожила у нас общественная жизнь, насколько смелым и нестандартным стало мышление советских людей.

Перестройка — дело новое, но она уже имеет свою историю или, вернее, предысторию. За плечами у нас период всестороннего

осмысления ситуации, выработки стратегии развития. Сейчас мы подошли к этапу глубоких и масштабных перемен.

Со вступлением в действие Закона о государственном предприятии резко расширены права трудовых коллективов, становится нормой выборность руководителей. Вводятся хозяйственный расчет, новые формы организации и стимулирования труда. Люди учатся жить в обстановке, когда нельзя остаться в стороне, отмолчаться, каждому надо брать на себя ответственность за дело, участвовать в принятии решений. Создаются условия для развития кооперации, а также индивидуальной трудовой деятельности.

О масштабах процессов, связанных с внедрением экономической реформы, дает представление уже то, что на новые условия работы, на условия самостоятельности, самокупаемости, самофинансирования и самоуправления перешли предприятия, выпускающие около 60 процентов промышленной продукции.

Есть ли здесь трудности? Есть, и немало. Одна группа проблем рождается самим переходным периодом, когда еще не вполне и не всюду действует новый хозяйственный механизм. Другие порождены своим рода изломами социальной психологии, представлениями о социализме как обществе всеобщего уравнительного обеспечения. Теперь мы поставили задачу сделать так, чтобы везде и повсюду осуществлялся социалистический принцип распределения, как можно более точно учитывался личный вклад каждого в общественное богатство, чтобы по-настоящему ценились престиж добросовестного, самоотверженного труда, талант и вдохновение.

Ход перестройки поставил в повестку дня и назревшую реконструкцию политической системы. Мы предполагаем обстоятельно обсудить этот вопрос на предстоящей летом нынешнего года Всесоюзной партийной конференции. Думаем, как лучше разграничить функции государственных и партийных органов, очистить от формализма, вдохнуть новую жизнь в Советы народных депутатов, усовершенствовать избирательную систему, обеспечить необходимые предпосылки — правовые, экономические, морально-политические — для обновления социалистического самоуправления народа, укрепить правопорядок и законность.

Нам предстоит основательно продумать вопрос о совершенствовании межнациональных отношений. Это — один из самых важных и деликатных вопросов жизни в таком многонациональном государстве, как Советский Союз. Исходные позиции здесь у нас прочные. Недавно, когда в Москве торжественно отмечалось 70-летие Великого Октября, мы с чувством законного удовлетворения говорили о результатах осуществления ленинской национальной политики, о том, как много сделано в стране для подъема экономики и расцвета культуры многочисленных народов, населяющих

нашу Родину, для того, чтобы жили они в дружбе и согласии.

Какую союзную, автономную республику или область ни возьми, она связана теперь тысячами нитей практически со всеми другими районами страны, составляет неразрывное звено в сложившемся за годы Советской власти целом народнохозяйственном и политическом комплексе.

Но, разумеется, было бы неправильно относиться к вопросам жизни наций и межнациональным отношениям как раз и навсегда решенным. В их развитии есть трудности, доставшиеся нам от прошлого, есть и проблемы, которые порождаются течением времени, изменениями в экономической жизни общества, в социальных отношениях и умонастроениях людей. Мы считаем необходимым обеспечивать демократическое их решение, отвечающее интересам как каждого отдельного народа советской семьи, так и всего нашего социалистического общества.

Хочу подчеркнуть: перемены в нашем обществе прочно связаны с деятельностью партии коммунистов. КПСС явилась инициатором перестройки, на нынешнем, переломном этапе развития советского общества ее роль как политического авангарда народа особенно велика. И, по нашему убеждению, партия может выполнить стоящие перед ней сейчас ответственные задачи не путем командования и администрирования, а идя во главе движения масс за революционное обновление общества, укрепляя прямую и обратную связь с рабочим классом, крестьянством, интеллигенцией, всеми слоями населения.

Нашу перестройку мы осуществляем, исходя, естественно, из условий и потребностей собственной страны, ни в коей мере не собираемся выдавать ее за некую универсальную модель, за рецепт, годный для всех. Но ясно видим и ее международный аспект. Ведь от обновления теории и практики социализма, от способности коммунистов в полной мере учесть изменения, происходящие в мире под воздействием научно-технической революции, зависят и судьбы нового общественного строя, и будущее самой цивилизации.

Наша партия, советский народ полны решимости довести до конца начатую работу по перестройке и внести этим свой вклад в решение исторической задачи, вставшей перед коммунистическим движением, всеми сторонниками социализма.

Позвольте теперь, дорогие товарищи, поделиться с вами некоторыми соображениями о ходе международных дел.

За последние десятилетия мир знал периоды напряженности и временной разрядки, обострения «холодной войны» и относительного потепления международного климата. Но неизменным оставалось одно: уровень вооружений, прежде всего ядерных, повышался, а уровень общей безопасности понижался.

И вот теперь впервые удалось начать обратное движение — не к увеличению и даже не просто к замораживанию, а к сокращению ядерных arsenалов. Хотя подписанный в Вашингтоне договор находится еще на столах советских и американских законодателей, человечество обрело долгожданную надежду.

Конечно, одним глотком, как говорится, жажду не утолить. Вашингтонский договор предусматривает ликвидацию всего лишь 4—5 процентов смертоносного оружия. Но ведь не менее, а может быть, и более важно то, что это первый шаг к безъядерному миру и вообще к прекращению гонки вооружений. Он создает своего рода начальную инфраструктуру разоружения, с ним связана отработка различных инструментов, форм и методов, без которых этот процесс не может получить дальнейшего продвижения. Я имею в виду в первую очередь действенную систему контроля за ликвидацией ядерных ракет, комплекс мер доверия и наблюдения за выполнением договора в целом.

Официально договор заключен между двумя странами — Советским Союзом и Соединенными Штатами, а на деле его с полным основанием можно считать коллективным творением международного разума, в котором приняли участие десятки государств — как принадлежащих к двум военно-политическим группировкам, так и нейтральных, неприсоединившихся.

На всех стадиях его подготовки, начиная с созревания замысла, мы постоянно и детально обсуждали все относящиеся к этому вопросы со своими союзниками по Варшавскому Договору, советовались с другими социалистическими государствами, включая, естественно, Югославию, консультировались практически со всеми европейскими странами, и не только европейскими.

Таким образом, смело можно сказать, что технология подготовки соглашения подобного рода в основном отработана. Дело за тем, чтобы эффективно ее использовать, разумеется, внося необходимые дополнения и коррективы, поскольку наряду с ядерными речь пойдет и о других видах вооружений — химических, обычных.

Есть ли шансы на успех уже в недалеком будущем?

Полагаю, ответить на этот вопрос можно с осторожным оптимизмом: такие шансы, безусловно, есть, но предстоит преодолеть еще немало серьезных препятствий, чтобы окончательно остановить гонку вооружений и широко распахнуть человечеству двери в безъядерный, ненасильственный мир.

В Вашингтоне создан неплохой задел, условлено энергично продолжить работу над соглашением о ликвидации половины стратегических наступательных вооружений обеих сторон при условии сохранения Договора по ПРО, как он был принят в 1972 году. Уже после встречи в США удалось достичь определенных результатов в ходе визита в СССР госсекретаря Дж. Шульца.

Огромное значение имеет то, что переговоры по сокращению стратегических ядерных вооружений проходят в атмосфере заинтересованного доброжелательного внимания всего мирового сообщества. Скажу так: мне приходится часто встречаться с политическими деятелями, в том числе консервативного толка, и ни один из них не ставил под сомнение необходимость продвигать советско-американский разоруженческий диалог.

Другой вопрос, что по обе стороны Атлантики идут сейчас жаркие дебаты о том, какими именно должны быть соглашения, стоящие на повестке дня. Мы считаем это нормальным. Для каждой страны важны интересы ее безопасности, и вполне понятно, что политические круги и широкая общественность, обсуждая эти вопросы, высказывают различные точки зрения, при этом порой выдвигаются и явно завышенные требования. Но ведь в конце концов искусство политики, искусство переговоров и сводится к тому, чтобы привести разные точки зрения к общему знаменателю путем разумного компромисса, найти баланс интересов.

С этих позиций мы оцениваем итоги недавней встречи руководителей стран НАТО. Впечатление двойственное. На первый взгляд там высказались за продолжение усилий по свертыванию гонки ядерных и иных вооружений, развитию хельсинкского процесса. Но не может не настораживать, что куда чаще звучали формулы совсем другого свойства. Некоторые лидеры Североатлантического союза явно пытались соединить несоединимое. Одобрение Договора о ракетах средней и меньшей дальности — с требованием компенсировать его наращиванием других вооружений, в частности на южном фланге НАТО. Признание необходимости сокращения обычных вооружений, устранения дисбаланса — с упорным отстаиванием догмата «ядерного устрашения».

Эти очевидные противоречия, если не сказать несуразности, имеют под собой вполне определенные политические причины. Тех, кто закоснел в представлениях, доминировавших до встречи в Рейкьявике, до вашингтонских договоренностей, пугает сама мысль о расставании с ядерным оружием, в котором усматривают символ могущества и инструмент реального влияния на ход международных событий. Ну а поскольку открыто признаться в этом все-таки неловко, продолжают твердить о якобы существующей угрозе со стороны Советского Союза, Варшавского Договора, пытаются спасти хотя бы остатки «образа врага», который начал размываться мирными инициативами Советского Союза, социалистических стран.

Все помыслы и действия Советского Союза и союзных нам социалистических государств направлены на то, чтобы окончательно вырвать победы «холодной войны», укоренившиеся в экономи-

ческих отношениях, политике, дипломатии, культуре, сознании и умонастроениях людей.

Ради этого мы работаем не покладая рук.

Разоружение, в первую очередь ядерное, это, бесспорно, главная задача.

Магистральное направление упрочения мира в Европе — это, по общему признанию, сокращение вооруженных сил и вооружений в масштабе всего континента — от Атлантики до Урала. Средства так называемого двойного назначения, то есть могущие нести ядерные заряды, тут не исключение. Мы за серьезные, по-настоящему деловые, что называется без хитростей, переговоры по всей этой тематике и с участием всех европейских стран.

Советский Союз, как и Югославия, является последовательным поборником развития хельсинкского процесса, выступает за рост доверия между его участниками, за укрепление общеевропейского сотрудничества и безопасности. Этому, в частности, способствовала бы реализация различных предложений по созданию зон пониженной концентрации вооружений. Есть на этот счет ценные инициативы ГДР, Польши, Чехословакии, Венгрии, относящиеся к центру Европы. В Мурманске мы изложили свои представления о возможных шагах в том же направлении применительно к Балтике, к Северу континента. И, пожалуй, к числу самых давних проектов относится превращение в безъядерную зону Балканского полуострова.

Недавно здесь, в Белграде, состоялась первая в истории встреча министров иностранных дел шести балканских государств. Она показала, что, несмотря на существующие различия, удастся найти почву для сотрудничества в сфере политики и экономики, экологии и культуры. И это ценный региональный вклад в оздоровление общеевропейской обстановки.

С нашей стороны не раз заявлялось, и мне хотелось бы подтвердить: Советский Союз всецело за развитие сотрудничества на Балканах. Мы поддерживаем последние инициативы Болгарии, Румынии, Югославии и Греции, направленные на понижение здесь военной активности; выступаем за вывод с полуострова всех иностранных войск и военных баз; дадим все необходимые гарантии, если будет решено создать на Балканах зону, свободную от ядерного и химического оружия.

Наша страна готова взаимодействовать с балканскими государствами и в охране окружающей среды. Сюда примыкает более широкая проблема защиты великой жизненной артерии Южной Европы — Дуная. Совместные меры в этом направлении следовало бы увязать с энергичными действиями против дальнейшего загрязнения Черного моря. Это — общий интерес не только европейских, но и ряда азиатских государств.

Югославия — одновременно балканская и средиземноморская страна. На обстановке в этом районе мне хотелось бы остановиться особо.

Средиземное море с полным основанием считается колыбелью европейской цивилизации. Это — перекресток мировых путей, поле синтеза культур, пространство, населенное десятками народов, которые вносят богатый и неповторимый вклад в развитие Европы и всего мирового сообщества.

Но приходится, увы, видеть и другую сторону дела. Средиземноморье сегодня — это один из наиболее взрывоопасных районов мира, сложный узел противоречивых интересов, заполненный огромными арсеналами оружия, которые к тому же продолжают расти. Нигде более в замкнутом водном пространстве нет и такой концентрации военно-морских сил.

Для нас средиземноморский бассейн не сторонний, дальний район, он близок к нашей южной границе, через него пролегает единственный морской путь, связывающий наши южные порты с Мировым океаном. Естественно, мы заинтересованы, чтобы здесь проходили маршруты мира, а не трассы войны.

В этой связи хочу, прежде всего, заявить, что мы всецело поддерживаем программу мер по обеспечению безопасности, выдвинутую на Брионской встрече средиземноморских государств — участников Движения неприсоединения. Это — добротная основа для широкого, продуктивного диалога по проблемам региона.

Наряду с инициативами сокращения военных потенциалов в районе Средиземноморья, с которыми Советский Союз выступал ранее, мы хотели бы выдвинуть на рассмотрение международного сообщества дополнительные предложения.

Первое. Подтверждая свою готовность к выводу из Средиземноморья военных флотов СССР и США, предлагаем не откладывать это до греческих календ и в качестве первого шага — уже с 1 июля нынешнего года заморозить численность кораблей и потенциал находящихся здесь военно-морских сил обеих стран. А затем — установить для них пределы.

Второе. Еще до согласования общих мер доверия в духе стокгольмских договоренностей Советский Союз и США могли бы одновременно уведомлять друг друга и все средиземноморские страны о переброске военных кораблей и военных учениях, приглашать на них наблюдателей.

Третье. Всяческую поддержку с нашей стороны встретит разработка средиземноморскими и другими заинтересованными странами принципов и методов обеспечения безопасности путей интенсивного судоходства, особенно в международных проливах.

Высказывая эти соображения, мы отдаем себе отчет, что есть немало и других заслуживающих рассмотрения инициатив, кото-

рые были выдвинуты за последние годы многими государствами, в первую очередь средиземноморскими. Сейчас было бы полезно собрать эти предложения вместе, систематизировать, определить рациональную очередность и порядок их реализации. Видимо, эту задачу могло бы взять на себя совещание представителей средиземноморских государств и других заинтересованных стран. С такой идеей мы, да и не мы одни, в свое время выступали, и она приобретает все большую актуальность.

У Средиземного моря есть одна удивительная особенность — оно служит связующим звеном материков, широко распахнуто навстречу землям за пределами Европы. На юге его воды омывают побережье Африки, на востоке — Азии. А запад, откуда пятьсот лет назад выходили каравеллы Колумба, сохраняет живые связи с Латинской Америкой.

И, пожалуй, нигде с такой силой, как здесь, не ощущается общность судеб народов, взаимозависимость и целостность современного мира. Нет и не может быть полного покоя в Европе, пока царит насилие в Палестине, сохраняется очаг войны на Ближнем Востоке; пока южноафриканские расисты совершают безнаказанную агрессию против Анголы, Мозамбика и других прифронтных африканских государств; пока продолжается ирано-иракская война.

Так называемые локальные конфликты называют порой войнами «малой интенсивности». Но этот убаюкивающий термин обманчив. Для вовлеченных в вооруженные схватки народов их интенсивность измеряется ценой больших жертв. Да и конфликты эти давно приобрели характер интернациональный. Вспыхнувшее там пламя может перекинуться на другие районы, стать прямой или косвенной причиной глобального пожара. Поэтому урегулирование существующих конфликтных ситуаций и, насколько возможно, предотвращение новых — одна из самых насущных общемировых проблем. Серьезная действенная роль в этом может и должна принадлежать Организации Объединенных Наций, Совету Безопасности.

Практика последних десятилетий показывает всю пагубность и бесплодность попыток найти решение конфликтов военным путем. Она свидетельствует, что единственно верный подход — поиск политического решения. Иначе говоря, создание такой международно-правовой обстановки вокруг очага конфликта, которая, во-первых, не давала бы возможности поступления извне горючего материала, во-вторых, гарантировала нераспространение этого очага на другие страны и регионы, в-третьих, обеспечивала самому народу, и только ему, возможность социально-политического выбора без постороннего вмешательства.

По сути дела, именно такой подход был положен в основу далеко идущих предложений по урегулированию положения вокруг

Афганистана. Мы готовы исполнить обязательства, взятые на себя по согласованию с руководством Республики Афганистан, — разумеется, при том, что и все другие заинтересованные стороны будут последовательно соблюдать согласованные условия. Если дело пойдет в таком направлении, то этот пример поможет продвинуть вперед решение и других региональных конфликтов, погасить очаги военной опасности.

Уважаемые товарищи! Немногим больше десятилетия остается до конца века, который изменил бытие человечества больше, чем предшествующие столетия, вместе взятые. Он радикально углубил всю систему наших знаний, придал стремительность и масштабность социальным процессам, ознаменовался невиданным скачком науки и техники. И вместе с тем создал возможность самоистребления человечества.

А время продолжает ускорять свой бег. Мы, можно сказать, физически ощущаем шаги истории. Что сулит человечеству будущее? Ядерное опустошение, гигантский экологический катаклизм, превращение людей в роботов, лишенных критериев нравственности и добра? Было бы непротипительно отмахнуться от этих опасностей — они реальны.

Но реальна и альтернатива им. Альтернатива, отвергающая войны и насилие, — путь прогресса и сотрудничества, позволяющий сохранить цивилизацию и спасти жизнь на планете, еще ярче высветить созидательное предназначение человека.

Человечество обязано выйти к новым горизонтам прогресса. Но сделать это оно может лишь совместными усилиями всех государств, объединенных духом ответственности и взаимопонимания, равенства и доверия.

Условие вступления на этот путь — демократизация международных отношений. В ней императив времени. Остановить ядерный меч под силу лишь народам, объединившимся ради спасения мира.

Демократизация прежде всего требует безусловного признания международным сообществом права каждого народа на выбор своей судьбы, права распоряжаться собственными ресурсами. Это универсальное, всеобщее право, оно не может принадлежать каким-то «избранным» народам, а тем более измеряться экономическим или военным потенциалом государств. Каждая страна имеет свой голос в общем хоре сообщества наций, у каждого народа есть свои интересы, не подчиняемые интересам других государств, но сопрягаемые с ними.

Демократизация — это и включение всех государств в решение важнейших проблем современности. Прошло время, когда горстка великих держав решала за весь мир, делила его на сферы влияния по закону кулачного права. Сейчас никто не может — будь то в

Лондоне или Вашингтоне, Париже или Москве — решать какой-либо крупный международный вопрос, не вслушиваясь в многоголосье мира, не учитывая мнения других стран, не улавливая своим политическим локатором их чаяний и надежд.

Демократизация мировой политики, международных отношений — давно назревшее и неотложное дело. XX век, породивший беспримерные социальные революции, революционную перестройку прежней, несправедливой международной системы, революцию научно-техническую, рождает сейчас и новое политическое сознание. Сознание, которое вберет в себя весь предшествующий опыт человечества, сделает — мы верим в это — правильные, здравые, гуманные выводы на будущее. И один из таких выводов — неразрывность сегодня самого существования рода людского с правом любого народа на социально-экономический выбор, с правом человека на жизнь.

Завершающая четверть нашего бурного столетия не случайно связала, соединила в мировой политике такие ключевые проблемы, как разоружение и развитие, справедливый мировой экономический и информационный порядок, права человека и права народов. В такой взаимосвязи видят эти проблемы большинство государств — участников Движения неприсоединения, стран — членов ООН. С удовлетворением подчеркиваю здесь совпадение принципиальных подходов и наших двух стран — СССР и Югославии.

Наконец, международные отношения все больше становятся делом не только профессиональных дипломатов, руководителей государств, но и общественности в целом. Отторжение общества от мировой политики, кулуарный, кабинетный, я бы сказал, бюрократический характер ее ведения были источником многих бедствий, за которые расплачивались народные массы. Теперь, когда высшей ставкой стало бытие или небытие человечества, такая практика недопустима.

Используя ленинские слова, можно сказать, что в наше время народы должны все знать, обо всем судить сознательно. Их голос — не только фон для деятельности политиков и не просто поддержка или отрицание тех или иных международных акций. Это и новые импульсы, идеи, инициативы.

Хочу пожелать коммунистам, трудящимся социалистической Югославии успешно решить стоящие перед страной задачи, поднять свою родину к новым высотам прогресса.

Пусть развивается советско-югославское сотрудничество и крепнет наша дружба!

Мира вам и процветания, дорогие друзья.

Хочу еще раз поблагодарить за внимание делегатов Скупщины, всех присутствующих югославских товарищей.

(Речь сопровождалась аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ПРЕЗИДИУМОМ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ
И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК
СОЮЗА КОММУНИСТОВ СЕРБИИ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

16 марта 1988 года

Уважаемый товарищ Грачанин,
Уважаемый товарищ Милошевич,
Дорогие друзья!

Прежде всего хотел бы поблагодарить за добрые слова в адрес нашей страны и народа.

Я нахожусь под большим впечатлением от того теплого, радушного приема, который был оказан нам сегодня в высшем органе государственной власти и самоуправления — Скупщине СФРЮ. Это вновь подтверждает, что авангардные силы югославского общества выступают за дальнейшее всестороннее развитие отношений между нашими партиями и странами на прочной основе совместно определенных принципов.

Нет нужды повторять, что такие же намерения у советского партийного и государственного руководства.

Скажу откровенно — для нас не менее важны и те проявления добрых чувств, которые мы ощутили во время посещения завода имени Иво Лолы Рибара, встреч и бесед с трудящимися, жителями Белграда. Есть основание сказать, что мы с вами адекватно выражаем волю наших народов, стремящихся к взаимному сближению, расширению сотрудничества и укреплению советско-югославской дружбы.

Товарищи! Давние и добрые исторические традиции связывают русских с сербами. Лучшие представители России всегда с глубоким сочувствием относились к освободительной борьбе южных славян, приходили им на помощь на крутых поворотах их драматической судьбы. Сотни русских офицеров воевали в составе сербской армии, а имена генерала Черняева и полковника Раевского увековечены в Белграде.

Или другое яркое свидетельство — на сей раз из истории духовной культуры. Наш Пушкин переводил знаменитые песни южных славян, собранные Вуком Караджичем.

Думаю, вы согласитесь, товарищи, что в сердце каждого русского и серба, так сказать, в их генетической памяти заложены взаимная доброжелательность и дружеское тяготение.

Возвращаясь к нашим сегодняшним делам, хочу поделиться с вами такой мыслью. Наряду с развитием советско-югославских межгосударственных отношений в целом у нас с вами устанавливаются связи по линии республик. В ходе переговоров с руководством СКЮ и СФРЮ с обеих сторон было высказано сугубо поощрительное отношение к этому дополнительному каналу сотрудничества.

Пожалуй, особенно ощутимо продвинулись в этом смысле РСФСР и Сербия, но имеющиеся возможности далеко не исчерпаны. Сейчас, когда мы децентрализовали сферу внешнеэкономических связей, практически сняли все препятствия для налаживания прямых связей наших предприятий со своими партнерами в братских странах, наверняка можно будет реализовать много новых проектов к взаимной пользе обеих наших стран. Хорошо, если сербы и русские подадут добрый пример в этом и другим нашим республикам.

Желаю партийному и государственному руководству Сербии дальнейших успехов во всестороннем развитии республики, умножении ее вклада в общее социалистическое дело народов Югославии!

Здоровья и благополучия всем присутствующим товарищам!
(Аплодисменты.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ПРЕЗИДИУМОМ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ СЛОВЕНИИ
И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК
СОЮЗА КОММУНИСТОВ СЛОВЕНИИ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

17 марта 1988 года

Уважаемый товарищ Попит,
Уважаемый товарищ Кучан,
Дорогие товарищи!

Спасибо вам за гостеприимство, за выражение добрых чувств к нашей партии и советскому народу.

Мы тронуты приемом, оказанным нам в Любляне. Некоторые югославские товарищи сокрушались, что визит состоялся не в лучшее время года. Но хотя у вас сейчас лишь начало весны, атмосфера нашего пребывания по теплоте взаимных чувств, доброжелательности и радушию людей по-настоящему летняя.

Если говорить серьезно, в отношении к нам мы видим проявление того, что в Югославии везде, во всех республиках, советские люди — желанные гости. Поверьте, мы это высоко ценим, нам это дорого.

К сожалению, наше пребывание в Словении непродолжительное, но и то, что удалось посмотреть, свидетельствует о больших достижениях в развитии экономики на базе передовой техники и технологии, о высокой квалификации рабочих, специалистов, руководителей производства. Такое впечатление оставило посещение «Искры». Это предприятие высокого уровня. Из таких вот «искр» и разгорается огонь новой жизни.

Словения — одна из наиболее развитых республик Югославии, и, разумеется, ее успехи неотделимы от достижений страны в целом. В эти дни мы еще нагляднее осознали, сколь разнообразна история и национальные традиции ваших республик, особенности их экономического и социального развития. И еще лучше поняли, что залог процветания нынешней Югославии — ее единство, стремление всех ее народов и дальше идти общим путем, вместе строить свою социалистическую Родину.

Желаем вам в этом самых плодотворных результатов.

Отношения между Советским Союзом и Югославией, в том числе экономические, — это большой цельный комплекс. При этом очень полезно дополнять, образно говоря, основное русло потоками и ручьями связей между отдельными нашими республиками, краями, городами. У Словении, как я знаю, наладились хорошие связи с Белоруссией. Они обогащают наше сотрудничество.

Это не означает, что хозяйственным организациям Словении надо замыкаться только на Белоруссии и не иметь дела с другими возможными советскими партнерами. Любляна, например, сотрудничает с Тбилиси. Мы за широкую инициативу в этих вопросах. Устранение рогаток и надуманных ограничений в нашем хозяйственном механизме открывает для этого большие возможности. Дело в их активном использовании.

Желаем вам, дорогие товарищи, успеха во всех ваших делах, процветания и счастья всем жителям республики. (*Аплодисменты.*)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
ПРЕЗИДИУМА СФРЮ Л. МОЙСОВЫМ
И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА
ЦК СКЮ Б. КРУНИЧЕМ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА

17 марта 1988 года

Уважаемый товарищ Крунич!
Уважаемый товарищ Мойсов!
Дорогие товарищи!

Благодаря любезному предложению югославских друзей последние наши встречи проходят на земле древнего Дубровника. В этом замечательном городе, где каждый камень дышит историей, испытываешь особые чувства. Тысячу раз прав был Бернард Шоу, сказавший: «Кто ищет рая на земле, должен побывать в Дубровнике».

У нас иногда Дубровник называют Адриатическим Новгородом. Это справедливо не только потому, что оба города — бесценные памятники средневековой архитектуры, культуры, истории. Они, кроме того, были городами-республиками с развернутой по тем временам демократией и самоуправлением. И в Новгороде, и в Дубровнике народное вече не раз помогало отцам города находить мудрые решения. На исходе XX века мы знаем несравненно больше, чем знали наши предки. Но уроки старины и сейчас бесполезны.

Над воротами одного из фортов Дубровника начертан девиз: «Свобода не может быть продана ни за какие сокровища». Прекрасные слова! Во имя свободы наши народы вместе сражались с фашизмом и победили.

Находясь в Дубровнике, мы тем самым гостим в Социалистической Республике Хорватии. Меня снабдили интересными данными: на долю СССР приходится треть экспортной продукции республики, а 90 процентов всех советских заказов по строительству и ремонту судов в СФРЮ выполняется на верфях Хорватии. Широкие связи сложились у республики с Украиной, Загреб породнился с Ленинградом, Сплит — с Одессой, Риека — с Ялтой. Такое сотрудничество можно только всячески приветствовать и поощрять.

Безгранично гостеприимство хорватских товарищей, но, к сожалению, из-за нехватки времени не удалось воспользоваться им в полной мере.

Товарищи! Наш визит подходит к концу. Настает час расставания.

Обращаясь к вам, к коммунистам, всем трудящимся социалистической Югославии, хочу от души поблагодарить за исключительно радушный прием, за внимание, которым мы были окружены, теплоту и искренность чувств, к нам проявленных, за открытость и доверительность бесед.

Мы глубоко удовлетворены обстоятельным, по-товарищески откровенным обменом мнениями с югославским руководством по всему спектру двусторонних отношений, международной жизни, коммунистического и рабочего движения. Так и только на таком языке взаимопонимания ведут диалог между собой коммунисты, соратники по общему делу, действительно заинтересованные в успехах друг друга.

Визит дал ценную возможность лучше познакомиться с вашей страной, получить более полное представление о жизни и делах братских югославских народов. Мы с большим удовлетворением познакомились с вашими достижениями в промышленности и сельском хозяйстве, в социальной сфере, науке и культуре, в общественно-политическом развитии.

Вы нам рассказывали и о своих проблемах. Оставляя в стороне вопрос об их происхождении и способах решения — это целиком дело самих югославских товарищей,— хотел бы лишь подчеркнуть: советские люди далеки от того, чтобы разделять негативные, зачастую с оттенками злонамеренной спекуляции, оценки положения в вашей стране и перспектив ее развития. Мы не сомневаемся, что трудящиеся Югославии, совершенствуя свою общественную систему, приводя ее в соответствие с требованиями времени, будут идти вперед, решая свои проблемы и разочаровывая тех, кто предрекает им дорогу в никуда.

Советское руководство, коммунисты, все трудящиеся нашей страны искренне желают видеть Югославию сильным, сплоченным, процветающим социалистическим государством.

За время визита мы укрепились во мнении, что усилия обеих партий, направленные на более полное раскрытие материального и духовного потенциала социализма, создают благоприятные условия для придания нашему сотрудничеству нового качества.

Переговоры с товарищами Мойсовым и Круничем, другими югославскими руководителями, многочисленные встречи и душевные беседы с рабочими, крестьянами, деятелями науки и культуры, представителями практически всех наций, населяющих Югославию, подтверждают: есть обоюдная, притом всенародно пол

держиваемая и одобряемая политическая воля вести дело к обогащению взаимовыгодного сотрудничества наших стран во всех сферах.

Что касается нас, то мы готовы пойти в этом настолько далеко, насколько того пожелают югославские друзья.

Из состоявшихся бесед мы вынесли впечатление, что есть предпосылки для укрепления нашего с вами взаимодействия и в международных делах. Широкий, не обремененный предубеждениями подход к этому отвечал бы интересам не только советского и югославских народов, но и всей Европы, мирового сообщества. Нет сейчас задачи важнее, чем добиваться объединения усилий в поисках путей и средств реального разоружения, решения других назревших проблем современности.

Словом, мы покидаем братскую Югославию твердо убежденными в том, что весь комплекс советско-югославских отношений выходит на новые рубежи. В этом и состояла цель визита.

Пусть крепнут и обогащаются советско-югославская дружба и сотрудничество в интересах дела мира и социализма.

От имени нашей партии, всех советских людей желаю успехов и процветания братским югославским народам, благополучия и счастья каждой семье.

(Речь была встречена аплодисментами.)

ЗАЯВЛЕНИЕ
КОРРЕСПОНДЕНТУ
ТАСС

*18 марта 1988 года*¹

Завтра может совершиться еще одно злодеяние в цепи преступлений расистов. Власти ЮАР намерены послать на виселицу шестерых южноафриканских патриотов, осужденных по явно сфабрикованному обвинению.

У правителей Претории, президента Боты есть несколько часов, чтобы одуматься и прислушаться к единодушным призывам мирового сообщества. Мы присоединяем свой голос к требованиям остановить руку палачей.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

БЕСЕДА
С ЖУРНАЛИСТАМИ
В ДУБРОВНИКЕ

18 марта 1988 года

Мы удовлетворены итогами переговоров — и в политическом плане, и в чисто человеческом. Состоялось обсуждение двусторонних отношений, вопросов, относящихся к мировой политике, проблемам социализма. Должен сказать, что это был продуктивный диалог, открытый и серьезный обмен мнениями. Наш диалог вышел на совсем иную орбиту — и по глубине анализа, и по проблематике, и по своей атмосфере. Мы констатировали в ходе заключительной встречи с товарищами Круничем и Мойсовым, другими руководителями большое совпадение позиций и общность задач, стоящих перед нами. А это в значительной мере открывает новые возможности для плодотворного сотрудничества. Более того, ситуация требует, чтобы наши отношения приобрели еще большую динамику. В этом смысле визит дал новую пищу для размышлений, и мы продолжим разговор об этом. Вопросы двусторонних отношений занимали большое место в беседах и в Белграде, и в республиках, которые довелось посетить. Мы почувствовали, как много можно сделать в интересах и Югославии, и Советского Союза, в интересах социализма. Наверное, у нас появилось больше уверенности в том, что мы можем развернуть долговременное сотрудничество и развивать его. Сейчас возникли трудности — в связи с определенной ситуацией в мире — в области экономических связей. Мы это учитываем и договорились поработать, чтобы не допустить спада, а, наоборот, даже как-то выправить положение дел. Таково наше общее мнение, и так мы будем действовать.

Хочу подчеркнуть, что я и мои товарищи полны впечатлений от встреч и бесед на югославской земле. Исторические корни нашей дружбы, стремление наших народов к ее укреплению ставят перед политиками задачу воплотить эти настроения людей в соот-

ветствующую политику — идти плечом к плечу, выходить на новые рубежи социалистического строительства.

Советские люди преданы дружбе с народами Югославии. Так было, есть и так будет. И в этом — главный итог визита. Будем вместе идти общей дорогой, основываясь на принципах документов 1955 и 1956 годов, которые еще раз подтверждены в Декларации, принятой в ходе визита. Это прекрасный документ, по-моему, выходящий по своему значению за рамки двусторонних отношений. В этом принципиальное значение документа. Желаю процветания Югославии.

ПОТЕНЦИАЛ КООПЕРАЦИИ — ДЕЛУ ПЕРЕСТРОЙКИ

*Выступление
на IV Всесоюзном съезде
колхозников
23 марта 1988 года*

I

Дорогие товарищи!

Позвольте мне от имени Центрального Комитета КПСС, Президиума Верховного Совета СССР и Совета Министров СССР горячо и сердечно приветствовать вас — делегатов и гостей IV Всесоюзного съезда колхозников. *(Аплодисменты.)*

В этом зале сегодня собрались представители всех поколений советского крестьянства. В вашем лице, товарищи, мы приветствуем всех тружеников села нашей великой Родины.

Достижения и победы страны неотделимы от жизни советской деревни. Родина высоко ценит ваш благородный труд, ваши дела на благо народа.

К работе съезда, без сомнения, приковано внимание всего нашего общества. Это и понятно, поскольку речь пойдет о важнейших вопросах жизни страны — о кооперации, о колхозах, о всем аграрном секторе нашей экономики, составляющем одну из фундаментальных основ социалистического общества. И, конечно, о перестройке, общенародное значение которой все мы хорошо понимаем.

Сейчас, когда революционные преобразования охватили все стороны жизни и деятельности, перед нами во весь рост встали проблемы и трудности этого ответственного этапа в развитии советского общества. Они требуют глубокого теоретического анализа и размышлений, выработки политики, отвечающей нынешнему времени, и, конечно, соответствующих практических действий по ее осуществлению.

Так мы и поступаем. XXVII съезд партии, пленумы ЦК, празднование 70-летия Октября — все это ступени познания и развития перестройки. И важнейшая задача настоящего съезда заключается в том, чтобы дать реальное приращение в понимании потенциала социализма, использовать его для улучшения жизни людей, развития их способностей.

За плечами у нас три года упорной работы, сопряженной с поисками нового, ломкой многих устоявшихся представлений, масштабными экспериментами и социальными открытиями. Сейчас мы все больше начинаем понимать перестройку как динамично развивающийся противоречивый процесс, в котором взаимодействуют объективные и субъективные факторы и явления. Причем роль последних непрерывно возрастает по мере того, как преобразования охватывают все более широкие слои трудящихся нашей страны. В этом, если хотите, диалектика перестройки. И она обязывает нас все больше наращивать и приводить в действие человеческую энергию обновления, сохранять деловой настрой, не пасовать перед трудностями, не терять уверенности, бодрости духа. И тогда все пойдет, все получится так, как мы с вами задумали.

Перестройка призвана стать такой реальной движущей силой развития общества к новому качественному состоянию, которая максимально высвобождает человеческую активность и инициативу. Все, что мы делаем сегодня, открывает простор для каждого человека, для выявления всех его талантов, дарований и способностей, для творческой изобретательности и предприимчивости.

Время перестройки — это время, когда каждый человек может занять достойное место в обществе, проявить себя во всех сферах его жизни и деятельности. Вот почему мы вправе оценивать время перестройки как необычное время. Перестройка сформирует и утвердит облик нашего общества на долгие десятилетия, сделает его таким, каким оно предстанет в глазах наших детей и внуков не только в конце XX, но и в начале XXI столетия. Перестройка — это такой процесс радикальных социальных преобразований, когда судьба человека находится в его собственных руках. И именно от нас самих непосредственным образом зависит, каким будет это будущее, как сложится наша судьба.

Что же удалось сделать, как реализуется курс партии, выработанный апрельским Пленумом ЦК и XXVII съездом КПСС? Как изменились страна и жизнь людей?

Развернутый анализ хода перестройки ЦК представит XIX Всесоюзной партийной конференции. Но и сейчас можно сказать: три года мы поработали недаром.

Должен подчеркнуть, что трудностей оказалось больше, чем представлялось в начале пути. Слишком много накопилось проблем, слишком долго они не решались. Говоря крестьянским языком, густовато наше поле поросло сорняками, чертополохом бюрократизма и бесхозяйственности, социальной апатии и безответственности. И одной прополкой тут не обойдешься. Нужно основательное оздоровление нашего социалистического поля для произрастания здоровых семян, которые закладывает перестройка.

Наши нынешние трудности связаны с тем, что мы должны решать массу накопившихся текущих вопросов повседневной жизни и одновременно — на основе всестороннего анализа ситуации — вести поиск наиболее эффективных путей решительного улучшения дел на перспективу.

Мы так и действуем! Начался поворот к ускоренному развитию материальной базы социальной сферы, приняты конкретные решения по перестройке образования, здравоохранения. Мы приступили к решению самых первоочередных, насущных проблем — жилищной, продовольственной, обеспечения населения товарами и услугами.

Одновременно с этим разработана и последовательно претворяется в жизнь система взаимосвязанных мер стратегического характера, нацеленных на качественное обновление всех сторон жизни нашего общества. Развернулась работа на приоритетных направлениях научно-технического прогресса, осуществляются глубокие структурные изменения в народном хозяйстве.

Входит в жизнь радикальная экономическая реформа — наш главный рычаг осуществления крупномасштабных преобразований.

Партия взяла твердый курс на всестороннюю демократизацию общественно-политической жизни, рассматривая ее как центральную задачу перестройки, решающее условие обновления социализма.

В общем, товарищи, теперь мы не только имеем программу глубоких качественных преобразований всех сфер общественной жизни, но начали их осуществлять широким фронтом.

Вступление в действие Закона о государственном предприятии активизировало жизнь трудовых коллективов. Как мы и ожидали, в ходе его реализации возникает немало проблем и трудностей. Но примечательно то, что в их преодолении принимают участие сами трудящиеся. Рабочие, крестьяне, интеллигенция все увереннее овладевают своими правами, проявляют хозяйскую заботу о производстве, социальных делах. Это вселяет уверенность и оптимизм.

Нам предстоит и дальше овладевать новыми принципами хозяйствования. Они легли в основу и такого важного документа, как проект Закона о кооперации в СССР. По сути дела, товарищи, реализация его идей будет означать качественно новый этап в развитии не только кооперативного движения, но и всего советского общества.

Разумеется, достижение целей перестройки потребует немало времени и усилий. Но уже сегодня правомерно сделать вывод о том, что партия и народ сумели в основном переломить предкризисные тенденции в обществе, смогли повернуть его на путь глубоких

революционных преобразований. Это главный политический итог минувших трех лет.

Делая этот вывод, мы не заблуждаемся относительно предстоящих трудностей, противоречивости процесса перестройки, да и противодействий, которые сопровождают ее, не пытаемся выдавать желаемое за действительное. Если попытаться охарактеризовать нынешнюю ситуацию в нашем обществе, то я без колебаний указал бы на преобладающее настроение среди трудящихся, всего населения страны — вести перестройку твердо и последовательно, не отступая перед трудностями, вести по-революционному. (*Алло-дисменты.*) Тут и содержится ответ на главный вопрос нашей жизни: сумеем ли мы осилить то большое дело, за которое взялись. Прошедшие три года позволяют ответить: да, сумеем. Поручкой тому — поддержка народа, крепнущая консолидация трудящихся вокруг целей и задач перестройки.

В последнее время мы часто обращались к нашей истории, к ее героическим и трагическим страницам. Среди важнейших исторических уроков есть главный. Все наши успехи, все самые выдающиеся победы были достигнуты тогда, когда развевался простор для социального творчества народа. И наоборот, самые большие неудачи подстерегали нас там, где насущные интересы людей игнорировались, а социальная инициатива миллионов загонялась в прокрустово ложе административных предписаний, обставлялась частоколом казенных инструкций и регламентаций.

Сердцевина принципиальных нововведений перестройки — будь то углубление социалистической демократии, хозрасчетная переналадка экономики или развитие кооперативных начал — состоит прежде всего во всемерном раскрепощении человеческой активности, в возвышении творчества и мастерства, в вовлечении каждого гражданина в управление делами общества. На это направлены политика партии и ее организаторская деятельность, все принятые ею решения, все законодательные акты перестройки. На это направлен и проект Закона о кооперации, который вам предстоит обсудить на своем съезде.

II

Товарищи! На долю нынешнего поколения советских людей выпали чрезвычайно ответственные и очень непростые задачи. И чем глубже мы проникаем в их суть, чем больший размах приобретает перестройка, тем настоятельнее потребность глубоко осмыслить опыт всех поколений строителей социализма. Осмыслить не ради повторения известных истин, а для того, чтобы овладеть марксистско-ленинской методологией и диалектикой рево-

люционного обновления, творчески применять их для решения современных задач.

Тем острее ощущается потребность вновь и по-новому прочитывать Ленина, проникнуть в глубину его взглядов на пути созидания нового общества. Именно так мы и поступаем, когда возвращаемся к одному из самых блестящих ленинских открытий — учению о социалистической кооперации.

Ленинские положения о социалистическом характере кооперативного движения после победы социалистической революции явились итогом многих раздумий, глубокого анализа опыта первых послереволюционных лет. В знаменитой статье «О кооперации» В. И. Ленин обстоятельно показал, что в условиях, когда государственная власть находится в руках трудящихся, когда социалистическое государство владеет землей и основными средствами производства, когда оно руководит деятельностью кооперативов,— в этих условиях рост кооперации тождествен росту социализма. Таков фундаментальный вывод Ленина.

Другая глубокая ленинская идея состоит в том, что при социализме кооперативные принципы организации хозяйства открывают эффективный путь сочетания интересов всех участников общественного производства, являются удачной формой соединения хозрасчетной производственной деятельности с самоуправлением народа.

Именно поэтому Ленин настойчиво требовал тесного взаимодействия государственных и кооперативных предприятий, их совместного участия в решении производственных и социальных проблем, в преобразовании всего уклада жизни страны. Указывая на богатство форм кооперативной деятельности, он призывал как можно полнее и на строго добровольных началах вовлекать в кооперацию трудовое население страны.

Для Ленина не подлежало сомнению, что именно демократизм и хозрасчетная основа кооперативной организации производства, ее самостоятельность и гибкость открывают широкий простор для проявления творческих способностей и инициативы людей. А ведь это, товарищи, как раз то, что нам так необходимо сегодня, когда мы решаем задачи кардинальных преобразований общества.

Уже на начальном этапе воплощение в жизнь ленинского учения о кооперации принесило весомые плоды. Успехи кооперативного движения были органически связаны с реализацией основных принципов новой экономической политики, укрепили союз рабочего класса с крестьянством.

Однако ленинские новаторские идеи о кооперации в последующем были серьезно обеднены. Все их богатство было сведено к «кооперативному плану», согласно которому кооперативы могли существовать в основном в деревне, да и то практически в одной-

единственной форме — в виде сельскохозяйственных артелей. При этом колхозам отводилась роль младших партнеров государственного сектора.

Мне уже приходилось говорить о грубых извращениях ленинского учения о кооперации, допущенных при проведении коллективизации на рубеже 20—30-х годов. Произвол в отношении кооперации допускался и в последующие годы, когда необоснованно ликвидировали промысловую кооперацию, административными методами превращали колхозы в совхозы, запрещали или ограничивали другие виды кооперативной деятельности.

К тому же произошло своего рода огосударствление кооперации. Добровольность, самоуправление, хозрасчет, другие принципы деятельности колхозов и кооперации в целом, как многие из вас знают из собственной практики, грубо нарушались. Все это чувствительно дает знать о себе до сих пор, порождает пассивное отношение к общественным делам, затрагивает не только экономические, но и политические, идеологические аспекты развития социализма.

И все же, товарищи, обращаясь к нашему прошлому, можно с полным основанием сказать, что кооперация, хотя ее путь был тернистым, внесла немалый вклад в упрочение и становление страны.

Кооперативное движение у нас имеет глубокие корни. Социалистическая революция, открывшая широкие возможности для творчества масс, дала ему новый импульс. Это касалось всех сфер и направлений социалистического строительства — будь то промышленность, разнообразные промыслы, торговля, перестройка уклада крестьянской жизни, налаживание экономических связей между городом и деревней.

Как известно, расцвет кооперации относится к 20-м годам. На основе последовательного использования ленинских идей, воплощенных в решениях партийных съездов и конференций, бурно развивались многие ее формы в производстве и торговле, снабжении и сбыте, в финансах и кредите, бытовом обслуживании и других областях.

Партия и Советское государство оказывали кооперации постоянную организационно-политическую и финансовую поддержку, проводили гибкую финансово-налоговую политику, принимали необходимые меры к укреплению демократических основ, расширению экономической и социальной базы кооперативного движения. Все это дало на первых порах хорошие результаты, содействовало ускорению социально-экономических преобразований.

Именно кооперативное движение во многом помогло преодолеть голод и разруху после гражданской войны, способствовало оздоровлению финансовой и денежной системы, формированию

у трудящегося человека чувства хозяина производства и страны, повышению активности людей в строительстве новой жизни.

К концу 20-х годов в различные формы сельскохозяйственной кооперации была вовлечена примерно треть крестьянских хозяйств. В стране появились десятки видов кооперативов, создаваемых снизу, их союзы и объединения, которые поставляли на рынок разнообразную сельскохозяйственную продукцию, производили простейшие машины и оборудование, строительные материалы, добывали руду и выплавляли металлы, ремонтировали технику и предметы быта, шили одежду и обувь — одним словом, делали то, что так было нужно обществу.

По достоинству надо оценить роль тогдашней кооперации и в снабжении населения. По данным кооперативной статистики тех лет, через потребительскую кооперацию шла реализация до 50—70 процентов основных потребительских товаров, производимых государственной промышленностью. Торговля ими велась не только на селе, но и в городе. В середине 20-х годов кооперативы заготавливали примерно 35 процентов зерна и льна, около 40 процентов шерсти, 80 процентов хлопка, 90 процентов сахарной свеклы. Не меньшую роль играла кооперация в снабжении крестьян машинами, сельхозинвентарем, семенами.

К сожалению, это продолжалось недолго. В условиях неэквивалентного обмена между государственным сектором и кооперативами, нарастания командных методов управления, сужения демократических основ жизни общества стала попирается сама идея кооперации, принижалась ее роль, утрачивалось многообразие форм. Кооперация, основанная на самокупаемости и самоуправлении, не могла существовать вне хозрасчета и широкой демократии. Она начала свертываться, все больше сужая сферу своей деятельности.

Колхозы также пережили немало сложных исторических поворотов и трудностей, даже драматических моментов, нанесших вред аграрному сектору. Это неоднократное укрупнение и разукрупнение хозяйств, массовое преобразование колхозов в совхозы, направление на руководящую работу в них подчас неподготовленных людей.

Серьезно отражались на экономике колхозов многочисленные волевые кампании. Большой ущерб наносили гигантомания в производстве, всевозможные реорганизации, ограничения и запреты в отношении приусадебных хозяйств и развития промыслов.

Последствия такого отношения к колхозам, к кооперации в целом хорошо известны. Мы ощущаем их до сих пор. К ним нужно отнести затянувшееся решение продовольственной проблемы, дефицит и узость ассортимента многих товаров народного потребления, ограниченность сферы обслуживания. Это — и неиспользо-

ванные трудовые резервы, и потери материальных ресурсов. Это, наконец, — серьезное ослабление важнейших социальных факторов развития.

Сегодня мы должны, товарищи, признать: такая линия в отношении кооперации оказалась ошибочной. В результате отхода от ленинских принципов кооперативного движения страна и ее экономика понесли существенные потери и в политическом, и в моральном, и в социальном плане.

На XXVII съезде партии было подчеркнуто, что кооперация у нас далеко не исчерпала своих возможностей. Съезд высказался за полную ясность в этом вопросе. Дальнейший наш анализ показал, что кооперация может и должна сыграть важную роль в жизни современного общества.

Кооперативное движение, все его многообразие надо возродить. Разумеется, возродить с учетом новых условий и новых потребностей. Мы должны воссоздать кооперацию не в старых, зачехленную весьма простых ее формах, а кооперацию современную, высококультурную, широко интегрированную как внутри себя, так и с государственными предприятиями и организациями. Нам нужна кооперация высокоэффективная, хорошо технически оснащенная, способная производить продукцию и услуги высшего качества, конкурировать с отечественными и зарубежными предприятиями.

Чем мы руководствуемся, открывая ныне широкий простор перед кооперативным движением? Цели у нас ясные и понятные — лучше удовлетворять потребности советских людей, изыскивать дополнительные материальные ресурсы, усилить стимулы для подъема всей экономики и не в последнюю очередь — сельскохозяйственного производства, переработки создаваемой им продукции, быта селян.

Воспитывая чувство хозяина, инициативу и предприимчивость, кооперация способна оказать существенную помощь в решении продовольственной проблемы, в увеличении выпуска добротных товаров народного потребления, в расширении сферы обслуживания, в улучшении условий труда, жизни и отдыха советских людей. Вы знаете, товарищи, как быстро сегодня изменяется спрос на потребительские товары и услуги, как необходимо постоянное обновление их ассортимента. Это требует от производителей гибкой реакции, индивидуального подхода, лучшего учета местных условий. А этими свойствами как раз и обладают кооперативы.

Широкое применение кооперативных форм имеет важное значение для оптимального сочетания крупных, средних и небольших предприятий. Всем известны затруднения с размещением в крупной промышленности заказов на малые серии изделий, на многие виды оборудования и приборов. Хозяйственники хорошо

знают трудности, связанные с обеспечением подряда на небольшие по объему проектные, строительные и ремонтные работы. Уже стали притчей во языцех муки рационализаторов при внедрении их предложений, проблемы художественно-оформительских работ, научно-технических консультаций и т. д. Для крупных предприятий такого рода работы подчас невыгодны. В результате снижается эффективность производства, теряются время и средства. Многие смогут взять на себя небольшие кооперативные организации, способные разумно дополнить крупное общественное производство.

Немаловажна и другая сторона — решение социальных вопросов. Организуя многопрофильные производства, рассчитанные на разный уровень квалификации, кооперативная деятельность позволяет повышать занятость всех слоев населения, в том числе в небольших городах, поселках и на селе. Работа в кооперативах увеличивает доходы семей, пополняет ресурсы местных бюджетов для развития социальной инфраструктуры.

Наконец, кооперация способна вовлечь в производство и обслуживание людей, труд которых по разным причинам не может быть использован в государственных предприятиях и организациях. Это — прежде всего пенсионеры, инвалиды, женщины, занятые в домашнем хозяйстве, учащаяся молодежь.

Сегодня нам кооперация нужна во всем многообразии ее форм. Это — и создание новых кооперативов во всех сферах производства и обслуживания. Это — и возрождение, и углубление демократических кооперативных начал колхозов и организаций потребительской кооперации. Это — и развитие кооперации на уровне первичных трудовых коллективов колхозов и государственных предприятий. Это — и договорные отношения между предприятиями. На базе такой разветвленной кооперации станет возможной практическая реализация богатого содержания общественной собственности.

В общем, товарищи, есть немало сфер, где первостепенное значение имеют не столько масштабы предприятия, сколько способность быстро перестраиваться, гибко реагировать на изменяющийся спрос, полнее использовать местные условия, а также индивидуальное мастерство и предприимчивость работников.

Ставя на практические рельсы задачу широкого развития кооперации, мы тем самым даем ответ всем, кто с недоверием, а то и с боем воспринимает взятый партией курс на подъем кооперативного движения. И тем, кто занервничал и засуетился, утверждая, что кооперация, дескать, не социалистическая форма хозяйствования, а возврат к частнопредпринимательской деятельности.

Могу сказать этим товарищам — подобные сомнения и утверждения уже были. Именно такими доводами в свое время душили,

и довольно успешно, кооперацию. Нет, кооперация, будучи массовым социальным движением трудящихся в обществе, избавленном от эксплуатации и классового антагонизма, по своей природе целиком совпадает с задачами социализма, с его трудовыми и коллективистскими целями.

Из этого и вытекают те новые возможности, которые она открывает в деле ускорения социально-экономического развития страны. Перестройка возбудила общественный интерес к кооперации. Более того, она создает необходимые предпосылки для качественно нового этапа кооперативного движения, его широкого проникновения в различные области экономической и социальной жизни.

Прежде всего перестройка сформировала и продолжает формировать благоприятный общественный климат, расковывает инициативу и творчество миллионов людей. А это принципиально важно, ибо кооперацию нельзя насадить «сверху». Только инициатива и творчество «снизу» могут дать не худосочную, не формальную, а живую, полнокровную кооперацию, сделать ее подлинно массовой.

Развитие кооперативного движения — это, с одной стороны, реальный результат демократизации общества, одна из многообразных ее форм, а с другой — немаловажный рычаг углубления демократического процесса в целом, борьбы против администрирования и бюрократизма. В самом деле, товарищи, гласность, выборность, открытая отчетность, участие трудящихся в управлении производством — это то, без чего кооперация просто невозможна. Только будучи самоуправляемой организацией, она сможет на деле стать эффективной формой хозяйствования.

Есть прямая, органическая связь между развитием кооперативного движения и радикальной экономической реформой. Новый экономический механизм, закрепленный в Законе о государственном предприятии (объединении), дал в руки кооперации поистине золотой ключ к организации ее деятельности. Сегодня реально создаются необходимые условия для эквивалентного обмена и эффективного сотрудничества государственных и кооперативных предприятий.

Обсуждая перспективы развития кооперативного движения, мы учитываем и нынешний опыт. За один только год в стране созданы и начали действовать почти 14 тысяч кооперативов в сфере производства товаров народного потребления и переработки вторичного сырья, в торговле, общественном питании и бытовом обслуживании. Кооперативной деятельностью у нас занимаются сейчас свыше 150 тысяч человек. Многие из новых кооперативов работают эффективно, начинают завоевывать популярность у населения. Быстро расширяется ассортимент товаров, изготавливаемых

кооперативами. Растет спрос на оказываемые ими бытовые и ремонтно-строительные услуги.

В последнее время кооперативные формы стали использоваться и в структуре государственных предприятий, в основном на малорентабельных или убыточных участках. И надо сказать, эффект впечатляющий. За счет ликвидации бесхозности, сокращения числа работающих, рациональной организации труда и использования материальных ценностей здесь довольно быстро растет рентабельность.

Однако в целом кооперация пока еще только-только набирает силу. Ее продукция составляет малую долю в объемах производства, реализации товаров и услуг. Очень медленно и в общем-то неохотно создаются кооперативы при крупных промышленных предприятиях.

К тому же кооперативное движение развивается крайне неравномерно в различных регионах страны. Seriously занимаются организацией и развитием различных форм кооперации в Московской области. Начали работать торговые, медицинские, снабженческо-сбытовые кооперативы, кооперативные коллективы по организации досуга и другие. Сегодня в Подмоскowie уже действуют 1137 коллективов, это — по 27 кооперативов в среднем на район. Активно процесс кооперирования идет в республиках Прибалтики, в Краснодарском и Ставропольском краях, в Саратовской, Ивано-Франковской и некоторых других областях.

Но есть и иные примеры. В республиках Средней Азии, Казахстане и Азербайджане объем бытовых услуг, оказываемых кооперативами, в расчете на одного жителя почти в 20 раз меньше, чем, например, в Эстонии. Буквально наперечет число кооперативов, производящих товары народного потребления, в Архангельской, Тамбовской, Тульской областях и ряде других мест. Здесь не только не созданы нормальные условия для деятельности кооперативов, но, напротив, нередко чинятся всякого рода препятствия, вводятся незаконные запреты и ограничения. Население недостаточно, а зачастую односторонне информируется об их работе.

Нельзя закрывать глаза и на некоторые негативные моменты, которые объективно тормозят развитие кооперации, подрывают доверие к ней. Иногда в эту сферу пролезают рвачи, а то и просто жулики, их спекулятивные устремления дискредитируют саму идею кооперации. Имеются факты, когда кооперативы, пользуясь тем, что их мало, увеличивают свои доходы за счет вздувания цен. Это вызывает справедливое недовольство трудящихся.

Конечно, там, где необходимо, надо применять закон. Но одними административными мерами проблему не решить. Главный путь — это увеличение числа кооперативов, здоровая конкуренция, в которую должны активно включиться и государственные

предприятия. А это, в свою очередь, положительным образом скажется и на рынке товаров и услуг, и на уровне цен.

Следует признать, что развитию кооперации серьезно мешает неразработанность законодательства. Действующие разрозненные нормативные акты, регулирующие кооперативное движение, зачастую противоречат друг другу. Более того, многие из них не только не способствуют поддержке кооперации, но и сдерживают ее рост. Учитывая это, было признано необходимым создать новый единый общесоюзный законодательный акт — Закон о кооперации в СССР, который резко расширит сферу и масштабы кооперативного движения.

Цель этого Закона — обеспечить укрепление и развитие колхозно-кооперативной собственности, создать защитный правовой механизм кооперативной демократии, сформировать экономические, организационные и правовые основы деятельности всех видов кооперативных предприятий и организаций, регламентировать их права и обязанности, взаимодействие с государственными и хозяйственными органами.

Одобренный Политбюро ЦК проект Закона вынесен на всенародное обсуждение. Знакомясь с ним, вы могли убедиться, что это — новаторский документ, документ перестройки, позволяющий решительно двинуть вперед всю экономическую практику, влить свежую струю в социальное развитие нашего общества.

Всесторонне оценивая этот документ, следует отметить, что проект Закона призван как бы сомкнуть ленинские идеи о кооперации с современностью, органически увязать их с концепцией перестройки, с опытом тех глубоких преобразований, которые развернулись в нашем обществе. Он тесно связан с положениями Закона о государственном предприятии и другими нормативными актами экономической реформы и вместе с ними серьезно расширяет правовую базу функционирования современного хозяйственного механизма.

По ряду вопросов проект Закона вносит в этот механизм новые радикальные усовершенствования, что должно сказаться на всей экономической жизни. Основой, можно сказать, сердцевиной нового документа является признание кооперативного сектора равноправной составной частью единого народнохозяйственного комплекса страны. Тем самым восстанавливается основополагающий ленинский принцип кооперации.

В соответствии с этим расширяется сфера действия кооперативов, устраняются имевшиеся до сих пор ненужные ограничения. Право вступления в кооперативы предоставляется всем гражданам страны. На их членов распространяются все социальные условия, предусмотренные для рабочих и служащих. Важно и то, что дальнейшее развитие в деятельности кооперативов получают принципы

хозрасчета и самоуправления. Это касается и планирования, и ценообразования, и распоряжения ресурсами, и оплаты труда.

Хочу также подчеркнуть, что вносится ряд новых принципиальных положений, которые непосредственно касаются колхозов. Представляется обоснованным полностью снять ограничения на их подсобную деятельность. Теперь колхозы могут передавать в аренду как другим предприятиям, так и отдельным гражданам часть закрепленной за ними земли и своих основных фондов, создавать разнообразные сельские кооперативы, заниматься внешнеэкономическими операциями. Вместе с тем предусматривается и возможность ликвидации плохо работающих кооперативов, лишения их права использовать землю.

Следует отметить, что совершенствование кооперативных форм происходит и во многих социалистических странах. В их опыте есть немало интересного, заслуживающего внимания. Думаю, мы должны внимательно изучить этот опыт, расширить взаимовыгодное сотрудничество, активно использовать все полезное.

Товарищи! Говоря о кооперации, хотелось бы подчеркнуть: развитие кооперативного движения — прямое продолжение стратегической линии партии на расширение демократии, оздоровление нашего народного хозяйства, органическая часть осуществляемых в стране экономических и социальных преобразований.

Разумеется, в кооперативном движении, как во всяком новом деле, нас могут поджидать немалые трудности и сложные проблемы. Не сомневаюсь, что мы их преодолеем, если возьмемся за дело энергично и настойчиво. Сейчас важно добиться перелома в общественном мнении, у всех кадров к новой форме хозяйствования. Надо решительно ломать устаревшие стереотипы мышления и действия, изменить отношение к кооперации как к чему-то второстепенному, маловажному.

Кооперация, как и любая другая форма хозяйствования, не должна находиться вне сферы государственного воздействия. Для этого есть надежные экономические инструменты — налогообложение, кредитная политика, система договоров с кооперативами, воздействие на их деятельность через госзаказы. Ну и, конечно, на кооперативы в полной мере распространяется действующее законодательство — касается ли это вопросов охраны труда, техники безопасности, социального обеспечения, защиты природной среды.

Проблема строгого соблюдения законов сейчас исключительно актуальна. Без этого ни демократический процесс, ни экономическая реформа не пойдут. Надо откровенно признать, что у многих руководителей разного ранга пренебрежительное отношение к правам трудовых коллективов, можно сказать, вьелось в плоть и кровь. Они привыкли действовать по принципу: «что хочу, то и ворочу»,

не отвечая ни морально, ни тем более материально за негативные последствия своих решений.

В последнее время выявились многочисленные факты нарушений и в отношении только что вошедшего в действие Закона о государственном предприятии. В связи с этим Политбюро ЦК строго предупредило руководителей министерств и ведомств о недопустимости подобных действий.

Соблюдение законности в экономике, так же как и в других сферах общественной жизни, является неременным требованием перестройки. Действия всех государственных, хозяйственных органов и общественных организаций, руководителей всех рангов должны осуществляться только в рамках Закона.

Что касается кооперации, товарищи, то самой ее природе чуждо администрирование. Командное обращение, принудительные разнарядки, бездумные запреты могут только засушить и заорганизовать дело, а в конечном счете скомпрометировать или даже погубить его.

Отношения государства с кооперативами на основе Закона о кооперации будут осуществляться главным образом через местные Советы народных депутатов. Как известно, налоги с кооперативов и их членов будут вноситься в местные бюджеты и пополнять их ресурсы в целях ускорения экономического и социального развития данного региона. Тем самым у местных Советов появляется стимул в поддержке кооперации и в то же время экономический рычаг влияния на ее деятельность.

Необходимо смелее развивать тесные, взаимовыгодные экономические отношения между государственными предприятиями и кооперативами. И тут не исключено возникновение смешанных — государственно-кооперативных или кооперативно-государственных образований.

Естественно, эти отношения будут эффективны лишь при последовательном соблюдении принципа равноправия и соизятельности партнеров.

Разумеется, границы кооперации не беспредельны. Рассматривая кооперативную собственность как равноправную с государственной, мы вместе с тем в полной мере подтверждаем ведущую роль государственной, общенародной собственности. Это вытекает из самого ее характера и того места, какое она реально занимает в экономике страны.

Конечно, мы не можем рассчитывать на то, что с принятием Закона широкое развитие кооперации пойдет само собой, стихийно ломая все препоны. Здесь нужны огромное внимание партийных и советских органов, их помощь и поддержка, ибо еще никогда задача развития кооперативного движения не ставилась в столь широких масштабах и в столь богатом его многообразии. Вот почему,

товарищи, партийным подходом к этому звену должно стать требование — больше доверия кооперации, больше помощи ей.

Мы должны бесповоротно ввести кооперацию в арсенал могучих средств социалистического строительства. Она должна занять в нашем обществе то достойное место, которое по праву ей принадлежит. *(Аплодисменты.)*

III

Товарищи! Особое внимание мы должны уделить развитию кооперации на селе, где сегодня действует основная часть предприятий и организаций кооперативного сектора страны.

Возможности кооперации и потребности в ней здесь особенно велики. И не только в колхозах, но и в государственных хозяйствах. Причем во всех сферах — в производстве, техническом сервисе, снабжении, сбыте и переработке продукции, в обслуживании населения. Это диктуется как спецификой сельскохозяйственного производства, его территориальной рассредоточенностью, так и всем укладом жизни в деревне. Ныне здесь не только возросла потребность в развитии кооперации, но и расширились возможности для этого, особенно если учесть, что утверждаются новые экономические отношения — хозрасчет, подрядные формы организации производства.

Колхозы, располагая мощным производственно-экономическим и кадровым потенциалом, играют большую роль в продовольственном и сырьевом обеспечении страны. Они дают почти половину продукции, производимой в обобщественном секторе сельского хозяйства. Несомненно, что использование колхозами своих новых прав, которые предусмотрены проектом Закона о кооперации, даст мощный импульс их развитию, значительно расширит сферу деятельности. Наряду с производством продуктов земледелия и животноводства теперь можно широко заниматься их переработкой, производить различные товары народного потребления, торговать, оказывать услуги предприятиям и гражданам. Это поможет колхозам эффективнее использовать землю и другие ресурсы, поднять доходы и уровень оплаты труда. А главное — укрепит экономику страны, обогатит источники роста благосостояния всего советского народа.

Мы особенно рассчитываем на то, что кооперация создаст благоприятные условия для ускоренного решения такой неотложной и приоритетной задачи, как кардинальное улучшение продовольственного снабжения страны. Те крупные меры по развитию аграрного сектора и связанных с ним отраслей, по совершенствованию управления ими, которые были предприняты в последние годы, позволили двинуть вперед производство сельскохозяйствен-

ной продукции и ее переработку. Это сказалось на улучшении снабжения населения.

Выступая на февральском Пленуме ЦК, я приводил некоторые данные. Сейчас хотел бы их дополнить. Валовая продукция сельского хозяйства в целом по стране за два года увеличилась на 9 процентов. Прирост сборов зерна в этой пятилетке по сравнению с предшествующей составил 30 миллионов тонн в среднем за год, прирост производства мяса — 2,1 миллиона тонн, молока — 8,2 миллиона тонн. Нарастает реализацию своей продукции пищевая промышленность. В результате в минувшем году душевое потребление хлебопродуктов составило 131 килограмм, мяса — 63 килограмма, молочных продуктов — 343 килограмма, яиц — 270 штук, сахара — 46 килограммов. Есть улучшение и в снабжении другими продуктами питания. Так что обеспеченность людей основными видами продовольствия повышается.

Подвижки в лучшую сторону начались. Это нас радует. Однако они еще недостаточны. Это в первую очередь касается продуктов животноводства, плодов и овощей. За оставшиеся три года пятилетки надо прибавить к достигнутому уровню среднегодового производства 2,5 миллиона тонн мяса, повысить сбор овощей более чем на 20 процентов, а фруктов — почти в два раза. Предстоит наращивать производство молока, да и других сельскохозяйственных продуктов.

Остается не до конца решенной зерновая проблема. Даже в регионах товарного зернового производства многие хозяйства, районы и целые области потребляют зерна больше, чем продают его государству. Потому и не прекращается поток обращений с мест с просьбами о выделении зернофуража из государственных ресурсов. Надо, конечно, использовать все необходимые материальные и моральные средства для рационального использования зерна. Но без увеличения его производства нельзя решить задачу самообеспечения страны кормами, сокращения импорта. Давайте усвоим простую истину: зерно надо выращивать, а не выпрашивать.

До конца пятилетки прирост сборов зерна предстоит увеличить, как минимум, в полтора раза. Этот ритм надо обязательно выдерживать, чтобы в следующей пятилетке выйти на новый высокий рубеж — в 260—280 миллионов тонн в год. Как вы понимаете, нам сегодня нужен не просто зерновой «вал», но прежде всего рост сборов ценных видов зерна — твердой и сильной пшеницы, проса, гречихи, а также высокобелковых продовольственных и кормовых культур. Основная тяжесть этой работы, естественно, ложится на хозяйства, расположенные в зонах товарного зернового производства. Но при этом должна быть тщательно отработана вся система организационно-экономических и технологических мер, сконцентрированы ресурсы, обеспечена заинтересованность людей.

Если говорить о продуктах животноводства, то сейчас созданы условия для вовлечения в местное снабжение дополнительных ресурсов мяса, молока и других видов продукции. Многие области, края, республики увеличили производство молока и мяса таким образом, что успешно справляются и с поставками в централизованные фонды, и одновременно заметно улучшают снабжение населения своих регионов.

Но очень живуч еще старый, иждивенческий подход. Кое-кто продолжает уповать на помощь из центра, слабо заботится о постоянном наращивании собственных ресурсов. Вот почему и сегодня в ЦК и правительство идут письма с жалобами на недостатки в снабжении продуктами животноводства во многих регионах страны, особенно в их небольших городах. В Молдавии, например, серьезно отстает животноводство. В минувшем году производство мяса здесь даже сократилось. Естественно, это отразилось и на его потреблении в республике. В Красноярском крае, Ворошиловградской, Иркутской, Одесской областях, в республиках Средней Азии, в Бурятской АССР прирост потребления продуктов животноводства опережает прирост их производства. Давайте назовем вещи своими именами: в этом, как в зеркале, отражаются уровень руководства и организаторской деятельности в регионах, медленная перестройка всей работы, разрыв между словом и делом.

Что нам сейчас жизненно необходимо? Прежде всего — овладеть новыми производственно-экономическими отношениями. Сегодня мы открываем широкий простор для кооперации. Это, несомненно, означает новый этап развития аграрных отношений в нашей стране. Основываясь на принципиальных положениях Закона о кооперации, нам предстоит разобрать все искусственно созданные преграды, раскрыть потенциал колхозов и совхозов, реально обеспечить право крестьянства на подлинно хозяйскую работу.

Чтобы эффективно использовать возможности кооперации, новых методов хозяйствования, прежде всего нужно обеспечить перевод предприятий и организаций на селе на полный хозяйственный расчет и самофинансирование. К этому, как известно, мы не раз пытались подходить и раньше, но брались за дело некомплексно — одну проблему решали в отрыве от другой, и весь процесс постепенно затухал.

Опираясь на масштабные эксперименты, проведенные в последнее время, используя накопленный опыт, с нынешнего года на новые методы хозяйствования перешли более 60 процентов всех хозяйств. Среди них — все колхозы, совхозы, другие предприятия и организации агропромышленного комплекса Российской Федерации, Белоруссии, республик Прибалтики, ряда областей Украи-

ны, Казахстана, Узбекистана и Киргизии. В будущем году эту работу предстоит завершить повсеместно.

Мы совершаем глубокий поворот. Он рассчитан на возрождение и приумножение лучших черт, издревле присущих крестьянину, на реальное утверждение самостоятельности колхозов и совхозов, повышение их заинтересованности и ответственности за конечные результаты. Вся эта работа должна проводиться в увязке со свободным выбором различных форм кооперативной деятельности, широким распространением хозрасчетного подряда.

Анализ развития подряда свидетельствует о его многогранной социально-экономической эффективности и духовно-нравственной ценности. Подряд демонстрирует лицо нового хозяйственного механизма, основанного на хозрасчете и самоуправлении, стимулирует производственную инициативу и социальную активность людей, кладет конец уравнительке.

Новые формы организации и стимулирования труда позволяют быстрее пополнять наши продовольственные ресурсы. Ведь это же факт, товарищи, что во многих бригадных, мелкогрупповых, семейных и арендных подрядных коллективах за один-два года удваивается, утраивается производительность труда, резко возрастает производство продукции.

Мне уже приходилось говорить о работе братьев Кожуховых из Новосибирской области. На каждого из трех членов своего звена интенсивного труда они произвели в 1985 году по 620 тонн зерна, в 1986 году — по 880 тонн, а в 1987 году — по 1042 тонны зерна. Причем ежегодно они повышали урожайность зерновых на 5 центнеров с гектара, доведя ее почти до 33 центнеров. По их примеру в Сибири в прошлом году действовало более 800 таких коллективов. Они обрабатывали около миллиона гектаров пашни и получили продукции в расчете на каждого работника почти в четыре раза больше, чем в среднем по колхозам и совхозам региона. В четыре раза, товарищи! Нужны ли здесь комментарии!

Должен сказать, что во всех республиках, во всех регионах, независимо от специфики их природных условий, подрядные формы дают быструю отдачу, большой эффект. В качестве примера назову колхоз имени Жданова Клецкого района Минской области. Во всех бригадах этого колхоза с 1983 года введен коллективный подряд. За прошедшие пять лет урожайность зерновых, картофеля, корнеплодов выросла здесь в два раза. В 1987 году она достигла по зерну 44 центнеров с гектара, по картофелю — 269 центнеров и по корнеплодам — 580 центнеров. Производительность труда за это время повысилась на 52 процента. Рентабельность поднялась с 2 до 44 процентов. Получено полтора миллиона рублей прибыли. И все эти результаты достигнуты за короткий срок.

Другой пример из Узбекистана — колхоз имени Кирова Шур-

чинского района Сурхандарьинской области. Бригада хлопкоробов, которую возглавляет Гухта Эшимов, работая на принципах хозяйственного расчета и бригадного подряда, с каждого из 76 гектаров получила в прошлом году по 44 центнера вместо плановых 34. Стоимость валовой продукции, произведенной бригадой, составила 976 тысяч рублей.

Или возьмем литовский колхоз имени Капсукаса Капсукского района. На протяжении ряда лет во всех подразделениях этого хозяйства применяются коллективный подряд и хозрасчет. Здесь семь механизаторов на площади 855 гектаров выращивают зерновые. Нагрузка на каждого механизатора составляет 122 гектара пашни. В 1987 году эти механизаторы получили на круг по 51,2 центнера зерна, что превышает уровень 1986 года на 12,2 центнера. Одновременно достигнуто снижение себестоимости. Хозяйство стабильно получает в среднем за год не менее 1,4 миллиона рублей чистого дохода.

И еще один пример. В колхозе имени Ленина Беловодского района Ворошиловградской области семья Анны Ивановны Пелех, состоящая из трех человек, заключила договор на обслуживание 64 коров. Скот содержится в приспособленном помещении, породный состав стада такой же, как и на других фермах. В 1987 году от каждой коровы эта семья надоила по 3968 килограммов молока, в то время как в среднем по колхозу получено по 2421 килограмму.

Но вот что интересно — руководители агропрома Украины утверждают, что в республике резервы роста исчерпаны, выжаты до дна. Нет, далеко не исчерпаны! Создайте условия людям — и они сами найдут, где и в чем можно прибавить! (*Аплодисменты.*)

Сравните, товарищи: в расчете на каждого работника в звене А. И. Пелех произведено валовой продукции по 20,5 тысячи рублей, а по хозяйству в целом — по 13,9 тысячи рублей. Среднемесячная заработная плата члена семейного коллектива составила 262 рубля, по колхозу — 184 рубля. Кстати сказать, при таких надоях и уровне зарплаты вполне обоснованный. А то ведь имеются и такие факты: за надои в 2200—2500 килограммов платят по 600 рублей в месяц. В семейном коллективе А. И. Пелех рост производительности труда опережает увеличение заработной платы. Тут все показатели, как говорится, налицо — хорошие показатели!

Очень важно, что подряд, особенно семейный и арендный, пошел по областям Нечерноземья. В прошлом году на июньском Пленуме ЦК я приводил данные об опыте освоения арендного подряда в хозяйствах Пыталовского района Псковской области. В здешних условиях — а они характерны для многих областей этой зоны с их мелкоконтурностью полей, мелкими поселениями, безлюдьем и бездорожьем — семейный и мелкогрупповой арендный подряд оказался способным обеспечить существенный рост производства

и производительности труда. В этом районе из двенадцати хозяйств пять уже переведены на такие формы организации труда. Ведется работа и по другим хозяйствам.

На Пленуме ЦК называлась фамилия члена партии механизатора совхоза «Артемовский» Анатолия Анатольевича Волоченского, который взял 20 бычков на откорм, списанные трактор и комбайн, восстановил их. За ним закрепили 40 гектаров земли. Несмотря на дождливую осень, он заготовил 70 тонн хорошего сена, вырастил 10 тонн зерна и за счет произведенных, то есть собственных, кормов получает среднесуточный привес на откорме бычков по 800 граммов, или вдвое выше, чем в совхозе. Кроме того, он продал государству около 3 тонн молока от собственной коровы. Я думаю, что и его семья не сидит без молока, масла и творога. А. А. Волоченскому в работе помогают жена — бухгалтер совхоза, 15-летний сын, школьник, ставший классным трактористом, и 12-летняя дочь. Говоря о мотивах перехода на арендные условия, А. А. Волоченский главным считает возможность свободно, самостоятельно решать все вопросы, действовать в зависимости от складывающихся условий, когда никто не дергает, не командует, не понукает. Вот и весь ответ, товарищи. Обратите внимание — разговор шел не о выгоде, не о зарботке, а о том, что человек наконец реализовал свой потенциал как хлебороб.

В колхозе «Родина» того же района два механизатора, Виктор Никитович Вредов и Бронислав Тадеушевич Букш, создали арендные звенья по шесть и пять человек в каждом. И в тех же погодных условиях на тех же землях собрали соответственно по 24 и 28 центнеров зерна с гектара, тогда как на остальных площадях колхоза при традиционной организации работ собрано лишь по 14 центнеров. В арендных звеньях за год произведено по 23 тысячи рублей продукции в расчете на каждого человека, или в пять раз больше, чем в среднем по хозяйству. В этом же колхозе киномеханик Вениамин Иванович Максимов и его жена взяли на свое подворье пять коров и готовят помещение для десяти коров. Уже сейчас они надаивают в сутки по 12 килограммов молока от каждой коровы, а на фермах колхоза получают по 5 килограммов. В целом в Псковской области уже создано 150 арендных и более 600 семейных подрядных коллективов.

Однако, как я уже сказал, дело это идет не просто и не гладко. В работу подрядных коллективов хотят реально включаться далеко не все специалисты, а к некоторым из них, как считают члены кооперативов, просто бесполезно обращаться из-за их недостаточной компетентности и добросовестности.

Но не только это притормаживает развитие арендного и семейного подряда. На тех же Максимовых многие ревниво смотрят из-за их высоких производственных показателей и соответствующих за-

работков Изобретаются всякого рода предлоги для того, чтобы прикрыть инициативу Скажем, санитарный врач района утверждает, что такое хозяйство будет, дескать, загрязнять деревню. Вот как изменилась и деформировалась психология иных работников, товарищи, — уже занятие сельским трудом, оказывается, загрязняет деревню! Так можно договориться вообще до того, что колхозы и совхозы, занимаясь своей деятельностью, загрязняют страну (*Смех. Аплодисменты*) Это уже, знаете, рассуждения за пределами здравого смысла. Или, скажем, пожарники считают, что такая ферма «не вписывается» в режим противопожарных требований (*Смех.*) Поразительно, товарищи Все это дает реальное представление о мышлении многих наших хозяйственников Одним словом, нужна поддержка этому большому, исключительно важному делу.

И все же приведенные мною и другие подобные примеры отражают широкое движение за расчистку тех многолетних наслоений, которые превращали общественную собственность в ничейную, обедняли демократические начала трудовой деятельности

О том, какие глубокие последствия вызывает новая форма хозяйствования, какие огромные резервы заложены в развитии кооперативного движения, свидетельствует и тот факт, что сегодня в деревню начали возвращаться люди. Они заселяют и обживают заброшенные ранее дома, возрождают к жизни выбывшие из оборота земли.

Какие, товарищи, я бы сделал выводы из всего этого? На новые прогрессивные формы и методы организации и стимулирования труда надо смотреть с позиции перспективы, смелее решать те вопросы, которые ставит практика подряда

Да, наши колхозы и совхозы остаются основой социалистического сельскохозяйственного производства И мы не поддадимся призывам — очень сомнительным, а главное, необоснованным — рассмотреть вообще судьбу колхозов и совхозов Если уж и рассматривать их судьбу, то только под углом зрения всестороннего раскрытия их потенциала. Вот наш ответ! Это ответ ЦК и правительства. (*Аплодисменты.*) Мы должны раскрыть потенциал, заложенный в этих формах хозяйствования. И осуществить это следует на путях использования возможностей кооперации Мы идем к тому, что колхоз и совхоз в недалеком будущем должны стать, по существу, кооперативами-объединениями хозрасчетных подрядных коллективов, действующих на основе заключения договоров с правлением колхоза и дирекцией совхоза, имеющих в своем распоряжении землю, основные и оборотные фонды, применяющих самые передовые технологические системы, научно обоснованные приемы ведения хозяйства.

В общем, мы должны признать, что исторически сложившаяся внутренняя структура колхозов и совхозов не соответствует современным условиям хозяйствования, не вписывается в рамки последовательной кооперации и — что самое главное — не устраняет обезлички в использовании земли и других фондов, а также уравниловки в оплате труда. Эти пороки в значительной мере преодолеваются в условиях арендного подряда и мелкогрупповых подрядных форм организации производства

Создание новой формы организации производства вызывает необходимость изменения структуры колхозов и совхозов. Фактически они становятся, как я уже сказал, кооперативами самостоятельных первичных трудовых коллективов. Такую возможность открывает Закон о кооперации.

Каждый первичный трудовой коллектив наделяется полной самостоятельностью и руководствуется принципом хозрасчетных интересов. Он даже может иметь свой счет в отделении Агропромбанка. Модели подобных колхозов и совхозов уже созданы и начинают функционировать.

Можно сослаться на пример совхоза «Крутишинский» Черепановского района Новосибирской области. В этом хозяйстве, располагающем почти 12 тысячами гектаров сельскохозяйственных угодий, в том числе без малого 10 тысячами гектаров пашни, создано 33 первичных кооператива, из которых 21 занимается производством и 12 — обслуживанием. Причем каждый кооператив численно небольшой — по три — пять человек. Четыре таких кооперативных звена взялись за выращивание зерна, четыре — кормов, шесть — за производство молока. Имеется и кооператив по разведению пушных зверей. При переходе на такую систему численность работающих уменьшилась почти на четверть. Из сельскохозяйственного производства высвободились 74 человека, из них 39 перешли в строительство и 35 — в промышленный кооператив, работающий по договорам с Бердским радиозаводом. При старой структуре в совхозе в аппарате управления было занято 47 человек, сейчас осталось только семь. Такие коллективы самостоятельны в принятии всех решений, оговоренных договором, продают продукцию по установленным ценам и на вырученные средства удовлетворяют свои производственные и социальные потребности

Жизнь рождает многообразные формы коллективного и семейного подряда. Каждая из них отражает те или иные отраслевые и региональные особенности, уровень развития, достигнутого конкретным хозяйством, да и просто местные особенности и традиции.

Подряд по природе своей — явление демократическое, не терпящее произвола и шаблона. Нельзя в порядке соревнования насаждать везде одни и те же формы, отдавая дань моде. В самом

деле, если в колхозе или совхозе сложились определенные формы организации труда, бригадные, звеньевые хозрасчетные коллективы, которые оправдали себя и дают высокий эффект, то зачем же их ломать, искусственно насаждать что-то другое? То же самое надо сказать и в отношении конкретных форм оплаты труда, распределения и реализации произведенной продукции. Рамки тут одни — Закон о кооперации и колхозный устав.

Перестройка вызвала к жизни многообразие форм межхозяйственной кооперации, родилось немало нетрадиционных для нас форм. В прошлом преимущественное развитие имела кооперация, которая распространялась на связи между предприятиями лишь в самом сельском хозяйстве, и, как правило, лишь по горизонтали. Ныне на первый план выдвигается кооперация, которая охватывает весь цикл — производство, переработку, сбыт продукции, технологическое обслуживание, научное обеспечение, то есть объединение усилий идет и по горизонтали, и по вертикали.

Эти принципы раньше явно недооценивались, а то и просто игнорировались. Многие межхозяйственные предприятия, построенные на средства колхозов и совхозов, оторвались от своих учредителей и обособились. Такая участь постигла, скажем, «Колхозстрой». Этим искажалась и даже дискредитировалась сама идея кооперации. Участие колхозов, совхозов и других предприятий в агропромышленных формированиях открывает возможность для лучшего и целенаправленного использования достижений науки, позволяет свести к минимуму потери и издержки, поднять заинтересованность людей, успешнее решать социальные вопросы.

Это подтверждает опыт работы агрокомбинатов типа «Кубань» в Краснодарском крае, «Раменское» в Московской области, агрофирм типа «Адажи» в Латвийской ССР, агропромышленных объединений типа «Новомосковское» в Тульской области.

Например, в объединение «Новомосковское» на основе кооперации вошли колхозы, совхозы, перерабатывающие, строительные, транспортные и другие предприятия и организации. Головным хозяйством стал колхоз имени Ленина, а председателем совета объединения — его председатель В. А. Стародубцев. Только за один год по всем хозяйствам объединения производство молока выросло на 11 процентов, мяса — на 9 процентов, средний годовой надой молока от каждой фуражной коровы увеличился на 224 килограмма и достиг 3742 килограммов, зерновых намолочено по 38,2 центнера с гектара, что на тонну с лишним превышает среднегодовую урожайность, полученную в одиннадцатой пятилетке. Но дело не только в этом. Здесь снизились издержки производства, уменьшились потери, повысилось качество продукции, возросла производительность труда, поднялись заинтересованность

и активность людей. Управленческий аппарат объединения сократился на 518 человек, или на 40 процентов. Исчезли межведомственные перегородки и неувязки. Аппарат РАПО, ранее стоявший над колхозами и совхозами, стал рабочим органом самого объединения. Вот что надо делать. А у нас и районные, и областные, и многие республиканские органы продолжают держаться за аппарат РАПО, чтобы давить, командовать, по-прежнему указывать, когда и что делать: когда сеять, пахать и так далее. Никак не могут перестроиться. Вот где проходит, так сказать, критический рубеж перестройки. (*Аплодисменты.*)

Очень хорошо, что положительный опыт появляется и в других регионах нашей страны. Возьмите Карымский район Читинской области. Здесь на базе шести колхозов, одного совхоза, лесхоза, молочного завода, строительных, транспортных и других организаций, включая организации потребительской кооперации и Агропромбанка, создано единое объединение. Всего в нем более 300 первичных трудовых коллективов, работающих на принципах подряда и хозрасчета и имеющих свои счета в отделении Агропромбанка. Это — кооператив кооперативов, построенных на основе как государственной, так и кооперативной собственности.

В деятельности этих и подобных им формирований на селе мы видим и другое очень важное явление. Объединением управляет совет во главе с самым авторитетным руководителем одного из хозяйств. Штат управления небольшой, полностью подотчетный совету. Это очень важно для того, чтобы подавить административный зуд и бюрократизм аппарата, создать условия для творческой работы хозяйств и их внутренних хозрасчетных подрядных образований. В сельском хозяйстве это необходимо, как нигде. Ведь это — живое дело, связанное и с природой, и с землей, и с местными особенностями. Разве можем мы дальше терпеть такую бюрократическую систему управления этой важнейшей отраслью экономики страны?!

Но мне хотелось бы еще сказать доброе слово в поддержку действий туляков. Используя опыт объединения «Новомосковское», они решили реализовать эту идею на областном уровне. Здесь в настоящее время формируется кооперативное объединение областного уровня, которое будет охватывать отраслевые кооперативные союзы (объединения) по производству, переработке и реализации мяса, молока, овощей, плодов, сахара, а также осуществлять материально-техническое обслуживание, жилищное и дорожное строительство.

Таким образом, перестроенная структура агропромышленного комплекса мыслится как единый многоступенчатый кооператив, начиная от семейного, мелкогруппового, звеньевоего, бригадного, арендного подрядного коллектива — через колхоз и совхоз как

кооператив первичных кооперативов, — через районное объединение, агрофирму или агрокомбинат — с выходом на областные агропромышленные объединения. Пожелаем успеха тулякам — они, по-видимому, на правильном пути.

Но хочу предостеречь товарищей от упрощенного подхода к перестройке экономического механизма и структуры агропромышленного комплекса страны. Я думаю, что, берясь за эту работу основательно, разворачивая дело широким фронтом, мы тем не менее не будем выдвигать лозунг: «Даешь темпы!» Дело это исключительно важное, ответственное, затрагивающее структуру агропромышленного производства и интересы миллионов сельских тружеников, всей страны. Поэтому здесь нужны высокая ответственность, компетентность и, я бы сказал, не помешает и осторожность. Нельзя допустить здесь и шаблонных подходов, и поспешностей, как это бывало в прошлом. Правда, это вовсе не означает, что мы должны и мириться с теми, кто пытается притормозить, уповая на сложности нового дела. Главная предпосылка тут — желание и добровольность объединения людей в кооперативы.

Поступающая информация свидетельствует об огромном и повсеместном стремлении тружеников села к созданию подрядных коллективов. Это составляет сильную отличительную черту нынешней ситуации. Я бы так сказал: и объективные, и субъективные предпосылки для повсеместного перехода на новые методы хозяйствования в стране созрели. Такой вывод мы сделали в Политбюро. Думаем, что он правильный. Вы согласны с этим, товарищи? Народ сейчас за такой подход. (*Аплодисменты.*) Думается, это правильный политический вывод, и надо исходить из него в нашей практической работе, строго руководствуясь ленинскими принципами социалистической кооперации.

Товарищи! В условиях дальнейшего развития кооперации на селе ни в коей мере не снижается значение личных подсобных хозяйств населения. Мы ценим нынешний их вклад в наращивание продовольственных ресурсов. Но он мог бы быть более весомым. Имевшиеся здесь искривления привели к тому, что многие крестьяне свернули свое приусадебное хозяйство. Сейчас даже в колхозах и совхозах треть семей не имеет в своем подворье скота, более половины семей не содержат коров, не занимаются выращиванием свиней. Вся нагрузка в обеспечении их потребностей падает на государственные и колхозные ресурсы.

Надо, товарищи, обязательно создавать условия, облегчающие ведение личного хозяйства. Помогать людям в обработке огородов, в обзаведении скотом и птицей, выделять сенокосы и пастбища, содействовать в реализации продукции. Сейчас есть понимание необходимости такого подхода. Немалый опыт в становлении

кооперации и интеграции личных хозяйств населения с общественным производством накоплен в Прибалтике, Белоруссии, ряде областей РСФСР и других регионах страны. Жители села охотно идут на это.

Во многих местах люди издавна умело занимаются выращиванием фруктов, ягод, лука, огурцов, зелени и других культур. В Тернопольской области, например, колхозы и совхозы стали поставлять населению рассаду, пленку, удобрения, тару, обеспечивают его транспортом, создали цехи по переработке продукции. И вот результат. За прошлый год в Кременецком и Залещицком районах области личные хозяйства вырастили и продали колхозам, совхозам и потребительской кооперации 2100 тонн клубники, то есть больше, чем колхозы и совхозы всей Украины. Кроме того, они реализовали заготовителям значительное количество томатов и другой продукции. Выгода обоюдная — колхозы и совхозы получили свыше 8 миллионов рублей прибыли, а у людей дополнительный доход составил за сезон по 2—4 тысячи рублей на семью.

Прошло немного времени с тех пор, как мы широко пошли на развитие коллективного садоводства и огородничества. Трудящиеся с большим одобрением восприняли решения по этим вопросам. Буквально в течение двух-трех лет пустовавшие ранее неудобья превращаются в культурные сады и огороды, с уютными постройками, где семья может с пользой и поработать, и хорошо отдохнуть. После того как в сентябре прошлого года были полностью отменены разного рода запрещения в отношении садовых участков, число их увеличилось более чем на 400 тысяч, а за два последних года в целом — по миллиону в год! Начатую работу надо последовательно продолжать. Она имеет не только большое экономическое, но и социальное, воспитательное значение.

Товарищи! Широкая кооперация позволяет существенно повысить эффективность не только сельского хозяйства, но и других предприятий агропромышленного комплекса. Мы предпринимаем большие усилия, чтобы улучшить переработку, хранение и реализацию продукции. Но радикальных перемен пока нет. Они продолжают оставаться слабыми звеньями продовольственного цикла. Перестройка здесь происходит медленно и болезненно. Потери продукции, особенно картофеля, овощей, мяса, молока, огромны. Их сокращение могло бы дать существенную прибавку продовольствия. Здесь сейчас — наш главный резерв.

Прежде всего предстоит технически переоснастить, модернизировать все отрасли перерабатывающей промышленности. Утвержденной недавно программой предусмотрено в предстоящие восемь лет — до конца 1995 года — направить на эти цели 77 миллиардов рублей. К этой работе сейчас подключен мощный производ-

ственный и научно-технический потенциал и гражданского машиностроения, и оборонных отраслей промышленности. Мы считываем, что Госагропром СССР, министерства, местные Советы будут настойчиво работать над выполнением этой программы.

Другое направление — широкое использование кооперативных методов, создание сравнительно небольших производств и предприятий по переработке продукции, доставке ее потребителям непосредственно самими колхозами, совхозами, предприятиями и организациями потребительской кооперации. Опыт сотен хозяйств многих республик, краев и областей, которые наладили переработку овощей, фруктов, ягод, другой продукции, показывает, что это — верный путь, ведущий к увеличению ресурсов продовольствия. Это прогрессивное направление в условиях хозрасчета и кооперативных форм должно получить широкое развитие. Помочь ему должны наши машиностроители, ускорив создание необходимых механизмов и оборудования.

Товарищи! Разворачивая масштабную работу по развитию кооперации на селе, по улучшению функционирования всего агропромышленного комплекса, мы исходим из того, что реализация этих мер обеспечит лучшее использование созданного в нем потенциала.

Уже много лет в сельском хозяйстве медленно растет производительность труда, не снижаются затраты, падает фондоотдача. Некоторые специалисты, руководители хозяйств и ведомств, да и ряд ученых усматривают в этом чуть ли не закономерность: мол, со временем количество вложений перерастет в качество и даст резкий толчок производству.

Такие успокаивающие суждения явно несостоятельны. Они слишком дорого обходятся нашему обществу. Созданные фонды могут и должны уже сегодня давать весомую отдачу.

Подчеркивая это, мы, товарищи, вовсе не считаем, что все потребности колхозов и совхозов в технике, машинах и механизмах уже удовлетворены. Нет, до этого еще далеко. Мы это хорошо знаем. На этот счет приняты соответствующие решения, и они реализуются. Но вместе с тем сейчас выявляется, что, как только хозяйство переходит на хозрасчет или небольшой коллектив на подряд, потребности в технике у них сокращаются, как минимум, в полтора, а то и в два раза. Вот товарищи из агрокомбината «Кубань» могут это подтвердить. За два года закупки сельхозтехники уменьшились у них примерно на треть. Почему? Потому что новый механизм заставляет думать, экономно использовать все ресурсы. Значит, дело не только в том, что нужно больше техники. Сегодня на первый план вышла проблема использования уже созданного на селе потенциала.

Какими же мы видим пути решения этой проблемы? Как известно, Политбюро решило вынести весь комплекс вопросов современной аграрной политики на обсуждение одного из очередных Пленумов ЦК. Мы ведем соответствующую работу. Анализ показывает, что ее основные направления лежат в русле современной идеологии экономических преобразований.

Первое. Мы должны повсеместно осуществить бесповоротный переход всех звеньев агропромышленного комплекса на хозяйственный расчет, самоокупаемость и самофинансирование, экономические методы руководства. Научиться хорошо считать ресурсы и разумно их использовать. Все виды доходов должны быть только заработанными. Главные рычаги на этом направлении — подряд и кооперация. Надо осуществить глубокое кооперирование и интегрирование по всему циклу — от поля до прилавка.

Второе. Необходимо перестроить приоритетные направления государственных инвестиций в агропромышленный комплекс. Ведущим объектом затрат на данном этапе должно все более становиться уже не само производство, а производственная и социальная инфраструктура. Во многих странах уже несколько десятилетий взят курс на «инвестиции в ликвидацию потерь». Там считают, что экономически выгоднее тратиться на увеличение ресурсов конечного продукта. Приоритет в затратах должны получить дороги и транспорт, хранилища и тара, переработка и торговля, рационализация потребления. Беспроигрышными являются вложения в строительство жилья, объектов социально-культурной сферы, в развитие системы образования и повышения квалификации.

Обновление уклада жизни в деревне связано и с расширением услуг, удовлетворяющих запросы селян. Все вы знаете, сколько усилий должен потратить сельский житель, чтобы достать строительные материалы, построить или отремонтировать дом, починить изгородь, заготовить и подвезти корм или топливо, вспахать и обработать огород. В деревне сейчас стало много бытовой техники, но обслуживать ее практически некому. Очень ограниченные возможности для того, чтобы отремонтировать обувь, пошить одежду. Особенно трудно приходится пожилым людям, инвалидам. Это не мелочи, товарищи. Речь идет о большом государственном вопросе. Сейчас на селе проживает около 100 миллионов человек. Деньги у людей есть, заработки, как правило, приличные. Человек может и готов заплатить за услуги, но платить-то зачастую некому и некуда.

Что касается организационных форм развития услуг, то они могут быть самыми разными. Такие службы должны создаваться прежде всего самими колхозами, совхозами, другими предприятиями и организациями на селе. Вот где свое предприимчивое

слово могут сказать различные кооперативы по коммунально-бытовому обслуживанию населения. Тут для них поле деятельности — огромное. Тем более переход на подряд высвобождает людей, которых можно привлечь в эту сферу.

Назрела необходимость решить многие другие вопросы социального порядка, в частности пенсионного обеспечения колхозников. В предыдущие годы, как вы знаете, были сделаны некоторые шаги по сближению уровня пенсий колхозников с пенсиями рабочих и служащих. Но и существенные различия еще остаются. В настоящее время идет разработка нового закона о пенсиях с учетом справедливого решения в нем и этой проблемы.

Хотел бы особо привлечь ваше внимание к проблемам преобразования Российского Нечерноземья — этого обширного региона, имеющего огромное политическое, экономическое и культурное значение в жизни страны. За последние годы, как вы знаете, прилагалось немало усилий, чтобы возродить жизнь деревень Нечерноземья. В результате определенные позитивные сдвиги намечались. Укрепилась материально-техническая база агропромышленного комплекса. Больше стало строиться жилья, медицинских и детских учреждений, культурно-бытовых объектов. Стабилизировалось производство сельскохозяйственной продукции. Стали выполняться планы заготовок зерна и продуктов животноводства. Но коренного перелома пока не произошло.

Политбюро ЦК в феврале этого года детально проанализировало ход выполнения решений, ранее принятых по развитию Нечерноземья. Центральные и республиканские министерства и ведомства, местные органы были подвергнуты критике за медленное решение производственных и социальных проблем здешней деревни. Центральный Комитет и правительство поручили соответствующим министерствам и ведомствам, научным учреждениям разработать Комплексную программу социального и экономического развития Нечерноземной зоны РСФСР на 1988—1995 годы. При этом особое значение придается ликвидации бездорожья. В ближайшие восемь лет здесь будет построено и реконструировано до 170—200 тысяч километров автомобильных дорог как общего, так и внутрихозяйственного пользования.

Проблемы Российского Нечерноземья, товарищи, волнуют всех советских людей. Не только потому, что это — сердце русской земли. Нельзя забывать о том, что люди, живущие здесь, в самые трудные годы по-братски делились всем возможным с другими районами страны, внесли громадный вклад в экономическое и культурное становление многих наших республик.

Товарищи! С новых позиций надо оценить и перспективы развития потребительской кооперации. Здесь создан довольно крупный экономический потенциал. Потребкооперация стала

неотъемлемой частью единого народнохозяйственного комплекса, важным звеном экономических связей между городом и деревней. Ныне она объединяет около 60 миллионов сельских жителей, обслуживает свыше 40 процентов населения страны. На ее долю сейчас приходится свыше четверти розничного товарооборота страны, почти половина государственных заготовок картофеля, третья часть закупок овощей и выпечки хлеба.

Но этот крупный потенциал действует далеко не в полную силу. В работе Центросоюза и его организаций, по существу, утратились такие важные кооперативные начала, как самоуправление, инициатива и предприимчивость. Кооперация, по существу, обюрократилась. Это надо сказать честно и прямо. В большинстве районов сельские потребительские общества были ликвидированы. Члены этих обществ практически никак не влияют на деятельность своих организаций. Вклад потребкооперации в решение социально-экономических задач села, продовольственной проблемы далеко не соответствует ее возможностям. К примеру, люди, чтобы продать кооперации произведенные ими продукты, должны сами добираться до заготовительных пунктов, сеть которых крайне недостаточна.

И вообще, какой-то парадокс: сельская кооперация рождена самим социальным творчеством сельских жителей, но оторвалась от них. Работники кооперации чувствуют себя чуть ли не первыми на селе, хотят, чтобы люди вокруг них ходили и все время угождали им. Это безобразие! Все должно быть наоборот. Все надо поставить с головы на ноги. (*Аплодисменты.*) Хозяевами сельской потребкооперации являются сами сельские труженики. Вот кто хозяин! (*Аплодисменты.*) А того, кто сегодня забыл об этом и думает только о том, как лучше обслуживать начальство, того надо гнать из потребкооперации. (*Аплодисменты.*) И не случайно, товарищи, от населения идут жалобы на большие трудности в сбыте выращенного, на отказы в приеме продукции. Во многих регионах плохо организована торговля на селе, допускаются перебои в снабжении населения даже товарами первой необходимости.

Радикальная перестройка деятельности потребкооперации давно назрела. Сегодня мы должны вести речь, по существу, о возрождении ее на подлинно кооперативной, демократической основе. Закон о кооперации создает для этого прочную правовую базу. И надо использовать новые широкие возможности для всемерного развития потребкооперации.

Товарищи! Несколько слов о задачах нашей сельскохозяйственной науки. Понятно, что административная система управления была невосприимчива к науке, недооценивала, а подчас и просто игнорировала ее. Сейчас положение коренным образом меняется, и любое наше решение без научного обоснования не-

мыслимо. Само производство по мере интенсификации становится все более наукоемким, а кооперация принимает все более разнообразные формы. Наряду с возросшими потребностями у нас увеличились и возможности. Агропромышленный комплекс сегодня располагает разветвленной сетью научных учреждений.

Однако аграрная наука, и особенно экономическая, серьезно отстает от требований практики. Это относится как к теоретическим исследованиям, так и к прикладным разработкам. Перед наукой стоит сегодня двуединая задача: существенно повысить теоретический уровень исследований и теснейшим образом сомкнуться с производством. Нам крайне нужны современная теория кооперации, эффективные методы преодоления таких пороков, как уравниловка в оплате труда и обезличка в отношении средств производства. Ждут безотлагательного обоснования и такие вопросы, как соотношение между общественным и личным, мелким и крупным производством, вопросы интенсификации и экологии, технологии и экономики. Надо активнее разрабатывать механизм интересов в рамках кооперации, проблемы устранения противоречий между экономическими и социальными целями, гуманизацией и экономизацией науки и другие.

В июле прошлого года Центральный Комитет партии и правительство приняли решение о развитии аграрной науки. Но заложенные в этом документе меры реализуются еще медленно. Предстоит ускорить решение всех вопросов, связанных с организацией центров научного обеспечения, концентрацией сил и средств на приоритетных направлениях, приливом талантливой молодежи в науку, последовательным переводом научных учреждений на хозяйственный расчет и самоокупаемость. Все в стране должны зарабатывать деньги, а не просто ездить за ними в банк.

Товарищи! Ваш съезд обсудит проект Закона о кооперации в СССР и проект Примерного устава колхоза. Очень важно, чтобы положения этих документов отражали существо перестройки, работали на дальнейшее развитие кооперативного движения в стране. Много предложений высказано по совершенствованию внутриколхозной жизни. Думаю, что и здесь, на съезде, будет немало конструктивных соображений. Об изменениях в Уставе подробно пойдет речь в докладе председателя Союзного совета колхозов Ивана Ивановича Кухаря. Я хочу привлечь ваше внимание лишь к некоторым вопросам.

Прежде всего о колхозной демократии. Углубляя ее, мы тем самым закрепляем перестройку в целом. Стало быть, под этим углом зрения надо рассматривать и дальнейшую демократизацию внутриколхозной жизни.

Почему приходится говорить об этом? Потому что в результате администрирования и вмешательства извне были попораны сами

основы демократической сущности колхоза. Размытым, как уже говорилось, оказалось самое главное — чувство хозяина, забота крестьянина о делах колхоза. Разве не об этом говорит безразличие к собраниям, на которых рассматриваются колхозные дела, избирается председатель? В трети хозяйств не соблюдаются уставные сроки их проведения. Да и руководители хозяйств забывают о своей подотчетности коллективу, стали обходиться без мнений колхозников.

А это уже не колхоз, товарищи. Те руководители, которые думают, что они осчастливили людей, которых они возглавляют, могут оказаться в тяжелой ситуации. Наоборот, вся история кооперативного движения в нашей стране показывает, что талантливые руководители достигали больших целей в развитии колхозов, в решении социально-экономических задач, когда опирались на инициативу людей. Тот, кто оторвался от народа, вряд ли обеспечит приращение продовольствия. Люди откликнутся, поддержат, всегда поймут и даже простят того руководителя, который болеет за дело, который близок к ним и который всего себя отдает тому, чтобы колхоз или совхоз развивался и шел вперед. *(Аплодисменты.)*

Словом, вопросы углубления колхозной демократии, широкой гласности колхозной жизни следовало бы хорошо продумать при окончательном рассмотрении Устава. И я вас к этому приглашаю. В проекте Закона о кооперации много принципиально новых положений, на которых базируются экономические основы хозяйствования. Это тоже надо хорошо закрепить в Уставе.

Органы управления должны влиять на структуру производства и закупок не административным путем, а через систему экономических рычагов. Поэтому государственный заказ на закупки соответствующих продуктов будет размещаться на договорной основе и с учетом того, что колхозы должны еще теснее взаимодействовать с потребительской кооперацией, рынком, расширять свои прямые связи с промышленными предприятиями. Это будет соответствовать их демократической природе, принципам кооперации и экономическим методам управления.

Товарищи, Закон о кооперации и Устав колхоза призваны дать правовую основу, обеспечивающую гарантии самостоятельности колхозов. Но правовые акты — это только условия, но еще не сами гарантии. Ведь администрирование и чрезмерная регламентация колхозов стали возможны отнюдь не потому, что вообще не было правовых документов, защищающих их самостоятельность. Были, но они постоянно нарушались. Жизнь убеждает нас, что мало иметь хорошие законы и уставы, надо научиться их соблюдать. Это сегодня, пожалуй, главное, товарищи, и не

только в сфере производства, колхозной демократии. Это для всей страны важно. *(Аплодисменты.)*

Товарищи! Закljučая свое выступление, хотел бы еще раз подчеркнуть важность и ответственность момента. Мы начали гигантскую работу по перестройке, работу по всемерному развитию кооперации, которая неотъемлема от обновления социализма. Но как ни важна, как ни принципиальна эта работа, она — не самоцель. Она ведется во имя самого главного — во имя человека, во имя улучшения жизни народа во всех ее материальных и духовных измерениях — в условиях труда, в питании, в быту, досуге и культуре, во всем, что делает человеческую жизнь полноценной, радостной, насыщенной.

В демократизации и гласности, в экономической реформе, размахе народного творчества, в каждом живом почине мы видим могучие стимулы для раскрытия безграничных возможностей нашего строя, его гуманистической обращенности к человеку.

Да, нам приходится сегодня многое оценивать заново, многое переосмысливать, отказываться от того, что тормозит и обедняет нашу жизнь. Но это отказ не от социализма, его идеалов и принципов, а избавление их от коррозии. Мы знаем, что социалистические принципы притягательны только в их чистом, незамутненном виде. Забывать этого мы не вправе. Поэтому нам так важно решительно преодолеть бюрократизм и администрирование, социальную апатию и иждивенчество, убрать с дороги все, что тормозит наше движение, возвысить инициативу человека, каждую новаторскую мысль и каждое смелое решение.

Мы можем и обязаны возродить ленинский облик социалистического общества — самого человеческого и самого справедливого. Мы твердо и неуклонно будем следовать революционным принципам перестройки: больше гласности, больше демократии, больше социализма.

В этом, товарищи, огромная сила того курса, который партия и народ будут вести с еще большей энергией. *(Продолжительные аплодисменты.)*

НАЦИОНАЛЬНОМУ СОВЕТУ
ФРАНЦУЗСКОЙ
РЕСПУБЛИКАНСКОЙ
АССОЦИАЦИИ ВETERANОВ
И ЖЕРТВ ВОЙНЫ ¹

24 марта 1988 года ²

Дорогие друзья!

С удовлетворением принимаю вашу высокую оценку Договора о ракетах средней и меньшей дальности. Это действительно первый шаг к реальному разоружению.

Так же, как и вы, советские люди за то, чтобы, ратифицировав этот договор, ускорить процесс всеобщего разоружения. Только на этом пути можно обеспечить выживание человечества.

В решении этой исторической задачи особая роль принадлежит Европе — с ее политической культурой, возможностями, авторитетом и драматическим опытом опустошительных войн. Вам, ветеранам войны, это хорошо известно.

Можете быть уверены, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы прийти к миру без оружия, без насилия, без войн. Это — главная цель внешней политики Советского Союза.

По нашему глубокому убеждению, концепция «ядерного сдерживания» и основанная на ней политика модернизации и наращивания ядерного потенциала — это не просто вчерашний день, это перечеркивание дня завтрашнего. Нужны новое мышление,

¹ Национальный совет ведущей прогрессивной ветеранской организации Франции — республиканской ассоциации ветеранов и жертв войны (АРАК), объединяющей свыше 100 тысяч членов, направил М. С. Горбачеву, Р. Рейгану и Ф. Миттерану обращения, в которых приветствуется советско-американский Договор по РСМД, и высказывается надежда на достижение позитивных результатов на переговорах между СССР и США в области стратегических вооружений. В обращениях содержится призыв к руководителям СССР и США ускорить процесс разоружения вплоть до полного уничтожения ядерного, химического, биологического и обычных вооружений как единственной меры, способной обеспечить выживание человечества.

Ассоциация заявляет о твердом намерении продолжать борьбу за то, чтобы Франция также решительно встала на путь разоружения и мира.

² Дата публикации в газете «Правда».

новые подходы к проблемам безопасности Европы, всеобщей безопасности.

Мы разделяем ваши надежды на скорейшее заключение договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США, разумеется, при условии недопущения оружия в космос.

Пора — и это становится все более актуальным — приступить к серьезным переговорам о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил в Европе. Есть реальная возможность уже в этом году заключить конвенцию о запрещении и уничтожении химического оружия. Советский Союз поддерживает идеи создания коридора и зон, свободных от оружия массового уничтожения, от наступательных видов оружия, зон взаимного доверия — на севере и в центральной части нашего континента, на Балканах, в Средиземноморье. Он — за максимальную демилитаризацию «общеевропейского дома».

Надеемся, что и западноевропейские государства, в том числе Франция, присоединятся к усилиям в этом направлении.

Основатель вашей организации Анри Барбюс посвятил свою жизнь осуществлению идеи мира между народами.

Желаю вам успехов в продолжении начатого знаменитым писателем-гуманистом благородного интернационального дела.

М. ГОРБАЧЕВ

УЧАСТНИКАМ
СОВЕТСКО-
АМЕРИКАНСКОЙ
ТЕЛЕКОНФЕРЕНЦИИ

*30 марта 1988 года*¹

Приветствую участников советско-американской телеконференции — крупнейших ученых, посвятивших себя борьбе с раком.

Общечеловеческое значение проблемы очевидно. Сейчас в мире нет стран, свободных от этого тяжелого заболевания. И, к сожалению, число его жертв не уменьшается.

Значительная часть специалистов-онкологов сконцентрирована в наших двух странах. Ими уже немало сделано в изучении причин и механизмов развития злокачественных опухолей, в разработке методов профилактики и лечения. Достигнуты определенные результаты, о чем свидетельствуют миллионы спасенных людей.

Однако враг далеко не побежден, он не отступает, он угрожает каждому, и борьба с ним требует активных и объединенных действий.

На советско-американских переговорах, в том числе на высшем уровне, на различных многосторонних форумах мы постоянно уделяем внимание налаживанию международного сотрудничества в области медицины и здравоохранения. Это крайне важно и необходимо в наше время.

И конечно же чем быстрее пойдет дело с реальным разоружением, тем больше будет средств для решения и национальных, и глобальных проблем, в том числе таких, как ликвидация рака и других пагубных болезней.

Разрешите пожелать участникам телеконференции и в их лице всем советским и американским медикам доброго и плодотворного сотрудничества в интересах здоровья советских и американских граждан, в интересах всех землян.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УСПЕХ ПЕРЕСТРОЙКИ — В РУКАХ НАРОДА

*Выступление
в ЦК КП Узбекистана
перед руководящими
работниками республики
8 апреля 1988 года*

Начну, товарищи, с того, что выражу удовлетворение возможностью встретиться с вами, провести, хотя и короткие, встречи с трудящимися.

Это необходимо всегда, тем более сейчас, когда в стране происходят глубокие преобразования и перемены. И, естественно, Центральный Комитет и правительство очень заинтересованы в том, чтобы иметь точную информацию о происходящих процессах. Как говорится, держать руку на пульсе.

Здесь присутствуют члены бюро ЦК Компартии Узбекистана, члены правительства, Президиума Верховного Совета республики, первые секретари обкомов, председатели исполкомов, министры, другие руководящие работники. В общем-то можно сказать, здесь собрались те, от труда которых многое зависит в жизни республики, в организации всей работы, разработке перспектив на будущее. Самая главная ваша обязанность — обеспечивать ритм, хороший настрой людей, деловой настрой во всей республике, открывать перед народом, перед трудящимися перспективы дальнейшего развития.

Когда встал вопрос о встрече с Президентом Республики Афганистан, Генеральным секретарем ЦК НДПА Наджибуллой, у меня и моих товарищей по Политбюро возникла мысль провести ее в Ташкенте. Ситуация — с этого я хочу начать свое выступление — потребовала проведения такой встречи в связи с тем, что процесс урегулирования в Афганистане вступил в решающую стадию. Должен сказать, что в Женеве сейчас все подошло к концу, соглашения в основном готовы, но на последнем этапе возникли трудности, грозившие срывом соглашений. Это потребовало дополнительных интенсивных усилий.

С учетом сложных переплетений интересов и всех зависимостей мы рассмотрели на Политбюро сложившуюся ситуацию и нашли подходы, которые, как мы считаем, дают возможность сейчас этот

процесс завершить. И завершить так, чтобы уже в ближайшие дни могло состояться подписание соглашения афганской и пакистанской сторонами и одновременно подписание определенных документов нами и американцами в качестве гарантов. Подписание Женевских соглашений создавало бы более благоприятные условия для решения проблем национального примирения внутри Афганистана и политического урегулирования вокруг него. Думаю, что в ближайшие дни соглашения будут подписаны.

Мы понимаем, что подписание Женевских соглашений кладет начало новому этапу и в развитии событий в самом Афганистане, и одновременно в советско-афганских отношениях. Понимаем и большое международное значение вступления в этот новый этап.

Вы читали, наверное, или слышали по радио итоговый документ — наше совместное заявление. В нем сформулированы основные выводы и позиции Советского Союза и наши совместные с Афганистаном позиции. Все это очень важно для настоящего момента. Такая работа была проведена, и я считал необходимым проинформировать вас об этом. Хотел бы также сообщить вам, что мы намерены, как об этом и было заявлено 8 февраля, начать вывод советских войск с 15 мая нынешнего года.

Теперь — о наших внутренних делах, о том, как идет перестройка, как она разворачивается в стране, какие тут встали новые вопросы. Наверное, не обойтись без повторений. Но, может быть, в Узбекистане это легче будет восприниматься, потому что, как тут говорят, «от повторения молитва не портится». *(Смех.)*

Действительно, в последнее время и Центральным Комитетом партии, и правительством было сказано немало о положении в стране, о ходе перестройки. И мне приходится часто выступать по проблемам перестройки, в том числе — в последнее время. И все же хочу высказать некоторые мысли и соображения. Прежде всего должен это сделать для того, чтобы затем в контексте общей ситуации, общесоюзных задач и проблем, специфики нынешнего этапа, который определил новые требования ко всей партии, ко всему нашему народу, оценить, хотя бы кратко, положение в Узбекистане.

Вообще, когда мы говорим об этапах перестройки, то этим не хотим как-то искусственно отделить один от другого: вот, мол, прошел первый этап, перевернули страницу, полностью решили задачи начального периода, началось нечто другое. И теперь, с такого-то дня, с такого-то числа, начался второй этап. Это, конечно, было бы слишком упрощенное понимание. На самом деле, когда говорим о начальном этапе или втором этапе, мы хотим просто подчеркнуть, что на каждом из них есть свои особенности, которые надо учитывать.

С чего мы начали процесс перестройки? Откровенно говоря,

самый непосредственный импульс исходил от реального положения дел в экономике, в социальной сфере, да и в морально-политической и духовной областях. Нас беспокоили реальные проблемы, которые стали отягощать жизнь всего общества и каждой семьи, каждого трудового коллектива. Вот что нас беспокоило. И для того чтобы заняться накопившимися проблемами, которые, образно говоря, стучались во все окна и двери, нам надо было разобраться в обществе, в котором мы живем. Подвергнуть его всестороннему, ответственному и принципиальному анализу.

Такой анализ был сделан, причем, как я уже сказал, с принципиальных позиций. На основе глубокой и правдивой оценки процессов, как позитивных, так и негативных, мы получили реальную картину. И это дало нам возможность сделать выводы и для политики, и для практической деятельности. Стало ясно: какими-то частичными решениями, принятием каких-то отдельных практических мер, проведением какой-то кампании не обойтись. Обстановка оказалась значительно серьезнее, сложнее, чем виделась на поверхности. Задача вырисовывалась как масштабная и долговременная. Мы пришли к выводу, что должны заняться основательной перестройкой всего общества.

Именно в результате такой работы и такого вывода появились решения, я бы сказал, стратегического плана, в которых были определены основные направления коренной перестройки, охватывающие и сферу политики, и сферу экономики, и сферу культуры, всю духовную жизнь, весь сложный комплекс общественных отношений на данном этапе. Встал вопрос, по сути дела, о судьбе нашего государства, о судьбе социализма, о будущем нашего народа.

Мы убедились: действительно, другого выхода у нас нет, кроме коренного обновления общества на путях раскрытия потенциала социализма, заложенного в самой его природе. Мы поняли, что партии надо проявить мужество и волю, освободиться от сложившихся представлений о социализме, на которых лежит печать определенных условий и особенно — периода культа личности. Освободиться от старых представлений о методах социалистического строительства, а главное — избавиться от всего, что, вообще говоря, деформировало социализм, сковывало творческие способности народа.

Это и составило суть начального, первого этапа: обдумывание, осмысление и выработка политики. Но это вовсе не означает, что во всем уже разобрались. Нет, партии предстоит проделать еще огромную теоретическую, политическую работу, вовлекая в нее все научные, интеллектуальные силы общества.

Наши усилия в сфере теории и политики не только не должны ослабевать, а, наоборот, расширяться и выходить на новые горизонты с учетом уже накопленного опыта перестройки, ибо он тоже

помогает на многое взглянуть по-новому и правильно оценить прошлое. В этом смысле мы связываем большие надежды с подготовкой и проведением XIX партийной конференции. Она должна дать новый импульс для такого рода деятельности. Поэтому нужно основательно продолжать теоретическую, политическую работу партии, чтобы более глубоко разобраться и в сегодняшнем дне, и в прошлом и главное — на основе извлеченных уроков и реальных знаний выстроить будущее.

В общем можно так сказать: главный результат первого этапа перестройки состоит в том, что мы получили продуманную, научно обоснованную, конкретную платформу перестройки. А на нынешнем этапе основное состоит в том, чтобы трансформировать политику, решения — а они у нас по наиболее крупным направлениям приняты, — трансформировать их в жизнь, в реальные дела. Все то, что было обдумано на первом этапе, сейчас надо воплотить в жизнь: через демократию и гласность, через радикальную экономическую реформу, через новые подходы к социальной политике, через нравственное и духовное оздоровление общества.

Перестройка вышла на широкие просторы. Сегодня она затрагивает, задевает все общество, привела в движение всю массу людей.

Вчера и сегодня у меня было несколько встреч. Люди сейчас становятся другими. Самое главное — они выходят из состояния социальной апатии, безразличия к тому, что происходит, люди становятся озабоченными, и тревога у них появилась. А это всегда сопровождается, товарищи, ответственностью.

Почему это так? Да потому, что люди сегодня больше знают об обществе, о своей республике, о сегодняшнем и вчерашнем дне, о том, что имеется в виду сделать в будущем. А когда человек знает все это, он начинает включаться в общий процесс. Тем более что мы обращаемся к нему, просим высказать свое мнение, суждение. И таким образом — через процессы демократизации, гласности, через радикальную реформу, в основе которой опять же вовлечение людей в творческую жизнь, через бригады, подряд, хозрасчет и так далее и так далее, через оздоровление духовной атмосферы — через все это пришла в движение мысль людей, активизировалась их деятельность. Это, может быть, пока самое главное, что нам удалось сделать — разбудить интерес людей к делам, к перестройке, к судьбе всей страны.

Но вместе с тем эта ситуация поставила в новые условия и саму партию, все ее звенья, все наши кадры, да в общем-то и все трудовые коллективы. У нас есть все основания сказать, что начался решающий этап борьбы за успех перестройки. Теперь, когда перестройка задевает интересы всего общества, каждого коллектива, каждого человека, дискуссии о ее целях и задачах, ее сути развернулись с новой силой. Может быть, на первом этапе дискуссии

были больше из человеческого любопытства, хотелось понять, что происходит, что замышляет руководство, задать побольше вопросов. А теперь, когда задет каждый, тут уже сама жизнь затронута. И люди вновь возвращаются к вопросам. Но уже более предметно, более заинтересованно их обсуждают. Хотят разобраться основательно во всем, что предлагает перестройка и что требует она от человека, от всего общества.

Вы видите, какие дискуссии идут, какие страсти кипят в обществе. Каждый хочет осмыслить, что происходит, найти свое место, высказаться, внести свой вклад или заявить о чем-то, с чем он не согласен. Тоже непривычно. Раньше, бывало, не согласен — молчит. И это многих устраивало, чего уж греха таить. Говорили: хорошо прошло собрание — ни одного вопроса, ничего этакого. И это в условиях, когда столько проблем было в обществе, в стране! «Хорошо» прошло собрание, организовано — это когда ни одного вопроса не возникло.

Нам нужно решать одновременно, я бы сказал, две задачи, даже не две, а одну задачу, которая включает две стороны. Прежде всего, надо двигать перестройку через решение практических вопросов по всем направлениям и вместе с тем учиться демократии, политической культуре, учиться хозрасчету и новым методам хозяйствования. Надо освоить новые методы в деятельности партийных органов, Советов. При этом вести дело так, чтобы перестройка уже сейчас приносила реальные плоды и перемены к лучшему в условиях жизни и труда советских людей.

Вы, наверное, уловили такой подход в деятельности ЦК. Перестройка, конечно, займет период довольно продолжительный. Но есть вопросы, которые, я бы сказал, кричат, требуют внимания и решения сегодня. В связи с этим мы посмотрели на состояние здравоохранения и образования — то, что затрагивает практически каждую семью, всех людей. И занялись ими в первую очередь. На одно здравоохранение выделили более шести миллиардов. Нашли средства, чтобы укрепить материально-техническую базу, улучшить лекарственное обеспечение, поднять материальный интерес врачей, других медицинских работников.

Или реформа нашей образовательной системы — от школы до вуза.

Мы видим — нам нужно решить и многие вопросы, связанные с продовольственной проблемой. Здесь ввели серьезные стимулы, чтобы поднять активность и результативность в аграрном секторе.

Или товары, которые сегодня нас не удовлетворяют — по нынешним запросам, по нынешним меркам.

Или жилье. Добавили и здесь, чтобы решить и эту проблему. 10 процентов капитальных вложений с производственного строительства переключили на жилищное. Сняли ограничения на инди-

видуальное строительство. На днях рассмотрели вопросы расширения масштабов кооперативного строительства. Приняли крупное решение по развитию базы строительных материалов.

Вот так: выделяя стратегические проблемы, которые требуют времени, мы хотим быстрее решить и многие такие вопросы, которые уже сегодня улучшат жизнь людей.

Товарищи! Отсчет перестройки идет от апрельского Пленума: через несколько дней будет три года. И они показали, что все-таки самое трудное в ней — это перестройка мышления.

Все это, товарищи, дается нелегко — и в том, что касается гласности, демократии, и в том, что касается хозрасчета и новых методов хозяйствования, и в частности различных форм подрядного метода, и в том, что касается процессов в сфере культуры. А разве мы не видим, как много требований жизнь предъявила к самой партии, партийным органам, партийным кадрам, к Советам, к общественным организациям. Ведь не случайно же, например, несмотря на наличие огромной сети общественных организаций, которые охватывают основные слои населения, вдруг начали возникать неформальные объединения и организации. Почему? Потому что существующие организации не удовлетворяют людей своей деятельностью, атмосферой, методами. Появление неформальных организаций связано именно с этим.

Должен сказать и вот что. Масштабность, новизна проблем на всех направлениях нового этапа перестройки кое-кого, откровенно говоря, просто напугали. Немало людей прямо-таки растерялось. Возникла определенная сумятица в умах. Кое-кто закричал «караул!». А отсюда недалеко и до того, чтобы трубить отбой перестройке.

Такая ситуация и понимание исключительной важности нынешнего момента в развитии перестройки привели Центральный Комитет к выводу о том, что первостепенное значение сейчас приобретает идеологическое обеспечение перестройки.

Именно поэтому потребовалось так остро поставить этот вопрос на февральском Пленуме ЦК. Мы вернулись к нему и на Всесоюзном съезде колхозников. И совсем недавно он был освещен в известной статье в «Правде» от 5 апреля.

Мне хотелось бы донести до вас, товарищи, понимание того, что перестройка, как и всякая революция, требует решительной, революционной ломки сознания, образа мышления. Без этого нельзя осуществить коренных преобразований ни в базисе, ни в политической надстройке.

Мы ищем ответы на вопросы, которые выдвинула сама жизнь, и находим их не за пределами нашего общественного и политического строя, а на путях раскрытия потенциала социализма.

Необходимость коренных социалистических преобразований

ощущалась в партии давно. Предпринимались неоднократные попытки в 50, 60 и 70-х годах. Все это на пашей с вами памяти, на памяти здесь сидящих товарищей, может, за исключением тех, кто еще очень молод. Такие попытки приносили поначалу реальные, существенные результаты. Возьмите сентябрьский Пленум 1953 года. Какой импульс он дал тогда развитию сельского хозяйства. Но уже с 1958 года ситуация начала меняться. Возьмите мартовский Пленум 1965 года. Это, по сути дела, была новая концепция того, как надо руководить обществом, как подходить к экономике не только сельского хозяйства, а вообще к экономике.

В основу был положен научный подход. Кстати, это была восьмая пятилетка, и посмотрите, какими существенными приростами в сельском хозяйстве, да и не только в сельском хозяйстве, она характеризовалась.

Так что были попытки, реальные попытки, серьезные, но они часто оказывались половинчатыми, некомплексными, охватывали только какую-то часть проблем, без увязки, без учета всей взаимосвязи одной проблемы с другими. Сказывалась и непоследовательность в осуществлении даже тех решений, которые были приняты. Многие попытки осуществить кардинальные преобразования обрелись на неудачу, поскольку не подкреплялись развитием и расширением демократии. Все кабинетно решалось, а народ основательно не включался ни на стадии подготовки решений, ни особенно на стадии их реализации. Происходило это потому, что и сама партия, и кадровый корпус страны в общем-то находились в плену старых представлений и исповедовали командно-административные методы руководства, которые противостояли демократии. Не осознавалось огромное, решающее значение демократии для развития социализма, без которой социализм просто не может развиваться.

Почему я вам об этом говорю, товарищи. Оказалось, что это сегодня один из главных пунктов, вокруг которого разгорелись страсти и развернулись дискуссии в стране. Командно-административная система и те, кто ей поклоняется, не сдают позиции без боя.

Сейчас идет процесс демократизации. И он, конечно, бьет по командным методам. Через гласность, демократию, хозрасчет, подряд, советы бригад, советы трудовых коллективов люди начинают включаться в общие дела. Не всем это нравится, не всех устраивает. Ностальгия по старым временам — командовать — осталась. Очень много развелось людей, которые завод, кишлак, село, колхоз, район, город рассматривают как свою вотчину.

Поэтому-то сейчас идут не только дискуссии. Вокруг этого центрального вопроса развернулась реальная борьба в реальной жизни — в партийных и советских организациях, трудовых коллективах, во всех кругах общества. Скажу так: то, что происходит

как раз в этой сфере нашей перестройки, — это замечательно! Замечательно потому, что народ набирает силу. Народ голову поднял, почувствовал свои права, у него высокий потенциал образованности, накопленный за годы Советской власти. И он начинает сознательно участвовать во всех процессах, происходящих в жизни общества.

Не раскрыв, товарищи, потенциал социалистической демократии, мы не развернем и потенциал социализма, не сделаем нашу перестройку необратимой, не достигнем ее целей, не добьемся, чтобы ленинские идеалы социализма стали достоянием народа.

Почему я делаю упор на этот пункт? Он — главный, товарищи. А с учетом того, кто сидит в этом зале, тем более эта тема подходящая для разговора на открытом, честном партийном языке. Мы ведь слышим голоса: «Вот до чего довела ваша демократия!», «Вот до чего довела ваша перестройка!» Мы с вами должны отчетливо видеть, что реально стоит за этими голосами. За ними — неуважение к народу. Это ставлю на первое место. Неверие в его мудрость, патриотизм, в его здравый смысл, его творческие способности, неверие в его ответственность и преданность социализму.

Жизнь показала, обнажила до предела неэффективность командно-бюрократических методов, несовместимость их с характером нынешних задач, и самое главное — их устарелость, несоответствие культурному и политическому уровню советского народа.

Вот, товарищи, в чем гвоздь вопроса сегодня. Говоря об этом, вспоминаю съезд колхозников. Среди вас, наверное, есть товарищи, которые участвовали в нем. Нас в Политбюро очень порадовал высокий уровень съезда: уровень дискуссии, развернутой участниками, насыщенность проблемами, глубокая забота о стране, понимание ответственности за решение продовольственной проблемы. Словом, государственный подход крестьянства к своим задачам.

Именно с этих позиций участники съезда категорически требовали устранить все препятствия на пути развития инициативы в сельском хозяйстве, открыть дорогу творчеству, самостоятельности, предприимчивости. Практически 100 процентов выступивших просили, требовали прекратить командовать колхозами. Тем не менее даже и сейчас многие остаются глухими к этому и продолжают тащить воз по старой, наезженной колее. До чего мы дожили, товарищи! До чего дело дошло!

У меня в эти дни было несколько коротких встреч с трудящимися Узбекистана. Какое самое сильное впечатление? Активность людей, их открытость, желание обсуждать самые серьезные вопросы.

Съезд колхозников, эти встречи совершенно в ином свете представляют наш народ. Он стал другим. Вот это нам надо, товарищи,

очень вдумчиво оценить. И понять. Потому что из этого вытекают очень серьезные, очень серьезные выводы. Нашему народу есть что сказать, есть что вложить в борьбу за перестройку. Но это он может сделать, реализовать свой потенциал только в условиях демократизма, широкого демократизма.

Наши кадры должны настойчиво овладевать методами работы в условиях развертывающейся демократии. Сложнейшая эта наука. Мы это чувствуем и в Центральном Комитете при рассмотрении крупных вопросов страны, конфликтных ситуаций в нашем обществе. В результате трехлетнего опыта работы после апрельского Пленума ЦК я и мои товарищи по Политбюро приходим к одному выводу — только на путях демократии, в рамках демократического процесса, широкого, самого широкого общения с людьми можно найти правильные решения, всесторонне продуманные решения любых проблем общества. И только так можно включить народ в активную борьбу за достижение целей перестройки. Давайте договоримся твердо — решительно уходить от всего, что осталось от администрирования, командования, от неуважительного отношения к людям, их нуждам и запросам, их мнениям и суждениям. И я уверяю вас — ответом с их стороны будет все более нарастающая социальная активность, политическая активность.

И еще, товарищи. Мы в прошлом брались за большие вопросы, но не доводили их до конца, не выполняли то, что намечалось. За это, скажем прямо, мы поплатились серьезными провалами в осуществлении планов социально-экономического развития страны. Это сильно сказалось и на благосостоянии людей, на всем развитии нашего общества.

Вроде бы мы сделали из этого выводы, но, очевидно, не все и не до конца. И, оценивая прошедшие два года пятилетки, мы опять обнаруживаем разрыв между словом и делом.

Старая болезнь сильно укоренилась, хронический характер она приняла. Хорошие решения уже в условиях перестройки выполняются зачастую в неполном объеме. Значит, повторяются старые ошибки. В какой-то мере это можно объяснить тем, что еще сильно довлеют старые методы работы, что трудовые коллективы и кадры еще не успели по-настоящему перестроиться. Да и новые механизмы не заработали еще повсеместно. Это верно. И тем не менее, товарищи, можно было бы сделать больше, значительно больше, чем сделано.

Призываю вас к серьезному партийному анализу положения дел в Узбекистане. Почему я об этом говорю сейчас? Прежде всего потому, что в последние годы снизились темпы развития экономики республики. Обдумайте сложившуюся ситуацию. Это значит, что трудящиеся республики много недополучили из того, что могли получить, да и страна тоже. Отсюда дисбаланс, нару-

шение общего ритма. Все республики у нас тесно связаны друг с другом. По сути дела, они не могут жить сейчас одна без другой. Это единый комплекс, единый общесоюзный организм. И когда где-то что-то происходит болезненное, это сказывается на состоянии всего организма. Все связано в нашем государстве.

Я обращаю ваше внимание на то, что вы не справляетесь с планами в промышленности, строительстве и особенно в сельском хозяйстве. Вы ежегодно недодаете жилья. И это при такой остроте жилищной проблемы в республике. У вас лишь на 68 процентов используются мощности крупнопанельного домостроения, медленно идет расширение и реконструкция заводов по производству кирпича, цемента и других строительных материалов. Как это можно понять?

Или возьмите другой пример, может быть, главный для республики показатель. Я имею в виду использование орошаемых земель. Товарищ Р. Н. Нишанов очень правильно поставил этот вопрос, и я его поддерживаю. Это золотой фонд республики. Мало сказать, что урожаи всех культур не отвечают возможностям павильного земледелия. Урожаи в последнее время даже начали снижаться. Тенденция, которая должна всех нас очень беспокоить. Узбекистан — поставщик многих таких культур, которые в других местах произрастать не могут. А страна нуждается в них. Это просто беда, товарищи. Без этого не может идти нормальная жизнь в республике — без должного, эффективного использования орошаемых земель. Куда же это годится, когда практически половина орошаемых земель требует серьезного мелиоративного улучшения, особенно из-за засоления.

Далее. И в городе, и на селе недостает детских дошкольных учреждений. И в то же время масштабы этой работы явно недостаточны. Женщины в новом микрорайоне на окраине Ташкента вчера окружили меня и первое, что сказали: «Михаил Сергеевич, ну куда девать детей. Ехать на работу — а детей оставлять негде». Надо добиться того, чтобы ни одно предприятие, ни один совхоз и колхоз, ни одна строительная организация не были в стороне от этого важного дела. Поднять всю республику на решение проблемы детских садов. Это — человеческий вопрос! Это в ваших условиях — неотложная, приоритетная задача.

И еще. То, что потенциал, созданный в республике, не дает нужной отдачи, — тоже пробел в работе. В сельское хозяйство Узбекистана были вложены большие средства. И смотрите: фондооснащенность сельского хозяйства с 1970 по 1986 год возросла в 4,1 раза, а валовая продукция только в полтора раза. Производительность труда осталась на прежнем уровне. С начала 80-х годов объем сельскохозяйственной продукции в республике не растет. Это очень тревожные тенденции.

Нужны ответственный анализ, крупные меры, нужна мобилизация трудящихся республики. Узбекистан располагает богатыми природными, трудовыми ресурсами, мощной материальной, технической базой. Хотел бы, чтобы наш сегодняшний разговор отложился в памяти каждого и заставил всех очень серьезно задуматься. И надо найти реальные пути вывода из трудного положения экономики Узбекистана.

Что посоветовал бы вам в этой связи? Если приемлемо — обдумайте. Не увлекаться сейчас строительством новых крупных предприятий. Надо модернизацию провести. И через обновление активной части фондов раскрыть возможности крупных предприятий. А вот чтобы побыстрее задействовать природные и особенно трудовые ресурсы, надо пойти по пути создания средних и мелких предприятий, филиалов заводов.

Безусловно, надо шире использовать возможности, которые открывают радикальная экономическая реформа, переход на хозрасчет, на новые методы хозяйствования. Где они уже освоены, там отдача совсем другая. Они меняют отношение к труду, и это выливается в более высокие конечные результаты.

Много вы можете сделать за счет широкого развития пищевой и легкой промышленности. Это, по-моему, просто ваша «золотая жила». Думаю, что в ближайшее время Узбекистан должен выйти на такой уровень, чтобы удовлетворять и свои потребности, и потребности других республик.

Большие возможности открывают кооперация, развитие сферы услуг. Надо все это, товарищи, обдумать, обдумать по-деловому, взяться за выявление всех своих — больших и малых — возможностей.

Мне кажется, что сейчас в республике такое настроение, что если предложить народу хорошую программу, он может выйти на большие дела и ускорить социально-экономическое развитие. Это, товарищи, задача задач всех руководящих кадров республиканской партийной организации.

Поскольку мы разговор ведем под углом зрения перестройки и вклада каждого в ее осуществление, то хотел бы сказать еще вот о чем. Мы живем в многонациональной стране. И сейчас, когда осуществляем крупные преобразования во всем обществе, мы всегда должны учитывать их последствия для нашего Союза в целом и для каждой республики, для межнациональных отношений. Решение любой социальной и экономической проблемы, вопросов культуры, демократизации, гласности всегда так или иначе затрагивает интересы каждого народа, каждой нации. И поэтому они должны решаться обязательно таким образом, чтобы не наносилось ущерба их взаимопониманию и сотрудничеству. Наоборот, нужно, чтобы крепла дружба наших народов. Она — величайшее

завоевание Октябрьской революции и социализма. Такова одна сторона проблемы, очень важная.

Другая состоит в следующем: в реальной жизни последних лет при всех огромных достижениях ленинской национальной политики, при том действительно уникальном опыте, который мы накопили за 70 лет после Октября, мы столкнулись с немалым числом серьезных проблем — таких, которые требуют внимательного изучения, взвешенных оценок, продуманных выводов, принятия своевременных и точных решений. Мне уже приходилось говорить на эту тему. Мы должны и здесь освободиться от догматического, я бы сказал, схематичного подхода. Мы не можем ограничиться лишь констатацией наших достижений.

Общество наше развивается. Его социальный и экономический прогресс, естественно, сопровождается ростом национального самосознания каждого народа, его интеллектуального потенциала, духовным обогащением каждой нации. Все это, естественно, рождает новые проблемы, которые надо видеть и решать на основе спокойного, вдумчивого анализа и объективных оценок. Нам надо учитывать и то, что в жизнь входят все новые и новые поколения, что опыт интернационализма автоматически не передается. Каждое поколение должно пройти свою школу интернационализма, научиться ценить наше межнациональное братство и то, что сделано для его укрепления предшествующими поколениями. А главное — внести свою лепту в укрепление дружбы, сотрудничества и сближение народов.

В любом споре, в любой дискуссии по этому вопросу у нас с вами есть что положить на весы, товарищи. Вместе с тем надо быть открытыми к тому, чтобы всерьез и ответственно обсуждать проблемы, которые назрели, которые требуют решения и которые могут быть решены в рамках нашей демократии, на принципах уважительности, равенства и братства.

Масштаб задач, объем работы ставит в новые условия партию.

Сегодня, как никогда, достижение наших целей зависит от того, как успешно КПСС будет выполнять роль политического авангарда общества. От того, как будут действовать Центральный Комитет партии, ЦК компартий союзных республик, каждый партийный комитет, партийная организация, каждый коммунист, в решающей степени зависит судьба перестройки.

Перестройка в стране — великое революционное дело. Партия постоянно держит в поле зрения главные направления этого глубокого процесса обновления. И нам многое удалось сделать за этот короткий период. Принципиально важно, что партия идет во главе перестройки. Но такая констатация вовсе не означает, что у партии нет проблем, упущений, отставаний в осмыслении новых явлений,

да и в практической работе. Особенно — в том, что касается выполнения решений.

КПСС является генератором идей перестройки и политики обновления, организатором их реализации в обществе. Естественно, это требует очень многого от партии и в теоретической деятельности, и в освоении новых методов организации масс, и в работе с кадрами.

Но главное — партия не может отставать от перестроечных процессов, нарастающих в стране. Уроки трех лет учат нас: когда партия отстает на каком-то участке, это сказывается на положении во всем обществе, на настроениях людей, на темпах и масштабах преобразований, на формировании общественного сознания в духе перестройки.

Партия сможет справиться с новыми задачами, если будет настойчиво овладевать политическими методами руководства, если полностью преодолест консерватизм, инертность мышления. Уж коль мы говорим, что нужно освободить от этого общество, избавиться его от бюрократических извращений, то прежде всего партия должна показать пример в этом деле, в этом огромном деле, важнейшем для судеб перестройки.

Надо отказаться от методов администрирования, командования по отношению к кадрам, к трудовым коллективам, от подмены государственных, советских, хозяйственных органов. И если партия будет действовать творчески, новаторски, ответственно, постоянно работая в гуще масс, дело наше обеспечено, перестройка будет идти, а значит, и все общество достигнет новых высот развития.

Может быть, уместно здесь, на нашей встрече, повторить то, что уже приходилось говорить. Партия, безусловно, имеет огромные заслуги перед народом, перед историей. Она пользуется уважением и авторитетом у трудящихся. Но она должна постоянно оправдывать свое положение активной политической деятельностью. Авторитет партии — это не что-то такое, что дано раз и навсегда. Он должен подтверждаться каждодневной упорной и ответственной работой.

И еще. Хочу напомнить, хотя и повторюсь: партия на службе у народа. Тот, кто забывает об этом, тот не заслуживает звания члена партии. Тем более он не может стоять во главе трудового коллектива, района, области.

Хорошо, что активность коммунистов повсеместно нарастает. Прибавляется принципиальности в их деятельности, повышается чувство ответственности за судьбы страны, своих коллективов. Это показали и прошедшие отчеты партийных комитетов о ходе перестройки. Повысилась требовательность коммунистов к выборным органам, к своим партийным вожакам, товарищам. Мы долж-

ны всячески поддерживать активных коммунистов, стремиться к тому, чтобы стимулировать здоровые тенденции в жизни КПСС. И здесь очень актуальны дальнейшее развитие внутривнутрипартийной демократии, повышение роли выборных органов, решительное улучшение деятельности партийного аппарата.

Надо в партии крепить на всех уровнях дух товарищества. Все должны чувствовать себя равными. Мы не можем терпеть в рядах КПСС даже элементов вождизма. В партии должен торжествовать дух партийного товарищества.

Партийные выборные органы должны жить полнокровной жизнью и не быть в положении оказывающих услуги партийному аппарату. Порой дело доходит до того, что работники аппарата начинают помыкать членами райкомов, горкомов и обкомов партии. Надо напомнить всем, что аппарат призван обслуживать выборный орган, выполнять решения, которые тот принимает, а не наоборот.

Все проблемы, широкий круг вопросов деятельности КПСС в условиях перестройки будут в центре внимания XIX Всесоюзной партийной конференции. Но партийные организации не должны выжидать, что скажет партконференция. Уже многое сказано. Надо действовать, не ждать. Нужно активно участвовать в выработке идей, реализация которых обогатила бы всю партийную жизнь. И чтобы каждая партийная организация в конкретных условиях своей работы вносила свой вклад в решение грандиозных задач перестройки. Не надо ждать — еще раз говорю — указаний сверху. Цели и задачи определены. Политика выработана. Главные направления перестройки ясны. Надо действовать, товарищи.

Думаю, что и партийная организация Узбекистана, окрепшая в результате самооздоровления, очищения, располагает всеми возможностями, чтобы быть во главе масс, выполнять задачи политического авангарда трудящихся республики в их борьбе за дальнейший расцвет Узбекистана, за увеличение вклада республики в решение общесоюзных задач. *(Аплодисменты.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ
ПО СЛУЧАЮ ПРОВЕДЕНИЯ
XI ГОДОВОГО СОБРАНИЯ
ЧЛЕНОВ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО
ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
СОВЕТА (АСТЭС)

13 апреля 1988 года

Уважаемый господин министр Верити!
Уважаемый господин Андреас, руководители
АСТЭС!

Дамы и господа! Товарищи!

Приветствую вас здесь, в Москве. Делаю это с большим удовольствием. Ваш приезд — хороший знак и для советско-американских отношений, да и вообще для атмосферы в современном мире.

В интересное время мы живем. Думаю, что вы в таком составе приехали в Москву не только по соображениям своего бизнеса. Хотя и эту сторону вашего интереса мы не склонны теперь недооценивать.

Я внимательно в последнее время слежу за настроениями в американском деловом мире. Со многими его представителями знаком лично. Виделись мы и в Москве, и в Вашингтоне. И это позволяет мне думать, что в основе вашего интереса к нам причины более глубокие, чем просто профессиональная заинтересованность.

Сейчас повсюду очень остро обсуждается дилемма, куда пойдет мир. Вся сознательная часть мирового сообщества озабочена тем, чтобы советско-американские отношения стали наконец конструктивным фактором в международном процессе.

Уверен, что вас интересует, какова наша оценка международной ситуации на данный момент. Подробный анализ, наверное, не очень был бы здесь уместен. Ограничусь самыми общими оценками.

Мы считаем, что ситуация сдвинулась к лучшему, что приоткрылось окно надежды. Стали более очевидными возможности находить развязки трудных узлов, завязанных в годы «холодной войны».

Самые глубинные причины этих перемен — в характере тех мощных и грозных объективных процессов, которые резко уско-

рили свой бег к концу века, — и на научно-техническом направлении, и в гонке вооружений, и в мировой экономике, и в «третьем мире», в области экологии, энергетики, в сфере информации и т. д.

Это породило всеобщую тревогу и вместе с тем рост ответственности, причем не только за свои национальные дела, но и за судьбы всего мира. Стало очевиднее отставание в осознании хода мировых событий, которые все настойчивее требуют принятия мер, способных предотвратить губительные последствия. Люди начали острее чувствовать стремительно растущую взаимосвязь и взаимозависимость современного мира.

Свой вклад в понимание новых реальностей и порождаемых ими политических императивов внесли многие государства, общественные движения и партии. Неоценимы тут заслуги интеллигенции, выдающихся ученых и деятелей культуры. И я должен сказать, что заметный вклад внесли деловые круги. Среди присутствующих здесь есть люди, известные не только своими успехами в области бизнеса, но и общественной, я бы сказал, политической деятельностью. Свою энергию, деловые качества и искусство общения они поставили на службу взаимопониманию, способствовали практическому решению ряда вопросов международного значения.

Мы с удовлетворением отмечаем — и я особенно отчетливо почувствовал это во время своего визита в Вашингтон, — как меняется отношение к СССР со стороны американцев. Больше стало понимания, меньше подозрительности. Вдумчивый интерес приходит на смену простому любопытству.

Но мы не хотим скромничать. От нас тоже кое-что зависело. И думаю, что перестройка и наше новое мышление сыграли роль, теперь уже общепризнанную, в изменении международной ситуации.

Вы находитесь в Москве в дни, когда перестройке исполняется уже три года. Сказал «уже», но тут же подумал — «всего лишь три года». Ибо задумана она надолго. Задачи, которые ей предстоит решить, действительно исторические, революционные. Тем не менее мы вступили во второй этап перестройки и подходим к очень важному ее рубежу — к XIX Всесоюзной партийной конференции.

Первый этап, если говорить обобщенно, это этап обдумывания, анализа, суровой самокритики и самопознания советского общества. Причем не кабинетного, не сугубо научного только, а с включением народа. И в этом — принципиальное, глубокое отличие всего процесса перестройки.

Посмотрите, как раскрылся и выпрямился советский человек! Сколько проявилось энергии, инициативы и готовности участво-

вать в общем деле! Сколько оригинальных умов и талантов выявилось за этот короткий срок! И, естественно, начались острые столкновения мнений, я бы даже сказал, сшибки различных взглядов. Страстная защита социалистических ценностей и вместе с тем глубокая неудовлетворенность тем, как мы их использовали, как распорядились завоеваниями нашей великой революции. Процесс идет непростой, идет борьба, но идет она на социалистической платформе. И хотел бы предупредить от заблуждений на этот счет тех, кто наблюдает за этой борьбой со стороны.

Да, есть непонимание, есть нежелание что-то круто менять, отказываться от удобного и привычного. Но главная тенденция споров — конструктивная, динамичная, замешенная на выстраданном стремлении улучшить наше общество, реализовать все его возможности. Такие дискуссии идут на всех этажах нашего общества, во всех сферах его жизни — от экономики до литературы и искусства. И это, мы считаем, хорошо и полезно для перестройки. Мы ощущаем позитивные результаты настоящего социалистического плюрализма мнений. Он обещает нам небывалое прибавление интеллектуального потенциала общества.

Знаю, наша перестройка вызывает большой интерес на Западе. Мы расцениваем это как желание понять, каковы возможности позитивного развития и советско-американских, и международных отношений на ближайшую и долговременную перспективу. И, как мне уже не раз приходилось говорить и писать, хотим, чтобы мы были правильно поняты. И, кстати, немало уже сделали этого.

В самом деле. Когда два с половиной года назад состоялась первая встреча с участниками АСТЭС, в активе была только Женева с ее исторической констатацией обеими сторонами, что победителей в ядерной войне не будет и она никогда не должна быть развязана. А теперь — Рейкьявик и Вашингтон, а через полтора месяца — уже и Москва. За два с половиной года — три встречи на высшем уровне и подготовка к четвертой. Двадцать три раза встречались министры иностранных дел США и СССР. Состоялась первая официальная встреча министров обороны.

Так что советско-американский диалог набирает динамизм. Предметом его являются крупнейшие проблемы современности. Его отличают уже новые подходы, постепенное преодоление стереотипов. Всего лишь несколько лет назад казалось нереальным даже прогнозировать возможность соглашений СССР и США по ядерному оружию. А теперь Договор по РСМД показал всему миру, что путь сокращения ядерных арсеналов, ведущий к их полной ликвидации, — это реальный путь.

Мы не склонны недооценивать трудности на пути к соглашению о 50-процентном сокращении СНВ. Затрагиваются самые чув-

ствительные аспекты безопасности обеих наших стран. В то же время мы убеждены, что эта цель достижима в самом ближайшем будущем, если руководствоваться не сиюминутными соображениями и политической конъюнктурой, а принципиальным подходом, который был согласован на встречах руководителей США и СССР.

Одна из наиболее срочных задач — добиться полного запрещения и уничтожения химических вооружений. Эта задача также имеет общечеловеческое измерение, и решать ее надо именно как таковую, а не с точки зрения интересов отдельных политических группировок или частных компаний. И в другом важнейшем вопросе мировой политики — в вопросе о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил пора переходить от пропагандистских стереотипов к делу. Вам известны наши предложения об обмене цифровыми данными по Европейскому континенту и о переговорах, цель которых — ликвидация асимметрий путем сокращения общего уровня вооруженных сил. Это тоже демонстрация нашего делового подхода.

Завтра, 14 апреля, должно произойти событие, не уступающее, пожалуй, по своим международным последствиям Договору по РСМД. Мы надеемся, что подписание Женевских соглашений по Афганистану даст импульс процессу урегулирования региональных кризисов. Участвуя — в качестве посредников и официальных гарантов — в урегулировании афганской проблемы, СССР и США тем самым создают прецедент конструктивного взаимодействия, столь необходимого для оздоровления международных отношений в целом. И если третьи страны получают возможность строить свою внешнюю политику, ориентируясь не на тотальное соперничество, а на разумное реалистическое взаимодействие Вашингтона и Москвы, это изменит весь характер международных связей. Тогда плюрализм интересов окружающего нас мира будет означать не множественность антагонизмов, а многообразие возможностей для мирного сожительства государств и народов.

Таков уровень ответственности СССР и США перед остальным миром. И все более абсурдно сохранять положение, когда две великие страны, в каждой из которых сосредоточено от четверти до трети мирового научного и технического потенциала, продолжают реализовывать эти свои потенциалы в отношениях друг с другом пока еще главным образом в противоборстве арсеналов чудовищного оружия. Думаю, что за 40 лет мы уже достаточно доказали друг другу, что верх в этом пагубном деле никто взять не может. И не пора ли начинать реконверсию и экономики, и, я бы сказал, политического мышления. его демилитаризацию?

Новое мышление должно наконец вступить в сферу экономических отношений. С этой точки зрения наша перестройка — это приглашение к выработке новой системы координат в экономиче

ских взаимоотношениях между нашими странами, социально и идеологически различными. Да, серьезные различия между нашими странами есть и будут. Но время требует, чтобы эти различия не были источником вражды, а по возможности использовались как стимул взаимопольной состязательности. Они могут стать взаимодополняющими компонентами мировой экономики XXI века.

То, что уже удалось сделать в советской экономике за время перестройки, убеждает нас в этом.

Мы поставили задачу коренным образом изменить структуру экономики на базе новейших достижений науки и техники. Наряду с радикальной экономической реформой новая структурная политика обеспечит нам ускорение социально-экономического развития.

Уже для текущей пятилетки выбраны новые приоритеты. Определен опережающий рост конечного продукта — машин и оборудования, предметов потребления по сравнению с топливом, сырьем, полуфабрикатами. Темпы роста продукции обрабатывающих отраслей должны превзойти темпы роста в топливно-сырьевых в 2,2 раза.

Другой особенностью ускорения является намеченный уровень развития наукоемких производств, и особенно машиностроения. Производство его продукции возрастет на 41—43 процента, а в базовых отраслях — станкостроении, приборостроении, электротехнике — на 55—70 процентов. За истекшие два года в машиностроении освоено свыше 4,5 тысячи видов новых машин, оборудования и приборов, соответствующих мировому уровню, а снято с производства устаревших машин и оборудования около 6 тысяч наименований.

Вот лишь два примера.

Производственным объединением «Ждановтяжмаш» создан уникальный конвертер с комбинированным дутьем вместимостью 370 тонн, который может конкурировать с зарубежными аналогами. Завершена разработка и начато производство 32-разрядного вычислительного комплекса повышенной производительности для систем автоматизированного проектирования и систем управления гибкими автоматизированными производствами на самом современном уровне.

Передача машиностроителям внешнеэкономических функций тоже сыграла положительную роль. Поставки на экспорт машин, оборудования, приборов и других товаров машиностроения на свободно конвертируемую валюту увеличились за год на 30 процентов. В текущем году поставки возрастают в 2,5 раза.

Реконструкция машиностроения позволит подвести реальную базу под техническое перевооружение всего производственного аппарата страны.

Прирост за два года валового национального продукта составил 8 процентов.

Происходят позитивные сдвиги в социальном развитии. Среднемесячная зарплата выросла на 5,9 процента. Ввод жилья достиг в среднем за год 124,8 миллиона квадратных метров с ростом против прошлой пятилетки на 13 процентов. Начались перемены в здравоохранении и народном образовании. В сельском хозяйстве в среднегодовом исчислении валовые сборы зерна увеличились на 17 процентов, производство мяса — на 13, молока, яиц — на 9 процентов. Все это — реальность.

В решении экономических задач перестройки отведено разумное место и внешнеэкономическим связям. Хорошие перспективы тут открылись бы и на советско-американском направлении, если бы не сохраняющиеся в США расчеты использовать экономические связи как инструмент вмешательства.

Во время визита в США я укрепился во мнении, что есть возможности сдвинуть с места наши торгово-экономические отношения. Но, говоря языком нашей перестройки, надо сломать механизм торможения и в этой области. Это мне уже приходилось отмечать.

Говоря о возможностях оживления торгово-экономических связей, я имею в виду не только их традиционный аспект, но и новые направления, включая совместное предпринимательство, совместное участие в крупнейших проектах на благо всего человечества (мирное освоение космоса, включая совместный полет на Марс, борьба с болезнями, экология, термоядерный синтез и др.).

Мы начали коренным образом перестраивать свою внешнеэкономическую деятельность, модернизируем действующий механизм, а то и просто меняем его составные части. Быстро растет число хозяйственных организаций, получивших право самостоятельно вести операции за пределами страны. С иностранными фирмами уже созданы 33 совместных предприятия.

Среди них и первые представители американского бизнеса — фирмы «Комбасчен инжиниринг» и «Менеджмент партнершип интернэшнл». Хотел бы приветствовать этих пионеров новой формы сотрудничества с Советским Союзом. На подходе около 50 новых проектов, по которым подписаны «протоколы о намерениях».

Хотел бы отметить, что, когда речь идет о создании совместных с фирмами США предприятий, мы имеем в виду не только использование апробированных американских технологий и оборудования, но и не менее значительное по масштабу промышленное освоение советских научно-технических разработок.

Крупным событием в наших отношениях мы считаем образование американского торгового консорциума и его партнера в СССР — советского внешнеэкономического консорциума. Сегодня

подписан «протокол о намерениях» по созданию совместных предприятий. Со своей стороны мы будем оказывать всемерную поддержку советским участникам консорциума и надеемся на аналогичный подход со стороны администрации США.

Мы готовы к активному сотрудничеству не только с крупными, но и со средними и малыми фирмами. Так называемый «малый бизнес» в последнее время демонстрирует эффективность и рентабельность на весьма высоком научно-техническом и коммерческом уровне. Это мы знаем и учитываем. Даже пытаемся кое-что из его практики перенять в организации своей промышленности.

Меня информировали, что вы на этой сессии одобрили в главном «основные принципы и направления» развития торгово-экономических отношений СССР и США. Это — очень хорошее начинание. Дело за тем, чтобы их теперь подготовить к подписанию. Действительно, пора иметь какую-то международно-правовую базу, которая обеспечивала бы взаимные интересы фирм и организаций с учетом новых условий.

Словом, надо освободиться от наследия «холодной войны» и в этой сфере.

Хотел бы затронуть еще один вопрос. СССР и США — при их исторически сложившейся ответственности в мировом сообществе — не могут уйти и от ответственности за коренное улучшение экономических отношений во всем мире.

Не знаю, согласитесь ли вы или нет, но выглядит дело так, что ситуация в мировом хозяйстве усложняется, множатся симптомы возрастающего неблагополучия и неустойчивости, идет ли речь о проблемах задолженности или о положении на ведущих биржах мира. И главное, как мне представляется, за это короткое время возросла неопределенность, неуверенность в том, что произойдет завтра: не обрушится ли на мировую торговлю лавина протекционистских мер, не окажется ли потрясение в одной из крупных стран запалом для цепной реакции с последствиями, которых мир еще не видывал.

Я знаю, что все эти вопросы обсуждаются на Западе на встречах «семерок», «девяток», на конференциях министров экономики, банков и т. д. Но не кажется ли вам, что круг людей и стран, которые обсуждают проблемы мировой экономики и ее будущего, заужен настолько, что в нем не могут быть найдены вполне объективные подходы и справедливые развязки?

Да и мировой рынок сузился в основном до рынка развитых капиталистических стран Америки и Западной Европы, а также Японии и тех, кто оказался в их непосредственной орбите. Не настал ли тот самый момент, когда надо всерьез думать о формировании действительно современного мирового рынка.

Мы готовы по-новому взглянуть на все эти проблемы и готовы к сотрудничеству. Ведь речь идет об одной из глобальных проблем, которую можно решить только совместными усилиями.

Мы строим свою политику, в том числе и свою внешнеэкономическую политику, надолго. Делаем ее более предсказуемой для внешнего мира. И не для того, чтобы кому-то понравиться. А потому, что нам самим это нужно и выгодно. Стремимся учитывать международный опыт деловых связей.

Перестройка в Советском Союзе и внешняя политика, основанные на новом мышлении, — это не только долговременная, уходящая в XXI век программа развития нашего общества. Это уже объективная реальность, которая начинает набирать собственную, если угодно, инерционную динамику.

И последнее: при всей важности соображений бизнеса все мы и все вы — граждане своих стран, а также представители рода человеческого. И всех нас должны заботить поиски путей к его выживанию, более спокойной и нормальной жизни. Поэтому перед всеми нами постоянно стоит вопрос: что каждый из нас может конкретно сделать для формирования устойчивых, взаимовыгодных, демилитаризованных отношений между СССР и США — не ради других, а ради самих себя, ради своих детей и внуков? А ответив на этот вопрос, займемся делом. Пусть сначала было слово. Но если бы за словом не последовало дело, не было бы человеческой истории и цивилизации.

Успехов вам, дамы и господа, личных и деловых!

(Выступление было выслушано с большим вниманием и встречено аплодисментами.)

ПРЕЗИДЕНТУ
ХРИСТИАНСКОЙ
МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
ЕПИСКОПУ
КАРОЮ ТОТУ

*16 апреля 1988 года*¹

Уважаемый господин К. Тот!

Благодарю Вас и в Вашем лице руководство христианской мирной конференции за послание.

Полностью разделяю Вашу озабоченность за судьбы человечества, мировой цивилизации, Ваши надежды на предотвращение ее гибели, сохранение мира и жизни на Земле.

Позиция Советского Союза по вопросам предотвращения ядерной войны ясна и однозначна. Ядерная война не может быть средством достижения политических, экономических, идеологических, каких бы то ни было целей. Разразись ядерная война, все живое будет сметено с лица Земли. Нет и не может быть в наш век альтернативы миру, объединению усилий всех людей планеты во имя жизни на Земле.

Именно поэтому мировая общественность столь ясно выражает поддержку усилиям, направленным на заключение договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений СССР и США.

В нашем представлении это только начало. Впереди не менее трудные задачи по реализации идеи безъядерного мира, выдвинутой в Заявлении от 15 января 1986 года. Знаменателен тот факт, что пожелания, высказанные христианами всего мира, — очистить Землю к 2000 году от скверны ядерного оружия — совпадают с нашей программой поэтапной ликвидации ядерных вооружений к концу нынешнего века.

Задача сохранения мира давно уже перестала быть прерогативой только государственных деятелей. В борьбе за мир, за разоружение, за спасение окружающей нас природы, решение других глобальных, общечеловеческих проблем все более значима

¹ Дата публикации в газете «Правда»

роль общественных сил. В частности, ваша организация, представляющая многие миллионы христиан со всех континентов, осуществляет последовательную деятельность за предотвращение ядерного апокалипсиса, за то, чтобы люди отказались от мечей и перековали их на орала.

Разделяю Ваше мнение об общей ответственности всех людей доброй воли за решение глобальных проблем, стоящих перед человечеством, и искренне приветствую усилия вашей организации, направленные на сохранение мира и развитие гуманизма, справедливых духовных и нравственных ценностей на Земле. Желаю христианской мирной конференции больших успехов в этом благородном деле!

М. ГОРБАЧЕВ

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ
В ЕКАТЕРИНИНСКОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЯ
С ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ
И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНОМ
И ЧЛЕНАМИ СИНОДА
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

29 апреля 1988 года

Рад побеседовать с вами, готов послушать вас и ответить на ваши вопросы.

Наша встреча происходит в преддверии 1000-летия введения христианства на Руси, которое получило не только религиозное, но и общественно-политическое звучание, ибо это знаменательная веха на многовековом пути развития отечественной истории, культуры, русской государственности.

Путь большой и сложный, изобиловавший драматическими событиями, острейшими политическими коллизиями. Но я бы выделил на нем отрезок в семь десятилетий, ставший для Русской церкви одним из важнейших этапов ее истории. Это семь десятилетий Советской власти, при которой церковь живет и действует в социальных условиях, не имеющих исторических аналогов.

Провозглашенный молодой Советской республикой Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви знаменовал собой крутой поворот в сложившихся в России церковно-государственных отношениях. Этот ленинский декрет, 70-летний юбилей которого недавно отмечался, открыл перед церковью возможность осуществлять свою деятельность без какого бы то ни было вмешательства извне. Образно говоря, освободительный дух Великой Октябрьской социалистической революции коснулся и всех религиозных организаций нашего многонационального общества.

Не все складывалось легко и просто в сфере государственно-церковных отношений. Не все иерархи сумели сразу разобраться в сущности декрета. Понадобилось время для осмысления заложенных в нем идей.

Религиозные организации также были затронуты трагическими событиями периода культа личности. Этому периоду дана однозначная оценка как отступлению от социалистических принципов, восстановленных ныне в своих правах.

Исправляются ошибки, допущенные в отношении церкви и верующих в 30-е и последующие годы. Об этом сейчас откровенно

и объективно пишут наши газеты, журналы. С их страниц мы слышим и голос церкви, и ваш, присутствующих здесь.

Конституция СССР гарантирует равноправие всех граждан. Во имя реального равноправия и реальной свободы верующие и неверующие трудящиеся совершили первую в истории социалистическую революцию, бок о бок трудились, возводя здание социализма, а в годы Великой Отечественной войны сражались на фронте, героически работали в тылу. Единые судьбы, тяжелейшие испытания сплотили всех советских людей, отстаивавших социализм в смертельной схватке с фашизмом.

Память хранит патриотические призывы духовенства в те суровые годы, массовые кампании по сбору средств в фонд обороны. На средства, которые поступили от верующих, были построены боевая эскадрилья самолетов имени Александра Невского и танковая колонна имени Дмитрия Донского.

Призванная выполнять сугубо религиозные функции, церковь не может устраниться от тех сложных проблем, которые волнуют человечество, от тех процессов, которые происходят в обществе. Достойны самой высокой оценки миротворческая деятельность религиозных организаций страны, их вклад в борьбу за ядерное разоружение. Столь же высокой оценки заслуживают выступления духовенства за гуманизм, справедливые отношения между народами, в поддержку внутренней и внешней политики Советского государства. Все это отвечает чаяниям верующих людей, для которых близок и понятен гуманистический идеал социализма. Такая позиция встречает понимание во всем нашем обществе.

Подавляющее большинство верующих приняли перестройку, вносят немалый вклад в реализацию планов социально-экономического ускорения страны, в развитие демократии и гласности. Именно в этих условиях стал возможным широкий общественный диалог, более активное участие религиозных деятелей в работе таких общественных формирований, как Фонд культуры, Детский фонд имени В. И. Ленина, общество «Родина» и др. Отвечая на просьбу верующих, Советское государство передало в ведение церкви Свято-Данилов монастырь в Москве, исторический памятник «Оптина пустынь» в Калужской области, Толгский монастырь в Ярославской области. Государство обеспечило необходимые условия для проведения в стране празднования 1000-летия введения христианства на Руси.

Сейчас разрабатывается новый закон о свободе совести, где будут отражены и интересы религиозных организаций. Все это реальные плоды новых подходов к государственно-церковным отношениям в условиях перестройки и демократизации советского общества.

Мы в полной мере восстанавливаем сейчас ленинские принципы отношения к религии, церкви, верующим. Отношение к церкви, к верующим должно определяться интересами укрепления единства всех трудящихся, всего нашего народа.

Мы ясно видим всю глубину наших мировоззренческих различий, но вместе с тем реалистически учитываем существующую ситуацию. Верующие — это советские люди, трудящиеся, патриоты, и они имеют полное право достойно выражать свои убеждения. Перестройка, демократизация, гласность касаются и их, причем сполна, без всяких ограничений. В особенности это относится к сфере нравственности, где общечеловеческие нормы и обычаи могут способствовать нашему общему делу.

Так что точек соприкосновения для заинтересованного и, надеюсь, плодотворного диалога у нас очень много. У нас общая история, одно Отечество и общее будущее. Так давайте и поразмышляем обо всем этом вместе.

Немногим более месяца остается до юбилейных торжеств.

В канун этого события хотелось бы высказать пожелание, чтобы оно прошло под знаком сплочения верующих нашей страны, всех трудящихся ради общего великого дела перестройки, обновления социализма, полного раскрытия его гуманистического нравственного потенциала. Это неотделимо сегодня также и от активного участия в борьбе против ядерной угрозы, за выживание человечества.

Пусть увидят приглашенные на юбилейные торжества гости, все верующие люди планеты миролюбивые устремления советского народа. Высшее благо для человечества — жить в мире, никогда не испытывать страха в связи с возможностью ядерной войны, быть спокойным за будущее своих детей.

Прилагаемые усилия к достижению этого блага, надеемся, найдут поддержку и у церкви, от которой мы ждем новых позитивных шагов в отстаивании дела мира, в ее миротворческой деятельности.

В канун исторического для Русской православной церкви события желаю вам, членам Священного синода, доброго здоровья, новых успехов во всех делах, направленных на благо человека, на сохранение мира на Земле!

ЧЕРЕЗ
ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ —
К НОВОМУ
ОБЛИКУ СОЦИАЛИЗМА

*Вступительное слово
и выступление
на встрече в ЦК КПСС
с руководителями средств
массовой информации,
идеологических учреждений
и творческих союзов
7 мая 1988 года*

Сегодняшнюю встречу хотелось бы посвятить предстоящей XIX партконференции. Мы видим, что партия и общество втянулись в процесс подготовки к ней. Поэтому нужны ориентиры.

Пресса ввела соответствующие рубрики; и дискуссия, по сути дела, уже развернулась, причем не только в рамках партии, а общенародная. Думаю, у средств массовой информации уже есть в этом некоторый опыт, что-то накопилось, да и различные вопросы возникли. Поэтому предлагаю: вы, товарищи, выскажете свои суждения, поставите вопросы, а потом выступлю я. Если нет возражений, так и будем работать.

* * *

Я хочу вас всех поблагодарить, прежде всего тех, кто высказался. Все остальные, я наблюдал, до конца сохранили интерес к тому, что здесь обсуждается. Для нас, для Центрального Комитета, такие встречи очень важны, хорошо, что такая традиция сложилась. По крайней мере о двух моментах можно сказать в этой связи.

Во-первых, руководство партии нуждается в том, чтобы советоваться с вами. Политика, лишенная научности, обречена на шатания, на ошибки. Это мы знаем по своему опыту. И политика, не обогащенная нравственностью, думаю, может нанести не меньший урон. Мы тоже знаем, к чему это приводило.

Во-вторых. Надеюсь, что обмен мнениями дает возможность и вам, руководителям идеологических организаций, журналов, газет, сверять свой курс и свои подходы. Ориентиры ведь нужны для всех нас общие, особенно в сфере идеологии, сознания. Я думаю, свобода всегда, товарищи, сопровождается возрастающей ответственностью. Огромная ответственность лежит на редакторах, на руководителях средств массовой информации в это переломное время, когда общество оказалось на очень ответственном этапе

нашей истории. И конечно, каждый из редакторов нуждается в таких контактах, в таких встречах для того, чтобы, как говорится, сверять часы. Поэтому я еще раз приветствую эту встречу.

Вы можете быть уверены, что мы улавливаем весь плюрализм мнений на этих встречах. В конце концов, это база для размышлений, для лучшего понимания, для того, чтобы отточить свои представления, сформулировать их, а потом и реализовать в жизненной позиции. Меня, например, вдохновляет то, что наши встречи одна за другой углубляются, диалог становится более насыщенным, более глубоким. Это и понятно, потому что и перестройка уже вышла на другие горизонты, на другие параметры.

Я вначале сказал, что сегодняшнюю встречу мы хотим посвятить предстоящей XIX партийной конференции. Действительно, от конференции в нашей партии, в нашем обществе в целом ждут многого. Ждут от нее многого и наши зарубежные друзья. Какие-то планы, расчеты строят и наши противники. Наверное, поэтому и проявляется такой большой интерес к ней.

Очень многих беспокоит, кто же будет избран на конференцию, в чьих руках окажется судьба принятия решений по жизненно важным, судьбоносным проблемам нашего общества, социализма.

В общем, людей беспокоит судьба перестройки. И это уже само по себе очень хорошо.

ЦК КПСС высказывался по порядку отбора кандидатов для избрания делегатами конференции. Мы так сформулировали позицию: делегатами надо избирать горячих сторонников перестройки, активных коммунистов. Никаких разнарядок, как это бывало в прошлом, — столько-то рабочих и крестьян, столько-то женщин и так далее. Главная политическая установка — избрать на конференцию активных сторонников перестройки.

Мы высказались за то, чтобы отбор кандидатур шел обязательно с участием парторганизаций и трудовых коллективов, райкомов и горкомов, в общем, всенародно. Некоторые обкомы решили предложения по кандидатам на конференцию опубликовать в местной печати, еще до проведения пленумов, перед избранием, чтобы широко обсудить их. На наш взгляд, это очень верно. Такая постановка дела позволит подойти с правильных позиций к отбору делегатов на конференцию.

ЦК КПСС будет постоянно держать весь процесс формирования состава делегатов партийной конференции в центре своего внимания. Будет избрано примерно 5 тысяч делегатов, столько же, сколько избиралось и на XXVII съезд партии.

Товарищи, мы уверены в том, что линия XXVII съезда правильная. Три года, прошедшие после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК, подтверждают, что мы сделали правильный выбор.

Как мы определяем задачу конференции? Каков ее замысел? Конференция должна основательно разобраться с ходом перестройки, придать ей новый мощный импульс. Она призвана создать политические, идеологические, организационные предпосылки, которые гарантировали бы не только необратимость процессов перестройки, демократизации, но и решительно способствовали их развёртыванию, углублению.

Мы вышли, образно говоря, на разгонный отрезок траектории перестройки. И мы предвидели, что второй этап, вот эти два-три года, будут очень сложными. Стратегия трансформируется в политику реальную, в реальные процессы, охватывает все слои общества. Мы знали, что нужно ожидать напряжения, что возникнет новая ситуация. И тем не менее правильно здесь говорили — далеко не все оказались готовыми к этому. Естественно, товарищи, нагрузка на партию, кадры, на все общество нарастает. Признаки этого движения — расширение гласности, демократии, глубокие перемены в самом базисе, в системе управления, да и во всех сферах жизни общества. Для нас как бы открылись двери в новое, необычное жизненное пространство. И оно, это пространство, оказалось огромным, во многом незнакомым. Мы движемся путем первопроходцев, значит, мы движемся вперед. И отсюда — неоднозначность реакции людей на развернувшиеся процессы.

Мы знали: надо быть готовыми к этому. Готовыми мыслить, действовать и жить по-новому.

Мы в Политбюро обменялись мнениями и констатировали, что новизна проблем, масштаб новых явлений и процессов на втором этапе перестройки поставили в новую ситуацию всю партию, наши кадры. Мы увидели, что далеко не все готовы правильно оценить нынешнюю ситуацию. Обнаружилась настоящая сумятица в умах многих — и рабочих, и интеллигентов, и руководящих кадров. Причем, будем откровенны, не только внизу, но и в верхах. Тогда Политбюро признало необходимым выступление Генерального секретаря по вопросам идеологического обеспечения второго этапа перестройки. Я хочу подчеркнуть: все, о чем было сказано от имени Политбюро и что получило поддержку на февральском Пленуме, сохраняет значение ориентиров в полном объеме и сегодня.

Говорю об этом, товарищи, потому, что действительно кое-кто в этих развернувшихся процессах просто начал путаться. Кое-кто растерялся, запаниковал. Причем паника перешла в такую плоскость — и это очень серьезно, — а не оборачивается ли перестройка разрушением, отрицанием ценностей социализма, не вызывает ли она чуждые явления, не ведет ли к дестабилизации общества? Скажу, что все эти вопросы очень серьезные. И я бы сразу не относил запаниковавших в разряд, так сказать, людей безответствен-

ных или настроенных против перестройки. Нет, товарищи, мы должны отнестись к этому серьезно, не впадая в другую крайность, не зачисляя каждого, кто высказал какие-то сомнения, в противники перестройки. И уж особенно я не разделяю позицию тех, кто пустил в ход в прессе оборот «враг перестройки». Что это, товарищи, такое? Это звучит как-то зловеще. Это точно так, как через «Советскую Россию» пустили в оборот вымысел, что нам-де угрожают потомки нэпманов, кулаков и т. д. Слушайте, через 70 лет пугать нас потомками нэпманов, троцкистов, данов! Давайте будем на высоте, товарищи!

Через перестройку мы хотим восстановить ленинский облик социализма, вывести советское общество на качественно новые рубежи. Мы должны по-настоящему раскрыть гуманистический потенциал социализма — вот задача перестройки. Но это значит, что на втором ее этапе мы обязаны видеть главную цель — обновленное общество, обновленные человеческие отношения в духе ленинских идей.

Делать эту работу надо методами, проникнутыми гуманностью, доверием, уважением. Это не значит — беспринципностью, какой-то эклектикой, соединением несоединимого — нет. Нам вообще нужно возродить подлинный, прекрасный смысл великого слова «товарищ». Возродить дух товарищества в партии, в обществе.

Мы не можем вести дело перестройки, цель которой — вывести социализм на параметры ленинской мысли, методом хождения «стенки на стенку». Мы же не рушим строй, не меняем формы собственности. И Советы депутатов у нас остаются. Послушайте В. И. Ленина: надо строить социализм с тем человеческим материалом, который нам достался в наследство от капитализма. А ведь мы ведем перестройку с людьми, выросшими при социализме. И что же — должны, что ли, отказаться от какой-то их части?

Нет. Мы не можем так ставить вопрос. Мы выдвигаем лозунг: сплочение, консолидация общества, нацеленность на перестройку. Это самое главное, товарищи. Когда необходимо, мы должны выяснять корни тех или иных негативных явлений. Такой подход — свидетельство нашей уверенности в избранном пути, в избранных целях, в избранных методах. Мы их уже нашли. Помоему, в этом как раз и состоит отличие перестройки, в этом ее сила. Надо всем нам крепко задуматься над этим. Будет полезно, а главное — просто необходимо, жизненно необходимо. Я уже говорил и хочу еще раз подчеркнуть: и партия на службе у народа, и все средства массовой информации на службе у народа.

Нельзя о судьбе народной писать формально, бюрократически, без души. Иногда картина изображается правдивая, но пишется так, как будто человек не ощущает боли народа. А если нет этого, тогда появляется игра в эпитеты, метафоры, наклеиваются ярлы-

ки — все, что хочешь. А вот если она есть, если вы помните о своем народе всегда, если пишете с душевной болью даже о самом тяжелом, тогда все равно проявится то, что будет в конце концов содержать и урок, и оптимизм. Потому что будет присутствовать сопричастность к судьбе народа, забота о том, чтобы лучше ему жилось, лучше ему стало. Я не собираюсь вас учить, просто обращаюсь к вашей мысли и сердцу.

В общем-то и вам надо перестраиваться. Средства массовой информации — инструмент перестройки. Для того чтобы быть эффективным инструментом, они должны так же, как и все общество, перестраиваться. Мы говорим — нет монополии на критику, нет запретных для критики зон. Но, значит, не может быть заповедной зоной и сама пресса. Вы должны ставить вопросы серьезно, правдиво, в интересах народа, социализма, перестройки. И здесь пресса вправе рассчитывать на партийную поддержку.

Еще одна тема, о которой я хотел бы поговорить с вами, — консерватизм: почему он так живуч?

Я считаю, что консерватизм — главный тормозящий фактор перестройки. И от выяснения того, что питает его, не стоит уходить, потому что ответ на вопрос поможет и партии, и средствам массовой информации правильно определить методы преодоления этого явления.

Мы должны нанести консерватизму поражение на путях перестройки. Консерватизм части общества питают не только догматизм мышления, привычка к стереотипам, боязнь нового, но и корыстные интересы. Что касается последнего, то в прессе эта тема поднимается. Показывается, что перестройка кое-кому наступила, как говорят, на большую мозоль, и он начинает сопротивляться, тормозить процесс обновления общества. Но это только часть проблемы. Все-таки главное для всего общества — преодолеть догматизм мышления, потому что он есть и у политика, и у литератора, и у научного работника. Есть он у всех, кто связан с интеллектуальной деятельностью, а это в значительной мере определяет и теоретический анализ, и выработку политики и так далее.

Существуют стереотипы мышления и действия, и они захватывают и рабочего, и интеллигента, и политика. Это серьезное, глубокое явление. Все мы — дети своего времени. В нас зародилась идея перестройки, но в нас же есть и многое из того, что сдерживает ее. Показывать это, товарищи, — очень важная задача средств массовой информации и, конечно, партийной, идеологической работы. Такая разработка темы, такая ее постановка помогает человеку произвести революцию в собственных мыслях, определить свою позицию.

Да, нередко консерватизм питают корыстные интересы. Но кто же выйдет на трибуну и скажет, кто напишет в газету, что он под-

нимает те или иные проблемы для того, чтобы сохранить свои сегодняшние позиции, сохранить то, что его очень устраивает. Ну нет! Позиция будет обставлена таким образом, что он якобы действует во благо народа, во благо социализма. Это надо видеть и понимать.

И еще, товарищи, один очень важный оттенок. Часто человека, который занимает свою позицию, объявляют консерватором. Но разберитесь, и вы увидите, что зачастую он попадает в такое положение в силу того, что пока не умеет работать в новых условиях. Не умеет работать, товарищи! Это же сейчас распространенная вещь! Мы видим, как трудно дается обучение методам работы по-новому. Как трудно оно дается, когда десятилетиями мы действовали в рамках командно-административной системы. Так неужели людей, которые еще не научились работать по-новому, мы должны зачислить в противники перестройки, в закоренелые консерваторы?

В обществе идет реальный процесс перестройки — через конкретный опыт, через дискуссии, осознание, понимание этого процесса, через изменение позиций с учетом обновления нашего общества. И это вещи серьезные. Мы даем всем шанс перестроиться. Говорим и в беседах, и в прессе. Но иногда рассуждают так: дали, мол, всем три года на перестройку, и хватит. Не перестроился — убирайся. Да мы все еще с вами не перестроились! Откровенно и прямо скажу: не перестроились, только ведем перестройку.

Что необходимо сейчас? Какой акцент сделать в партийной работе, в работе средств массовой информации? Здесь правильно прозвучала мысль о том, что в ходе перестройки мы делаем многое на всех направлениях, но из поля зрения, товарищи, не должно выпадать главное — жизнь народа, его благосостояние, его настроение, его самочувствие. Не только материальное благосостояние, социальная среда, но и самочувствие человеческое, достоинство человека.

Нам предстоит во всех сферах жизни, включая духовную, преодолеть самое главное — отчуждение, которое, к сожалению, имеет место при социализме, когда он деформируется авторитарно-бюрократическими извращениями. Преодолеть отчуждение, бюрократизм, формализм можно только на путях демократизации, гласности, на путях нравственного очищения нашего общества. И в этой работе мы чувствуем активную поддержку всего народа, раскрывающего свой политический, интеллектуальный, культурный потенциал.

Мы чувствуем здесь поддержку и нашей интеллигенции. И эта поддержка нарастает. Как вообще мы без интеллигенции перестройку поведем? Ведь в том, что нам удалось сделать, активно участвовали не только рабочие, крестьяне, но и наша интеллигенция.

Нам нужно в партии и в обществе всячески создавать атмосферу, которая гарантировала бы успешное проведение партконференции. Достоинство не в том, кто громче и кто первым крикнет о том или ином факте или событии. Надо, чтобы средства массовой информации поднимали насущные проблемы. У нас уже есть своя история — перестроечная — трудная, сложная, ее надо раскрывать. Если мы возвращаемся к прошлому, то обязательно для того, чтобы лучше понять, что нам нужно сегодня, чтобы не повторить ошибок прошлого.

Делать все это надо без ненужной сенсационности. Знаете, как бы я вопрос поставил? Хорошая сенсация для нас та, которую ждет народ и которую боятся наши противники, — это успех перестройки.

Чрезвычайно важная задача — дальнейшее развитие критики, расширение гласности. Иногда спрашивают: каковы пределы критики и гласности? Этот вопрос у нас решен в рамках социалистического плюрализма мнений. Мы за широкое развитие критики и гласности, но в интересах общества, социализма, в интересах народа. Борясь последовательно и решительно с консерватизмом, выкорчевывая все то, что тормозит процесс перестройки, мы должны в не меньшей степени твердо защищать, пропагандировать, отстаивать все, что работает на перестройку, на страну, на народ.

В утверждении перестройки нам нужны новые подходы, новые методы, новые открытия. Вспомним ленинские слова: не пытайтесь решать новые вопросы старыми методами, ничего не получится. Значит, нам нужен поиск новых методов. И мы его ведем на всех направлениях — в экономической сфере, в сфере духовной, в науке, в области образования. Средства массовой информации должны помогать народу овладевать новыми формами, новыми методами, новыми подходами.

На февральском Пленуме мы поставили задачу: глубже понять ленинскую концепцию социалистического общества. Понять для того, чтобы творчески применить ее в нынешних конкретно-исторических условиях. Подчеркиваю, творчески. Правильно тут говорили, коснувшись темы нэпа, что мы не можем копировать, буквально повторять подходы прошлого времени. Нет, товарищи, мысль ленинскую мы должны исследовать. Она всегда дает много поучительного.

Возьмите, например, то, как действовал В. И. Ленин, предлагая нэп. В той ситуации, когда страна лежала в развалинах, решительная ленинская мысль, решительная политика были обращены к реальностям, замешены на реальностях. Поэтому не все и не сразу поняли нэп, даже ближайшие соратники Ильича. Его обвиняли в отступничестве, считали, что он толкает страну на пагубный

путь. Это же все было. Так вот я говорю: нам нужно ленинскую мысль брать, но не копировать конкретные решения того периода. И тут могут быть новые, нестандартные подходы. И это естественно. А у нас же иногда бывает так: как только проявляется нестандартный подход, сразу крик: «Караул, гибнет социализм, частника плодят!»

Поэтому повторяю: нам надо понять ленинскую концепцию социалистического общества, понять для того, чтобы творчески применить с учетом нынешних условий, а не просто вернуться к прошлому. Это был бы талмудизм, худший вид догматизма.

Нам надо, товарищи, раз и навсегда избавиться от представлений о социализме как о строе якобы нивелирующем, отрицающем личность человека; как о некоем минимуме — минимуме материальных благ, минимуме справедливости, минимуме демократии.

Мы вправе ставить так вопрос — и это реалистическая, серьезная постановка — экономический, интеллектуальный, культурный потенциал, накопленный за семь десятилетий нашей истории, требует реализации современной модели общества, обеспечивающего всем своим членам цивилизованный уровень жизни, многообразные возможности для удовлетворения духовных и культурных потребностей, свободу выражения мнений и выбора. Но все это надо осуществлять в рамках нашего общесоциалистического выбора, в рамках нашей социалистической демократии и морали. Наше общество неизбежно будет более многослойным и многосложным, оставаясь при этом социалистическим, ни в чем не поступившимся принципами социальной справедливости, товарищества, интернационализма.

Почему я об этом говорю? Ведь вообще-то у нас все в обществе ратуют за социализм. Дело в том, что перед нами теперь стоит задача его обновления. Нам нужно всем, товарищи, уяснить для себя, что, собственно, есть социализм и какими методами его можно и необходимо строить, обновлять, улучшать. Вот над этой темой стоит подумать и хорошенько поработать. Нам следует поднять наши традиционные представления о социализме до уровня современных требований. Поставить их вровень с нынешним и завтрашним днем науки, экономики, научно-технического прогресса. Одним словом, мы должны вернуть социализму и революционный характер, и историческую перспективу. Наверное, нужно вычленил критерии социалистичности, потому что, как только начинается какое-то движение и появляется новизна, возникает вопрос: а куда мы идем, не в сторону ли от социализма?

Надо определить эти критерии: что является подлинно социалистическим и что чуждо самой идее социализма? Необходимо освободить социализм от всего псевдосоциалистического, иска-

женного, деформированного в период культа личности, командной системы, застоя, вернуть ему подлинно ленинский смысл. И роль средств массовой информации здесь неопределима. Это нам нужно, мы без этого не можем выйти на конференцию. Не можем выйти без четкого понимания, без создания портрета, что ли, общества, к которому мы стремимся. Конечно, мы должны вести такую работу с величайшей ответственностью. И еще раз скажу: все ответы на поставленные задачи перестройки мы должны искать в рамках социалистического выбора.

И пусть нас не подталкивают на другой путь ни один журнал, ни одна газета, ссылаясь на разнообразие мнений.

Социализм в ленинском его понимании дает возможность обеспечить плюрализм мнений, плюрализм интересов, потребностей, обеспечить реализацию этих интересов и потребностей.

Мы идем на конференцию, а значит, будем отчитываться, итожить. У нас больше должно быть разговора на конференции уже о собственно перестроечной истории. Акцент должен быть перенесен на подведение итогов, причем под углом самокритики: что сделано и в чем наши слабости. Тогда мы лучше сможем определить и перспективы. Нужно, чтобы на конференции было больше деловитости.

Настала пора сильнее ставить вопрос о единстве слова и дела, о принятых решениях и ходе их выполнения. У нас приняты крупнейшие решения, которые призваны обеспечить серьезные изменения в структурной политике в сторону социальной сферы, легкой, пищевой промышленности. Все это должно привести к улучшению условий жизни советских людей. Реализация решений по вопросам научно-технического прогресса в машиностроении, электронике должна обеспечить ускорение нашего движения, выход на новые параметры производительности труда, качества продукции.

А теперь о том, как выглядят наши дела сегодня. Валовой национальный продукт увеличился у нас в 1987 году на 3,3 процента. Рост объема промышленного производства составил 3,8 процента. За три года — 1985 — 1987 — среднегодовые темпы прироста составили: по национальному доходу — 3,3 процента, по валовому национальному продукту — 3,9, по продукции промышленности — 4,2, по производству товаров народного потребления — 4,7 процента. Валовая продукция сельского хозяйства в среднегодовом исчислении возросла на 1,9 процента, ввод основных фондов — на 3,5 процента, жилья — на 3,6 процента.

Мы продвинули дело с производством товаров, наметилось улучшение в здравоохранении, народном образовании.

Созидательные силы общества пришли в движение. Тенденции зарождаются позитивные. Это как раз то, что меняет жизнь. И

должно менять, если мы эти направления разовьем по-настоящему.

К примеру, рост производительности труда. Мы в 1981—1984 годах 86 процентов прироста национального дохода получали за этот счет. В 1985—1987 годах — 96 процентов. В 1987 году весь прирост достигнут за счет роста производительности труда. В первом квартале этого года производительность труда в промышленности возросла на 5,4 процента, в том числе на предприятиях, работающих в условиях полного хозрасчета и самофинансирования, — на 6,6 процента. В строительстве — на 8,9 процента, а у тех, кто работает в условиях хозрасчета, — на 9,8 процента. Это, товарищи, серьезные подвижки. Если такие тенденции закрепим, я думаю, тогда многое изменится в лучшую сторону.

Интересный факт: обновление продукции машиностроения в 1985 году составило 3,1 процента, а в 1987 году — 9,1 процента. Это трехкратное повышение. Мы ставим задачу выйти на 13 процентов. Усиливается договорная дисциплина. Хозрасчет и тут уже начинает действовать. Позитивное пробивается сквозь естественные сложности, связанные с переходом на хозрасчет, новые экономические нормативы, госприемку и многое другое, что в корне обновляет нашу производственную сферу.

Теперь насчет того, как мы питаемся. Чего не хватает? Прежде всего мяса, овощей и фруктов. Положение с продуктами нас беспокоит. Очень беспокоит. Надо искать кардинальные меры, чтобы быстрее продвигаться к решению проблемы. Надо наполнять продуктами магазины, общепит, рынок, кооперативную торговлю.

О жилье. За три года жилищные условия улучшили 10 миллионов семей. Рост значительный. У нас несколько пятилеток жилищное строительство так не росло.

Что касается товарооборота, он возрос на 13 процентов. И это при том, что за три года продажа алкоголя сократилась более чем в 2 раза.

Рост есть, он очевиден, но и нехватка — тоже. Значит, товарищи, нам надо всего иметь значительно больше. Всего, в том числе и услуг. А их объемы — недостаточны. Тут огромные возможности для кооперативов.

Каждый год население страны возрастает на два с половиной миллиона человек. Эта динамика и должна определять темпы прироста производства продуктов и товаров.

В экономике сейчас сложный этап. Очень сложный. Реформу вводим, госприемку усиливаем, осваиваем хозрасчет. Половина страны — на хозрасчете, половина — не на хозрасчете. Ситуация необычная! Сейчас готовится постановление по госзаказам, которое должно поправить допущенные в этом перекосы.

Таковы, товарищи, реальности перестройки. Я бы вас просил побольше проявлять компетентности в освещении перестроечных процессов, каких бы сфер они ни касались. Здесь нужны глубина, ответственность, взвешенность. Критикуя консерватизм, недостатки, следует самым активным образом поддерживать все прогрессивное.

В общем, товарищи, мы должны все эти вопросы и на этапе подготовки, и на самой конференции ставить с принципиальных позиций.

Нам есть что сказать на конференции — и в смысле итогов, и в смысле перспектив.

Мы должны прийти на нее с крупными предложениями, касающимися политической системы нашего общества. Она также нуждается в основательной перестройке.

Мы должны осмыслить роль партии как политического авангарда на нынешнем этапе. От ленинской концепции партии как политического авангарда общества мы не отказываемся. Считаем, что на этапе перестройки роль партии в совершенствовании социалистического общества, осуществлении глубоких преобразований еще более возрастает. Это требует от нее выработки на основе правильных оценок и прогнозов верной, научно обоснованной политики. Требует большой идеологической и организационной работы.

Такая задача посильна только партии, владеющей методами научного, марксистского анализа. Поэтому мы не только не ставим под сомнение руководящую и направляющую роль партии, наоборот, считаем, что следует еще глубже осмыслить ее. Эта роль, несомненно, должна быть другой — более весомой. И именно в том плане, о котором я говорю, — в плане реализации функций политического авангарда.

В связи с этим встает вопрос о разделении функций между партией, Советами и органами управления хозяйством. Смещение функций привело к тому, что в конце концов партия взяла на себя многие хозяйственные дела, стала решать конкретные вопросы, вплоть до оперативных.

В результате функции политического авангарда оказались ослабленными. С другой стороны, это привело к понижению ответственности и Советов, и органов управления хозяйством.

Мы должны переосмыслить и структуру партийного аппарата. Все это раскроет огромные возможности, заложенные в нашей партии. Если мы одновременно с этим будем предпринимать все необходимое, чтобы активизировался каждый коммунист, энергичнее заработала каждая первичная организация, все наши кадры, — дело пойдет. Мы думаем внести на конференцию ряд предложений на этот счет.

Естественно, товарищи, в связи с переосмыслением функций партии как политического авангарда должна быть по-новому осмыслена роль Советов. Надо поднять их роль, усилить значе- ние работы сессий Советов, комиссий, депутатов. В перестройке нуждается и деятельность Верховного Совета. Обо всем этом сле- дует основательно подумать.

Мы должны прийти к созданию механизма, постоянно дейст- вующего, демократического, содержащего в себе все для того, чтобы обеспечивались необратимость перестройки, активное участие в ней народа, и который выдвигал бы самых активных людей на ведущие посты, улавливал бы настроения, вносил необходимые коррективы в работу. Если мы этого не сделаем, товарищи, захлебнется экономическая реформа, захлебнутся и другие про- цессы.

Если глубже смотреть, то все-таки ключ ко всему — демокра- тизация, включение народа во все дела. Поэтому и цель перест- ройки — человек, и средства перестройки — мобилизация челове- ческого потенциала. Через это и, естественно, через духовную сферу, через укрепление духа народа будем продвигать перест- ройку.

Мы должны завершить создание социалистического правового государства. Нам нужна и судебно-правовая реформа. И это тоже надо сформулировать как задачу на конференции.

Это крупнейший поворот, товарищи. Мы сейчас закладываем основы, на которых потом наше общество будет функционировать десятилетия. Этим определяется мера нашей сегодняшней ответст- венности. Поэтому, когда нам хотят предъявить счет, что мы в чем-то нерешительны, мы отвечаем: нет и нет. Самые дорогие ошибки — политические. Самые большие результаты дают хорошо подготовленные политические решения. В общем, товарищи, мы хотим, чтобы XIX Всесоюзная партконференция приняла ответст- венные решения, которые бы дали перестройке «второе дыхание» и открыли еще более широкую дорогу нашему обществу по пути демократизации, по пути социализма. *(Аплодисменты.)*

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В ГЕОРГИЕВСКОМ
ЗАЛЕ КРЕМЛЯ
НА ВСТРЕЧЕ
С СОВЕТСКИМИ,
АМЕРИКАНСКИМИ
И ФИНСКИМИ ШКОЛЬНИКАМИ ¹

11 мая 1988 года

Хорошо, что вы собрались все вместе в этом историческом зале Кремля. Пройдет еще несколько дней, и мы будем здесь встречать президента Рейгана. Так что вы подготавливаете нам почву для встречи. Рад вас видеть. Помню, с некоторыми из вас мы встречались в Вашингтоне.

Мне особенно импонирует, что вы очень серьезно размышляете о будущем. В ваших суждениях я вижу не только ваше стремление, но и стремление всей молодежи сохранить этот мир, сделать его лучше. Я желаю вам успеха. *(Аплодисменты.)*

Ответственность старших поколений состоит в том, чтобы подготовить, создать предпосылки для того, чтобы ваши планы осуществились. Уверен, что ваши пожелания будут «присутствовать» на моих переговорах с президентом Соединенных Штатов Америки. *(Аплодисменты.)*

Хочу, чтобы ребята из Соединенных Штатов Америки, из Финляндии чувствовали себя у нас, в Советском Союзе, как дома. Я уверен, что вы в нашей стране встретите и гостеприимство, и дружеское расположение. Я об этом говорю с полной убежденностью, ибо знаю искренние устремления советских людей. Наша огромная страна имеет все для того, чтобы уверенно смотреть в будущее. Она нуждается в мире. Наши люди привержены миру. И вы знаете, как дорого наш народ заплатил за то, чтобы сегодняшний день был мирным.

Я хочу напомнить об этом, поскольку два дня назад мы праздновали День Победы. Эта победа над страшным чудовищем —

¹ С большой группой советских и американских школьников, которые в рамках программ «Дети — творцы XXI века» (СССР) и «Прямая связь» (США) стремятся к развитию контактов и обменов между молодежью двух стран, к укреплению взаимопонимания и доверия. Вместе с советскими и американскими ребятами во встрече участвовали их финские сверстники.

фашизмом — была одержана совместными усилиями. Когда время поставило вопрос остро, неотвратимо и на этот вопрос надо было дать ответ, советский и американский народы объединились. Сегодняшнее время — время больших тревог и больших надежд. Оно тоже предъявляет огромные требования, в первую очередь к нашим двум великим народам. И мы должны объединить усилия, преодолеть все трудности, различия, оставаясь каждый самим собой. И в вашем выступлении, Ричард¹, я обратил внимание на то, что, хотя у вас и были противоречия, вы выработали общую программу. Хорошую программу.

Это хороший пример для политиков. Надо, несмотря ни на какие различия и принципиальные противоречия, которые есть в нынешнем мире, выявлять то, что объединяет народы. И прежде всего объединиться в поисках прочного мира, положить конец гонке вооружений, обратить все ресурсы на развитие человеческой цивилизации.

Я думаю, что участие в этой инициативе делает вам всем честь. И делает честь нашим странам, молодежи наших трех стран, которую вы здесь представляете. Молодежь думает о будущем, о мире, о единении людей. Пусть эти чувства, которые пришли к вам в юные годы, навсегда останутся руководящими в вашей жизни. Счастливого вам пути, счастливой дороги. (*Аплодисменты.*)

¹ Ричард Угарт (США), передавший М. С. Горбачеву обращение, адресованное ему и президенту США, принятое в Хельсинки в начале мая 1988 года на конференции советских, американских и финских школьников. — *Ред.*

АРЕНДНЫЙ ПОДРЯД — КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ К ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ ДОСТАТКУ

*Выступление
и заключительное слово
на встрече в ЦК КПСС
с работниками арендных
подрядных коллективов
агропромышленного комплекса,
руководителями партийных,
советских и хозяйственных органов,
специалистами сельского хозяйства
13 мая 1988 года*

Дорогие товарищи, мы пригласили вас в Центральный Комитет партии для разговора по большому, жизненно важному вопросу. Я имею в виду продовольственный вопрос.

Как бы ни развивался современный мир, как бы ни ускорялся прогресс, на какие бы высоты ни выходила сегодняшняя цивилизация, был и остается извечный вопрос — продовольственный. Поэтому вечна и должность хлебопашца. Плоды труда человека на земле — это самая необходимая предпосылка жизни каждого общества, на какой бы ступени развития оно ни находилось.

Страна наша огромна. Велики ее возможности для развития всех отраслей экономики в интересах народа, в том числе и производства необходимых сельскохозяйственных продуктов. Что же тут скрывать, их пока не хватает.

И уж если мы занялись перестройкой всего нашего общества, хотим придать ему другое качество, то должны сделать жизнь народа насыщенной в духовном плане, обеспеченной с точки зрения социальных условий жизни людей.

Естественно, что среди всех важных проблем продовольственная стоит как первоочередная. Мы вопрос ставим так: негоже, что у нас дело затянулось и мы еще не вышли на кардинальное решение этой проблемы.

Конечно, объяснить можно корни всякого явления. И нам известно, почему сегодня такая ситуация на селе. Я бы сказал: все-таки главная причина того, что мы до сих пор не решили продовольственный вопрос, в отношении к этой сфере нашей экономики — к сельскому хозяйству, вообще к аграрному сектору. Об этом еще раз надо заявить прямо. Раз была недооценка труда хлебороба, то она проявилась и в отношении к колхозам, к со-

циальному развитию деревни. Это сказалось на общих результатах. А возможности, заложенные в наших колхозах и совхозах, в колхозном строе, поистине огромны.

Вот посмотрите, мы провели в мае 1982 года Пленум ЦК КПСС. До этого на протяжении почти семи-восьми лет сельское хозяйство, по сути дела, топталось на месте. А если учесть, что оно и раньше развивалось не столь быстрыми темпами, то можно сказать: ситуация к 1982 году сложилась непростая. Именно поэтому тогда решили провести Пленум.

Все общество чувствовало: надо что-то делать. Не скажу, что Пленум все решил, что на этом Пленуме мы реализовали все свои замыслы, но все-таки он существенно продвинул наше сельскохозяйственное, аграрное дело. И прежде всего потому, что был проявлен реалистический подход. Восторжествовал комплексный подход. Были рассмотрены вопросы материально-технической базы, утверждена крупная программа социального развития села, решены вопросы стимулирования труда в сельском хозяйстве — и механизаторов, и животноводов, и специалистов. Были решены и вопросы, относящиеся к организационной стороне в этой очень непростой сфере экономики, где нужно действовать по-особому, с учетом специфики, не допускать копирования методов промышленности или строительства. Это понятно, сельское хозяйство напрямую связано с живой природой, очень зависит от множества факторов. В решениях, в подходах к ведению этой отрасли необходимо учитывать и большое разнообразие природно-климатических условий наших регионов.

И надо, конечно, было обдумать, как, на каких подходах строить управление этим сектором экономики. Все это было обсуждено на Пленуме, и шаг был сделан в правильном направлении. Майский Пленум положил начало внимательному, серьезно-ответственному отношению к развитию аграрного сектора. И надо сказать, что это возымело свое действие. Смотрите, после майского Пленума, несмотря на все сложности — засухи, вымокания, вымерзания посевов на огромных площадях, продвижение в сельском хозяйстве вперед, на более высокие рубежи стало приобретать устойчивый характер. Это первое, о чем следует сказать.

Во-вторых, за это время инициатива людей основательно развернулась. Здесь присутствуют руководители, представители подрядных звеньев, бригад, коллективов, работающих на семейном подряде. И вам, людям, связанным с новаторским делом на селе, инициаторам новых форм, новых подходов в решении продовольственной проблемы, это хорошо известно. Многие из вас заключили арендные договоры, включились в решение новых задач, которые стоят перед аграрно-промышленным сектором.

Все это, товарищи, стало возможным после майского Пленума. Но что получилось, каков результат? Возьмем показатели роста. В последнее время они улучшаются. Становится все меньше убыточных хозяйств, повышаются и производственные, и экономические показатели. Пусть медленно, но дело продвигается. Однако это движение идет от того уровня производства продовольствия, который нас не удовлетворял. Надо расти быстрее. Вот если бы мы начинали наше движение, скажем, с какого-то уровня, когда продовольственная проблема была бы в целом решена, тогда бы нашей задачей было поддержание этого уровня, обеспечение продуктами только прирастающего населения, а получилось так: население росло, что требовало дополнительной продукции, а нам еще предстояло выходить на уровень, который мы определили как минимум Продовольственной программы.

Вот и получается, товарищи, что хотя дело и меняется к лучшему в нашем аграрном секторе, в сельском хозяйстве, но о том, что мы вышли на нужные темпы, сказать пока нельзя.

Это беспокоит Центральный Комитет партии и правительство. Темпы движения, темпы роста сельскохозяйственных продуктов в стране нас не удовлетворяют.

Такие проблемы, как продовольственная, как обеспечение населения товарами, жильем, — важнейшие, ибо затрагивают непосредственно жизнь каждой семьи, каждого советского человека. Поэтому они должны, безусловно, решаться при всех трудностях нынешнего этапа, когда мы переходим от экстенсивной экономики к интенсивной, когда осваиваем новые методы управления экономикой и осуществляем глубокую модернизацию всех ее отраслей. Мы должны решать эти проблемы на основе достижений науки и техники, не откладывая их на долгие годы. Решать быстрее, чем другие вопросы. Именно так был поставлен вопрос на Пленуме ЦК КПСС в июне прошлого года. Мы видим, что такой подход одобрили и вся партия, и весь народ.

Сейчас разворачивается основательная работа по всем этим трем направлениям. Вспомните, товарищи, такой факт. На протяжении трех пятилеток объемы жилищного строительства находились, по существу, на одном уровне. За два последних года мы увеличили его по сравнению с одиннадцатой пятилеткой на 13 процентов, ввели 10 миллионов квартир. Причем раскрыли огромные возможности для этого и по линии государственных капитальных вложений, и за счет индивидуального и кооперативного строительства, на основе привлечения к этой проблеме самих трудящихся. И дело пошло. Особенно у тех, кто проявляет разворотливость, деловитость, кто взялся конкретно за решение этой проблемы. Мы видим, что старт взят хороший.

Очень трудный вопрос — обеспечение народа товарами. Что

такое товарооборот, товары, их качество? Это конечный результат работы всей экономики. Надо было, товарищи, повернуть внимание всех руководителей трудовых коллективов страны к тому, чтобы они были сориентированы на конечный результат. На XXVII съезде партии мы провозгласили, что должны придать большую социальную направленность нашим планам, и этот подход закладываем в практическую работу.

И тут поворот начался, поворот, прямо скажем, трудный, тяжелый. Не все еще хорошо все поняли. Взять, к примеру, министра А. А. Ежовского. Мы его критикуем не только за то, что предприятия отрасли еще не дали колхозам и совхозам современную технику, но и за то, что они слабо участвуют в наращивании производства товаров народного потребления. А ведь могут делать многое!

Почему я назвал Министерство сельскохозяйственного и тракторного машиностроения СССР? Потому что считаем: в решении проблемы производства товаров должны участвовать все, начиная от местных небольших предприятий и кооперативов и кончая оборонными отраслями. Все должны работать на страну, на народ, все должны решать этот вопрос, ибо он связан с удовлетворением жизненно важных потребностей советских людей.

Но дело меняется и здесь. Сейчас разворачивается масштабная работа по реконструкции легкой промышленности. Мы пойдем здесь на осуществление крупных мер. Думаю, что свой вклад внесут и новые кооперативы. Мы это ощущаем уже сегодня. Они берутся за слабые места в нашей экономике, закрывают те прорехи, которые образовались в результате упущений, старых подходов к вопросам экономики. Мы сейчас ввели новые стимулы, применили новые подходы, подключили к решению этой проблемы госприемку. Все это, я думаю, будет нас продвигать к тому, чтобы стало и товаров больше, и их ассортимент богаче, и качество выше.

Товарищи, вся перестройка, учитывая ее огромные масштабы, займет определенный промежуток времени, ибо предстоит перевести всю экономику на новый научно-технический уровень, придать ей новый характер, преобразовать производительные силы страны. Значит, надо прежде всего решить задачи модернизации машиностроения. А через машиностроение это все в больших масштабах пойдет и в остальные отрасли народного хозяйства. Тем самым мы откроем путь для внедрения новых технологий — экономичных, ресурсосберегающих и обеспечивающих выход на хорошее качество продукции. Значит, пока весь этот маховик повернется, пока реализуются все наши замыслы в структурной политике, необходимо время. Конечно, каждый год будет давать прибавку, менять облик нашего народного хозяйства. И для того, чтобы выйти на этап, когда произойдет качественное изменение

всего нашего производственного аппарата, потребуется определенное количество лет.

Но, товарищи, мы не можем откладывать решение проблем, о которых я говорю, и в первую очередь — продовольственной. Можно поставить вопрос так: если стране, народу необходимо быстрое решение этой проблемы, пусть же страна, народ еще больше повернутся лицом к этому сектору. Думаю, сейчас есть понимание этого и в центре, и на республиканском, областном уровне, и в трудовых коллективах всей страны. Понимание важности этого сектора, важности социального развития села. И мы осуществляем крупные планы в этом направлении. Не скажу, что они сразу снимут все проблемы, нет, тут тоже потребуется время. И мы продолжим укрепление материально-технической базы и улучшение жизненных условий тружеников села. Эти подходы, несомненно, будут способствовать позитивным процессам, наметившимся в деревне.

Но правомерно ли ставить задачу уже за два-три года, как мы сказали на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК, существенно продвинулись в решении продовольственного вопроса? Товарищи, мы к этому пришли не просто под давлением фактов и не ради лишь успокоения выдвинули этот лозунг. Нет. Мы всесторонне изучили, подвергли анализу возможности, которыми сегодня располагает наш аграрный сектор. Ведь все эти годы, когда деревня давала слишком малые приросты сельскохозяйственных продуктов, она тем не менее получала и новые фонды, и определенную помощь в социальном развитии. Народ сейчас у нас на селе образованный, способный оседлать новую технику и технологию. Короче говоря, надо получить отдачу от того потенциала, который уже накоплен.

Возьмем такой регион, как Нечерноземье, который у нас еще бедствует и нуждается в помощи. Здесь были допущены серьезные перекосы в развитии производительных сил. Десятилетиями все направлялось в промышленность, и это привело к тому, что деревня в Нечерноземье обезлюдела. Но даже здесь те, кто взялся на основе новых подходов по-настоящему за дело, достигают потрясающих результатов. Мы приходим к выводу, что, если поможем земле, поможем человеку, который живет на этой земле, обустроим его, словом, создадим ему соответствующие социальные условия, это будет один из самых гарантированных районов ведения сельского хозяйства. И прежде всего решим в Нечерноземье проблему дорог. Замечу, что даже по ходу пятилетки мы нашли на строительство дорог 37 миллиардов рублей. Подключили все самые мощные наши организации, даже военных строителей, чтобы эту задачу решить. Изменения, товарищи, будут. Ну а что касается других регионов, то там потенциал накоплен еще больший — и в

Белоруссии, и в Прибалтике, и на Украине, и на Северном Кавказе, и в Поволжье, и в Казахстане, и в Сибири. Не буду все перечислять.

В результате обстоятельного анализа мы пришли к выводу — надо ставить вопрос, как говорится, ребром: потенциал, который уже накоплен, должен приносить отдачу. И нас в этом особенно убедил опыт работы подрядных коллективов. Я внимательно ознакомился с результатами вашей работы — с тем, что удалось вам сделать за год, два, три, максимум пять лет в новых условиях организации и стимулирования. Кроме восхищения, я ничего не могу выразить вам. А ведь разве раньше — год или два назад — вы, здесь сидящие, ничего не разумели, не знали, как надо работать на земле? Сомневаюсь. Даже уверен, что это не так. Опыт последних двух-трех лет особенно показал, что наш человек готов взять на себя нелегкую ношу по решению продовольственного вопроса, проявить инициативу, смекалку природную, знание дела, чтобы поднять село.

Это же поразительно, когда десятилетиями 20—30 специалистов в том или ином колхозе, совхозе повышают урожайность лишь на 1—2 центнера, а то и вовсе топчутся на месте. И вот приходят люди, которые берут в аренду или на семейный подряд землю, средства производства, заключают договоры с руководством хозяйства на определенных принципах и за год, максимум за два, поднимают урожайность зерновых на 10—15 центнеров, надои молока с двух с половиной тысяч до 5—6 тысяч килограммов. На той же крупной ферме в одном корпусе коллектив на семейном подряде получает от группы коров-первотелок по 4100 килограммов молока, а рядом их товарищи, не работающие на семейном подряде, надаивают лишь по 2500 килограммов.

Теперь эти новые, эффективные формы организации труда апробированы везде. И вы, товарищи, собственным опытом подтверждаете правильность задачи, поставленной ЦК КПСС и правительством, — в два-три года решительно прибавить в сельском хозяйстве, существенно продвинуться с производством продовольственных товаров, с осуществлением Продовольственной программы в стране. Делать это надо, опираясь на опыт, которым располагает уже вся страна, на всех направлениях аграрного сектора.

Мы ставим так вопрос — никто не может отказать или помешать человеку перейти на подряд, в том числе на арендный. Никто не имеет права отказать. Больше того, тому, кто становится на путь отказа, мешает переходу на эти новые формы работы, нельзя доверять руководство колхозом, совхозом.

Говорят, что сейчас многие специалисты чувствуют себя очень неуютно. Это и понятно. Некоторые из них по десять — двадцать

лет занимались агрономическими или зоотехническими делами, а результаты росли медленно. А тут человек за год, два, три выходит на высокие рубежи — и по урожайности, и по продуктивности животных. И экономические показатели меняются.

Но, товарищи, мы должны руководствоваться интересами страны, всего нашего народа, а не тем, что по чьему-то престижу наносится удар. Да и престиж-то, оказывается, у многих дутый. А хорошие специалисты, наоборот, откликнулись на это новое дело.

Здесь, на встрече, присутствуют многие бывшие зоотехники, агрономы, возглавившие теперь производственные коллективы на аренде, на подряде. Вот это хорошо! Вот это правильный путь! Мы считаем, что это гражданский поступок специалистов. А тот, кто мешает внедрению новых форм в сельскохозяйственном производстве, тот должен, скажу прямо, уйти с пути. Наше требование ко всем — открыть дорогу подряду, аренде, помочь инициативным людям, чтобы в сельском хозяйстве все пришло в движение. Задача партии, всех партийных комитетов — поддержать новаторов, поддержать новое дело, обеспечить условия сплошного перехода на подряд.

Я бы только не хотел, чтобы это напоминало сплошную коллективизацию со всеми ее перегибами. Нет, ситуация как раз коренным образом отличается. Наш человек готов к работе по-новому. Колхозы и совхозы могут раскрыть более полно свой потенциал за счет создания внутрихозяйственных кооперативов. И главное — есть у людей настроение взяться за дело, почувствовать себя хозяевами, реализовать свое умение. Так что это совсем другая ситуация! В период коллективизации действовали принудительно, когда еще человек не все обдумал. Его, грубо говоря, кое-где загоняли в колхозы.

Сегодня другая картина. Но вот беда. Люди хотят пойти новым путем, а многие им мешают, всё сомневаются. Это пережитки административной системы, суть которой, если кратко, сводится к вере в команды и неверию в то, что рядовой человек сегодня — и рабочий, и колхозник, и специалист — уже готов действовать активно, самостоятельно.

Мы настроены решительно. Говорю вам это со всей откровенностью, потому что очень серьезные обязательства взяли: в два-три года существенно продвинуться в решении продовольственного вопроса. Люди будут смотреть, что же делается, чтобы решалась эта задача. Не очередной ли это лозунг лишь для того, чтобы успокоить их?

Вот тема для разговора, смысл нашей встречи. Хотелось бы услышать, как вы оцениваете эту позицию ЦК КПСС и правительства, как смотрите на постановку этой задачи и что показывает

ваш опыт, о чем он говорит. Желание у руководства — продвинуть дело энергичней и быстрее. Но если желание не опирается на реальные процессы в самом аграрном секторе, в сельском хозяйстве, то оно превращается в благое пожелание. А мы уже подошли к такому этапу, когда располагаем большими возможностями.

Мы будем продолжать решать задачи, которые бы укрепляли наш аграрный сектор. Я думаю, мы, товарищи, правильно ставим вопрос: реалистически, не надуманно, не кабинетно. В стране огромный интерес к тому, как мы будем решать продовольственный вопрос. (*Аплодисменты.*)

* * *

Разговор получился очень интересный, очень поучительный и во всех отношениях полезный. Это одна из весьма продуктивных встреч в Центральном Комитете партии. Да она и должна быть такой, так как огромен путь, который прошел агропромышленный комплекс после майского Пленума ЦК, прежде чем были выработаны новые подходы в решении продовольственной проблемы, в наращивании продукции сельского хозяйства. Это одна сторона.

С другой стороны, на базе этого итога, на базе этих оценок встреча открывает перспективы нашего движения вперед. Поэтому мы все довольны прежде всего тем, что получили мощную вашу поддержку курса на ускоренное развитие сельского хозяйства, агропромышленного комплекса в интересах решения в кратчайшие сроки проблемы продовольствия.

Думаю, проблема продовольствия всегда будет присутствовать. Это же жизнь. Но когда я говорю, что решить ее нужно в кратчайшие сроки, то имею в виду — снять ее остроту. А острота есть, товарищи. И надо видеть, надо понимать, что это оборачивается серьезными издержками, поскольку задевает повседневную жизнь людей.

Мы убеждаемся в том — и наш разговор еще раз это подтверждает, — что выбор сделан правильный.

Мы делаем ставку на человека, на его заинтересованность, самостоятельность, на его инициативу, ответственность, на гражданские чувства и гражданскую позицию. Это лучше всего реализуется в различных формах коллективного подряда, особенно в арендном подряде, где хозрасчет достигает, я бы сказал, наибольшего выражения и воплощения. Арендный подряд — и об этом здесь говорилось — утверждает новые экономические отношения. Он высоко поднимает достоинство человека, развивает чувство хозяина, открывает кратчайший путь к решению про-

довольственной проблемы, к созданию продовольственного достатка в стране.

Что мы видим? Действительно, проходит год, два, максимум — три, и — колоссальная отдача: в урожаях прирост, как минимум, тонна. Это дают новые формы организации труда, стимулирования, развитие самостоятельности, инициативы людей. То, что сейчас достигается в арендных коллективах за год-два, ранее не удавалось получить и за десять лет.

Поразительные вещи открывает арендный подряд в животноводстве. В равных условиях, чуть ли не на одной ферме, на тех же кормах, но при других подходах к делу достигаются совершенно разные результаты! Разрыв в надоях молока от коровы — тысяча — полторы тысячи килограммов в год. Прежде мы с надоями практически топтались на одном месте. Прирост производства молока обеспечивали только за счет поголовья скота. Вгоняли средства в строительство все новых и новых животноводческих помещений, расходовали корма на поддержание поголовья, а не на получение продукции.

Последние три-четыре года поголовье у нас не увеличивает, а продукция — и мясо и молоко — растет. Если мы будем от каждой коровы получать по 4 тысячи килограммов молока, у нас не будет проблем с молочной продукцией. Если мы будем от каждой коровы получать телят, тогда одновременно будет решаться и проблема говядины. А если будем сдавать скот весом 450—500 килограммов, тогда при этом же поголовье коров мы сможем решить и мясную проблему.

Значит, выходит: при том же поголовье, но при совершенствовании селекционной работы, кормовой базы, опять-таки через новые формы организации труда, через подряд, на базе нового отношения к труду в земледелии и животноводстве мы можем быстро решить важнейшие проблемы. А средства, которые нам пришлось бы расходовать на прирост поголовья, строительство новых помещений и так далее, сможем направить в социальную сферу, на улучшение жизни людей. Вот почему мы сегодня должны подчеркнуть: надо взять твердый курс на масштабное, повсеместное внедрение арендного подряда, коллективного, семейного, индивидуального — всех форм подряда на селе.

Хотел бы, товарищи, согласиться с мнением, которое здесь высказывалось: не нужно действовать на основе одного рецепта. В разных республиках, в разных зонах действовать надо по-разному, тем более что хозяйства находятся на разном уровне экономического и социального развития, кадрового обеспечения. Все это требует конкретного подхода. Не надо навязывать ничего сверху, следует развязать руки, снять преграды на пути коллективного и арендного подряда. Это главное.

От имени ЦК и правительства мы подтверждаем, что твердо, навсегда встали на путь раскрытия потенциала, заложенного в колхозах и совхозах, через различные формы подряда, особенно арендного, через создание системы кооперативов внутри совхозов и колхозов, через выходы на новые виды кооперативов, на связи с другими отраслями, на сферу услуг. Цель — использовать все, что может сделать колхоз, совхоз, мобилизуя трудовые и все другие ресурсы для решения проблем продовольствия, обеспечения сырьем легкой промышленности, развития сферы услуг. Все надо использовать, товарищи, и здесь много интересного было предложено.

Вы, наверное, даже короткий перерыв использовали для того, чтобы обсудить ход встречи, обменяться мнениями. И мы в перерыве обсуждали, как идет наш разговор. Попутно вспоминали много фактов. Виктор Петрович Никонов, Георгий Петрович Разумовский привели любопытный пример по колхозу имени Кирова Красноармейского района Краснодарского края. В окружении крепких хозяйств он был отстающим, слабым. Но вот перешел на арендный подряд, и хозяйство пошло в гору, стало сразу набирать силу. И что самое интересное, на хозрасчет перевели всех, включая повара. Все на хозрасчете, на аренде: и детсад, и больница, и мастерская.

Хозрасчет подталкивает мысль человека к поиску, развязывает инициативу не только в производстве сельскохозяйственных продуктов. К примеру, мастерская колхоза обеспечила все заказы растениеводства и животноводства по обслуживанию техники, ее ремонту, но одновременно и выполнила услуг населению на 150 тысяч рублей. Одна мастерская колхоза! А мы думаем, товарищи, как расширить сферу услуг на селе.

В общем, огромные возможности открываются перед всеми нашими хозяйствами. Поэтому первое, что хотим сказать здесь, — мы твердо берем курс на развитие арендных форм подряда, кооперации и агропромышленной интеграции в различных формах. Это должно касаться не только первичных кооперативов, низовых коллективов, но и организаций на уровне района, области, края, республики.

Второе. Как нам поступить в этом году? Что надо сделать? Я бы сформулировал задачу так. Все хозяйства, все коллективы, заключившие договоры на подряд в различных его формах — семейный, коллективный, звеньевой и так далее, нуждаются сейчас в помощи. Надо пойти им навстречу, оказать содействие в освоении новых экономических отношений. Это ведь очень непростое дело. Мы должны вести эту работу без ошибок, не повторять того, что было в известные годы.

Надо сейчас сделать все для того, чтобы по-настоящему реали-

зовались хозрасчетные принципы в тех коллективах, которые заключили договоры на подряд. Я считаю, что это задача прежде всего самих колхозов, совхозов. На охране интересов кооперативных коллективов должны стоять руководители хозяйств, секретари партийных организаций, в целом партийные организации. Время призывает к тому, чтобы подрядные коллективы возглавили специалисты. Правильно здесь подмечалось, что развитие подрядных форм должно быть в дружбе с техникой, с технологией, с наукой. В этом тоже проявляется новое сознание людей. Раньше такое внедрялось сверху. Мы так и говорили: управление по внедрению, школы по внедрению. Все внедряли, все командовали. А теперь звучит голос тех, кто трудится в новых условиях. Человек думает: да, сегодня он возьмет за счет лучшей организации, лучшего отношения к труду, но завтра приращивать производство надо за счет новой технологии, селекции, за счет производительности труда, за счет новых факторов. Тут уж нужна наука, нужны знания специалистов. Поэтому специалистам надо перешагнуть через свои амбиции, кое-кому и через свою лень, а главное — через психологический барьер. Нечего стесняться труда, реального труда во славу Отечества.

Думаю, что большинство специалистов и ученых пойдет этой дорогой.

Великое, всенародное дело нуждается в заботе сельских райкомов партии, областных и краевых комитетов партии. Помочь людям освоить новые подходы, перестроить психологию, изменить отношение к труду — это колоссальная работа, коренная ломка взглядов, и тут не обойтись без помощи, доброго слова и поддержки партийных комитетов. Хорошо, что есть такое понимание у наших сельских райкомов партии, у первых секретарей и других работников. Это прозвучало в выступлениях товарищей Воробьева и Беридзе. Они понимают, что наступило время другое и надо уже на новой базе строить отношения с людьми. Безвозвратно ушло время, когда райком командовал и указывал, что сеять, когда сеять, как культивировать, когда начинать косить на свал пшеницу или ячмень и так далее. Все это теперь берут на себя заботливые люди, перешедшие на новые формы хозяйствования. А задача партийных комитетов — позаботиться о том, чтобы это движение реально приняло всенародный характер. Причем не в отдаленном будущем, а сейчас. И партийные комитеты должны всячески поддержать это движение — вот главная политическая и хозяйственная задача нынешнего года.

Это будет самая лучшая подготовка к тому, чтобы в следующем году завершить практический переход на новые формы хозяйствования. А вот если мы не поможем освоить эти методы тем хозяйствам, которые заключили договора в этом году, не закрепимся,

тогда, прямо скажу, придется начинать все сначала. Более того, тот, кто сорвется, у кого не состоится дело в этом году, тот будет опасаться, выжидать и этим замедлять весь процесс. Вот почему нужна поддержка инициативе и творчеству людей.

Что я хочу, товарищи, в заключение пожелать вам? Чтобы вы не теряли настроение в работе. Мы приветствуем вас, пионеров этого движения. У первопроходцев всегда нагрузка побольше, чем у тех, кто за ними идет. У лыжника, который прокладывает первую лыжню,— одна нагрузка, а у того, кто по этой лыжне скользит, нагрузка уже другая. Поэтому я хочу пожелать вам успехов от имени Центрального Комитета партии. Вы можете рассчитывать на нашу политическую и моральную поддержку. Через партийные органы вы будете получать реальную помощь на местах. Это первое.

Второе. У вас будут трудности, товарищи. Никто не застрахован в таком великом переломном деле от ошибок, от упущений и срывов. Не теряйте настроения, не разочаровывайтесь в своем выборе. Могут быть и неудачи, но успех придет обязательно. Опыт доказывает это. Да и вы сами уже убедились. Я об этом говорю больше для тех, кто только еще вступает на трудную дорогу.

Третье. Мне хотелось бы, чтобы вы рассказали о нашем разговоре в ЦК партии непосредственно на встречах в своих коллективах, в тех районах, где вы трудитесь. Я думаю, что пресса — и центральная, и областная, и районная — вам предоставит возможность рассказать о нашем совещании, нашем разговоре, поделиться опытом. Хочу повторить: смотрите, какие здесь прекрасные темы для прессы подсказаны. А у нас иногда ищут проблемы совсем не на том направлении, не на магистральной дороге перестройки, а на обочинах, в закоулках. Правда, закоулки тоже надо избавлять от плесени, залежалого мусора и хлама. Но все-таки главное внимание — и партийное, и внимание прессы, наших идеологических кадров — магистральному направлению, опыту перестройки на путях радикальной экономической реформы.

Огромный опыт принесли на это совещание вы все, товарищи. Я благодарю вас. И за труд ваш сознательный, творческий, и за мысли ваши, за заботу о благе народа, о будущем страны.

Желаю вам, товарищи, крепкого здоровья, успехов! *(Аплодисменты.)*

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ
ГАЗЕТЫ
«ВАШИНГТОН ПОСТ»
И ЖУРНАЛА
«НЬЮСУИК»¹

18 мая 1988 года

Вопрос. Изменились ли под влиянием трех встреч с Президентом Рейганом Ваши представления о том, как мирное соревнование между капиталистическими и социалистическими странами следовало бы регулировать в будущем? Какой вклад, по Вашему мнению, предстоящая встреча с Президентом внесет в стабилизацию этого соревнования?

Ответ. Я убежден, что в мире зародились и развиваются позитивные тенденции. Происходит поворот от конфронтации к сосуществованию. Ветры «холодной войны» сменяются ветрами надежды. И я вижу, что немалую роль в этом играют признаки улучшения, оздоровления отношений между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Везде в мире остро чувствуется необходимость перемен, если хотите, потребность в перестройке международных отношений. В этой ситуации крайне важно поддерживать позитивные контакты между Западом и Востоком.

А диалог между Соединенными Штатами и Советским Союзом просто жизненно необходим ввиду огромной роли, которую они играют в современном мире.

Работает сам факт этого диалога, не говоря уже о его содержании, когда имели место принципиально важные совместные констатации, а именно, что войны недопустимы — ни ядерные, ни какие другие; что проблемы надо решать политическим путем; что необходимо признавать реальности современного мира.

¹ М. С. Горбачев встретился с группой американских журналистов из издательской корпорации «Вашингтон пост компани», беседовал с ними и ответил на их вопросы. Во встрече участвовали: председатель правления корпорации К. Грэхэм, главный редактор еженедельника «Ньюсуик» Р. Смит, редакторы газеты «Вашингтон пост» Дж. Хогленд и М. Гринфилд, заместитель редактора по вопросам внутренней политики «Вашингтон пост» Р. Кайзер.

Здесь публикуются ответы М. С. Горбачева и его беседа с американскими журналистами.

Очень важно, что все это прозвучало на весь мир, и мы свидетели того, как он откликнулся. И напрашивается вывод: да, мы разные и останемся такими. Будем привержены своим идеям, своему образу жизни. Но есть общая ответственность, особенно у наших двух великих держав. И каждое свое действие мы должны соотносить с этой ответственностью.

Что касается возможных результатов предстоящей четвертой встречи с Президентом, в частности перспектив достижения детального соглашения о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений, то за последние месяцы и недели высказано столько суждений, что хотелось бы сказать одно: наберитесь терпения, до встречи остаются считанные дни, дайте нам с Президентом вместе поработать. К чему мы придем, не будет, конечно, скрыто от общественности.

Впрочем, два замечания считаю нелишними. Само продолжение советско-американского диалога на высшем уровне важно и существенно. Во всяком случае, я надеюсь, что, как и на предыдущих встречах, в центре нашего с Президентом внимания будут главные вопросы современного мира и что мы сможем выйти на новый уровень диалога и взаимопонимания.

А если соглашение о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений будет подготовлено при нынешней американской администрации, не вижу препятствий, чтобы мы с Президентом Рейганом его подписали. Такой ход дел я бы приветствовал.

Вопрос. Многие на Западе считают, что ядерное оружие в последние десятилетия способствовало сохранению стабильности в мире. В этих условиях для СССР и США не было бы разумнее договориться о сохранении минимальных ядерных сил сдерживания?

Ответ. Не могу согласиться с теми, кто считает бесперспективным стремление к безъядерному миру.

Не раз уже полемизировал с представителями Запада по поводу их довода: мол, не появись ядерное оружие, не прожили бы мы 40 лет без мировой войны. Это из области предположений. А если трезво оценить ту реальную роль, которую сыграло так называемое «равновесие страха»? Оно не дало ничего, кроме невиданной милитаризации внешней политики, экономики, даже духовной жизни. Нанесло ущерб в сфере международной морали и нравов, загубило ту атмосферу доверия и дружелюбия, искреннего интереса друг к другу, которая родилась в советско-американских отношениях в ходе совместной войны и победы над фашизмом.

Убежден, что военно-стратегический паритет можно поддерживать на низком уровне — и без ядерного оружия. Мы свой выбор

сформулировали ясно — остановить гонку вооружений, повернуть ее вспять.

Что касается так называемой «минимальной ядерной силы сдерживания», то не стану спорить сейчас со сторонниками этой идеи. Пока у нас и у вас в стратегических арсеналах находится больше чем по 10 тысяч боеголовок. Давайте сначала сократим их вдвое. Потом, может быть, еще раз вдвое, а потом еще раз. А тем временем договоримся о ликвидации химического оружия и начнем процесс сокращения обычных вооружений в Европе. Во всем этом будут участвовать не только США и СССР, но и другие ядерные и неядерные государства. И это станет важным стимулом к изменению мира в сторону демилитаризации политики, мышления, вообще международных отношений. И другое: если мы уже сейчас будем ориентироваться на «минимальное ядерное сдерживание», то уверяю: ядерное оружие начнет расползаться по всему свету, обесценивая и подрывая даже то, к чему мы можем прийти на советско-американских переговорах и переговорах ныне существующих ядерных государств.

Мирное будущее человечеству могут гарантировать не «ядерное сдерживание», а равновесие разума и доброй воли, система всеобъемлющей безопасности.

Вопрос. Лидеры НАТО заявили, что, даже если равенство в обычных силах в Европе было бы достигнуто, ядерное оружие на континенте все равно необходимо сохранить как оружие возмездия. Если, согласно этой позиции, ядерное разоружение для Запада неприемлемо, то не следует ли попытаться достичь совместного соглашения относительно условий модернизации тактического ядерного оружия, размещенного в Европе?

Ответ. Разговоры о ядерном оружии на континенте как средстве возмездия — это все та же концепция ядерной «ограниченной войны» в Европе. Она совершенно противоречит тому, о чем мы говорили с Президентом США еще в Женеве, а именно — что в ядерной войне не может быть победителей, что ее просто-напросто не должно быть. А разве не той же ядерной катастрофой в центре континента угрожает реализация формулы о модернизации тактического ядерного оружия в Европе?

Я знаю о заявлениях НАТО относительно ядерного оружия. Но знаю и о том, что мысль работает не только в штабах НАТО, а и в широких общественных, научных кругах, в правительственных тоже. И уже есть ряд идей, которые имеют авторитетных сторонников и на Востоке, и на Западе Европы, — о путях сокращения обычных вооружений от Атлантики до Урала, в том числе и средств двойного назначения. Мы поддерживаем идеи безъядерных зон на Севере Европы и на Балканах. Выступаем за создание в Центральной Европе 300-километрового коридора, сво-

бодного от ядерного оружия всех видов и вообще тяжелого оружия. Я называю только некоторые идеи, далеко не все.

Убежден, что именно здесь, в таких промежуточных проектах, надо искать способ продвижения к избавлению от угрозы ядерной войны, а не в попытках цепляться за ядерное оружие, которое ни в каких «вариантах» не дает выхода к подлинной безопасности. Идеи, о которых вы говорите в своем вопросе, это — самообман.

А уж если говорить о «сдерживании», то разве не удерживает от войны сознание хотя бы того, что удар даже с помощью обычного оружия по АЭС и химическим заводам был бы губительным для густонаселенной Европы?

Вопрос. Страны НАТО предложили государствам — участникам Варшавского Договора пойти на сокращение — на десятки тысяч единиц — неядерных вооружений, которые могли бы использоваться для осуществления неожиданных или широкомасштабных наступательных операций. Вписывается ли этот подход в рамки Ваших высказанных намерений вести переговоры на основе асимметричных сокращений?

Ответ. С нашей стороны никаких препятствий к этому нет. А что касается асимметрий в вооружениях между НАТО и Варшавским Договором, то на сей счет мне уже приходилось высказываться не раз: асимметрии существуют с обеих сторон. Мы за взаимную ликвидацию асимметрий. Например, в армиях Варшавского Договора больше танков. А у армий НАТО больше ударных самолетов. Советский Союз и наши союзники готовы незамедлительно ликвидировать эти и другие асимметрии, но, повторяю, на взаимной основе. Далее можно было бы выровнять вооружения на максимально низком уровне, достаточном только лишь для обороны.

Мы не удовлетворены тем ритмом, в котором идут сейчас так называемые консультации 23-х в Вене, где вырабатывается мандат будущей конференции. Если работа в Вене будет по-прежнему идти ни шатко ни валко, Европе придется долго ждать ликвидации этих асимметрий.

Возможно и даже наверное, есть люди, кому такая ситуация по душе. Но думаю, они недолго продержатся на своих позициях. Силы, понимающие неотвратимость решения вопроса об опасном вооруженном противостоянии на Европейском континенте, нарастают.

Вопрос. Что необходимо предпринять за месяцы, остающиеся до истечения президентских полномочий Рейгана, для того чтобы Ваши личные отношения с Президентом поднялись до уровня межгосударственных и стали нормой в будущем?

Ответ. Опыт современных международных отношений показывает, какое большое значение приобрели встречи высших руково-

дителей государств, тем более таких, как Соединенные Штаты и Советский Союз. Поскольку налицо осознание в обеих странах необходимости наращивания диалога и оздоровления отношений, то совершенно очевидно, что дело тут не только в личных позициях руководителей. Это — императив самого времени. Это — стремление наших народов. Такова постоянная величина в советско-американском диалоге. И она сохраняется. А если к этому еще прибавить накопленный опыт, то все это вместе позволяет надеяться на преемственность и даже наращивание контактов и взаимопонимания. Но в основе всего, повторяю, лежат не настроения тех или иных деятелей, не их личные мотивы, а интересы наших государств и народов. Никто не может себе позволить доводить отношения между ними до такой черты, за которой может произойти непредсказуемое. Такова база для продолжения и развития советско-американского диалога. Она остается и на будущее.

Словом, мы заинтересованы в развитии диалога, будем стремиться к тому, чтобы он был результативным, постараемся облегчить «адаптацию» следующей американской администрации к контактам с нами, сделаем все от нас зависящее, чтобы начатый в Женеве в 1985 году процесс не прерывался. И разумеется, рассчитываем на адекватное отношение с американской стороны.

Вопрос. Считаете ли Вы, что Президент Рейган отличается от других американских лидеров? Какие из его качеств или представлений Вам хотелось бы видеть у его преемника? Удалось ли ему убедить Вас в том, что военно-промышленный комплекс не предопределяет политику США?

Ответ. Мое знакомство с Президентом Рейганом, как известно, состоялось менее трех лет тому назад в Женеве. Между нами все это время постоянно поддерживается контакт в различных формах. Состоялись три личные встречи. Мы — накануне четвертой.

Я не особый сторонник давать личные характеристики. Но раз вы спрашиваете, хотел бы отметить, что важным качеством Президента Рейгана как политика является реализм. В данном случае я понимаю под этим умение, отстаивая свои убеждения, в то же время приводить свою позицию в соответствие с изменяющейся обстановкой.

Кто бы мог подумать в начале 80-х годов не только в Советском Союзе, но и в США, что именно Президент Рейган подпишет с нами первое в истории соглашение о сокращении ядерных вооружений? Однако трезвое осознание того, что мир изменился, что изменяются интересы наших стран, позволило Президенту, не поступившись своими известными убеждениями, по-новому взглянуть на существующие реальности. Действительно, разве не нужны руководителям таких держав, как наши, несущим уникальную ответственность за судьбы сегодняшнего мира, такие качества,

как умение отказаться от догм, отбросить отжившие представления ради движения вперед. А цель благороднейшая: избавление наших народов и всего человечества от ядерного кошмара, строительство новых отношений, оздоровление международной обстановки.

Что же касается военно-промышленного комплекса, то напомним, что само понятие придумано не нами, а одним из предшественников нынешнего Президента, тоже республиканцем Дуайтом Эйзенхауэром.

Не похоже, чтоб он ошибся. Но является ли этот комплекс единственной силой, определяющей американскую политику? Едва ли, хотя влияние его значительно. И особенно явно и откровенно оно проявляется, когда намечаются позитивные перемены в вопросах разоружения, когда просматривается выход на договоренности в этой области, когда приближаются рассмотрения в конгрессе военных бюджетов и других ассигнований на вооружения.

Но, как говорили древние греки, все течет, все изменяется. Если действительно процесс разоружения пойдет активно и сократятся заказы корпорациям на военные цели, если прекратится размахивание «большой дубинкой» каждый раз, когда за десятки тысяч километров от США происходит что-то такое, что тут же изображается как угроза национальным интересам Америки, то вот тогда мы можем снова поговорить с вами по этому вопросу.

Вопрос. Американцы знают, какой быстрой эрозии подверглась обстановка во Вьетнаме, после того как они решили выйти из этой войны. Какие, по Вашему мнению, перемены произойдут в Афганистане в течение предстоящего года, когда Советский Союз будет выводить свои войска? Каков будет вклад Советского Союза в осуществление этих перемен?

Ответ. Аналогия между Вьетнамом и Афганистаном искусственна. Я уж не говорю о том, насколько не совпадает характер конфликта. Напомню лишь тот факт, что накануне ухода американцев Вьетнам был страной, 20 лет разделенной примерно пополам границей по 17-й параллели. В каждой части длительное время существовали правительства, олицетворявшие противоположные по природе и несовместимые по целям режимы.

Ничего подобного в Афганистане нет. Напротив, там есть правительство, поставившее своей целью национальное примирение афганского народа и на этой основе — собственную реорганизацию в коалиционное с участием всех противоборствующих сторон.

Разумеется, будущее во многом зависит и от того, насколько честно и последовательно все стороны, поставившие подпись под Женевскими соглашениями, выполнят взятые на себя обязательства, не будут пытаться обойти их тем или иным способом, обмануть партнеров.

Могу еще раз подтвердить, что свои обязательства Советский Союз намерен выполнять четко и неукоснительно.

Как пойдет процесс урегулирования, какие перемены ждут Афганистан — решать самим афганцам. Мы твердо стоим на этом принципе, означающем невмешательство во внутренние дела. Советский Союз окажет помощь Афганистану в ликвидации последствий войны, укреплении афганской экономики. Словом, будет действовать в соответствии с давними традициями добрососедства и дружбы с этим нашим южным соседом, безусловно, уважая его статус независимого, нейтрального и неприсоединившегося государства.

Вопрос. Вы говорили, что, когда будет развязан афганский узел, это окажет глубочайшее воздействие на другие региональные конфликты. Готов ли Советский Союз к сотрудничеству с Соединенными Штатами и другими странами в урегулировании конфликтов, например в Центральной Америке, Персидском заливе и Анголе?

Ответ. Да, готов. Мне уже приходилось говорить, что если будет налажено конструктивное взаимодействие между Советским Союзом и Соединенными Штатами, если будут широко использоваться авторитет и возможности Организации Объединенных Наций, Совета Безопасности, других ее органов, то политическое урегулирование региональных конфликтов и предотвращение новых постепенно войдут в практику международных отношений, станут нормой. Хотел бы подтвердить это свое убеждение.

Мир уже получил достаточно доказательств того, что затяжной характер конфликтов — результат давления на политику исторически изживших себя стереотипов. Они известны: традиционность подходов к обеспечению национальной безопасности, когда предпочтение отдается силовым приемам по сравнению с разумным расчетом и политической смелостью, давняя привычка добиваться удовлетворения своих прав и интересов за счет других, дефицит справедливости и гуманности в международных отношениях.

Мы не раз уже говорили об этом с Президентом, будем иметь возможность обсуждать эти вопросы и на предстоящей встрече. Конечно, продуктивным такой разговор может быть только при условии уважения права каждого народа выбирать собственный путь.

Вопрос. Госпожа Тэтчер, рассказывая о беседах с Вами, провела сравнение между критикой и сопротивлением, с которыми сталкивается западный лидер, когда он осуществляет преобразования, и тем, с чем Вы встречаетесь, проводя перестройку и политику гласности. При этом она желала Вам успеха. Действительно ли здесь есть сходство?

И еще. Под гласностью Вы, кажется, подразумеваете нечто совсем иное, чем то, что мы называем свободой слова? Не могли бы Вы разъяснить, в чем здесь разница?

Ответ. Я ценю добрые слова, которые время от времени приносит в наш адрес госпожа Тэтчер. Но не могу не отметить, что не согласен с ее воззрениями относительно путей к сохранению мира, с ее приверженностью ядерному сдерживанию, с оценками социализма.

О сходстве и различиях в экономической политике у нас и на Западе. Конечно, формально можно найти похожесть в чем угодно, и она действительно имеет место, опять же если не вдаваться в суть той или другой реформы. Главное же — принципиальные различия. То, что происходит в СССР, это всеохватывающий процесс революционного обновления социалистического общества, на основе исторического выбора, который мы не подвергаем сомнению и который в принципе оказался единственно правильным для нашего народа 70 лет назад. Иначе не было бы той страны, с которой вы ведете сейчас дела, затрагивающие судьбы всего мира. Конечно, ликвидация застойных явлений в ходе перестройки, демонтаж механизма торможения требуют преодоления косности, консерватизма, сталкиваемся мы подчас и с горячечным нетерпением. Есть и сознательное сопротивление со стороны тех, чьи узкокорыстные интересы несовместимы с перестройкой — ни в плане социально-экономическом, ни в нравственном отношении.

Но это и есть перестройка, в ходе которой мы хотим обновить общество, придать ему новое качество. Она идет вширь и вглубь, захватывая все слои населения, всю территорию страны. Перестройка нарастает, набирает все большую энергию.

О гласности. Гласность и свобода слова конечно же связаны между собой, но это не тождественные понятия. Можно сказать так: свобода слова — это необходимое условие гласности, но гласность — более широкое понятие. Мы понимаем ее не только как право каждого гражданина открыто высказывать свое мнение по всем общественным и политическим вопросам, но и как обязанность правящей партии и всех органов власти и управления соблюдать принцип открытости в процессе принятия решений, держать ответ за свои действия, реагировать делом на критику, учитывать советы и рекомендации, которые предлагают трудовые коллективы, общественные организации, отдельные граждане.

В гласности, как мы ее понимаем, акцент делается на создание условий, позволяющих гражданам реально участвовать в обсуждении всех дел страны, в выработке и принятии решений, которые затрагивают интересы общества, и в контроле за исполнением этих решений.

Вопрос. Не могли бы Вы рассказать, какие идеи, родившиеся за рубежом, повлияли на формирование вашего политического и экономического мышления и на образ действий? И наоборот, какое воздействие оказывают политика гласности и перестройка на другие социалистические страны?

Ответ. В своей книге о перестройке, изданной американским издательством «Харпер энд Роу», я писал о том, что наше новое политическое мышление — результат осмысления нами реальностей ядерного века, плод глубоких и самокритичных размышлений над прошлым и настоящим собственной страны и окружающего мира.

Новое мышление учло и впитало в себя выводы и требования Движения неприсоединения, общественных и научных кругов, движений врачей, ученых, экологов, различных антивоенных организаций. Учитываем мы и опыт других социалистических стран, так же как они — наш, идет постоянный процесс взаимобогащения опытом, в котором никто никому не навязывает никаких моделей.

Да, поистине все мы лучше сейчас понимаем зависимость друг от друга, чувствуем, что живем мы во взаимосвязанном мире, что все мы нераздельные части единой современной цивилизации.

Вопрос. Насколько можно судить по высказываниям Президента, Вы расходитесь с ним во мнениях по вопросу о правах человека. Вместе с тем Ваше смелое решение освободить Андрея Сахарова, упростить выезд некоторых советских евреев, желающих жить за рубежом, привлекло к себе внимание во всем мире. Какие еще шаги Вы намереваетесь предпринять в этом направлении?

Ответ. Наша перестройка, а ее главный пафос — созидание, включает в себя и очищение от всех деформаций прошлого, от всего, что мешает выявлению гуманистической сущности социализма.

Мы о своих проблемах знаем и говорим о них честно, открыто. Процесс демократизации не обходит и сферу прав и свобод человека. Мы повышаем политический и общественный статус человеческой личности. В рамках демократического процесса многие вопросы уже сняты, другие будут сниматься по мере качественного изменения советского общества в ходе перестройки. Но это — наше дело. Мы решаем эти вопросы не потому, что хотим кому-то подыграть, понравиться. А потому, что это отвечает интересам нашего общества, потому, что без этого нам перестройку не осуществить. Потому, наконец, что этого хотят советские люди, давно переросшие те ограничения, с которыми они мирились в прошлом и которые были в какой-то степени неизбежны на том

пути неординарного революционного развития, который мы прошли.

Как-то я говорил — и, кажется, одному из американцев: пусть назовет мне страну, где нет проблем. У каждой страны есть свои проблемы, в том числе и по правам человека. Мы, конечно, информированы о положении дел в Соединенных Штатах с политическими, социально-экономическими и другими правами. Хорошо знаем и достижения, и проблемы, и изъяны американского общества. При этом мы не допускаем вмешательства в ваши внутренние дела. Хотя и считаем правомерным высказывать свои суждения о процессах, происходящих в американском обществе, о политике вашей администрации. Но мы не хотим делать все это объектом конфронтации. Считаем такой подход правильным и справедливым, отвечающим интересам советско-американских отношений, их будущего. Еще раз хочу подчеркнуть: мы ничего не навязываем Соединенным Штатам. Одновременно отвергаем попытки вмешиваться в наши дела с чьей бы то ни было стороны, кто бы у вас этим ни занимался.

Таков в принципе наш подход. В то же время есть проблемы в сфере прав человека, которые требуют совместного рассмотрения. В последнее время начал складываться механизм сотрудничества в области прав человека. В него широко вовлечены ученые, специалисты, представители общественности. Конкретные вопросы разбираются на их встречах в спокойной обстановке, по-деловому.

Мы приветствуем и договоренность о создании постоянного органа по правам человека с участием депутатов Верховного Совета СССР и членов конгресса США. Кому как не законодателям в обеих странах заботиться о соблюдении прав граждан.

Готовы и дальше действовать в таком духе.

В связи с Вашим вопросом хотел бы сказать еще вот что. Как мне кажется, сильная сторона американцев — это их прагматизм, готовность искать новые решения, если то, что опробовано, «не срабатывает». Но есть у американцев и черта — не обижайтесь за откровенность, — которая подчас усложняет общение с ними. Это убежденность, что все американское — самое лучшее, а у других если не самое плохое и негодное, то уж во всяком случае — хуже. Я уж не говорю об антикоммунизме, который насаждался в США десятилетиями, хотя еще Альберт Эйнштейн много лет назад назвал его «величайшей ложью XX века».

Во имя нашего взаимопонимания, пожалуйста, не пытайтесь учить нас жить по американскому уставу, ничего из этого все равно не получится. Мы в свою очередь, повторяю, не собираемся предлагать Соединенным Штатам свои ценности.

Давайте жить каждый по-своему, уважая выбор друг друга

и добровольно обмениваясь плодами своего труда во всех сферах человеческой деятельности.

Я убежден, что каждая нация, каждый народ не проиграет, а только выиграет, если будет смотреть на себя критически, не отгораживаться от опыта других, будет открыт для понимания и уважения другой культуры, другого образа мыслей, других обычаев, наконец, другой политической системы, если она, конечно, не террористическая, фашистская, диктаторская.

Вопрос. Вызывает ли ваша политика перестройки необходимость коренных изменений в сложившихся отношениях между национальностями, населяющими СССР? Намечаются ли в рамках этой политики новые шаги, отвечающие интересам культурного разнообразия и интернационализма?

Ответ. У нас не стоит вопрос о том, чтобы менять социалистические принципы отношений между нациями и народностями нашей страны. А вот нарушения этих принципов будем поправлять. Именно этим были вызваны события, имевшие место в последнее время в некоторых наших республиках. На Западе к ним был проявлен, я бы сказал, нездоровый интерес, нередко с антисоветским подтекстом, с недобрыми намерениями. Пошли в ход спекуляции, рассчитанные на ослабление нашего многонационального союза.

Проблемы, конечно, есть, они связаны с тем наследием, которое мы получили от времен культа личности и периода застоя, — в экономике, в социальной политике, в духовной жизни, в человеческих отношениях. Глубоко укоренившийся в сознании советских людей всех наций интернационализм поможет нам решить проблемы и в этой сфере. И решать их будем в духе и в тесной увязке с решением всех главных задач перестройки, в процессе коренного обновления общества.

* * *

М. С. Горбачев. Рад приветствовать вас в Москве накануне встречи на высшем уровне. А чем живет Вашингтон?

К. Грэхэм. Все готовится к встрече на высшем уровне. Тысячи людей приедут сюда в связи с этим событием. У всех — большие надежды и ожидания.

М. С. Горбачев. Москва тоже в преддверии встречи на высшем уровне. И это хорошо. Хорошо, что начатое дело продолжается. В советско-американском диалоге могут быть взлеты и падения, может быть своя эволюция, но нет сомнения, что, раз он идет, он обещает и конкретные результаты в развитии наших отношений. Об этом я сказал и в переданных вам письменных ответах на ваши

вопросы. Мы высоко оцениваем сам факт постоянного советско-американского диалога. Многообразны контакты с США в самых различных областях — политической, научно-технической, экономической, культурной. Но все-таки они не могут заменить встреч на высшем уровне.

К этому могу добавить, проинформировать вас, что и в Москве царит атмосфера подготовки к визиту Президента Соединенных Штатов после четырнадцатилетнего перерыва.

К. Грэхэм. Я хотела отметить, что Вы вместе с Президентом Рейганом, а также с Дж. Шульцем и Э. А. Шеварднадзе создали новый механизм плодотворных обсуждений, то есть то, чего раньше так не хватало.

М. С. Горбачев. Считаю, что это действительно важный результат нашего взаимодействия в последние годы. Конечно, я очень высоко оцениваю и конкретные договоренности, достигнутые на предыдущих встречах, в особенности Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Но все же считаю, что наиболее важное политическое достижение — это проведение на регулярной основе систематического диалога.

Кажется, начал уже вас допрашивать... Это — чтоб перехватить инициативу. Но я ведь уже ответил на ваши письменные вопросы. Теперь можно просто побеседовать.

К. Грэхэм. Я хотела бы начать с того, чтобы поблагодарить Вас за ответы на наши письменные вопросы. Они дают нам очень много, и мы благодарны за это, за откровенность Ваших ответов. Мы, конечно, хотели бы на этой встрече поговорить об очень многих вопросах.

Готовясь к этой беседе, мы говорили с очень многими людьми, и буквально повсюду нам рассказывали, как много проблем, с которыми Вы сталкиваетесь, и как трудно будет решить эти проблемы. На многих производит поистине оглушительное впечатление дерзость Ваших замыслов. Хотела спросить, а бывают ли у Вас минуты сомнений, когда Вам кажется, что задача поистине невероятно сложна и даже невыполнима? Бывают ли минуты колебаний?

Почему, на Ваш взгляд, Ваша программа реформ должна увенчаться успехом, в то время как программы таких Ваших предшественников, как Никита Хрущев, не увенчались успехом, провалились?

М. С. Горбачев. Ну что же. Вы задали, пожалуй, самый главный вопрос, ответ на который хотят получить и наши люди, и я думаю, что и американцы, в силу того что так или иначе судьба наших двух народов и двух стран, именно судьба, так распорядилась, что хотим мы или нет, но должны сотрудничать, учиться жить вместе. А это, естественно, предполагает знание друг друга, прежде

всего — знание наших планов. Они действительно грандиозны. Именно поэтому назвали нашу перестройку революционной.

Вы знаете, может быть, это парадоксально, но теперь я больше уверен в правильности выбора политической линии на перестройку, на обновление нашего общества. Хотя трудностей сейчас стало больше. Чем это объяснить? Наверно, мы теперь больше знаем, чего хотим и как это сделать, поэтому у нас больше уверенности.

Мы будем обсуждать в Центральном Комитете партии документ к предстоящей XIX партийной конференции. Могу вам сказать, что конференция даст, пожалуй, второе дыхание всем замыслам нашим, нашей работе по реализации концепции перестройки.

Но я выглядел бы, наверно, перед вами слишком самоуверенно, если бы сказал только то, что сказал. Принимать решения на таком поворотном этапе развития нашего общества — дело ответственное, и прежде всего — перед своим народом. Мы, наверно, не застрахованы от ошибок, но хотим, чтобы их было меньше, и по крайней мере не было бы крупных ошибок, ибо самые дорогие ошибки — это ошибки политические. От этого мы хотим себя обезопасить. Поэтому все наши главные, наиболее принципиальные решения готовим с активным участием всего общества, его интеллектуальных сил, в рамках демократического процесса. Это — главный способ уберечь себя от политических ошибок. Вот почему мы так настойчиво разворачиваем процессы демократизации и гласности. От этого мы не отступим. И пожалуй, самое большое продвижение вперед в перестройке именно на этом направлении.

Теперь я подошел к ответу на вторую часть вашего вопроса. Действительно, и раньше в нашем обществе, в партии было понимание необходимости реформ, обновления. Делались попытки, причем очень масштабного плана, осуществить такие реформы. В том числе, как Вы сказали, и Никитой Сергеевичем Хрущевым, руководством, которое он возглавлял. Думаю, надо сказать, что и во времена, когда работал Л. И. Брежнев, руководством, которое он возглавлял, тоже задумывались и начинались крупные планы. Но они не получили своего завершения. Главным образом потому, что не опирались на решающую силу — на вовлечение людей в дело модернизации общества, его перестройки. Мы урок из прошлой истории для себя извлекли. И поэтому так настойчиво разворачиваем процесс демократизации.

Ставшее у нас крылатым выражение «Больше демократии — больше социализма» — это не просто лозунг, красивое сочетание слов. Это продуманная установка: через разворачивание демократического процесса, через вовлечение людей в экономические, политические, социальные, культурные преобразования раскрывать потенциал социализма, все, что заключено в этой системе.

Теперь мы имеем за плечами три года, опыт самой перестройки, нашей работы на новом этапе и можем уверенно говорить, что перестройка уже стала общенародным, национальным делом.

Наверное, многие поколения, а уж поколение, к которому я принадлежу, наверняка не знают, не помнят такой активности, такой заинтересованности в делах общества, какую мы наблюдаем сейчас. Люди горячо обсуждают деятельность партийных, государственных, хозяйственных органов, все процессы. Колоссальный интерес ко всему, что происходит в стране. Это — свидетельство выхода из застоя, из апатии. Бурная у нас жизнь. Вести корабль в этом бурном море нелегко. Но у нас есть и компас, и команда. И судно наше прочное.

Дж. Хогленд. Хотел бы задать несколько более конкретных вопросов, связанных с перестройкой. Вы сказали, что время сейчас бурное и что в некоторых областях трудностей больше, чем раньше. Я думаю, что, в частности, исключительно важным аспектом перестройки должна быть и реформа цен. У вас в стране существует система субсидий, которая является частью старого социального контракта между народом и правительством. А это означает, что каждый советский человек получает субсидию в размере 3 рублей на каждый килограмм мяса и 30 копеек на каждый литр молока, которые он покупает. Убеждены ли Вы, что эта система, столь дорогостоящая для страны, должна быть изменена, а если убеждены, то насколько срочной является эта задача и как она будет выполняться?

М. С. Горбачев. Мы эту проблему обсуждаем. Обсуждаем не только в правительственных кругах, но и в обществе. Тот, кто находится в Москве, может подтвердить, что наша пресса уже ведет дискуссию по этим вопросам. В ней участвуют рядовые граждане, рабочие, колхозники, интеллигенты, ветераны, эксперты. Проблема затрагивает все общество.

В комплексе мер, которые охватываются понятием радикальной экономической реформы, цены и ценообразование имеют довольно, как бы точнее выразиться, большое значение. Когда я говорю о ценах, то подразумеваю и оптовые, и закупочные, и розничные цены. Мы думаем поступить так, чтобы новая пятилетка формировалась уже на основе новых цен.

Теперь о том, как подойти к ним по существу. Точка зрения уже сформировалась — и в правительственных кругах, и в научных. И о ней мы уже в предварительном порядке сказали народу. А именно — при реформировании цен, изменении системы ценообразования будем прежде всего руководствоваться тем, чтобы не произошло снижения реального жизненного уровня.

Вы скажете, а в чем тогда смысл? А смысл в том, чтобы цены соответствовали реальным экономическим процессам, чтобы в

них отражались реальные затраты, трудовой вклад. Это даст возможность оздоровить и всю финансовую систему, на этой базе можно успешнее разворачивать хозрасчет, включать во всех коллективах все материальные стимулы, которые будут двигать экономику в правильном направлении — к развертыванию научно-технического прогресса, к высшей производительности труда, поиску пути лучшего удовлетворения потребностей общества и в средствах производства, и в товарах, и в услугах лучшего качества.

При этом — и над этим мы сейчас работаем — очень тщательно продумаем систему компенсации потерь, которые может вызвать введение новых цен: речь идет в данном случае о розничных ценах. Когда будем готовы к этому, когда меры будут продуманы и всесторонне взвешены, мы представим их на обсуждение страны. Так обещали народу, так и будем действовать. Ничего без его согласия делать не будем.

Дж. Хогленд. Мы только что видели, как в соседней социалистической стране, в Польше, реформа цен вызвала гражданское беспокойство, большие проблемы. Полагаете ли Вы, что сможете избежать подобных бурных событий?

М. С. Горбачев. У нас другая ситуация. У нас ситуация характеризуется тем, что основная масса цен находится под жестким государственным контролем. Вот почему так важно найти грань: высвободить необходимые экономические механизмы и вместе с тем сохранить необходимый централизованный контроль. Наверное, с одного захода проблему не решишь. Формирование механизма новых цен будет процессом и проходить в рамках экономической реформы.

Нас и изнутри, и извне подталкивают на такие шаги, которые бы означали скачок. Но мы будем действовать взвешенно, расчетливо. И постоянно советоваться с народом через демократический механизм.

Во всяком случае, теперь, я думаю, после этого моего ответа «Вашингтон пост» перестанет нам советовать делать опрометчивые шаги, чтобы ускорить перестройку. *(Смех.)*

М. Гринфилд. Господин Горбачев, я хотела бы задать Вам вопрос о перестройке в другой сфере. Вы писали о перестройке международных отношений, в частности отношений между социалистическими странами.

Вы очень ярко писали о том, что каждая страна должна иметь абсолютное право выбирать свой собственный путь развития: капитализм, социализм или какой-то другой вариант пути. Мне хотелось бы спросить, в какой мере и как это применимо к социалистическим странам Восточной Европы? Например, в Польше есть элементы общества, которые выступают за такую плюралисти-

ческую систему, в которой коммунистическая партия, может быть, и не играла бы ведущей роли. Насколько это приемлемо, насколько это терпимо для вас?

М. С. Горбачев. Я думаю, ваш вопрос лучше бы задать польскому руководству. Это соответствовало бы и исходному пункту вашего вопроса. Но все же хочу сказать несколько слов.

Мы признаем за каждым народом, в какой бы части мира он ни жил, право на социальный выбор и на выбор пути совершенствования своего общества. Думаю, польскому народу виднее, что ему делать сейчас, чтобы Польша набирала силы, крепла, чтобы ее развитие приносило плоды для народа.

То, что мы делаем в своей стране, — это наше дело. Перестройка родилась из наших условий. Она нужна нам. Мы ее будем вести, разворачивая вширь и вглубь. Но мы никому не навязываем свои методы развития, совершенствования общества. Это дело каждого. Я думаю, и поляки разберутся, что им делать для развития Польши. Уверен, что основная масса людей, подавляющая масса польского общества за то, чтобы идти по тому пути, на который они встали после войны.

М. Гринфилд. Хотела бы в этой связи сослаться на одно Ваше заявление в Белграде. Вы сказали там, что нет таких обстоятельств, при которых могло бы иметь место вмешательство силой в дела другой страны, при которых такое вмешательство было бы приемлемо. Означает ли это, как мы понимаем на Западе, что такая ситуация, как, скажем, в 1956 году в Венгрии или в 1968 году в Чехословакии, что такая ситуация не может повториться. Правильна ли такая трактовка?

М. С. Горбачев. Да, я в Югославии на этот счет высказался. Могу лишь подтвердить, что тогда сказал, и добавить, в общем, мне нечего. Отметил бы, пожалуй, только следующее: недопустимо вмешательство с любой стороны. Когда вы говорите о вмешательстве, я понимаю, что вы имеете в виду. Но, вспоминая те ситуации, я имею в виду нечто большее, а именно: прежде чем произошло то, о чем вы говорите, имело место вмешательство другого рода.

Смотрите, сколько времени прошло после войны, а еще и сейчас в некоторых западных столицах парламенты или аналогичные им органы принимают резолюции, которые нельзя иначе расценивать, как вмешательство во внутренние дела других стран.

Мир очень изменился за послевоенные десятилетия. И сейчас даже самый малый народ не потерпит вмешательства и командования с чьей бы то ни было стороны. Наши отношения с социалистическими странами — равноправные отношения независимых государств. Это отношения сотрудничества, взаимопомощи. Мы очень многим делимся, в том числе и ресурсами. Зависимы друг от друга — в том смысле, что наше сотрудничество позволяет и

позволяло в прошлом наращивать экономику каждой страны, проводить крупные социальные изменения. Думаю, что такое сотрудничество — хорошая база, на новом этапе, когда идут глубокие перемены в социалистических странах, она сыграет свою позитивную роль.

Р. Смит. Хотелось бы узнать Вашу личную реакцию на некоторые конкретные предложения, которые выдвигаются в преддверии партийной конференции. В частности, поддерживаете ли Вы предложение об ограничении срока пребывания на своих постах партийных руководителей, и если да, то включается ли в данном случае и пост Генерального секретаря?

М. С. Горбачев. Вы получите ответы в ближайшие дни на все эти вопросы. Пока ответил бы одним словом — да.

Р. Смит. Надеемся все же, что Вы скажете несколько больше...

М. С. Горбачев. Я предвосхитил бы тогда то, что вы сможете прочитать через... — сегодня какой день? Восемнадцатое? — через 5—6 дней. «Вашингтон пост» всегда хочет больше и раньше всех знать. *(Оживление.)*

Голос. Это «Ньюсуик». *(Смех.)*

М. С. Горбачев. Все равно. Это ваша империя. *(Смех.)*

М. Гринфилд. В нашей империи есть и внутренняя конкуренция. *(Оживление.)*

К. Грэхэм. Господин Горбачев, с момента нашего приезда мы видим огромный интерес к предстоящей партийной конференции. Может быть, в самых общих чертах Вы могли бы сказать, чего Вы ждете от этого исключительно важного события?

М. С. Горбачев. Мои ожидания совпадают с ожиданиями всего общества. Мы хотим подвести итоги трех лет и разобраться уже в перестроечной истории. Хотим подвергнуть критическому анализу весь этот период. И извлечь уроки. Возможно, потребуется внести какие-то коррективы. Но центральный вопрос — как двигать дальше перестройку и как ее сделать необратимой. Поэтому главными будут вопросы углубления экономической реформы, демократизации партии и общества. А все остальное вы скоро узнаете.

Р. Смит задал вопрос, смысл которого — не отражает ли появление известных статей в газетах «Советская Россия» и «Правда» серьезных разногласий в советском руководстве?

М. С. Горбачев. У меня такое впечатление, что эта тема о наличии якобы глубоких разногласий в советском руководстве по вопросам перестройки и оценки прошлого подбрасывается не советскими редакторами, а с Запада. Я не знаю, какими мотивами руководствуются те, кто систематически подбрасывает эту тему, которая постоянно звучит по радио, в «голосах» из-за рубежа на русском и других языках. Может быть, за этим стоит желание

разобраться, что у нас происходит, а может быть, и стремление поспекулировать на идущих у нас дискуссиях, вызвать недоверие, рассчитывая действительно на раскол в нашем руководстве.

Нынешнее руководство как в Политбюро, так и в правительстве в основе своей сложилось уже после апреля 1985 года, когда мы начали процесс перестройки. Все члены нашего руководства глубоко привержены делу перестройки, активно участвуют в выработке ее политики, в реализации этой политики.

Но давайте поразмышляем вместе, и, может быть, ситуация станет вам яснее. Когда люди берутся за такое огромное дело, когда нужно найти, выстроить не только стратегию, но и тактику достижения целей, разве можно это сделать без активных обсуждений, без диалога и среди руководства, и во всем обществе? Именно это и происходит. Вся страна стала огромным дискуссионным клубом. И вполне естественно, что и в руководстве ведутся оживленные дискуссии о том, как в рамках перестройки найти ответы на вопросы, которые она ставит. Только Иисус Христос знал ответы на все вопросы и мог пятью хлебами накормить 20 тысяч иудеев. Мы таким искусством не обладаем, не имеем готовых рецептов, чтобы в короткий срок все решить. Вместе с обществом ищем ответы на вопросы. А это сопровождается дискуссиями, горячими спорами. И это нормально. Беда наша как раз была в том, что на протяжении многих лет таких дискуссий не было ни в обществе, ни в партии, ни в Центральном Комитете, ни в правительстве, ни в Политбюро. И это приводило ко многим потерям и ошибкам, к упущениям. Выдавать наши нынешние дискуссии, то есть нормальный демократический процесс, за разногласия в руководстве — самая большая ошибка. Может быть, кому-то хочется, чтобы были разногласия, чтобы был даже раскол, чтобы пересорилось советское руководство. Это — другое дело. Но это не имеет никакого отношения к характеристике реальной ситуации, какая существует в нашем руководстве.

Р. Смит. Дело в том, что нам показалось, что многие из Ваших же горячих сторонников, людей, которые поддерживают перестройку, обеспокоены возможностью возникновения политического раскола. В газете «Советская культура» было письмо, автор которого волновался: вот, мол, «соберется Пленум ЦК и сбросит М. С. Горбачева» (я процитировал). И он предложил провести референдум по вопросу о Вашем руководстве, о Вашей политике, в котором приняли бы участие все. Хотел бы спросить Вас: слышали ли Вы об этом письме и что Вы думаете относительно идеи референдума?

М. С. Горбачев. Не только об этом письме слышал. *(Смех.)* Я в появлении таких фактов вижу только позитив. Значит, обществу небезразлично, кто в руководстве страны. Значит, у людей огром-

ный интерес ко всему, что происходит. Наверное, в том, о чем вы говорите,— интересный символ, который тоже демонстрирует достижения перестройки: значит, народ включился в политический процесс, хочет в нем участвовать, высказывает свои мнения, суждения. И это прекрасно. Это, может быть, пока самое главное, что принесла перестройка. Потому что в экономике, в социальной сфере еще предстоит много работы. И тут есть позитивные изменения. Но для того чтобы произошли крупные перемены, которые бы все общество основательно почувствовало, нужно время.

Что же касается упомянутых вами опасений, то ничего в партии и в обществе не происходит такого, что бы подтверждало их обоснованность.

И говорю в данном случае не о себе, я имею в виду вопрос в целом. Надо знать наш политический процесс, чтобы понять, что, если бы Генеральный секретарь не пользовался поддержкой своего ближайшего окружения, товарищей, которые работают рядом, ничего бы не произошло у нас после апреля. Все, что родилось в нашем обществе, в нашей партии, в Центральном Комитете, произошло с участием нынешнего руководства.

И еще. Перестройка уже выдвигает новых, интересных людей во всех сферах: и в политическом процессе, и в сфере экономики, и в духовной сфере. Развертывание демократии, ее углубление, думаю, будет все больше выдвигать на политическую арену новые, свежие силы, интересных людей. Смысл перестройки и в том, что она создает механизмы, которые будут регулировать, самонастраивать наше общество в рамках демократического процесса. А значит, будут включать в управление обществом и государством народ и, конечно, его лучшую часть, его интеллектуальную мощь, способных, талантливых его представителей на всех уровнях и во всех эшелонах.

Наше общество уже не будет таким, каким было. Оно меняется. Механизмы уже заработали в этом направлении. Много еще потребуется сделать. Но поезд пошел, и он набирает скорость.

Р. Кайзер. Для меня, человека, который в свое время жил в Москве, самые поразительные перемены — это как раз перемены в печати, на телевидении. Все стало так интересно. Освобождены многие политические заключенные, многим бывшим «отказникам» разрешено выехать из страны. 7 мая Вы заявили, что задача состоит в том, чтобы создать социалистическое правовое государство. А в очень интересных письменных ответах на наши вопросы Вы сказали, что совершенно необходима свобода слова. И в то же время мы видим, что некоторые советские граждане сталкиваются с неприятностями как раз потому, что, как нам кажется, они просто пытаются осуществить это право, осуществить свободу слова, в частности Айрикян в Армении и Григорянц в Москве. Почему

это происходит? Потому, что некоторые представители властей еще не овладели новым мышлением, или потому, что то, что делают эти граждане, на Ваш взгляд, выходит за рамки свободы слова?

М. С. Горбачев. Интересный вопрос. Я вам на него отвечу. Самое существенное, что показала перестройка,— это то, что наш народ, выступая за обновление общества, за перемены, твердо высказался: только в рамках и в соответствии с ценностями социализма.

Даже такие меры в экономике, как кооперация, хозрасчет, арендный подряд, индивидуальная трудовая деятельность, очень серьезно и скрупулезно обсуждались и обсуждаются в нашем обществе также и с таких позиций: а не означает ли все это отступления от социализма? А не подрываются ли здесь социалистические принципы? Страна наша такова, что ее сегодня ⁹/₁₀ ее населения — это те, кто родился и вырос в социалистическое время. Да и нынешнее руководство, оно ничего и делать-то не умеет, кроме как развивать социализм, который нам открыл великую дорогу во всех сферах жизни. Мы знаем социализм, его достижения, знаем и проблемы. И будем действовать в рамках нашего социалистического выбора.

Вот почему, когда нам подбрасывают другие ценности, в том числе и в сфере идеологической, это вызывает в народе критическую реакцию. Но это тоже демократический процесс. Такова демократия.

В нашем народе знают, что «ведомство» Григорянца не только организационно, но и финансово связано с Западом, что его постоянные посетители и гости — это западные корреспонденты. Поэтому его рассматривают у нас как нечто инородное, паразитирующее на демократических процессах, на перестройке. Увы, так бывает. И в природе так случается: всякие паразиты присасываются к живому организму и пытаются нанести ему ущерб.

Наше общество достаточно сильно, чтобы перебороть и это. Я уже говорил как-то: в котле перестройки переплавится все общество. И выйдет сильным, крепким, еще более раскроется его демократический, гуманный потенциал, и именно в интересах человека. А то, что нам хотят предложить поискать перспективу в другом месте, предлагают, например, ликвидировать социалистическую собственность и т. п., — это наш народ отвергает. Это не будет принято, это — иллюзии. И вы должны тоже об этом знать.

В заключение я хотел бы выразить удовлетворение нашей с вами встречей и выразить надежду, слабую надежду (*оживление*), что «Вашингтон пост» и «Ньюсуик» будут освещать процес-

сы, которые происходят в Советском Союзе, на основе объективного анализа, серьезного, ответственного подхода. Мы не просим никаких похвал, но приглашаем вас к познанию истин, которые рождает перестройка. Солидные издания должны солидно все делать.

К. Грэхэм. Если разрешите, мы все-таки хотели бы задать еще один очень важный вопрос. Несколько слов о встрече на высшем уровне, и по содержанию, и по атмосфере. В своих письменных ответах Вы сказали, что приветствовали бы еще одну встречу с президентом Рейганом, если бы можно было подписать договор о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Можно ли считать, что вот это соглашение о 50-процентном сокращении СНВ является столь важным и настолько близким к завершению, что его можно было бы подписать, пока продолжались бы переговоры по таким вопросам, как ПРО и крылатые ракеты морского базирования, то есть не дожидаясь завершения работы по проблемам космоса и КРМБ?

М. С. Горбачев. Мы принципиальные и убежденные сторонники решительного сокращения ядерных вооружений и поэтому за подписание договора о 50-процентном сокращении наступательных стратегических вооружений. По нашей оценке, мы прошли совместно большой путь в поисках развязок. Но я думаю, что вы согласитесь, что, если мы будем подписывать договор о сокращении стратегических наступательных вооружений в одной сфере и в то же время разворачивать гонку вооружений в космосе или на морях, в чем тогда смысл? Бессмыслица какая-то получается.

Поэтому наша настойчивость — не каприз, не какие-то тактические ходы, уловки советской стороны. Это — глубоко продуманная и ответственная позиция. Она отвечает и интересам советского народа, и интересам американского народа, да и всего мира. Если бы мы заменили один вид гонки вооружений на другой, да еще в космосе, все вообще бы приобрело драматический характер: мы подорвали бы доверие, которое начало формироваться, обесценили бы весь опыт, который накопили на женевских переговорах. Речь ведь идет о новом виде гонки, о новой сфере гонки, потребовались бы новые критерии, чтобы выйти на договоренности и прийти к каким-то соглашениям. А на это нужны были бы целые десятилетия.

Я думаю, что тот, кто подталкивает к гонке вооружений в космосе, совершает преступление перед народом — и своим, и другими народами. Это надо сказать со всей ответственностью и ясностью. Такой подход, такое мышление — это путь к дестабилизации, к непредсказуемости в вопросах безопасности. Это надо осудить, пригвоздить инициаторов такого подхода.

Крылатые ракеты морского базирования, которые хотят оставить вне ограничений и контроля,— это тоже был бы обходной маневр, еще одно направление гонки вооружений.

Поэтому мы увязываем все эти вопросы. Думаю, что так подходить справедливо. И главное, мы видим и пути к тому, чтобы во взаимосвязи все эти проблемы решить и выйти на договор по 50-процентному сокращению стратегических наступательных вооружений. И затем идти дальше.

К. Грэхэм. Я задала этот вопрос потому, что, как мне представляется, с обеих сторон уже имело место достаточно большое продвижение к договоренности. Если взять такой вопрос, как СОИ и ПРО, то вашингтонская декларация, как нам представляется, уже подводит достаточно близко к главному вопросу. А именно к вопросу о том, что произойдет по окончании периода невыхода из Договора по ПРО. Считаете ли Вы, что вашингтонское совместное заявление дает уже сейчас решение этого вопроса?

М. С. Горбачев. Я считаю, что то, что было сказано в этом заявлении о понимании Договора по ПРО в том виде, как он был принят в 1972 году и как обе стороны его понимали до 1983 года, дает базу для того, чтобы двигаться к соглашению о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений. Но только именно так, а не иначе.

Я не ответил еще на часть Вашего вопроса. Мы будем работать с любой администрацией США на этом важном направлении советско-американских отношений и в рамках женеевского процесса искать пути к выходу на новые соглашения по сокращению ядерных вооружений. Если это случится при господине Рейгане, будем приветствовать. Если это случится после избрания нового президента, мы и в этом случае не намерены терять времени, будем продолжать работать. Дело за американской стороной.

Вот буду говорить с Президентом о сотрудничестве в полетах на Марс.

М. С. Горбачев приглашает всех подойти к фотографиям запуска ракеты и продолжает:

Вот посмотрите — это модель нашей ракеты «Энергия», которая в прошлом году вывела на орбиту груз в 100 тонн. После некоторой модернизации она будет способна вывесги 200 тонн. Вот фотография старта этой ракеты, которую мне прислали с космодрома Байконур, где я был в 1987 году. Я предложу Президенту Рейгану сотрудничество в организации совместного полета на Марс. Ведь все те результаты с точки зрения развития науки и техники, которых ждут от программ СОИ и ПРО, могут быть достигнуты в рамках мирных проектов освоения космоса. Например, в ходе осуществления проекта полета к комете Галлея мы получили десятки новых материалов, многочисленные научные

результаты в таких областях, как электроника, математика и другие.

Вот поле деятельности и сотрудничества. Это было бы достойно американского и советского народов. Я буду предлагать Президенту...

Дж. Хогленд. Как Вы, может быть, знаете, мы опубликовали статью академика Сагдеева на эту тему.

М. С. Горбачев. Интересно... По поводу кометы Галлея?

Дж. Хогленд. По поводу совместного полета на Марс. Предлагается послать автоматическую станцию. Для нас это уже выглядит так, что полет может быть осуществлен.

М. С. Горбачев. Это был бы колоссальный прорыв в науке, в технологии, в технике. Но пока что видите, чем занимаемся... Рад был встретиться с вами.

УЧАСТНИКАМ
И ГОСТЯМ
ТРЕТЬЕГО
МЕЖДУНАРОДНОГО
МУЗЫКАЛЬНОГО
ФЕСТИВАЛЯ

*21 мая 1988 года*¹

Сердечно приветствую участников и гостей третьего Международного фестиваля «Музыка за гуманизм, за мир и дружбу между народами».

Ваша представительная встреча — новое свидетельство того, что художники разных стран все больше проникаются осознанием неделимости нашего многосложного мира, ответственности за судьбы человечества, за будущее цивилизации.

Объединяющая сила музыки хорошо известна. Она будит высокие чувства, благородные порывы. При всем разнообразии традиций и творческих направлений конечной целью истинного искусства было и остается служение гуманистическим идеалам.

Наша страна с глубоким уважением относится к культурному достоянию всех народов. Советское общество открыто для всего нового, талантливого, что служит миру и человеку. Уверен, дух искреннего сотрудничества будет способствовать успеху фестиваля.

Желаю вам ярких впечатлений и памятных встреч на ленинградской земле.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ
XXIV СЕССИИ АССАМБЛЕИ
ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ
СТРАН — ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ
АФРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА

*25 мая 1988 года*¹

Сердечно приветствуя участников высшего форума африканских государств, горячо поздравляю все народы континента с Днем освобождения Африки и 25-летием образования Организации африканского единства.

Создание четверть века назад вашей организации явилось крупным событием на мировой политической арене. У освободившихся государств Африки, какие бы пути социально-экономического развития они ни избирали, много общих, причем первостепенной важности, забот: упрочить национальную независимость, утвердить свой суверенитет и территориальную целостность, вырваться из тисков нужды, унаследованной от векового колониального гнета. Организация стала ценным инструментом в объединении усилий африканских стран ради достижения этих целей. Очевидно, что сплоченность действий независимых государств Африки в общеконтинентальном и международном масштабах дается непросто. Тем не менее итоги, которые имеет возможность подвести сейчас ОАЕ, являются убедительным свидетельством не только жизнеспособности, но и действенности этого объединения, унаследовавшего от своих основателей мудрый девиз: «Единство, солидарность, освобождение и развитие».

Как четверть века назад, сегодня, в знаменательный юбилей государств — членов ОАЕ, Советский Союз — на стороне африканских народов, борющихся за ликвидацию апартеида, расизма и колониализма в ЮАР и Намибии, за преодоление экономической отсталости, за достойные человека условия жизни, за свободу и демократию. В Советском Союзе глубоко убеждены, что человечество не должно взирать спокойно на бедственное экономическое положение Африки, мириться с тем, что голод, нищета, болезни

¹ Дата публикации в газете «Правда».

африканцев оборачиваются для некоторых источником неколониальной сверхприбыли.

Советский Союз поддерживает усилия ОАЕ, направленные на созыв международной конференции по внешней задолженности африканских стран. Но освобождение от долговой петли — это лишь часть сложного узла социально-экономических проблем Африки. Речь идет о том, чтобы перевести международные экономические отношения в русло строительства надежной системы экономической безопасности и нового мирового экономического порядка. Советский Союз — за налаживание стабильного и предсказуемого сотрудничества на равноправной и справедливой основе в мировом масштабе.

Жизнь все более убедительно показывает, что мощным фактором мирового развития может стать процесс разоружения, высвобождение в результате крупных средств, бесцельно сжигаемых в топке гонки вооружений. Советский Союз, выступая за создание специального фонда «Разоружение для развития», считает, что особое место при этом должно быть отведено для Африки.

Разумеется, для преодоления критического экономического положения Африки необходимо мобилизовать все имеющиеся ресурсы, прежде всего самих африканских стран, включая и те, которые в настоящее время расходуются на военные нужды. Путь к обеспечению мира на Африканском континенте проходит через создание здесь прочного регионального звена всеобъемлющей системы международной безопасности.

Сейчас крайне важно сдвинуть с мертвой точки дело политического урегулирования на Юге Африки в целях обеспечения всем народам этого региона мирной, свободной жизни и процветания. Требуют всемерной поддержки усилия государств Африканского Рога по созданию у себя в регионе обстановки мира и добрососедства. Ждет своего политического решения и чадско-ливийский конфликт.

Советский Союз уверен, что Организация африканского единства, являющаяся признанным выразителем интересов народов Африки, внесет достойный вклад в оздоровление международной обстановки, в процесс построения безъядерного и ненасильственного мира, в котором основой всеобщего процветания будут подлинное равноправие и незабываемость права каждого государства свободно определять пути своего развития.

Верный ленинским принципам своей внешней политики, Советский Союз строит и будет строить свои отношения с африканскими странами на основе взаимного уважения суверенитета, независимости, невмешательства во внутренние дела друг друга, равноправного и взаимовыгодного сотрудничества. Наше социалистическое государство оказывало и будет оказывать содействие

африканским странам в их экономическом и социальном развитии. На континенте Африки у Советского Союза нет каких-либо корыстных интересов, как и нет намерений навязывать кому либо свои идеологические или иные воззрения. Мы решительно против превращения Африки в арену конфронтации и борьбы внешних сил. В усилиях ОАЕ по обеспечению Африке достойного места в современном мире в соответствии с историческими и культурными традициями ее народов вы можете рассчитывать на нашу полную солидарность и поддержку.

Желаю участникам юбилейной сессии Ассамблеи ОАЕ успешной и плодотворной работы.

М ГОРБАЧЕВ

УЧАСТНИКАМ
И ГОСТЯМ
X МЕЖДУНАРОДНОГО
КИНОФЕСТИВАЛЯ
СТРАН АЗИИ, АФРИКИ
И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
В ТАШКЕНТЕ

25 мая 1988 года ¹

Сердечно приветствую участников и гостей X Международного кинофестиваля в Ташкенте.

Художественная культура обладает уникальной способностью сближать людей, налаживать духовные связи между странами и народами. Земля — наш общий дом, и закономерно, что мировая общественность ныне все отчетливее понимает важность совместных усилий для его сохранения, для создания условий свободного развития всех наций и национальных культур, для укрепления идей добра, мира и интернационализма.

Кинематографисты располагают большими возможностями способствовать расширению международного сотрудничества и доверия, утверждению нового политического мышления. Хочется надеяться, что нынешний ташкентский фестиваль будет содействовать реализации этой важнейшей миссии.

От всей души желаю гостям и участникам кинофестиваля творческих успехов, здоровья и счастья.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЦЕРЕМОНИИ
ОФИЦИАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ
ПРЕЗИДЕНТА США
Р. РЕЙГАНА
В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ
БОЛЬШОГО
КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА

29 мая 1988 года

Уважаемый господин Рональд Рейган, Президент Соединенных Штатов Америки!

Уважаемая госпожа Нэнси Рейган!

От имени народа и правительства искренне приветствую вас по случаю вашего визита в Советский Союз. Добро пожаловать!

Прошло уже почти полгода со времени нашей с вами встречи в Вашингтоне, которая вошла в историю как крупная веха в советско-американских и международных отношениях.

Теперь Вы, господин Президент, в свою очередь, преодолели большое расстояние, которое разделяет наши столицы, чтобы продолжить наш политический диалог. И мы это должным образом оцениваем.

Это — четвертая встреча. И она уже позволяет кое-что масштаб-но оценить. Нам кажется, поколеблены застарелые антипатии, потеряли устойчивость привычные стереотипы, связанные с «образом врага».

Виднее стали человеческие черты другого народа. Само по себе это важно. Ибо история на рубеже двух тысячелетий объективно связала наши страны совместной ответственностью за судьбы человечества.

Народы мира — и в первую очередь советский и американский — приветствуют наметившиеся позитивные перемены в наших отношениях и ожидают, что Ваш визит и переговоры будут плодотворными, дадут новый импульс на всех направлениях диалога и взаимодействия двух великих государств.

Мы с Вами знаем о стремлении наших народов к взаимопониманию, сотрудничеству, безопасному, прочному миру. Это обязывает нас конструктивно обсудить главные аспекты разоружения:

комплекс вопросов, относящихся к сокращению стратегических

наступательных вооружений на 50 процентов в условиях сохранения Договора по ПРО 1972 года;

вопросы ликвидации химического оружия;

сокращение войск и обычных вооружений в Европе;

прекращение ядерных испытаний.

От нас с Вами, господин Президент, мир ждет ответственных суждений и по другим сложным вопросам современности — таким, как урегулирование региональных конфликтов, оздоровление международных экономических отношений, содействие развитию, преодолению отсталости, бедности, массовых болезней, гуманитарные проблемы.

И конечно, мы будем обсуждать двусторонние связи.

Предшествующие встречи показали, что конструктивные отношения СССР и США достижимы. Самым впечатляющим символом этого является Договор по ракетам средней и меньшей дальности. Но впереди — еще более сложные и ответственные задачи.

Так что нам с Вами, господин Президент, предстоит большая работа. И это хорошо, когда много работы, необходимой народам. Мы готовы сделать максимум возможного в эти дни в Москве.

Вы, господин Президент, госпожа Рейган, впервые прибыли в Советский Союз, о котором часто говорили в своих выступлениях. Зная о вашем интересе к русским поговоркам, хочу пополнить вашу коллекцию еще одной: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Могу вас заверить: вас ждут здесь гостеприимство, радушие и доброжелательность. У вас будет много встреч с советскими людьми.

За плечами у них многовековая история, они любят свою землю, гордятся свершенным.

Они недовольны тем, что мешает сегодня, и бурно обсуждают, ищут пути прогресса своей Родины. Полны планов на будущее.

Будучи горячими патриотами, советские люди открыты для дружбы и сотрудничества со всеми народами, питают искреннее уважение к американскому народу и хотят добрых отношений с вашей страной.

Здесь, в стенах древнего Кремля, где соприкасаешься с самой историей, люди невольно задумываются о многообразии и величии человеческой цивилизации.

Так пусть же и советско-американские переговоры здесь обретут большую историческую глубину, будут проникнуты чувством сопричастности к общей судьбе человечества.

Еще раз: «Добро пожаловать!» *(Аплодисменты.)*

ОТВЕТЫ
М. С. ГОРБАЧЕВА
И Р. РЕЙГАНА
НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ
ПЕРЕД НАЧАЛОМ
ПЕРВОЙ БЕСЕДЫ

29 мая 1988 года

Вопрос. Господин Президент, Вы называли эту страну «исчадием зла». Как Вы себя чувствуете на советской земле?

Р. Рейган. Прекрасно, и все стараются, чтобы мне было хорошо.

Вопрос. Господин Президент, так ли это, что по проблеме прав человека Вы выступаете в роли учителя?

Р. Рейган. У меня нет намерения стараться быть учителем.

Вопрос. Господин Горбачев, что Вы думаете о поговорке, которую использовал Президент Рейган в своем выступлении в Георгиевском зале, — «Родился — не торопился»?

М. С. Горбачев. Я всегда за движение. Без излишней торопливости, но движение постоянное, уверенное и вперед. Это хорошая поговорка. Мне нравится также и другая: «Доверяй, но проверяй».

Вопрос. Господин Горбачев, возможна ли пятая встреча на высшем уровне, которая бы завершила работу над договором по СНВ?

М. С. Горбачев. Вполне возможна.

ОТВЕТЫ
М. С. ГОРБАЧЕВА
И Р. РЕЙГАНА
НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ
ПЕРЕД НАЧАЛОМ
ПЕРЕГОВОРОВ

30 мая 1988 года

Вопрос. Господин Горбачев, удовлетворяет ли Вас то обстоятельство, что на московской встрече столь подробно обсуждаются права человека?

М. С. Горбачев. Я вчера предложил Президенту обсудить эту важную тему более подробно. У нас складывается такое впечатление, что и мы, и вы не совсем хорошо представляем реальности этой сложной проблемы — ни в Советском Союзе, ни в Соединенных Штатах. Я предложил Президенту: давайте в рамках парламентского обмена создадим специальный семинар, где будет обмен информацией, оценками, где проблема будет изучаться. Это будет хорошее дело.

Вопрос. Господин Президент, говоря о Советском Союзе, Вы часто ссылаетесь на прошлое, в то время как в этой стране многое изменилось. Или Вы недостаточно признаете это?

Р. Рейган. Я знаю, что в Советском Союзе многое изменилось. Я это приветствую. Вы спрашиваете о моей предстоящей встрече с диссидентами. Мне дана такая возможность, и у меня в этом смысле не будет проблем. Я хочу встретиться с диссидентами — тогда почувствую себя, словно я дома, в Соединенных Штатах.

Вопрос. Господин Горбачев, будет ли обсуждаться переданный Вам вчера Президентом список из четырнадцати фамилий?

М. С. Горбачев. Знаете, слишком много списков бродит...

Вопрос. Господин Горбачев, что Вы можете сказать американскому народу в день поминовения, который отмечается сегодня в США, о том, как предотвратить будущие катастрофы и войны?

М. С. Горбачев. Думаю, что все, что сделано за последние годы совместными усилиями, направлено на то, чтобы улучшить отно-

шения между нашими странами и народами. И то, что мы собираемся сделать в эти дни, отвечает коренным интересам американского и советского народов, а также, я надеюсь, и народов всех стран. Я желаю американцам мира и процветания. Мы готовы сотрудничать.

Вопрос. Господин Президент, почему Вы сказали, что, встретившись с диссидентами, Вы будете чувствовать себя как дома?

Р. Рейган. У меня бывают встречи с малоприятными людьми и дома.

Вопрос. Вы считаете, что диссиденты — малоприятные люди?

Р. Рейган. Этого я не имел в виду. Вы знаете, что я хотел сказать.

РЕЧЬ
В ГРАНОВИТОЙ ПАЛАТЕ
БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО
ДВОРЦА НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ
СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВЫМ
И ЕГО СУПРУГОЙ
В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА США
Р. РЕЙГАНА И ЕГО СУПРУГИ

30 мая 1988 года

Уважаемый господин Президент,
уважаемая госпожа Рейган,
дамы и госиода,
товарищи,

приветствую вас в Московском Кремле. Здесь на протяжении пяти столетий отмечались события, составлявшие вехи в жизни нашего государства.

Здесь принимались судьбоносные для страны решения. Все вокруг взывает к ответственности перед временем и современниками, перед нынешним и грядущим.

И именно здесь мы хотим подчеркнуть значение открывшейся теперь истины — о невозможности больше решать межгосударственные споры силой оружия. К этому нас подвело понимание реальностей современного мира.

Мне нравится понятие «реализм» и нравится то, что в последнее время оно все чаще звучит в Ваших, господин Президент, устах.

Вне категории реализма немислимы нормальные и тем более прочные советско-американские отношения, так сильно влияющие на мировой политический климат.

Благодаря реализму, при всех разногласиях, мы все же сумели прийти к очень простому, но имеющему историческое значение совместному выводу: в ядерной войне нельзя победить, и ее нельзя вести. А из этого с неумолимой логикой следовали и другие выводы.

В частности, нужно ли оружие, которое невозможно применить, не кончая с самим собой, да и со всем человечеством? Думаю, что понимание этой мысли стало стержневой идеей Рейкьявика.

На этой позиции твердо стоят и наши союзники по Варшавскому Договору. И это служит для нас мощной опорой во всех делах, связанных с ядерным разоружением. Они дали советскому руководству ясный мандат — добиваться в переговорах с США решительного ограничения и сокращения ядерного оружия.

Из моих бесед с руководителями социалистических государств, с авторитетными представителями других стран вижу, что преодоление военного противостояния и гонки как ядерных, так и обычных вооружений является общим стремлением.

К этому следует добавить, что реалистический подход пробирует себе дорогу по всем направлениям, на всех континентах. И все авторитетнее становится идея именно политического решения современных проблем. Все шире стремление самых различных политических и общественных сил к диалогу, к обменам, к лучшему знанию друг о друге, к взаимопониманию.

Ну а раз так, раз такова воля народов, то следует позаботиться о том, чтобы запасы фермента реалистической политики росли, а не истощались.

Для этого необходимо лучше понимать друг друга, учитывать специфику жизни стран, исторические условия их формирования, выбор, сделанный их народами.

Я припоминаю сказанные однажды Вами, господин Президент, слова: «Единственный способ устранить расхождения — это сперва понять их суть». Это верная мысль.

Добавлю только, что стремление к устранению расхождений не должно предполагать устранения различий. Многообразие мира — сильнейший источник взаимообогащения, духовного и материального.

Господа! Товарищи!

Даже в этих древних стенах не звучит анахронизмом слово «перестройка». Ибо всегда и везде обновление общества, гуманизация жизни, возвышение идеалов — в интересах народа и каждого человека.

И когда это происходит, особенно в великой стране, важно понять суть того, что она переживает. Именно такое желание мы сейчас наблюдаем за рубежом в отношении СССР. И мы видим в этом хороший признак. Потому что мы действительно хотим быть правильно понятыми. Это важно и для цивилизованных международных отношений.

И всем, кто хочет иметь с нами дело, полезно знать, каким видит себя советский народ.

Мы видим себя еще более убежденными в правильности социалистического выбора и не мыслим развития своей страны вне социализма, на каких-то других принципиальных ценностях.

Наша программа — больше демократии, гласности, больше

социальной справедливости в условиях полного достатка и высокой духовности.

Наша цель — максимум свободы для человека, личности, общества.

В международном плане мы видим себя как часть целостной цивилизации, где каждый имеет право на социальный и политический выбор, на достойное и равноправное место в сообществе наций.

В вопросах мира и прогресса мы исходим из приоритета общечеловеческих ценностей и считаем сохранение мира высшим приоритетом.

Вот почему мы — сторонники создания всеобъемлющей системы международной безопасности как условия выживания человечества.

С этим связано и наше стремление возродить и поднять роль Организации Объединенных Наций на основе тех первоначальных целей, которые СССР и США и их союзники закладывали в Устав этой организации.

Само ее название символично — Объединенные Нации, объединенные в решимости не допустить новых трагедий войны, изжить войну из международных отношений, утвердить в них справедливые принципы, оберегающие достойную жизнь в любой стране — большой и малой, сильной и слабой, бедной и богатой.

Хотим расширять контакты между людьми во всех формах, множить объем и улучшать качество информации, развивать связи в сфере науки, культуры, образования, спорта, в любом виде человеческой деятельности.

Но — без вмешательства во внутренние дела, без поучений и навязывания своих взглядов и порядков, без превращения семейных и личностных проблем в предлог для конфронтации между государствами.

Словом, большую программу выдвигает наше время в гуманитарной области. Народы должны лучше понимать друг друга, знать друг о друге правду, освободиться от предубеждений и предрассудков.

Насколько нам известно, большинство американцев, как и мы, хотят избавиться от демона ядерной войны. Но их, так же как и нас, как и всех людей на Земле, все больше беспокоит опасность экологической катастрофы. Отвратить эту угрозу тоже можно только сообща.

Все острее выдвигается в повестку дня поистине глобальная проблема экономического состояния мира — на Севере и Юге, Западе и Востоке планеты.

Экономический фундамент цивилизации разрушится, если не будет положен конец расточительству средств и ресурсов на цели войны и уничтожения,

если не будет урегулирована проблема задолженности, стабилизированы мировые финансы,

если мировой рынок не станет подлинно мировым за счет полноправного включения всех государств и народов.

Вот диапазон, с которым мы подходим к своим международным связям и, конечно, с Соединенными Штатами Америки.

Нами движет понимание реальностей и императивов ядерно-космического века, века накатывающейся волнами технологической революции, когда человеческий род оказался и всемогущим, и смертным.

Именно это понимание родило новое мышление, благодаря которому стал возможен концептуальный и практический прорыв также и в наших с вами отношениях.

Господин Президент, нынешняя встреча, подводя определенный итог принципиально важному периоду в советско-американских отношениях, призвана закрепить достигнутое и дать новые импульсы на будущее.

Никогда раньше не уничтожались ядерные ракеты. Теперь мы имеем беспрецедентный договор. И нашим странам предстоит впервые исполнить эту увертюру ядерного разоружения. Исполнение должно быть безупречным.

СССР и США выступают гарантами афганского политического урегулирования. Это тоже прецедент огромного значения. Впереди у стран-гарантов очень ответственный период, и мы надеемся, что обе пройдут его достойно. Весь мир смотрит, как мы с вами будем действовать в этой ситуации.

Главным нашим делом продолжает оставаться выработка соглашения о 50-процентных сокращениях стратегических наступательных вооружений в условиях соблюдения Договора по ПРО.

В сегодняшней нашей с Вами беседе мы много внимания — и заслуженно — уделили обсуждению всего комплекса этих проблем.

Господин Президент! От нас ждут, что московская встреча откроет новые перспективы в советско-американском диалоге, в отношениях между СССР и США на пользу нашим народам и всему миру.

Для этого стоит не пожалеть сил и доброй воли.

За сотрудничество Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, за их лучшее взаимопознание и взаимопонимание!

Желаю здоровья и счастья господину Президенту, госпоже Нэнси Рейган, всем нашим уважаемым гостям!

(Речь была выслушана с вниманием и встречена аплодисментами.)

ОТВЕТЫ
М. С. ГОРБАЧЕВА
И Р. РЕЙГАНА
НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ
ПЕРЕД НАЧАЛОМ
ОЧЕРЕДНОЙ БЕСЕДЫ

31 мая 1988 года

Вопрос. Господин Президент, достигнут ли прогресс по проблеме контроля над вооружениями при условии, что подход к СОИ сохранится в том виде, в котором он существовал в декабре?

Р. Рейган. Мы обсуждали СОИ.

Вопрос. Господин Президент, Вы удовлетворены ходом обсуждения этого вопроса?

Р. Рейган. Да.

Вопрос. А Вы, господин Горбачев?

М. С. Горбачев. У нас был вчера большой разговор по вопросам стратегических наступательных вооружений, по всему комплексу вооружений, химических, и особенно — обычных. Мы пришли к этой беседе с определенным прогрессом. И я думаю, что после этой беседы будет большой прогресс. Я уверен, что если господин Президент эффективно распорядится оставшимся временем, то мы еще сможем этот договор подготовить.

Вопрос. Господин Президент, Вы тоже так думаете?

Р. Рейган. Да, я очень доволен услышать это.

Вопрос. Так можно ли успеть с договором по СНВ?

М. С. Горбачев. Если вы меня спрашиваете, то я считаю, что это возможно.

Вопрос. А Вы, господин Президент, как считаете?

Р. Рейган. Да.

М. С. Горбачев. Вы знаете, у нас с Президентом были такие ситуации, когда вроде мы оказывались в тупике. И я помню случай в Женеве, когда Президент сказал: «В конце концов, давайте ударим кулаком по столу». Я сказал: «Давайте». К утру мы все согласовали и успешно завершили встречу в Женеве. Так это было, господин Президент?

Р. Рейган. Да

М. С. Горбачев. Может быть, сейчас подходит время, когда надо хлопнуть по столу кулаком еще раз?

Вопрос. Господин Президент, что Вы думаете по этому поводу?

Р. Рейган. Да, если это поможет

М. С. Горбачев. Вот так По моему мнению, мы сказали вам больше, чем вы ожидали

Вопрос. Вы тоже так считаете, господин Президент?

Р. Рейган. Возможно

РЕЧЬ
В РЕЗИДЕНЦИИ ПОСЛА США
В МОСКВЕ НА ОБЕДЕ,
ДАННОМ ПРЕЗИДЕНТОМ США
Р. РЕЙГАНОМ И ЕГО СУПРУГОЙ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА
И ЕГО СУПРУГИ

31 мая 1988 года

Уважаемый господин Президент,
уважаемая госпожа Рейган,
дамы и господа,
товарищи,

благодарю, господин Президент, за высказанные
Вами приветствия в наш адрес.

Два великих народа выдали нам с Вами своего рода мандат:
определить, каким быть советско-американским отношениям.

Со времени первой встречи в Женеве отношения между нашими
странами, преодолев затянувшийся период конфронтации,
вышли на приемлемый уровень, с которого уже легче двигаться
дальше.

В Рейкьявике, в Вашингтоне и в ходе сегодняшнего Вашего
визита диалог шел интенсивно. Крупнейшим его результатом
является теперь уже ратифицированный первый Договор по сокращению
ядерного оружия.

Продолжается поиск решения проблем в ходе подготовки
50-процентного сокращения стратегических наступательных
вооружений.

Вступило в силу женевское соглашение по Афганистану.
У нас уже имеется 47 двусторонних соглашений о сотрудничестве.

Визит Президента США в СССР располагает к тому, чтобы,
оглянувшись назад, посмотреть и в будущее.

В истории отношений наших двух стран было всякое. И плохое,
и хорошее. Из хорошего нам особенно памятно советско-американское
братство по оружию во второй мировой войне.

В те суровые годы появились первые ростки советско-американской
дружбы.

И не было советского человека, у которого не вызвало бы
горечи, когда эта славная страница истории наших отношений
сменилась «холодной войной».

Это было тяжелым испытанием для наших народов. Мир оказался в опасной ситуации, когда все мы ощутили дыхание катастрофы. Холодные ветры еще порой чувствуем и сейчас.

Но в своей главной тенденции мировое развитие поворачивается к поиску политических решений, к сотрудничеству и миру. Все мы — свидетели знаменательных изменений, хотя предстоит приложить еще немало усилий, чтобы добиться необратимых перемен.

Хотя все взывает к сотрудничеству, к доверию, но предрассудки, стереотипы еще действуют, соперничество сохраняется, и в первую очередь — в военной сфере. О его бессмысленности и катастрофичности много говорилось и на данной встрече. Более того: мы можем констатировать известное продвижение к лучшему взаимопониманию и в этой области.

Сегодня я хотел бы сказать о другой крупнейшей мировой проблеме — о положении в развивающемся мире, которая не может не затрагивать и наши страны.

Проблемы, с которыми столкнулись развивающиеся государства, оказались до трагизма трудными.

Вопиющая отсталость, голод, бедность, массовые болезни продолжают преследовать целые народы. Кричащей, общечеловеческой проблемой стала фантастическая задолженность.

Все, казалось бы, видит ее сложность, вовлеченность чрезвычайно разных и действительно жизненных интересов, понимают, что надо искать выход.

Мы считаем, что исходное и главное, чем международное сообщество и, прежде всего, великие державы могут тут помочь, — это безусловное признание свободы выбора.

Мы настаиваем на справедливости. Мы всерьез занимались изучением экономической ситуации в развивающихся странах. И убеждены: выход возможен на путях радикальной перестройки всей системы мирохозяйственных связей, без какой-либо дискриминации по политическим мотивам.

Это будет способствовать и политическому урегулированию региональных конфликтов, которые не только тормозят прогресс в этой части мира, но и лихорадят всю мировую обстановку.

При таком подходе наши разногласия в том, какая судьба ждет «третий мир», не будут принимать конфронтационных форм.

В этом вопросе наши отношения тоже «обречены» иметь международное измерение.

Если говорить о наших двусторонних отношениях, то их возможности и перспективы мы мыслим, прежде всего исходя из внутреннего развития обеих стран, но также и в контексте мирового процесса.

У многих американцев, изучающих нас, посетивших СССР, и, надеюсь, теперь и у вас, здесь присутствующих, была возможность убедиться в том, какой мощный размах приобрели преобразования в нашей стране.

В основе их — всесторонняя демократизация и радикальная экономическая реформа. С удовлетворением отмечаю, что с Президентом у нас состоялся сегодня углубленный обмен мнениями на эту тему. Не раз мы разговаривали о нашей перестройке с другими американскими представителями. И это очень хорошо. Это — тоже знамение перемен в наших отношениях.

Со своей стороны мы стараемся внимательно следить за глубинными процессами в Соединенных Штатах. Видим всю непохожесть того, что происходит у нас и у вас, в двух столь разных обществах, базирующихся на разных ценностях. Но мы не считаем это препятствием для выявления перспективных областей обоюдовыгодных связей, для сотрудничества в интересах обоих народов.

Мы за соревнование, за сопоставление.

И еще одно. Во всех перипетиях диалога с Америкой советские представители отстаивали интересы Советского государства. То же самое делают американские деятели в контактах с нами.

Истина состоит в том, что Советский Союз и Соединенные Штаты, строя свои отношения, могут эффективно реализовать собственные интересы, лишь реалистически оценивая интересы и намерения партнера и учитывая их. Надо осваивать сложное искусство не просто существовать рядом, но и наводить мосты взаимополезного сотрудничества.

Советский и американский народы хотят жить в мире, хотят общения во всем, где есть взаимный интерес. А такой интерес есть, и он растет.

Мы не испытываем ни страхов, ни предубеждений. Считаем общение благом.

Я вижу будущее, в котором СССР и США строят свои отношения не на основе устрашения и усовершенствования военных потенциалов, а на основе разоружения, баланса интересов, всестороннего сотрудничества.

Я вижу будущее, когда решению реальных проблем не будут мешать проблемы, искусственно сохраняемые, исторически изжившие себя, унаследованные от «холодной войны», и когда курс на противоборство уступит место совместному поиску, в основе которого будет разум, взаимовыгодность и готовность к компромиссам.

Я вижу будущее, в котором наши страны, не претендуя на особые права в мире, будут постоянно помнить о своей особой ответственности в сообществе равноправных государств.

Это будет мир более надежный и безопасный, который нужен всем людям на Земле, их детям и внукам, чтобы они могли обрести и сохранить основные права человека — право на жизнь, на труд, свободу и стремление к счастью.

Путь к этому будущему не может быть ни легким, ни коротким.

Возможно, мы находимся в начале небывало интересного периода в истории наших народов.

Наша с Вами, господин Президент, новая встреча подтверждает, что три года назад в Женеве мы приняли правильное решение.

Пусть предстоящие годы принесут оздоровление международной обстановки! Пусть торжествует жизнь!

(Речь была выслушана с вниманием и встречена аплодисментами.)

ОТВЕТЫ
М. С. ГОРБАЧЕВА
И Р. РЕЙГАНА
НА ВОПРОСЫ
ЖУРНАЛИСТОВ
ПЕРЕД НАЧАЛОМ
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ
БЕСЕДЫ

1 июня 1988 года

Вопрос. Господин Президент, Вы не устали за вчерашний день?

Р. Рейган. Нет, не устал.

Вопрос. А как Вы себя чувствуете сегодня?

Р. Рейган. Прекрасно.

Вопрос. Говорят, что Вы плохо спали, господин Президент?

Р. Рейган. Спал хорошо.

Вопрос. Господин Генеральный секретарь, когда будет подписан Договор по СНВ?

М. С. Горбачев. Думаю, то, что сделано в эти дни, — а работа продолжается — позволяет мне все-таки подтвердить то, что я уже говорил: возможность к выходу на договор сохраняется еще при нынешней администрации США.

Вопрос. Господин Президент, а каково Ваше мнение?

Р. Рейган. Я согласен с оценкой Генерального секретаря.

Вопрос. Будут ли сегодня какие-нибудь сюрпризы, что-то неожиданное по СНВ? Или какая то договоренность по СОИ?

М. С. Горбачев. Мы с Президентом за то, чтобы в наших отношениях было больше предсказуемости.

Вопрос. Как господин Президент оценивает ход переговоров?

Р. Рейган. Переговоры идут хорошо, мы хорошо договариваемся...

Вопрос. Вы довольны их тоном?

Р. Рейган. Да.

Вопрос. Есть ли какой-то реальный прогресс по СНВ или договоренности по СНВ — это в основном лишь надежда?

Р. Рейган. Как мы с Генеральным секретарем сказали вам еще в начале переговоров, СНВ — это сложная сфера. На ваш вопрос ответить не так просто. Мы продолжаем работу.

Вопрос. Но сейчас меньше проблем, чем прежде?

Р. Рейган. Я бы сказал: да.

Вопрос. Удалось ли решить большие проблемы?

Р. Рейган. Все проблемы — большие.

Вопрос. А «стратегическая оборонная инициатива» — как здесь обстоят дела? Есть ли какая-то договоренность или приближение к договоренности?

Р. Рейган. Какого-то большого прорыва нет, но эту проблему мы обсуждаем.

М. С. Горбачев. Приберегите остальные вопросы для наших пресс-конференций. Они состоятся совсем скоро.

Вопрос. А европейские проблемы будут обсуждаться?

М. С. Горбачев. Мы и сегодня будем их обсуждать, они — в центре внимания.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ВО ВЛАДИМИРСКОМ ЗАЛЕ
БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА
НА ЦЕРЕМОНИИ ОБМЕНА С Р. РЕЙГАНОМ
РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ
О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ
СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ДОГОВОРА
О ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТ
СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ
И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ
И ПОДПИСАНИЯ ПРОТОКОЛА
ОБ ОБМЕНЕ ЭТИМИ ГРАМОТАМИ

1 июня 1988 года

Уважаемый господин Президент!
Уважаемая госпожа Рейган!
Уважаемые дамы и господа!
Товарищи!

Подходит к концу четвертая за три года встреча руководителей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, завершается визит Президента Соединенных Штатов в нашу страну.

Мы с Президентом подвели итоги диалога наших двух стран на высшем уровне. Обсудили перспективы советско-американских отношений — ближайшие и более отдаленные.

Подписаны документы, которые фиксируют достигнутое и дают ориентиры на дальнейшее.

Среди них историческое место займут ратификационные документы, вводящие в силу Договор по ракетам средней и меньшей дальности.

Состоявшийся в эти минуты обмен ратификационными грамотами начал отсчет эпохи ядерного разоружения.

Оценивая работу этих дней, мы можем с полным правом сказать:

то, что происходило в эти дни в Москве, — это большая политика. То есть такая политика, которая затрагивает интересы миллионов и миллионов людей.

Каждая такая встреча была ударом по устоям «холодной войны».

Каждая пробивала огромные бреши в ее крепости, открывая выход на простор современной, цивилизованной мировой политики, достойной поистине нового времени.

Но большая политика — это значит трудная политика, каждый шаг в которой дается нелегко.

Выверяя каждый новый наш шаг, мы соизмеряем его с интересами безопасности и своих народов, и всего мира.

Ибо только так можно идти к действительно крупным результатам, обладающим необходимым запасом жизнеспособности.

Большая политика — это и большая ответственность. Поэтому ее нельзя строить только на собственном интересе, который всегда неизбежно односторонен.

Для такой политики нужна и большая идея.

Человечество выстрадало ее среди войн и катастроф, трагедий и бедствий, исканий и открытий XX века.

Это, мы считаем, идея безъядерного и ненасильственного мира. Именно она определяет мандат, который советский народ вручает своим представителям, когда они идут на переговоры.

Тем более это относится к переговорам с такой державой, как Соединенные Штаты Америки.

Обращаясь с этих прославленных ступеней Московского Кремля к советскому народу, к американцам, ко всем народам, я заявляю:

мы честно и настойчиво действовали и будем действовать впредь во исполнение этого исторического мандата.

В книгу мира без войн, без насилия, без ядерного оружия уже вписаны первые строчки. И думаю, что теперь уже никому не удастся захлопнуть эту книгу и отложить в сторону.

Мы с Президентом Рональдом Рейганом согласились в том, что стоящая перед нами ближайшая задача — заключение договора о 50-процентном сокращении стратегических наступательных вооружений — может и должна быть выполнена.

В совместных трудах и дискуссиях мы научились лучше понимать друг друга, учитывать то, что беспокоит партнера, искать развязки.

Улучшается атмосфера наших отношений. И мы стараемся сделать ее константой не только официальных контактов, но и повседневной практики советско-американских отношений. И здесь мы тоже руководствуемся наказом нашего народа.

Благодаря атмосфере встреч в Вашингтоне и в Москве, в результате достигнутых договоренностей у американцев и советских людей теперь больше возможностей общения и взаимного узнавания.

Ученые, студенты, школьники, деятели культуры и просто туристы, спортсмены и, конечно, деловые люди, уверен, будут и

дальше расширять и расцвечивать ткань сотрудничества, а то и дружественных связей. Они это подчас умеют делать лучше политиков.

Наверное, еще не родились историки, которым предстоит описать и оценить то, что сейчас делается.

Но каждый день рождаются малыши, кому предстоит жить в XXI веке, те, кому мы должны оставить в наследство безопасный и гуманный мир.

От имени советского руководства и советского народа я хочу сказать всем, кто с тревогой и надеждой думает о будущем: ради этого мы будем работать. И добиться цели мы сможем, только работая вместе.

Благодарю вас. (*Аплодисменты.*)

ОТВЕТЫ
НА ВОПРОСЫ
БРАЗИЛЬСКОГО
ЖУРНАЛИСТА ¹

1 июня 1988 года

В ответ на вопрос бразильского журналиста о возможности визита советского руководителя в эту латиноамериканскую страну в этом году М. С. Горбачев сказал: «Как мне хотелось бы побывать в Бразилии, в Латинской Америке. Это мое огромное желание. Думаю, так или иначе со временем я воспользуюсь приглашением, которое имею, и надеюсь побывать в Латинской Америке. Должен признаться, что с большим интересом наблюдаю за развитием процессов, которые происходят в Латинской Америке. Это регион, который пришел в движение. Я думаю, у латиноамериканских народов сейчас сложный этап в их историческом развитии. Но, мне кажется, народы преодолеют эти трудности, и у них впереди широкая дорога для самостоятельного развития».

От имени советских людей М. С. Горбачев передал бразильскому народу пожелания процветания.

В ответ на вопрос, как мог бы Советский Союз помочь решению проблемы внешнего долга стран «третьего мира», М. С. Горбачев сказал: «Мы затрагивали эти вопросы на встрече с Президентом и считаем, что это одна из глобальных проблем, которые заслуживают самого тщательного изучения и решения на основе учета интересов всех стран и на основе кардинального изменения международного экономического порядка».

¹ Во время беседы на одной из площадей Кремля с москвичами и гостями советской столицы.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ПРЕСС-
КОНФЕРЕНЦИИ
В МОСКВЕ ¹

1 июня 1988 года

Здесь присутствует наша делегация, которая участвовала в переговорах, кроме Андрея Андреевича Громыко. Мы — в вашем распоряжении.

Но, наверное, по традиции все-таки надо сказать несколько слов относительно того, как мы оцениваем итоги встречи.

Завершилась четвертая за три года встреча Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента Соединенных Штатов Америки. Это — не просто арифметика. По-моему, это — констатация большого смысла, большого политического звучания.

За три года — четыре встречи. Это характеризует интенсивность политического диалога, уровень наших отношений. И, я думаю, само по себе это уже многозначительно.

Естественно, во всем мире, прежде всего в Советском Союзе и в Соединенных Штатах Америки, и у вас, журналистов, наверное, возникает вопрос: что дала, куда вывела московская встреча в верхах? Прибавила ли она что-то новое к предыдущим встречам?

Начну с того, что все мы с вами — я в этом убежден — были участниками крупного события. Встреча, действительно, вновь показала значение диалога между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, еще раз подтвердила правильность выбора пути, сделанного в Женеве два с половиной года назад. Через Рейкьявик и Вашингтон мы пришли к Москве. Это — уникальный процесс в истории послевоенного периода.

Это очень важно осознать всем — и политикам, и общественности, которая проявляет большой интерес к тому, как складываются отношения между нашими странами.

¹ Здесь публикуются выступление М. С. Горбачева перед журналистами, освещавшими советско-американскую встречу на высшем уровне, и его ответы на вопросы представителей средств массовой информации.

За три года пребывания на посту Генерального секретаря ЦК КПСС у меня состоялось более 200 встреч международного характера. Не помню практически ни одной встречи — с друзьями из социалистических стран, с представителями капиталистических, неприсоединившихся стран, когда бы не подчеркивалась и не высказывалась заинтересованность в том, чтобы советско-американские отношения были бы переведены в нормальное, здоровое русло. Такова реальность, которая определяется весом наших стран.

И все же почему стал возможен такой интенсивный диалог, такой процесс, имеющий огромное значение?

Мне думается, благодаря реализму. Я говорю о реализме в политике и Советского Союза, и Соединенных Штатов Америки, ибо наличие такого подхода только с одной стороны не обеспечило бы возможность подобного процесса.

Не хочу заниматься гаданием относительно того, куда бы привело нас противоборство, если бы оно продолжалось и если бы в Кремле и в Белом доме своевременно не хватило решимости повернуть руль в нужном направлении, от конфронтации к поиску областей и сфер сотрудничества, к наращиванию политического диалога.

Когда стали понятны реальности, завязался диалог, который сопровождался переговорами, и эти переговоры, в свою очередь, вывели на соглашения.

Отношения, в которых таилась страшная угроза всему миру, самому существованию человечества, стали изменяться: два самых мощных государства начали реформировать взаимоотношения в своих собственных интересах и в интересах мирового сообщества.

Давалось это очень нелегко. Несколько минут назад я сказал об этом, когда мы обменивались с Президентом ратификационными грамотами.

И хотя все непросто. Но в целом процесс идет важный, продуктивный, позитивный.

Каждая из четырех встреч была трудным, но и плодотворным поиском баланса интересов. Каждая наращивала усилия для нахождения развязок крупнейших проблем общечеловеческого значения.

Для иллюстрации напомним вам о Рейкьявике, о рейкьявической драме. Это лишь один пример того, как трудно, иногда в драматических формах развивается политический диалог между двумя мировыми державами.

Каковы же итоги четвертой встречи? Самый главный — это продолжение диалога, который охватывает теперь все узловые проблемы мировой политики, двусторонних отношений. Москов-

ская встреча вновь продемонстрировала, что диалог вышел на реальную политику.

Не скажу, что наши встречи освободились от пропагандистских ходов, демаршей, попыток набирать очки через пропагандистские приемы. Но все же на этих встречах все больше присутствует стремление, желание делать реальную политику. Я убежден, что это — правильный путь, именно так и надо действовать.

Когда в Вашингтоне сразу же на первой встрече мы почувствовали попытку давать нам наставления, мы отвели такой подход и сказали, что приехали заниматься реальной политикой. Так мы действовали и на этой, четвертой встрече. И поэтому для нее характерна углубленная, временами острая дискуссия, в том числе до последней минуты переговоров, уже не за столом, а стоя, как у нас говорят в России, стенка на стенку.

Хотел бы также подчеркнуть идею преемственности, которая господствовала во всей атмосфере встреч. Вы это найдете в итоговом документе. Считаю, что это масштабный документ. В нем присутствует мысль о том, что в диалоге, в нашей четвертой встрече закладываются кирпичи в здание наших будущих отношений, предпосылки движения в XXI век.

Что конкретно достигнуто? Вслед за политическим диалогом, который я ставлю на первое место, мы завершили процесс договоренностей о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Подготовка к четвертой встрече подтолкнула этот процесс, и мы смогли обменяться ратификационными грамотами. Это не просто формальный акт. Позволю себе употребить такую торжественную формулу: завершение процедур введения в силу Договора по РСМД сделало московскую встречу рубежным политическим событием в советско-американском диалоге, да и в мировой политике.

Не только народы Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, но и их союзники, вся мировая общественность, все мировое сообщество могут себя поздравить. Это — общая победа разума, реализма. Она стала возможной, потому что сегодня на всех континентах, во всех странах независимо от социального выбора и других ценностей, которые каждый народ выбирает и определяет сам, есть общее понимание того, что мир оказался у черты, когда надо остановиться, когда надо открыть путь в другом направлении — к безъядерному, ненасильственному миру, к оздоровлению международных отношений.

Многие внесли реальный, существенный вклад в достижение этой крупной победы. Я должен отметить и роль прессы. Когда она задавала трудные вопросы и политикам, и участникам переговоров, — это тоже был нужный вклад, ибо вопросы журналистов помогали вывести переговоры на уровень конкретности, убедитель-

ности, помогали нахождению развязок, аргументов, выработке форм контроля. Поэтому считаю своим долгом отметить и прессу.

Сейчас дело чести прежде всего Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, и не только их, но и других государств, чтобы каждая буква и запятая договора были соблюдены и претворены в жизнь.

Далее. Мы с Президентом одобрили совместное заявление. Как я уже сказал, оно подытоживает то, что наработано после Вашингтонской встречи и что было сделано здесь, в Москве. Одновременно заявление подтверждает своего рода повестку дня советско-американского диалога на будущее. Словом, это важный политический документ, знаменующий целый этап в наших отношениях. Наиболее значительными являются положения, относящиеся к важности продолжения и наращивания политического диалога между странами, интенсификации переговоров.

Я бы отметил продвижение вперед и в сфере разоружения. Это очень трудный процесс, а особенно в вопросе о стратегических наступательных вооружениях. Это, видимо, самая сложная задача, с которой мы столкнулись в послевоенной мировой политике. Но я должен твердо сказать, что мы шаг за шагом двигаемся к договору о сокращении этих вооружений.

Сегодня кто-то из корреспондентов, может быть, здесь присутствующих, спросил: сохраняю ли я после состоявшихся переговоров оптимизм относительно заключения этого договора еще в этом году, еще при этой администрации? Могу сказать, что, если вести дело эффективно, если нынешняя администрация, обе стороны будут действовать эффективно, мы можем выйти на договор.

Хочу обратить внимание на нашу сильно продвинутую инициативу по переговорам о сокращении вооружений и вооруженных сил в Европе. Она была опубликована, и не буду повторяться. Если нужно что-то уточнить — вы сможете задать вопросы.

Подписан целый пакет соглашений, касающихся двусторонних отношений между нашими странами. Они тоже опубликованы.

Углубленно обсуждалась проблема региональных конфликтов. Она присутствовала на всех наших беседах с Президентом и на двух пленарных заседаниях. Особенно подробно, со всей основательностью была рассмотрена сегодня. Думаю, что мы подошли к такой ситуации, когда можно констатировать, что и здесь, в «горячих точках» планеты, появились реальные возможности для решения региональных проблем, развязывания этих тугих «узлов» на основе политических подходов, на основе баланса интересов.

По сути дела, мы сегодня констатировали следующее: во-первых, есть Афганистан, я об этом еще скажу. Во-вторых, есть процесс по вопросам Ближнего Востока. Он идет, и есть сближение позиций, зреет понимание необходимости их решения на путях

международной конференции. Это теперь уже признано. Но речь идет о том, как понимать эту конференцию. В ходе дальнейшей работы все эти вопросы будут уточнены.

Есть кампучийская проблема. Благодаря инициативе, которую проявили Вьетнам и Кампучия в последние дни, она переводится в плоскость, когда может решиться уже в ближайшее время.

Идет реальный процесс, и возможна развязка в Центральной Америке, на Юге Африки и т. д.

Если кто-то воспринимает мои рассуждения как какой-то неоправданный оптимизм, как попытку выдать желаемое за действительное, думаю, они не правы. Давайте вспомним, как это выглядело три-четыре года назад и как это выглядит сегодня. Ситуация существенно изменилась. Открылись возможности для политического решения всех этих конфликтов. Приведены в движение огромные силы в рамках этих регионов и в мире в целом. Я все время подчеркивал и в беседах с Президентом, и со всеми американскими представителями главную мысль — нам нельзя потерять, упустить шанс.

Я прямо сказал Президенту, что подписанием соглашений по Афганистану создается прецедент, который выходит по своему значению за рамки данной проблемы. Потому что это — первый случай, когда Советский Союз и США наряду с конкретными участниками конфликта подписали соглашение, открывающее путь к политическому решению. Мы постараемся, сделаем все, чтобы быть верными соглашениям. Этого же ожидаем от всех других участников соглашений, в том числе и от Соединенных Штатов Америки. Думаю, что, если у нас на этот раз не получится, не состоится этот позитивный прецедент, это будет иметь далеко идущие последствия и скажется на подходах к такого рода проблемам в остальных регионах.

А основания для озабоченности имеются. В последнее время произошли два события, которые нас обеспокоили: во-первых, обстреливают Кабул, советское посольство, наши войска в Кабуле; во-вторых, вчера в районе Кандагара погибли наши товарищи, несколько человек пропало без вести. Мы обещали, что советские войска с момента вывода войск не будут участвовать в военных действиях. Мы так и действовали. Но мы оговаривали, что они будут действовать таким образом, если не будет провокаций и бандитских нападений на наши войска. Если же это произойдет, мы будем реагировать соответствующим образом. Это тоже должно быть ясно.

Договоренности есть договоренности. Мы видим, что делает Пакистан, и в связи с этим МИД СССР выступил с заявлением. Не хочу вдаваться в детали, лишь подчеркиваю, что есть попытки сорвать соглашения, что имело бы серьезные негативные послед-

ствия. Об этом со всей прямотой было сказано Президенту и всей американской делегации.

Думаю, что Соединенные Штаты Америки и Советский Союз могут внести конструктивный вклад в решение региональных конфликтов на основе политических подходов, учитывая баланс интересов всех участников конфликта, на основе реализма.

Могу отметить определенное продвижение по гуманитарным вопросам, правам человека. Я поставил перед Президентом вопрос таким образом. Время от времени в этой сфере возникают какие-то конкретные проблемы. Мы их всегда внимательно рассматривали и решали. И впредь будем рассматривать и решать. Но чем больше я обдумываю ситуацию, тем больше прихожу к выводу, что у американской администрации нет понимания реального положения с правами человека, с процессами, которые идут в сфере демократии у нас в стране. Наверное, и у нас нет ясного понимания американской ситуации в этой сфере жизни. Я предложил: давайте организуем в рамках межпарламентского обмена семинар, где бы встретились представители наших парламентов, политических, общественных кругов и обменивались информацией, оценками о том, что происходит в Америке и в нашем обществе в данной сфере. Мы готовы к этому.

Пока в вопросах прав человека очень много спекуляций. И я должен сказать, что в этой части четвертой встречи преобладали пропагандистские приемы, всякие спектакли. Поэтому, когда я узнал, правда с опозданием, только сегодня — некогда было читать газеты, — что наша пресса соответствующим образом прореагировала, пришел к выводу, что она правильно сделала, в рамках гласности. Надо было показать нашему народу и эту часть визита Президента. Пусть народ знает все.

Я не в восторге от этой части четвертой встречи. Думаю, надо заниматься реальной политикой. Когда Президент высказывал мне соображения относительно прав человека в Советском Союзе, я тоже задал много вопросов. И ему пришлось долго объяснять: он хотел, чтобы я изменил свое мнение о положении с правами человека в Соединенных Штатах Америки. Выслушав его, я сказал: господин Президент, Ваши объяснения неубедительны, потому что я использовал факты, опирающиеся на данные американского конгресса, уж не говорю о прессе, которая публикует много материалов по этому вопросу. В моем положении лучше опираться на официальные данные.

Думаю, что только так и следует вести переговоры. Давайте смотреть друг на друга открытыми глазами, давайте видеть историю, традиции, ценности друг друга, уважать выбор друг друга, уважать наши народы. Ведь выбор, в конце концов, делают они. И, кстати, народы выступают за сближение, за узнавание, за дру-

желюбие. И американцы об этом говорят, и наши люди говорят открыто. Вчера Президенту было многое сказано на этот счет. Давайте будем прислушиваться к тому, что хотят наши люди. Политики должны, раз их избрал народ, улавливать то, что вынашивает народ, и реализовать это в конкретной политике. Мы должны помогать этому процессу, если уж мы настроились оздоравливать советско-американские отношения и ситуацию в мире в целом.

Должен сказать, что существенным фактом визита Президента Соединенных Штатов Америки в Советский Союз является то, что он имел возможность общаться с советскими людьми. Это был первый визит Президента и его супруги, первое знакомство, чтобы пополнить свои впечатления о Советском Союзе, о советских людях. Много было в рамках программы, в ряде случаев они действовали по своему выбору, за пределами программы. Существенным элементом явилась программа госпожи Рейган, которая позволила ей ознакомиться с Советским Союзом.

Вчера, когда Президент беседовал с нашими людьми, там, где я присутствовал, кто-то спросил, и, по-моему, пресса напечатала это: господин Президент, Вы до сих пор считаете Советский Союз «империей зла»?

Он ответил, нет. Причем сказал это на пресс-конференции у царь-пушки, в Кремле, в центре «империи зла». Принимаем это к сведению, значит, как говорили древние греки, «все течет, все изменяется».

Это подтверждает мою мысль о том, что у Президента есть чувство реализма, и это очень важное качество для политика. Надо, какие бы ни были реальности, смело смотреть им в глаза. Только политика, построенная на анализе, оценках реальных процессов, заслуживает называться политикой.

Я немножко увлекся и начал говорить за Президента. Думаю, пусть лучше Президент скажет вам, что он думает о своих встречах. Но я только упомянул те высказывания, свидетелем которых был сам.

В общем, я бы подвел итоги так: визит Президента, состоявшиеся переговоры послужат оздоровлению советско-американских отношений, их развитию и укреплению, поднимут их на еще более высокий уровень.

Можно ли было достичь большего? Это, естественно, интересно и вас, и нас. У нас только что была дискуссия, из-за которой я со своими коллегами опоздал на встречу с вами. Мы ее завершили, не продвинувшись вперед, остановившись на полпути. Я должен был сказать, ну что же, политика — это искусство возможного. Считаю, что можно было достичь большего на этой встрече.

Например, я предложил Президенту сделать новый крупный шаг в характеристике политических реальностей современности в качестве платформы намерений и политических действий. Причем я и мои коллеги по руководству исходили из опыта, который мы накопили после Женевы. Тогда мы констатировали: ядерная война невозможна, недопустима, в ней не может быть победителей, и вообще всякая война между Советским Союзом и Америкой недопустима.

Это не означало, что на второй день или второй неделе после встречи все будет решено и ядерного оружия не станет. Нет, оно остается, но эта совместная констатация имела огромный смысл, она получила сильный резонанс во всем мире. Сейчас мы все больше приходим к выводу, что проблемы надо решать политическим путем, на основе баланса интересов, на основе уважения социального выбора народов. И хотим мы этого или нет, но все мы обязаны учиться жить в нашем реальном мире.

Если вы возьмете последнюю книгу, в которой содержатся выступления Президента, и книгу избранных статей и речей Генерального секретаря ЦК КПСС, то и в первой и во второй увидите эти заявления. И, исходя из такого понимания, из уроков, которые извлекли из практики последних лет, мы предложили — давайте включим эту политическую констатацию в нынешнее совместное заявление. Вот проект, который я передал Президенту. Оба мы, с учетом сложившихся реальностей в современном мире, считаем, что никакие спорные проблемы не должны решаться военным путем, что мы рассматриваем мирное сосуществование как универсальный принцип международных отношений и что равенство всех государств, невмешательство во внутренние дела и свобода социально-политического выбора должны быть признаны неотъемлемыми и обязательными для всех нормами. Я дал Президенту русский и английский тексты. Он прочитал и сказал: мне это нравится.

Когда мы сегодня пришли, чтобы согласовать окончательный текст совместного заявления, выяснилось, что не всем в окружении Президента нравится такая формулировка. И вокруг этого пошла дискуссия. Мы почувствовали, что не нравится термин «мирное сосуществование», так как он когда-то употреблялся в документах, которые были подписаны советским руководством с Никсоном и Киссинджером. Мы сняли этот термин, коль он неприемлем, хотя действительно хотим сосуществовать, и думаю, что это никто не подвергает сомнению.

Появился новый вариант, причем Президент сам называл элементы этой формулы. Тем не менее она в таком виде не появилась в итоговом заявлении, хотя там и сделаны серьезные констатации. Но они могли быть более серьезными и весомыми. Это вовсе не значит, что если бы мы сегодня констатировали, что должны взять

за основу политические методы решения проблем и не делать ставку на их военное решение, то завтра уже исчезнут войска и вооружения.

Нет, ядерное оружие не исчезло, после того как мы констатировали в Женеве неприемлемость и недопустимость ядерной войны. Но это был очень важный политический ориентир и для советско-американского диалога, и для диалога в мире. Мы считали это очень важной констатацией, тем более что об этом сказали по отдельности руководители и Советского Союза, и США. Думаю, что на нынешней встрече была упущена возможность сделать крупный шаг по формированию цивилизованных международных отношений.

Не удалось договориться о предмете переговоров по обычным вооружениям в Европе. Мы предлагали воспользоваться встречей в верхах и, не заменяя, конечно, венский форум, облегчить его работу. Ведь речь идет о том, чтобы нам — Советскому Союзу и американцам — прийти к какому-то согласию, какому-то пониманию, причем по такому важному вопросу, как предмет переговоров.

А именно это сейчас сдерживает процесс подготовки мандата в Вене. Эта позиция, кстати, родилась в Женеве на встрече господина Шульца и министра иностранных дел Советского Союза товарища Шеварднадзе. И тем не менее при позитивном отношении к ней с обеих сторон она не вошла в заявление. Хотя вроде бы под благовидным предлогом — дескать, неудобно подменять диалог в Вене.

А мы и не собирались подменять. Наоборот, мы хотели его облегчить, предложив нашу точку зрения, которой могли бы воспользоваться участники венской встречи. Я вот о чем думаю: как много разговоров о том, что нельзя двигать процесс ядерного разоружения, 50-процентное сокращение, если не будет решаться проблема с обычными вооружениями, сокращением вооружений в Европе. Но как только мы выходим на реальные предложения, с тем чтобы двинуть этот процесс, опять начинаются непонятные маневры, уход в сторону. У всех на Западе вызывало беспокойство то, что Варшавский пакт якобы имеет перевес в силах. Когда же мы сказали: давайте обменяемся данными, чтобы все было ясно, другая сторона ушла от ответа. Теперь мы внесли предложение: давайте скажем, что мы вышли на понимание предмета переговоров, это облегчит работу в Вене. Опять не получилось. Не приняли американцы наш смелый и вполне реалистический план из трех этапов и составных частей, направленный на ликвидацию асимметрии и дисбаланса в Европе и решительный переход к созданию на континенте ситуации ненаступательной структуры вооружений и вооруженных сил, при значительно пониженном уровне. Считаю, что была упущена хорошая возможность придать нужную дина-

мику переговорам по уменьшению опасности противостояния между двумя самыми мощными союзами, а значит, и способствовать международной безопасности.

Политика — это искусство возможного. Во всяком случае, я бы из того, что не все сбылось, что могло получиться, не делал драматические выводы. Тем не менее должен поделиться своими размышлениями для того, чтобы у вас было более полное понимание содержания переговоров.

Перед тем как закончить свое выступление, хотел бы поделиться одним общим впечатлением. Я бы не был до конца честным и правдивым с вами, если бы не сказал об этом. У меня складывается впечатление о противоречивом характере американской позиции. Это наблюдение сделано не только по итогам нынешней встречи. Мы сталкивались с таким явлением и ранее.

В чем состоит эта противоречивость американского подхода, американской позиции? С одной стороны, у нас есть совместное заявление о том, что войны не должно быть, что она недопустима. Мы ведем деловой разговор о сокращении вооружений, о разоружении, говорим о предпочтительности политических решений проблем. А с другой стороны, постоянно слышим, слышали и в этот раз в Москве, и много раз перед отъездом Президента к нам о ставке на силу. Значит, сила, вооруженная сила, военная мощь провозглашаются как главный принцип политики Соединенных Штатов в отношении Советского Союза, да и не только Советского Союза.

Как совместить женеvские констатации с этим подходом? С одной стороны, мы с Президентом констатируем, что оба наши народа хотят жить в мире, в сотрудничестве и даже дружить. Это отражается и в том, что говорят простые люди. Я читал американскую прессу. На вопрос, какими они хотят видеть наши отношения в 2000 году, американцы отдавали предпочтение не соперничеству, а развитию дружественных отношений и сотрудничества.

Казалось бы, мы должны исходить из этого, руководствоваться волей наших народов. В реальной политике это не получается. Заметно это и в сфере экономических связей. Явному интересу авторитетной части американского делового мира сотрудничать с нами противостоят запреты, ограничения, а то и просто запугивания. В отношении нас в Соединенных Штатах действует режим наибольшего неблагоприятствования.

Вчера у нас был крупный разговор с Президентом на эту тему. Я сказал: почему мертвые должны хватать за фалды живых, имея в виду поправку Джексона и Вэника. Один из них мертв, а другой — политически мертв. Почему они нас должны держать? Ведь это принималось совершенно в другой ситуации, десятилетия назад.

Сегодня в совершенно ином, изменившемся мире мы должны думать и строить свою политику на основе нынешних реальностей. Иначе это напоминает мне английское законодательство, где сегодняшние противоправные поступки судят на основе законов 1200 – 1300 годов.

У каждого — свои традиции. Я их не осуждаю. Это дело англичан, пусть английские корреспонденты на меня не будут в обиде. Но в политике все-таки надо исходить из сегодняшних реальностей и даже заглядывать в будущее. Я сказал Президенту: мы уже доказали, что можем экономически жить друг без друга, теперь надо доказать, что можем сотрудничать, тем более что мы просто «обречены» на сотрудничество. Альтернатива этому ведет в совершенно непредсказуемом направлении. Нельзя иметь прочное сотрудничество без того, чтобы оно не опиралось на торговлю, на экономические связи.

Я бы даже рискнул так поставить вопрос: чем больше мы будем зависеть друг от друга экономически, тем мы больше будем предсказуемы в политическом плане.

Вы согласны? Вы можете не говорить, просто ответьте в своих газетных комментариях.

Это противоречие мы видим в сфере пропаганды и в поведении официальных лиц, особенно по вопросам прав человека. Мы говорим: да, мы независимы, каждый народ обладает правом на социальный выбор, опирается на свои ценности. Да, мы разные, но это не повод для конфронтации, тем более для войны. Хорошо, что есть многообразие. Это повод для сопоставлений, толчок для мысли, для суждений. Мы можем оставаться самими собой, но жить нормально, в цивилизованном мире.

Пока же мы не заметили со стороны американцев серьезного желания ориентироваться на новые явления, учитывать изменения в нашем обществе. Когда-то Маяковский говорил: ведь, если звезды зажигают, значит, это кому-нибудь нужно? Значит, кому-то это выгодно. Но я уверен, что наши народы придерживаются другого мнения. А это решающий фактор при определении политики. Эта противоречивость в американской политике, в поведении администрации США разочаровывает наших людей.

И все же, возвращаясь к общей оценке четвертой советско-американской встречи, хотел бы сказать, что это большое событие. Диалог продолжается, преемственность получила дополнительный импульс, советско-американские отношения продвинулись. Не знаю, на одну или две ступени, но, во всяком случае, поднялись на новые ступени. И это само по себе является знаменательным фактом в мировой политике.

Вот что я хотел вам сказать.

* * *

Вопрос (газета «Известия»). Михаил Сергеевич, Вы с Президентом Рейганом провели ряд плодотворных встреч. Через восемь месяцев он покинет Белый дом. Допускаете ли Вы возможность таких же регулярных контактов на высшем уровне со следующим президентом? Допускаете ли Вы возможность ознакомительной встречи вскоре после того, как следующий президент США вступит в должность?

Ответ. Не только допускаю, но считаю это необходимым, жизненно необходимым.

Вопрос (телекомпания Си-би-эс, США). Вы дважды упомянули об упущенных возможностях на переговорах по СНВ. Вы также говорили о том, что политика — это искусство возможного. Поэтому хочу Вас спросить, возможно ли заключить договор по СНВ еще с нынешней администрацией США, если американская сторона будет продолжать настаивать на сохранении программы СОИ?

Ответ. Я уверен, еще сохраняется возможность иметь договор в нынешнем году. Во-первых, меня в этом оптимизме поддерживает продвижение, которое достигнуто между Вашингтоном и Москвой за этот период, и тот обмен мнениями, который происходил здесь почти круглосуточно. Он позволяет высказывать такую оптимистическую оценку.

Вопрос (газета «Мессаджеро», Италия). Хотел бы спросить, говорил ли Президент Рейган что-либо об обязательствах США по Женевским соглашениям по Афганистану после Ваших высказываний?

Ответ. Не только Президент, но и все члены делегации США, как мне показалось, понимают значение успешного решения афганского конфликта на тех принципах, которые были заложены в Женеве. Думаю, что обмен мнениями, который состоялся на эту тему, был откровенным и полезным.

Вопрос («Нэшнл паблик рэдио», США). Господин Генеральный секретарь, несколько раз в течение последних дней Вас спрашивали, возможна ли пятая встреча на высшем уровне с Президентом США. Вы, как правило, отвечали, что она возможна, но все зависит от того, как пойдут дела на московской встрече. Достигнут ли на ней такой прогресс, который бы оправдывал проведение пятой встречи в верхах с Президентом Рейганом осенью этого года?

Ответ. Я допускаю возможность проведения встречи только с одним условием — если у нас будет возможность выйти на договор о сокращении стратегических наступательных вооружений с учетом всего комплекса вопросов, в том числе и проблемы ПРО, и крылатых морских ракет. В детали я не вдаюсь. Это все находится

в сфере переговоров, обмена мнениями. Поскольку констатирую возможность выхода на договор, то считаю, что возможность пятой встречи остается пока реальной. Только с этим вопросом я связываю возможность пятой встречи.

Вопрос (газета «Нью-Йорк дейли ньюс», США). Всех нас поразила та степень открытости, которая существует в вашем обществе. Вчера американцев также поразило тон выступления Президента Рейгана в МГУ. Однако мы были удивлены тем, что в советской печати не было ни слова об этом выступлении Президента. Какова Ваша реакция на это выступление?

Ответ. К сожалению, я пока не смог ознакомиться с выступлениями Президента Рейгана ни на встрече с писателями, ни на встрече в МГУ. Тем не менее я считаю, что эти встречи были полезными. По крайней мере товарищи, которые в курсе этих встреч, сказали, что они были полезными. Что касается нашей прессы, то ее представители здесь присутствуют, и если они что-то еще не успели опубликовать, то я думаю, они это сделают.

Вопрос (агентство САНА, Сирия). Михаил Сергеевич, арабские страны высоко оценивают Ваши недавние справедливые слова в адрес палестинского народа, который ведет в эти дни мужественную борьбу против израильских оккупантов. Скажите, пожалуйста, чего Вы достигли на Ваших встречах с господином Рейганом по палестинскому вопросу и по ближневосточному урегулированию вообще?

Ответ. Мы констатировали, что появились реальные моменты, относящиеся к политическому урегулированию положения на Ближнем Востоке.

Во-первых, есть в мировом сообществе, и в том числе у постоянных членов Совета Безопасности, понимание необходимости это делать все-таки в рамках международной конференции. Другое дело, что еще не прояснен вопрос о ее содержании. Затем, есть понимание, что существуют интересы Сирии, существуют интересы палестинского народа, существуют интересы Израиля, интересы других стран, входящих в этот регион и затронутых этим конфликтом.

Мы за то, чтобы все решалось на основе политического урегулирования, с учетом интересов всех участвующих сторон и, конечно, с учетом принципиальных положений соответствующих резолюций ООН. Речь идет о том, чтобы были возвращены все земли, оккупированные Израилем, чтобы право палестинского народа было восстановлено. Мы сказали Президенту Рейгану о том, как представляем себе роль Соединенных Штатов Америки, но мы не можем решать за арабов, в какой форме будут участвовать в международной конференции палестинцы. Пусть арабы решат сами, а нам и американцам нужно проявить уважение к их выбору.

Далее, мы должны признать право на безопасность Израиля, право палестинского народа на самоопределение. В какой форме — пусть решат сами палестинцы со своими друзьями-арабами. Это открывает возможность для живого обмена, реального процесса. Во всяком случае, мне кажется, появляется такая возможность.

Я посвящаю вас еще в одно — мы сказали: когда начнется конференция — нормальная, действенная конференция, а не просто зонтик для сепаратных переговоров, — форум, который был бы взаимосвязан с двусторонними, трехсторонними, другими формами работы, мы готовы будем заняться вопросом урегулирования дипломатических отношений с Израилем.

Так что мы вносим еще один новый элемент. Это говорит о том, что мы твердо стоим на почве реальности, на почве признания баланса интересов. И, конечно, есть главные вопросы — возвращение земель, право на самоопределение палестинского народа. Должен еще раз сказать: мы исходим из того, что израильский народ и государство Израиль имеют право на свою безопасность, потому что не может быть безопасности одного за счет другого. Должно быть найдено такое решение, которое развяжет этот очень тугой узел.

Вопрос (газета «Трибуна люду», ПНР). Товарищ Генеральный секретарь, утром Вы сказали, что вопросы обычных вооружений в Европе будут рассматриваться сегодня. Сейчас Вы сказали, что Запад отказывается от советского предложения в этой области. Мы знаем, что Ваша инициатива включает также предложения других соцстран, в том числе и Польши. Каким Вы видите будущее решение этого вопроса? Чего можно ожидать после Вены? Ведь в Вашей программе есть даже некоторые ответы на пожелания западных стран, социал-демократических и других партий.

Ответ. Для того чтобы быть полностью объективным, должен сказать: американская сторона не отказывается от рассмотрения предмета переговоров на основе договоренностей, которые были достигнуты в Женеве на встрече наших министров иностранных дел. Она уклонилась от того, чтобы высказаться и совместно зафиксировать отношение к этому вопросу на встрече в Москве.

Поэтому я должен быть абсолютно объективным, чтобы не бросать тень на американскую сторону, когда речь идет о таких важных вопросах. Аргументируют это тем, что им, мол, надо посоветоваться с другими участниками. Мы же считаем, что то, что мы предложили, не противоречит необходимости советоваться. Видимо, что-то не договаривается. Тем не менее я считаю, что перспективы определения мандата венской конференции реальны.

Должен сказать, что вопрос о мандате этой конференции в какой-то мере увязывался американской стороной с другими вопросами СБСЕ, особенно с гуманитарной сферой. Там тоже идет про

цесс живой, активный, идет столкновение мнений, их сопоставление. Считаю, что развязки возможны.

Мы думаем, что Советский Союз в своей внешней политике всегда должен учитывать мнение и Восточной, и Западной Европы. И именно так мы стараемся вести дело со своими союзниками. Сейчас это лучше делается, у нас идет регулярный обмен мнениями. И с западноевропейскими странами мы стараемся вести дело так, чтобы были полная ясность и понимание. Мы хотим вместе строить наш общеевропейский дом.

Вопрос (английский журналист). Широко распространено мнение, что различия между американским подходом к программе СОИ и Вашей позицией являются главным препятствием на пути к заключению договора по СНВ. Удалось ли Вам добиться какого-либо прогресса в деле устранения расхождений в отношении программы СОИ в ходе этой встречи в верхах? Если да, то какой конкретно прогресс был достигнут в этом плане? Считаете ли Вы по-прежнему, что это является крупнейшим препятствием на пути к заключению договора по СНВ?

Ответ. Сначала — на последний вопрос. Да, считаю, потому что это означает дестабилизацию. Не укладывается в нормальную логику — свертывать стратегические наступательные вооружения на Земле и перекидывать мост для гонки вооружений в космос. Американская сторона нас убеждает, что это только оборонительное оружие.

Мы так не считаем. И компетентны высказывать такое суждение. Если гонка вооружений будет перенесена в космос, это чревато серьезнейшей дестабилизацией всей ситуации в мире. Я Президенту напомнил: мы констатировали в Женеве, что не будем стремиться к военному превосходству. У Вас, сказал я ему, сложилось мнение, что Вы имеете возможность обогнать нас через космос, достигнуть преимущества. Вы, таким образом, отступаете от женевской констатации. У нас была острая дискуссия по философскому аспекту этой «оборонительной» системы.

Был и еще один момент. Американская сторона, чтобы нас убедить поддержать СОИ, заявила о своей готовности поделиться с нами секретами, когда достигнет каких-то реальных результатов в этом деле. Я сказал Президенту: господин Президент, позволить не согласиться с Вами и поставить под сомнение это заверение. Мы с Вами сейчас никак не можем договориться о контроле за наличием крылатых ракет морского базирования на двух или трех видах кораблей. Вы не готовы к этому и никак не соглашаетесь. Как же мы можем поверить, что вы вдруг откроете все секреты по СОИ? Это несерьезно, это за рамками реальной политики.

Тем не менее, проводя такую философскую дискуссию военно-стратегического плана, мы договорились все-таки действовать на

основе вашингтонского заявления, тем более что там есть несколько конкретных вещей.

Проиллюстрирую: советская сторона, выступая за строгое соблюдение Договора по ПРО и за обязательство невыхода из него в течение согласованного срока, учитывая позицию американской стороны, выдвинула компромиссное предложение по вопросу, по которому имеются разногласия. В частности, мы предложили осуществить следующее.

Первое — обмен данными, относящимися к работам в области ПРО, встречи экспертов, взаимные посещения испытательных полигонов, где проводятся работы в этой области.

Второе — обмен информацией в целях предотвращения неувренности в соблюдении принятых сторонами обязательств.

Третье — контроль за соблюдением выполнения обязательств, вплоть до инспекций на объектах, в отношении которых возникает озабоченность сторон.

Четвертое — проведение консультаций для рассмотрения ситуаций, ставящих, по мнению одной из сторон, под угрозу ее высшие интересы.

В ходе консультаций стороны используют все доступные меры для урегулирования ситуаций на взаимоприемлемой основе.

Таким образом, завершение разработки договора о 50 процентном сокращении стратегических наступательных вооружений в 1988 году, как видите, потребует немало усилий, но мы остаемся уверенными в том, что это возможно.

Вот я впервые дал такой подробный ответ на этот вопрос.

Вопрос (газета «Гардиан», Великобритания). В Москве находится 5 тысяч журналистов в рамках встречи в верхах. Внутренняя политика Советского Союза представляется им неожиданной в том плане, что господин Ельцин в интервью телевидению вдруг призывает к отставке господина Лигачева. Господа Бурлацкий, Заславская, а также Ю. Афанасьев вдруг стали рассказывать о трудностях, с которыми сталкивается избрание делегатов на предстоящую партийную конференцию. Вы призываете к тому, чтобы сторонники перестройки были участниками и делегатами конференции, но сейчас налицо только лишь некоторые проявления перестройки. Как Вы лично расцениваете процесс политической перестройки в Советском Союзе по мере того, как приближается партийная конференция, и что Вы думаете о призыве господина Ельцина относительно отставки господина Лигачева?

Ответ. Ход перестройки и ее перспектива определены полностью в Тезисах ЦК КПСС по этому вопросу. Перед вами находится один из составителей этих Тезисов. Участвовали также все члены Политбюро, все руководство. В Тезисах выражено наше коллективное мнение относительно платформы предстоящей пар-

тийной конференции и перспектив перестройки. Думаю, что конференция даст второе мощное дыхание всему процессу перестройки на всех главных направлениях. Мы будем действовать решительно, но и осмотрительно. Огромная страна, огромная ответственность. Мы не можем поставить в сложное положение ни себя, ни наших друзей, ни мировое сообщество. Наши люди в ходе своего личного опыта перестройки становятся другими, как и мы сами. Мы вышли из одного состояния, осмыслили его, извлекли уроки, выстроили планы и ищем пути.

В основном мы нашли их, но остается много тактических и практических проблем. Не всегда, может быть, все идет успешно, не всегда мы находим точное решение по каким-то вопросам. Бывают срывы. Но если говорить о главном — перестройка набирает силу, народ стоит за перестройку. Общество пришло в движение, обновляется партия, все сферы общества находятся в процессе обновления.

Конечно, вы можете найти в нашем обществе факты для иллюстрации любой темы и тем самым выполнить любую задачу, которую вам дадут издатели ваших газет. Какую задачу вам поставят, ту вы и подтвердите конкретными фактами. На этой встрече в верхах были попытки иногда пользоваться вырванными из контекста фактами. Дело не в этом, факты какие угодно можно подобрать. Надо видеть тенденцию явлений в обобщенном виде, их направленность, их перспективу.

Относительно интервью товарища Ельцина Би-би-си я оказался в полном неведении. (*Голос из зала: и Эй-би-си.*) Вынужден был вчера еще сказать, что ничего об этом не знаю. Это, конечно, меня не украшает. Но и вы слабо старались, чтобы я узнал своевременно (*оживление*). Я попросил, чтобы мне дали полные тексты того, что сказал товарищ Ельцин. Хочу с ними ознакомиться. Если корреспонденты, которые брали интервью, могут поделиться полной записью, без монтажа, буду благодарен. Ельцин — член ЦК. То, о чем он говорит, было предметом обсуждений на октябрьском Пленуме в прошлом году. Выступило 27 человек, причем выступали без всякой подготовки — как вот здесь, на пресс-конференции. Да и его выступление было абсолютно неожиданным. На Пленуме ведь был обмен мнениями: о том, с каким докладом выходить на 70-летие Октября. Но Ельцин выступил, и тут же начался обмен мнениями. Все 27 товарищей были единодушны: обобщения и выводы товарища Ельцина, относящиеся к разным аспектам деятельности ЦК, обстановки в Политбюро, работы Секретариата, являются неправильными. Его выступление было признано политически ошибочным. Так что дискуссия прошла, решение было принято, и в данном случае речь, возможно, идет о том, что товарищ Ельцин не согласен с решением Центрального Комитета

партии. Тогда мы должны в Центральном Комитете спросить товарища Ельцина, о чем идет речь и чего он добивается.

Что касается товарища Лигачева и его отставки — такой проблемы в Центральном Комитете партии, в Политбюро не существует. Советую вам исходить из этого.

Вопрос (советский журнал «США: экономика, политика, идеология»). В Москву приехали не только журналисты, но и политики, которые считают себя экспертами по американской теме. Многие из них говорят, что консервативные силы США, пытавшиеся сорвать ратификацию договора, сейчас консолидируются, считая, что процесс развития отношений между СССР и США идет слишком быстро и что они примут все меры, чтобы независимо от позиций будущей администрации сорвать это движение или повернуть его вспять. Говорили ли Вы об этом с Президентом Рейганом и что Вы думаете по поводу этих сил?

Ответ. Думаю, если вы зададите этот вопрос господину Президенту — он будет скоро перед вами выступать, — то он лучше ответит. Во всяком случае, на нас мнение американских консерваторов окажет мало влияния.

Вопрос (телекомпания Эн-би-си, США). Относительно ваших консерваторов, господин Генеральный секретарь. В Америке, а также у вас проводился анализ, согласно которому у вас осталось три или пять лет для того, чтобы обеспечить успех перестройки. Если вам это не удастся сделать, то тогда вас опередят консерваторы и критики в самой Коммунистической партии Советского Союза. Дайте Вашу личную оценку, что достигнуто для того, чтобы обеспечить успех перестройки, необходимый для выживания вашего великого общества.

Ответ. Я вам скажу так. Самое главное в нашей перестройке состоит в том, что мы через демократию и гласность уже включили в нее народ, а через совершенствование нашей политической системы основательно укрепим эту тенденцию. Может, где-то перестройка еще и не затронула глубинные процессы, но сегодня она уже присутствует везде.

Вот на днях были дебаты на Сахалине, которые закончились тем, что собрался пленум областного комитета партии и обсуждал мнения трудящихся, коммунистов. Пленум признал справедливыми их замечания и требования, признал необходимым укрепить партийное руководство области, принял решения, нужные для того, чтобы процесс демократизации набирал силу на Сахалине. Так что и до Сахалина дошла перестройка. Но она идет и вглубь, проникая во все сферы.

За три года никто не предложил убедительной альтернативной политики перестройке, и я уверен, что ее нет. Надо перестраиваться, обновлять страну на основе наших принципов, наших

идеалов, используя огромный материальный, духовный, интеллектуальный потенциал общества. И партия, и народ сильны для того, чтобы осуществить перестройку и сделать рывок. Перестройке альтернативы нет, перестройка одержит победу. У нее могут быть отдельные отступления, маневры, даже срывы, но это не изменит главного направления в развитии нашего общества. Мы встали на путь необратимых перемен.

Вопрос (газета «Диариу ди нотисиаш», Португалия). Не могли бы Вы высказаться, прежде всего, в отношении Анголы. Вторых, говоря о результатах встречи, Вы несколько раз повторили слова «потеряли», «упустили шанс».

Ответ. Лучше «упустили», чем «потеряли». «Потеряли» — это навсегда, а «упустили» — только на этой встрече, и мы сохраняем возможность воспользоваться этим шансом в будущем.

Что касается Анголы, то должен сказать, что был интересный, содержательный и реалистический обмен мнениями. И с нашей, и с американской стороны констатировалась возможность продвижения к урегулированию этого регионального конфликта. Причем с обеих сторон подчеркивалось — при обязательном соблюдении известных резолюций Совета Безопасности ООН и при исключении вмешательства ЮАР в дела Анголы, а также предоставлении независимости Намибии. Мы не прямые участники этого процесса, но мы поддержали переговоры, которые идут между ангольцами, кубинцами и ЮАР при посредничестве Соединенных Штатов Америки. Если все его участники считают, что Советский Союз должен более конкретно подключиться помимо того, что он высказывает свои соображения, мы готовы и к этому. Во всяком случае, шел такой разговор; он основывался на понимании, что этот процесс может привести к позитивному результату.

Вопрос (газета «Известия»). В первую очередь хочу сказать, что наша газета сегодня опубликовала довольно подробный отчет о выступлениях Президента Рейгана в Доме литераторов и в МГУ. Это в ответ на вопрос моих американских коллег. Мы, следившие за американско-советским диалогом, всегда чувствовали, что на первом этапе трудности в области контроля и инспекций исходили с нашей стороны. Сейчас нам кажется, что этот акцент перешел к американской стороне. Подтвердила ли нынешняя встреча в верхах наличие такой переориентировки?

Ответ. Ваши наблюдения верные. И мы вели об этом речь, основываясь на фактах. Оказалось, что в прошлых заявлениях было много блефа. А теперь, когда занялись реальными процессами, мы настроены очень решительно. Контроль должен быть настоящим, действенным. В области контроля благодаря опыту, который получен на основе разработки Договора по ракетам средней

и меньшей дальности, мы сейчас конструктивно взаимодействуем. Думаем, что развязки будут найдены и по этим вопросам.

Вопрос (газета «Унита», Италия). Президент Рейган цитировал поговорку «Родился — не торопился». Тем не менее мы наблюдаем решительный поворот к лучшему в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами. Какова роль Европы в этом процессе и не полагаете ли Вы, чтобы Европа включалась активнее в этот процесс?

Ответ. Во всех процессах до сих пор Европа не только присутствовала, но и активно участвовала в формулировании проблем, которые являлись предметом дискуссий на встречах в верхах между Президентом Соединенных Штатов Америки и Генеральным секретарем. Это также относится к нашим союзникам в Восточной Европе. Так что Европа — и Восточная и Западная — всегда присутствует и участвует, активно вносит свой вклад. Мы так и будем действовать. Знаю, что о том же заявлял Президент Рейган. Больше того, сегодня, когда мир ищет ответы на жгучие и трудные вопросы, без Европы, которая располагает уникальным опытом — историческим, интеллектуальным, дипломатическим, политическим, — без европейского вклада я не мыслю себе успешного решения международных проблем.

Вопрос («Литературная газета»). В последнем номере нашей газеты опубликована заметка нашего корреспондента в США Ионы Андропова относительно 300 советских военнослужащих в Афганистане, которые были переброшены на территорию Пакистана насильно. Следом за этим сейчас же пошли письма в редакцию об их судьбе. Во время Вашей беседы с Президентом Рейганом о региональных конфликтах не поднимался ли этот вопрос?

Ответ. Я тоже получил письма от некоторых матерей этих солдат. Мы вступили в контакт с американской стороной, чтобы в практическом плане рассмотреть вопрос. И такие обсуждения состоялись. Конкретно с Президентом Рейганом мы этот вопрос не обсуждали. Но он начал прорабатываться на рабочем уровне, на уровне экспертов. Добавлю, что эта проблема поставлена и перед Пакистаном. Мы будем делать все для того, чтобы наши люди вернулись на родину.

Вопрос (газета «Лос-Анджелес таймс», США). В Соединенных Штатах раз в четыре года происходят выборы президента. Нужны они или нет — это не важно, но президент ограничен восьмилетним сроком пребывания на своем посту. Ваш срок пребывания на посту Генерального секретаря точно не определен. Многие американцы хотели бы знать, как долго намерены Вы еще оставаться на своем посту?

Ответ. Это не зависит от моих намерений, хотя у вас представления о нашей демократии такие, что вроде бы народ при сем

не присутствует. Это еще один факт, показывающий, что существуют неверные представления друг о друге. Тем не менее я отвечаю на ваш вопрос: эта проблема, относящаяся и к партийным, и к другим выборным органам, будет вынесена на партийную конференцию с учетом того, что уже сказано кратко в Тезисах. Она найдет отражение в новом избирательном законе. Так что все это будет поставлено на правовую основу.

Вопрос (газета «Ризоспастис», Греция). Михаил Сергеевич, в своем вступительном слове Вы упомянули ряд региональных конфликтов, но не затронули южную часть Европы, Средиземноморье, кипрскую проблему. Означает ли это, что эти вопросы не затрагивались на переговорах, или разногласия настолько велики, что не было прогресса? Собираетесь ли Вы в этом году посетить Грецию?

Ответ. По первому вопросу скажу следующее: в ходе интенсивных обменов мнениями в рабочих группах с нашей стороны поднимались эти проблемы, но они не получили развития из-за незаинтересованности американской стороны. Что касается моих визитов, то мы их планируем и, как только появится ясность, обязательно воспользуемся приглашением и осуществим визит.

Вопрос (телекомпания Эн-эйч-кей, Япония). Какие другие региональные проблемы Азии, помимо Кампучии и Афганистана, обсуждались Вами с Президентом Рейганом? Обсуждали ли вы ситуацию на Корейском полуострове в связи с предстоящими Олимпийскими играми?

Ответ. Мы говорили об Афганистане, о Кампучии, о положении на Корейском полуострове. У меня сложилось впечатление — нам, правда, не хватило времени детально обменяться мнениями по этому последнему вопросу, — что у американской стороны есть понимание, что тут нужно какое-то движение. Наши партнеры по переговорам негативно характеризовали позицию Северной Кореи. Мы же, наоборот, представили Президенту позицию правительства КНДР как конструктивную, приглашающую к диалогу. Причем оно готово и на двусторонней основе, и с участием американцев вести обмен мнениями о нынешнем положении и о перспективах объединения, о принципах, на основе которых должно произойти объединение нации. Мы высказались в том плане, что здесь как раз есть возможность, которая до сих пор не использована.

Вопрос (журнал «Аль-Хавадис», Ливан). Вы сказали, что во время этой встречи в верхах имело место сближение позиций по проблеме Ближнего Востока. Не могли бы Вы точнее сказать, в чем именно совпадают позиции США и СССР по этому вопросу? Увезет ли с собой господин Шульц какую-либо совместную позицию для своей поездки в этот регион? И второе. Вчера господин

Рейган ничего не сказал о Ближнем Востоке, выступая перед студентами МГУ. Сегодня Вы ничего не сказали о положении в районе Персидского залива. Но Вы говорили сегодня о том, что Афганистан может использоваться в качестве примера для урегулирования аналогичной ситуации в Кампучии и других местах. Не могли бы Вы уточнить этот вопрос?

Ответ. По Ближнему Востоку. Я еще раз хочу повторить, что, во-первых, есть элементы, позволяющие констатировать сближение позиций. Прежде всего признание того, что нужна международная конференция. Во-вторых, есть понимание, что в рамках конференции можно задействовать другие форумы. Есть понимание того, что должны быть реализованы положения соответствующих резолюций ООН. Думаю, есть моменты, которые потребуют проработки. Это — существо, содержание конференции, вопрос о Палестине, об участии ООП в процессе переговоров. Есть понимание, наконец, у Соединенных Штатов Америки, что Советский Союз должен участвовать в урегулировании. Мы дали возможность американцам несколько лет самим поработать. Они поработали и увидели, что ничего не получается. После того как они убедились в этом, у нас возобновился диалог.

Со своей стороны мы готовы к конструктивному сотрудничеству.

О Персидском заливе. Этот вопрос обсуждался довольно основательно. Мы придерживаемся такой точки зрения, что конфликт там очень серьезный. Надо сделать все, чтобы он не получил развития в опасном направлении. Поэтому мы и говорим: необходимо исчерпать до конца потенциал, заложенный в первой резолюции Совета Безопасности, дать возможность генеральному секретарю ООН или его представителю реализовать этот потенциал, выйти на прекращение военных действий.

Думаю, что мы правильно призываем к сдержанности, к проявлению выдержки. Мы сторонники того, чтобы этот конфликт был урегулирован. Реальна угроза его разрастания с опасными последствиями. Призываем американцев: давайте разгрузим Персидский залив от военного присутствия США. Лучше введем силы Организации Объединенных Наций, с тем чтобы не подтолкнуть процесс в неправильном, опасном направлении.

Вопрос (газета «Вашингтон пост», США). Не могли бы Вы подробнее уточнить советскую позицию по СОВ. Давала ли американская сторона понять, что имеется возможность решить вопрос о мандате венской встречи по обычным вооружениям?

Ответ. В совместном заявлении есть запись, которая подтверждает вашингтонское заявление и признание необходимости интенсивной работы в этой сфере на основе и американских предложений, в частности о датчиках, о сенсорных устройствах, и на

основе наших предложений. Так что там все-таки есть и конкретика, которую участникам переговоров требуется основательно обсудить.

Второе. Я всегда за точность формулировок, но, наверное, в данном случае я был неточным, я же все-таки не дипломат. В Женеве был обмен мнениями по вопросам венской встречи, о мандате этой конференции, и, в частности, там подошли к вопросу о предмете переговоров. Теперь относительно того, было ли достигнуто взаимное понимание наших двух сторон, американской и советской. Там была формула, которую товарищ Э. А. Шеварднадзе огласил на этой встрече. Господин Шульц подтвердил, что да, так и было, эта формула была передана участникам переговоров в Вену, но процесс обсуждения не был доведен там до конца. Здесь, в Москве, он опять-таки был объектом очень тщательного исследования, но эта работа не была завершена по причинам, о которых я уже говорил.

Вопрос (газета «Нью Йорк таймс», США). Господин Генеральный секретарь, когда Вы были в Вашингтоне, Вы сказали господину Рейгану, что Советский Союз готов прекратить поставки оружия в Никарагуа, если США прекратят финансировать «контрас». Затем позже господин Шеварднадзе и Дж. Шульц обсуждали этот вопрос и нам сказали, что советская позиция не изменилась, то есть если США прекратят поставки Центральной Америке, то и Советский Союз прекратит поставки Никарагуа. Не могли бы Вы подтвердить, что такое изменение позиции верное и что Вы обсуждали этот вопрос в контексте рассмотрения положения в Центральной Америке?

Ответ. Мы сегодня очень подробно обсуждали эту проблему, причем с экскурсом в историю. И когда мы делаем этот экскурс, то у нас тут появляются разные точки зрения и объяснения. Я предложил все-таки отгалькиваться от сегодняшних реальностей. Есть контадорский процесс, есть гватемальские соглашения, есть перемирие, есть движение в направлении поиска политического урегулирования. И надо, опираясь на этот процесс, поддержать его, дав возможность самим противостоящим в Никарагуа силам с участием других латиноамериканцев, представителей Центральной Америки, решить этот вопрос.

Я сказал Президенту Рейгану, что подтверждаю то, что было сказано во время прогулок в Белом доме: давайте ограничимся поставками полицейского оружия.

В общем, эта тема будет прорабатываться и дальше. Мы призывали американцев отнестись с вниманием к тому, что этот процесс достиг такой стадии, когда его можно закончить позитивно. Там появился какой-то полковник... еще сомосовской армии. Он хорошо служил Сомосе, теперь служит Америке. Он очень ста

рается сорвать весь процесс. Не знаю, может, полковника на сержанта заменить, он тогда будет ближе к народу, и дело быстрее пойдет. *(Оживление в зале.)*

Вопрос (советское телевидение). Если говорить о внешнеполитических аспектах перестройки, то она ушла далеко на восток, за Сахалин, и далеко на запад, за Брест. Имеются в виду огромное внимание общественности, простых людей к тому, что происходит, и желание проникнуть в святая святых этого. Сотни людей приехали в Москву из антивоенных организаций всего мира, следили за переговорами. Я знаю, что у Вас завтра встреча с общественными и антивоенными организациями. Учитывая все это, каково Ваше мнение о роли общественности и народной дипломатии во всем том процессе, который происходит за последние три года?

Ответ. Я не раз высказывался на этот счет. Но, суммируя, могу сегодня сказать: мы бы допустили большой промах в политике, если бы не обратили внимание на очень глубокие изменения в настроениях мировой общественности, простых людей Земли. Они устали от войн, от напряженности, от конфликтов, от того, что на их головы обрушивается информация, которая портит сегодняшний день и обещает еще худший завтрашний день. И люди почувствовали, что не всегда их воля, слово, желание, стремление и их интересы находят отражение в реальной политике. И они начали действовать, объединяясь в соответствующие организации, приводя в движение все, чем они располагают. Мы видим в этих движениях и простых людей, и интеллигентов — врачей, ученых, — и бывших военных, ветеранов, и молодежь, детей. Я думаю, что все это очень серьезно. Если кто-то думает, что тут приложена чья-то «рука», тогда я бы эту руку хотел пожать. Потому что это могучая рука, которая привела в движение мощные силы.

Мир чувствует, что нужны перемены. Сама жизнь поставила такие вопросы, что люди почувствовали необходимость прямо вмешиваться в политику. Только политика, оплодотворенная опытом масс, их настроением, их волей, использующая компетенцию ученых, обогащенная нравственностью, тем вкладом, который в нее может внести интеллигенция, представители культуры, — только такая политика имеет перспективу. И только такая политика, адекватная развернувшимся реальным процессам, имеет сегодня право на жизнь.

Вопрос (агентство Ассошиэйтед Пресс, США). Господин Генеральный секретарь, согласны ли Вы с такой оценкой американо-советских отношений прошлого периода разрядки, когда основное внимание уделялось экономическому сотрудничеству и соблюдению политической терпимости? В какой степени, по Вашему мнению, обе сверхдержавы могут и должны быть взаимозависимы с экономической точки зрения?

Ответ. Думаю, что и сегодняшние реальности, и завтрашние реальности, если их анализировать серьезно, подводят к тому, что мы должны сотрудничать, и это было бы и в интересах наших народов, и в интересах всего мира. Я себе представляю будущий мир таким, в котором американский и советский народы сотрудничали бы, в том числе в сфере экономики, обменивались продуктами своего труда, дополняя друг друга. И именно поэтому у меня родилась идея об осуществлении совместного полета на Марс, с тем чтобы соревноваться не в том, кто кого обгонит по вооружениям, а в том, чтобы сложить наши потенциалы, и научные, и экономические, и интеллектуальные, и дать пример сотрудничества в данном направлении. Это очень содействовало бы прогрессу, не говоря уж о том, что раздвинуло бы рамки нашего сотрудничества, работало бы на укрепление доверия между нашими народами. Я вчера Президента прижимал по этим вопросам, используя недозволенные приемы, публично, при народе. И он сказал: «Да, мы подумаем». И, по-моему, в этих его словах есть мысль — начать изучать эти проблемы.

Хочу теперь попрощаться с вами. Вы должны поберечь свои силы для встречи с Президентом Рейганом. Благодарю вас за активное участие и прошу меня извинить, что, может быть, я не смог ответить на все вопросы. Вон сколько рук тянется. Но я приветствую ваш огромный интерес к четвертой советско-американской встрече на высшем уровне и благодарю вас за сотрудничество. До свидания.

VIII КОНГРЕССУ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ДВИЖЕНИЯ «ВРАЧИ МИРА
ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ
ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ»

*2 июня 1988 года*¹

Сердечно приветствую ваш конгресс и его делегатов — представителей авторитетного во всем мире общественного движения врачей.

Убежден, что источник высокой международной репутации вашего движения в том, что его цели и практическая деятельность отвечают жизненным интересам человечества, стремящегося освободиться от чудовищного бремени ядерных вооружений, построить безопасный, ненасильственный, справедливый мир.

Именно эти задачи ставит перед собой в международных делах наша страна. Их решение мы стремились приблизить на советско-американских переговорах на высшем уровне в Москве.

От души желаю вам новых успехов в вашей благородной деятельности во имя предотвращения ядерной войны и выживания человечества, гуманизации международных отношений.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРЕМОНИИ
ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРОВОДОВ
ПРЕЗИДЕНТА США Р. РЕЙГАНА
В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ
БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА

2 июня 1988 года

Через час Вы, уважаемый господин Президент, уважаемая госпожа Рейган, покинете Москву.

Прежде всего я хочу поблагодарить Вас и ваших коллег за сотрудничество, за открытость и деловой подход к переговорам, которые мы вели.

Думаю, у нас с Вами есть все основания рассматривать эту встречу и Ваш визит как полезный вклад в развитие диалога между СССР и США.

Мы с Вами, господин Президент, ведем совместные дела уже три года. От обмена первыми посланиями до завершения этой встречи пройден большой путь.

Диалог наш не был легким. Но нам хватило и реализма, и политической воли, чтобы, преодолевая препятствия, свернуть с опасного пути и вывести поезд советско-американских отношений на более безопасное направление. Хотя идет он пока здесь куда медленнее, чем требует реальная обстановка и в наших странах, и во всем мире.

Но как я понял Вас, господин Президент, Вы готовы и дальше совместно работать. Со своей стороны могу Вас заверить, что мы сделаем все от нас зависящее, чтобы продолжать идти вперед.

Теперь, располагая огромным опытом Женевы, Рейкьявика, Вашингтона и Москвы и опираясь на их достижения, мы просто обязаны проявить еще большую решительность и последовательность. Именно этого от нас ждут советский и американский народы, международная общественность, все мировое сообщество.

Надеюсь, господа, что пребывание в нашей стране оставит у вас добрые воспоминания. Когда Вы вернетесь в Америку, господин Президент, госпожа Рейган, передайте американскому народу самые наилучшие пожелания от народов Советского Союза.

За последние три года наши народы лучше узнали друг друга, они теперь действительно внимательно посмотрели в глаза друг другу, больше ощутили необходимость учиться жить вместе на одной нашей прекрасной Земле.

Счастливого пути, господин Президент и госпожа Рейган! Желаю Вам и всем членам американской делегации доброго здоровья!

До свидания! (*Аплодисменты.*)

МОЩНЫЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

*Выступление
и заключительное слово
на встрече в Свердловском
зале Кремля
с представителями
международной
общественности¹
2 июня 1988 года*

Это, наверное, последний акт московской встречи в верхах. В самом деле, московская встреча между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки не укладывается в рамки программы, бесед и переговоров Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента Соединенных Штатов Америки. И это прекрасно, потому что, с одной стороны, подчеркивает значение встречи, а с другой стороны, показывает: все происходящее в наших отношениях с американцами касается не только нас и американцев, а всех людей всех континентов, обеспокоенных тем, куда идет мир. Может быть, многие и поняли, куда он идет. Именно это и было предпосылкой той озабоченности, которая сегодня охватывает людей повсюду.

В эти дни вы были, по существу, участниками этой московской встречи: у вас было много контактов между собой, с советскими людьми, с представителями мировой прессы.

Думаю, это как раз то, к чему вы стремились: реально присутствовать на встрече. Не буду говорить за Президента Соединенных Штатов — это в его компетенции. Скажу от себя, от советского руководства. Мы благодарим вас за то, что вы, оставив дома дела самые срочные, самые необходимые, прибыли сюда, в Москву, чтобы изложить свою позицию.

Товарищи Яковлев, Шеварднадзе, Добрынин, которые уже встречались с вами ранее, рассказывали мне о состоявшихся беседах, о высказанных вами мыслях, озабоченностях, пожеланиях в адрес Советского Союза и его руководства.

Не знаю, все ли они мне передали, что вы говорили, но с тем, что передали и что я услышал, с этим я согласен. Может быть, они мне только хорошее передали? Наверное, у вас были и кри-

¹ Во встрече участвовали делегации из 40 стран мира, представлявшие 145 национальных и международных антивоенных, женских, профсоюзных, молодежных и других организаций и движений.

тические замечания. Для того чтобы восполнить пробелы, а самое главное, узнав, что у вас есть желание встретиться со мной, я сразу откликнулся, хотя возможность представилась только теперь. И я рад этой встрече. *(Бурные аплодисменты.)*

Прежде всего я вас искренне, по-дружески, в духе глубокого уважения и высокой оценки вашей деятельности рад приветствовать здесь, в Кремле. *(Бурные аплодисменты.)*

Ваше присутствие еще раз показывает, что общественность намерена сегодня решительно вторгаться в большую политику. Мне лично такая решимость импонирует. Считаю усилия ваши важными. Больше того, ваша деятельность (а здесь представлен в миниатюре весь огромный мир со всеми его чаяниями, надеждами, планами и заботами) — это признак времени, в котором мы живем и для которого характерно реальное, непосредственное включение в международные дела народов, и прежде всего наиболее сознательной, активной их части.

В ядерный век, когда цена ошибки в большой политике не только возросла, но, я бы сказал, приближается к абсолютной величине, участие в этой политике мировой общественности тоже приобретает новое качество.

Я бы сказал, это — мощный фактор нравственного, гуманистического наполнения политики. И в то же время — гарантия, что эта политика не будет отрываться от того, ради чего она в принципе и существует: от человека, его жизненных забот, его интересов.

Хочу воспользоваться возможностью поблагодарить вас, а вместе с вами всех тех, кто здесь не представлен, но тоже прислал в адрес советского руководства, мне лично приветствия, обращения, пожелания в связи с московской встречей, поблагодарить искренне. Такие письма вдохновляют, поддерживают. Огромное спасибо! *(Бурные, продолжительные аплодисменты.)*

Надеюсь, что нашу оценку четвертой встречи Генерального секретаря ЦК КПСС и Президента Соединенных Штатов Америки вы знаете. По крайней мере вчера мы попытались по горячим следам, сразу после ее завершения, изложить свою оценку на пресс-конференции.

Не повторяясь в деталях, хотел бы указать на главное.

Мы подвели итог всему процессу после Женевы и специально — тому, что сделано после Вашингтона. Мне кажется, мы не впадали в эйфорию, в излишний оптимизм, когда характеризовали встречу как крупное международное событие, закрепляющее интенсивный, трудный, но очень необходимый советско-американский диалог.

Этот диалог охватывал самые животрепещущие вопросы, которые волнуют советский и американский народы, народы всех

континентов. Может быть, не все удалось обсудить с должной основательностью, но с учетом того, что этот диалог продолжается после Женевы непрерывно, могу сказать, что мы в результате московской встречи поднимемся еще на одну, может быть, две ступени — пока не знаю, на сколько, но во всяком случае — вверх. Советско-американский диалог прогрессирует. И по охвату проблем, и по глубине анализа этих проблем.

Я бы сказал, что в этом диалоге постоянно и с каждой новой встречей прибавляется реализма, в нем становится больше реальной политики и меньше риторики. Правда, от риторики и на этот раз не удалось избавиться полностью. И все же она потеснена основательно. Все-таки тенденция выхода на реальную политику, на реальный диалог укрепляется. Я ищу подходящие слова, чтобы точно выразить наше понимание существа, направленности, масштабности и ценности советско-американского диалога.

Реально достигнутое на всех направлениях повестки дня советско-американских переговоров положено в основу дальнейшего движения. Я вижу в этом тоже большое значение московской встречи. Она обеспечивает как бы преемственность непростой эстафеты, начало которой положила Женева. На какие-то вопросы, а они обозначены в совместном заявлении, мы вышли в результате встречи и зафиксировали их. По многим из них даны поручения министрам, делегациям, экспертам, словом, они поступают в распоряжение «переговорщиков» для углубленной проработки, для того, чтобы все-таки мы смогли выйти на новые соглашения.

Мне кажется, очень важно, что договорились о расширении связей в области науки, культуры, общественных, молодежных контактов, о совместном изучении разных проблем, в том числе связанных с правами человека.

Когда здесь еще находился Президент, мне легче было в его присутствии высказывать кое-какие оценки, включая и эти вопросы. Теперь он улетел, и, мне кажется, неудобно это делать, но я попытаюсь это сделать с ответственностью. Мне показалось, что Президент по некоторым вопросам — к ним я бы отнес оценки и суждения о правах человека в Советском Союзе — приехал с позициями вчерашнего дня. Это во-первых. И во-вторых, мы со своей стороны решили преодолеть некую стеснительность и деликатность, которую всегда проявляли, когда речь заходила о правах человека. Потому что увидели, что это вредит. Вредит не только нам, но и вносит сумятицу в умы повсюду. И в самом деле, у многих возникает вопрос: что же там, в Советском Союзе, творится с людьми?

Мы поставили вопрос перед Президентом так: я сказал, что с его оценками положения с правами человека в Советском Сою-

зе не могу согласиться. Факты, которые называются, имеют место. Но это еще не ситуация, это неполная картина о Советском Союзе, о нашем обществе — огромном обществе, непростом, интересном, причем переживающем особый период в своем развитии. И мы посоветовали Президенту пообщаться с нашими людьми, чтобы у него сложилось свое собственное непосредственное представление. И кое-что, по-моему, Президенту удалось почувствовать, хотя, естественно, рамки визита ограничили возможности.

Кроме того, я сказал Президенту, что у нас ведь тоже есть своя точка зрения на положение дел с правами человека в американском обществе, и назвал эти проблемы. (*Аплодисменты.*) Детализировал их. Тогда Президент пустился в рассуждения, в поиски аргументации, чтобы опровергнуть мои суждения. Но я сказал: господин Президент, я, конечно, не буду настаивать, что преподношу вам абсолютную истину. Я лишь подчеркиваю, что базируюсь на данных американского конгресса, даже не использую то, что американская пресса дает на этот счет. Сейчас бессмысленно терять время, давайте мы переведем обсуждение на регулярную основу. И внес предложение: есть у нас парламентские контакты. Давайте организуем постоянный семинар. Вы нам выскажете в развернутом виде свои оценки. Мы вам выскажем наши оценки состояния дел с правами человека в американском обществе. Вы нас проинформируете, мы вас проинформируем, сопоставим. Это будет способствовать прояснению всей ситуации.

Наверное, у нас появится возможность обменяться и позитивным, что есть и в той, и в другой стране. Это было принято, нашло отражение в совместном заявлении. Мы открыты для обсуждения и готовы к нему.

Мы далеки от того, чтобы представлять свою страну совершенной во всех отношениях. Но я вам скажу в присутствии советских людей, которых я тут тоже вижу: мы своей страной гордимся, мы эту землю веками обживаем, защищаем, радуемся, переживаем, болеем за все, что здесь происходит, а сейчас развернули огромный процесс, который назвали перестройкой. (*Бурные аплодисменты.*) Не пойму: или наших здесь так много, или представители других стран поддерживают перестройку?.. (*Смеется. Оживление, аплодисменты, переходящие в овацию.*)

Давайте, сказал я Президенту, договоримся уважать друг друга и прежде всего уважать выбор каждого народа. Может быть, когда-то и бывает неоправданное неуважение одного человека к другому, а когда-то возникают и причины, вполне убедительные для такого отношения. Но я думаю, что мы никогда не можем допустить ситуации, чтобы в основу отношений между народами в этом непростом мире было положено нечто иное, чем уважение и до-

верие к каждому народу, признание за каждым народом права делать выбор — политический, идеологический, культурный и так далее.

Если с этим не согласиться, то не перестроить нам наши отношения к лучшему, не изменить ситуацию. Это исходный пункт. Мы будем делать свое дело, как его понимаем, исходя из своих ценностей, своих принципов. И никому не навязываем то, что делаем у себя. Но не примем и никаких поучений, как нам вести наше дело.

Думаю, что неуважение неприемлемо, недопустимо не только между большими народами и государствами. Может быть, оно еще больше недопустимо по отношению к малым народам и народностям. Нас воодушевляют собственные цели. Нам не нужен чужой образец, не нужны чуждые нам ценности. За плечами нашего общества столетия. Через два-три дня мы будем отмечать 1000-летие крещения Руси. А у наших закавказских и среднеазиатских народов корни вообще уходят в глубь тысячелетий. Так неужели же все эти народы, пройдя такой исторический путь и выстрадав сегодняшнюю свою историю, не накопили опыта, не располагают историческим, научным, духовным потенциалом для того, чтобы осмыслить себя, понять свое сегодня и развивать в соответствии с этим свое общество? (*Аплодисменты.*)

Если хотите, на этом и построена наша уверенность, что перестройка в конечном счете победит. Мы верим в мудрость народов, живущих в нашей стране. Точно так же мы признаем за каждым народом на Земле право решать свои задачи в соответствии со своими ценностями, со своими представлениями о мире.

Я эту тему специально решил развить во вступлении: настолько это сейчас важно — уважение, понимание, взаимопонимание, равноправие. Потому что все континенты мира в движении, все народы ищут пути к лучшей жизни. Не доверять народам, подозревать, будто они не способны найти свой путь, недопустимо. Поэтому мы отвергаем всякие поучения в наш адрес и сами не собираемся никого учить. В мире — это не в школе, где есть учителя и ученики. Тут все мы ученики, а жизнь и история — наш учитель, общий учитель. И история покажет, чьи ценности имеют более высокую пробу. Других критериев не может быть. Это очень важно.

Более того, мы считаем, что многообразие мира, тот факт, что все мы разные, не делают этот мир хуже. Наоборот, имеется возможность сопоставлять, обмениваться, брать друг у друга все то, что подходит, все, что относится к общечеловеческим ценностям, достижениям.

Вот что мне хотелось высказать, чтобы отреагировать на ту часть московской встречи в верхах, которая касалась этой темы.

Теперь хочу пригласить вас к разговору. У кого есть желание что-то сказать? Пожалуйста.

* * *

Когда я пришел вчера на пресс-конференцию, то начал с извинений перед прессой. Опоздание произошло потому, что в конце переговоров с Президентом у нас возникла затруднительная ситуация. В открытой форме, напрямую говорили по крупным и важным вопросам. Мы стояли друг против друга, потом расходились, советовались, снова сходились... Это было непросто. Хотелось возможно лучше, с большими позитивными результатами завершить эту важную встречу руководителей Соединенных Штатов и Советского Союза.

Да, было трудновато. И вот я думаю сейчас: как же мне справиться с трудностями в конце нашей с вами встречи? Я знал, как ее начать, но не знаю теперь, как завершить. *(Смех, аплодисменты.)*

Ничего не поделаешь, общими усилиями как-нибудь справимся. Пусть присланные вами вопросы пока полежат. Я буду говорить, а попутно, может быть, и отвечу на большую их часть.

Прежде всего хочу сказать: я очень удовлетворен тем, что здесь произошло за эти два с лишним часа. Я очень обрадован и взволнован атмосферой открытости, сердечности и доверия, которые присутствуют здесь и цементируют наши отношения вообще. Это настолько важно, что я поставил бы это на первое место. Столько за предшествующие годы нагромождено на путях к познанию друг друга, на путях к сближению, сотрудничеству, что не так-то просто пробраться через эти завалы к взаимопониманию, уважительности, сочувствию, в конечном счете — к доверию. Непросто! Но наш пример общения с Президентом Рейганом — пример того, как люди, стоящие далеко друг от друга по причине больших различий во взглядах — политических, идеологических и, может быть, в культурных традициях, а также с точки зрения их опыта, даже возраста, — осознают, что необходимо что-то сделать, попытаться пойти навстречу друг другу. Значит, все таки возможно найти ответ на общие вопросы, возможно появление элементов доверия. Кто бы сказал в 1985 году, когда мы собирались первый раз встречаться в Женеве, что за три года мы пройдем такой огромный путь! Он ведь краткий — всего три года, но по содержанию, по изменениям, которые произошли за этот период, — значительный.

Итак, если мы все осознали, что у нас есть общая озабоченность, то надо идти навстречу друг другу, надо говорить открыто, выкладывать аргументы, надо проявлять уважение к позиции

собеседника. В таком случае возможен выход на очень большие высоты. К ним я отношу доверие, взаимопонимание, чувство сопричастности к судьбе народов, каждого народа. Все это сейчас очень необходимо. Реальности нынешнего века таковы, что они, собственно, ломают традиционные представления. Мы не сможем сохранить, а тем более улучшить то, что есть, не двигаясь вперед на основе новых подходов и новых представлений, которые опирались бы на реалии нынешнего времени. Нужно отказываться от старых стереотипов, порожденных «холодной войной», отчуждением народов, идти навстречу друг другу, уважая каждый народ.

Одни народы находятся на одной ступени исторического развития, другие — на другой. Одни принадлежат к одной системе, другие — к другой. Одни исповедуют одну религию, другие — другую. Это все — реальности. Мы все должны их понять, проявляя и терпимость, и уважение, потому что таково сообщество людей. Вот это — самое главное.

Не мессианство ли тут какое? Или все-таки реальная политика? Скажу вам: когда мы разобрались в своем обществе, оценили его историю и сегодняшний день и пришли к выводу, что общество это надо перестраивать, обновлять в интересах людей, когда мы посмотрели на мир, в котором живем, на другие страны и трансформировали это в новое мышление, на базе которого мы предложили нашу нынешнюю политику, выдвинули ряд инициатив, мы все время думали, что именно такой подход должен лежать в основе реальной политики — и внутренней, и внешней. Но стоило нам с этим выступить, как нас поначалу обвинили в мессианских мечтаниях, оторванных от жизни, от реальности.

Мир созрел для перемен, весь мир, все страны. Почему такой интерес к нашей перестройке, к нашей политике? Значит, такая построенная на реальностях политика нужна. Значит, это уже не просто мечты, не просто красивые планы. Мир просто устал от всего, что его преследовало целые 40 лет. Люди созрели для другой жизни и для перемен. Появились такие императивы современного мира, как необходимость устранить ядерную угрозу, предотвратить экологическую катастрофу, справиться с бедностью и болезнями, отсталостью и многими другими мировыми проблемами. Перед всей цивилизацией ребром встал вопрос: надо менять мышление, менять отношение к тому, как устраивать наш сегодняшний мир.

То, что вы здесь говорили, — для нас огромная поддержка. Значит, все это действительно всем нам нужно. Каким бы ни был пестрым и разноцветным, разным в своем развитии наш мир, это наша единая современная человеческая цивилизация, а мы — звенья, связанные между собой частицы ее единого организма. По-моему, все мы проходим большую школу совместного обучения,

как жить в реальном сегодняшнем мире. Все, что мы знали ранее, — важно и ценно, но нужны другие знания, другие подходы, нужен свежий и основанный на доверии взгляд, надо открыто смотреть друг другу в глаза.

Я благодарю вас за то, что у нас на этой встрече присутствовало понимание, что необходимо идти навстречу друг другу, что поиски лучшей жизни, лучшего пути к лучшему миру — это общая забота, забота всех народов.

Мы хотим быть участниками этой общей работы на пользу такого понимания, на пользу такого развития человеческих и международных отношений. Это первое.

Мне представляется — и мы еще раз убедились в этом сейчас здесь, — что миллионы активных сторонников антиядерного движения, антивоенного движения, других прогрессивных движений, представители которых брали слово, — все они полноправные участники международной политики. Думается, что теперь уже нельзя строить политику — если, конечно, речь идет о серьезной политике — без учета опыта массовых движений во всех странах. По крайней мере я лично еще больше убеждаюсь в этом на основе того, что здесь произошло за эти несколько часов.

Мир — слишком серьезное дело, чтобы мириться с монополией политиков, генералов, дипломатов и экспертов на внешнюю политику.

Этот лейтмотив нашей с вами встречи у меня не вызывает возражений. Я вместе с вами голосую за такое понимание, такой подход, такой взгляд на эту проблему.

Друзья, вы прибыли в Москву по случаю события, которое прежде всего касается СССР и США. То, что вы здесь, подчеркивает, конечно, значение советско-американских отношений. Но из этого, если подумать, вытекает и другое: нельзя смотреть на мир лишь через призму советско-американских отношений. Вы, присутствующие в этом зале, — вот он мир, с его заботами, с его вопросами и к Соединенным Штатам, и к Советскому Союзу. (*Аплодисменты.*) Иной подход противоречил бы реальностям современного мира и, наверно, попахивал бы каким-то шовинизмом великих держав. Реальности таковы: существуют Соединенные Штаты, существует Советский Союз. Но существует уникальная Европа, которая заключает в своем историческом опыте такое, чем, может быть, не располагает никто другой и что тоже — общее достояние. Существует великая Азия, которая вся пришла в движение и ищет дорогу к своей счастливой судьбе. Существуют распрямляющаяся Латинская Америка, набирающая самостоятельную силу Африка. Все это — мощные реальности.

И если 10—15 лет, тем более 20 лет назад кое-кто позволял себе пренебрегать ими, то сегодня это уже не политика, если она

не будет учитывать эти реальности, она обречена. Да, наш мир многоцветный, сложный, насыщенный большими, многообразными интересами. И единственно правильной может быть в наше время политика, которая учитывает все его сложности.

Я бы выделил еще такой момент. Сегодняшний разговор укрепляет меня в мысли, что беспокоила в последнее время: политика отстает от того, как разворачивается научно-технический прогресс, который движет помимо прочего и развитие вооружений. Пока идут переговоры, в это же время появляются новые классы и виды оружия. Политика отстает и от того, что уже осознано огромными массами, миллионами людей, от того, что уже должно быть воплощено в реальные дела и фактически присутствовать в политике.

Фактор времени сегодня становится одним из важнейших. Это все мы должны учитывать. Чем медленнее разворачивается процесс осознания происходящего в наших странах и в мире в целом, тем больше опасность, что очень сильно отстанем в политике. Мы можем оказаться просто в тупике, из которого трудно будет выбираться. Поэтому для себя как политика — это верно, думаю, и для вас как представителей общественных движений — я делаю вывод: нельзя терять времени, надо действовать.

Кажется, многое начало меняться. Невозможно этого недооценивать. Пришли в движение континенты, народы. Но было бы серьезным заблуждением, ошибкой, если бы мы с вами видели только это и не видели, не замечали, не обращали должного внимания на процессы, которые вызывают озабоченность народов, процессы качественного характера и по своим масштабам. Возьмите гонку вооружений, возьмите бедность и отсталость, массовые болезни, экологические и другие проблемы. Они нарастают. Поэтому понимание, которое возникло у всех нас и которое родилось на основе осмысления прошлого и нынешней ситуации, в какой все мы оказались, должно сейчас все больше сочетаться, соединяться с конкретными действиями. Это относится и к политикам. Это относится к общественным деятелям, к политическим партиям, движениям. Мы будем через политику перестройки, через ее реализацию обеспечивать новые подходы, которые включают такое понимание новых реальностей.

В общем, я подчеркиваю свою вторую мысль: время, временной фактор — это сегодня дефицит и для политики, и для политиков, и, я бы сказал, для общественных движений. Поэтому всем нам необходимо убеждение, что должно действовать чрезвычайно активно.

Я уже говорил, и как раз в эти дни, когда здесь находился Президент США, о том, каким нам, советскому руководству, представляется будущий мир. Мы представляем его себе как безъ-

ядерный, ненасильственный мир. Вот главные черты этого будущего мира. Ради него мы и будем действовать на всех направлениях. Что касается разоружения, политического диалога, решения глобальных проблем, региональных конфликтов и многих проблем «третьего мира» — сознаем и свою ответственность, будем вносить конструктивный вклад. Я думаю, вы могли почувствовать, что мы стремимся к тому, чтобы за нашими словами, за провозглашением политики следовали соответствующие практические шаги. Мы так и будем действовать.

Здесь было задано много вопросов, прозвучали советы и наказы — обдумать некоторые вещи. Были напоминания о том, что очень важно и желательно вернуться к проблеме прекращения ядерных испытаний. Говорилось, что нужно двигать процесс оздоровления в международных отношениях на всех направлениях, включая, например, тихоокеанский регион, Южную Азию. Кстати, мы очень горячие сторонники того, чтобы и в Азии, и в районе Тихого океана разворачивались процессы, которые сегодня уже идут в Европе, Америке.

Мы видим, что одним из важнейших центров мировой цивилизации становится Тихий океан. На арену выходят там крупнейшие государства, ассоциации, и, естественно, там много проблем. Это очень сложный мир. Мы вовсе не думаем, что нужно механически переносить туда опыт Европы, но многое из него можно было бы осмыслить и использовать применительно к конкретным условиям. Надо и тут начинать действовать.

Когда мы это предложили (первую такую попытку я сделал, выступая во Владивостоке), слышались голоса: мол, Советский Союз и здесь решил наложить лапу, преследует корыстные цели. Нет, наша политика, о которой я сказал во владивостокской речи, — это адресованное всем государствам, народам, правительствам этого региона приглашение — приглашение к осмыслению, к поиску, взаимодействию и к тому, чтобы начать делать первые шаги.

Прошло с тех пор не так уж много времени, а мы можем констатировать, что состоялись просто замечательные контакты, хорошие по содержанию и по масштабности переговоры. Я имею в виду и свои встречи, и встречи других представителей советского руководства с представителями стран этого огромного региона — Индии, Китая, Японии, США, Австралии, стран АСЕАН: Индонезии, Таиланда — совсем недавно премьера этого государства принимали, — с другими.

Думается, лед тронулся, как у нас говорят в России. Я остановился на этом вопросе специально, поскольку он здесь поднимался. Хочу сказать, что вы можете рассчитывать на наш ответственный, конструктивный вклад.

Много было поднято других интересных вопросов. Возможно, некоторые из них отпали после моего заключительного слова, а остальные получают ответ в следующих моих выступлениях, в выступлениях других представителей Советского Союза.

Благодарю вас за участие, за ваш вклад в значительность этих дней в Москве. Мы его очень высоко ценим. Подумаем над всем, что здесь было сказано: все записали.

Всем вам — успеха! Я бы сказал: новой инициативности, активности! Пусть вас никогда не покидает отвага! Почему я говорю об отваге? Потому что это — борьба, а не просто приятные поездки и беседы. Это — борьба. Но борьба с применением тех средств, которыми вы располагаете и которые мы тоже приветствуем, как и цели, за которые вы боретесь.

Желаю всем вам успеха и счастья! *(Продолжительные аплодисменты.)*

УЧАСТНИКАМ СОВЕТСКО-
КАНАДСКОГО ЛЫЖНОГО
ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО
ПЕРЕХОДА

3 июня 1988 года¹

С радостью узнал об успешном завершении вами перехода из СССР через Северный полюс в Канаду. Сердечно поздравляю вас всех.

Ваше мужество, истинное товарищество, взаимовыручка — качества, которые очень сейчас нужны для сотрудничества представителей разных народов в самых различных областях. Ваш поход прибавил доверия, взаимопонимания и добрососедства в современный мир.

Желаю вам здоровья и новой энергии в покорении вершин мира.

М ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ПРЕЗИДЕНТУ
АЛЖИРСКОЙ НАРОДНОЙ
ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ,
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ
ПАРТИИ ФРОНТ
НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ
Ш. БЕНДЖЕДИДУ

7 июня 1988 года¹

Уважаемый товарищ Шадли Бенджедид, в связи с созывом в Алжире внеочередного общепарабского совещания на высшем уровне обращаюсь к Вам как председателю этого форума и в Вашем лице приветствую всех его участников. Нас радует, что авторитетные арабские руководители вновь собрались для выработки совместных подходов к тем острым, насущным политическим проблемам, от разрешения которых в значительной мере будет зависеть судьба всего региона Ближнего Востока, каждой из арабских стран и народов. А таких проблем, следует признать, немало. Это — ирано-иракская война, растущая военная активность в зоне Персидского залива и, конечно, арабо-израильский конфликт.

Отнюдь не случайно в центр обсуждения на совещании поставлен вопрос о палестинском восстании на оккупированных территориях. Мужественное сопротивление палестинского народа израильской оккупации привлекло внимание всего мира, ярко высветило необходимость достижения всеобъемлющего и справедливого ближневосточного урегулирования и решения в его рамках ключевой — палестинской проблемы.

Единство действий арабов на конструктивной и реалистической платформе является одним из основных условий успешного продвижения к подлинному миру на Ближнем Востоке. Исходя из этого, Советский Союз всегда выступал за преодоление межарабских разногласий, стремился внести свой вклад в оздоровление политического климата в арабском мире. Мы высоко оцениваем наши тесные контакты с арабскими руководителями, намерены и впредь укреплять их, действовать на основе согласованной нами с арабами линии.

¹ Дата публикации в газете «Правда».

Арабо-израильский конфликт вступил в такую фазу, когда задача его скорейшего разблокирования стала настоятельным требованием времени. Сохранение взрывоопасной обстановки на Ближнем Востоке находится в противоречии с наметившимися сдвигами к лучшему в международных отношениях. Не отвечает это и интересам народов этого региона.

Советский Союз настойчиво и инициативно действует в пользу справедливого и всеобъемлющего ближневосточного урегулирования на базе принципов международной законности, Устава и решений ООН, на основе баланса интересов всех сторон. Арабам должны быть возвращены их оккупированные земли, палестинскому народу обеспечено право на самоопределение, а всем государствам и народам региона — свободное развитие и безопасное существование.

Общепризнанным механизмом для решения этих проблем является международная конференция под эгидой ООН с участием всех заинтересованных сторон, а также постоянных членов Совета Безопасности, которые могут коллективно или индивидуально вносить предложения и рекомендации с целью достижения взаимоприемлемых договоренностей. Такая конференция предполагает самые различные формы взаимодействия ее участников: пленарные заседания, двусторонние и многосторонние комитеты.

Разумеется, в конференции должны участвовать представители арабского народа Палестины в лице его единственного законного представителя — ООП. Никто, кроме этой организации, не сможет принимать решения от имени палестинского народа, и никто, кроме нее, не обеспечит выполнение палестинцами этих решений.

Не менее важно добиться поворота к примирению между Ираком и Ираном. Бесперспективность военного решения конфликта стала общепризнанным фактом, и продолжение кровопролития лишь умножает страдания народов двух стран, наносит ущерб всему региону, подрывает международную безопасность.

Надо без промедления вступить на путь политического урегулирования, используя в качестве основы для этого резолюцию 598 Совета Безопасности. Усилия, предпринимаемые в рамках ООН, создают необходимые предпосылки для начала переговорного процесса.

Сейчас необходимо позитивный потенциал межарабского сотрудничества направить на устранение конфликтных ситуаций на Ближнем и Среднем Востоке. Наряду с советско-американским Договором по РСМД, женевскими соглашениями по Афганистану перевод в практическое русло арабо-израильского урегулирования и прекращение ирано-иракской войны стали бы крупными шагами в сторону утверждения на нашей планете нового, более безопасного и ненасильственного мира.

Такой поворот, на наш взгляд, будет возможен лишь в том случае, если все заинтересованные стороны проявят ответственный подход, если принципы нового политического мышления войдут в ткань политики и дипломатии на Ближнем и Среднем Востоке, если на смену конфронтации придет конструктивный поиск взаимоприемлемых развязок существующих проблем. Этой линии мы придерживаемся во всех наших контактах на международной арене. В этом ключе мы вели переговоры с президентом США в Москве.

Позвольте пожелать успеха участникам совещания и выразить уверенность в том, что принятые на нем решения послужат делу мира на Ближнем Востоке, отвечающего глубоким, жизненным интересам всех народов этого региона.

С глубоким уважением

М. ГОРБАЧЕВ

МЕЖДУНАРОДНОМУ
ЭКИПАЖУ ОРБИТАЛЬНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
КОМПЛЕКСА «МИР»
КОСМОНАВТАМ
ТИТОВУ, МАНАРОВУ,
СОЛОВЬЕВУ, САВИНЫХ,
АЛЕКСАНДРОВУ

10 июня 1988 года¹

Дорогие товарищи!

Сердечно приветствуем и искренне поздравляем вас с успешным началом работы на орбитальном научно-исследовательском комплексе «Мир».

Вам выпала честь совершить второй совместный советско-болгарский космический полет. Программа научных исследований по проекту «Шипка», которую предстоит вам выполнить на орбите, является наглядным примером мирного освоения космоса. Убеждены, что она послужит дальнейшему развитию научно-технического прогресса в интересах народного хозяйства Советского Союза и Болгарии.

Ваш полет — яркое воплощение вечной и нерушимой дружбы между советским и болгарским народами, которые тесно и плодотворно сотрудничают во всех сферах политической, экономической и духовной жизни, осуществляют под руководством КПСС и БКП крупные революционные преобразования в своих странах на современном этапе социалистического строительства.

Выражаем уверенность, что вы с честью оправдаете высокое доверие.

Желаем успешного выполнения программы полета и благополучного возвращения на родную Землю.

М ГОРБАЧЕВ

Т ЖИВКОВ

¹ Дата публикации в газете «Правда»

УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ВСТРЕЧИ
ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЕ
ЗОНЫ

*20 июня 1988 года*¹

Примите наилучшие пожелания в связи с началом вашей встречи.

Исторический Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности вступил в силу. Нельзя терять темпа, нужно динамично продвигаться в намеченном им направлении.

Советский Союз полностью готов — и как можно скорее — вместе с другими странами, обладающими ядерным оружием, ликвидировать свой статус ядерной державы. А пока у нас он еще есть, мы готовы к радикальным ограничениям его практических проявлений. В том числе и путем поддержки создания безъядерных зон, предоставления участвующим в них государствам соответствующих гарантий.

Ценность безъядерных зон в том, что они могут содействовать сужению сферы ядерных приготовлений, разъединению ядерных сил противостоящих союзов и тем самым снижению риска ядерного конфликта. Их создание развивает международное доверие, способствует стабильности в отношениях между ядерными державами, укрепляет режим нераспространения ядерного оружия.

Уверен, что ваша международная встреча придаст новый импульс этому процессу.

М ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

О ХОДЕ
РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ
XXVII СЪЕЗДА КПСС
И ЗАДАЧАХ
ПО УГЛУБЛЕНИЮ
ПЕРЕСТРОЙКИ

*Доклад
на XIX Всесоюзной
конференции КПСС
28 июня 1988 года*

Товарищи делегаты!

Как углубить и сделать необратимой революционную перестройку, которая по инициативе и под руководством партии развернулась в нашей стране, — вот коренной вопрос, стоящий перед нами, делегатами XIX Всесоюзной партийной конференции.

Вопрос этот поставлен самой жизнью. Он широко обсуждается в партии и народе. И от того, насколько мы дадим правильный ответ, зависит, в состоянии ли партия выполнить роль политического авангарда на новом этапе развития советского общества.

Три последних года в нашей жизни с полным правом можно назвать поворотными. Усилиями партии, трудящихся удалось остановить сползание страны к кризису в экономической, социальной и духовной сферах. Общество теперь лучше знает и понимает свое прошлое, настоящее и будущее. Политика перестройки, развернутая в конкретные социально экономические программы, становится практическим делом миллионов. В этом суть политической обстановки в стране.

Мы видим, как воспрянуло общество. Многообразнее, интереснее и богаче стала духовная жизнь страны. Новое прочтение получают многие идеи К. Маркса и В. И. Ленина, которые до недавнего времени либо воспринимались односторонне, либо вовсе замалчивались. В борьбе с догматизмом возрождается творческое начало научного, гуманного социализма.

Люди почувствовали собственную ответственность, освобождаются от апатии и отчужденности. Ветер обновления закаляет нравственное здоровье народа. Демократизация высвободила мощный поток мыслей, эмоций, инициатив. Утверждение правды и гласности очищает общественную атмосферу, окрыляет людей, укрепляет сознание, стимулирует активную деятельность.

Это, товарищи, яркий, впечатляющий процесс, в который вовлечено все честное, передовое, что есть в нашем народе. Консолидируются силы революционного обновления. Люди поверили в перестройку, они требуют неуклонно двигаться вперед, и только вперед.

Высокую сознательность и организованность проявляет рабочий класс. В процессе вторжения в нашу жизнь необычного, нового и сложного он вновь демонстрирует свои замечательные политические и моральные качества, проявляет подлинно гражданственный, государственный подход к делам, трудом выражает поддержку перестройке. Эта позиция рабочего класса позволяет партии уверенно проводить революционные преобразования.

С большой заинтересованностью откликнулось крестьянство. Съезд колхозников показал, какой мощной перестроечной энергией оно обладает. Поборники перестройки в сельском хозяйстве смело идут на новые формы работы, берут на вооружение науку, эффективную технологию, проявляют готовность пробовать, искать, даже рисковать ради нового дела, с полной отдачей, ответственно и умело работать на себя и на благо Отечества.

Перестройка подтвердила известное ленинское положение об обостренной социальной чуткости интеллигенции, ее отзывчивости к общественным переменам. Она горячо отозвалась на призыв партии в полной мере поставить на службу перестройке интеллектуальный, духовный потенциал общества. Интеллигенция искренне поддержала урок правды, данный XXVII съездом. Партийные решения последних трех лет нашли у нее глубокое понимание.

Итак, главный политический итог послеапрельского периода — изменение всей общественной атмосферы, начавшаяся материализация идей обновления, нарастающая поддержка советским народом курса партии на перестройку.

Но означает ли это, что всюду и полным ходом происходят сдвиги в лучшую сторону, что революционные преобразования стали необратимыми?

Нет, не означает. Если мы хотим оставаться на почве реальности, то должны признать: этого пока не произошло, товарищи. Мы еще не преодолели глубинных причин торможения, не везде подключили, а в чем-то и не выработали механизмы обновления. Дееспособность многих партийных организаций еще не на уровне задач перестройки. Нужны новые, качественные перемены в нашем развитии, а это требует кардинальных решений, активных и инициативных действий.

Перед нами сегодня много сложных вопросов. Но какой из них ключевой? ЦК КПСС считает, что таким вопросом является форма нашей политической системы.

Центральный Комитет изложил свою платформу в Тезисах к конференции. В них не ставилась задача дать на все готовые ответы. Мы рассчитывали, что в ходе обсуждения возникнут новые идеи и предложения, которые могут быть учтены конференцией. И тогда ее решения будут действительно результатом коллективного творчества всей партии и народа.

Таким образом, политический прицел нашей конференции — в духе ленинских традиций и опираясь на накопленный опыт, всесторонне и критически осмыслить период после апрельского Пленума ЦК и XXVII съезда КПСС, обогатить стратегию и конкретизировать тактику наших преобразований, определить пути, формы и методы работы, которые обеспечили бы неуклонное развитие и необратимость перестройки.

1 РАЗВИВАТЬ И УГЛУБЛЯТЬ ПЕРЕСТРОЙКУ

1 САМОКРИТИЧНО ОЦЕНИТЬ ДОСТИГНУТОЕ

Товарищи! Процесс революционного обновления все глубже проникает в решающую сферу жизни — экономику.

Мы взяли за глубокую, поистине радикальную по своим целям и масштабам реформу системы управления народным хозяйством. Значительная часть первичных звеньев экономики осваивает принципы полного хозрасчета и самофинансирования в соответствии с Законом о государственном предприятии. Недавно принятый Закон о кооперации в СССР открывает путь к созданию крупного кооперативного сектора в экономике страны, широкому применению разнообразных форм кооперации во всех сферах народного хозяйства.

Началась перестройка трудовых, внутрипроизводственных отношений на основе подряда и аренды, позволяющих соединить преимущества общественной собственности с личным интересом человека, его хозяйским отношением к делу, гражданским самоутверждением. Заметный импульс дан развитию индивидуальной трудовой деятельности.

Принят ряд крупных решений принципиального характера, определивших направления перестройки по основным отраслям народного хозяйства и социальной сферы, которые претворяются в жизнь.

Экономика постепенно набирает обороты. В прошлом году впервые весь прирост национального дохода получен за счет повышения производительности труда. Возобновился рост реальных доходов трудящихся: за два года нынешней пятилетки в расчете на душу населения они увеличились на 4,6 процента.

В сравнении с одиннадцатой пятилеткой ежегодный ввод жилья стал больше на 15 миллионов квадратных метров. Мы серьезно взялись за реорганизацию народного образования и здравоохранения. Повысилась рождаемость и снизилась смертность, что в немалой степени связано с борьбой против пьянства и алкоголизма.

Тенденция к оздоровлению социально-экономической обстановки получила развитие и в этом году. Национальный доход увеличивается быстрее, чем предусматривалось планом, при абсолютном сокращении численности занятых в материальном производстве. Опережающими темпами растет производство товаров народного потребления, что позволило выполнить пятимесячное задание по объему товарооборота. Продуктов питания и непродовольственных товаров продано на 5,9 процента больше, чем за такой же период прошлого года. Объем бытовых услуг населению увеличился на 13,5 процента.

Ускорилось строительство жилья и социально-бытовых объектов. Квартир и домов построено больше на 6 процентов, общеобразовательных школ — на 22 процента, дошкольных учреждений, клубов и домов культуры — почти на треть, больниц — в 2 раза.

Все это — реальные плоды перестройки. Но мы, товарищи, обязаны быть самокритичными, ясно видеть, что при всех позитивных моментах положение дел в экономике меняется медленно, особенно если судить по конечному результату — уровню жизни народа.

Каковы причины этого?

Надо, товарищи, откровенно сказать: мы недооценили всей глубины и тяжести деформаций и застоя минувших лет. Многого просто не знали и только сейчас видим: запущенность дел в различных сферах экономики оказалась более серьезной, чем представлялось вначале.

Насколько серьезна ситуация, видно, в частности, на финансовом положении страны. В течение многих лет расходы государственного бюджета росли быстрее доходов. Бюджетный дефицит давит на рынок, подрывает устойчивость рубля и всего денежного обращения, порождает инфляционные процессы.

Думаю все же, что, говоря об ошибках и горьких уроках прошлого, мы не менее взыскательно и принципиально, чем к предшественникам, должны относиться к себе, к настоящему, анализировать не только успехи, но и ошибки и уроки своей деятельности на протяжении последних трех лет, ошибки и промахи, сделанные в ходе перестройки. И с этой точки зрения надо самокритично сказать: за три года мы могли бы сделать значительно больше, чем сделали на главных направлениях пере-

стройки, и прежде всего по повышению эффективности нашей экономики, улучшению ее конечных результатов.

Ведь это факт, что и сегодня страна в расчете на единицу национального дохода продолжает слишком много расходовать топлива, электроэнергии, металла. Отсюда — дефицит ресурсов при больших объемах их производства, что вынуждает выделять все новые средства для наращивания сырьевой и топливно-энергетической базы.

Чтобы вырваться из этого порочного круга, мы начали коренную модернизацию отечественного машиностроения как решающего условия ускорения научно-технического прогресса, реконструкции всего нашего народного хозяйства. Это, можно сказать, беспрецедентная программа. Она требует и неординарных усилий. И не только в самом машиностроении, но и в химической промышленности, металлургии, других отраслях и конечно же в сфере научных исследований и разработок. Работа здесь развернулась, но она еще не соответствует масштабам поставленных задач, ведется медленно, особенно на таких авангардных направлениях, как микроэлектроника, компьютерная техника, создание прогрессивных материалов. Прямую ответственность за это несут Бюро Совета Министров СССР по машиностроению и Государственный комитет СССР по науке и технике, руководящие кадры отрасли. Да и структурные сдвиги в экономике в целом происходят медленно. А это значит, что в ней сохраняется большинство накопившихся в прошлом проблем. Но ведь это тоже отражение нынешних подходов к руководству экономикой.

И еще. На июньском (1987 г.) Пленуме ЦК, как вы помните, говорилось о необходимости сочетать достижение долговременных стратегических целей с максимальным удовлетворением насущных потребностей народа. Структурная перестройка, радикальная экономическая реформа — процессы фундаментальные. Они требуют времени, больших усилий и средств. Осуществляя эти задачи, мы в то же время должны без промедления решать и неотложные проблемы повышения благосостояния народа. Эта линия всецело вытекает из установок XXVII съезда партии на усиление социальной направленности нашего развития.

Как же решаются эти задачи?

Начну с продовольственной проблемы, поскольку это, пожалуй, самая болевая точка в жизни общества, самая острая проблема.

Определенные сдвиги здесь есть. Но они не могут нас удовлетворить. В сущности, то увеличение продовольствия, которого мы добились, в значительной мере пошло на покрытие потребностей, связанных с приростом населения. А это значит, товарищи, что нам нужны другие, более высокие темпы наращивания про-

довольственных ресурсов. У нас нет ни морального, ни политического права мириться с затянувшимся решением продовольственной проблемы.

Возникает справедливый вопрос: почему нам так долго не удается продвинуться здесь вперед? Безусловно, многие причины уходят корнями в прошлое, когда были серьезно подорваны основы развития деревни. Но это никак не оправдывает нынешние упущения в сельском хозяйстве. Кажется, все узлы развязаны, колхозам и совхозам, районам, областям, республикам предоставлены самые широкие права для увеличения производства продукции земледелия и животноводства, а желаемого результата пока нет. Более того, многие решения последнего времени наталкиваются на непонимание, промедление в их реализации, на всевозможные бюрократические препоны, а то и просто на нежелание работать по-новому.

Правомерность такого вывода подтверждают различия в результатах деятельности многих регионов даже с равными природно-экономическими условиями. Где энергично взялись за дело, где по-настоящему используют новые возможности, там положение заметно поправляется. Возьмите Белоруссию, Литву, Алтайский край, Белгородскую, Волгоградскую, Житомирскую, Липецкую, Орловскую, Хмельницкую, Целиноградскую области. Здесь устойчиво растет производство продуктов животноводства, что позволило заметно улучшить снабжение продовольствием.

Но почему смогли улучшить продовольственное снабжение населения в Белгородской области и не сделали этого в соседней Курской? Почему труженики сел Целиноградской области увеличили поставки в торговлю мяса, молока, овощей, а в Северо-Казахстанской и некоторых других соседних областях этого сделать не сумели?

Подобные примеры, товарищи, имеются, как говорится, сплошь и рядом. Более того, в Вологодской, Калининградской, Кировоградской, Курганской, Ярославской областях, Калмыцкой автономной республике даже допустили снижение производства многих сельскохозяйственных продуктов. Застойные явления сохраняются в сельском хозяйстве Узбекистана, Молдавии, республик Закавказья. Значит, многое кроется в отношении к делу, в компетентности руководства, в умении вести хозяйство по-новому.

Думается, поиск путей улучшения продовольственного дела надо продолжить повсеместно, и в первую очередь в тех областях и республиках, где положение не изменяется или улучшается медленно. Причем делать это надо всенародно — на основе глубокого анализа состояния сельского хозяйства.

На чем должно быть сосредоточено внимание? Опыт показывает, что кратчайший и надежный путь к достатку продо-

вольствия — широкое, повсеместное внедрение арендных и других эффективных форм организации и стимулирования труда. Это — ключевое звено современной аграрной политики.

Итоги работы арендных и подрядных коллективов доказали, что за сравнительно короткие сроки можно быстро поднять урожайность и продуктивность скота, существенно повысить производительность труда, сократить потери и дать продукты хорошего качества. Именно в этом опыте, товарищи, и содержится ответ на главный вопрос: в какие сроки страна решит продовольственную проблему. Все зависит от того, как быстро мы заинтересуем людей и наладим работу арендных и подрядных коллективов, как широко вовлечем тружеников села в этот процесс, сделаем крестьянина подлинным хозяином на земле.

Разумеется, наряду с этим мы должны продолжать линию на укрепление материально-технической базы сельского хозяйства и пищевой промышленности. Неотложный характер носят меры по улучшению транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции. Если мы сумеем вовремя убрать, перевезти, сохранить и переработать урожай, своевременно доставить продукцию потребителю, то уже при нынешнем уровне продуктивности полей и ферм можно на 20—30 процентов увеличить потребление продуктов питания.

Этот очевидный резерв должен быть использован. Мы выработали конкретную программу по улучшению переработки, хранения и транспортировки сельскохозяйственной продукции и выделили на эти цели в оставшиеся годы двенадцатой и на тринадцатую пятилетку 77 миллиардов рублей. Теперь предстоит умело организовать дело, эффективно использовать эти ресурсы, чтобы в короткий срок решительно поправить положение.

Широкое развитие кооперации, внедрение хозрасчета, арендного подряда, других прогрессивных форм организации и стимулирования труда объективно требуют коренных перемен в управлении агропромышленным комплексом. Практика показала, что в нынешнем виде агропромышленные органы в районах и областях себя изживают. Видимо, следует пойти по пути, подсказанному жизнью, на который, по примеру тульских хлеборобов, уже встали многие районы, области и республики. Я имею в виду добровольное объединение колхозов и совхозов для создания совместных служб и органов управления. Сельским труженикам виднее, какие им нужны формы управления и организации обслуживания.

Что касается советских и партийных органов, то их задача состоит в том, чтобы оказывать помощь и поддержку хозяйствам в перестройке на селе, в коренном изменении методов управления. А тех работников, которые тормозят дело, стоят на пути

нового, надо, как уже говорилось на съезде колхозников, решительно убирать с дороги.

И еще об одной важной проблеме. Какие бы ресурсы мы ни направляли в сельское хозяйство, они не дадут должной отдачи, если не позаботиться о человеке, условиях его труда и быта. Особо хочу сказать о социальном развитии села. Тут у общества есть немалый долг перед сельским жителем. Во многих районах жилищные, социально-культурные условия, медицинское обслуживание деревни находятся на низком уровне. К этому надо добавить неудовлетворительное обустройство сельских домов, трудности с энергоснабжением, использованием бытовой техники, плохое состояние дорог.

В нынешней пятилетке принимаются, как никогда, крупные меры по улучшению социальной сферы села. Большая программа преобразований осуществляется, в частности, и в таком важнейшем регионе страны, как Российское Нечерноземье. Трудящиеся деревни уже в ближайшие годы должны повсеместно почувствовать реальное изменение условий жизни и труда. Эту линию нужно последовательно осуществлять и в дальнейшем. Госплану и Госагропрому СССР надо исходить из этого при подготовке плана на тринадцатую пятилетку.

Словом, товарищи, суть аграрной политики на нынешнем этапе сводится к тому, чтобы изменить производственные отношения в самой деревне. Мы должны восстановить экономическое равновесие между городом и селом, всемерно раскрыть потенциал колхозов и совхозов через развитие разнообразных форм подряда и аренды, преодолеть отчуждение крестьянина от земли, сделать его полновластным хозяином, оградив от всяких командования, кардинально изменить условия жизни сельских тружеников. Только на этой основе можно резко повысить эффективность агропромышленного производства, обеспечить коренное улучшение продовольственного снабжения в стране.

О жилищной проблеме. Мы приступили к решению исключительно важной задачи — обеспечить к 2000 году практически каждую семью отдельной квартирой или индивидуальным домом. Для этого, как известно, предстоит построить более 35 миллионов квартир и домов. Хотя обстановка в строительстве жилья стала меняться к лучшему, она остается весьма напряженной, люди годами ждут квартир.

В этой связи мы пошли на неординарные решения — существенно увеличили масштабы сооружения новых домов и квартир за счет государственных ресурсов, сократив капитальные вложения на производственное строительство, а также средств трудовых коллективов, перешедших на хозрасчет. Практические меры приняты по развитию кооперативного и индивидуального жилищного

строительства. Их суть в том, чтобы пойти навстречу желаниям людей обзавестись кооперативной квартирой или собственным домом. В этих целях сняты все запреты и ограничения на размеры строений и их этажность. Пусть люди на свои трудовые средства возводят то, что им нужно, с учетом их сегодняшних и будущих потребностей. Обоснованны, думается, и многочисленные предложения о предоставлении гражданам возможности выкупать у государства занимаемые ими квартиры с правом передачи их по наследству.

Принятые решения по ускорению жилищного строительства вызвали одобрение у советских людей. Дело повсеместно начало меняться к лучшему, но рождаются и новые проблемы. Не отвечает возросшим потребностям уровень развития базы строительных организаций и промышленности строительных материалов. И тут надо многое сделать, используя все возможности, которые имеются в областях, краях и республиках. Немало зависит и от машиностроителей, которые обязаны поставить самую современную технику и оборудование для строителей и предприятий индустрии строительных материалов. Все это надо решить не откладывая, по-деловому.

И наконец, об удовлетворении спроса на товары народного потребления, о развитии торговли и сферы услуг. Наметившиеся здесь изменения не снимают главной проблемы — предложение товаров и услуг продолжает отставать от роста покупательной способности населения, что в немалой мере обусловлено как запущенностью этой сферы, так и отношением к ней.

Многое зависит от работы легкой промышленности. Сегодня мы, как говорится, пожинаем плоды многолетнего пренебрежительного отношения к развитию этой отрасли. На ее предприятиях используется устаревшее оборудование, много тяжелого ручного труда. Все это сказывается на производительности, количестве и качестве продукции, стабильности кадров. Сейчас приняты меры, которые призваны поправить здесь положение. Выделены крупные средства. Модернизация предприятий ведется с использованием как отечественного, так и импортного оборудования.

Но есть и другие причины. Медленное наращивание производства товаров народного потребления во многом объясняется неотлаженностью нашего экономического механизма, слабыми стимулами. Большинство предприятий союзных министерств и ведомств, призванных поставлять на рынок товары длительного пользования, считают эту задачу второстепенной, пытаются под всякими предлогами уйти от ее решения.

Мы должны в короткие сроки создать современную и мощную индустрию производства товаров народного потребления. Это касается не только легкой промышленности, но и оборонных

заводов, предприятий тяжелой индустрии, вклад которых в производство и поставки потребительских товаров должен быть решительно увеличен. И речь идет не только о количественных, но и о качественных показателях.

Особая ответственность за обеспечение товарами и услугами лежит на местных органах. В республиках и областях имеется немало примеров настоящей инициативы и предприимчивости в деле насыщения рынка товарами за счет местных возможностей. И все же во многих регионах слишком сильны иждивенческие настроения, попытки «выколотить» фонды даже на те товары, которые вполне можно производить на месте. Такая позиция непростительна сейчас, когда открылись широкие возможности для развития кооперативной и индивидуальной трудовой деятельности. Там, где своевременно это поняли и создали необходимые условия, результаты налицо, появляются новые товары и виды услуг. И это можно только приветствовать.

Короче говоря, отношение к этому делу, затрагивающему жизненные интересы людей, надо менять коренным образом и в центре, и на местах.

2. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО ОСУЩЕСТВЛЯТЬ РАДИКАЛЬНУЮ ЭКОНОМИЧЕСКУЮ РЕФОРМУ

Товарищи! Рассматривая ход перестройки, надо особо выделить вопрос о том, как осуществляется радикальная экономическая реформа.

Переход предприятий на хозрасчет, самофинансирование и самоуправление дает коллективам возможность по-настоящему почувствовать и свои новые права, и нелегкий груз ответственности. И хотя реформа делает лишь первые шаги, а новые методы хозяйствования еще только осваиваются, они уже начинают положительно сказываться на решении многих производственных и социальных проблем, на всей обстановке в коллективах.

В текущем году предприятия, работающие по-новому, не только обеспечили выполнение плана по выпуску продукции, но и серьезно улучшили свои экономические показатели. Это весьма примечательно.

Но главное сегодня — извлечь уроки из трудностей первоначального этапа реформы. Практика выявила проблемы, которые приводят к пробуксовке нового экономического механизма. В какой-то мере они связаны с тем, что внедрены еще не все его элементы, что осуществлять реформу мы стали, как говорится, на марше, в ходе пятилетки, в условиях, когда уже были определены структурные позиции плана, при сохранении устаревших цен, прежних централизованных методов распределения ресурсов.

И этим многое можно объяснить. Многое, но далеко не все. Возникшие трудности в значительной мере порождены живучестью стереотипов хозяйствования, стремлением сохранить привычные командно-административные методы руководства экономикой, сопротивлением новому со стороны части работников управления. А в ряде случаев мы сталкиваемся и с прямыми попытками извратить суть реформы, наполнить новые формы управления старым содержанием. Сплошь и рядом со стороны министерств и ведомств допускаются отступления от буквы и духа Закона о предприятии, в силу которых он, как признают многие хозяйственники, реализуется не в полной мере.

Именно об этом говорит опыт разработки планов предприятий на текущий год, когда под видом государственных заказов была практически сохранена прежняя система обязательных заданий по объему производства. Это не что иное, как результат произвола министерств при отсутствии должного контроля, а то и при попустительстве со стороны Госплана и постоянных органов Совета Министров СССР.

И уж совсем недопустимо, когда через государственные заказы вынуждают предприятия выпускать продукцию, не пользующуюся спросом у потребителей. Вынуждают только для того, чтобы обеспечить пресловутый «вал». Подобный диктат был допущен даже в отношении таких крупных коллективов, как Уралмаш, Алтайсельмаш, Курганский завод колесных тягачей, Бакинский шинный завод, не говоря уже о массе средних и мелких предприятий.

Как же много у нас тех, кто верно служит его величеству «валу»!

Надо ли доказывать, что это в корне противоречит смыслу реформы, равносильно сохранению тех методов управления, которые завели нашу экономику в тупик.

Кажется, теперь уже всем должно быть ясно, что возврата к прежним порядкам нет и не будет. Тем не менее и сейчас приходится слышать мнение, что если не «давить» на предприятие планом, то оно, дескать, не станет стремиться к улучшению экономических показателей. На первый взгляд в этих суждениях вроде бы есть какой-то резон. Но реальная жизнь говорит о другом. Приведу лишь один факт. Многие опасались, что расширение прав предприятий, сужение круга директивных показателей приведут к снижению плановых показателей и необходимости пересмотра заданий пятилетки. Действительно, общая сумма прибыли по планам, принятым на этот год промышленными предприятиями, перешедшими на полный хозрасчет, оказалась на 4,5 миллиарда рублей ниже контрольных цифр. Некоторые рьяные приверженцы старых методов не без злорадства потирали руки: вот, мол, к чему приводит

стремление полагаться лишь на экономические рычаги и стимулы.

А как же дело пошло на практике? А пошло оно так — за пять месяцев нынешнего года эти предприятия перевыполнили свои планы по прибыли на 2,5 миллиарда рублей. Прирост ее в трудовых коллективах, работающих на полном хозрасчете, составил 12,8 процента против 10,2 процента на предприятиях, действующих по-старому. При этом важно, что увеличение прибыли достигнуто главным образом за счет снижения себестоимости, уменьшения материальных затрат.

Результат этот для нашей экономики в последнее время, прямо скажу, весьма необычный. Он заслуживает того, чтобы его внимательно и всесторонне осмыслить. Что можно сказать по этому поводу? По-видимому, в экономическом механизме еще не создано эффективных стимулов для принятия предприятиями более высоких плановых заданий. И над этим надо подумать. Но, в конце концов, нам ведь важен, товарищи, конечный результат. И если хозяйственный механизм заработал, обеспечивает улучшение реальных результатов, то это как раз то, что требуется. Поучительный урок! Он должен побудить наконец плановые органы решительно пересмотреть подходы к планированию, перенести центр тяжести с «давления планом» на экономические рычаги и стимулы.

Опыт показывает, товарищи, что ход экономической реформы нуждается в постоянном внимании со стороны ЦК КПСС и правительства. Надо признать, что извращение идеи государственного заказа было обнаружено ими с опозданием. Сигналы, которые поступали, не были своевременны и должным образом оценены. Теперь эта ошибка исправляется. В ближайшее время будут приняты правительственные решения о порядке применения государственных заказов.

В центре внимания трудовых коллективов и органов управления на начальном этапе реформы оказались также вопросы формирования экономических нормативов. И здесь проявились попытки министерств и ведомств сохранить диктаторские замашки по отношению к предприятиям. Многие министерства постарались установить такие нормативы, чтобы с их помощью сохранить возможность, как и прежде, перераспределять средства хорошо работающих предприятий в пользу малоэффективных.

Наверно, сегодня с учетом разных стартовых возможностей трудовых коллективов, вступающих на путь хозрасчета и самокупаемости, такое перераспределение в какой-то мере объяснимо. Но ведь главная задача нормативов в другом — так обеспечить прямую увязку доходов с конечными результатами, чтобы любое улучшение качества работы коллектива поощрялось увеличением его доходов. Мы не можем мириться с любыми, явными или скрытыми, формами иждивенчества, возможностью безбедно сущест-

вовать, плохо работая. Уж очень, товарищи, крепко въелась в нашу психологию и хозяйственную практику уравниловка! Ее, как говорится, гонишь в дверь, а она лезет в окно.

С такой же проблемой мы сталкиваемся в ходе реформы заработной платы. Первые результаты ее вроде бы обнадеживающие. В коллективах, перешедших на новые условия, увеличилась производительность труда, возросла его оплата. Но и здесь уравниловка не сдается. Предприятия, получив право достойно вознаграждать хороших работников и снижать заработки лодырям, бракоделам, бездельникам, тем не менее используют его робко, по принципу: как бы кого не обидеть.

В деятельности трудовых коллективов мы пока не преодолели подходы, унаследованные от периода застоя, при которых рабочим, техникам, инженерам, показывающим пример творческого, высокоэффективного, а порой и уникального труда, заработная плата искусственно ограничивается. Критического отношения заслуживают и некоторые нормативные акты на этот счет. Неужели еще надо доказывать, что самый эффективный путь для искоренения уравнилельных тенденций — это последовательное проведение в жизнь принципов хозрасчета не только в деятельности трудовых коллективов, но и всех подразделений, на каждом рабочем месте?

Пропусту говоря, реформа не заработает, не даст результатов, на которые мы рассчитываем, если глубоко не затронет личные интересы буквально каждого трудящегося, не станет его кровным делом.

Одно из магистральных направлений радикальной экономической реформы — широкое развитие кооперативного движения. Эти вопросы довольно обстоятельно обсуждались и на съезде колхозников, и на сессии Верховного Совета, утвердившей Закон о кооперации. Тем самым мы в основном завершили создание необходимых предпосылок для ее всемерного развития. Центральный Комитет исходит из того, что подъем кооперативного движения открывает широкие возможности для решения многих жизненно важных проблем общества.

Мы придали развитию кооперации именно то значение и ту роль, которые отводил ей В. И. Ленин. Сейчас центр тяжести смещается в область практических дел. И прямая обязанность Советов, партийных организаций всячески поддерживать стремление трудящихся на основе кооперации вносить возрастающий вклад в дело перестройки.

Товарищи! Экономическая реформа осуществлялась бы значительно лучше, не будь столь живуч консерватизм в аппарате управления. Командование и администрирование упорно цепляются за свои позиции. В ходе практического проведения ре

формы мы реально ощущаем сопротивление инерционных сил, и это подчас ведет к принятию половинчатых, компромиссных, а иногда и ошибочных решений.

Это же факт, товарищи, что под видом создания государственных производственных объединений была предпринята попытка возродить систему прежних бюрократических министерских главков. Таким путем идею добровольного объединения самостоятельных предприятий намеревались подменить жестко централизованной организацией с сохранением ведомственных перегородок и раздутым аппаратом управления.

И в центре, и на местах еще немало работников, которые не приемлют новые формы управления, отвечающие условиям демократизации и экономической реформы.

Это проявилось и при сокращении управленческого аппарата союзных и республиканских министерств и ведомств, областных и краевых органов управления. Что тут надо сказать? Для нас это вопрос принципиальный. Мы должны твердо проводить линию на сокращение и удешевление аппарата, повышение эффективности его работы. Одновременно надо позаботиться и о том, чтобы люди, высвобождаемые в результате этих мер, не оседали в других конторах, а шли бы на производство, в сферу обслуживания, кооперативы, торговлю, коммунальное хозяйство — туда, где действительно ощущается недостаток в кадрах.

Как видим, даже краткий анализ процессов, связанных с началом реформы, показывает, какое это нелегкое дело, какого большого и неослабного внимания оно требует. Да, трудности есть, не исключены они и в будущем, но реформа охватывает все более широкие сферы хозяйства и демонстрирует свою жизнеспособность.

С учетом накопленного опыта нам надо тщательно подготовиться к завершению перехода с начала 1989 года всех предприятий сферы материального производства на новые условия хозяйствования. Это очень серьезный вопрос, в нем нет мелочей, ибо реформа затронет новые и новые миллионы трудящихся.

Самая большая ошибка в прошлом, которую нам никак нельзя повторить, — кабинетная подготовка предприятий к работе в новых условиях. Именно там, где трудящиеся, советы трудовых коллективов оставались в стороне от проведения реформы, где все решалось келейно, сверху, — там обнаружили и самые серьезные промахи, возникло много непредвиденных трудностей. А это отразилось на социальном самочувствии людей, их отношении к реформе.

Опыт нынешнего года утвердил нас и в понимании необходимости ускорить переход к оптовой торговле средствами производства. Что мы наблюдаем сегодня? Для тех, кто перешел на

хозрасчет и самофинансирование, оптовая торговля не только желательна, но и жизненно необходима. Поскольку с начала следующего года все предприятия сферы материального производства будут работать на хозрасчете, нам, видимо, надо по-новому подойти и к срокам перехода на оптовую торговлю средствами производства, с тем чтобы не растягивать его на многие годы, а завершить в рамках нынешней пятилетки. Думаю, что и Госплан, и Госснаб СССР внесут на этот счет конкретные предложения.

И конечно же многое сейчас упирается в реформу ценообразования. Я имею в виду пересмотр и оптовых, и закупочных, и розничных цен, и тарифов. Нерешенность этой проблемы очень сильно осложняет осуществление экономической реформы. Без реформы цен мы не сможем создать нормальных экономических отношений в народном хозяйстве, обеспечить обоснованную оценку затрат и результатов производства, эквивалентность в обмене товарами и услугами, стимулировать научно-технический прогресс и ресурсосбережение, нормализовать обстановку на рынке и осуществлять справедливое распределение по труду.

Как можно, например, наладить экономное ведение хозяйства при заниженных ценах на сырье и топливо? Этого сделать просто нельзя. Или другой вопрос. Получая высокую прибыль по одной группе товаров, государство в то же время вынуждено выплачивать десятки миллиардов рублей дотаций из бюджета по другой группе товаров. Между тем хорошо известно, что и низкие дотационные, и неоправданно высокие цены не стимулируют рост производства и крайне отрицательно сказываются на научно-техническом прогрессе.

Необходимо также подчеркнуть, что сама по себе реформа ценообразования не улучшит экономическую ситуацию, если не будут одновременно решены вопросы финансовой сбалансированности, наведения порядка в кредитно-финансовой системе, деятельности банков, бюджете и т. д. Поэтому проведение реформы ценообразования следует тесно увязать с осуществлением программы финансового оздоровления народного хозяйства. А это, в свою очередь, связано с финансовым положением каждого предприятия, с работой каждого трудового коллектива. Об этом тоже забывать нельзя.

Реформа ценообразования не может не затронуть и розничные цены, ибо они находятся в тесной связи со всей системой цен. Сегодня розничные цены на многие продукты питания, и прежде всего на мясо и молоко, значительно ниже реальных затрат на их производство и закупочных цен. Государство вынуждено покрывать эту разницу в виде дотации потребителю. Такое положение является ненормальным. Оно подрывает стимулы производства

этих продуктов, порождает нерачительное отношение к ним, особенно к хлебу. Все это мы с вами знаем, товарищи. Поэтому решать эту задачу нам просто необходимо, как бы она ни была трудна, какие бы сомнения и опасения она на первый взгляд ни вызывала. Сейчас идет серьезная проработка вопроса о розничных ценах. Предложения на этот счет будут вынесены на всестороннее обсуждение народа.

Подход тут может быть один — изменение розничных цен ни в коем случае не должно сопровождаться снижением жизненного уровня людей. Вопрос ставится так: те средства, которые государство сегодня выплачивает в виде дотаций, будут полностью отданы населению в виде компенсации. Таким образом, какого-либо прямого финансового выигрыша от пересмотра розничных цен государство не получит и население ничего не потеряет. Речь идет о том, чтобы оздоровить обстановку в народном хозяйстве, создать более благоприятные условия для действия экономических рычагов и стимулов, для увеличения производства и повышения качества продукции, для быстреего насыщения рынка продуктами питания.

В рамках перестройки и с учетом проведения радикальной экономической реформы проделана большая работа по переосмыслению внешнеэкономической политики. И здесь оказались необходимыми принципиально новые подходы, которые позволяют лучше использовать преимущества международного разделения труда. Предприятиям и объединениям теперь открыты возможности широкого выхода на внешний рынок, налаживания прямых внешнеэкономических связей, создания совместных предприятий.

Приоритет мы отдаем, как и прежде, отношениям с социалистическими странами. Вместе с друзьями — на двусторонней и многосторонней основе, в рамках Совета Экономической Взаимопомощи — мы беремся за решение ключевых задач научно-технического прогресса, развития современных форм экономического сотрудничества. Перспективу видим в переходе к свободной конвертируемости рубля, в формировании единого социалистического рынка.

Мы будем стремиться и к расширению внешнеэкономических связей с капиталистическими и развивающимися странами на основе взаимной выгоды. Здесь также взят курс на глубокое и комплексное сотрудничество в науке, технике и производстве на базе различных видов международной кооперации и специализации.

Товарищи! Подводя первые итоги экономической реформы, мы должны думать не только о том, как выполнить нынешнюю пятилетку. Принципиально важно использовать уроки первых лет перестройки для разработки стратегии на будущее, и в первую очередь — на тринадцатую пятилетку.

В Центральном Комитете и правительстве складывается единое мнение: в концепции тринадцатой пятилетки и последующего развития страны должна быть глубоко и неуклонно проведена линия апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда КПСС на социальную переориентацию нашей экономики.

Это прежде всего удовлетворение потребностей людей в полноценных продуктах питания, насыщение рынка товарами народного потребления и услугами в нужном ассортименте и высокого качества, реализация программ жилищного строительства, улучшения здравоохранения, народного образования и культуры. В числе первоочередных задач — активизация усилий по охране природной среды, кардинальному улучшению экологической обстановки в стране. Только при таком подходе мы можем рассчитаться с долгами, оставшимися от периода застоя, и вывести нашу экономику на рельсы здорового развития в интересах народа.

Социальная переориентация экономического развития, увеличение доли потребления в национальном доходе должны стать стержнем всей структурной и инвестиционной политики, краеугольным камнем формирования темпов и пропорций экономики. Сегодня ясно, что нужны глубокие перемены, охватывающие народное хозяйство в целом, начиная со сферы услуг и кончая тяжелой индустрией и оборонной промышленностью.

ЦК КПСС рассчитывает, что конференция выскажется в поддержку такого курса.

В связи с этим следует обсудить и еще один вопрос. Речь идет о критериях и показателях экономического развития. Мы уже не первый раз говорим, что важны не сами по себе темпы роста продукции, а их реальное наполнение, действительное удовлетворение потребностей народа.

Что толку от увеличения продукции сырьевых и топливно-энергетических отраслей, если оно «съедается» в результате нерационального, расточительного использования ресурсов? Или — кому нужно увеличение выпуска сельхозмашин, если их не покупают из-за низкой эффективности в работе? И в легкой промышленности нужен не «вал», не сам по себе объем производства, а такой набор изделий, который удовлетворял бы реальный спрос людей.

Мы еще никак не можем отрешиться от старых подходов. Нам нужны не просто миллионы тонн стали, миллионы тонн цемента, миллионы тонн угля, а конкретные конечные результаты. До каких же пор мы будем вращаться в порочном кругу безнадежно устаревших представлений и формул — «производство ради производства» и «план ради плана»?

Госплану, Академии наук СССР необходимо выработать предложения по этому вопросу, на основе которых уже в тринадцатой

пятилетке велось бы планирование и оценивались результаты экономического развития.

Таковы, товарищи, некоторые итоги нашей работы в социально-экономической сфере, таковы противоречия и проблемы начального этапа радикальной экономической реформы, таковы некоторые соображения на ближайшее будущее и более отдаленную перспективу.

3. АКТИВИЗИРОВАТЬ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ, ДУХОВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА

Товарищи! Перестройка, обновление социализма немислимы без всемерной активизации интеллектуального, духовного потенциала общества, заключенного в науке, образовании, всей культуре. Но одной этой констатации мало. Надо действовать, причем энергично и масштабно, учитывая еще и то, что во всем мире именно на этом направлении сосредоточиваются огромные усилия, сюда заметно увеличивается поток капиталовложений.

Уже в начале перестройки была выдвинута задача — круто изменить приоритеты, поднять роль духовной сферы, преодолеть ее недооценку. И здесь многое изменилось. Возникла новая общественно-политическая атмосфера — открытости, свободы творчества и дискуссий, объективного, непредвзятого исследования, критики и самокритики. Идет подлинная революция сознания, без которой невозможно созидание новой жизни.

Большое значение партия придает вкладу в перестройку наших ученых. В Тезисах ЦК подчеркнуто, что основой экономической и социальной стратегии партии является ускорение научно-технического прогресса, и прежде всего овладение достижениями его современного этапа, связанного с развитием авангардных технологий — микроэлектроники, робототехники, информатики, биотехнологии и т. д.

В развитии науки и техники наметились позитивные перемены, повысилась требовательность к техническому уровню продукции, сократились сроки освоения разработок научно-исследовательских организаций. Приняты крупные меры по изменению системы планирования, финансирования и материального обеспечения исследований и разработок, ускорению использования научных достижений в практике, стимулированию научного труда. Эти меры оказали свое положительное влияние, но пока еще не удалось радикально изменить обстановку.

Особо сложной она оказалась в фундаментальных исследованиях, которые определяют перспективы науки и научно-технического прогресса. По-прежнему сказываются многие тормозящие факторы, унаследованные от времени господства командно-

административных методов руководства, когда науке навязывались нередко такие направления исследований, которые не вытекали из логики ее собственного развития. И напротив, многие новые перспективные области исследований не получили своевременной поддержки или даже запрещались.

Постановка ряда обоснованных задач не обеспечивалась материально и организационно, что компрометировало научную политику в целом. Наука не была включена в необходимой мере в общую государственную плановую систему как неотъемлемый компонент, без которого невозможны разработка и осуществление социально-экономической политики в самом широком смысле этого слова. Ученые редко привлекались для экспертизы проектов, решений, планов, а их мнение, если оно расходилось с интересами ведомств, игнорировалось, а подчас и преследовалось.

В итоге за последние десятилетия общественный статус науки и престиж научной деятельности явно понизились. Самое тревожное состоит в том, что в застойные годы произошло отставание советской науки по ряду ведущих направлений, а преобладающим стало ее «догоняющее» развитие. Ненормальным является то обстоятельство, что на долю академического сектора науки, выполняющего основной объем фундаментальных исследований, приходится всего лишь 6,8 процента средств, выделяемых для научных исследований.

Вот почему сегодня недостаточно лишь исправить все эти ошибки и упущения в научной политике. Речь идет о глубокой перестройке, о ломке многих устоявшихся структур хозяйственного механизма, о совершенствовании внутренних отношений в науке. Необходимо создать качественно новый отечественный научный потенциал, без чего невозможно в короткие сроки добиться прорывов в фундаментальных исследованиях и на этой основе успешно реализовать весь комплекс намеченных программ социально-экономического переустройства нашего общества.

Требуются решительные меры в совершенствовании управления научно-техническим прогрессом, преодолении ведомственных барьеров. Одним из путей здесь является формирование межотраслевых научно-технических комплексов, инженерных центров, временных коллективов для решения целевых задач. Важное значение имеют и начавшееся органическое включение научных организаций в систему хозяйственных отношений, создание законченного цикла: научные исследования — техника и технология — инвестиции — производство — сбыт — обслуживание.

Понятно, что потенциал фундаментальных и прикладных наук накапливается годами и десятилетиями, но существуют и факторы ускорения научного развития. Это прежде всего демократизация

обстановки в науке, преодоление бюрократизма и администрирования, консерватизма и монополизма. Надо открыть простор для максимального проявления талантов и творческой инициативы, для самоуправления, равноправной состязательности, конкурентности научных идей и мнений. Ряд ученых ставит вопрос и о целесообразности разнообразить способы организации науки, пойти и здесь на разумное сочетание государственных и кооперативных форм.

Особого внимания требует развитие общественных наук. Именно они в наибольшей степени пострадали от культа личности, бюрократических методов руководства, догматизма и некомпетентного вмешательства. Как известно, после XX съезда КПСС произошло заметное оживление обществоведческих исследований. Появились новые научные направления и новые кадры ученых, способных по-новому вести дело. Но вскоре снова стали реанимироваться волевые подходы к формулированию задач обществоведческой мысли, догматические методы их решения.

В условиях перестройки возникла острая социальная потребность в обществоведческих исследованиях. Мы нуждаемся в подлинном подъеме общественных наук на марксистско-ленинской мировоззренческой и методологической основе. Необходимы объективные научные исследования таких проблем перестройки, как экономическая реформа, реконструкция политической системы, демократизация, гуманистическое обновление, межнациональные отношения, новое политическое мышление и многих других. Иными словами, общество, идущее к своему качественно новому состоянию, нуждается в целостной концепции развития, видении диалектики процессов, противоречивости их отражения в массовом сознании, в учете плюрализма мнений, выработке научно обоснованных перспектив.

Партия видит свою задачу в том, чтобы и дальше стимулировать творческий поиск в общественных науках, способствовать приращению теоретического арсенала перестройки. Но нужны радикальные перемены в отношении к науке. «Невостребованная» наука рано или поздно умирает, а практика при таком отношении к научному знанию становится слепой и хиреет. Все это неприемлемо для нас. Так что, спрашивая с ученых, надо им больше доверять и создавать все необходимые условия для творчества, поиска нового.

Задачи ускорения научно-технического прогресса должны рассматриваться в общем контексте социального развития. Основное внимание, как считают ученые, следует уделять анализу проблем на стыках разных наук — естественных, технических и общественных. Тесное взаимодействие между ними обеспечивает сегодня революционные прорывы на всех направлениях развития науки

и техники. Соответственно требуется большее влияние социальных исследований на весь комплекс научно-технического прогресса, его человеческое измерение. Извлекая уроки из прошлого, надо наладить по-настоящему и в крупных масштабах социальную экспертизу научно-технических и инженерных проектов с участием широкой общественности, чтобы свести к минимуму, а то и полностью исключить экологические и иные издержки, которые возможны в случае бесконтрольной разработки и реализации этих проектов.

В последние три года в партии и обществе активно шел процесс осознания огромной роли образования как одного из основополагающих факторов экономического и социального прогресса, духовного обновления. Мы критически оценили положение и в этой сфере, выработали программу перемен в деле обучения и воспитания. Сюда направляются большие дополнительные средства. Значительное развитие получает компьютеризация процесса обучения. Повышена оплата труда учителей.

Конечно, затраты на образование и науку велики, но цена их отставания несравненно выше. Без высокого качества образования, научных исследований, общей и профессиональной культуры — без всего этого целей перестройки нам не достичь. Надо создать все условия, чтобы, вступая в сознательную трудовую и политическую жизнь, новые поколения советских людей обладали высокой идейностью и моралью, хорошим знанием своей профессии и широким культурным кругозором, были готовы взять на себя ответственность за судьбы страны.

Огромную роль в социалистическом обновлении нашего общества призваны сыграть деятели советской культуры. Консолидация творческих сил на платформе перестройки стала практической задачей партии в послеапрельский период. Мы сегодня можем констатировать, что уходят в прошлое администрирование в руководстве культурой, назидания и поучения в адрес художников. В духовной сфере постепенно складывается атмосфера соревновательности, свободного творческого поиска, основанного на гражданской ответственности художника перед своим социалистическим обществом.

Художественная культура несет в себе живую связь и преемственность поколений, помогает человеку ощутить родство со своим народом, его историей и надеждами на будущее, положить в основу любой практической деятельности высокие нравственные идеалы.

В нашей публицистике, художественных и научных изданиях идет небывалый по масштабу, откровенности, интеллектуальной насыщенности разговор о путях обновления социализма, об истории и современности. И это замечательно. Партия высоко ценит нара-

стающий вклад интеллигенции в реализацию перестройки. Мы приветствуем активизацию общественной, политической деятельности представителей науки, образования, культуры. Мы ждем от них новых творческих открытий, глубокого прорыва во всех сферах мысли и духа.

Таким образом, в целом процессы в сфере культуры развиваются на здоровой основе. Но мы допустили бы необъективность, погрешили против истины, если бы сказали, что они идут без противоречий, без издержек, которые иногда выходят за рамки социалистических ценностей. Как в обществе в целом, так и среди интеллигенции проявляются и консерватизм, неприятие новизны, есть и легковесность в оценке происходящих событий и даже безответственность в подходах к сложным проблемам нашего развития.

К сожалению, иногда приходится наблюдать, что некоторые товарищи даже в это судьбоносное для страны время так и не могут отрешиться от междоусобной борьбы, групповых страстей и личных амбиций. Немало и таких, кто с раздражением воспринимает творческие поиски, а нарастающее многообразие принимает за отклонение от принципов социалистического искусства. Это понятно: слишком долго одинаковость, монотонное однообразие, серость выдавались за эталоны прогресса. Нет у нас еще и привычки к дискуссиям, к инакомыслию, к свободной состязательности. Не хотелось бы драматизировать положение. Да для этого и нет особых оснований. Но не замечать такие явления, проходить мимо них было бы неразумно.

Если говорить о главном направлении политики в области науки, образования и культуры в период перестройки, то оно видится как возврат к ленинским принципам, поворот к человеку, к духовному обогащению народа. Партия видит свою задачу в том, чтобы наращивать усилия во имя этой гуманной цели.

4 ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Товарищи! Перестройка в СССР стала фактором мирового значения. Кардинальные перемены в собственном доме потребовали новых подходов и к международным делам.

Оценивая советскую внешнюю политику в послевоенный период, мы не забываем, что империализм создал вокруг нас и наших союзников фактически чрезвычайную ситуацию. Западный военный блок во главе с США вел себя по отношению к социализму откровенно агрессивно. Военная угроза стала для нас постоянной величиной. Не снята она и до сих пор. Советский Союз вместе со своими союзниками просто не мог на это не реагировать, так же

как и на целенаправленную психологическую войну против социалистических стран.

Тем не менее, извлекая уроки из прошлого, нельзя не признать, что командно-административные методы не обошли и внешнеполитическую область. Случалось, даже важнейшие решения принимались узким кругом лиц, без коллективного, всестороннего рассмотрения и анализа, а иногда и без должного совета с друзьями. Это приводило к неадекватной реакции на международные события и политику других государств, а то и к ошибочным решениям. К сожалению, не всегда взвешивалось, во что обойдется народу и чем может обернуться тот или иной вариант действий.

В ответ на брошенный нам и всему социалистическому миру ядерный вызов необходимо было добиться стратегического паритета с США. И это было сделано. Но, сконцентрировав на военном аспекте противодействия империализму огромные средства и внимание, мы не всегда использовали для обеспечения безопасности государства, для снижения напряженности и для взаимопонимания между народами политические возможности, которые открывались в связи с фундаментальными изменениями в мире. В результате дали втянуть себя в гонку вооружений, что не могло не сказаться на социально-экономическом развитии страны и на ее международном положении.

Между тем гонка вооружений приближалась к критической отметке. На этом фоне наша традиционная политическая и общественная деятельность в пользу мира и разоружения начала терять свою убедительность. А если сказать острее — не переломив логики такого развития, можно было действительно оказаться на грани военной конфронтации.

Вот почему потребовалось не просто совершенствование, а решительное обновление внешней политики.

Для этого нужно было новое политическое мышление. И основы его заложены апрельским Пленумом ЦК, XXVII съездом партии. Они дали философское обоснование нашей международной деятельности в условиях перестройки. Новое мышление — не закрытая и законченная доктрина. Оно диалектично, что позволяет постоянно совершенствовать и развивать политику в соответствии с ходом живой жизни. И разумеется, в соответствии с нашим социалистическим выбором, с ленинскими принципами.

Так же как и во внутренних делах, советское руководство обратилось к Ленину, к его опыту — везде, в любых ситуациях действовать с позиций реализма. Только такая внешняя политика может эффективно служить перестройке. Только в этом случае она может рассчитывать на реалистическое отношение со стороны тех, к кому она обращена. Только в этом качестве она обретает способность помочь спасению мира от надвигающихся угроз.

Анализируя современный мир, мы четче представили себе, что международные отношения, не теряя своего классового характера, все больше реализуют себя как отношения именно между народами. Мы констатировали возросшую роль в мировых делах народов, наций, формирующихся новых национальных образований. А это предполагает, что в международных делах нельзя не считаться с многообразием интересов. Учет их является важным элементом нового политического мышления.

С позиций современности, для которой характерно нарастание ядерной угрозы, обострение других глобальных проблем, усиление интернационализации всех процессов в мире — все более целостном и взаимозависимом при всей его противоречивости,— мы постарались более глубоко осмыслить изначально заложенную в марксизме идею взаимосвязи пролетарски-классового и общечеловеческого интересов. Это привело нас к выводу о приоритете общечеловеческих ценностей в наш век. Здесь сердцевина нового политического мышления.

Оно позволило нам масштабнее оценить жизненное значение для современных международных отношений нравственных ценностей, которые на протяжении столетий вырабатывались народами и обобщались, отчеканивались великими умами человечества.

В ходе анализа фундаментальных изменений в мире преодолеваются многие стереотипы, которые сковывали наши возможности и в известной мере давали поводы тем, кто занимался искажением наших действительных намерений.

Большую роль сыграл наш выход на широкие контакты с представителями других стран — от глав государств и правительств до простых граждан, с общепризнанными авторитетами в науке, культуре, выдающимися писателями, руководителями и делегациями политических партий, общественных организаций и движений, с профсоюзными и социал-демократическими лидерами, религиозными деятелями и парламентариями.

Такая насыщенность непосредственного общения как бы заново «открывает» Советский Союз для внешнего мира. А мы со своей стороны получили возможность лучше видеть и понимать окружающий мир, участвовать в обсуждении его проблем и в поисках подхода к их решению, извлекать полезное из идей, идущих от иных культур и духовных традиций, что нашло, например, отражение в Делийской декларации 1986 года. С помощью этой «обратной связи» легче стало находить взаимопонимание и по вопросу о значении таких ценностей, как свобода, демократия.

Все это придало динамизм советской внешней политике, позволило выдвинуть целый ряд крупных инициатив.

Это — программа поэтапной ликвидации ядерного оружия к 2000 году, система всеобъемлющей безопасности, свобода выбора, баланс интересов, «общеευропейский дом», перестройка отношений в азиатско-тихоокеанском регионе, оборонная достаточность и ненаступательная доктрина, снижение уровня вооружений как путь к укреплению национальной и региональной безопасности, отзыв войск и баз с чужих территорий, меры доверия, международная экономическая безопасность, идея непосредственного включения авторитета науки в мировую политику.

В основу наших контактов по межгосударственной линии был положен диалог, а в сфере разоружения — готовность к глубокому взаимному контролю. Это позволило раздвинуть диапазон доверия далеко за пределы привычного мировоззренческого спектра. И мы обнаружили немалый потенциал взаимопонимания и готовности к сосуществованию и сотрудничеству даже во влиятельных кругах, идеологически очень далеких от нас.

Наше искреннее и открытое приглашение к совместным размышлениям и поискам встретило большой отклик в мире. А гласность, перестройка придают «материальную» убедительность нашим внешнеполитическим идеям и инициативам.

Этот подход сделал возможными такие крупные прорывы в мировой политике и прежде всего в области разоружения, как Женева и Рейкьявик, давшие реальный ход переговорному процессу и предопределившие успех встреч в верхах в Вашингтоне и в Москве. В результате меняется вся международная ситуация.

В контексте нового мышления было рассмотрено положение в мире социализма. Вместе с друзьями мы по-товарищески постарались освободить интернационалистскую суть наших отношений от напластований прошлого. Оживилось, стало деловым и оперативным личное общение руководителей партий и государств. Совершенствуется координация внешней политики социалистического содружества.

Мировой социализм переживает непростой, переломный период. Выход социалистических стран на новые рубежи, раскрытие их потенциалов в национальных и международных рамках поднимают престиж и роль социализма в мировом развитии.

Ключевое место в новом мышлении занимает концепция свободы выбора. Мы убеждены в универсальности этого принципа для международных отношений, когда главной, обобщающей всемирной проблемой стало само выживание цивилизации.

Концепция эта обусловлена беспрецедентным и растущим многообразием мира. Мы являемся свидетелями такого феномена, как активное включение в мировую историю миллиардов людей, веками остававшихся за ее пределами. Эти миллиарды выходят на сцену самостоятельного исторического творчества в совершен-

но новых условиях. И в обстановке повсеместного роста национального самосознания они еще скажут свое слово в поисках собственного выбора пути.

В этой ситуации навязывание извне — любыми средствами, не говоря уже о военных, — социального строя, образа жизни, политики — это опасные доспехи прежних лет. Суверенитет и независимость, равноправие и невмешательство становятся общепризнанными нормами международных отношений, что само по себе является крупным завоеванием XX столетия. Противиться свободе выбора — значит противопоставлять себя объективному ходу самой истории. Вот почему политика силы во всех ее формах и проявлениях исторически изжила себя.

Словом, мы глубоко убеждены, что новое мышление и основанная на нем политика правильно отразили назревшие потребности и императивы современного мира. Они возродили надежду, открыли путь к качественным изменениям в сознании человечества.

На главный вопрос, который больше всего беспокоит советских людей и по которому они хотят услышать оценку итогов работы за три года, — удалось ли отодвинуть угрозу войны? — мы можем ответить: да, безусловно.

В чем это выразилось? Прежде всего в том, что ось международной жизни смещается от конфронтации к сотрудничеству, взаимопониманию, к переговорам с перспективой достижения конкретных результатов, в первую очередь в отношении оружия массового уничтожения. Улучшились советско-американские отношения. Заключен договор о ликвидации части ядерных вооружений. Оживился общеевропейский процесс — на межгосударственном и особенно на общественном уровне.

Женевские соглашения и начавшийся вывод нашего воинского контингента из Афганистана стали важной международной вехой в деле политического урегулирования региональных конфликтов, таящих в себе опасность для мира в целом, тормозящих прогресс народов.

С трибуны нашей партийной конференции от имени партии и народа позвольте еще раз выразить глубокую признательность солдатам и офицерам, гражданским специалистам — всем, чьей судьбы коснулась и кого опалила эта война. (*Аплодисменты.*) Наши воины уходят из Афганистана по велению Родины, которая проявила мудрость, обретя за эти годы новый политический и нравственный опыт, более глубокое понимание современного мира, его противоречий и трудностей на пути в будущее.

В целом, товарищи, анализ уже существующих реальностей позволяет предположить: если эти реальности удастся укрепить и развить, то мир на рубеже XX—XXI веков будут определять следующие тенденции:

— Постепенная демилитаризация и гуманизация международных отношений, когда, наконец, разум, знание и нравственные нормы, а не эгоистические устремления и предрассудки будут двигать государствами при разрешении многочисленных противоречий в мире и достижении баланса интересов, когда будет признано право каждого на свободу выбора.

— Обеспечение безопасности государств все больше будет перемещаться из сферы соотношения военных потенциалов в сферу политического взаимодействия и строгого выполнения международных обязательств; будет складываться всеобъемлющая система международной безопасности, главным образом через повышение роли и эффективности Организации Объединенных Наций.

— Колоссальный рост научно-технического потенциала будет использоваться более цивилизованно для совместного, на пользу всему человечеству решения глобальных экономических, экологических, энергетических, продовольственных, медицинских и иных задач.

— Многообразное и добровольное общение независимых государств и народов будет надежно служить их взаимообогащению — материальному и духовному, укреплять структуру всеобщего мира.

Нет ли тут иллюзий? Разве империалистические истоки агрессии и войн исчезли? Нет. Мы не забываем об угрозе миру со стороны империалистического милитаризма и считаем, что пока еще не сложились гарантии необратимости начатых позитивных процессов. Новое политическое мышление как раз и позволяет видеть и находить новые возможности противостоять политике силы на более широкой, чем раньше, политической основе. Укрепляют эти возможности и новые объективные факторы, возникшие во второй половине нынешнего века.

Этим определяется также и наше оборонное строительство, эффективность которого отныне должна обеспечиваться преимущественно качественными параметрами — как в отношении техники, военной науки, так и состава вооруженных сил. Оно должно гарантировать надежную безопасность Советского государства и его союзников, осуществляться в строгом соответствии с нашей оборонительной доктриной.

В своей практической международной деятельности мы и впредь будем искать пути к прочному миру и международному сотрудничеству. На первом плане для нас и дальше будут отношения с социалистическими странами. Мы будем последовательно проводить линию на углубление наших отношений с развивающимися государствами, Движением неприсоединения. Вести активный диалог и переговоры с облеченными властью в своих

странах государственными деятелями, прежде всего на главном направлении мировой политики — по вопросам разоружения. За годы перестройки мы улучшили или впервые завязали отношения с большим числом государств — соседних и очень отдаленных. И ни с кем их не испортили. Постараемся действовать так и впредь.

КПСС считает себя неотъемлемой частью мирового коммунистического движения, которое сейчас ведет трудный поиск выхода на новую стадию своего исторического развития. И мы будем — на основах полного равноправия и уважительности — активно участвовать в этом поиске. Нарастающий международный потенциал заключен в наших новых отношениях с многочисленными общественными силами, представляющими мировую науку и культуру, с политическими партиями иного идеологического направления, в первую очередь с социалистами, социал-демократами, лейбористами, с другими так называемыми «левыми» кругами и движениями. Неизменна наша солидарность с трудящимися всего мира, с борцами против колониализма, расизма и реакции.

Товарищи! Советская внешняя политика, несмотря на некоторые ошибки и просчеты в прошлом, в целом имеет огромные заслуги перед страной, социализмом, перед всем человечеством. Перестройка потребовала от нее нового качества — и по существу, и по форме. Так же как и внутренняя, она должна на деле вбирать в себя коллективную мысль партии и народа. Оперативно учитывать не только происходящие, но и предсказуемые изменения. Объективные процессы в мире и наши возможности должны стать предметом постоянных научных и публичных обсуждений с участием общественности и ее организаций. Нужно на порядок поднять качество информации по международным вопросам. В рамках реформы политической системы предстоит создать действенный конституционно-полномочный механизм делового и квалифицированного обсуждения вопросов международной политики.

II. РЕФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ — ВАЖНЕЙШАЯ ГАРАНТИЯ НЕОБРАТИМОСТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

Товарищи! Вынося на обсуждение XIX Всесоюзной партийной конференции программу радикальной демократизации общественно-политической жизни и реформы политической системы, ЦК КПСС считает, что это позволит кардинальным образом поднять эффективность наших политических институтов, раскрыть потенциал социалистического народовластия.

1 ПОЧЕМУ НУЖНА РЕФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Мы начинаем эту работу не на пустом месте, не с нуля. У нас за плечами уникальный опыт первой в мире социалистической демократии. Рожденные социализмом формы и методы народовластия оказали огромное влияние на социальный прогресс человечества, вошли в политическую культуру современности. Именно в нашей стране родились власть трудящихся, олицетворенная в Республике Советов, рабочий контроль, право на труд и другие важнейшие социальные права личности, равноправие женщины и мужчины, наций и народностей. Иными словами, мы были первыми во многих демократических начинаниях XX века.

Почему же сегодня выдвигается задача коренной реформы политической системы? Дело, товарищи, прежде всего в том — и это мы с вами должны сегодня признать, — что на известном этапе политическая система, созданная в результате победы Октябрьской революции, подверглась серьезным деформациям. В результате стали возможны и всевластие Сталина и его окружения, и волна репрессий и беззаконий. Сложившиеся в те годы командно-административные методы управления оказали пагубное воздействие на различные стороны развития нашего общества. В эту систему уходят своими корнями многие трудности, которые мы переживаем и сейчас.

Решения XX съезда партии открывали возможности для преодоления нарушений ленинских принципов жизни партии и государства. Однако эти возможности не были использованы прежде всего в силу недооценки и принижения значения социалистической демократии. И это вновь привело к рецидивам культовых явлений.

Существующая политическая система оказалась неспособной предохранить нас от нарастания застойных явлений в хозяйственной и социальной жизни в последние десятилетия и обрекла на неудачу предпринимавшиеся тогда реформы. Стало характерным все большее сосредоточение хозяйственно-управленческих функций в руках партийно-политического руководства. Одновременно гипертрофировалась роль исполнительного аппарата. Число лиц, избранных в различные государственные и общественные органы, достигало трети взрослого населения страны, но при этом их основная масса была отстранена от реального участия в решении государственных и общественных дел.

В период застоя управленческий аппарат, разросшийся почти до сотни союзных и восьмисот республиканских министерств и ведомств, практически стал диктовать свою волю и хозяйству, и политике. Именно ведомства и другие управленческие структуры

держали в руках исполнение принятых решений, своими действиями или бездействием определяли, чему быть, а чему нет. Советы, а во многом и партийные органы оказывались не в состоянии контролировать напор ведомственных интересов. Универсальным правилом стало то, что орган, принимающий решения, не нес экономической ответственности за последствия своих действий.

Серьезный недостаток сложившейся политической системы заключался и в чрезмерном огосударствлении общественной жизни. Конечно, объем задач и функций государства при социализме значительно шире, чем в условиях капитализма. Но, по мысли основоположников марксизма-ленинизма, такое расширение управленческих функций должно достигаться не за счет усиления власти, опирающейся на администрирование и принуждение, а прежде всего путем активизации демократического фактора, вовлечения в управление широких народных масс.

Вспомним известное ленинское определение социалистического государства как уже государства не «в собственном смысле слова»¹ или даже как «полугосударства», постепенно перерастающего в общественное самоуправление. К сожалению, после смерти В. И. Ленина в теории, да и на практике возобладал подход к государству как раз в «полном», то есть старом смысле этого понятия. Государственное регулирование было распространено на непомерно широкую сферу общественной деятельности. Стремление охватить детальным централизованным планированием и контролем все уголки жизни буквально спеленало общество, стало серьезным тормозом для инициативы людей, общественных организаций и коллективов. Это породило в числе прочего «теневую» экономику и культуру, паразитирующие на неспособности государственных органов своевременно и в полном объеме удовлетворять материальные и духовные потребности населения.

Обюрокращивание государственных структур, ослабление социального творчества масс приучили общество к одновариантности и статичности мышления. Сложилась и пока еще продолжает воздействовать на сознание людей упрощенный, урезанный образ социалистического народовластия, когда фактическое отправление власти отождествляется не с активной политической деятельностью трудящихся, а прежде всего с исполнительными органами.

Наконец, действующая политическая система десятилетиями приспособлялась не к организации общественной жизни в рамках законов, а главным образом к выполнению волевых распоряжений и указаний. Провозглашение демократических принципов на словах и авторитарность на деле, трибунные заклинания

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 180.

о народовластии, но волюнтаризм и субъективизм на практике, говорильня о демократических институтах и реальное попрание норм социалистического образа жизни, дефицит критики и гласности — все это довольно широко распространилось, укоренилось в жизни общества.

Расплата за такие методы оказалась суровой — равнодушие, ослабление социальной активности масс, отчуждение человека труда от общественной собственности и управления. Именно в окостеневшую систему власти, в ее командно-нажимное устройство упираются сегодня коренные проблемы перестройки — и экономическая реформа, и развитие социально-культурной сферы, и воспитание у людей хозяйски заинтересованного отношения ко всему происходящему в стране.

Весной 1985 года партия начала решительную борьбу за обновление общественно-политических структур. Идет постепенная отладка нового хозяйственного механизма. Меняется характер общественных отношений. Укрепляются правовые основы перестройки. Мы учимся демократии и гласности, учимся спорить и вести дискуссии, говорить друг другу правду. Это, конечно, уже немало.

Но процессы демократизации — и в центре, и на местах — разворачиваются медленно. Сегодня надо иметь мужество признать: если политическая система останется неподвижной, без изменений, то мы не справимся с задачами перестройки.

Ставя вопрос о кардинальной реформе политической системы, нужно исходить прежде всего из ясного представления: какие ее качества выдержали проверку временем и необходимы нам сегодня, а какие, наоборот, необходимо свести до минимума или полностью преодолеть.

Речь, как нам представляется, должна пойти о решении следующих основных задач.

Во-первых, сделать все, чтобы миллионы и миллионы трудящихся были включены в управление страной не на словах, а на деле.

Во-вторых, открыть максимальный простор процессам саморегулирования и самоуправления общества, создать условия для полного развития инициативы граждан, представительных органов власти, партийных и общественных организаций, трудовых коллективов.

В-третьих, отладить механизм свободного формирования и выявления интересов и воли всех классов и социальных групп, их согласования и реализации во внутренней и внешней политике Советского государства.

В-четвертых, обеспечить условия для дальнейшего свободного развития каждой нации и народности, укрепления их дружбы и равноправного сотрудничества на принципах интернационализма.

В-пятых, радикально укрепить социалистическую законность и правопорядок, с тем чтобы исключить возможность узурпации власти и злоупотреблений, эффективно противостоять бюрократизму и формализму, обеспечить надежные гарантии защиты конституционных прав и свобод граждан, а также выполнения ими обязанностей по отношению к обществу и государству.

В-шестых, четко разграничить функции партийных и государственных органов в соответствии с ленинской концепцией роли Коммунистической партии как политического авангарда общества и роли Советского государства как орудия власти народа.

Наконец, в-седьмых, создать эффективный механизм, который обеспечивал бы своевременное самообновление политической системы с учетом меняющихся внутренних и международных условий, способной ко все более активному развитию и внедрению во все сферы жизни принципов социалистической демократии и самоуправления.

2. ПЕРЕСТРОЙКА И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Конечной целью реформы политической системы и главным критерием того, насколько нам удастся провести ее в жизнь, являются всестороннее обогащение прав человека, повышение социальной активности советских людей. Этот вопрос занимает центральное место в теории и практике социализма. На фундаменте, созданном Октябрьской революцией в нашей стране, было построено внушительное здание гарантированных прав гражданина во многих областях. Мы пользуемся ими и — что греха таить — редко задумываемся над тем, что все эти права, столь для нас привычные, остаются еще во многих районах мира лишь надеждой трудящихся, целями их борьбы.

Права человека в нашем обществе — не дар государства, не чье-то благодеяние. Это — неотъемлемое свойство социализма, его завоевание. Личность и общество, гражданин и государство, человек и коллектив — все это разные плоскости одной и той же проблемы. То, как она решается, отражает природу политического строя и во многом предопределяет результаты деятельности людей, весь уклад общественной жизни. Социалистическое решение этой проблемы состоит в органичном соединении коллективистского и личного начал. Наша философия в этом ключевом вопросе устройства общества исходит из знаменитой формулы «Манифеста Коммунистической партии»: свободное развитие каждого является условием свободного развития всех. Нам важно понять, товарищи, что именно положением человека в обществе, предоставленными ему правами и возложенными на него обязанностями

определяется в конечном счете и его социальная, трудовая, политическая активность. Причем не только понять, но и действовать в этом направлении, осуществляя экономическую реформу и реформу политической системы.

Какие здесь стоят конкретные задачи?

Прежде всего, о социальных правах личности. У нас сложилась разветвленная система заботы общества о человеке, но на нынешнем этапе развития мы видим ее слабости и недостатки, стремимся сделать все возможное, чтобы улучшить условия труда, поднять качество народного образования и здравоохранения, повысить уровень социального обеспечения трудящихся. Во всем этом выражается твердая установка партии на обеспечение равноправия советских людей, их социальной защищенности.

Но вот что надо сказать в этой связи. Мы хотим укрепить гарантии социально-экономических прав личности, а для этого необходимы соответствующие изменения экономических и политических условий. Однако характер этих изменений и сроки их осуществления тесно связаны с трудовой деятельностью всех членов советского общества. Социальные блага, получаемые от общества, и отношение к труду сцеплены самым неразрывным образом. Важно, чтобы каждый человек понимал необходимость требовательного отношения к самому себе. Здесь еще раз обнаруживается важность хозрасчетных принципов ведения хозяйства, позволяющих увязать не только заработок, но и удовлетворение социальных потребностей с трудовым вкладом человека, каждого коллектива. Ценности и блага не появляются сами собой. Их создает только труд. Для нас неприемлемы недобросовестное отношение к делу, низкая дисциплина труда, инертность, социальное иждивенчество.

Да, мы знаем, что в годы застоя накопилось немало трудных проблем в сфере трудовой деятельности. Теперь нам приходится поправлять дело и наверстывать упущенное. И это не так просто, поскольку касается всего общества.

Перестройка поставила вопрос о политических правах человека. На их реализации особенно болезненно сказались командно-административные методы руководства и связанное с ними ограничение демократии. Все это затормозило и осложнило процесс преодоления отчуждения человека от власти, от политики — процесс, начатый Октябрем.

Проект политической реформы, который выносится на обсуждение нашей конференции, как раз и направлен на то, чтобы ускорить процесс широкого вовлечения трудящихся в управление делами страны. А для этого должны быть, естественно, созданы реальные условия — изменена избирательная система, реорганизована структура органов власти и управления, обновлено законодательство. Конечно, это предполагает и соответствующие

изменения в общественном сознании миллионов и миллионов людей.

Вот сейчас часто говорят и пишут с мест, что перестройка не дошла до них, спрашивают, когда это случится. Но перестройка — это не манна небесная, и надо не ждать, пока ее завезут откуда-то, а творить самим в своем городе или селе, в своем трудовом коллективе. Сегодня, как никогда, нужны поступки, дела, а не разговоры по поводу перестройки. Многое тут зависит от наших кадров, руководителей районного, городского, областного, республиканского и союзного масштаба.

Но в том, что у нас еще немало мест, где перестройка пробуксовывает, виноваты далеко не только руководители. Как известно, кивать на начальство — дело самое легкое и, кстати, очень у нас распространенное. Эту привычку еще можно было как-то понять, когда общественная атмосфера в стране, деятельность партийных и государственных органов не создавали должных предпосылок для проявления активной гражданской позиции. Но сейчас, товарищи, все коренным образом меняется, и многие основательно включились во все процессы перестройки. Поэтому тем, кто и сегодня продолжает жаловаться, кивать на начальство, на «верхи», мы должны задать прямой вопрос: а что ты сделал для перестройки? (*Продолжительные аплодисменты.*)

Особо хочу остановиться на политических свободах, которые дают возможность человеку выразить свое мнение по любому вопросу. Осуществление этих свобод — реальная гарантия того, чтобы любая проблема, представляющая общественный интерес, всесторонне обсуждалась, чтобы взвешивались все «за» и «против», и это помогало бы найти наиболее правильные решения с учетом всех разнообразных мнений и реальных возможностей. Словом, товарищи, речь идет о новой роли общественного мнения в стране. И не надо бояться новизны, непривычности суждений, не надо шархаться и впадать в крайности при каждом повороте дискуссий.

Хочу затронуть и такой принципиальный вопрос, как свобода совести. Сейчас к нему проявляется повышенное внимание в связи с 1000-летием введения христианства на Руси. Мы не скрываем своего отношения к религиозному мировоззрению как нематериалистическому, ненаучному. Но это не основание для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более — применения какого бы то ни было административного давления для утверждения материалистических воззрений.

Принятый 70 лет назад ленинский декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви создал новые основы отношений между ними. Известно, что не всегда эти отношения складывались нормально. Но сама жизнь, история объединяла верующих и неверующих как граждан Советской страны, патриотов и в годы испы-

таний Великой Отечественной войны, и в создании нашего социалистического общества, и в борьбе за мир.

Все верующие, независимо от того, какую религию они исповедуют, являются полноправными гражданами СССР. Подавляющее большинство их активно участвует в нашей производственной и общественной жизни, решении задач перестройки. Готовящийся сейчас проект закона о свободе совести основывается на ленинских принципах, учитывает все современные реальности.

Теперь о личных правах граждан. Здесь тоже требуется более четкое законодательное урегулирование. Кое-что уже сделано. С большим удовлетворением встречено решение не рассматривать анонимки, установление уголовной ответственности за преследование за критику, порядка обжалования в суд незаконных действий должностных лиц, возмещения ущерба, причиненного такими действиями, усиление охраны прав психически больных людей. Весь наш правопорядок призван гарантировать строгое соблюдение прав граждан на неприкосновенность личной жизни, жилища, тайну телефонных переговоров, переписки, почтовых и телеграфных отправлений. Закон должен надежно оберегать личное достоинство человека.

Всемерно охраняя и гарантируя права и свободы советских людей, мы не можем рассматривать их изолированно от гражданских обязанностей. Демократия предполагает разумный общественный порядок, без которого, собственно говоря, не может быть и личной свободы. Наше законодательство имеет своей целью решительно защищать общество от всякого рода рвачей, хапуг, несунув, хулиганов, клеветников, хамов. Общество должно располагать эффективными средствами воздействия на антиобщественные элементы, их перевоспитания и включения в нормальную трудовую жизнь.

И еще одна проблема. Утверждение личных прав и свобод, расширение в целом демократии и гласности должны идти рука об руку с укреплением законности, воспитанием безусловного уважения к закону. Демократия несовместима ни со своеволием, ни с безответственностью, ни с распущенностью. *(Аплодисменты.)*

Как вы знаете, в последнее время мы не раз сталкивались с попытками использовать демократические права в антидемократических целях. Кое-кому кажется, что таким образом можно решить любые вопросы — от перекройки границ до создания оппозиционных партий. ЦК КПСС считает, что подобные злоупотребления демократизацией в корне противоречат задачам перестройки, идут вразрез с интересами народа. *(Продолжительные аплодисменты.)*

У проблемы прав человека есть и важный международный аспект. Мы глубоко убеждены в верности своего социалистического выбора и твердо намерены, устранив все перекосы и деформации,

обогащать права личности именно на социалистической почве, действуя в тех рамках и теми методами, которые отвечают природе нашего строя. Но в современных условиях права человека, и прежде всего право на жизнь, становятся предметом заботы всего мирового сообщества, интернационализируются, как и многие другие аспекты общественной жизни.

Мы готовы активно сотрудничать со всеми другими странами, обмениваться опытом, скрупулезно выполнять взятые на себя обязательства.

Мы убеждены в том, что перестройка позволит показать безусловные преимущества социализма в обеспечении всех прав человека — социальных, политических и индивидуальных. *(Аплодисменты.)*

3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ВЛАСТИ

Товарищи! Известно, что наше государство родилось как орудие диктатуры рабочего класса, а на рубеже 60-х годов был сделан вывод о постепенном перерастании его в общенародное. Но чем глубже мы вникаем в содержание политического процесса, тем очевиднее становится необходимость довести нашу государственность до общенародной в полном объеме этого понятия. Для этого нужна такая организация власти и управления, когда решающее, последнее слово будет всегда за народом, когда получат максимальный простор процессы саморегулирования и самоуправления общества. Принципиальное значение имеет здесь правильное распределение властных полномочий между основными звеньями политической системы и в первую очередь между партией и государством.

Жизнь ставит перед нами со всей остротой задачу возродить полновластие Советов народных депутатов, и полумерами здесь не обойтись. Нужно подойти к проблеме комплексно и решить ее кардинально.

Дискуссия перед конференцией показала, что меры, предложенные ЦК по перестройке Советов, встречают поддержку и одобрение. Основной принцип можно сформулировать так: ни один государственный, хозяйственный или социальный вопрос не может решаться помимо Советов. Политика партии — экономическая, социальная, национальная — должна проводиться прежде всего через Советы народных депутатов как органы народовластия.

В полной мере назрела необходимость реорганизации руководства местными делами на принципах самоуправления, самофинансирования и самообеспечения.

Она должна стать органическим продолжением экономической реформы, связывать интересы всего общества с потребностями

ми каждой его территориальной ячейки и трудового коллектива, покончить с ведомственной разобщенностью и раздробленностью местного хозяйства. Нужно установить полную ответственность и самостоятельность Советов в решении проблем развития подведомственной территории, увеличить отчисления в их бюджет части прибыли предприятий, независимо от их подчиненности.

Советы должны иметь солидные, основанные на долгосрочных нормативах источники доходов, включая поступления от всех предприятий, расположенных на их территории, накапливать средства для осуществления крупных задач. Необходимые возможности должны у них быть и в деле привлечения денежных средств населения в целях решения общих для жителей данного города, района, поселка вопросов социального и культурно-бытового развития.

Надо ускорить передачу в ведение местных Советов предприятий, продукция которых связана с удовлетворением потребностей населения, дать им возможность размещать заказы и на предприятиях вышестоящего подчинения. Четко и ясно нужно определить в законе отношения Советов с предприятиями и колхозами, их трудовыми коллективами.

Следует решительно обновить саму организацию работы представительных органов, расширить круг вопросов, решаемых исключительно на их сессиях, предусмотреть, что часть депутатов должна периодически освобождалась от служебных и производственных обязанностей для работы в Советах и избирательных округах, сделать более действенными контрольные функции Советов и их постоянных комиссий. На сессиях при избрании исполкомов, утверждении руководителей отделов и управлений должны стать правилом выдвижение альтернативных кандидатур, тайное голосование, конкурсы и другие демократические формы. Надо добиться, чтобы работа Советов всех звеньев велась гласно, постоянно была на виду у избирателей.

Советы, согласно ленинскому замыслу, соединяют законодательные, распорядительные и контрольные функции. Но это не отрицает рационального разделения труда между государственными органами, что особенно важно для взаимоотношений Советов с их исполнительными комитетами. В интересах правильного разграничения функций, усиления контроля представительных органов за деятельностью исполкомов многими участниками дискуссий высказывалось предложение иметь в местных органах власти постоянно действующих председателей Советов и президиумы Советов. Они взяли бы на себя подготовку сессий, координацию работы постоянных комиссий и депутатских групп,— словом, все, что связано с организацией интенсивной деятельности представительного органа власти.

Поскольку в современных условиях ставится задача поднять роль выборных органов, депутатов, представляется обоснованным мнение тех товарищей, которые считают, что с учетом новых задач очень важно подкрепить роль Советов как представительных органов народа авторитетом партии. Но делать это нужно на строго правовой основе.

Наиболее реальный здесь путь — рекомендовать на посты председателей Советов, как правило, первых секретарей соответствующих партийных комитетов. Возглавляя Советы и их президиумы, они будут самым активным образом содействовать улучшению всех сторон деятельности органов народного представительства.

Это вопрос большой важности, его следует рассмотреть подробнее. Сейчас первые секретари обычно являются членами исполнительных комитетов. А это, как показывает многолетний опыт, вольно или невольно приводит к усилению прерогатив исполнительных органов, их аппарата в ущерб авторитету Советов как представительных органов.

Если первый секретарь партийного комитета будет избран председателем Совета, то это будет поднимать авторитет Совета, усиливать контроль за деятельностью исполкома и его председателя, позволит точнее разграничить функции партийных и советских органов в условиях, когда центр тяжести управленческой деятельности перемещается в Советы.

С другой стороны, товарищи, рекомендация партийных руководителей на посты председателей Советов поставит их под более действенный контроль трудящихся, поскольку избрание будет происходить на сессиях тайным голосованием. А это значит, что мандат партийного руководителя, который ему вручают коммунисты, будет каждый раз как бы проверяться и подтверждаться представителями народа на всех ступенях Советов. Конечно, возможны случаи, когда рекомендуемая кандидатура партийного секретаря не будет поддержана депутатами. Тогда, понятно, и партийный комитет, коммунисты должны будут сделать из этого соответствующие выводы.

Лучшему разграничению полномочий между представительными и исполнительными органами должно послужить установление правила, согласно которому члены исполкома и руководители его отделов и управлений не могут входить в состав депутатов соответствующего Совета. Они сейчас, являясь депутатами Советов, заседают и сами себе дают поручения. Ясно, что они заинтересованы, чтобы поменьше и послабее были эти поручения.

Такой принцип целесообразно распространить на судей, прокуроров, арбитров, а в Союзе ССР, союзных и автономных республиках — и на членов правительства и руководителей ведомств.

Назрела необходимость ввести также ряд демократических ог-

раничений на занятие выборных должностей. Опыт прошлого показывает, что отсутствие этих ограничений было одной из главных причин злоупотребления властью и в центре и на местах. Мы знаем много примеров, когда вполне достойные, способные руководители, пробыв в своей должности десятилетия, вырабатывались и, продолжая занимать руководящее кресло, превращались в тормоз, обузу для дела.

Материалы дискуссии, прошедшей перед конференцией, показывают, что изменение такого положения стало по существу общепартийным, общенародным требованием. Правда, при этом высказывались различные точки зрения. Одни сомневались, нужна ли оговорка относительно возможности избрания на третий срок подряд, хотя бы и в исключительных случаях. По мнению других, продление полномочий на третий срок должно быть допущено только для высшего эшелона власти. Давайте обсудим эти предложения.

И еще. Если в Тезисах ограничение сроков отнесено лишь к выборным должностям, то многие участники дискуссии предлагали распространить его и на работников, назначаемых и утверждаемых Советами. На наш взгляд, это правильное замечание и его следует поддерживать.

Обсуждалось также предложение ограничить занятие выборных должностей после достижения определенного возраста. Были голоса и против, утверждавшие, что это значило бы ограничивать суверенное право избирателей. Думается, с учетом широкой демократизации всего процесса формирования органов власти и управления эта проблема потеряет свою остроту, будет решаться самими избирателями и депутатами при помощи демократических процедур.

Непременное условие подъема деятельности Советов — реальный политический вес народного депутата, а это напрямую связано со всем процессом формирования представительных органов власти. Отсюда — необходимость решительного обновления нашей избирательной системы.

На этот путь мы уже вступили, выполняя решения XXVII съезда партии. В ходе последних выборов в части избирательных округов они были проведены по многомандатной схеме, во многих округах выдвигалось по два и больше кандидатов. Общее число обсуждавшихся кандидатур в целом по стране почти вдвое превысило число мандатов. Состязательность оживила выборы, усилила интерес к ним избирателей, подняла ответственность депутатов. Теперь надо идти дальше, осваивая и закрепляя новые подходы к избирательной системе.

При формировании Советов следует обеспечить право неограниченного выдвижения кандидатур, широкое и свободное их об-

суждение, строгое соблюдение демократической процедуры выборов, регулярную отчетность депутатов, возможность их отзыва. Более обширные полномочия надо предоставить окружным предвыборным собраниям, которые должны стать демократическими формами состязательного отбора кандидатов.

В общем, товарищи, отныне депутатский корпус у нас должен формироваться не по разрядке, а прежде всего на основе живого, свободного волеизъявления избирателей. Первое условие эффективности работы Советов — избрание в них людей принципиальных, энергичных и опытных, с государственным складом ума, способных достойно представлять своих избирателей и активно действовать в органах власти.

И не следует опасаться непропорционального представительства различных слоев населения. Боевые, политически грамотные и активные люди есть у нас и в рабочем классе, и в крестьянстве, и в интеллигенции. Надо лишь создать хорошо отлаженный состязательный механизм, который обеспечит их наилучший отбор избирателями. И тогда все основные группы населения, их интересы найдут свое отражение в составе Советов. Как мы понимаем, в обществе есть согласие по вопросу уменьшения численного состава местных Советов.

При обсуждении Тезисов ЦК к конференции широкую поддержку встретило предложение установить для всех Советов один срок полномочий — пять лет. В этих условиях депутаты местных Советов будут работать увереннее, они получают достаточно времени для реализации своих замыслов. Ну а отозвать нерадивого или не справившегося с делом депутата либо пополнить при необходимости состав Совета — такое право у избирателей всегда остается.

Решающее значение для эффективной работы Советов имеет то, как устроены и какими полномочиями располагают высшие органы Советской власти. Для всех очевидно: при всем том, что депутаты, Президиум, комиссии Верховного Совета СССР ведут полезную работу, структура нашего высшего органа власти и режим его деятельности требуют существенных изменений. В дискуссии, развернувшейся вокруг Тезисов ЦК, к этому вопросу был проявлен особый интерес.

Поступило немало предложений обратиться к опыту первых послеоктябрьских десятилетий, когда у нас действовала система съездов Советов. Это были широкие и полновластные народные собрания, в промежутках между которыми работали весьма полномочные центральные исполнительные комитеты. Массовость представительства сочеталась с постоянной работой по законодательству, управлению и контролю. Высказывалась в дискуссии и мысль о необходимости прямого представительства в высшем органе власти страны наших общественных организаций.

Обобщая эти мнения, ЦК КПСС вносит на рассмотрение конференции следующие предложения.

Первое. Значительно расширить представительство трудящихся в высшем эшелоне государственной власти.

Для этого существующее сейчас территориальное представительство всего населения в Совете Союза и представительство наций и народностей в Совете Национальностей дополнить непосредственным представительством от общественных организаций, входящих в нашу политическую систему. Таким образом, 1500 депутатов избирались бы, как и сейчас, от территориальных и национальных округов, а примерно еще 750 депутатов избирались бы на съездах или на пленумах центральных органов партийных, профсоюзных, кооперативных, молодежных, женских, ветеранских, научных, творческих и других организаций. Перечень этих организаций и нормы представительства можно будет определить в Конституции.

Вместе взятые, все эти депутаты, избираемые сроком на пять лет, составили бы новый представительный верховный орган государственной власти — Съезд народных депутатов СССР. Он собирался бы на свои заседания раз в год, решая самые важные конституционные, политические и социально-экономические вопросы жизни страны.

Для обсуждения и решения всех вопросов законодательного, распорядительного и контрольного характера, направления работы подотчетных органов и нижестоящих Советов Съезд народных депутатов избирал бы из своего состава сравнительно небольшой по численности (скажем, 400—450 человек) Верховный Совет СССР, состоящий из двух палат. Это был бы постоянно работающий высший орган власти, подотчетный Съезду народных депутатов. Таким образом, вся работа по законодательству и контролю будет сосредоточена непосредственно в Верховном Совете и его комиссиях, что станет новым шагом на пути демократизации высших государственных структур. Можно подумать и о периодическом обновлении части состава Верховного Совета СССР.

Второе. Следует активизировать работу палат Верховного Совета СССР, отойдя от существующей сейчас их функциональной обезличенности.

Разумеется, проекты законов и решения по ключевым проблемам государственной жизни, как и прежде, должны обсуждаться и приниматься членами обеих палат Верховного Совета.

Вместе с тем Совет Национальностей, представляющий все национально-государственные и национально-административные образования страны, мог бы рассматривать вопросы их экономического и социального развития, межнациональных отношений, соблюдения законодательства в этой сфере, контроля за деятель-

ностью союзных министерств и ведомств, затрагивающей интересы республик, автономных образований и т. д.

В свою очередь, Совет Союза, отражающий общенародные интересы, потребности всех классов и социальных групп, мог бы сосредоточиться на разработке крупных социально-экономических программ и планов, вопросах политики в области цен и налогообложения, трудовых отношений, защиты прав граждан, укрепления обороноспособности страны, ратификации международных договоров и других вопросах.

Здесь, на нашей конференции, мы должны договориться о разграничении функций палат в принципиальном плане. Конкретно все это должно найти свое отражение в Конституции СССР и других законодательных актах.

Обсуждение выявило еще одну тему, которая активно дискутировалась, — о соотношении высших партийных и государственных постов, их месте в структуре верховной власти. В этой связи одни считают правильным вернуться к практике, которая существовала при В. И. Ленине, когда лидер партии был одновременно главой правительства. Другие говорят о нежелательности вообще совмещения партийных и государственных постов. Третьи высказываются за учреждение поста президента СССР. Четвертые указывают на несоответствие концепции правового государства такого положения, когда Генеральный секретарь ЦК КПСС фактически выполняет роль высшего представителя страны. Высказывается и много других суждений.

Вопрос этот, товарищи, серьезный, и его следует обстоятельно обсудить на нашей конференции. Причем так, чтобы он нашел оптимальное решение в ходе реформы политической системы.

По мнению ЦК КПСС, повышению роли высших представительных органов и всей системы Советов народных депутатов, укреплению правового характера власти, лучшему представительству Советского Союза в мировых делах отвечало бы учреждение поста Председателя Верховного Совета СССР. Следует установить, что он избирается и отзывается путем тайного голосования Съездом народных депутатов СССР, полностью перед ним ответствен и отчетен ему. В условиях общего повышения роли представительных органов Председатель Верховного Совета СССР должен быть наделен достаточно широкими государственными полномочиями. Он мог бы, в частности, осуществлять общее руководство подготовкой законов и важнейших социально-экономических программ, решать ключевые вопросы внешней политики, обороноспособности и безопасности страны, возглавлять Совет Обороны, вносить предложения о кандидатуре Председателя Совета Министров СССР, а также выполнять ряд других обязанностей, традиционных для такого поста в государстве.

Мы полагаем, что в структуре высшей власти следует иметь также Президиум Верховного Совета СССР, который будет работать под руководством Председателя Верховного Совета. В состав Президиума могли бы входить два первых заместителя Председателя, один из которых был бы председателем Комитета народного контроля СССР, пятнадцать заместителей (по числу союзных республик), председатели палат, постоянных комиссий и комитетов Верховного Совета. За Президиумом были бы созыв сессий, координация работы комиссий и депутатов Верховного Совета, а также некоторые представительские и другие полномочия.

Целесообразно укрепить статус постоянных комиссий высшего органа власти, которые формировались бы из числа членов Верховного Совета и депутатов Съезда народных депутатов. Они могут создаваться как раздельно по палатам, так и совместно (объединенные комитеты).

Полномочия комиссий и комитетов с учетом новых задач следовало бы существенно расширить. В частности, предусмотреть, что только после их предварительного обсуждения могут приниматься решения по крупным вопросам внутренней и внешней политики, назначения на посты руководителей министерств и ведомств, других должностных лиц. Следовало бы более широко пойти на открытые слушания в комиссиях и комитетах, создание специальных депутатских групп для изучения проблем, вызывающих острый общественный интерес.

Встает вопрос и о создании в структуре верховной власти такого органа, как Комитет конституционного надзора, избираемый Съездом народных депутатов СССР. Он следил бы за соответствием наших законов и других правовых актов Основному Закону страны и был бы наделен для этого достаточными полномочиями. Кстати, существование этого комитета явилось бы дополнительной гарантией демократического контроля за деятельностью всех должностных лиц, включая занимающих самые высшие посты.

Третье. Новые формы организации высшей власти сами по себе еще не гарантируют ее эффективности. Для этого нужно решительно изменить сам характер и стиль деятельности Верховного Совета. Надо избавить сессии от длинных речей и самоотчетов, заорганизованности и формализма. Они должны стать живыми и требовательными. сопоставлять варианты предлагаемых решений, обсуждать поправки, дополнения, возражения. Стоило бы ввести дни ответов правительства на вопросы депутатов, расширить практику депутатских запросов.

Конечно, может случиться и так, что у нас не будет полного единодушия при принятии тех или иных решений. Но это — нормальное для демократического процесса явление. Вообще, давно пора научиться чутко прислушиваться к голосу оппонента, не от-

носиться к нему с заведомой предвзятостью. Социалистический плюрализм мнений, спор, дискуссия, сопоставление взглядов — путь к поиску лучших, оптимальных решений.

Предлагая эти изменения в структуре и организации работы высшего органа власти Союза ССР, ЦК КПСС считает, что многие из них приемлемы и для верховных органов власти республик. Эти шаги способствовали бы повышению их роли и авторитета, в целом означали бы дальнейшее расширение прав союзных республик. Кроме того, единство в строении и режиме демократического функционирования союзных и республиканских органов власти обеспечило бы эффективность, слаженность работы всей системы Советов в целом.

С учетом намечаемых изменений необходимо рассмотреть и вопросы формирования, структуры и функций органов власти автономных республик.

Если делегаты будут согласны, все эти предложения можно сформулировать в специальной резолюции конференции. Причем не следует откладывать перестройку Советов на долгий срок. В частности, уже осенью этого года можно было бы рассмотреть соответствующие законодательные акты в Верховном Совете СССР, а затем после очередных выборов весной будущего года провести реорганизацию общесоюзных органов государственной власти.

Укрепляя Советы как фундамент представительной демократии, необходимо создать условия для всемерного развития демократии непосредственной — на производстве, по месту жительства, на собраниях и сходах граждан, в процессе обсуждения важнейших общегосударственных и местных решений.

Опыт последних лет показал, насколько эффективным является всенародное обсуждение проектов крупнейших общегосударственных решений — о государственном предприятии, кооперации, реформе школы, организации здравоохранения и других. Гораздо чаще, чем сейчас, следует принимать решения голосованием граждан на уровне села, района, города, особенно по вопросам, которые живо затрагивают людей и по которым нет единого мнения. Пусть в таких случаях те или иные проблемы решаются большинством.

Огромные резервы заложены в развитии всех форм социалистического самоуправления народа. У нас уже есть и правовая, и политическая, и в какой-то мере психологическая основа для их широкого развертывания, особенно в трудовых коллективах. Всесторонне оценивая и собственный опыт, и опыт наших друзей в социалистических странах, предстоит еще и еще раз продумать встающие здесь вопросы, связанные с целесообразностью полной или частичной передачи отдельных функций государственных органов тем или иным самоуправляемым организациям. Главное, чтобы это делалось не по форме, а по существу.

Все мы — свидетели того, как в условиях перестройки, развертывания демократии и гласности, в самых различных сферах проявляется самостоятельность трудящихся. Хотя, скажем прямо, далеко не все тут, товарищи, обстоит просто. Взять, к примеру, трудовой коллектив, работающий на хозрасчете. Он может функционировать на принципах самофинансирования только как самоуправляющийся организм. А это значит, что здесь по-новому встают и вопросы взаимодействия между общим собранием и советом коллектива, партийной, профсоюзной, комсомольской организациями и администрацией, отношений всего этого комплекса с Советами народных депутатов. Опыт у нас еще, может быть, мал, но с каждым днем его становится больше, и нам надо по-хозяйски распорядиться им в интересах развития самоуправленческого процесса.

Наконец, еще об одной важнейшей форме социалистического народовластия — о контроле.

Идея рабочего контроля восходит к Октябрю, она, как известно, тщательно исследовалась Лениным в последних его работах. Именно в контроле масс он видел одну из решающих гарантий против произвола, субъективизма, злоупотреблений властью, средство обеспечить твердую социалистическую дисциплину — трудовую, государственную, плановую, хозяйственную, финансовую.

Контроль со стороны трудящихся — это специфическая черта политической системы социализма, органически присущая нашему общественному строю. И сегодня, когда мы разворачиваем процессы демократизации и самоуправления, надо в полную меру использовать этот инструмент народовластия.

Как сказано в Тезисах ЦК КПСС, представляется необходимым создание единой, подчиненной выборным органам власти системы общественно-государственного контроля. А чтобы придать должный вес этой системе, председатель Комитета народного контроля мог бы быть, как уже говорилось, первым заместителем Председателя Верховного Совета СССР. Такая система контроля, в которой сочетаются государственное и общественное начала и которая опирается на широкую сеть народных контролеров, работающих в трудовых коллективах, на рассмотрение писем и обращений граждан, станет действительно мощной силой очищения общества от негативных явлений, массовой школой самоуправления.

Иными словами, нам надо, с одной стороны, возродить добрую традицию Рабоче-крестьянской инспекции ленинской поры, а с другой — поднять всю контрольную работу на уровень современных задач.

4. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Товарищи! Сейчас, когда на первый план выдвигается задача всемерно расширить участие трудящихся в управлении, необходимо осмыслить, как в конкретных условиях должен применяться принцип демократического централизма. Изучение этого вопроса приводит к выводу: главная тенденция, отвечающая потребностям развития общества, — это децентрализация, проводимая, разумеется, при сохранении тех функций центра, без которых невозможны реализации преимуществ социализма, обеспечение общенародных интересов.

Объективный анализ показывает, что при нынешних масштабах нашего народного хозяйства, многообразии проблем общественной жизни нельзя своевременно и правильно решать все возникающие вопросы из одного центра. А отсюда вытекает необходимость передать многие полномочия на места — в республики, края, области и районы, в трудовые коллективы.

Пока же, товарищи, ситуация выглядит так, что не только правительству, но и Политбюро ЦК КПСС, Секретариату ЦК приходится решать десятки и сотни вопросов, большинство из которых без всякого ущерба для дела может быть передано нижестоящим советским, хозяйственным и другим органам. К такому порядку все привыкли. Руководящие кадры по поводу и без повода шлют телеграммы с различными просьбами в ЦК и правительство, а граждане обращаются с многочисленными заявлениями по вопросам, которые по сути своей должны решаться на местах. Причем в городе, районе, селе.

Конечно, перераспределение функций и полномочий — дело весьма ответственное, его нельзя пустить на самотек. Здесь нужны и сильный политический импульс, и четкая правовая основа. Провести значительную по масштабам децентрализацию — значит обеспечить живительный приток крови к капиллярам нашей политической и экономической системы. Но понятно, что при этом ни в коем случае нельзя нарушить кровоснабжение мозга и сердца нашего общественного организма.

Важное место в этом принадлежит Совету Министров СССР, являющемуся высшим исполнительно-распорядительным органом власти, подотчетным Верховному Совету СССР. В условиях разграничения функций партийных и государственных органов ответственность Совета Министров за реализацию внутренней и внешней политики, разработку и осуществление планов и перспективных программ экономического, социального и культурного развития неизмеримо возрастает. Для выполнения этих функций Со-

вет Министров располагает широкими полномочиями, предусмотренными нашей Конституцией.

Признавая исключительную важность децентрализации и борьбы с ведомственностью, мы вместе с тем должны ясно сказать, что они не имеют ничего общего с поощрением местничества. А поскольку такая угроза вполне реальна, нам нужны серьезные противовесы. За центром должно быть сохранено право сказать свое слово, а самое главное — должен быть решительно укреплен демократический контроль снизу, со стороны трудящихся. Мы все, думаю, проголосуем за самоуправление, но против самоуправления, за учет местных интересов, но и за то, чтобы они обязательно сочетались с интересами всего общества. Словом, допустят грубую ошибку те, кто почитает, что линия на децентрализацию открывает шлюзы для местничества или регионального эгоизма.

Проблема рационального сочетания централизма и децентрализации встает и в связи с принятыми законами о государственной предприятии (объединении), о кооперации, об индивидуальной трудовой деятельности. Исходным пунктом в определении функций и структуры органов управления должны быть принципы, сформулированные в этих документах. Они уже не могут, как прежде, командовать трудовыми коллективами.

В общем, товарищи, демократизация на уровне хозрасчетного звена, отдельного трудового коллектива или кооператива не даст должного эффекта, и мы в этом уже убедились на первом этапе реформы, — если не будет дополнена демократизацией управления на уровне министерств, территориальных органов, центральных экономических ведомств.

А это означает, что надо последовательно вести линию на упрощение структуры, объединение органов управления однородными отраслями и сферами деятельности, уменьшение числа министерств и ведомств, ликвидацию излишних звеньев, промежуточных и передаточных структур.

Все мы понимаем, товарищи, что сейчас, когда решаются сложнейшие задачи перестройки, демократизации общества, широкого вовлечения народа в управление, мы с вами не можем обойтись без аппарата и не должны пренебрежительно относиться к его кадрам. Аппарат управления нам нужен, но он должен быть иным, чем сейчас.

Надо бороться за аппарат нового типа, основанный на высоком профессионализме, владеющий современной информационной технологией, демократически контролируемый народом, способный двигать экономический и социальный прогресс. И работать в таком аппарате должны люди, хорошо владеющие основами науки управления. Отсюда и задача — по-новому, на современном уровне наладить подготовку и переподготовку соответствующих кадров.

Работа по упорядочению структуры управления началась сейчас во всех звеньях. Ликвидирована часть министерств и ведомств в центре и в республиках, управленческих подразделений на местах. Рассмотрены и утверждены новые генеральные схемы управления. В соответствии с ними аппарат союзных ведомств сокращается на 40 процентов, в союзных республиках — наполовину, а в автономных республиках, краях и областях — на треть. В рамках разворачивающейся экономической реформы и предприятия начали освобождаться от излишнего административного персонала.

Процесс этот, однако, протекает небезболезненно, встречает сопротивление. Но надо сказать, что и ЦК КПСС, и правительство подвергаются справедливой критике трудящихся за то, что дело идет медленно. И сегодня, спустя три года перестройки, еще сохраняется громоздкий управленческий аппарат, значительная часть которого из всех сил старается удержать свои позиции, не считаясь с интересами общества. И здесь нам, конечно, следует ориентироваться на совершенно обоснованные требования народа.

Говоря о необходимости радикального повышения эффективности действующей у нас системы управления, надо брать ее в целом. Ни одно ее звено не может оставаться вне перестройки на принципах демократического обновления. Это в полной мере относится к учреждениям, связанным с выполнением внешнеполитических и внешнеэкономических функций. Проводимые в них в последнее время существенные преобразования — нормальный процесс, соответствующий духу времени. Надо поддержать и целенаправленную работу руководства Комитета государственной безопасности, Министерства обороны и Генерального штаба по совершенствованию своей деятельности в условиях нынешнего этапа развития нашего общества, развертывания демократических процессов.

Словом, товарищи, процесс демократизации остро выдвигает задачу качественного улучшения системы управления путем установления правильного соотношения центра и мест, выборных и исполнительных органов, реального расширения участия трудящихся в управлении. Вопрос, следовательно, не сводится к чисто организационным переменам, и это очень важно для понимания характера предстоящей работы.

5. РАЗВИТИЕ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Товарищи! Одним из величайших завоеваний социализма стал сложившийся в нашей стране союз равноправных наций и народностей. Это позволяет сегодня с большой убежденностью сказать, что и впредь единственно здоровой основой нашего развития может быть только последовательное проведение ленинской национальной политики.

Жизнь подтвердила правоту идеи, заложенной в организацию нашего великого Союза, — сложение, объединение усилий позволили каждой нации и обществу в целом резко ускорить свое движение, выйти на новые рубежи исторического прогресса. При всех трудностях, которые были на нашем пути, сегодня мы констатируем, что этот Союз выдержал проверку временем. Он продолжает оставаться решающей предпосылкой дальнейшего развития всех наших народов.

Вопросу развития межнациональных отношений, как известно, намечено посвятить специальный Пленум ЦК. Но нам надо уже сейчас, на нашей конференции, обратиться к этой чрезвычайно важной и злободневной проблеме. Тут важно видеть всю реальную картину: и несомненные достижения, и очевидные недоработки, упущения и трудности, связанные с нерешенностью конкретных социально-экономических вопросов, а также с неумением иногда связать воедино национальные и общенародные интересы.

Нам предстоит основательно заняться дальнейшим развитием и оптимизацией сложившихся межреспубликанских хозяйственных и научно-технических связей, более полно реализовать преимущества внутрисоюзного разделения и кооперации труда, научно обоснованной региональной политики. Много значит здесь гласность. Трудящиеся должны полностью быть в курсе того, как развивается их республика и какое место она занимает в народнохозяйственном комплексе. Они должны знать, как живут и развиваются не только их соседи, но и все республики страны. Это следует делать еще и потому, что порой приходится сталкиваться с разговорами и суждениями о взаимоотношениях между республиками, основанными на недостаточной полной или даже односторонней информации.

Будет правильно, если наша партийная конференция в качестве надежных ориентиров для межнациональных отношений в сфере экономики выскажется за принципы справедливости и братской интернациональной помощи друг другу, за взаимодействие, обеспечивающее и общий подъем, и улучшение экономических и социальных условий жизни всех наций и народностей страны.

В современной обстановке должны быть осмыслены и приведены в соответствие с радикальной экономической реформой права союзных республик. Видимо, целесообразно, чтобы, выполнив обязательства перед союзным фондом, они могли наращивать производство для собственных нужд за счет умелого, инициативного хозяйствования. Это тоже отвечало бы требованиям социальной справедливости в развитии национальных отношений, стимулировало наше общее движение вперед.

В последние годы в процессе демократизации и гласности высвечиваются и такие проблемы, существование которых не всегда достаточно учитывалось, — например, вопросы, связанные с языком, культурой, литературой и искусством, историческими памятниками, охраной природы.

Развитие нашего многонационального государства, естественно, сопровождается ростом национального самосознания. Явление это позитивное, но, поскольку возникающим в связи с ним новым потребностям не всегда уделялось должное внимание, некоторые вопросы начали осложняться, приобретать в ряде случаев националистическую окраску. Хотя в принципе их можно было спокойно решать, не давая повода для разного рода спекуляций и эмоциональных перехлестов.

В последнее время мы воочию убедились, в какие узлы могут завязаться проблемы межнациональных отношений. И нужно как зеницу ока беречь братство и дружбу наших народов. Другого пути, разумной альтернативы просто не существует, товарищи! (*Аплодисменты.*) Тот же, кто старается доказывать иное, обманывает и себя, и других. Более того, пытаются столкнуть людей разных национальностей, посеять рознь и неприязнь между ними — значит брать на себя тяжелую ответственность перед своим народом и социалистическим обществом, не говоря уже о законе. Объективно такие действия мешают и процессу демократизации, и делу перестройки.

Вопросы межнациональных отношений нам следует рассмотреть и в контексте нынешнего этапа развития советского многонационального государства. Надо обобщить накопленный нами опыт, использовать все ценное и в то же время выявить то, от чего нужно избавиться. Прямо скажем, тут есть над чем подумать. И прежде всего нам надо оценить многие нормативные акты, регулирующие взаимодействие Союза и республик, — насколько они отвечают нынешним условиям, задачам и потребностям нашего многонационального общества, уровню развития демократии. Это, видимо, потребует и уточнить положение, права и обязанности союзных, автономных республик, других национальных образований.

В русле этого же подхода надо рассмотреть и такой вопрос. Наше общество отличается большой подвижностью населения, многие люди живут за пределами своих национальных образований, а есть и народности, не имеющие территориальной автономии. Все это реальности нашего многонационального государства. Тут могут возникать определенные коллизии, и для их разрешения у нас есть только один путь: в рамках сложившейся структуры союзного государства обеспечивать максимальный учет интересов каждой нации и народности и всего сообщества советских наро-

дов. Другой подход в наших конкретных условиях просто невозможен, любая попытка вступить на другой путь была бы губительной.

Возьмем, например, Казахстан. Огромная республика, имеющая большие возможности для развития, настоящая интернациональная общность, достижения которой представляют собой результат сотрудничества всех наших народов. Эту землю осваивали и живут на ней вместе казахи, русские, украинцы, немцы, киргизы, татары, узбеки, туркмены, представители многих других наций и народностей. И в то же время никто не ставит под сомнение целостность Казахской республики. В той или иной мере такую же картину можно наблюдать и в других республиках.

Интернационализации экономики, да и всей общественной жизни нам не избежать. И всякое стремление к национальной замкнутости может привести только к экономическому и духовному оскудению. Наш, социалистический, подход иной: мы добиваемся того, чтобы человек любой национальности был на деле полноправным в любом районе страны, чтобы он везде мог реализовать свои права и законные интересы.

Выступая за дальнейшее укрепление межнациональных отношений, мы исходим из того, что развитие Советского союзного государства, интернациональные связи и братство наших народов — это живые динамичные процессы. Они должны быть постоянно в поле зрения и республиканских и союзных органов. Связанные с ними проблемы надо решать, опираясь на волю народов, их взаимное согласие, с учетом интересов всех советских людей.

Очень важно, чтобы в рамках нашей политической системы существовали на постоянной основе такие государственные и общественные институты, которые занимались бы всем комплексом межнациональных проблем. Выше я уже говорил, что это должно стать одной из главных задач Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

В общем, товарищи, Союз Советских Социалистических Республик — наш общий дом. И мы, его хозяева, обязаны постоянно о нем заботиться, беречь и благоустраивать, стараться так вести дело, чтобы все советские люди, живя в нем, испытывали гордость за свое социалистическое Отечество. *(Продолжительные аплодисменты.)*

Это, видимо, надо особо подчеркнуть в резолюции нашей конференции о совершенствовании национальных отношений.

6. ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА

Не могу не отметить интереса, который вызвало положение Тезисов ЦК о том, что процесс последовательной демократизации советского общества должен завершить создание социа-

листического правового государства. Если говорить кратко, то главное для характеристики правового государства состоит в том, чтобы на деле обеспечить верховенство закона. Ни один государственный орган, должностное лицо, коллектив, партийная или общественная организация, ни один человек не освобождаются от обязанности подчиняться закону. Как граждане несут ответственность перед своим общенародным государством, так и государственная власть несет ответственность перед гражданами. Их права должны быть надежно защищены от любого произвола власти и ее представителей.

Перестройка особенно отчетливо выявила консерватизм существующей у нас правовой системы, которая в значительной своей части сориентирована пока не на демократические, не на экономические, а на командно-административные методы руководства с их многочисленными запретами и мелочной регламентацией. Многие действующие правовые акты превратились поэтому в тормоз общественного развития. Отсюда — необходимость реформы советского законодательства, которая должна охватить большой массив правовых норм, в первую очередь относящихся к социалистической собственности, планированию, к хозяйственным, трудовым, налоговым, пенсионным и другим отношениям. При обновлении законодательства нужно строго придерживаться принципа — разрешено все, что не запрещено законом.

Огромное значение имеет деятельность судебных органов. От того, насколько точны весы правосудия, зависят судьбы многих людей, защита их прав, неотвратимость наказания тех, кто преступил закон. В этих условиях крайне важно восстановить ленинское видение роли суда в системе нашей демократии, строго следовать принципу независимости судей, подчинения их только закону. Одной из важных гарантий этого может стать избрание судов вышестоящими Советами народных депутатов на более продолжительный, скажем, десятилетний срок.

Общественность требует ужесточить ответственность за неуважение к суду, за вмешательство в его деятельность, обеспечить строжайшее соблюдение таких демократических начал судопроизводства, как состязательность и равенство сторон, гласность и открытость, исключение всякой предвзятости, обвинительского уклона, неукоснительное проведение в жизнь принципа презумпции невиновности.

Справедливо ставится вопрос о повышении роли народных заседателей. В частности, заслуживает внимания предложение об увеличении их числа при рассмотрении наиболее сложных дел.

Таким образом, товарищи, мы стоим перед необходимостью крупной судебной реформы.

Особо надо сказать о роли и ответственности прокуратуры. За последние два десятилетия на нее было возложено множество дополнительных обязанностей, которые так или иначе отодвигали ее функции по надзору за законностью на второй или даже на третий план. ЦК КПСС признал необходимым устранить этот перекос, поставив задачу вернуться к ленинской позиции и утвердить в качестве главной функции прокуроров надзор за повсеместным и точным пониманием и применением советских законов.

Важным условием усиления борьбы с преступностью является начатая работа по изменению уголовного, а затем процессуального и исправительно-трудового законодательства, приведение его норм в соответствие с потребностями общества на современном этапе развития.

Большое внимание должно быть уделено улучшению работы милиции. За последние два-три года в нее по рекомендации партийных комитетов и трудовых коллективов пришли десятки тысяч коммунистов и комсомольцев — представители рабочего класса и крестьянства. Это послужит оздоровлению органов МВД, где, как известно, также допускаются серьезные сбои в работе и, к сожалению, злоупотребления. Главное, что должно помочь нам решительно поднять уровень работы милиции, — это работа с кадрами, их политическое воспитание, юридическая подготовка и повышение профессионального мастерства.

Заслуживает поддержки и предложение о передаче уже в ближайшее время расследования основной массы уголовных дел в следственный аппарат МВД и выделения его в самостоятельную структуру, не подчиняющуюся местным органам милиции. Это позволит, как представляется, лучше использовать возможности советской милиции в борьбе с преступностью, в поддержании общественного порядка.

В целях усиления защиты прав граждан правомерно поставить вопрос о повышении роли адвокатуры как самоуправляющейся ассоциации, а также о более активном участии адвокатов в рассмотрении уголовных и гражданских дел.

В связи с переходом нашей экономики на принципы хозяйственной реформы нужно существенно укрепить юридическую службу Советов, министерств, ведомств, хозяйственных и других организаций, органы государственного арбитража. В условиях хозрасчета и самоуправления, когда договорные отношения будут все больше пронизывать всю ткань производственных связей, надежная работа юридических служб приобретает первостепенное значение. Без этого трудно говорить о грамотном решении массы правовых и других вопросов, возникающих в ходе перестройки.

Намечаемая правовая и судебная реформа, основные направления которой предлагается определить в отдельной резолюции нашей конференции, несомненно, потребует серьезного кадрового обеспечения. Тут не обойтись без выработки специальной программы подготовки и переподготовки юристов. Одновременно следует решить и назревшие вопросы материального обеспечения юридических кадров. Начинать юридический всеобуч следует со школы, продолжать его в техникумах и вузах, на предприятиях и в учреждениях. Думаю, повышение материальной заинтересованности, сами условия хозрасчета будут во многом способствовать усвоению широкими массами трудящихся основ правовых знаний, укреплению правопорядка в нашей стране.

7 ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

Важной составной частью советской политической системы являются общественные организации, которые выражают интересы различных слоев общества. Профсоюзы, комсомол, кооперация, женские и другие организации сыграли важную роль в истории социалистического строительства. И сегодня они ищут пути активизации своей деятельности, увеличения своего вклада в революционное обновление общества. Но перестройка в общественных организациях — при всех их различиях — идет медленно и болезненно. Слишком сильна привычка вести дело по-старому, с оглядкой на партийные и государственные органы.

И общая атмосфера в стране, ряд принятых политических решений и законодательных актов позволяют общественным организациям энергичнее включить свой творческий потенциал в процесс перестройки. На очереди, кстати, законы о правах профсоюзов, о молодежи, о добровольных обществах, органах общественной самодеятельности и самодеятельных общественных объединениях. Так что уже сейчас созданы хорошие предпосылки для перестройки деятельности общественных организаций применительно к новым условиям.

Но дело, конечно, не только в решениях, законодательных актах. Главное — то, как сами общественные организации осознают свою роль и место на современном этапе. Очевидно, нам следует всесторонне обсудить на нашей конференции проблемы, связанные с активизацией деятельности общественных организаций. В этой связи хочу высказать несколько соображений.

Скажу прежде всего о профессиональных союзах. Разумеется, уважая их самостоятельность, нам не следует давать точных рецептов, как им перестраиваться. К тому же об этом уже шла речь на XVIII съезде профсоюзов. Главное — демократизация самой жизни профсоюзных организаций и учет ими новой ситуа-

ции, которую порождает процесс демократического обновления общества, особенно на уровне трудовых коллективов.

Сейчас открываются благоприятные перспективы для передачи общественным организациям некоторых функций, выполняемых государственными органами. Мы вправе ожидать, что профсоюзы будут активными поборниками усиления самоуправленческих начал. Самоуправление трудовых коллективов поднимает значение такой функции профсоюзов, как отстаивание демократических прав трудящегося человека. Своими более уверенными действиями в пользу демократизма профсоюзы могут существенно влиять на умонастроения людей, помогать им преодолевать инерцию, шире приобщать трудящихся к управлению делами коллектива и общества.

И конечно, не только не уменьшается, но и приобретает еще большее значение защита профсоюзами социально-экономических интересов трудящихся, в первую очередь в области охраны труда, техники безопасности, социального страхования, организации отдыха и быта людей. Значит, профсоюзы должны найти свое реальное место и играть гораздо более активную роль в осуществлении экономической реформы, так как только на этом пути мы можем добиться ощутимых сдвигов в улучшении жизненных условий рабочего класса, всех трудящихся.

Повышению роли профсоюзов, как и других общественных организаций, будет способствовать их прямое представительство в высшем органе государственной власти.

Мы видим сегодня, как вокруг идей перестройки объединяются все поколения советских людей. Ее идеи одинаково отвечают интересам и людей старшего возраста, тех, кто вынес на своих плечах тяготы первых десятилетий социалистического развития, отстоял независимость страны в Великой Отечественной войне, поднимал ее в послевоенные годы, и тех, кто только еще входит в сознательную жизнь, кому предстоит вывести нашу Родину на новые рубежи прогресса.

Каждое поколение должно сказать свое слово в нашей общей истории. Все мы являемся ее участниками и созидателями. Но именно молодежи предстоит в полной мере раскрыть тот огромный экономический, научно-технический и интеллектуальный потенциал, который накоплен за годы Советской власти, многократно его умножить, воплотить в жизнь великие цели перестройки. И мы видим, что молодежь все больше становится не просто участницей общенародной борьбы, но ее ударной, инициативной силой.

Политический и трудовой потенциал советской молодежи огромен. Но высвободить его в полной мере и направить энергию молодежи в русло перестройки можно, лишь решительно преодо-

лев серьезные недостатки, имевшие место в нашей работе с молодежью в последние десятилетия, когда слов громких в ее адрес говорилось много, а реальных шагов по подготовке молодежи к жизни, включению ее в политическую и экономическую сферы общества не доставало.

ЦК КПСС одобрительно относится к правильным соображениям, высказанным по этому вопросу Центральным Комитетом комсомола и комсомольскими организациями.

Мы считаем, что КПСС, государство в современных условиях должны иметь продуманную, целостную политику по отношению к молодежи. И одновременно должны быть выработаны юридические, экономические и политические механизмы ее реализации. Смысл этой политики как особого направления деятельности партии, государственных органов, всех общественных организаций — создать для молодежи такие условия и стимулы, в которых она могла бы с наибольшей полнотой раскрывать свою мысль и энергию, развивать и реализовать свой творческий потенциал во имя социализма.

Мы должны на деле проявить в отношении молодежи полное политическое доверие, изменить сам тип общения с молодежью — общение-назидание «отцов» по отношению к «детям» должно уступить место общению-диалогу. Если мы хотим полностью восстановить доверие молодежи, мы должны научиться разговаривать с ней, разговаривать на равных, открыто, честно и помнить при этом — только правда поможет нам. Сколько правды — столько и веры. *(Аплодисменты.)*

Мы должны учить молодежь быть самоотверженной в борьбе за достижение наших идеалов. Но мы должны одновременно и создать условия для радостной, привлекательной и полнокровной жизни. Говоря обо всем этом, товарищи, я хочу ясно сказать, что речь не идет о каком-то заигрывании с молодежью, о новых формах опеки и всепрощения. Да это отвергает и сама молодежь. Нет, мы должны строить отношения на принципах доверия, товарищества, уважительности, взаимной требовательности и активного взаимодействия в решении задач по обновлению нашего социалистического общества.

В этой же связи огромное значение имеет и вопрос о нынешней роли комсомола. ВЛКСМ — политическая организация советской молодежи, работающая под руководством партии. Главное для его деятельности и сегодня — ленинские ориентиры: готовить молодежь стать коммунистами, активно участвовать в проведении в жизнь политики Коммунистической партии.

Все мы хотим видеть комсомол школой коммунистического воспитания юношей и девушек, подлинной школой демократии, новаторской организацией, где получали бы поддержку твор-

ческие, инициативные люди, где гласность, открытость в выражении своих позиций, дискуссионность сочетались бы с практической реализацией интересов молодежи, ее активным вовлечением в социальные и экономические преобразования. Речь идет о возможности ВЛКСМ без помех вести работу, не ждать указаний сверху, а в полной мере реализовать потенциал молодой энергии и инициативы.

Что касается партийных комитетов, то они должны уважать и соблюдать организационную самостоятельность комсомола, его право самостоятельно решать все без исключения вопросы внутрисоюзной жизни, участвовать в выработке и осуществлении политики партии, отстаивать интересы молодежи в партийных, советских и хозяйственных органах. Перестройка требует, чтобы молодое поколение было широко представлено в Советах, профсоюзных и других общественных организациях, чтобы молодые люди овладевали наукой управления, смело брали в свои руки государственные и общественные дела.

Товарищи, на наших глазах растет и формируется новое поколение — поколение перестройки. Подготовка новой смены — ответственнейшая задача всей нашей партии, всего нашего общества. Очевидно, это настолько важный вопрос, что он должен стать уже в ближайшее время также предметом специального обсуждения на Пленуме ЦК партии.

В связи с проблемой социальных интересов хочу остановиться еще на одном вопросе государственного значения. Это женский вопрос. Не раз утверждалось, что он у нас решен раз и навсегда. Действительно, мы провозгласили равенство прав женщины с мужчиной, обеспечили равный доступ почти ко всем профессиям, установили одинаковую оплату за равный труд, гарантировали другие права женщин. Все это верно. Но дело обернулось так, что наряду с бесспорными приобретениями у женщин остались заботы, которые до сих пор во многом мешают им в полной мере использовать свои права. Неустроенность быта, нехватка детских учреждений, недостатки в работе сферы услуг и торговли — все это прежде всего выпадает на женскую долю.

Так что и здесь сказался остаточный принцип в развитии социальной сферы. Но такое положение могло сохраняться годами еще и потому, что с мнением женщин не очень-то и считались. Нет их должного представительства в руководящих органах. Да и в целом женское движение, развернувшееся после Октябрьской революции, постепенно заглохло или приобрело формальный характер.

Перестройка остро поставила все эти вопросы. Создана, а точнее, возрождена массовая женская организация. Но это — всего лишь организационная, хотя и важная сторона дела. Нам

надо добиваться того, чтобы положение было изменено по существу, чтобы женщинам была открыта широкая дорога в руководящие органы снизу доверху, чтобы вопросы, непосредственно затрагивающие интересы женщин, не решались без их участия и определяющих суждений.

Еще одна примечательная черта перестройки — бурный рост общественных объединений, отражающих все многообразие социальных интересов. Сюда относятся организации ветеранов войны и труда, союзы научно-инженерных обществ и театральных деятелей. Советский фонд культуры, Детский фонд, различные общества, занимающиеся охраной природы, исторических памятников, движение милосердия. В целом это замечательное проявление народной самодеятельности, и оно заслуживает всемерной поддержки.

Конечно, не следует закрывать глаза и на то, что в русле общественного подъема появились отдельные группы, чьи интересы далеки от целей перестройки, интересов народа. Но не они определяют общую атмосферу, и не о них сейчас речь. Полагаю, партийные организации, трудящиеся умеют отличать настоящих радетелей обновления социалистического общества от тех, кто руководствуется целями, чуждыми социализму.

При однопартийной системе, которая исторически сложилась и утвердилась в стране, нам нужен постоянно действующий механизм сопоставления взглядов, критики и самокритики в партии и обществе. В условиях растущей демократизации это вопрос жизненного значения. Именно так понимал суть внутрипартийной демократии В. И. Ленин, который, осуждая фракционность, был решительно против преследования товарищей по партии за инакомыслие. Неотъемлемыми чертами нашей жизни должны стать постоянный, конструктивный политический диалог, культура дискуссии, изучение и учет общественного мнения.

Условия для этого сегодня создаются. В стране, по сути дела, формируется общенародное патриотическое движение поддержки линии партии на перестройку. Оно включает все силы, выступающие за оздоровление общества, — коммунистов, комсомольцев, беспартийных, верующих, женщин, ветеранов, молодежь, представителей всех основных общественных организаций. Это движение отражает глубинные процессы современной общественно-политической жизни, укрепляет уверенность в успехе дела перестройки. На митингах, собраниях, в прессе высказываются различные предложения о перспективах этого движения, возможных формах его деятельности. Давайте обсудим и этот вопрос.

III. ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ РУКОВОДЯЩЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ВНУТРЕННЕЙ ЖИЗНИ КПСС

Товарищи! Осуществляя перестройку, мы вновь и вновь обращаем свою мысль к партии, ее месту и роли в этом революционном процессе.

Знаменательно, что именно вопросы деятельности партии и ее руководящей роли находятся в последнее время в центре внимания нашего общества. И это — одно из убедительнейших подтверждений, что народ связывает с партией ход перестройки, свои надежды на будущее. Даже сугубо внутрипартийные проблемы стали предметом общенародного интереса.

Предложив в апреле 1985 года новый курс, КПСС подтвердила, что именно она является носителем программных целей общества, именно партия является политической силой, которая может повести страну по пути обновления. Смело обнажив причины предкризисной ситуации и застойных явлений, партия взяла на себя ответственность за создавшееся положение. Она объективно взглянула на свою деятельность, методы руководства, сознательно вызвала на себя общественную критику.

На XXVII съезде КПСС и особенно на январском Пленуме ЦК 1987 года были подвергнуты критическому анализу негативные процессы, которые происходили в последние десятилетия не только в обществе в целом, но и в самой партии. Мы должны были дать ответ на вопросы принципиального характера: почему КПСС, созданная как подлинно демократическая организация, плоть от плоти трудового народа, не сумела воспрепятствовать процессам деформации социализма, связанным с культом личности Сталина? Почему затем, вскрыв и осудив отступления от принципов ленинизма, она ограничилась поверхностными переменами, в результате чего стали возможны серьезные застойные явления в развитии страны?

Ответ заключается прежде всего в том, что произошли определенные деформации в самой партии, в содержании ее деятельности и связях с трудящимися, приведшие к утрате многих демократических большевистских традиций, которые были ей присущи изначально. закладывались многолетними усилиями Ленина и его соратников.

XXVII съезд КПСС поставил задачу коренной перестройки партийной работы, нацелил на демократизацию внутрипартийной жизни. Уроки правды пробудили рост самосознания и самоочищения в наших рядах. Коммунисты, партийные организации, партийная печать стали энергичнее проявлять себя в обществе, смелее ставить и решать назревшие вопросы.

Процесс обновления, хотя и непросто, не без трудностей, нарастает. Но, констатируя действительно глубокие перемены в жизни партии, мы были бы не до конца откровенными, если бы не сказали, что далеко не все еще обстоит благополучно. Не все организации партии перестраивают свою работу с учетом новых требований. Часть партийных работников и даже комитетов выступает с консервативных позиций. Многим нелегко дается наука овладения новыми методами работы, умение действовать в обстановке гласности и демократии.

Да, это так. Но я хочу сказать делегатам конференции, всему народу о главном — без направляющей деятельности партии, воплощения в жизнь ее политического курса задач перестройки не решить. (*Бурные аплодисменты.*) Перестройка будет обречена и политически, и идеологически, и организационно.

На нынешнем переломном этапе КПСС должна в полном объеме реализовать свои функции и задачи руководящей силы общества. Но именно решающее значение политического лидерства диктует необходимость основательно обсудить конкретное содержание партийной деятельности в нынешних условиях.

1. В ПОЛНОЙ МЕРЕ ВОЗРОДИТЬ ВНУТРИПАРТИЙНУЮ ДЕМОКРАТИЮ

Что здесь главное? В Тезисах высказана принципиальная позиция ЦК КПСС. Напомню ее: «Партия, основываясь на марксистско-ленинском учении, призвана разрабатывать теорию и стратегию общественного развития, внутреннюю и внешнюю политику, формировать идеологию социалистического обновления, вести политическую и организаторскую работу в массах, воспитание и расстановку кадров».

Функции КПСС как политического авангарда мы определили. Но чтобы эти функции были реализованы, партия должна перестроить свою деятельность, стиль, методы и формы работы — от первичной организации до Центрального Комитета. Каждый коммунист должен действительно быть борцом за реализацию ее политики, за интересы народа.

И здесь важно разобраться, почему же мы недовольны сами собой, подвергаем острейшей критике состояние дел в нашем партийном доме? В чем же тут дело?

Прежде всего в том, что принцип демократического централизма, положенный в основу строения и деятельности КПСС, был на определенном этапе во многом подменен бюрократическим централизмом. Это произошло в первую очередь потому, что первичные партийные организации, рядовые коммунисты в значительной мере потеряли реальные возможности влиять на содержание

деятельности партии. Seriously нарушалось важнейшее ленинское требование, согласно которому все партийные органы, их кадры должны находиться под постоянным контролем партийных масс. Многие негативные явления в партии связаны также с ослаблением роли выборных органов, непомерным разрастанием роли аппарата на всех уровнях.

Нельзя не сказать и о другом. Наша партия строилась В. И. Лениным как организация единомышленников, законом ее жизни были свободное обсуждение всех проблем и единство действий после принятия решений. Однако с утверждением командно-административной системы атмосфера партийного товарищества постепенно уступала место отношениям, основанным на приказах и исполнении, делении партийцев на начальников и подчиненных, на нарушении принципа равенства коммунистов. И хотя время от времени признавалась нетерпимость такого положения, в жизни все оставалось ио-старому.

Давайте вспомним, что и октябрьский Пленум ЦК 1964 года прошел, в сущности, под лозунгом восстановления ленинских принципов и норм партийной жизни. А реальные процессы пошли в другую сторону и в годы застоя принимали подчас уродливый характер. На активности первичных партийных организаций, членов выборных органов сказалось и сдерживание процесса смены кадров — целые поколения коммунистов не смогли по-настоящему участвовать в жизни партии. С другой стороны, многие из тех, кто годами оставался на руководящих должностях, возмнили себя непогрешимыми и несменяемыми. Снижение ответственности немалой части выборных лиц и партийного аппарата, их отрыв от партийных масс, трудящихся нередко заканчивались, как мы теперь знаем, политическим и нравственным падением. Именно здесь корни постыдных фактов злоупотребления властью, морального перерождения, вскрытых в ходе перестройки.

Я с горечью говорю об этих явлениях. Они тяжело сказались на деятельности партии и ее организаций. Об этой стороне дела мы никогда не должны забывать. Но есть и другая — и для нас очень принципиальная. Все эти годы миллионы партийцев и тысячи партийных кадров честно выполняли свой партийный и гражданский долг в непростых условиях — объективных и субъективных. Они достойно несли знамя революции, на своих участках делали все возможное для развития страны, для социализма. Это же можно сказать и о многих наших руководящих кадрах, хозяйственниках и специалистах, ученых, деятелях культуры.

В партийной среде глубоко жили ленинские традиции. Несмотря ни на что, именно в партии накапливались и сформировались силы, оказавшиеся способными совершить крутой поворот в социально-экономической политике и встать на путь перестройки, обновления.

Апрельский Пленум ЦК решительно высказался за демократизацию КПСС, за открытость ее работы, за полное восстановление ленинских норм партийной жизни, и в первую очередь в деятельности первичных партийных организаций, в работе выборных органов партии.

Соображения, высказанные на этот счет в Тезисах ЦК, вызвали живую дискуссию не только в партии, но и в обществе в целом. Все советские люди заинтересованы видеть в каждом коммунисте, каждой первичной партийной организации, каждом партийном комитете действительно динамичную политическую силу. В дискуссии накануне конференции были по-новому поставлены вопросы о роли партийных собраний, о формах деятельности партийных организаций и партийных комитетов, каждого коммуниста. И это понятно, ибо именно первичная партийная организация является органической частью каждого трудового коллектива, олицетворяет постоянное присутствие партии в жизни общества.

В этих целях надо в полной мере возродить в партии атмосферу принципиальности, открытости, дискуссий, критики и самокритики, сознательной дисциплины, партийного товарищества и безусловной личной ответственности, деловитости. Именно в таком направлении сейчас разворачиваются процессы в партийных организациях, и задача конференции — решительно их поддержать, открыть для них неограниченный простор.

Сейчас надо по-новому поставить вопрос об ответственности каждого коммуниста за положение дел там, где он работает, за личный вклад в перестройку, за деятельность своего коллектива. Это важно еще и потому, что многие до сих пор жалуются: перестройка не дошла до первичных партийных организаций. Но кто же в этом виноват? Давайте разберемся.

Политическая линия на перестройку определена и одобрена съездом. Важнейшие направления работы сформулированы в решениях пленумов ЦК. Приняты законодательные акты, относящиеся к различным сферам жизни. В партии и обществе создана атмосфера гласности, приветствуются и поощряются инициатива, самостоятельность, гражданская позиция. Многие коммунисты, комсомольцы и беспартийные активно, по зову совести действуют на различных участках борьбы за социалистическое обновление. А другие чего-то ждут. Сказывается старая, закоренелая болезнь: ждут указаний. Так ведь и указания есть, товарищи, а вот за руку водить коммунистов не пристало.

Именно в этой связи злободневное значение имеет поднятый в Тезисах вопрос о проведении своеобразного смотра партийных рядов. Сейчас от каждого из нас требуются поступки, реальные действия по осуществлению задач перестройки. Авангардная

роль коммунистов сегодня должна доказываться, товарищи, делами. *(Аплодисменты.)*

Центральный Комитет высказался за общественно-политическую аттестацию коммунистов, и в принципе мы почувствовали одобрительное отношение к этому предложению. *(Аплодисменты.)*

Правда, высказываются и опасения, причем двойного рода. Одни утверждают, что аттестация ничего не даст, нужна, мол, чистка партии, избавление ее от балласта. Мы в ЦК считаем такой подход неправомерным в условиях перестройки и демократизации. И вот почему. Многие из тех, кто еще недавно считался малоактивным, утратившим связь с партийной организацией, кого зачисляли в балласт, сегодня стараются найти свое место в жизни. К товарищам по партии надо относиться с предельным уважением. Ни одного честного работника нельзя оставлять за бортом перестройки — давайте будем исходить из этого. Это по-ленински, по-большевистски. *(Аплодисменты.)*

Другие боятся, как бы аттестация не превратилась в расправу, в сведение счетов как раз с теми, кто сегодня занимает активную позицию, неугоден какой-то группе лиц, преследующих эгоистические интересы.

Думаю, если к этому серьезному делу и отнестись серьезно, те и другие опасения будут напрасны. Выдвигая идею самоочищения партии, мы рассчитываем, что аттестация должна идти в соответствии с уставными нормами, в рамках нормального демократического процесса, на открытых партийных собраниях, а не с участием каких-то специальных «троек» или «пятерок», не на основе келейных разборов и составления закрытых характеристик. Сам процесс аттестации должен быть школой воспитания коммунистов, чтобы, пройдя эту школу, они вышли крепко спаянными узами партийного товарищества, объединенными общими целями и задачами, которые перед всеми нами поставила перестройка.

Другой вопрос — и очень существенный — это прием в партию. Нам надо решительно избавиться от всякого рода разнарядок, бюрократических подходов к этому жизненно важному для партии вопросу. Главный критерий при оценке качеств вступающего в партию — его позиция и реальное участие в перестройке. Это требование должно касаться всех — и рабочих, и крестьян, и представителей нашей интеллигенции. Все мы хорошо знаем, что лучше всего люди видны в трудовом коллективе. Там различают тех, кто идет в партию по зову сердца, и тех, кто ищет личную выгоду.

Поступают предложения выдвигать в партию лучших людей непосредственно трудовыми коллективами. Опыт подтверждает целесообразность предварительного обсуждения заявлений о

приеме в партию на собраниях трудящихся. И разумеется, мнение коллектива должно внимательно рассматриваться коммунистами при приеме в члены КПСС.

Теперь о выборных органах партии. Тут мы должны изменить многое, притом кардинальным образом. Прежде всего восстановить авторитет выборных органов как полномочных представителей коммунистов. И секретари, и бюро, и уж тем более партийный аппарат должны находиться под контролем выборного партийного органа. Отныне никогда не должна возникнуть ситуация, когда члены бюро или работники партийного аппарата позволяли бы себе командный стиль по отношению к членам выборных комитетов.

Не менее, а может быть, даже более важно, чтобы на обсуждение партийных комитетов выносились самые крупные, принципиальные вопросы, связанные с осуществлением авангардной роли партии в новых условиях, ее организаторской и политической работы в массах. Надо решительно покончить с такой практикой, когда повестки дня партийных собраний коммунистов загромождались десятками мелких, малозначительных дел. В подготовке и обсуждении вопросов надо исключить и малейший намек на заорганизованность, славословие и пустословие. Во всех выборных органах должны царить открытость, критический подход, деловитость. Это же должно быть присуще и деятельности партийного аппарата, исключая келейность в работе и неоправданную засекреченность.

Все сказанное в полной мере относится и к деятельности Центрального Комитета КПСС, который занимает особое положение в партии и обществе. В период между съездами именно здесь решаются важнейшие вопросы внутренней и внешней политики. Как ЦК работает, какие вопросы обсуждает, какие решения принимает, насколько демократична атмосфера его деятельности, имеет огромное значение для всей партии, всего нашего общества.

Нам уже приходилось говорить на январском Пленуме ЦК о том, каково было положение на протяжении ряда лет в Центральном Комитете. Не повторяясь, скажу лишь, что многих промахов можно было бы избежать, если бы вовремя и обдуманно решались назревшие проблемы руководства страной, если бы всегда полноценной и демократичной была работа Центрального Комитета партии.

Сейчас ситуация начала меняться, особенно после XXVII съезда партии. Я бы сказал так: Центральный Комитет возрождается, набирает силу. По-другому сейчас проходят пленумы ЦК. И тем не менее нам надо еще быть осторожными в оценках, не впадать в преувеличения.

Проблема номер один — активная работа членов ЦК не только на своем месте, но и в ходе подготовки, обсуждения и принятия общепартийных решений. Говоря об этом, я имею в виду и определенный опыт. Накануне последних пленумов вошли в практику предварительные советы с членами ЦК, секретарями партийных комитетов, рассылка документов по повестке дня и т. д. Все это сказалось и на активности самих членов ЦК, и на качестве принимаемых решений. Вот, кстати, и определенная гарантия против ошибок в работе, а цена таких ошибок, как известно, слишком велика.

Нам надо подумать и о новых формах организации работы в период между пленумами и на самих пленумах. Не следует ли иметь в ЦК комиссии по важнейшим направлениям внутренней и внешней политики, в которых регулярно работали бы члены Центрального Комитета? Тогда и партийный аппарат будет занимать подобающее ему место.

Наверное, надо расширить и участие членов ЦК в работе Политбюро. Не скажу, что этого нет, но пока это участие в значительной мере ограничивается работниками столичного аппарата, ведомств и научных учреждений.

Регулярными должны стать отчеты и информации Политбюро о его деятельности на пленумах ЦК.

Чтобы партийные комитеты, выборные органы действовали полнокровно и могли использовать все, что заложено в нашем Уставе, следует решительно обновить порядок их формирования. Это — решающий фактор активности всякого выборного органа, в том числе и партийного. Надо, чтобы выборы на всех уровнях проходили в демократической атмосфере, обеспечивающей широкое обсуждение кандидатур, состязательность и — как результат — избрание действительно преданных делу, талантливых, достойных людей, пользующихся безусловным авторитетом и способных вести политику перестройки.

Видимо, нам не удастся достичь этого, используя старые подходы, когда кандидатуры для возможного обсуждения, а затем и голосования, по сути дела, назывались секретарем, в лучшем случае — с участием членов бюро обкома, горкома, райкома партии и т. д.

В связи с этим, товарищи, на рассмотрение конференции выносится такое соображение: оставляя последнее слово за общим собранием или делегатами конференции, признать также право нижестоящих организаций одновременно с выборами делегатов на конференцию или съезд вносить предложения по кандидатурам в состав вышестоящего партийного органа. Как показала дискуссия, большинство решительно поддержало предложение о том, что коммунисты вправе выдвигать при выборах во все партийные

комитеты, вплоть до ЦК КПСС, больше кандидатов, чем имеется мандатов, и руководствоваться при этом не тем, какую должность занимает человек, а его позицией в перестройке. *(Аплодисменты.)*

Действуй у нас такой порядок, не возникло бы тех вопросов, которые имели место в ряде случаев при выборах делегатов и нашей конференции.

Всеобщее внимание привлекло предложение об установлении единого пятилетнего срока полномочий для всех партийных комитетов, ограничении занятия выборных должностей в КПСС двумя сроками подряд, о допущении избрания на третий срок только в исключительных случаях. Интерес к этому не случаен, в нем проявилось беспокойство и коммунистов, и беспартийных по поводу допускаявшихся в прошлом нарушений, связанных с длительным пребыванием на руководящих должностях. В принципе, как мы понимаем, здесь обозначились три точки зрения. Одни товарищи поддерживают предложение, содержащееся в Тезисах. Другие — за то, чтобы пребывание на выборных должностях во всех звеньях партии ограничить двумя сроками подряд. И наконец, третьи высказываются за то, чтобы допустить исключение об избрании на третий срок подряд только для высшего эшелона. Что ж, товарищи, давайте еще раз посоветуемся и примем решение.

2. РАЗГРАНИЧЕНИЕ ФУНКЦИЙ ПАРТИЙНЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ

Для осмысления роли партии как политического авангарда в нынешних условиях огромное значение имеет правильное решение вопроса о четком разграничении функций партийных и государственных органов. Позиции ЦК КПСС на этот счет изложены в Тезисах и вызвали самое заинтересованное обсуждение. Это и понятно. От решения этого вопроса зависят, по сути дела, и реконструкция нашей политической системы, и успех перестройки в целом.

Почему я говорю об этом с такой определенностью? Наше общество находится на очень ответственном этапе. Вступив в процесс глубоких преобразований, оно, как никогда, нуждается в надежных политических и идеологических ориентирах. Выработка таких ориентиров, стратегии общественного развития и воплощение ее в политике по плечу только сильной партии, располагающей огромным теоретическим и кадровым потенциалом, тесно связанной с народом, постоянно проверяющей и обогащающей свой опыт опытом народных масс.

В. И. Ленин многократно указывал на вред представлений, будто правящая партия должна непосредственно руководить, игнорируя или подменяя другие организации трудящихся, требо-

вал «разграничить гораздо точнее функции партии (и Цека ее) и Соввласти»¹, резко критиковал попытки взвалить на партию ответственность за решение каждой конкретной проблемы, осуждал практику, когда «конкретное мелкое дело тащат уже в Политбюро»².

Надо сказать, что вопрос о разделении функций между партией и государством не раз ставился на разных этапах истории нашего общества, при этом признавались ненормальность существующего положения и необходимость его изменения со ссылкой на ленинский принцип.

Между тем дело не только не менялось к лучшему, но с годами все больше ухудшалось. По мере усложнения проблем хозяйственного развития партия втягивалась в решение самых разнообразных управленческих задач, соответственно рос и ее аппарат. Логика командно-административной системы диктовала сохранение и закрепление такой практики. Более того, кое-кто, ссылаясь на опыт отдельных этапов нашей истории, доказывал, что это якобы наиболее эффективный путь решения тех или иных проблем нашего развития. Именно с ним в первую очередь связывался тезис о возрастании руководящей роли партии.

Думаю, вы согласитесь, товарищи, что решать проблему разграничения функций мы должны, начиная с верхних эшелонов руководства страной. Я уже говорил о повышении роли высших органов государственной власти и управления. А что отсюда вытекает для партии, ее Центрального Комитета и Политбюро ЦК? Прежде всего то, что Центральный Комитет и Политбюро должны выступать и действовать как органы политического руководства. И конечно, надо решительно взять курс на недопущение подмены высших органов власти и управления. Все, что должны делать Верховный Совет СССР и Совет Министров СССР, должны делать именно они.

Возникает вопрос: какой механизм, какие возможности должны использовать Центральный Комитет, его Политбюро для проведения через органы Советской власти разработанной партией политической линии, решений съездов и пленумов ЦК? Здесь надо в полной мере реализовать ленинский принцип: свой политический курс КПСС проводит через коммунистов, работающих в органах государственной власти, во всех сферах жизни общества. Все партийные организации должны действовать строго в рамках Конституции СССР и советских законов. Надо исключить принятие постановлений партийных комитетов, содержащих прямые указания государственным, хозяйственным органам и общественным организациям.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 61.

² Там же. С. 113.

В связи с повышением роли выборных коллегий, разграничением функций партийных и государственных органов в практическую плоскость выдвинулся вопрос об изменении структуры и состава партийного аппарата.

Нам придется отказаться от нынешнего дробления аппарата ЦК КПСС и соответствующего дробления аппарата нижестоящих партийных органов по отраслям управления, перестроить их структуру в соответствии с функциями партии в современных условиях и уменьшить численность.

Хотел бы особо сказать о районном и городском звеньях партии. Их роль всегда была и остается весьма важной. С учетом новых требований надо внимательно отнестись к формированию их аппарата, с тем чтобы он лучше помогал партийным комитетам выполнять их прямые политические, организаторские и воспитательные функции. Райкомы и горкомы должны исходить из главного — во всей работе постоянно опираться на первичные партийные организации. А для этого надо решительно менять стиль и методы своей деятельности.

Видимо, с учетом обсуждения на конференции и формирования общей нашей позиции по этим вопросам можно было бы уже в ближайшее время приступить к созданию новой структуры партийного аппарата.

Товарищи! Целью всех этих предложений являются последовательное соблюдение демократических принципов внутрипартийной жизни, повышение боевитости партии, ее способности возглавить процессы революционного обновления советского общества, задавать тон перестройке.

В общем, речь идет о том, что способность партии к самоконтролю, критическому анализу своих действий зависит в первую очередь от того, насколько полно в ее деятельности воплощены принцип демократического централизма, коллективность, коллегиальность работы, гласность.

И еще, товарищи! Мы рассчитываем, что таким образом нанесем решающее поражение бюрократизму — болезни, которая охватила, к большому сожалению, и значительную часть партийных органов, партийных кадров, выражающейся в их отрыве от трудящихся, в том, что они перестают жить интересами и заботами народа. Конечно, нет и не может быть единственного средства для того, чтобы сразу решить все проблемы. Надо твердо и последовательно идти по пути возрождения ленинских принципов внутрипартийной жизни.

В этой же связи хотелось бы сказать и о контрольно-ревизионной работе в партии. Как показывает дискуссия, предложение, содержащееся в Тезисах ЦК КПСС, о создании единого контрольно-ревизионного органа, который бы избирался съездом партии и

контролировал соблюдение коммунистами требований партийной дисциплины, Устава КПСС, финансовую и хозяйственную деятельность партийных организаций, поддерживается.

3 ЧЕРЕЗ РЕВОЛЮЦИОННУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ — К НОВОМУ ОБЛИКУ СОЦИАЛИЗМА

Товарищи! Февральский Пленум ЦК поставил задачу обновления нашей идеологии в один ряд с радикальной экономической реформой и демократизацией партийной и общественной жизни. Этим подчеркнуто, какую активную роль отводит партия идеологической работе в достижении целей перестройки.

Отступления от принципов творческого марксизма-ленинизма оставили в идеологии тяжелый след. Снижился ее теоретический уровень, пропаганда нередко шла вразрез с реальностями жизни. В сущности, идеологическая работа стояла на службе догматических представлений о социализме, утратила критическое отношение к действительности и тем самым способствовала застойным явлениям. Пропаганда, обходя животрепещущие проблемы бытия, вырождалась в риторическое суесловие и славословие, приобретала чисто ритуальное значение. Потеря интеллектуальной инициативы, догматизм, разрыв слова и дела привели к ослаблению идейного влияния партии.

Минувшие три года отмечены напряженной работой общественного сознания. Шел честный, критический разговор о положении дел во всех областях нашей жизни. Пожалуй, впервые за очень многие годы, даже десятилетия мы взглянули на самих себя не только открыто и непредвзято, но и во взаимосвязи всех сторон нашего развития.

Снова в чести поиск истины, правды, а не выгоды, снова в цене смелость объективных исследований, а не конъюнктурные поветрия. Поучительный вывод для всех на будущее: без правды жизни, без научных истин и художественных открытий нет и не может быть полноценной, многообразной духовной жизни, нет и не может быть по-настоящему действенной, боевой идеологической работы.

Партия уверена в правоте такого подхода, в правильности своей революционной инициативы по развитию гласности, демократии, социалистического плюрализма мнений. Однако наивно полагать, будто из нравственного очищения, обоснованной критики, разрыва с негодным прошлым само собой, автоматически, сразу же родится во всем обновленное общество. Нет, диалектика сознания и практики неизмеримо сложнее. Эффективность идеологической деятельности в решающей мере зависит от конкретных политических, организационных, социально-экономических условий.

Сегодня нам удалось разбудить общественное сознание, преодолеть состояние апатии и отчужденности. И вопрос стоит теперь так: куда же пойдет это разбуженное сознание, в каком направлении будет развиваться общественное мнение?

Или оно будет служить делу перестройки, пойдет по пути наращивания конструктивных, созидательных усилий, по пути труда и ответственности, по пути действительного обновления социалистического общества?

Или же дрогнет перед сложностью и непривычностью новых задач, поддастся страстям и эмоциям, сорвется во внешне броские начинания, кампанейщину того или иного толка?

Или же повздыхает о жизни и снова впадет в дрему, что прекрасно устроило бы всех, кому по вкусу времена застоя?

Ясно, что путь прогресса может быть только один — это путь перестройки, путь обновления. Партия будет использовать все возможности, чтобы общественное сознание формировалось на основе развития демократизации и гласности и было нацелено на созидательную работу. (*Аплодисменты.*)

Дело обновления нуждается в гарантиях, нуждается в защите. Такие гарантии надо создавать, укреплять как в последовательном проведении радикальной экономической реформы, реформы политической системы, так и в сфере общественного сознания, духовной, идеологической жизни.

Спору нет, немало сказано в последние годы огорчительного и даже трагического, такого, что может вызывать горечь, боль, досаду и несогласие. Не знать, не ведать этого, конечно, спокойнее. Но из такого подхода не могут родиться революционное сознание, гражданская позиция, мужество и высокая ответственность человека, так необходимые для успеха перестройки. Именно поэтому партия смело пошла на критический пересмотр прошлого, восстановление исторической правды, реабилитацию тех, кто стал жертвой несправедливых политических обвинений и беззаконий. Эту работу следует продолжить.

Не должно быть вопросов, от ответов на которые надо уклоняться, не должно быть сомнений, от которых можно отмахнуться. Речь идет о нашей партийной чести и совести, об интеллектуальном достоинстве партии Ленина.

Непросто и нелегко пробиваться к истине, но партия, пребывающая в условиях идеологического комфорта, посчитавшая, что истина у нее в руках и ее не нужно добывать ежедневно, а стоит лишь извлечь из сейфа, — такая партия рискует утратить свой духовный и моральный авторитет, свой революционный характер и способность быть политическим авангардом общества.

Нашему общественному сознанию, советскому человеку присущи многие замечательные качества. Это так. И тем не менее

сегодня мы ставим вопрос о необходимости целенаправленного воспитания инициативы, самостоятельности, острого интереса к новому, потребности в нем. Без этого нельзя взять новые рубежи перестройки. Эти качества можно воспитать, только опираясь на демократические формы жизни общества.

Перестройка вывела на передний край жизни гласность, которая реализуется в самых разных формах — в работе государственных и общественных организаций, на собраниях, митингах, научных и творческих конференциях, сходах граждан. Мощной трибуной общественного мнения выступают сегодня средства массовой информации. Они немало сделали для восстановления исторической правды и справедливости, критики недостатков и упущений, распространения опыта перестройки, выработки у людей умения мыслить и действовать по-новому, творчески, целеустремленно.

Но сейчас надо идти дальше. Нам нужно новое качество партийной прессы, новое качество ее политически просвещающей и организующей роли. Сейчас нашей прессе, не снижая уровня критики всего того, что мешает движению по пути перестройки, надо идти в глубь процессов, анализировать сложную диалектику, противоречивость становления нового общества во всех сферах его жизни. А для этого нужны и большие знания, и большая компетентность, и большая конструктивность и ответственность. Эту задачу пресса может решить, только привлекая широкие круги общества, поднимая на щит опыт действительных прорабов перестройки.

Сегодня уже не надо убеждать, что без гласности нет обновления, без нее мы не смогли бы за столь короткий срок проделать огромную работу по анализу причин негативных явлений, путей их преодоления, не сумели бы создать в обществе новую морально-политическую атмосферу, выдвинуть на передний план идеи перестройки.

Гласность предполагает плюрализм мнений по любым вопросам внутренней и международной политики, свободное сопоставление различных точек зрения, дискуссии. И только при таком подходе она может выполнять свою общественную роль, служить интересам народа, социализма.

Но гласность, как и любое проявление демократии, предполагает высокую ответственность. Гласность несовместима с претензией на монополию взглядов, с навязыванием одних догм взамен тех, от которых мы отказываемся, со служением групповым интересам и тем более с искажением фактов и сведением личных счетов. (*Аплодисменты.*) Крайне антидемократично лишать людей, подвергнутых критике, возможности ответить на нее по существу. Какая же это гласность! И уж вовсе неприемлемо, когда дискуссии,

собрания, страницы печати, экраны телевидения используются для перебранки, оскорблений и навешивания ярлыков. (*Аплодисменты.*)

В то же время, товарищи, до сих пор имеют место — и об этом надо прямо сказать на конференции — факты зажима, а то и расправы за критику. С этим мы сталкиваемся и в партийных организациях, и в трудовых коллективах, и в общественных организациях, и в аппарате управления, и в отношении к средствам массовой информации. Нередко активность и бескомпромиссность советских людей в выявлении конкретных недостатков, их выступления против рутины и безответственности, против злоупотреблений должностных лиц кое у кого вызывают яростную реакцию и противодействие. И вновь мы видим, как они одергивают, а то и преследуют тех, кто поднимает голос в защиту правды. Партийные организации и партийные комитеты на всех уровнях должны стоять на страже развития критики и самокритики, выступать с принципиальных позиций.

Когда мы говорим, товарищи, о воспитании политической культуры, цивилизованности в человеческих отношениях, то наши средства массовой информации могут сыграть здесь огромную роль, в том числе и своим примером.

Все это, видимо, следует иметь в виду при подготовке резолюции конференции о гласности.

И еще об одном идеологическом аспекте политической деятельности партии на нынешнем этапе перестройки. Сейчас в процессе восстановления истины и справедливости, отказа от всего, что деформировало социалистическую идеологию и практику, разрушения стереотипов и догм некоторые утверждают, что это якобы размывание принципов, основ социализма, очернение его истории. С этим нельзя согласиться, товарищи. Нельзя категорически! (*Аплодисменты.*) Мы не имеем права допустить, чтобы перестройка споткнулась о камни догматизма и консерватизма, о чьи-то предрассудки и личные амбиции. Речь идет о судьбе страны, о судьбе социализма. И мы обязаны разъяснить остроту ситуации тем, кто еще не осознал ее. В этом главным для всех нас вопросе компромиссов быть не может. (*Аплодисменты.*)

Хочу со всей определенностью сказать здесь, на конференции, что мы и впредь будем развивать все подлинно социалистические ценности, решительно устранять то, что искажало революционную теорию и облик социализма.

Бурные дискуссии и бореение страстей выявили важное обстоятельство — отрадное и вдохновляющее. Оно с новой силой, после стольких испытаний, драматических ситуаций и трагических перепадов подтверждает правильность того исторического выбо-

ра, который сделал наш народ в 1917 году, — выбора в пользу социализма. *(Аплодисменты.)*

Посмотрите: теперь каждый может говорить то, что он думает и что хочет сказать. И это многообразие мнений, суждений, эмоций находит выражение в общественной жизни в небывалых масштабах и в самых разных формах. И что же произошло? Не лукавая и не приукрашивая, мы можем сказать, что при всей остроте и критичности суждений, которые мы слышали за это время, советский народ в ходе перестройки еще раз решительно и мощно проголосовал за социализм. *(Аплодисменты.)*

Да, мы отказываемся от всего того, что деформировало социализм в 30-е годы и что привело его к застою в 70-е годы. Но мы хотим такого социализма, который был бы очищен от наслоений и извращений прошлых периодов и вместе с тем наследует все лучшее, что рождено творческой мыслью основоположников нашего учения, что воплощено в жизнь трудом и усилиями народа, что отражает его надежды и чаяния. Мы хотим социализма, который вбирает весь передовой опыт мирового развития, в полной мере опирается на достижения человеческого прогресса.

Конечно, во всех деталях обрисовать конкретный облик будущего, к которому мы идем через перестройку, сегодня невозможно. Но основные параметры, главные черты того, что мы называем качественно новым состоянием общества, обозначить можно и нужно.

Можно, ибо главные направления и тенденции общественных преобразований уже проявились. Нужно, ибо помимо критики выявившихся недостатков, понимания того, от чего мы обязаны отказаться, столь же велика потребность и в конструктивных, позитивных ориентирах, которые определили бы пути и средства приближения практики к конечным целям и идеалам социализма.

Социализм мы видим как строй подлинного, реального гуманизма, при котором человек на деле выступает «мерой всех вещей». Все развитие общества, начиная с его экономики и кончая духовно-идеологической сферой, направлено на удовлетворение потребностей человека, на его всестороннее развитие. Причем все это делается трудом, творчеством, энергией самих людей.

Социализм мы видим как строй эффективной и динамичной экономики, опирающейся на лучшие достижения научно-технического прогресса и обеспечивающей наивысшую производительность труда; экономики, непосредственно подчиненной удовлетворению потребностей общества, гибко приспособляющейся к ним. Основой такой экономики выступают разнообразные формы общественной и личной собственности, организации производства, при которых трудящиеся реально выступают как его хозяева, обеспечивается прямая связь заработка с результатами труда.

Плановое управление экономикой исходит из органичного сочетания роли центра при решении структурных вопросов с широкой самостоятельностью производственных единиц как товаропроизводителей, действующих на началах хозрасчета и самостоятельности и работающих на рынок.

Социализм мы видим как строй социальной справедливости, сочетающий социальные гарантии жизненно важных потребностей человека в труде, в охране здоровья, образовании, жилье, социальном обеспечении с последовательным проведением принципа распределения по труду, искоренением любых форм уравнительности и социального паразитизма. Это общество, в котором выше всего ценятся и достойно вознаграждаются материально и морально способности человека, его плодотворный труд, мастерство и талант.

Социализм мы видим как строй высокой культуры и морали. Он наследует и приумножает лучшие достижения духовного развития человечества, его богатый нравственный опыт. Это — общество полнокровной и насыщенной в материальном и духовном отношениях жизни человека труда, отвергающее потребительство, бездуховность и культурный примитивизм. В понятие высокой культуры включается и экологическая культура общества, бережное, разумное отношение к природным условиям жизни и производственной деятельности людей, сохранение и приумножение природных богатств.

Социализм мы видим как строй подлинного народовластия, при котором всем трудящимся обеспечивается полная возможность для выражения своих потребностей и интересов, участие в управлении общественными процессами, преодолевается отчуждение человека от власти. Это — общество социалистического самоуправления народа, глубокого и последовательного демократизма в управлении экономикой, социальными процессами, законности, открытости и гласности.

Социализм мы видим как строй подлинного равенства всех наций и народностей, их социального, духовного расцвета и взаимообогащения, где нет места любым проявлениям межнациональной розни, националистическим и шовинистическим предрассудкам, где торжествуют интернационализм и братство народов.

Наконец, социализм мы видим как строй, природе и интересам которого органически присуще стремление к миру, к укреплению сотрудничества и взаимодействия с братскими социалистическими странами, налаживанию нормальных, цивилизованных отношений между всеми народами и государствами на основе демократических принципов равноправия, невмешательства в дела друг друга, признания суверенного права народов самим определять свою судьбу.

Именно такой демократический, гуманный облик социализма мы имеем в виду, говоря о качественно новом состоянии нашего общества как важной ступени в движении к коммунизму.

Грядущие годы определяют будущее нашей страны, судьбу советского строя. Для нас это будущее станет таким, каким мы его создадим. Мы сами — никто за нас или вместо нас. Так стоит вопрос, и на него мы обязаны дать прямой ответ. Без недомолвок и недоговоренностей. Без попыток уклониться от честного сопоставления желаемого и действительного, слов и дел, субъективных представлений и объективных реальностей.

Советский народ хочет ясной перспективы. Демократии полнокровной и безоговорочной. Законности без изъятий. Гласности во всем — в большом и малом. Братства и товарищества в отношениях. Уважения к трудолюбию и таланту, верному служению делу и общественному долгу. Нам нужны не социальные утопии, а четкие ориентиры, объективные критерии социалистичности на всех этапах перемен, чтобы ясно виделись тенденции общественного развития, чтобы не захлестнули, как не раз случалось в прошлом, текучка и показуха.

Мы убеждены в жизнестойкости марксистско-ленинского учения, научно обосновавшего возможность построения общества социальной справедливости, цивилизации свободных и равноправных людей. Этим мы и руководствуемся в ходе революционной перестройки. Так мы и будем действовать на ее новом, важнейшем этапе, который открывает наша партийная конференция! (*Аплодисменты.*)

Товарищи! Завершая доклад, хотел бы в общих чертах сказать о той дискуссии, которая предшествовала конференции и которая особенно активизировалась после опубликования Тезисов ЦК.

Давно не было у нас в партии, обществе дискуссии столь широкой, страстной и плодотворной, с живой мыслью, большим количеством предложений, острым подчас столкновением мнений. В центре ее были, по существу, главные вопросы перестройки, демократизации общественной и внутривластной жизни. Речь шла практически об одном: как это лучше сделать.

Можно прямо сказать, что предложения и идеи, с которыми Центральный Комитет вышел на конференцию, рождены коллективной мыслью партии, всего народа.

Наши цели — больше демократии, больше социализма, лучшая жизнь трудящегося человека, величие и благо страны.

Нам предстоит в эти дни подвести итоги работы во имя достижения этих целей и принять документы огромного значения, которые должны придать новый стимул перестройке, сделать ее необратимой. Именно это и определяет меру ответственности каждого делегата, всей нашей конференции перед партией и советским народом. (*Продолжительные аплодисменты.*)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС

30 июня 1988 года

Товарищи! Вчера в соответствии с решением конференции начали работу все шесть комиссий, созданных по подготовке резолюций.

Одну из этих комиссий возглавляет Генеральный секретарь ЦК КПСС. Она должна подготовить две резолюции. Первая — общеполитического характера по повестке дня конференции и вторая — о демократизации общества и реформе политической системы.

Почему я взял слово по ходу конференции? Вчера на заседании этой комиссии при обсуждении проектов резолюций возник обмен мнениями по вопросу о разграничении функций между партийными и государственными органами. Этот разговор был интересным, содержательным, и мы его закончили на волне взаимопонимания. Но по инициативе некоторых членов комиссии, которых все дружно поддержали, меня просили передать конференции суть состоявшегося разговора, поскольку речь идет об определенном недопонимании предложений по этому вопросу, особенно относительно рекомендаций секретарей партийных комитетов на посты председателей Советов.

Очевидно, сказанного в докладе было недостаточно. Это можно объяснить: доклад ведь затрагивал огромный круг проблем, относящихся ко всем направлениям перестройки. Объяснить можно, но, видимо, прояснить вопрос все-таки следует.

Тут важно иметь в виду, товарищи, исходный пункт, нашу стратегическую линию в перестройке. Она осуществляется в интересах человека, и главным ее действующим лицом должен быть человек, народ. Отсюда и социальная направленность политики перестройки, обращенная к человеку, к преодолению всего негативного, что было в предшествующие периоды, с тем чтобы постоянно улучшались самочувствие человека, условия жизни, росло его достоинство. Отсюда и ставка на демократизацию в самом широком смысле — в экономике, в политической сфере, в духовной

области, на то, чтобы создать реальные возможности для включения человека во все процессы перестройки, поскольку он — главное действующее лицо перестройки. Не аппарат, не какое-либо звено нашей политической системы при всей его значимости, а именно народ призван сыграть решающую, революционную роль.

Мы развернули процесс демократизации духовной жизни и создали такую общественную атмосферу в стране, которая позволяет вот так, как здесь, на конференции, обсуждать все беспокоящие нас вопросы, на которые должны быть даны ответы. Мы широко втянулись в радикальную экономическую реформу. Сегодня она охватывает десятки, а завтра будет охватывать сотни миллионов людей — все народное хозяйство, всю страну. Это — масштабный и глубокий процесс. Думать, что в такой огромной стране, с накопившимися проблемами произойдет так: сегодня заснул, а проснулся, и все уже стало хорошо, — наивно. Надо от этих иллюзий избавляться. Нам предстоит огромная работа, потребуется революционная выдержка. Победит тот, кто выдержит. К сожалению, некоторые у нас испугались процессов демократизации, развернувшихся в стране, движения общественной мысли и впадают в панику, кричат — караул! Другие же недовольны тем, что ничего не меняется за ночь, со вчерашнего на сегодняшний день, и требуют что-то делать немедленно, что называется, ломать через колено и т. д.

Нет, товарищи. Это была бы самая простая, но ошибочная линия. Мы развернули широкий процесс, втянулись в радикальную экономическую реформу, на очереди теперь реформа политической системы. К ней мы подошли в результате развития самой перестройки, ее внутренней логики. Она нам просто жизненно необходима.

Почему? Многие помнят, что было в прошлом, а те, кто помоложе, должны знать об этом. Ведь у нас уже не раз в послевоенный период были крупные начинания социально-политического характера. Вспомните сентябрьский Пленум 1953 года. Василий Александрович Стародубцев выступал сейчас и говорил все правильно. Я его поддерживаю как новатора, думающего человека, преданного делу, земле, на примере которого можно учить других. Так вот сентябрьский Пленум дал огромный толчок развитию села, все тогда пошло. Я работал в то время механизатором МТС, живо помню — это было возрождение деревни. Но уже к 1958 году все захлебнулось. Вспомните и мартовский Пленум 1965 года. Это был не просто Пленум по аграрным вопросам. Это был Пленум о том, как вообще надо вести дела в стране, как формировать политику на научной, демократической основе, с участием всего общества, как надо руководить экономикой, как должна действовать партия.

Если бы замыслы, которые тогда появились, были трансформированы в дела, мы бы уверенно пошли вперед. Кстати, восьмая пятилетка под воздействием такого подхода была лучшей из всех последних. Но захлебнулись и мартовский Пленум, и аграрная политика.

Точно так же захлебнулась реформа в промышленности, начатая в 1965 году. А ведь тогда, товарищи, решалось почти то же, что мы сегодня предусматриваем в экономической реформе, причем многое оттуда используем.

В чем же дело? Все упиралось в политическую систему, в командно-приказные методы руководства обществом. Поэтому я вам прямо скажу: если мы не реформируем политическую систему, все наши начинания, все масштабные дела будут тормозиться. Вот почему я не согласен с Леонидом Ивановичем Абалкиным, от выступления которого сильно отдаёт экономическим детерминизмом и вообще недооценкой надстройки, которую мы решили реформировать. Он высказался в том духе, что-де не очень важно, как избирать депутатов, как заседать, какие будут политические институты. А ведь в докладе речь шла не о том да о сем, а о крупнейшей реформе, которую конференция, наш народ, да и весь мир уже видят. Жаль, что товарищ Абалкин этого не увидел. *(Аплодисменты.)*

Экономические законы надо познавать и использовать. Но социализм, говорил Ленин,— это живое творчество масс. Массы могут включиться во все процессы развития общества тогда, когда для этого есть необходимые предпосылки, механизмы демократии во всех сферах — политической, экономической, духовной. Мы многое сделали в духовной сфере и будем проводить, как бы трудно ни было, радикальную экономическую реформу. Но все это захлебнется, если мы не реформируем политическую систему. *(Аплодисменты.)*

Замыслы, положенные в основу реформы, всем известны. Кстати, эти замыслы наши с вами вообще ничего бы не стоили, если бы они возникли только в Политбюро, у группы людей, и имели кабинетный характер. Мы уже на протяжении трех лет накапливали идеи относительно того, как правильно подойти к этому вопросу. Обратились к нашей истории, чтобы извлечь уроки, понять, почему все так происходило: страна, располагающая огромными возможностями, оказалась в тяжелом положении, в предкризисном состоянии, почему мы не удовлетворены тем, как функционируют общество, экономика. Этот анализ позволил сделать определенные выводы, чтобы со знанием дела рассуждать о дне сегодняшнем и будущем. В течение трех лет мы накопили и собственный опыт ведения дел, получили много шишек, но умнеем не то что с каждым годом, а с каждым днем.

Я вижу, как от одного Пленума к другому меняется работа Центрального Комитета. Жизнь, логика перестройки поднимают всех нас, а в сочетании с гласностью, с разворачиванием социалистического плюрализма мнений раскрываются люди, появляются новые идеи. У нас есть возможность выбирать лучшие из этих идей, причем выбирать опять-таки коллективно.

Так вот: все то, что мы предложили партии и обществу, — это плод наших общих раздумий. И давайте обсудим эти предложения ответственно и серьезно.

Краеугольный камень демократизации — возрождение Советов как полнокровных органов народовластия, которые формировались бы на принципах новой избирательной системы и обеспечивали как можно более полное выражение многообразных интересов, существующих в нашем обществе. Это — во-первых.

Во-вторых, Советы должны в результате реформы получить полную власть в регионе — районе, городе, области, республике и т. д. Это должно быть закреплено соответствующими законодательными актами. Причем расширение прав Советов следует закрепить материально — об этом сказано в докладе. Недостаток всех предшествующих решений состоял как раз в том, что в них много говорилось, что должен делать Совет, включая координацию работы всех организаций, расположенных на данной территории, а заканчивалось все оговоркой: «в пределах своей компетенции». На встрече с секретарями партийных комитетов накануне подготовки Тезисов ЦК Филипп Васильевич Попов, секретарь Алтайского краевого комитета партии, который вчера выступал перед вами, сказал: я семь лет работал председателем облисполкома, прочитаешь очередное постановление о Советах — душу распирает, вот, думаешь, теперь Совет действительно возьмет власть и мы заработаем. И вдруг в конце читаешь: «в пределах своей компетенции». Начинаешь под микроскопом искать эту «компетенцию», а ее нет.

Вот теперь нам и надо решить все по-настоящему. Причем иметь в виду: мы с вами должны выработать политическую линию. Начиная с конференции, надо показывать пример, как действует политический авангард. Нам не следует расписывать: десять процентов или двадцать отчислять в бюджет Советов — это уже дело конкретной проработки с участием республик, краев, областей. Мы должны прежде всего определить направленность, выработать политическую линию — как возродить власть Советов. Вот наша задача. Но, конечно, без конкретики и линия не проявляется, нужны конкретные мысли, аргументы, чтобы они откристаллизовались затем в политические установки.

Выступавший здесь Виктор Иванович Постников и другие товарищи напрасно беспокоятся, что, дескать, хотят теперь, чтобы

Советы командовали трудовыми коллективами. Нет. Здесь необходимо установить взаимоотношения на строго правовой основе, на определенных нормативах. Территория должна, что называется, ощущать находящиеся на ней предприятия. А те — уважительно относиться к местной власти. Ее ведь формирует народ, который на этих предприятиях трудится и заинтересован, чтобы решались не только ведомственные, но и общетерриториальные вопросы. Эту живую диалектику надо выразить в соответствующих законодательных актах. И, конечно, экономические вопросы должны быть решены независимо от того, кому то или иное предприятие подчиняется: области, республике или Союзу.

Следующий очень важный момент — разграничение функций между партийными и государственными органами. Этим вопросом партия занимается еще с ленинских времен. Но при Ленине что-то достигалось, а вот затем восторжествовала командно-административная система. Она привела к известным деформациям, к тому, что мы перегрузили партию несвойственными ей функциями и в значительной мере обескровили Советы. В результате перегрузки всей текущей проблематикой партия не могла заниматься многими крупнейшими политическими вопросами развития социализма, нашей страны. И проиграли на этом, потеряли многое. Посмотрите, сколько кричащих проблем! Они требуют теоретического анализа, выработки адекватной политики, а затем и механизмов, которые привели бы к ее воплощению в жизнь. Делегат от Нижнего Тагила товарищ Ярин по-рабочему прямо говорил, что многие вопросы надо решать. Правда, он призывал стукнуть кулаком. Вообще можно, товарищи. Если вы с этим согласны, давайте начнем это делать. (*Аплодисменты.*)

Но, знаете, не это нам нужно. Решая задачи обновления партии, общества в целом, нам надо удержаться от старых методов, которые как раз и привели наше общество в тяжелое состояние. (*Аплодисменты.*)

Я никогда не соглашусь с таким подходом, на том стою, и вам говорю честно и прямо: у меня эта позиция твердая. Если мы не включим народ в процессы управления, никакой аппарат (у нас он насчитывает 18 миллионов человек, 40 миллиардов рублей в год расходует на его содержание) не справится с этим. И он не справился, поэтому система управления экономикой и обществом в целом требует радикальных изменений, о чем мы говорим сегодня, что делаем три последних года. Убежден, мы на правильном пути. (*Аплодисменты.*)

Если мы реально хотим возродить Советы, следует заняться этим основательно.

Сейчас многие вопросы решаются у нас партийными комитетами, их отраслевыми отделами. Надо избавить партию от этого,

возродить ее по-настоящему на ленинских принципах — как политический авангард общества, который призван обеспечивать разработку важнейших вопросов жизни нашей страны, перспектив движения вперед. Партия должна заниматься выработкой идеологии, организацией масс, быть тесно связанной с людьми, воодушевлять, поддерживать, становиться на их защиту. Нам нужна партия, которая развернула бы умную, дальновидную кадровую политику в интересах перестройки.

Наконец, если мы в нашей многонациональной стране не будем учитывать интересы каждой республики, автономии, перестройка не пойдет. Она будет успешной только тогда, когда все нации и народности будут чувствовать себя полноправными участниками общенародного дела, сознавать, что все это в наших общих интересах, в интересах каждой нации. *(Аплодисменты.)*

Это требует огромной интеллектуальной, теоретической и политической деятельности. Вот я слушаю многих наших ученых — некоторые из них делают серьезный анализ, помогают нам, когда речь идет о крупных недостатках существующей системы, но, откровенно говоря, маловат конструктивный запас, недостает новых идей.

А нам надо двигать перестройку, и народ хочет, чтобы она шла быстрее. Поэтому партия должна развернуть научное осмысление коренных процессов. У нас сейчас много проблем, связанных с аграрной политикой, которую надо доработать, завершить, чтобы она отвечала нынешнему этапу перестройки, потребностям общества. Национальные вопросы стучатся и в двери, и в окна нашего дома. Мы начали изучать их, и они потребуют проведения Пленума ЦК. Нужна разработка проблем воспитания молодежи, подготовки смены. Это же все вопросы большой важности, имеющие огромное значение для судеб нашей страны. Их следует решать, поэтому партию надо освободить от несвойственных функций, и она должна развернуть мощную работу на всех этих политических направлениях. Именно партия, другой силы я не вижу. Все, кто пытается поставить под сомнение роль и значение партии, получают у нас решительный отпор. Кое-кто хочет преподнести это так, что, дескать, из прошлого следует вывод: надо партию ограничить. Нет, не в этом дело, товарищи! Не в этом. Если бы вдруг у нас вирус этот завелся — недоверие, сомнение относительно предназначения нашей партии, — это был бы самый большой подарок противникам перестройки. *(Аплодисменты.)*

Партия должна возродить себя на ленинских принципах, как политический авангард, развернуть свой потенциал. Этого ждет общество. Этого ждет весь прогрессивный мир. Я уверен, что это по плечу КПСС, которая пошла на смелый анализ, взяла на себя ответственность и поставила себя под огонь критики. Многие кри-

тикуют сейчас КПСС — и в стране, и в мире. Ничего, наша партия сильная, она способна выдержать все это, выработать правильную политику и повести общество вперед.

Такая партия может действительно называться политическим авангардом. Им уже является и станет в еще большей степени в будущем наша ленинская партия! *(Аплодисменты.)*

Теперь о Советах, которые получают огромную исполнительную власть, полномочия и права. Что в связи с этим получается? Сейчас у нас Советы, как органы, состоящие из представителей народа, низведены до положения подручных своих исполкомов.

Я в исполкомах заседал много лет — в качестве первого секретаря Ставропольского крайкома партии девять лет в крайисполкоме, а до этого, будучи секретарем городского комитета, заседал в горсовете. Так что я знаю изнутри, что это такое. Сессии назначает исполком. Повестку дня определяет он: неважно, нужен тот или иной вопрос, стучится ли в двери, исполком ставит его, когда ему удобно. Аппарат весь при исполкоме, исполнительные управления при исполкоме. Депутату куда податься? Опять же в исполнительный орган.

Сегодня, товарищи, Советы как представительные органы оказались на второстепенных, даже на третьестепенных позициях. Ими в лучшем случае командует исполком. И если мы хотим возродить Советы, то надо прежде всего возродить тот самый Совет, который представляет людей, дать ему соответствующие права, чтобы именно его власть была источником всех остальных полномочий.

Совет, конечно, должен формироваться, как я уже сказал, на другой основе. Сюда должны прийти активные люди. Нам не нужно, видимо, громоздких Советов. Об этом подумаем потом. Сейчас важно определиться с подходами. Совет должен формировать исполком, подбирать через комиссии, предварительно обсудив, руководителей управлений.

При этом нечего делать в Совете тем, кто руководит управлениями в исполкоме. А то ведь сейчас у нас все исполнители, они же депутаты, члены Совета, сами себе определяют, что делать. А кто их будет контролировать? Поэтому, товарищи, поворот намечается крутой.

Не думайте, что все нам будут аплодировать. Но если хотим возродить Советы, то надо идти этим путем.

И, за исключением председателя исполкома, все его члены не должны быть депутатами. Этот кабинет, который назначает себе Совет, и призван исполнять его решения.

И вот для того, чтобы Совет заработал, надо подкрепить его авторитет авторитетом партии.

Нам нечего стесняться ни перед народом, ни перед миром. Мы партия правящая, а в любой стране правящая партия формирует

правительство, осуществляет исполнительную власть на разных уровнях. Одни партии приходят к власти через процессы революции, мирным или немирным путем, другие — через выборные кампании, но та партия, которая сегодня у власти, выдвигает кандидатов и проводит их через демократические механизмы.

Таково положение и нашей партии, мы от роли правящей партии в стране не отказываемся. Наоборот, хотим ее подтвердить и признаем, что чувствуем свою возросшую ответственность на этапе перестройки. А если так, то речь, наверное, идет о том, чтобы авторитетом партии подкрепить полномочия Советов. Кстати, эта идея была подсказана снизу, в письмах коммунистов. Мы ее начали обсуждать, потом вышли на широкий круг людей, советовались с юристами, я трижды встречался с секретарями обкомов, ЦК компартий союзных республик. Не сразу и не все они ее восприняли. Но, когда начали размышлять, убедились, что это поможет партии возродить себя в качестве политического авангарда, освободиться от несвойственных ей функций, а одновременно поднять роль Советов. Не делаем это — нынешняя традиция так сильна, что все останется как было.

Поэтому целесообразно в Совете избрать председателя и президиум, в который войдут председатели постоянных комиссий. Президиум не будет непосредственно руководить исполкомом. Нет, это дело Совета, сессий. Но раз на исполком возлагается ответственность за исполнение решений, ему тоже не надо мешать мелочной опекой.

Некоторые товарищи говорят: пусть в составе исполкома остается партийный секретарь. Но тогда и сам он становится исполнителем. А кто же будет контролировать исполнение политических решений, принятых на сессии? Кто решает, тот и исполняет, а кто же спросит-то? Вот поэтому и получается так: приняли решение, а оно лежит, не выполняется.

Я сильно раздвинул рамки аргументации этого тезиса, чтобы не было ни у кого представления, будто есть намерения втихомолку, опираясь на авторитет конференции, протащить какую-то идею. Нет, товарищи, здесь надо идти открыто, с пониманием огромности дела, которое мы затеваем. Нам надо опереться на авторитет партии и возродить Советы. Если мы столкнем эти две ключевые силы нашей политической системы, ничего не получится. Толку не будет. Вся суть в том, чтобы обеспечить органичное их сочетание.

По новым требованиям, которые мы с вами утвердим, секретари всех рангов будут у нас избираться из двух, трех или больше кандидатур тайным голосованием на Пленумах. Значит, они должны пройти проверку демократическим путем, а уж потом их рекомендуют. Партийный секретарь должен будет пройти через Советы, через обсуждение представителей трудящихся, еще одну,

так сказать, кампанию. Они его обсудят, да еще неизвестно, выдвинут ли на голосование. Мы ведь не зря говорим: «как правило». Это значит, что не везде будет так, могут и другого выдвинуть. Но тогда встанет вопрос: почему не выбирают секретаря? Тогда пусть партийный комитет разбирается, кто же его возглавляет.

Иначе говоря, это, во-первых, дополнительные обязанности, а во-вторых, контроль трудящихся над партией. Она как бы проходит проверку демократическим путем. Но это необходимо, чтобы опираться на волю народа. И вот что еще хотел сказать. При решении этого вопроса нам надо отрешиться от узкоэгоистического подхода. Давайте на дни конференции забудем, кем мы работаем, и будем в духе партийного товарищества рассуждать, как обеспечить эффективное функционирование нашей политической системы. А если будем все подгонять под себя, то никогда не выйдем из нынешнего состояния. Мы попытались реалистически взглянуть на весь политический процесс, втянули в это всю партию и народ — открыто, демократически. Думаю, выходим на правильные предложения.

Вот что я хотел сказать по просьбе комиссии. Это еще не заключение, товарищи. *(Аплодисменты.)*

РЕЧЬ
ПРИ ЗАКРЫТИИ
XIX ВСЕСОЮЗНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ КПСС

1 июля 1988 года

Товарищи! Наша конференция завершает свою работу. Принятые только что документы по итогам дискуссии, само обсуждение этих документов освобождают от необходимости делать пространное заключение. И тем не менее конференция — это событие такого масштаба, что есть потребность по самым строгим меркам оценить работу, проделанную нами за прошедшие четыре дня.

Это нужно не для того, чтобы отдать дань бытовавшим в прошлом традициям похвалы в адрес каждого очередного партийного форума. Это, я думаю, надо для того, чтобы нам самим осознать место XIX партийной конференции в жизни партии и страны. Произошло крупное событие в истории нашей партии. (*Аплодисменты.*)

Прежде всего об атмосфере состоявшейся дискуссии. Это был настоящий, открытый партийный разговор о самом главном, что сегодня заботит коммунистов, всех советских людей, попытка найти ответы на волнующие их вопросы. Такого разговора, товарищи, не знал еще Дворец съездов, и, думаю, мы не погрешим против истины, сказав, что ничего похожего у нас не было почти шесть десятилетий. (*Аплодисменты.*) В этом смысле мы вправе сказать, что конференция прошла в ленинском духе, на ней торжествовала высокая ответственность перед народом, перед революцией. (*Аплодисменты.*) И одно это придает ей особую значимость.

Нельзя не отметить чрезвычайно высокой активности делегатов. Мы, надо сказать, оказались в непростой ситуации. Ведь только число записавшихся для выступления в прениях составило около трехсот человек. К сожалению, все не смогли выступить, но в какой-то мере потребность высказаться нашла выход на заседаниях редакционных комиссий — там получили слово около 150 человек. Эта новая для нас форма работы, в которой в целом приняла участие почти десятая часть делегатов конференции, позво-

лила по-деловому рассмотреть многие конкретные вопросы, возникшие в ходе дискуссии, и найти их решение.

На конференции царила атмосфера высокой требовательности, острой и принципиальной постановки вопросов и в то же время дух партийного товарищества, можно даже сказать, доброжелательства по отношению друг к другу. И это тоже пример для всей партии, всего нашего общества. Так и должно быть между единомышленниками, людьми, которые взялись за великое дело перестройки, обновления общества и чувствуют за своей спиной сотни, тысячи, миллионы своих товарищей по партии, всех советских людей, с огромным интересом следивших за ходом нашей работы. В этом смысле конференция — я думаю, можно так сказать — отразила и политическую атмосферу, которая утверждается в нашей стране, и уровень демократического развития, достигнутый партией, да и не только партией, а всем советским обществом за прошедшие три с небольшим года после апрельского Пленума Центрального Комитета.

Теперь о содержании нашей работы. Главный ее итог состоит в том, что по всем коренным вопросам, которые были предметом общепартийного, общенародного обсуждения на основе Тезисов ЦК КПСС, а затем стали темой оживленной дискуссии в этом зале, выработана программная политическая позиция. Притом конференция не просто одобрила предложения, внесенные Центральным Комитетом, но во многом обогатила их опытом партийных организаций, трудовых коллективов. Скажу так: все мы с огромным интересом и напряженным вниманием слушали выступавших с этой трибуны представителей рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, ученых и деятелей культуры, специалистов различных сфер народного хозяйства, руководителей предприятий и партийных работников.

По существу, конференция охватила весь комплекс проблем, стоящих на данном этапе перед партией и страной. Но если выделить самое важное в дискуссии и принятых нами решениях, то я бы сказал о следующем. В центре внимания конференции был вопрос о роли партии как политического авангарда. Что здесь можно отметить, если коротко суммировать мнения делегатов? Есть полная убежденность в том, что партия располагает четкой программой действий, выработанной XXVII съездом и обогащенной уже имеющимся опытом перестройки. Она располагает безусловной поддержкой народа, который принял политику перестройки и не допустит ее отката назад. Насколько я понимаю, никаких сомнений в этом у делегатов конференции нет. *(Аплодисменты.)*

Здесь страстно, требовательно прозвучало желание видеть партию еще более сильной, и это можно только приветствовать, этому, я думаю, мы все с вами рады. Конференция, как записано

в ее резолюции, потребовала, чтобы не только по содержанию, но и по методам деятельности наша партия была в полной мере партией ленинского типа. Иными словами, она должна бесповоротно отказаться от командно-приказных методов и проводить свою политику через организаторскую, кадровую, идеологическую работу при строжайшем соблюдении советских законов и демократических принципов общественной жизни. Никакой подмены государственных органов, никакого диктата над профсоюзами, комсомолом, другими общественными организациями, творческими и иными союзами.

Значит ли это, что руководящая роль партии может ослабнуть? Такие сомнения высказывались. По-моему, конференция дала достаточно ясный и убедительный ответ на этот вопрос: нет. Оставаясь правящей, партия располагает всеми необходимыми рычагами для осуществления своей руководящей роли. И главный из них — 20 миллионов коммунистов, через которых она проводит свой политический курс во всех сферах жизни общества.

В условиях демократизации, гласности, изменения функций партийных комитетов авторитет партии пройдет, товарищи, серьезное испытание. Этот процесс уже идет. Будем откровенны: в условиях командно-административной системы, когда партийный аппарат распоряжался всем и вся, подчас нелегко было разобраться, где у партийного комитета и партийного секретаря подлинный авторитет лидера, а где в лучшем случае «авторитет должности» и подчиняются ему только в силу необходимости.

Нет сомнения, товарищи, перестройка, реформа политической системы создают принципиально иную ситуацию. Руководящая роль партии в новых условиях будет всецело определяться тем реальным авторитетом, который предстоит каждый раз заново доказывать конкретными делами. Вот почему нам просто жизненно необходимо преодолеть малейшую пассивность членов партии. Каждый коммунист должен стать борцом за перестройку, революционное обновление общества. Пусть это будет самым главным наказом нашей конференции. *(Аплодисменты.)*

В целом, товарищи, конференция стала крупным этапом в развитии ленинской линии апрельского Пленума ЦК, XXVII съезда партии, в углублении теории и практики перестройки. Этим определяются ее политический масштаб и вес.

В связи с этим я хотел бы высказать одно принципиальное соображение. Мы приняли ряд глубоко продуманных, ответственных решений. Но если затянем их реализацию — а это одна из наших хронических болезней, от которой мы еще не избавились, она проявилась и в первые годы перестройки, — то многое может пойти насмарку. Об этом надо сказать прямо. Давайте избавляться от застарелых недугов и немедленно приступать к практической

работе, не дожидаясь никаких дополнительных указов, циркуляров, инструкций, разъяснений.

Надо организовать необходимую работу в рамках ЦК КПСС и Президиума Верховного Совета СССР. Вести дело к тому, чтобы уже предстоящая отчетно-выборная кампания в партии проходила на основе принципов, о которых мы здесь условились. До конца года внести изменения в структуру аппарата. А что касается реорганизации Советов, то рассмотреть весь комплекс связанных с этим вопросов на осенней сессии Верховного Совета СССР. В апреле 1989 года можно было бы провести выборы народных депутатов СССР, а осенью того же года — Верховных Советов союзных и автономных республик.

Учитывая огромную значимость этих проблем, Президиум конференции вносит на рассмотрение делегатов краткую резолюцию «О некоторых неотложных мерах по практическому осуществлению реформы политической системы страны».

Вот то, что касается политических итогов конференции. Каждый делегат, вернувшись домой, сможет сказать своим товарищам по работе, коммунистам и беспартийным, всем гражданам, как мы будем действовать дальше, воплощать в жизнь ее решения.

Далее. До последней минуты работы конференции в центре нашего внимания был вопрос о демократизации общества, радикальной реформе политической системы. Определив ее основные направления и параметры, мы, я думаю, дали ответ на главный вопрос, стоявший перед нами: как обеспечить углубление перестройки и гарантии ее необратимости. Таким образом, есть все основания сказать, что со своей главной задачей конференция справилась. *(Аплодисменты.)*

Разумеется, впереди напряженная организационная работа по претворению реформы в жизнь. Нам предстоит все это основательно обсудить и в партии, и в обществе. Но мы теперь знаем, как именно следует преобразовать политическую систему, выработали общее мнение и оформили его в виде политических установок.

Не менее важное значение имеет сильно прозвучавшая на конференции решимость продолжать и углублять радикальную экономическую реформу. Предпосылки для нее были созданы решениями июньского (1987 г.) Пленума ЦК, принятием законодательных актов, особенно таких, как законы о государственном предприятии (объединении), о кооперации. В центре нашего внимания был опыт, приобретенный в первые месяцы работы большого массива предприятий на новых принципах, вопросы хода реформы. И это правильно: все происходящее в базисе имеет огромное значение для общества, это — фундамент перестройки.

Если говорить об узловых, опорных моментах дискуссии по этим вопросам, то речь шла прежде всего о том, что после конфе-

ренции нам надо основательно заняться доведением до конца работы по демонтажу механизма торможения. Представители практически всех делегаций отмечали, что пока еще бюрократизм, как говорят, показывает зубы, сопротивляется, вставляет палки в колеса. А в результате реформа на многих направлениях буксует. Это, может быть, одно из самых важных наблюдений, которое принесли сюда делегаты, и, значит, речь идет о распространенном явлении. Поэтому и в ЦК, и в правительстве, в центральных и местных организациях надо приложить все силы, чтобы энергичнее двигать вперед процесс радикальной экономической реформы.

Думаю, делегаты единодушно поддержат мнение товарищей, говоривших о необходимости на нынешнем этапе сконцентрировать основные силы на решении продовольственной проблемы, выдвинуть как первоочередную задачу — всемерную помощь нашему крестьянству, подъем сельского хозяйства. То, что можно сделать еще в этой пятилетке, надо обязательно сделать. Мы уже многое изыскали, направили по различным каналам в эту сферу дополнительные капитальные вложения и ресурсы. Нужно, чтобы все это было по-настоящему освоено, пущено в дело. Поднять село — это просто наша святая обязанность. Думается, после конференции следует ужесточить спрос, держать под контролем весь процесс реализации ее установок на поддержку аграрного сектора, сельских тружеников. Тогда мы сумеем добиться и скорейшего решения продовольственной проблемы. *(Аплодисменты.)*

Еще одна особенность конференции состоит, как мне кажется, в том, что самые насущные проблемы политики и экономики обсуждались на ней в тесной связи с духовной сферой, получили как бы свое нравственное измерение. В этом проявилось глубокое понимание того, что на нынешнем этапе общественного развития, в условиях огромного влияния на все общественные процессы научно-технической революции никакие проблемы не могут быть по-настоящему решены без интеллектуального и морального потенциала народа. Отсюда, я бы сказал, повышенный тонус обсуждения проблем науки, образования, культуры, судеб литературы и искусства.

Не помню и не знаю других партийных форумов, даже съездов, на которых был бы так широко представлен этот фронт. С этой трибуны прозвучали различные точки зрения, отражающие тенденции, которые взаимодействуют, а порой и борются в общественном сознании. Это закономерно. Мы утверждаем плюрализм мнений, отвергаем духовную монополию. Но, думаю, вы согласитесь, что в представленных конференции разнообразных суждениях есть главная объединяющая мысль — надо во всем идти от человека, исходить из интересов народа, утверждать гуманистические ценности социализма. Тогда будет обеспечена и чистая нравствен-

ная атмосфера в обществе, и напряженная работа творческой мысли, и подлинный расцвет культуры.

Нам нужна не слепая вера в светлое будущее, а научный прогноз, опирающийся на глубокое и точное знание неисчерпаемых возможностей, заключенных в человеке социалистического общества, его труде и творчестве. Именно поэтому мы говорим о новом, гуманном облике социализма как цели перестройки. (*Аплодисменты.*)

Можно сказать, что одной из героинь конференции была гласность. Прежде всего потому, что сама наша дискуссия явилась результатом утверждающейся в обществе атмосферы открытости, честности, искренности. Но также и потому, что здесь обсуждалось, как нам дальше быть с гласностью, каковы ее возможные и разумные пределы. И хотя мнения были не однозначные, но, думаю, и здесь мы в конечном счете сошлись на том, что необходимо всячески поддерживать средства массовой информации, их работу по разгребанию, расчистке от всевозможных негативных явлений, доставшихся нам от прошлого, стимулированию смелых, нестандартных, интересных людей, настоящих героев перестройки.

А с другой стороны, с той же четкостью прозвучало требование к журналистам повышать ответственность за печатное слово, избавляться от групповых и ведомственных амбиций и пристрастий, от претензии на монопольное владение истиной. Еще слишком свежи в памяти народа времена, когда печатное слово становилось послушным орудием авторитарности и бюрократического произвола. Вот почему так важно учиться сегодня, в пору гуманизации всех сторон нашей жизни, культуре критики, культуре товарищеской полемики. Думаю, и в этом отношении работа конференции не прошла даром: мы все стали лучше понимать, как надо вести партийную дискуссию. (*Аплодисменты.*)

В рамках реакции на эту дискуссию не считаю возможным обойти выступление Бориса Николаевича Ельцина. Прежде всего, думаю, мы с вами правильно поступили, предоставив ему слово. Как я уже сказал, надо в рамках демократии снимать покров тайны с подобных вопросов, хотя, впрочем, и тайны здесь нет.

Выступление товарища Ельцина, в той части, где речь идет о конкретных проблемах, обсуждавшихся на конференции, в значительной мере совпадает и с докладом, и с прениями. В этом смысле его предложения вливаются в общий поток дискуссии. Мы также отмечаем, что товарищ Ельцин, как и другие, высказался за продолжение перестройки, ее углубление в интересах общества, народа.

Но вот с чем я не могу согласиться, так это с заявлением Бориса Николаевича Ельцина о том, что объявили мы о перестройке без

достаточного анализа причин возникшего застоя, анализа современной обстановки в обществе, без глубокого анализа истории, допущенных партией упущений, что перестройка носит декларативный характер.

В ходе подготовки конференции, состоявшихся дискуссий в партии и в обществе, на самой конференции мы с принципиальных позиций оценили и достижения, и проблемы перестройки, подвели итоги деятельности партийных и государственных органов, трудовых коллективов, страны в целом. Я скажу так: мы поступили правильно, товарищи, ибо всех нас тревожит, как разворачивается перестройка. Эта тревога прозвучала и здесь, она нас мобилизовала, укрепила в намерении еще решительнее продвигать процесс реформ.

Думаю, неправомерна и неприемлема также критика товарищем Ельциным того, что за три года мы не добились революционных преобразований. Конечно, если иметь в виду общий замысел, рассчитанный на длительную перспективу, выход нашего общества через перестройку на новое качество, то пока еще нельзя говорить о революционных преобразованиях. Мы потратили немало времени на то, чтобы понять общество, в котором живем, прошлое, куда уходят корни многих нынешних явлений, окружающий мир и наши с ним взаимосвязи. Все это надо было осмыслить, чтобы не действовать «революционными скачками», которые чрезвычайно опасны, не допускать импровизаций в политике. Мы должны были включить общество, его интеллектуальный, научный потенциал, чтобы разобраться во всем этом и на основе серьезного критического анализа выработать политику перестройки, а затем трансформировать ее на главных направлениях в практические решения. Это надо было сделать. И надо было сделать ответственно. Таким образом, мы предложили политику перестройки, и альтернативы ей нет. *(Аплодисменты.)* Это само по себе явилось большим достижением партии на прошедшем этапе.

Решением практических задач, которые беспокоят наш народ, мы обеспокоены так же, как товарищ Ельцин. И я думаю, прозвучавшие здесь выступления, особенно представителей рабочего класса, показали, что трудящиеся надеются на быстрейшее решение этих вопросов.

Не знаю, почему товарищ Ельцин высказал критическое отношение и к Тезисам ЦК, поставил под сомнение их основательность и продуманность. И в партии, и в стране, и в мире этот документ принят как очень серьезный. Непонятно и его утверждение, что якобы в подготовке Тезисов не участвовали члены ЦК. Я лично встречался с двумя третями членов ЦК, не говоря о том, что они писали, выступали со своими замечаниями. Наконец, был пленум, на котором обсуждался проект Тезисов, товарищ Ельцин участво-

вал в его работе, но ничего не сказал, не просил слова. Члены ЦК здесь присутствуют, помнят, как это было.

Думаю, товарищи, самое убедительное доказательство того, что перестройка в стране идет, набирает силу, — это наша сегодняшняя конференция, весь характер дискуссий, принятые документы.

Пытаясь по-человечески разобраться во всем, что происходит в ЦК и в Политбюро — это ведь касается в первую очередь Генерального секретаря, — я не могу не вернуться к истории вопроса. Когда мы рекомендовали товарища Ельцина первым секретарем Московского горкома партии, исходили из того, что работа в столичной парторганизации нуждается в серьезном улучшении и сама обстановка в Москве требует оздоровления. Нужен был человек опытный, энергичный, обладающий критическим подходом. Эти качества наблюдались у товарища Ельцина, что и послужило основанием для его выдвижения на этот пост. И ваш покорный слуга тоже приложил к этому руку. На первых порах товарищ Ельцин активно включился в работу, многое делал, чтобы ее оживить, развернул борьбу с накопившимися в Москве негативными явлениями. Мы поддерживали его в этих усилиях, понимая, что перед Московской партийной организацией стоят нелегкие задачи, но на каком-то этапе почувствовали, что происходит что-то неладное. Это началось, когда наступила пора практического решения проблем перестройки, ее трансформации во все сферы жизни, когда потребовалась напряженная и углубленная работа, рассчитанная на коренные изменения. На это не хватило ни горкома в целом, ни его первого секретаря. И товарищ Ельцин, вместо того чтобы опереться на партийную организацию, на людей, на коллективы, начал сбиваться на окрик, командные методы. За этим последовала бесконечная смена кадров.

Мы вначале полагали, что это, наверное, оправданно, что были подобраны не те товарищи, конференция, состоявшаяся в городе, не смогла правильно решить кадровые вопросы. И вероятно, так оно и было. Не все оказались способны решать новые задачи, взять на плечи руководство партийной организацией на этом поворотном этапе в развитии города и страны. Но когда он пошел менять кадры по второму и третьему кругу, это стало нас беспокоить. Товарищу Ельцину я высказал замечание на Политбюро. Сказал по-товарищески, что Борису Николаевичу надо сделать для себя вывод, учесть в работе. Иначе говоря, это была помощь, и ничего сверх того.

В чем, я думаю, драма товарища Ельцина как политического работника? На этапе, когда надо было решать практические дела, у него не хватило сил, и он сбился на громкие фразы, заявления, администрирование. Но и тогда — об этом все должны знать, нам следует прояснить этот вопрос до конца — Политбюро не считало,

что товарищ Ельцин потерянный человек, не может работать дальше. Мы продолжали его поддерживать, были приняты крупные решения по Москве, о чем я уже говорил на пленуме Московского городского комитета партии.

В августе 1987 года, находясь в отпуске, я получил личное письмо от товарища Ельцина, в котором он поставил вопрос об освобождении его от должности первого секретаря горкома партии. Я счел необходимым не спешить, внимательно разобраться с этим, и в Политбюро даже не знали о существовании этого письма. Решил после отпуска побеседовать с Борисом Николаевичем, предложил ему провести мероприятия по 70-летию Октября, а затем встретиться и переговорить. Он согласился с этим, но вопреки договоренности неожиданно выступил на октябрьском Пленуме ЦК. О смысле его выступления я уже говорил, было опубликовано мое выступление на пленуме МГК, ничего другого я тогда не говорил. Товарищ Ельцин после обсуждения и высказанных товарищами замечаний признал свои ошибки.

Прочитую стенограмму пленума — эпизод в конце заседания, после того как выступили все.

«Горбачев. Скажи, как ты относишься к замечаниям товарищей по ЦК. Они о тебе многое сказали и должны знать, что ты думаешь. Они же будут принимать решение.

Ельцин. Кроме некоторых выражений, в целом я с оценкой согласен. То, что я подвел Центральный Комитет и Московскую организацию городскую, выступив сегодня, — это ошибка.

Горбачев. У тебя хватит сил дальше вести дело?

Голоса. Не сможет он. Нельзя оставлять на таком посту.

Горбачев. Подождите, подождите, я же ему задаю вопрос. Давайте уж демократически подходить к делу. Это же для всех нас нужен ответ перед принятием решения.

Ельцин. Я сказал, что подвел Центральный Комитет партии, Политбюро, Московскую партийную организацию... Повторяю то, что сказал: «Прошу освободить и от кандидата в члены Политбюро, и от руководства Московской городской партийной организацией».

Таковы факты. После того как выступление товарища Ельцина было признано политически ошибочным — он и сам это признал, — я все-таки попросил членов ЦК: давайте не решать сейчас вопроса об освобождении его от обязанностей кандидата в члены Политбюро, поручим Политбюро рассмотреть этот вопрос. Но ситуация уже вызвала такую реакцию, что дело нельзя было оставлять в таком положении. Мы рассказали обо всем на пленуме Московского горкома, и там товарищи высказались о работе товарища Ельцина гораздо острее — вы об этом знаете.

В общем, товарищи, я думаю, что это урок не только для товарища Ельцина, это урок и для Политбюро, и для Генерального секре-

таря Центрального Комитета, для всех нас. Мы должны твердо идти по пути решительного возрождения нашей партии на ленинских принципах, на основе широкой демократизации, опоры на первичные парторганизации, кадры, выборный актив. Мы не можем решать великие задачи перестройки, которые перед собой поставили, прибегая к старым методам, осужденным не только партией, а всем обществом, самим временем. *(Аплодисменты.)*

И еще один урок. Правильно товарищи сделали замечание на конференции: надо было проинформировать, сказать все, и тогда процесс не развивался бы так, как это произошло. *(Аплодисменты.)*

Еще раз возвращаюсь, товарищи, к вопросу, который сейчас заботит делегатов больше всего — я это чувствую и по выступлениям, и по запискам: как обеспечить реализацию принятых нами решений. Давайте строить всю жизнь партии в соответствии с резолюциями конференции, не дожидаясь, пока съезд внесет все это в Устав. Есть политические установки конференции, ими и будем руководствоваться. Это первое.

И второе. Давайте не будем откладывать реформу политической системы в целом, она необходима, чтобы двигать процесс перестройки. Он уже сегодня опирается в существующую политическую систему. Нельзя допустить повторения того, что произошло с январским Пленумом ЦК. Это был крупный Пленум, на котором был сделан глубокий анализ, вскрыты причины того, что случилось в стране и партии. Но мы не продумали механизмы реализации решений Пленума, и они как бы «зависли», дело не пошло, как мы рассчитывали. Ни в коем случае нельзя обречь на такую же судьбу решения нашей партийной конференции.

Многие вопросы, которые здесь были поставлены, не охватываются резолюциями. Мне думается, следует все их обобщить, вынести на обсуждение Пленума, дать конкретные поручения и взять под контроль исполнение. Во многих записках высказывалось предложение выпустить стенографический отчет. Мы должны сделать это обязательно, чтобы вооружить нашу партию, все общество мыслями, которые высказывались в ходе дискуссии на конференции.

И еще, товарищи, один вопрос, который был поднят накануне конференции и на ней самой, — о сооружении памятника жертвам репрессий. Вы, вероятно, помните, что об этом говорилось в заключительном слове на XXII съезде партии и было встречено тогда с одобрением. Поднимался этот вопрос и на XXVII съезде партии, но не получил практического решения. Как говорилось в докладе, восстановление справедливости по отношению к жертвам беззакония — наш политический и нравственный долг. Давайте исполним

его сооружением памятника в Москве. Этот шаг, я уверен, будет поддержан всем советским народом. *(Аплодисменты.)*

Завершая свое выступление, я еще раз возвращаюсь к вопросу, который был поставлен перед конференцией: как углубить и сделать необратимой революционную перестройку, которая по инициативе и под руководством партии развернулась в стране. Весь ход нашей работы, материалы дискуссии, ее итоговые документы убедительно говорят о том, что на этот вопрос конференция дает четкий ответ: через демократизацию, экономическую реформу и преобразование политической системы мы сделаем перестройку необратимой; через революционную перестройку мы придем к качественно новому состоянию нашего общества, к новому, гуманному и демократическому облику социализма. Мы будем идти дальше, вести творческий поиск путей и методов достижения этой цели в условиях демократии и гласности, будем упорно работать над практической реализацией поставленных задач. *(Продолжительные аплодисменты.)*

РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ВСРП,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
СОВЕТА МИНИСТРОВ
ВНР К. ГРОСА

5 июля 1988 года

Дорогие венгерские друзья!
Уважаемые товарищи!

Мне доставляет большое удовольствие приветствовать в Кремле товарища Кароя Гроса, впервые прибывшего в Советский Союз в качестве Генерального секретаря Венгерской социалистической рабочей партии. У нас знают его как принципиального коммуниста, энергичного политического деятеля Венгрии, активного сторонника советско-венгерской дружбы.

Наша встреча с товарищем Гросом произошла в исключительно важный момент для обеих братских партий и стран. Недавно состоялась Всевенгерская партийная конференция, ставшая, по оценке друзей, переломным событием в жизни Венгрии. Дав глубокий анализ хода общественного развития, по достоинству оценив итоги многолетних усилий по строительству социализма и в то же время остро и принципиально сказав о возникших в последние годы серьезных проблемах, конференция взяла курс на глубокие перемены в экономике и политике, призванные придать новый вид, новое качество венгерскому социалистическому обществу.

Многие элементы тех решений, которые были приняты Всевенгерской конференцией, прямо созвучны или в чем-то перекликаются с теми мерами, которые предпринимаются у нас в ходе перестройки. И понятно, что мы от души желаем нашим венгерским друзьям всяческого успеха в осуществлении их масштабных замыслов.

Так случилось, что визит товарища Гроса проходит сразу же после крупного события и в жизни нашей партии. Говорят, что большое видится на расстоянии. Но хотя минуло всего несколько дней, уже сейчас очевидно, какое важное место займет XIX Всесоюзная конференция КПСС в истории нашей партии и страны, в революционном обновлении советского социалистического общества.

Уроки прошлого, практический опыт трех лет перестройки подвели нас к выводу, что успех преобразований в экономике, культуре и всех других сферах жизни общества в решающей мере зависит от того, насколько полно удастся вовлечь широкие массы трудящихся в управление всеми государственными делами, не на словах, а в действительности поставить человека в центр общественного развития.

Иными словами, все сейчас упирается в необходимость радикальной реформы политической системы, правильное разграничение функций между партией и государством, результатом чего должно стать укрепление роли КПСС как политического авангарда общества и роли Советов как представительных органов народной власти. Вот, коротко говоря, в чем суть вопроса, вставшего перед XIX партийной конференцией. И можно сказать, что она дала на него четкий ответ, вооружила партию решениями программного характера.

Сейчас у нас в стране живо обсуждаются результаты конференции, те или иные эпизоды ее работы. Но, пожалуй, и в Советском Союзе, и за рубежом особо подчеркивается такая ее черта, как свободное сопоставление различных взглядов, широкая и принципиальная дискуссия, в которой приняли участие делегаты, представлявшие различные отряды нашей партии. Это одно из достижений политики гласности, проводимой КПСС после апрельского Пленума, и вместе с тем одна из самых важных гарантий необратимости процесса перестройки.

В состоявшейся беседе товарищ Грос рассказал мне, что венгерские коммунисты, общесовместность страны с симпатией и одобрением следят за процессами, происходящими у нас в Советском Союзе. Мне уже не раз доводилось говорить, что свою концепцию пути обновления социалистического общества мы никому не навязываем. Но поддержка друзей укрепляет в нас уверенность в правильности выбранного курса, придает новую энергию.

Мы с товарищем Гросом еще раз подтвердили общность подхода обеих партий к пониманию того, на какой основе должны строиться отношения между Советским Союзом и Венгрией, между социалистическими странами вообще. Это — равноправие и невмешательство в дела друг друга, взаимная помощь и взаимная выгода, самостоятельность и общая ответственность за исторические судьбы социализма. Такой подход позволяет находить решение любых проблем, которые могут возникать в отношениях между социалистическими странами, учитывать национальную специфику каждой из них, создавать разумный баланс их интересов, цементирующий эти отношения.

Руководствуясь этим, мы подробно обсудили конкретные вопросы советско-венгерского сотрудничества и договорились о ре-

шении ряда задач в предстоящее время. Но главный наш вывод состоит в том, что и можно, и нужно гораздо эффективнее использовать имеющиеся у обеих сторон возможности. А для этого необходимо снять всякого рода бюрократические препоны, которые все еще мешают развитию наших связей.

Проблемой особой важности становится сейчас углубление производственной и научно-технической кооперации. Вопрос этот выходит за пределы советско-венгерских отношений, имеет значение для всей системы сотрудничества в рамках Совета Экономической Взаимопомощи. Здесь много составных элементов, но если сказать о главном, то это — создание общего социалистического рынка. Задача непростая, придется пройти на пути к ней ряд этапов, но чем быстрее мы ее решим, тем больше выгоды получит народное хозяйство каждой социалистической страны.

Особое внимание мы с руководителем братской Венгрии уделили вопросам развития отношений в сфере культуры и человеческого общения. Сейчас, когда в обеих наших странах делается акцент на придание гуманистического облика социализму, приобретает большой смысл расширение прямых человеческих связей. В контактах такого рода, осуществляются ли они на деловой или просто на туристической основе, рождается то глубокое уважение и взаимопонимание, без которых не может быть ни настоящей дружбы между народами, ни эффективного взаимодействия.

Высоко ценим мы такое взаимодействие с Венгрией в сфере внешней политики. Уже многие десятилетия у нас с венгерскими друзьями существует прочное и надежное взаимопонимание по ключевым проблемам международной обстановки. Мы дружно сотрудничаем в рамках Варшавского Договора и убеждены, что так будет и впредь. В этом можно не сомневаться, потому что у нас с венгерскими друзьями, как и у других братских партий социалистических стран, общие цели. Это, прежде всего, мир в Европе и во всем мире, безопасность наших стран, стабильное развитие международного сотрудничества в интересах решения острых глобальных проблем, вставших перед человечеством в современную эпоху. Сейчас мир начал постепенно отходить от роковой грани ядерной катастрофы. Четыре советско-американские встречи на высшем уровне, Договор по ракетам средней и меньшей дальности, женевские соглашения по Афганистану — все это свидетельство того, что новое политическое мышление пробивает себе дорогу.

Два года назад в Будапеште прозвучал призыв социалистических стран к сокращению вооруженных сил и обычных вооружений по всей Европе — от Атлантики до Урала. Сегодня это одна из самых жгучих проблем, важнейшее условие строительства «общеевропейского дома».

Хочу повторить наше кредо — оборонная достаточность и нена-

ступательная доктрина. Нет таких вопросов сокращения вооруженных сил и вооружений, по которым мы отказались бы вести переговоры с государствами Североатлантического союза. Нет таких «асимметрий», по которым не хотели бы искать развязки. Нет и мер контроля, которые не готовы обсуждать. Во всем, как можно видеть, мы исходим из принципа взаимности, приемлемости любых мер для обеих сторон. Не приходится говорить, что это и справедливо, и разумно.

Если говорить в целом, то итоги нашей встречи с товарищем Гросом создают хорошую основу для дальнейшего развития взаимодействия Советского Союза и Венгрии в международных делах, в особенности на европейском направлении нашей внешней политики.

Позвольте мне в заключение сказать, что советские коммунисты, советские люди будут и дальше делать все для того, чтобы наши отношения с Венгрией крепили и развивались на благо обоих народов, дела социализма и мира.

От души желаю Вам, товарищ Грос, венгерским коммунистам и трудящимся успеха во всех ваших делах и начинаниях.

(Речь была встречена аплодисментами.)

УЧАСТНИКАМ
XXIX КОНГРЕССА
МЕЖДУНАРОДНОГО
КООПЕРАТИВНОГО
АЛЬЯНСА

8 июля 1988 года¹

Приветствую участников XXIX конгресса Международного кооперативного альянса — одной из старейших и массовых организаций.

В Советском Союзе ценят заслуги альянса в становлении и развитии международного кооперативного движения. А в последнее время он содействует и решению глобальных, общечеловеческих проблем, участвует в общих стремлениях к прочному миру.

В ходе перестройки в Советском Союзе мы взяли курс на всемерное поощрение кооперативного движения, возрождение многообразных форм и видов высокоэффективной, самостоятельной кооперации и создание условий для наиболее полного раскрытия ее демократических возможностей. Отсюда и наш интерес к мировому кооперативному опыту.

Выражаю надежду, что стокгольмский конгресс МКА будет успешным, поднимет роль кооперативного движения в решении наиболее актуальных задач, которые сейчас возникли перед мировым сообществом народов.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ
ТОРЖЕСТВЕННОЙ
ЦЕРЕМОНИИ
ЗАКРЫТИЯ
ФЕСТИВАЛЯ
ИНДИИ В СССР

9 июля 1988 года¹

Дорогие друзья!

Завершается фестиваль Индии в Советском Союзе, который длился целый год. Он прошествовал по многим городам нашей необъятной страны и никого не оставил равнодушным. Мы стали свидетелями красочного и впечатляющего праздника дружбы и мира.

Сама великая Индия с ее древнейшей неповторимой культурой, с ее выдающимися достижениями за годы независимости пришла в наш дом. За это время мы еще ближе познакомились с высокими духовными ценностями и идеалами этой многообразной и сильной в своем единстве державы, полнее почувствовали пульс ее сегодняшней жизни, лучше узнали думы и чаяния индийцев.

Тысячи и тысячи советских людей были зрителями и непосредственными участниками фестиваля Индии. Можно сказать, что советский народ прямо, без посредников разговаривал с индийским народом. В этом и проявляется народная дипломатия, которая очеловечивает международные отношения, делает их более гуманными и демократичными, оказывает благотворное воздействие не только на советско-индийские отношения, но и на весь нравственный климат на нашей планете, укрепляет потенциал мира, разума и доброй воли.

Фестиваль Индии в СССР практическими делами подкрепил идеи Делийской декларации 1986 года, которая призывает к строительству ненасильственного, безъядерного мира, к сотрудничеству в сфере культуры, искусства, науки.

Фестиваль закончился, но мы не прощаемся с индийскими друзьями. В Индии продолжается фестиваль Советского Союза. И мы говорим — до новых встреч!

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ
И ГОСТЯМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ДЕТСКОЙ
АССАМБЛЕИ
«ЗНАМЯ МИРА»

*10 июля 1988 года*¹

Дорогие друзья!

В последнее время мне довелось встречаться с посланцами многих детских организаций и движений из разных стран. Юность планеты горячо желает расти и развиваться без страха перед тем, что жизнь может оборваться, едва начавшись.

Вы собрались в обстановке, когда у человечества забрезжил луч надежды на избавление от опасности ядерного пожара. Впереди напряженная борьба и большая работа во имя того, чтобы наш мир стал неядерным и ненасильственным, чтобы людям в нем жилось спокойно, чтобы они могли заняться своими мирными делами, которых у всех очень много — дел трудных и неотложных.

Со временем вам придется доделать то, что начато старшим поколением. Убежден, что уже сейчас юношество может внести свой вклад в преодоление предрассудков и недоверия, энергично содействовать сотрудничеству и взаимопониманию между народами.

Успехов вам, дорогие друзья!

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ИНТЕРВЬЮ
ПОЛЬСКОМУ
ТЕЛЕВИДЕНИЮ

11 июля 1988 года

Вопрос. Каковы Ваши впечатления после первых встреч с жителями Варшавы?

Ответ. Я только сейчас говорил товарищу Ярузельскому и другим членам польского руководства, что нас с первых минут пребывания в Варшаве сопровождают очень теплые чувства со стороны варшавян. Мне кажется, это больше чем просто вежливость, больше чем просто гостеприимство. Мы чувствуем, что в этом находят проявление более глубокие процессы, которые происходят в польском и советском обществах. Самое важное — наши народы идут навстречу друг другу. Это то, что я заметил, глядя в глаза варшавянам и беседуя с ними. Я глубоко тронут. Воспринимаю это как проявление глубоких чувств, которые связывают наши народы. Этим надо дорожить. Любое дерево, чтобы оно окрепло, нуждается в том, чтобы его поливали, бережно ухаживали. Только тогда оно корни глубоко пустит. Тем более такое дерево, как дерево дружбы. Давайте будем добрыми садовниками.

СССР — ПНР:
ПОЛНЕЕ РАСКРЫТЬ
ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛИЗМА

*Речь в Сейме ПНР
11 июля 1988 года*

Высокий Сейм!
Уважаемые товарищи и друзья!

Сердечно благодарю за приглашение выступить перед вами, полномочными представителями польского народа, за слова приветствия маршала Сейма.

Наш визит в Польскую Народную Республику, переговоры с Войцехом Ярузельским только начались. Но традиционная атмосфера взаимопонимания и доброжелательности, в которой они проходят, общность подходов к кардинальным вопросам вселяют уверенность в том, что в итоге будет сделан еще один важный шаг на пути развития советско-польских отношений.

Мы приехали в Варшаву в канун очередной годовщины Возрождения Польши — события переломного в многовековой истории польского народа.

Истекшие десятилетия были для вашей страны и бурными, и плодотворными, и во многом драматическими. Но главный их итог очевиден.

Польша имеет сегодня то, чего она была так долго лишена в прошлом, — независимость и национальную государственность, надежные, справедливые границы. Современная Польша — развитая индустриальная держава, авторитетный научный и культурный центр Европы, активный участник международной жизни.

Советский Союз отмечает все это с чувством искренней и глубокой симпатии. Мы — за сильную социалистическую Польшу.

И не только потому, что хотим иметь на своих западных границах процветающее, дружески расположенное к нам польское государство. Но и потому, что стабильное развитие Польской Народной Республики многое значит и для нашей общей безопасности, и для всей европейской политики.

Как ваши друзья и союзники, мы желаем польскому народу счастья и благополучия!

Нас связывает многовековая история. Да, эта история была непростой, знала сложные повороты и конфликты, но она покоится на прочном фундаменте, который закладывали многие поколения наших народов, уходит своими корнями в совместную борьбу революционных и демократических сил против господствующих классов.

Линии исторического развития России и Польши не просто не пересекаются. У нас во многом общая судьба.

Общей была борьба революционных демократов и польских патриотов против царизма. Неразрывно связано рабочее, социал-демократическое, а затем и коммунистическое движение России и Польши.

Поляки принимали активное участие в революции 1905 года, внесли большой вклад в победу Великой Октябрьской социалистической революции.

Вечно будет жива в памяти поколений скрепленная кровью борьба советского и польского народов против фашизма. Яркая страница нашей общей судьбы — и послевоенное социалистическое строительство.

Многое можно сказать и об огромном опыте, глубоких основах наших культурных, духовных связей, которые оказали такое мощное воздействие на формирование взаимопонимания, доверия и дружбы.

Вся наша совместная история подтверждает: советский и польский народы выигрывали всегда, когда сотрудничали, когда плечом к плечу боролись «за вашу и нашу свободу», активно взаимодействовали в развитии своих стран и на международной арене.

Хочу заверить депутатов Сейма, что советское руководство будет и впредь делать все, чтобы оберегать и укреплять тесные узы, объединяющие наши братские социалистические страны, советских людей и поляков!

Сегодня Польша переживает непростое время. Ломка старого, отжившего, поиски путей преодоления накопившихся экономических, социальных и политических проблем, выработка и осуществление стратегии социалистического обновления общества — все это в главном и существенном сходно с тем, чем заняты и мы в Советском Союзе.

Мировой социализм, по сути дела, вступил в период глубоких перемен.

Более 70 лет существует новый общественный строй, из них более четырех десятилетий как интернациональное явление. У его истоков — идеалы свободы и равенства, стремление к лучшей доле.

И социализм дал свой ответ на эти вопросы.

Он покончил с эксплуатацией, обеспечил быстрый экономиче-

ский и культурный старт, создал невиданную ранее систему социальной защищенности, новый образ жизни.

Он пережил сложные периоды в своем развитии, но доказал необратимость своих преобразований. Его опыт стал частью всемирной практики человечества.

Сегодня время ставит перед нами вопрос: что надо сделать, чтобы энергичнее пойти дальше, полностью раскрыть возможности, присущие социализму, придать ему новое дыхание?

История любого социально-экономического строя — это длительный и трудный процесс развития через эволюцию, преобразования, а иногда и социальные потрясения.

Социализм в этом отношении не исключение, и для него реформы — подлинная альтернатива кризису и застою, необходимый момент саморазвития и совершенствования.

Поиск путей перехода к новому качеству социализма ведется каждой партией самостоятельно, здесь не может быть общих рецептов, механического копирования. Но налицо и сходство в главном — в самом понимании необходимости обновления социалистического общества.

Важно, что усилиями наших партий сегодня возрождается марксистско-ленинская концепция социализма, завоевывает широкое признание представление о нем как о многоцветном процессе, постоянно обогащающемся творчеством масс, меняющемся в соответствии с новыми реалиями.

Мы убеждены: только через демократизацию можно энергично шагнуть вперед, раскрыть огромные возможности социалистического строя и все богатство человеческой личности, построить общество передовой экономики, науки, техники и вместе с тем высокой человечности.

Чего стоит технический прогресс, если по мере его продвижения мелеют этические нормы, оскудевает мораль?

Создать такие общественные условия, при которых экономический и научно-технический прогресс органично сочетался бы с социальной справедливостью и нравственностью, богатством духовного бытия человека, — вот достойная цель.

В этом политическая и, если хотите, философская суть процесса, который получил у нас название «перестройка».

Менее двух недель назад в Москве завершила свою работу XIX Всесоюзная партийная конференция. Буду точным, если скажу: вся страна буквально жила тем, что происходило в эти дни в Кремле.

Не сомневаюсь, что и вы интересовались ходом конференции, знакомы с принятыми решениями.

В чем мы видим ее важнейшие итоги?

Прежде всего конференция показала, что перестройка все

больше становится живым делом коммунистов, миллионов советских людей.

Сама атмосфера, царившая в нашем Дворце съездов, наглядно свидетельствовала о том, как разительно изменилась страна за прошедшие три года.

Мы без сожаления отбросили рутину прошлого, когда с трибун провозглашались «абсолютные истины», а делегатам оставалось аплодировать и поднимать руки «за». Сегодня времена другие.

Развернувшаяся на конференции живая, подчас острая дискуссия по коренным вопросам политики партии и методам ее реализации позволила сопоставить широкий спектр мнений, выявить наиболее важные вопросы, четче определить, как вести дела дальше.

Это, как мы считаем, — хороший, здоровый процесс, свидетельствующий, что в партии возрождается тот революционный дух, который придавал ей такую силу при Ленине.

Центральное место в работе конференции занял вопрос о форме политической системы. Скажу откровенно: мы пришли к пониманию ее необходимости, даже неизбежности, не сразу. Нас подвели к этому и уроки прошлого, и сама жизнь, опыт первых этапов перестройки.

Планы ускорения социально-экономического развития, радикальная экономическая реформа, все другие наши начинания по обновлению общества получают прочную основу и гарантию необратимости только в том случае, если в работу включатся могучие силы демократии и социалистического самоуправления народа.

В этом и состоит главный смысл реформы политической системы.

Речь идет о том, чтобы полностью преодолеть отчуждение трудящихся от власти, надежно закрепить их гражданские права, возможности реализации многообразных интересов, проявления и поощрение инициативы.

Иными словами, на деле реализовать важнейший завет Ленина: социализм не создается по командам сверху, он может быть лишь результатом живой творческой активности масс.

Отметая сверхцентрализм, связанную с ним бюрократизацию, мы — за сильную центральную власть, без которой не может существовать ни одно современное общество.

Но власть действительно демократическую, действующую в рамках четко определенной законами компетенции, подконтрольную народу. Власть, которой доверяют, считают своей.

Принятая конференцией концепция реформы охватывает весь комплекс политических институтов, по-новому определяет роль и соотношение партии, Советов, государственных органов, общественных организаций.

Ключевое требование реформы — правильное разграничение функций между партией и государством.

При абстрактном подходе к этому вопросу может показаться, что всякие изменения в роли основных элементов политической системы неизбежно должны пойти на пользу одному и в ущерб другому. В действительности это не так.

Беда наша в прошлом состояла в том, что, взяв на себя текущие управленческие функции, партийные организации существенно ослабили свою способность заниматься главным своим предназначением — выполнять роль политического авангарда общества. А Советы, лишаясь реальных полномочий, слабели, теряли свой авторитет.

Реформа позволит раскрыть творческий потенциал и партии, и Советов, включить в управление государственными и общественными делами весь народ.

Одна из главных ее целей — формирование правового социалистического государства, в котором будут исключены возможности проявления произвота и волюнтаризма. будет надежно обеспечено торжество закона и законности, демократических порядков

Один из главных наказов, данных руководству партии делегатами конференции, — безотлагательно приступить к реализации принятой программы.

Уже в этом месяце состоится Пленум Центрального Комитета, который даст практический ход всему комплексу намеченных конференцией мер

Таковы вопросы, которые стоят сейчас на повестке дня. Решая их, мы считаем для себя обязательным учитывать все полезное, что есть в опыте социалистических стран. Высоко ценим мы опыт наших польских друзей.

Высокий Сеим! Ветер перемен очищает и укрепляет советско-польские отношения. На них благоговорно сказываются и наши двусторонние усилия, и та работа, которая проделана в последнее время правящими партиями социалистических стран на многосторонней основе

За последнее время существенно обновлена принципиальная база, на которой строится сотрудничество в социалистическом мире.

Впрочем, хороших принципов хватало и раньше. Чего не хватало — так это готовности всерьез руководствоваться ими.

Теперь равноправие, самостоятельность, совместное решение общих проблем становятся непреложной нормой наших отношений. Они освобождаются от элементов патернализма, встают целиком и полностью на основу добровольного заинтересованного партнерства и товарищества.

Если в самом сжатом виде оценить характер, масштаб, атмосферу развития советско-польских связей, то можно сказать: никогда еще в послевоенный период они не были так открыты и исполнены заинтересованности, как сегодня.

Это — весомый итог политики КПСС и ПОРП, ее союзников — Объединенной крестьянской и Демократической партий, наших парламентов, результат вклада многих десятков и сотен тысяч трудящихся наших стран, обществ советско-польской и польско-советской дружбы.

По достоинству оценивая проделанную работу, мы ясно видим, что это лишь начало движению навстречу друг другу в новом, перестроечном смысле.

У нас общее с товарищем Ярузельским понимание: пока многое еще в советско-польских отношениях не отвечает потребностям обеих сторон, не соответствует их потенциальным возможностям.

Вступив на путь социалистического обновления, мы открываем тем самым простор и для развития экономической интеграции, углубления международного разделения труда.

Последнее обстоятельство особенно важно. Никогда еще судьбы социализма не были поставлены в такую жесткую зависимость от способности наших стран осуществить технологический рывок, выйти на качественно новый уровень научно-технического прогресса, новую ступень интеграции.

Вопрос этот приобрел крупное социальное измерение, по нему судят о возможностях социализма как общественного строя.

Радикальные экономические преобразования, которые проводятся в СССР и Польше, создадут принципиально иные условия для хозяйственного сотрудничества в будущем.

Но готовить это будущее надо уже сегодня. Здесь, как нам кажется, на первый план выходят такие крупные проблемы.

Во-первых, традиционная, неплохо послужившая в прошлом структура наших отношений нуждается в перестройке, в приспособлении к требованиям времени.

Иначе говоря, нужна новая модель сотрудничества, основанная на более глубоком и рационально обоснованном разделении труда. Здесь есть над чем поработать и нашим правительствам, и теоретикам, прежде всего экономистам.

Во-вторых, необходимо привести механизм интеграции наших экономик, особенно его финансовый инструментарий, в соответствие с потенциальными возможностями нашего взаимодействия.

Разумеется, решение этой задачи должно идти в русле коллективных усилий стран — членов СЭВ, направленных на создание социалистического общего рынка.

Наконец, в-третьих, важно не пожалеть усилий для установления взаимовыгодных прямых связей между предприятиями и объединениями наших стран, а там, где для этого есть предпосылки, — и создания совместных предприятий, научных учреждений, конструкторских бюро.

Откровенно говоря, пока дело это продвигается медленней, чем хотелось бы. Стоило бы придать ему должное ускорение.

Другое, не менее важное направление сотрудничества — гуманитарное.

Еще недавно бытовало мнение, будто эта сфера актуальна прежде всего на линии Восток — Запад, а в мире социализма все в должном порядке. Продвижение вперед в этой области имеет в действительности громадное значение и в отношениях между социалистическими странами.

Подписав советско-польскую Декларацию об идеологическом, научном и культурном сотрудничестве, наши партии, можно сказать, угадали само веление времени — важность такого рода духовных связей между народами.

Мы самокритично подходим к работе на этом направлении, наперстываем то, что по разным причинам было упущено в прежние годы.

Это касается и прямого общения между людьми. На советско-польской границе будут открываться новые переходы, расширяются возможности приграничных контактов, больше поездов и авиарейсов свяжут наши страны. Обсуждается идея паромной переправы между Щецином и Ленинградом.

Немало делается для укрепления связей поляков, живущих в СССР, с землей своих отцов, с родным языком, культурой и т. п. Событием стало открытие в Москве Польского информационного центра.

Укреплению доверия между народами Советского Союза и Польши служат дальнейшее расширение и углубление культурного сотрудничества, лучшее знакомство с литературой, искусством, всеми духовными достижениями обеих стран.

Особо хочу сказать о работе советских и польских историков по исследованию так называемых «белых пятен».

Наша совместная история — это богатая, полнокровная история двух народов-соседей. Нам с вами есть чем гордиться, есть что полнее раскрывать и показывать.

Но в ней имеются и свои сложности — то, что именуется «белыми пятнами». Вокруг них порой складываются представления, основанные больше на эмоциях, чем на строгом научном знании.

Путь к истине здесь один — исследование фактов, спокойное сопоставление точек зрения, научные дискуссии.

Историю переиграть невозможно, но из нее можно и нужно извлекать уроки.

Не будь, скажем, драматической для обеих сторон войны 1920 года, не сложились польско-советские отношения в межвоенные десятилетия так, как это случилось на практике, кто знает, как повернулись бы судьбы дальнейшего развития событий в Европе.

К сожалению, предубеждение, недоверие, напряженность — вот что во многом характеризовало тогда советско-польские отношения. На этом, кстати, умело играли и те, кто не был заинтересован ни в крепкой, независимой Польше, ни в создании на Европейском континенте системы коллективной безопасности, которая стала бы непреодолимой преградой для Гитлера.

Вы знаете о той работе, которую мы сейчас ведем по очищению собственной истории от умолчаний и фальсификаций. Это трудный, но необходимый процесс.

Мы осуждаем сталинские репрессии. Они, как известно, затронули и многих польских коммунистов. Нарушением социалистической законности была и депортация поляков из западных областей СССР. Это — часть трагедии, которую пережила наша страна.

Мы будем и дальше вести эту работу с целью полного восстановления исторической справедливости. Правда и справедливость могут запоздать в пути, но не прийти они не могут.

Вы знаете, что XIX Всесоюзная конференция КПСС приняла решение о сооружении памятника жертвам репрессий. Правда истории одна. И только она расчищает дорогу в будущее.

За четыре с лишним послевоенных десятилетия советско-польские отношения прошли большой путь и имеют сегодня самые хорошие перспективы. Конечно, многое будет зависеть от нашей активности, поиска новых форм взаимодействия, полезных обеим странам.

В этом плане хотелось бы высказать одну зародившуюся у нас идею. Не настало ли время учредить совместный общественный институт советско-польских исследований?

Организованный по типу фонда, он разрабатывал бы различные проекты советско-польского взаимодействия в экономике, политике, идеологии, науке, культуре, поощрял энтузиастов, работающих на этой ниве, взаимное изучение языков возможно большим числом людей.

Имея небольшое в количественном плане организационное ядро учредителей, в число которых, видимо, охотно войдут авторитетные деятели с обеих сторон, институт мог бы привлекать к своим разработкам лучших специалистов.

Думаю, что с финансовой стороны его могли бы поддержать общества дружбы, совместные предприятия, общественные организации.

Убежден, что такой магнит притяжения умов, генератор и банк идей сотрудничества принесет большую пользу.

Высокий Сейм! Мы называем наше время переломным. Никогда еще условия существования человечества не изменялись столь стремительно и драматично, как в XX столетии.

Никогда еще мир не стоял перед лицом столь грозных вызовов, столь ответственных решений.

В политике крайне важно учитывать эту необычность современной эпохи. Для решения ее проблем уже не годятся старые представления и рецепты.

Велением времени стало новое политическое мышление в мировых делах. Речь идет о долговременной политике гуманизации международных отношений, сравнимой по своей основательности с революционным обновлением социализма.

Можно спросить: так ли уж нова концепция нового политического мышления, разве в прошлом не было прорывов к здравому смыслу в международной политике? Были, конечно.

Так, рубеж 50—60-х, начало 70-х годов отмечены своего рода краткосрочными фазами разрядки международной напряженности, принесшими немалые плоды.

Это — Договор о нераспространении ядерного оружия, Договор по ПРО, договоры СССР, Польши и ЧССР с ФРГ, хельсинкский Заключительный акт и ряд других важных соглашений. Они существенно сказались на общей ситуации в мире, продемонстрировали принципиальную возможность стабилизации международных отношений.

Но, к сожалению, сами по себе они не гарантировали от попятного движения. Думается, все дело в том, что процессы разрядки продвигались на ощупь, без сильной, освещающей путь стратегической идеи.

Было общепризнано, что военной мощи, накопленной великими державами, достаточно для многократного уничтожения всего населения Земли. Но зловещее значение этого факта не перекладывалось на язык конкретной политики.

Было очевидно, что гонка вооружений создает угрозу самому существованию человека. Но далеко не все возможности использовались и на Западе, и на Востоке для того, чтобы затормозить и остановить этот опасный процесс.

Концепция нового политического мышления позволила увидеть вещи в их истинном измерении.

Существование государств с различными социальными системами — это реальность современного мира. Но опасны не эти различия сами по себе, не многообразие. Опасны антагонизмы, военное противостояние, желание опередить друг друга в силе.

Мы стремимся убедить политические круги и общественность всего мира, что конфронтационное мышление, жесткое противопоставление интересов влекут нас всех к всеобщей катастрофе.

Всем членам мирового сообщества государств, в том числе, конечно, и нам, нужно учиться высокому политическому искусству баланса интересов, искусству поиска взаимоприемлемых решений, каких бы сложных проблем это ни касалось.

Очень важно в этих условиях очистить идеологическую борьбу от запрещенных приемов. Психологическая война, раздувание недоверия между народами несовместимы с нормами цивилизованного межгосударственного общежития.

Процедур милитаризма, ненависти и вражды необходимо изжить, чтобы различия между странами из помехи сотрудничеству превратились в стимул для него.

Народам нужна правда друг о друге. Западное общество плохо знает реальности социалистического мира. С пленок людям там вдалбливали, что коммунисты — злодеи, поработившие свои народы и точащие ножи на свободные нации Запада.

Наши внешнеполитические идеи и предложения, в особенности же процессы перестройки в Советском Союзе и других социалистических странах, гласность, открытость, демократизация — все это, несомненно, рушит примитивные мифы о социализме.

Это чрезвычайно важно. Ведь живые стереотипы мешают реалистическому ведению дел.

Замечу — и нам приходится избавляться от имевших место упрощенных подходов в изображении западной действительности.

Необходимо видеть все многообразие, сложность и неоднозначность, противоречивость происходящего в странах Запада — в экономической, политической, социальной и других сферах.

Доверие и безопасность — две стороны одной медали. Прибавилось взаимное доверие в последние два года, и, как следствие, подписан Договор о ракетах средней и меньшей дальности.

Принципиальные договоренности относительно 50-процентного сокращения стратегических наступательных вооружений, достигнутые в ходе визита президента Рейгана в нашу страну, дают основания надеяться, что ядерное разоружение не сведется к разовой акции.

Сама перспектива ликвидации части ядерной мощи СССР и США заставляет политическую мысль искать новые подходы к вопросу, решение которого наталкивается до сих пор на серьезные препятствия. Я имею в виду сокращение обычных вооружений и вооруженных сил в Европе.

В чем здесь сложности?

С точки зрения разрушительности и угрозы человеческому существованию обычные вооружения в особых условиях нашего континента мало отличаются от ядерного оружия.

Чернобыльская трагедия показала, какими угрозами может обернуться несоблюдение технологической и производственной дисциплины в обращении с атомной техникой.

Но если, не дай бог, вспыхнет обычная война на континенте, кто поручится, что воюющие стороны намеренно или случайно не

нанесут удар по атомным электростанциям. И много ли понадобится таких ударов, чтобы нанести непоправимый ущерб всему населению Европы, да и других континентов.

Однако в сознании европейской общественности эта угроза не получила адекватного отражения.

Что же касается правительств стран НАТО, то они по традиции рассматривают обычное оружие как законный компонент силовой политики и отстаивают концепцию «ядерного сдерживания». На словах все говорят о необходимости сокращения обычных вооружений, на деле же продолжают наращивать военные ресурсы.

На это нацелены и планы модернизации вооружений, с которыми сейчас носятся правительства многих западных стран. Слишком много интересов завязано в бизнесе оружия. Слишком глубоко сидят в умах и политиков, и военных, и, к сожалению, общественности стереотипы доядерного века.

Нужно как-то встряхнуть устоявшиеся представления такого рода. Давайте, например, возьмем за правило не только в глобально-стратегическом плане, но в каждом конкретном случае искать баланс за счет снижения военного противостояния.

Мы, например, были бы готовы вывести свои аналогичные авиасредства с мест передового базирования в Восточной Европе, если НАТО согласится не размещать в Италии свои 72 истребителя-бомбардировщика F-16, от которых отказалась Испания.

Другое наше предложение — создать европейский центр по уменьшению военной опасности как место сотрудничества между НАТО и ОВД. Работая на постоянной основе, такой центр мог бы превратиться в полезную структуру, повышающую надежность европейского мира.

Идея эта, можно сказать, носится в воздухе. Она уже во многом заложена в плане Ярузельского, схожие мысли высказываются руководством ГДР, элементы подобного подхода просматриваются в плане Якеша. Не чужда эта идея, как мы понимаем, и странам НАТО.

Настало время выходить и на более глубокие сокращения войск и вооружений в Европе, а для этого — ускорить согласование в Вене мандата, на основании которого можно было бы начать переговоры как о сокращении обычных войск и вооружений, так и по мерам доверия в общеевропейском масштабе.

Мне уже приходилось говорить о предложениях, которые нам хотелось бы вынести на такие переговоры. Хочу еще раз напомнить о них.

Мы предлагаем провести сокращения в три этапа.

На первом этапе — выявить и ликвидировать все дисбалансы

и асимметрии между НАТО и Варшавским Договором как в отношении численности войск, так и по основным вооружениям. Применить этот подход можно было бы и ко всему Европейскому континенту в целом, и к его отдельным районам, например к Центральной Европе, к Южной Европе и т. д. Для выявления дисбалансов и асимметрий еще до начала переговоров или с их началом обменяться исходными данными в том объеме, в каком это будет диктовать согласованный предмет переговоров. Предусмотреть тщательную проверку этих данных — включая инспекции на местах — вскоре после начала переговоров, чтобы избежать повторения печального опыта цифровых дискуссий, загнавших в свое время в тупик венские переговоры по Центральной Европе.

Замечу попутно, что если НАТО проявит готовность, то вопрос о дисбалансах и асимметриях мы можем обсудить еще до начала официальных переговоров, в связи с обменом данными по войскам и вооружениям.

На втором этапе — от уровней, которые появятся после ликвидации дисбалансов и асимметрий, сократить войска НАТО и Варшавского Договора на 500 тысяч с каждой стороны. Сокращения проводить путем расформирования соединений и частей с одновременной ликвидацией их штатных вооружений.

На третьем этапе — продолжать сокращение таким образом, чтобы окончательно придать военным формированиям обоих военных союзов исключительно оборонительный характер.

Все этапы сокращения предусматривали бы эффективную систему контроля, включая инспекции на местах.

К этому хочу добавить, что мы готовы не только на третьем этапе, а с самого начала осуществления сокращений договариваться о первоочередных сокращениях тактического ядерного оружия, ударной тактической авиации, танков.

Мы поддерживаем недавнее обращение совместной рабочей группы СДПГ и СЕПГ к государствам — участникам хельсинкского процесса с предложением создать в Центральной Европе зону доверия и безопасности.

Все это — не пропаганда, а серьезные, продуманные идеи. Мы хотим, чтобы в западных столицах к ним так и отнеслись.

Вспомним, какое прояснение в политическую мысль и общественное сознание внес Рейкьявик, особенно на советско-американском направлении.

Так, может быть, стоит провести второй, на этот раз общеевропейский «Рейкьявик» — встречу всех европейских стран для обсуждения одного-единственного вопроса: как разорвать нынешний порочный круг, обеспечить переход от слов к делу в области сокращения обычных вооружений?

Непредвзятость, терпимость, открытость, честность — вот в чем, по нашему убеждению, нуждается международная политика на нынешнем историческом этапе.

Диалог, а не взаимные обвинения, стремление понять интересы и аргументы другой стороны, а не приписывание ей злостных намерений — так мы понимаем цивилизованные отношения между государствами, из этого исходили и выдвигая на всеобщее обсуждение концепцию общеевропейского дома.

Что мы имеем в виду под этим понятием? Прежде всего ту простую мысль, что, несмотря на множество различий, порой достаточно глубоких, все страны континента представляют собой некую общность, притом не только географическую, но и политическую, экономическую, культурную.

Эта констатация не имеет ничего общего с европоцентризмом. И не просто фиксирует реальность, складывавшуюся веками, а приглашает использовать эту реальность на благо всех европейских народов в соответствии с их новыми потребностями и возможностями, с учетом современных достижений науки, техники, культуры и накопленного за послевоенный период гуманистического, нравственного потенциала как на Востоке, так и на Западе континента.

А в наше время к общим корням исторического происхождения добавился и такой фактор, как общность судьбы, общность будущего, которое зависит от предотвращения ядерной, экологической и других угроз.

Проект общеевропейского дома, если уж продолжать разработку этого образа, должен быть совместным делом всех европейских государств самого широкого круга политических течений.

Но ясно для всех, что его несущей конструкцией могут быть только идеи равноправия, добрососедства, сотрудничества. Эгоистические, националистические, шовинистические, реваншистские устремления пусть останутся в старой Европе.

Европа будущего должна быть свободна от всего, что вносит подозрение и вражду в отношения между народами. Это, естественно, предполагает безусловное уважение сложившихся на континенте политических реальностей, закрепленных в системе договоров.

А если кому-то хочется вдохновляться прошлым Европы, то не в ее разделенности, не в спорах из-за границ, а в общности и связях стоит искать предмет для подражания.

Издrevле на нашем континенте всюду, где пересекались линии торговли, возникали центры, которые обгоняли в своем хозяйственном и культурном прогрессе окружающие земли. Краков и Киев, ганзейские города и десятки других городов Европы

возникли и расцвели благодаря взаимопроникновению мирных экономических интересов.

Развитие общеевропейского экономического сотрудничества в наше время способно дать эффект ускорения уже не для отдельных узловых пересечений торговых путей. Вся Европа выиграет от этого.

Мы видим в будущем Европу, Запад и Восток которой не щетинятся более направленным друг на друга оружием, а, напротив, извлекают невиданную ранее пользу от обмена товарами и ценностями, умением и знанием, людьми и идеями. Научились видеть друг в друге при всех различиях не противников, а партнеров.

Предлагая всем европейским народам и государствам совместно строить такое будущее, мы никоим образом не отделяем его от судеб других континентов, мира в целом. Нам, как интернационалистам, не может быть безразлична участь ни одной страны, ни одного народа.

Да и вообще в современном мире сознание взаимозависимости судеб народов, принадлежности их к мировому сообществу должно стать одним из категорических императивов мировой политики.

Драмы, которые переживает современное человечество, порождены множеством различных причин.

Это — и последствия колониализма, и неравномерность в распределении производительных сил, техники, знаний.

Это — и подавление воли народов к свободе, и неразвитость экономических, социально-политических структур, мешающих быстрому преодолению отсталости.

И совершенно ясно одно: военными средствами, оружием, насилием ни одну из стоящих перед каждым народом и всем человечеством проблем решить невозможно.

Здесь нужны добрая воля, учет интересов друг друга, международное сотрудничество. Другого пути нет.

Уважаемые депутаты Сейма! Роль совместной, согласованной внешней политики социалистических стран, ее вес на международной арене возрастают. Открылись новые возможности для внешнеполитической активности каждой братской страны.

Целый веер инициатив предлагают социалистические государства для уменьшения военно-политической напряженности в мире.

Совещание Политического консультативного комитета государств — участников Варшавского Договора, которое состоится в конце этой недели в столице Польши, несомненно, даст новые доказательства этой нашей общей воли.

Мир меняется. И у нас, граждан социалистической его части, есть все основания считать, что те крупные перемены, которые происходят во всех сферах нашей жизни, соответствуют главным направлениям мирового развития.

Мы проходим сейчас очень трудную полосу. Но идем по ней уверенным шагом, извлекая уроки из прошлого, безбоязненно глядя вперед, в будущее.

Позвольте в заключение с этой высокой трибуны передать коммунистам, трудящимся Польши, всему братскому польскому народу самые добрые пожелания.

Успехов вам, дорогие друзья, во всех ваших делах и начинаниях, направленных на благо народной Польши, на социалистическое обновление своей родины!

(Речь неоднократно сопровождалась продолжительными аплодисментами.)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ
ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК ПОРП,
ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ
ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ПНР
В. ЯРУЗЕЛЬСКИМ
И ЕГО СУПРУГОЙ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУПРУГИ

11 июля 1988 года

Уважаемый Войцех Ярузельский!
Уважаемая Барбара Ярузельская!
Дорогие товарищи!

Начну с выражения искренней благодарности за сердечный прием. Всюду, где мы сегодня побывали, нас встречали открытые, дружелюбные люди.

Всюду мы видели нечто большее, чем просто гостеприимство. Неподдельный интерес к нашей стране, симпатии, человеческая теплота — вот чем отличались наши сегодняшние встречи.

Огромную заинтересованность польской общественности в делах советской перестройки мы рассматриваем как фактор большой политической важности.

Выражаю нашу общую радость по поводу новых встреч и бесед с жителями столицы народной Польши — Варшавы.

Глубоко признательны за теплоту проявленных к нам чувств дружбы.

Желаем всем гражданам Варшавы добрых свершений.

Думаю, вместе с товарищем Ярузельским мы вправе сказать, что хорошо началась и рабочая часть нашего визита. Откровенный, товарищеский обмен мнениями позволил выявить значительный прогресс в развитии советско-польских отношений.

Мы испытываем законное удовлетворение характером наших связей — равноправных, партнерских, добрососедских в самом полном смысле этого слова.

Незабываемое впечатление оставило участие в заседании Сейма. Встреча с избранниками польского народа подтвердила, что прочный советско-польский союз — это могучее дерево, у которого глубокие корни, широкая крона, много новых крепких ветвей.

Можно смотреть друг на друга разными глазами. Можно сфокусироваться на сходстве или на различиях, на совпадении или разности интересов. Жизнь настолько богата, что то и другое будет отражать какую-то часть истины.

Но с какой точки зрения ни оценивать наши отношения, ясно, что укрепление добрососедства, дружбы, сотрудничества и союза — это, во-первых, реально идущий процесс, а во-вторых, своего рода веление времени, магистральный исторический путь.

Воля к расширению взаимодействия и повышению его эффективности есть у руководства обеих стран.

К более тесным контактам стремится советская и польская общественность. Мы с товарищем Ярузельским говорили сегодня о том, как лучше превращать это взаимное тяготение в реальные дела, наметили ряд конкретных направлений совместной работы на предстоящее время.

Реализация этих договоренностей поможет повысить, к выгоде и Польши, и Советского Союза, коэффициент полезного действия их связей в экономике, науке, культуре.

Нельзя не сказать и о том, что благоприятный политический фон для развития советско-польского сотрудничества создает разворачивающийся в обеих наших странах процесс социалистического обновления.

И у вас, и у нас в политический лексикон вошло понятие «социалистический плюрализм». Что мы в него вкладываем?

Прежде всего понимание того, что социализм не должен иметь ничего общего с механической унификацией, единообразием, подгонкой всех под один ранжир.

Сила и, я бы добавил, призвание социализма как раз и состоят в учете многообразия интересов, настроений и взглядов людей, в создании политических, государственных, общественных механизмов, которые позволяли бы сопрягать чаяния отдельных социальных слоев с интересами и волей всего народа.

Думаю, что понятие социалистического плюрализма применимо и к взаимоотношениям партий и стран социалистического мира.

Уважительное отношение к интересам, многообразным, порой не совпадающим взглядам, опыту друг друга — это не только основа взаимопонимания, здоровых, подлинно дружеских связей. Это и важный источник ускорения нашего общего продвижения вперед.

Мы с интересом следим за реализацией курса ПОРП на достижение национального согласия, в осуществление которого свой конструктивный вклад вносят Объединенная крестьянская и Демократическая партии, общества светских католиков и другие общественные организации.

Как мы понимаем, складываются нормальные отношения между государством и костелом.

Немало поучительного в Польше и в области правового регулирования общественных процессов, развития кооперативного движения.

Да и знакомство с опытом преодоления трудностей, разрешения возникающих проблем, которые есть и у вас, и у нас, — дело полезное.

Сегодня в Сейме мне уже пришлось говорить о сотрудничестве наших государств в международной сфере.

Мы придаем большое значение вкладу Польши в общий процесс оздоровления обстановки в мире, ценим ее роль в Варшавском Договоре, ее инициативы, направленные на превращение Европы в континент мира и сотрудничества, ее вклад в хельсинкский процесс.

Общеввропейское совещание 1975 года было большим завоеванием. И процесс, начатый им, далеко не исчерпал своих возможностей. Он, безусловно, должен быть продолжен.

Ход европейской политики показывает, что ряд проблем уже выходит за рамки, намеченные почти 15 лет назад. Теперь нужно переосмыслить всю ситуацию в Европе с позиций нового политического мышления.

Прорыв необходим прежде всего на плацдарме европейской безопасности.

Решить эту проблему крупно, радикально можно только в том случае, если будет взят курс на непрерывность процесса разоружения — ядерного, химического, обычного.

В этом плане в последнее время появились некоторые обнадеживающие признаки. Начались контакты не только между политическими деятелями и общественностью, но также между военными.

Люди, естественно, могут чувствовать себя спокойней, когда генералы встречаются за столом переговоров, а не сидят в укрытиях.

Если удастся продолжить это движение к укреплению доверия, то появится возможность, как говорят спортсмены, поднимать планку политики в Европе и попробовать к началу XXI века взять высоту с отметкой «ликвидация военных блоков».

Прорыв нужен и в развитии и углублении экономического сотрудничества между двумя частями континента. Мы давно уже высказывались за это и рады, что дело сдвинулось. И имеем серьезные основания утверждать, что выгоды от торговли, обмена научно-техническими идеями, кооперации будут для обеих сторон.

Конечно, препятствия на этом пути чрезвычайно велики. Это и глубокие различия в экономических системах, и всякого рода

препоны в экономических и научно-технических связях, и завалы предубеждений.

Но ведь и начинать мы будем не на пустом месте — традиции экономического взаимодействия на континенте насчитывают столетия. Да и побудительные мотивы к действительно взаимовыгодному сотрудничеству сильнее любых барьеров.

У «общеевропейского дома», если мы хотим его выстроить прочным и удобным для всех, может и должен быть общий материальный фундамент.

В рамках хельсинкского процесса существует, как известно, «третья корзина». На Западе ее не раз использовали и продолжают использовать, чтобы навязать нам свое одностороннее понимание гуманитарного сотрудничества. Хотя оно включает в себя кроме прав человека и культурные, и научные обмены, и многое другое.

Кстати, согласие с односторонним подходом часто рассматривают как своего рода плату с нашей стороны за снижение уровня военного противостояния.

Мы считаем такой подход негодным и бесперспективным. Опыт Вены показал, что вполне можно искать и находить взаимоприемлемые решения на основе диалога, не исключая в дальнейшем возможности сообща выработать платформу основных прав человека в рамках «общеевропейского дома».

Нельзя не сказать и о том, что темпам и скорости надвигающейся на континент экологической угрозы пока еще далеко не соответствует развитие сотрудничества европейских стран в этой области.

Необходимо совместными усилиями противостоять оскудению среды обитания человека, эпидемиям смертельных заболеваний, терроризму, организованной преступности и другим подобным угрозам. А для этого требуется уже сейчас гораздо большая согласованность действий.

Повторю еще раз: мы отчетливо видим большие трудности на пути общеевропейского процесса. До сих пор ведь каждый шаг, даже не слишком большой, в направлении укрепления доверия достигался в результате огромных усилий, требовал переговоров, длящихся порой годами.

И конечно, было бы нереально рассчитывать, что удастся в мгновение ока миновать все трудности объективного и субъективного порядка. Но важно видеть конечную цель и настойчиво, шаг за шагом к ней продвигаться.

Нельзя не вспомнить в этой связи, что программа ядерного разоружения, выдвинутая нами в январе 1986 года, многими поначалу была воспринята как утопическая. А дело ведь в этом направлении за два года сдвинулось!

Теперь важно было бы от общей идеи перейти к созданию того, что можно назвать рабочим чертежом, а затем начать шаг за шагом возводить здание новой Европы.

Хороший импульс этой работе могло бы придать проведение «общеевропейского стола» — собрания лучших умов континента, смотр широкой палитры идей и взглядов.

Пусть и здесь проявится плюрализм мнений и подходов, на основе которого в конечном счете будет прочерчен путь Европы в будущее.

В заключение хочу пожелать братскому польскому народу мира, свершения намеченных планов, успехов на пути обновления.

Пусть развивается и крепнет советско-польская дружба!

Здоровья и счастья нашим польским хозяевам, всем присутствующим здесь товарищам!

(Речь сопровождалась аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
В КРАКОВЕ НА ЗАВТРАКЕ,
ДАННОМ В ЧЕСТЬ
ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС
М. С. ГОРБАЧЕВА
И ЕГО СУПРУГИ

12 июля 1988 года

Мы очень рады, что программа визита привела нас в Краков, в старую столицу Польши, город славных традиций, уникальных памятников, город, которым гордится не только польский народ, но и вся мировая культура. У нас пока еще не было возможности посмотреть город и все то, чем он располагает. Но мы уже познакомились с его жителями. Достаточно было попасть на центральную площадь, где мы оказались в окружении жителей Кракова, чтобы почувствовать их отношение к представителям Советского Союза.

Мы вместе с вами гордимся городом, ибо он — воплощение человеческого духа, человеческого гения, достижений нашей общей цивилизации. Я бы отнес Краков к вершинам культуры, и это касается не только его архитектуры. Город знаменит своими достижениями в самых различных сферах. Мы приветствуем Кшиштофа Пендерецкого — композитора, известного не только в Польше, в нашей стране, но и во всем мире. Вчера восхищались памятником Нике в Варшаве — и два дня уже говорим об этом. Какой огромный духовный потенциал сосредоточен в польском народе! Мы приветствуем вас с чувством глубокого уважения, с чувством дружбы и братства.

Обращаясь к трудящимся Кракова и прилегающих к нему мест, в частности Поронина, мы слышали слова приветствий в связи с перестройкой, поддержки усилий нашей партии, нашего народа. Все там было: и «Браво, перестройка!», и «Мы приветствуем тебя, Михаил!», и «Мы тебя любим!», и «Браво, гласность!»

Мы почувствовали, что Краков, Польша живут теми же заботами, теми же надеждами, теми же планами, что и советский народ. И это — прекрасно! Мы ощутили душевное стремление людей навстречу нам, представителям советского народа. Мы с товарищем Ярузельским констатировали, что это — следствие изменения настроений наших народов. Это, товарищи, может быть,

очень важный поворот, который мы тоже в какой-то мере подготовили. Подготовили и поколения наших народов, которые всегда тянулись друг к другу, которые и на самых трудных, самых сложных поворотах нашей общей истории никогда не забывали о духовной близости обоих народов. Это взаимопонимание сегодня нарастает, и мы этому рады. Но это еще только начало!

Если будем идти: в СССР — дорогой перестройки, в Польше — дорогой социалистического обновления, если будем идти по пути демократизации, духовного возрождения двух народов, укрепления тех ценностей, которые создали наши народы и на которых все держится и в Советском Союзе, и в Польше, — нас ждут новые, замечательные открытия. Этот путь — путь к братству, дружбе, которые будут крепнуть.

Огромные впечатления мы увезем с собой в Москву. Хотел бы заверить вас, что усилия польского народа под руководством ПОРП, которую возглавляет товарищ Ярузельский, встречают искреннюю солидарность со стороны нашего народа и партии. И эта солидарность — не только на словах. Мы делаем все для того, чтобы участвовать в этой общей нашей борьбе. Мне кажется, что с годами эти огромные совместные усилия принесут плоды, которыми мы будем гордиться. *(Аплодисменты.)*

РЕЧЬ
В ВАВЕЛЬСКОМ
ЗАМКЕ КРАКОВА
НА МИТИНГЕ
ДРУЖБЫ ПОЛЬСКОЙ
И СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

12 июля 1988 года

Дорогие друзья!

От всей души приветствую вас, представителей молодого поколения народной Польши!

Мы второй день на польской земле. Но у нас уже много впечатлений. И самое главное, обобщающее среди них — советско-польская дружба, наши связи и сотрудничество — на подъеме. Лучше всяких цифр об этом говорят встречи и беседы с жителями Варшавы.

Сегодня мы можем сказать: в наших народах нарастает искренний интерес друг к другу, проявляется готовность вместе решать непростые задачи перестройки, социалистического обновления.

Мы стали ближе и испытываем потребность идти дальше рука об руку. Мы очень рады этому.

Здесь, перед польской молодежью и вашими гостями — молодыми советскими гражданами, я хочу заявить: наша дружба, наш союз с Польшей имеют для нас непреходящую ценность.

Дорогие друзья! Вы входите в жизнь в удивительно интересное, хотя и крайне сложное, время. Человеческая цивилизация испытывает сегодня непомерные, небывалые нагрузки. Мир охвачен большими переменами. Весь он — в движении, в борьбе. В борьбе за то, чтобы выжить, предотвратив ядерное самоубийство. За то, чтобы спастись от экологической катастрофы, покончить с другими бедствиями, образующими разительные и опасные для всего мира контрасты между различными его частями. В борьбе за то, чтобы оседлать научно-техническую революцию, целиком подчинить ее сверхчеловеческие силы служению человеку. В борьбе за то, чтобы каждый народ мог свободно, самостоятельно выбирать путь своего развития и безбоязненно идти по этому пути в условиях цивилизованных отношений в мировом сообществе.

Сам социализм переживает бурное, очень непростое, но и очень интересное время. Идет процесс обновления. Процесс революционных поисков. По сути дела, мы живем в эпоху второй после Октября и рождения социализма революции, протекающей в мирных формах.

Мне кажется, такое время должно быть по душе вам, молодым. Молодость во все времена была и останется надеждой будущего. От энергии, мировоззрения, социальной позиции и нравственного здоровья молодых зависит судьба народа, страны, облик времени.

Можно выработать поражающие воображение планы, но нельзя их реализовать без самоотверженности и веры молодого поколения. Лишь тогда, когда дело старших поддерживают и продолжают молодые, оно обретает жизнеспособность, прочной становится связь времен. И прошлое работает на настоящее и будущее.

Но чтобы молодые могли стать достойными переломной эпохи, нужны ориентиры — нравственные, идейные, интеллектуальные. И вот что в связи с этим я хотел бы вам сказать.

Мы только что приехали из Поронина, побывали в доме, где 75 лет назад жил Ленин. Огромное волнение мы там испытали.

Жизнь и борьба Ленина — это прекрасный пример молодым людям, урок целеустремленности и верности идее, которую питали великая любовь к людям и беспощадный реализм в изыскании средств и путей к их освобождению и счастью.

И вот еще о чем думаешь в Поронине. Как сравнительно недавно — с исторической точки зрения — жил тут В. И. Ленин. И как с тех пор изменился мир! Изменился в решающей мере под воздействием политической мысли и политической воли Ленина.

Когда Ленин жил здесь, в Поронине, мало кто отдавал себе отчет, что мир подходит к историческому перелому. И именно Ленин больше, чем кто-либо другой, такой перелом готовил.

Я говорю об этом потому, что Ленина мы не просто вспоминаем и чтим как своего великого соотечественника, революционного вождя, основателя Советского государства. Мы возвращаемся к Ленину, совершая свою перестройку. С его мыслями и поступками сверяем свои нынешние решения и дела. Стремимся посмотреть на все и проверить себя его взглядом на вещи, его оценками людей, его умением видеть суть дела и движение времени.

Я делюсь с вами этими мыслями, которые пришли мне в голову в Поронине, потому что здесь, как мне кажется, заключен непреходящий для всех нас урок. Даже два урока.

Один из них в том, что если в обществе созрели объективные условия для продвижения в том или ином направлении, то это само по себе еще недостаточно для успеха. Огромное значение имеет способность политических сил правильно понять

ситуацию, наметить конкретный план действий и безбоязненно с ним выступить.

Второй же урок состоит в том, что никакие крупные общественные преобразования, революции, реформы не состоятся, если народ этого не хочет и если он не поймет, как надо действовать, чтобы не только отрицать, отвергать старое, но и созидать новое, строить свою страну бережно и умело на благо всех и каждого.

Все, что наша партия делала у себя в стране за три года перестройки, обобщенно говоря, как раз и сводится к тому, чтобы выработать с участием всего народа именно такое понимание. Прошедшая недавно XIX партийная конференция, помимо всего прочего, важна еще и тем, что она показала: у нас такое понимание есть, более того — дело перестройки, дело реформ захватило народ, он включился в работу по преобразованию страны.

И вот здесь я подхожу к тому, ради чего я все это сказал именно вам, молодежи.

Перестройка, по крайней мере у нас в стране, потребует немало времени. Это — дело не одного поколения. Больше того — самые серьезные, самые крупные задачи выпадут на долю тех, кто сейчас совсем молод.

Мы, наше поколение, начали эту работу. И надеемся справиться с тем, что выпало на нашу долю. Но, конечно, очень хочется быть уверенным, что эта работа будет продолжена теми, кто придет на смену.

Молодежь всегда и везде критична. Она ничего не любит принимать на веру. Во всем хочет сама разобраться. Но должен сказать вам: часть ваших советских сверстников не ожидала от старших поколений, от партии такого неллицеприятного разговора о прошлом и такого вызова настоящему и будущему страны. Кое у кого даже проявилось беспокойство, не навредим ли молодежи, не отобьем ли у нее веру в социализм, не столкнем ли ее с патриотических позиций. Опасения такие можно понять, но они неосновательны. Правдой никого не развратишь. Нравственно разложить, запутать, сбить, как у нас говорят, с панталыку можно лишь утаиванием правды, ложью.

И все же вы вправе спросить меня: отчего мы так основательно, безбоязненно себя критикуем? Означает ли это, что социализм себя не оправдал? Нет, вовсе не означает. За 70 лет после Октября мы в своей стране проделали огромную историческую работу. Сверху донизу преобразовали отсталую Россию и сделали ее великой державой. И это — только благодаря социализму. На иных путях этого не добиться.

Именно социалистическая страна внесла решающий вклад в освобождение Европы от нацизма. Первой проложила путь в кос-

мос. Помогла силам национального освобождения выйти на просторы мировой политики. Она представляет собой крупнейшую величину в деле предотвращения новой мировой войны, которая стала бы катастрофой для всего человечества.

Подобное — конечно, с учетом специфики — о своей стране может сказать и каждый поляк-патриот. Я переживал и радовался вместе с депутатами вашего Сейма, когда вчера они бурно приветствовали Войцеха Ярузельского, говорившего о заслугах социалистической Польши.

Да, товарищи, не ошиблись народы, которые выбрали социалистический путь, хотя он и не усеян розами, и не сулит легкой жизни. Но именно он ведет к подлинному национальному возрождению, к социальной справедливости.

Именно он способен открыть в конечном счете выход к вершинам научно-технического и человеческого прогресса, к осуществлению давних и заветных идеалов гуманизма.

Реализовать большую часть этих заложенных в природе социализма возможностей предстоит молодежи, нынешней молодежи. Исстари повелось: старшие любят поругать молодежь, поворчать на нее, укорить ее в том, что вот, мол, мы в ваши годы... Но любопытное дело — наверняка нет и не было в истории человечества такого поколения, которое в молодости своей чем-нибудь не прославилось.

Двадцатилетние поляки были героями двух драматических антицаристских восстаний прошлого века. Их сверстники, российские декабристы, были первыми сознательными и организованными борцами за свободу России. Октябрьская социалистическая революция делалась руками, энергией, сердцами и надеждами молодых людей, представителей десятков народов, населявших тогдашнюю Россию.

Героями битв под Москвой и Сталинградом, под Ленино и Монтекассино были ваши сверстники. Мы ценим вклад поляков в победу, где бы они ни сражались. Да, молодости близки революционные штормы, ей по нраву переделка сделанного отцами, перестройка отжившего. Это — великое качество юношеского возраста, это его привилегия. Но этим качеством и этой привилегией надо уметь распоряжаться с толком, с пользой для своего народа, страны.

Своей перестройкой мы у себя начали невиданный по масштабам, дерзости и сложности капитальный ремонт общества. И вот теперь мы видим, как в него все активнее, все увереннее и азартнее втягиваются молодые люди. Причем как раз те, которые сформировались в годы застоя и вызывали у нас, старших, больше всего опасений и хлопот. И это одна из самых замечательных, уже одержанных перестройкой побед.

Польские юноши и девушки не меньше своих советских сверстников любят родину, хотят видеть социалистическую Польшу краше, лучше, сильнее.

Как я понимаю, вы примерно это вкладываете в понятие обновления. Обе наши страны — и Польша, и Советский Союз — переживают великое время. Идет революция, коренное переделывание государства и общества, экономики и духовной сферы. И те, кто уже прошел порядочный жизненный путь, с понятной завистью глядят на вас. Они начали революцию, а вам — ее продолжать. Вам видеть ее результаты. Главное — отношение к жизни, к делу.

Есть такая притча, я приводил ее в своей книге. Идет человек, видит: люди работают, что-то строят. Спрашивает одного: чего, мол, вы делаете? Он так зло говорит: да вот, с утра до ночи проклятые камни таскаем. А другой поднялся с колен, распрямился и с такой гордостью отвечает: видишь, храм строим!

Мне кажется, притча эта говорит о многом. И прежде всего о том, что человека человеком делает не всякий труд, а труд осознанный, труд, полезный ему самому и другим людям, труд, я бы сказал, одухотворенный. Тот, который помогает человеку ковать собственное счастье, и материальное, и духовное. Иными словами, труд высоконравственный.

Обновление, перестройка социалистического общества — такая вот чистая, нравственная, нужная работа. Желаю вам, так сказать, заразиться, заболеть этой работой. И тогда вы будете по-настоящему здоровы и счастливы в жизни.

Одна из задач перестройки — создать все необходимые условия для жизненного старта молодежи. От этого во многом зависит судьба перестройки, ибо у молодежи много сил, она динамична, у нее больше способности принять на себя революционное дело. Но перестройка как общественный процесс нужна для нее самой, для реализации новых талантов, дарований, свежих знаний. Только в процессе перестройки молодежь может понять жизненную потребность, все величие идей и идеалов социализма, нравственно возвысить себя.

Именно такой подход к молодежи проявила наша партия на своей XIX конференции.

После жарких споров, в которых приняли участие и представители молодежи, было решено разработать целостную государственную политику в отношении подрастающего поколения, принять специальный закон о молодежи.

И еще один принципиального значения момент. Когда речь заходит о молодежи, нередко все сводят к созданию ей условий для хорошего быта, отдыха, развлечений, спорта и т. п. Спору нет, это очень важно. Это общество делать обязано, если оно, что называется, по-отечески относится к своей смене. Но все же основ-

ной упор, думается, надо делать на другом: на том, чтобы с малых лет прививать человеку культ труда, культ добросовестной, честной, цивилизованной работы. Это, друзья, начало всех начал. Без культа дела, культа умения, культа профессионализма никакое общество не выстоит, в том числе, конечно, и общество социалистическое.

Работа, труд — это не просто и не столько источник материальных и иных благ. Они, быть может, в первую очередь — основа нравственного воспитания человека и общества в целом. Труд — действительно мера всех вещей.

Процессы перестройки в Советском Союзе и обновления социализма в Польше во многом сходны. Их общий знаменатель — перемены к лучшему во всех сферах жизни, утверждение справедливых, гуманистических отношений в обществе. Это большая и сложная работа, рассчитанная не на один год. Уверен, она будет спориться тем лучше и у вас, и у нас, чем теснее, плодотворнее наши страны и народы будут взаимодействовать. К молодежи это относится, пожалуй, в первую очередь.

Есть в мире социализма поезда, на которые нельзя опаздывать. Так сказал однажды Войцех Ярузельский. Я с ним полностью согласен и хотел бы пожелать вам, всем вашим сверстникам в Польше и в Советском Союзе: не опаздывайте на поезд перестройки, на поезд обновления!

Молодость — прекрасная пора. У нее много сил, энергии. Есть свежесть чувств и смелость помыслов. Это — важное ее преимущество. Но этим преимуществом надо умело и, я бы сказал, вовремя распорядиться, чтобы не прожить жизнь вхолостую, иждивенчески, не ожидать от старших, от общества манной небесной, а самим взять в руки и собственную судьбу, и судьбу своей страны. Не забывайте об этом, друзья.

Я желаю вам быть кузнецами собственного счастья!

Желаю быть энергичными и инициативными строителями народной, социалистической Польши.

Я желаю, чтобы советско-польские связи прирастали и крепили от десятилетия к десятилетию, от поколения к поколению.

Желаю вам всего самого, самого доброго. До свидания!
(*Аплодисменты.*)

РЕЧЬ
НА ЩЕЦИНСКОЙ
СУДОВЕРФИ
ИМЕНИ А. ВАРСКОГО
НА МИТИНГЕ
СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ
ДРУЖБЫ

13 июля 1988 года

Уважаемые товарищи!
Товарищ Ярузельский!
Дорогие польские друзья!

Программа моего визита в Польшу привела к вам, в Щецин, на вашу судоверфь, на эту встречу, которой я искренне рад, и благодарю вас за чувства, которые здесь были выражены в эти первые минуты нашей встречи с вами. Согласен с товарищем Ярузельским: со всем тем, что было им сказано здесь о рабочем классе, о его вкладе в обновление, социалистическое обновление наших стран, сказано с большой откровенностью и прямоотой. Если бы советское руководство и, как я понимаю, польское руководство не чувствовали поддержки трудящихся, не чувствовали поддержки рабочего класса, они бы не смогли выдвинуть нынешнюю политику перестройки и социалистического обновления, и, самое главное, эта политика, лишенная поддержки трудящихся, рабочих, ничего бы вообще не стоила. Поэтому мои первые слова — это слова приветствия вам, дорогие друзья, рабочему коллективу судоверфи имени Варского от советского народа, от нашей партии и правительства. В вашем лице приветствую трудящихся Польши, рабочий класс Польши, которые в эти годы решают, может быть, судьбоносные задачи для своей страны и важные задачи для всего социалистического мира.

Дорогие товарищи, хотел бы прежде всего поделиться большими впечатлениями всей нашей делегации от пребывания в эти дни на польской земле. Нас и обрадовала, и взволновала, и заставила о многом задуматься атмосфера, в которой проходит наш визит. У нас было очень много встреч, причем большая их часть не была запланирована программой визита. Это были живые встречи с трудящимися Польши в Варшаве, в Поронине, в Кракове и сегодня у вас, здесь. Мы прошли пока только один цех, но уже были очень важные короткие беседы. Знаете, что, может быть, са-

мое главное в нашем визите? Мы чувствуем, что к нам, представителям советского народа, идут искренние чувства от польских трудящихся. Мы чувствуем неподдельный интерес со стороны поляков к нашим делам. Их многое интересует, они хотят больше знать о том, что происходит в Советском Союзе. Я вошел в цех и сразу прочитал слова на плакате: «Мы полностью солидарны с советскими друзьями в их великом деле перестройки». Спасибо вам за это.

Может быть, стоит здесь, на таком большом митинге, все-таки вместе обдумать, а что же происходит. Мы вчера вечером об этом говорили между собой. Я делился соображениями с товарищем Ярузельским. Отношение к нам, которое мы почувствовали в эти дни, — не просто дань уважения гостям, не просто гостеприимство, базирующееся только на культуре. Наверное, это что-то большее. Это — свидетельство более важных перемен в наших отношениях. Мы чувствуем в последние годы, как мы — поляки и советские люди — становимся ближе, как мы становимся нужнее друг другу, как у нас растет взаимопонимание, как мы стали более открытыми друг другу.

Раньше политика дружбы, сотрудничества была в основном на уровне партий, правительств, областей. Сегодня мы видим: происходит нечто новое, трудящиеся тянутся друг к другу. Хотят вместе идти дальше по дороге, которую мы вместе с вами избрали. У нас одна дорога, мы называем ее перестройкой, вы считаете это социалистическим обновлением.

Давайте оценим по-настоящему тот факт, что, пройдя долгий путь истории наших отношений, где все было — и много радостного, что навсегда останется в памяти, и много драматического, из чего мы извлекаем и извлекли уроки, — сегодня мы хорошо чувствуем плечо друг друга. Мы уверены, что для нас это плечо надежного друга. Вы можете рассчитывать на такое же отношение со стороны советского народа.

Товарищ Ярузельский, другие товарищи сказали здесь, насколько важно для Польши сотрудничество с Советским Союзом. Я, дорогие товарищи, хочу тоже сказать, что и для нас сотрудничество с народной Польшей во всех отношениях также жизненно необходимо. Мы хотим развивать наше сотрудничество в сфере политики — и внутренней и внешней, мы хотим выйти на новые формы сотрудничества в экономике, с тем чтобы это способствовало нашему общему движению, успешному движению вперед. В последние годы мы разворачиваем широкое сотрудничество в сфере человеческих отношений. За два дня мы увидели, услышали многое. Убедились в том, что и здесь мы являемся свидетелями новых отношений. Мы радуемся тому, что теснее и более широко сотрудничают рабочие коллективы. Мы очень довольны,

что сейчас развиваются и расширяются связи между нашей молодежью. А это очень важно, чтобы то, что сделано предшествующими поколениями благодаря нашей дружбе, было продолжено новыми поколениями, которые придут нам с вами на смену. Мы очень рады тому, что в последние годы расширились связи, сотрудничество между нашими учеными, представителями искусства, всей сферы культуры. Вообще, сегодня мы можем говорить, что наши отношения приобрели действительно общенародный характер.

Это, может быть, самая надежная гарантия того, что наши отношения будут набирать силу.

В эти дни мы много говорили о настоящем, но одновременно мы думали о будущем. В эти дни мы уже договорились о главных вопросах сотрудничества в сфере экономики на 1991—1995 годы. Это создает надежные предпосылки для нашей совместной работы. Позвольте, дорогие товарищи, сказать вам сердечное спасибо за то, что ваш трудовой коллектив на протяжении уже многих лет делает для Советского Союза. Вашу продукцию в Советском Союзе ценят высоко. И надеемся, что вы не только сохраните свою марку, но и, наверное, прибавите в работе и еще лучшие корабли поставите нам. Хочу воспользоваться нашей встречей, чтобы сказать вам сердечное спасибо за ваш добросовестный труд, труд компетентный, высокопрофессиональный.

Так получилось, может быть, и не случайно, но программа маршрута нашего визита, начавшись в Варшаве, получила продолжение в Кракове и привела нас сюда, в Щецин. Само по себе все это оказывается весьма символичным. И у нас об этом зашел разговор с товарищем Ярузельским, когда мы ехали в автомобиле. Сам этот маршрут располагает к размышлениям. Еще раз мы имеем возможность углубиться в нашу историю. И если сегодня вы можете гордиться результатами тех достижений, которые осуществлены здесь, на вашей земле, мы можем разделить с вами эту радость. Наверное, уместно помнить и о нашем долге ныне живущих, вспомнить о нашей совместной борьбе, об огромных жертвах, которые понесли наши народы, для того чтобы сегодня и Советский Союз, и народная Польша занимали такое видное положение в Европе, в мире и вносили свой весомый вклад в борьбу народов за лучший мир, за сотрудничество между народами. Мы очень высоко ценим вклад Польши — то, что делает сегодня польский народ на переломном этапе своей истории для развития мирового социализма. Мы много находим полезного в вашем опыте сейчас, когда занялись перестройкой в Советском Союзе. Мы хотим, так же как и польское руководство, чтобы на этих крутых поворотах нашей истории мы проявили бы больше умения, компетентности, организованности и не допустили крупных ошибок, особенно политических ошибок — это самые дорогие ошибки, за которые рас-

плачивается не только один какой-то коллектив или один город, за это расплачивается часто целый народ, страна. И поэтому так необходимы нам контакты, обмен опытом, в частности, для того, чтобы не повторять ошибок друг друга и, наоборот, использовать все новое, все достижения, которыми располагают наши страны, все страны социализма. Мы готовы сотрудничать, и в эти дни мы чувствуем такую же большую готовность к сотрудничеству со стороны поляков. Мне думается, что, может быть, сейчас, как никогда, — даже в самые трудные периоды нашей совместной истории — требуется от наших народов, от рабочего класса, от польского руководства, от советского руководства понимание своей ответственности. Надо не дрогнуть перед трудностями, надо не бояться трудностей, не паниковать перед отдельными неудачами. Мы ведь с вами такое огромное дело начали и делаем. Победит тот, кто проявит выдержку. Желаю вам не только умения, не только успешного труда, не только сплоченности, но и революционной выдержки.

Дорогие товарищи, через день в Варшаве состоится заседание Политического консультативного комитета. Страны социалистического содружества будут обсуждать коренные вопросы современного мира, те вопросы, которые волнуют и народы наших стран, и народы всего мира. Мы идем к этому заседанию с новыми конструктивными идеями, с готовностью и дальше продолжать миролюбивую, конструктивную линию в международных делах. Мы идем к этому заседанию открытыми к сотрудничеству. Готовы непредвзято смотреть на нынешнее положение в Европе, в мире и вместе с нашими партнерами на Западе искать взаимоприемлемые решения. Думаю, прежде всего мы обсудим положение в Европе. Вы можете быть уверены, что мы чувствуем огромную ответственность перед своими народами за то, чтобы все, что завоевано в годы борьбы с фашизмом и в годы послевоенного строительства, было сохранено, надежно защищено, причем в условиях лучшего мира, сотрудничества между народами. Мы опираемся на ту огромную силу, которой располагают наши страны. Мы готовы к инициативной внешней политике в интересах сохранения человеческой цивилизации на благо всех народов.

Позвольте пожелать вам, дорогие товарищи, всему рабочему классу, всей народной Польше новых добрых свершений на вашей земле, которую, как мы убедились еще раз в эти дни, вы любите и хотите сделать богатой, процветающей в интересах каждого поляка.

(Речь сопровождалась бурными аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ
НА ЗАВТРАКЕ,
ДАННОМ ОТ ИМЕНИ
ГОРОДСКИХ
ВЛАСТЕЙ ЩЕЦИНА
В ЧЕСТЬ
СОВЕТСКИХ ГОСТЕЙ

13 июля 1988 года

Дорогие польские друзья! Прежде всего еще раз хочу поблагодарить вас за теплоту встреч, за сердечность, за искренние чувства, которые сопровождают наше пребывание в Польше, а сегодня здесь, в Щецине, на древней польской земле, в древнем польском городе.

Самое главное — настроение людей. В нем как в зеркале видно отношение поляков к процессам, происходящим в стране. Быть может, еще несколько лет назад было трудно даже представить себе такое. Это, может быть, самый сильный аргумент, подтверждающий правильность политического курса Польской объединенной рабочей партии.

Может быть, это самый сильный аргумент, говорящий в пользу тех новых моментов, которые сложились в советско-польских отношениях. Именно это настроение, эти спонтанные чувства, выраженные открыто, трогают до глубины души и конечно же обязывают нас с вами беречь это завоевание советско-польских отношений. Мы поздравляем польских коммунистов, руководство страны с этими глубокими изменениями, которые происходят на путях социалистического обновления ПНР. Вот об этом — на мой взгляд, главном — я и хотел сказать здесь, на историческом месте, где зарождался, формировался польский народ.

И если сегодня новая Польша приветствует курс обновления, это, очевидно, самая главная предпосылка перемен, которые, как бы ни было трудно, обязательно придут. И это вдохновляет.

На кладбище в Щецине рядом лежат наши парни — солдаты минувшей войны. На их могилах, как мне сказали, всегда цветы. Это — дань уважения поляков совместной борьбе за нынешнюю Польшу, сделавшую свой выбор и вновь поднимающуюся к новым высотам духовных ценностей в интересах всего народа. Мне кажется, что на этой земле, где рядом лежат наши солдаты, уместно заявить, что мы будем преданы этому братству но оружию, скреп-

ленному кровью в годы тяжелейших испытаний. Не на словах, а на деле. Решать совместно свои проблемы, объединяя усилия и материальные, и научные, и духовные для того, чтобы полнее раскрывать потенциал социалистического строя в интересах народов наших стран. Все это дает мне основание сказать, что мы смотрим с оптимизмом в будущее.

И еще. Меня очень порадовали встречи с молодежью. Приятно видеть было польскую молодежь, по-хорошему настроенную. Нас порадовали также встречи и в Варшаве, и в Кракове, и в Щецине с группами советской и польской молодежи. Они обмениваются друг с другом мыслями и планами, вместе проводят время, отдыхают и трудятся, обретают новых знакомых, завязывают контакты. Это очень хорошо, потому что дела нынешних поколений должны иметь последователей. Дружба наших народов должна постоянно получать развитие, молодежь двух стран должна быть ближе друг к другу. Их дружба, их планы прибавляют мне оптимизма, когда я заглядываю в будущее наших стран.

Спасибо за добрые слова, сказанные здесь в адрес советского народа, за то, что вспомнили хорошим словом дела нашей партии, решения, которые она принимает сейчас, чтобы двигать процесс перестройки дальше.

Хочу пожелать всем жителям, всем трудящимся города Щецина и воеводства добрых свершений. Я уверен, они будут. Если люди смогли поднять разрушенный город, возродить жизнь и земли исконно польские, то им вполне под силу выполнение задач обновления социалистической Польши. *(Аплодисменты.)*

ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗМА

*Речь
и заключительное слово
на встрече с представителями
польской интеллигенции в Королевском
замке Варшавы
14 июля 1988 года*

Хочу начать с признательности от имени тех, кто прибыл со мной, в том числе представителей советской науки, культуры, искусства, которые также находятся здесь в этот час. Мы искренне рады такой встрече. Я это говорю не для того, чтобы сделать приятное вам. Я лишь хочу констатировать одну очень важную мысль. Она у нас утвердилась с так называемого Иссък-Кульского форума, который состоялся по инициативе присутствующего здесь писателя Чингиза Айтматова.

Мы тогда пришли к общему выводу: мир находится на переломном этапе. И это касается всего мира, всех стран, всех частей света. Если кто-то пытается представить дело так, будто сегодняшние перемены его не касаются, то это нечестно и не соответствует действительности.

Вся цивилизация проходит через очень ответственный этап в своем развитии. Можно сказать, что конструкция, вся сложнейшая конструкция, охватывающая и материальную, и духовную сферы современной цивилизации, по-настоящему испытывается нынешним временем. Я имею в виду императивы, связанные с реальной угрозой ядерного уничтожения. Я имею в виду взаимосвязанность между различными частями мира, которая обязывает всех к большей ответственности. Я имею в виду экологическую угрозу и другие глобальные проблемы.

Так вот. Констатируя особый характер этого переломного этапа в истории человеческой цивилизации, ученые и писатели — участники Иссък-Кульского форума были едины во мнении, когда говорили о новой связи между политикой и культурой в наше время. Понятно, есть государство, есть и политика. В ней реализуются, так или иначе, правильно или неправильно, те или иные интересы, а они многообразны и очень серьезны. В общем, политика существует, от этого никуда не уйдешь, политика внутригосударственная и политика международная.

Так вот: на таком переломном этапе человеческой истории, если политика не будет обогащаться научным знанием, не будет питаться нравственностью — а это обязательно предполагает участие интеллектуальных сил наций и народов,— то она обречена на очень серьезные шатания и ошибки. А ничто так дорого не обходится и ни за что так дорого не платят народы, как за политические ошибки. Мы с вами, и в Польше, и в Советском Союзе, могли бы найти немало фактов, чтобы подтвердить это.

Вот почему и я, и, наверное, товарищ Ярузельский, да и каждый, кому много доверено и на чьих плечах лежит большая ответственность, испытывают такое же чувство. Мы не уклоняемся от ответственности, но и ощущаем всю ее тяжесть.

Знаменателен сам факт такой встречи именно здесь, в присутствии товарища Ярузельского, еще и тем, что ею как бы открывается этот прекрасный зал в отреставрированном дворце — священном месте польской истории

И именно здесь мы говорим о нашем времени, о наших странах, о том, что мы — каждый у себя дома — делаем, о том, как мы смотрим на прошлое и какие уроки из него извлекаем, чтобы быть вооруженными для преобразования настоящего во имя будущего, к которому мы стремимся.

Теперь я хочу сказать вот о чем. Позади основная часть нашего визита в Польшу, и я хотел бы на встрече с ее интеллигенцией, с представителями духа народного, выразителями духа нации сказать: на нас произвело огромное впечатление то, что происходит в современной Польше. Она снова в поиске и, мне кажется, находит ответ на вопрос: какой дорогой идти дальше этому большому европейскому государству, с большой культурой, непростой историей и непростым сегодняшним днем?

Для какой цели ищется эта дорога? Вчера, когда, возвращаясь из Щецина, мы встречались с крестьянами, одна женщина выразила это очень просто, как это вообще свойственно простым людям, на которых держится, собственно говоря, любое государство и общество. Разговор шел о том, какова цель того, что мы делаем у себя, в Советском Союзе. Мы хотим, ответил я, чтобы в социалистическом обществе всем людям, и прежде всего трудящимся, потому что социализм — это строй трудящихся, народный строй, жилось хорошо, чтобы они чувствовали себя хорошо. Знаете, реакция у моих собеседников была такая, что мне не нужно уже было подбирать аргументы, в них не стало надобности.

Вот самое главное — чтобы люди чувствовали себя в советском обществе и в социалистической Польше хорошо. И для этого — тот самый главный поворот, который мы делаем через перестройку в Советском Союзе, а вы — через социалистическое обновление в Польше. Мы раскрываем природный, глубинный смысл, заложен-

ный в социалистическом строе, в самой его сущности, поворачиваем его в сторону человека. Главным критерием достижений социализма и, наоборот, его потерь должно быть человеческое измерение, человеческий критерий. Через перестройку, через обновление идем к гуманизации общества. Человек, у которого будет хорошее самочувствие, способен на многое.

Наши люди на протяжении многих столетий доказали любовь к своей земле. И мы этим гордимся. Патриотизм русского народа, советских народов, патриотизм польского народа — это самостоятельные величины, имеющие огромное значение. И сочетание этой любви, привязанности наших людей к своему Отечеству с новыми возможностями, которые мы теперь открываем для проявления народного духа и устремлений людей, может обеспечить большие прорывы и в духовной, и в материальной сферах, и в науке, и в культуре — во всем.

Вот, собственно, что можно сказать, отвечая на вопрос, чего мы хотим, став на путь перестройки. Кажется так просто! Однако — и это естественно — нам всем хочется, чтобы задуманное быстрее свершилось. Да, может быть, тем, кто облечен сегодня ответственностью, поставлен народами у власти, больше всего этого хочется. Естественно желание любого политика, чтобы с его деятельностью были связаны успехи и чтобы он въехал в историю на таком «белом коне»...

Но надо быть реалистами: речь идет об огромных, глубочайших переменах, о реализации политики, которую и ваш народ, и наш народ — те, кто готовил перестройку и обновление, — выстрадали. Мы с вами, включая тех, кто здесь представляет интеллигенцию Советского Союза и Польши, хорошо знаем, каким нелегким был путь к тому, чтобы выстроить такие именно планы на ближайшую и дальнюю перспективу для наших народов, для наших государств.

Мы должны быть одновременно не только революционными и решительными в проведении того, что мы задумали и наметили. Мы должны оставаться на почве реальности, не впасть в иллюзии. Это было бы самое опасное. Еще раз хочу повториться — знаем это по своему опыту. Поэтому-то мы так внимательно изучаем, с беспощадной критичностью и правдой вглядываемся в свое прошлое. Это непросто. Требуется мужества. Иногда то, что мы узнаем, приводит в такое состояние, что вот-вот можешь оказаться выбитым из колеи. И все-таки, из беспощадно правдивого анализа, а правда — она одна, и, если говорить о прошлом, она уже состоялась таковой, какой была, — мы не выходим ослабленными. Мы констатируем (я говорю в данном случае и о Советском Союзе, и о Польше) большие исторические достижения, несмотря на то что рядом с ними были трагические события, тоже оказавшие

большое воздействие на весь процесс социалистического строительства, на судьбы народов, на судьбы конкретных людей и на интеллигенцию. Словом, это поучительная работа.

Может быть, это как раз тот случай, когда уроки прошлого делают нас более сильными, умными, мудрыми, более терпеливыми и терпимыми. Они вооружают новым знанием, и, я должен сказать, это укрепляет дух. Человек, слабый духом, не решит те задачи, которые мы перед собой выдвинули. Идет нравственное оздоровление общества, людей. А без нравственного здоровья — не осилим. Перестройка, собственно, началась с того, что мы решили разобраться, в каком доме живем, что с ним произошло, как выглядит его фундамент, стены и все те, кто в нем находятся, и что нужно — косметический или капитальный ремонт. Стало ясно: косметического ремонта уже мало. Нужна основательная перестройка дома. Причем всех его частей — и материальной, и духовной, и нравственной, и науки, и культуры.

Именно через это мы пришли к перестройке. Хотя были и экономические потребности. Они, конечно, тоже подтолкнули к перестройке. Но сущностное понимание ее целей мы получили именно в результате большой духовной, интеллектуальной работы. В этой связи должен вам сказать: никогда так не были близки отношения и так глубоко взаимопонимание между руководством страны и нашей интеллигенцией, как теперь. И основано оно не на сладких речах в адрес друг друга. Нет, это близость, которая рождается доверием, это близость, которая возникла из признания целей и задач, которые все мы перед собой ставим. Это идет от понимания того, что ни политикам, ни культурным силам страны нельзя в такое время не объединяться во имя интересов наций, народов. И это помогло нам, я думаю, выбрать путь, который в основном и главном совпадает и с вашим путем социалистического обновления.

Но знаете, потребовалась гласность, потребовалась открытость. Один из уроков прошлого состоит как раз в том, что, оказывается, не раз начинались и предпринимались очень серьезные попытки, тоже замешенные на озабоченности политиков и интеллигенции. Но получалось так, что придуманные программы как-то вдруг угасали. Получалось: вроде бы искра мелькнула, а костра не получилось, а уж до пожара и совсем дело не доходило, правда, пожара в хорошем смысле... Не для того, чтобы все сгорело. Чего-чего, а таких пожаров у нас хватало — и в вашей, и в нашей, и в совместной истории.

А не получалось почему? Потому что и задумывали планы, и пытались их осуществлять без широкого участия не только интеллектуальных сил общества, но и, что особенно важно, без участия масс, ради которых вроде бы все это затевалось. Счи-

тали, что какой-то круг людей выражает интересы народа и знает лучше, чем он сам, что ему, народу, нужно.

Начиная перестройку, надо было все поставить на свое место. В центр всех дел и планов вышли человек и наша ответственность перед ним, перед народами, тем более перед такими народами, как наш и ваш, которые своей судьбой, своими деяниями, делами исторического масштаба заслуживают того, чтобы с ними считались. Они поистине заслужили, чтобы жизнь их становилась другой, понятной для них самих и отвечала бы их кровным интересам.

Так мы пришли к гласности, так мы пришли к пониманию особой ценности демократии. Прямо скажу, может быть, это было самое главное открытие. И поразительно, что такое открытие делают коммунисты, которые и начинали-то всю свою борьбу для того, чтобы ликвидировать эксплуатацию и все несправедливости, основанные на частной собственности, разрушить и уничтожить отчуждение человека от земли, от средств производства, от духовных ценностей, от политических процессов. Ведь именно это движет всеми революционерами, и именно для этого совершена Октябрьская революция. И с Лениным партия шла, чтобы решить эти задачи. Но оказалось, только сейчас мы пришли к пониманию, что вновь должны возвратиться ленинский подход, который означает: в полной мере вернуть человека в социалистическое общество, в материальное производство, сделать его там хозяином, а в политическом процессе сделать его главным действующим лицом, так же как и в духовной сфере. Он должен во всем чувствовать: это его страна, которая нуждается в хорошем нравственном здоровье общества.

Как ни горько такое признавать, но было не так. Мы твердо встали на новый путь, решительно настроены, и таково же основное настроение в обществе. Хотя есть и другие настроения — не будем приукрашивать. Идет борьба, борьба в форме дискуссий, политических диалогов, сопоставления позиций. Выстрелы не гремят, но борьба серьезная, борьба в рамках социалистического плюрализма мнений. Она характеризует сегодняшнюю нашу жизнь, которая еще полна забот и тревог.

На XIX партийной конференции мы получили новый импульс уверенности и новые доказательства поддержки народом нашей перестройки. Это была беспрецедентная конференция, беспрецедентное событие. Практически из ныне живущих в Советском Союзе такого разговора, какой состоялся накануне и на самой конференции, никто не помнит.

Мы впервые почувствовали, сколько в наших людях накопилось! И они готовы и считают необходимым сказать об этом друг другу, правительству и всему миру. То, что произошло в связи

с конференцией, еще потребует размышлений, раздумий. Но главное нам ясно: народ — за перестройку. Причем решительно. И самые решительные выступления в ее поддержку — с хорошим, здоровым запасом критики в адрес Центрального Комитета, правительства и республиканских властей и, кстати, интеллигенции — были со стороны представителей рабочего класса и крестьянства. Многие от этого почувствовали себя неууютно. Виднее стало, что отстаем от настроений и желаний людей. Надо действовать более решительно. Вот главный вывод из конференции.

Теперь нас заботит, чтобы разговор на конференции был превращен в поступки, в реальную политику, реальную практику. Именно поэтому уже на самой конференции мы приняли короткую резолюцию: не ждать съезда, не ждать конституционных изменений — все это будет, а сейчас давайте договоримся: то, что выработано на конференции, должно быть положено в основу действий ЦК, правительства, всех — вплоть до рядового труженика. Мы, не откладывая, наметили Пленум ЦК, в центре которого проблемы, поставленные конференцией.

В эти дни на польской земле мы ощутили: подобные заботы беспокоят и вас. Теперь я с большей уверенностью говорю: мы идем одной дорогой, учитывая, конечно, специфику. Это естественно и понятно, игнорировать специфику было бы большим заблуждением. По-моему, наконец кончается спор: какова должна быть модель социализма. Есть научный социализм, он и применяется в конкретных условиях каждой страны с учетом ее традиций, уровня развития, политической культуры, возможностей и т. д. Вот мой взгляд на проблему «модели».

Действуя независимо, идя по самостоятельному избранному пути, вместе с тем мы чувствуем, насколько сейчас мы, две социалистические страны, нужны друг другу. Очень нужны. Может быть, как никогда, мы это чувствуем. И в беседах с товарищем Ярузельским, и в беседах с другими представителями Польши, во встречах с людьми мы обнаруживаем много интересного и очень полезного для себя сейчас, когда решаем новые задачи и будем их решать после конференции. Надеюсь, и наш опыт может сослужить какую-то пользу вам, по крайней мере будет давать толчки к размышлениям, сопоставлениям, а это очень важно.

Во второй части своего выступления хочу сказать следующее. Может быть, как раз теперь открываются огромные возможности для строительства новых отношений именно между нашими народами. Я знаю настроение советских людей, а в эти дни я почувствовал настроение поляков — идти навстречу друг другу с открытой душой. Я просто скажу вам: я и мои товарищи не ожидали такого интереса к нам, какой встретили здесь. Причем интереса, в основе которого лежит движение души. Человека можно вы-

вести на улицу, можно попросить куда-то прийти или что-то сказать, и он придет, что-то скажет, уважая свое руководство, традиции, проявляя гостеприимство и так далее. Но нельзя человеку заменить лицо, глаза, настроение души, которые всегда с ним и которые ты видишь в близком общении. Через это общение мы почувствовали очень большой эмоциональный подъем поляков, и, может быть, это самое главное, что теперь начинает отличать наши с вами отношения. Раньше были в основном отношения на уровне партий, на уровне правительств, на уровне республик, разных организаций. Теперь происходит встречное движение народов. Русскую, польскую, советскую интеллигенцию всегда отличали большая привязанность к своему народу, верность ему, готовность служить народу, чувствовать его настроение. Раз есть такое стремление у обоих народов идти навстречу друг другу, то наша задача и задача интеллигенции — и в политике, и в духовной сфере — способствовать этому. Думаю, что это важно и потому, что речь идет о двух социалистических государствах, о соседних государствах, о государствах и странах, которые столетиями связаны общей судьбой. И в будущем мы себя не мыслим иначе, как живущими в дружбе, братстве с польским народом. Хотим вместе с ним решать задачи, которые выдвигает время.

Я приглашаю вас, дорогие друзья, представителей польской интеллигенции, приглашаю и наших товарищей, и в их лице советскую интеллигенцию сделать все от вас зависящее. Все это вы должны сделать по совести, чтобы наши народы достигли тех больших, гуманных целей, которые выдвинуты в Советском Союзе политикой перестройки, а в социалистической Польше — политикой обновления. Уверен — и готов, перефразировав слова товарища Ярузельского, повторить то, что я сказал на встрече с молодежью, — есть поезда, на которые нельзя опаздывать. И конечно, нельзя, чтобы на поезде перестройки, обновления не оказалось интеллигенции. От этого потери будут не меньшие, если не большие, потому что — как молодежь будет действовать и какую она позицию займет — зависит во многом от вашего слова, от ваших поступков.

В нашей общей истории пришло время очень больших поступков, ответственных поступков, высоких поступков. Я не боюсь перейти на высокий стиль, ибо речь действительно идет о судьбоносном времени. Спасибо. (*Аплодисменты.*)

* * *

Я очень высоко ценю эту встречу. Жаль, что программа визита не позволяет нам продолжить разговор. Все, что здесь прозвучало, чрезвычайно интересно. В этом зале мы услышали разные мнения и мысли. У нас еще недавно, когда говорили об

инакомыслии, сразу же задавались вопросом: не пора ли с ним покончить? А ведь инакомыслие — это просто иная мысль. А иная мысль при обсуждении больших проблем, больших вопросов, серьезных вопросов, новых вопросов всегда должна присутствовать. Ибо дискуссия, исследование явлений, их оценки всегда связаны с высказыванием разных мнений, с работой мысли — значит, иная мысль всегда будет тут присутствовать. Инакомыслие, если это иная мысль, а не политическая спекуляция (так тоже бывает), — это мотор духовного и научно-технического прогресса.

Мне было очень важно послушать интересный обмен мнениями, заявления и рассуждения участников, которые говорили обо всем, что волнует их, нас с вами, да и не только нас. Говорили об этом искренне и с большой увлеченностью.

Позвольте мне откликнуться лишь на некоторые мысли, которые здесь высказывались.

Во-первых, тут высказывалось опасение, как бы на поезде перестройки не оказалась одна только интеллигенция, а других на нем и не будет.

Конечно, приглашение интеллигенции на поезд перестройки — это метафора. Принять участие в делах страны, когда решается ее судьба, — долг интеллигенции каждого народа. Значение служения интеллигенции народу неизмеримо возрастает в переломное время. Но это вовсе не означает, что в поезде перестройки не будет рабочих и крестьян, трудящегося народа. Нет, трудящиеся — главные действующие лица перестройки.

Труд и политических деятелей, и представителей интеллигенции очень важен. Сливаясь с трудом рабочих и крестьян, он позволяет достичь многого. Вот в этом-то и задача.

Уверен, что трудящиеся, рабочий класс и крестьянство у нас уже занимают свои места в поезде перестройки.

И еще. Иногда нас упрекают — и этот упрек здесь тоже прозвучал, — будто мы в Советском Союзе уж очень разговорились. А надо больше дело делать, надо работать. Конечно, есть любители заменить дело разговорами. Но мы сохраним гласность и дискуссии. Иначе не раскрыть ни потенциал строя, ни интеллектуальный потенциал нашего народа. Мы на этом стоим и стоять будем, пусть это кому-то и не нравится. Это естественно, тут ничего особенного нет.

Во многих выступлениях очень уместно и сильно прозвучала мысль о необходимости двигаться увереннее, быстрее по пути осмысления нашей общей истории, чтобы вооружать историческими знаниями наши народы. Я бы не хотел сейчас вдаваться в конкретику этой проблемы. У нас на этот счет уже было несколько бесед с товарищем Ярузельским, и здесь находятся товарищи, которые сейчас обсуждают вместе с польскими друзьями, как придать

этой работе более широкий, систематический характер, выйти на новые труды, оценки, в том числе и используя литературу и новые источники, которые поступают в распоряжение квалифицированных специалистов и Польши, и Советского Союза. Мне думается, что мы на правильном пути. Но я чувствую, что удовлетворения от сделанного еще нет, а есть желание продвигаться быстрее. Я это приветствую и беру на заметку.

К сожалению, на многие интересные и крупные вопросы я ответить уже не успеваю.

Профессор Суходольский предложил опубликовать все выступления в виде книги, где были бы напечатаны и не произнесенные здесь, но подготовленные для нашей встречи выступления. Я мог бы в письменном виде ответить и на те вопросы, которые были мне здесь поставлены.

По-моему, это интересное предложение, и это, возможно, будет как раз та книга, которая нам нужна как стимул совместных наших усилий на интеллектуальном поприще, на дороге сотрудничества.

Спасибо вам за эту встречу. Я вижу, как она нужна была и нам, и вам, и отмечаю, что и завершается она в духе возросшего взаимного понимания и уважения. (*Аплодисменты.*)

ПОСЛЕСЛОВИЕ
ИЗ СБОРНИКА
«ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ
ПЕРЕД ЛИЦОМ
НОВЫХ ПРОБЛЕМ
СОЦИАЛИЗМА»
(1988 год) ¹

Как мы условились, мне теперь предстоит высказаться более обстоятельно по поводу того, о чем говорилось на встрече в Королевском замке, и с учетом добавленного участниками встречи в письменном виде.

Предварительно несколько замечаний общего плана. После моего визита в Польшу прошло определенное время. И уже с некоторого расстояния можно посмотреть, что же произошло.

Главное, на мой взгляд, в том, что эта необычная встреча с Польшей, с поляками подтвердила особое, исторически обусловленное значение советско-польских отношений для наших народов, для Европы, для международного развития. Плодотворные и очень деловые, откровенные переговоры и беседы с Войцехом Ярузельским, другими руководителями ПНР позволили сделать еще один важный шаг к тому, чтобы Польша и СССР всегда оставались друг для друга надежными союзниками и добрыми соседями. Сегодня это тем более важно, что обе страны переживают непростое время.

При всей несхожести конкретных условий, при всем своеобразии исторических, национальных и культурных традиций польского и советского народов они сейчас сталкиваются с задачами и проблемами, которые, если воспользоваться математическим понятием, можно назвать «подобными».

Нет ничего удивительного, что и ответы мы ищем в принципе на одном стратегическом направлении. Более того, поиски эти ведутся в широком русле принципиально сходных процессов, характерных сейчас для мирового социализма. Речь, по существу, идет об отыскании таких путей, средств, форм социально-экономического развития, которые позволили бы поднять социализм на качественно новую ступень, сделать его динамичным обществом,

¹ Сборник, выпущенный в СССР и ПНР, включает материалы встречи М. С. Горбачева с деятелями польской культуры и науки 14 июля 1988 года.

обеспечивающим материальное благосостояние и социальную справедливость своим гражданам, гарантирующим им свободы и права, самоуправление.

Огромна и незаменима роль интеллигенции в движении к этой цели. И кстати, то, что я увидел и услышал в Польше, убедило меня, что в ПНР, как и в СССР, люди науки, культуры, искусства близко к сердцу принимают судьбы своих стран и готовы вместе со своим народом честно и ответственно служить великому делу обновления.

Не все участники встречи одинаково оценивают те или иные проблемы, события, факты прошлого и настоящего. Не все одинаково видят путь в будущее. Не со всеми мыслями выступавших согласен и я. И откликаюсь я на предложение профессора Б. Суходольского — выступить еще раз с заключительным словом — не для того, чтобы постфактум развернуть полемику, а для того, чтобы изложить или пояснить свою точку зрения на ряд принципиальных вопросов, интересующих участников встречи.

Остановлюсь прежде всего на более общих вопросах мировоззренческого характера. Понятен особый интерес к принципам нового политического мышления, к тому, что составляет его ядро, сердцевину, — выводу о приоритете общечеловеческих ценностей в наш век. Понятно и то, что в связи с этим у многих — и не только в Польше — возникают вопросы. В том числе и тот, о котором говорил Р. Война: возможно ли общее понимание Западом и Востоком таких основополагающих вещей, как свобода, демократия, права человека?

Думаю, со мной согласятся, что простого, однозначного ответа на это не дашь. Но определенно можно сказать (и об этом упоминалось в моем докладе на XIX партийной конференции), что сейчас легче стало находить взаимопонимание по вопросу о значении таких ценностей, как свобода, демократия. Об этом свидетельствует, в частности, Делийская декларация 1986 года, в которой Советский Союз и Индия зафиксировали общее понимание основных человеческих ценностей, выработанных многими цивилизациями за их долгую историю.

В прошлом мы часто недооценивали значения требований свободы и демократии, не учитывали должным образом обостренного восприятия их широкими массами в свете трагического опыта фашизма. В то же время верно и то, что одинакового понимания свободы, демократии, прав человека трудно ожидать, пока существуют классовое разделение общества и противоположные общественные системы, вопиющая бедность миллионов, лишенных элементарных условий человеческого существования, пока сохраняется социальная дискриминация и широко еще распространено национальное неравенство.

Тем не менее *общие критерии* в области основных прав и свобод человека не только возможны, но и необходимы; они, кстати, зафиксированы в соответствующих международных пактах (хотя, к сожалению, не все государства их ратифицировали).

Проблема соотношения классового и общечеловеческого подходов чрезвычайно важна. Иногда мы сталкиваемся здесь с определенным непониманием нашей позиции, с противопоставлением одного другому. Между тем взаимосвязь пролетарско-классового и общечеловеческого интересов изначально заложена в марксизме.

В этой связи позволю себе небольшое отступление.

Пора бы до конца разобраться с неоднократными попытками противопоставить «молодого Маркса» «зрелому Марксу», чему, впрочем, помогла в свое время догматическая марксология. Первый, мол, гуманист, а второй — глашатай классовой борьбы. Истина, однако, состоит в том, что если бы Маркс, как и Энгельс, как и Ленин, не были гуманистами, они, образно говоря, не стали бы и «марксистами». Всю свою жизнь они посвятили борьбе за человека и ради человека. Боль и гнев, горячее сочувствие его страданиям — исходный и постоянный импульс их интеллектуального и политического подвижничества. Но в отличие от других борцов за достойное человека общество они были *последовательными реалистами* и искали пути к нему на основе строгой науки. Отсюда и их классовый подход, ибо главным источником человеческих бед и несправедливости была хотя и неизбежная, но долгая, длившаяся тысячелетиями история эксплуатации человека, доведенная до изощренности при капитализме.

Марксизм стал возможен как результат творческого синтеза и концентрированной переработки высших достижений в области *гуманитарных* познаний — в первоначальном значении этого термина. Он — прямой наследник гуманизма, возникшего за много веков до него и, в свою очередь, воспринявшего общечеловеческую традицию простых житейских ценностей, возвышавших человека над животным миром и помогавших ему в борьбе за выживание подчас в самых невероятных условиях.

Так что сделанный нами вывод о приоритете общечеловеческих интересов и ценностей в ядерный век отнюдь не означает какого-то разрыва с марксистско-ленинской философией. Напротив, он полностью отвечает гуманистическому смыслу, изначально в ней заложенному.

В то же время классовый подход не утратил своего значения. Констатация этого — не дань марксистской традиции. А как раз свойственная нашему учению приверженность реалистическому подходу к жизни.

Классы существуют, в том числе антагонистические, — это реальность. Но одномерное деление мирового сообщества на

классово противоположные полюсы, к которым тяготеют другие социальные и национальные различия и противоположности, уже не позволяет правильно и полно объяснить происходящее в современном мире. И не потому, что оно и политика, на нем основанная, были изначально неправильны. Напротив, на протяжении десятилетий после 1917 года и в теории, и на практике именно классовое противоборство в мировом масштабе меняло мир и коренным образом его изменило. Но социальные последствия этой борьбы вместе с научно-технической революцией, которая стала волнами накатываться на человечество — одна мощнее другой, изменили к концу века и характер, и критерии прогресса, и состав действующих в нем лиц. На авансцену вышли многочисленные народы, как целостная социальная категория, новые нации, невиданные общественные движения со своими интересами, со своими требованиями и со своими законными правами — законными объективно, ибо определяющей чертой мирового развития становится все более очевидная — и материально, и духовно — взаимозависимость мира, взаимозависимость всех составляющих его общностей. Перед человеческой цивилизацией, наряду со специфическими у каждого общества, встают общие для всех глобальные проблемы.

Прежние, традиционные способы объяснения мира теперь недостаточны для того, чтобы, опираясь только на них, можно было строить реальную политику изменений его к лучшему. Вот почему потребовалось новое мышление.

В выступлениях участников встречи просматривается такой вопрос: как соотносится это новое мышление с марксизмом? Новое мышление необходимо всем, оно открыто для всех культурных традиций, для различных философских и политических направлений, в том числе, конечно, и для марксизма. И точно так же марксизм открыт для нового мышления, для творческого осмысления новых реальностей.

Мы пришли к новому мышлению на основе анализа реальностей современного мира с позиций материалистической диалектики, принципов марксизма-ленинизма. И в этом нет ничего странного, неожиданного. Марксизм и возник на главном фарватере передовой мысли своего времени, вобрав в себя все, что выработало человечество. Развивался в XIX веке, а потом при Ленине и после него, отстаивая свой интеллектуальный, революционный приоритет точностью анализа новых реальностей во всеоружии последних достижений науки о природе и обществе.

Говоря обо всем этом, я вовсе не стремлюсь к изображению в розовом свете истории марксистско-ленинского учения. Нет. Догматизм имел негативные последствия для жизни и политики социалистических стран, для их подходов к мировому процессу.

И за это жестоко поплатилась и наша теория, и само социалистическое общество. Но это — другой вопрос. Здесь я лишь хочу подчеркнуть, что марксизм по самой своей сути не противопоставляет себя духовному развитию человечества. Это не одинокий остров в океане, а мощное интеллектуальное течение, влияющее на всю мировую общественную мысль и обогащающее себя, получая постоянные импульсы от других идеологических и культурных течений.

Разделяю мнение профессора Я. Кучиньского о том, что марксистская мысль должна более решительно выступать против устарелых догм, в том числе против упрощенного понимания взаимосвязи «базиса» и «надстройки», против вульгарного экономического и социологического детерминизма. Об этом нас, кстати, предупреждали и Энгельс, и Ленин. Да и вся теоретическая и практическая деятельность наших учителей — ярчайшее опровержение подобного взгляда на марксизм.

Марксизм исходит из активной роли надстройки, которая тем не менее остается именно надстройкой, то есть чем-то возникшим на определенной экономической основе, базисе. Однако на одинаковом в принципе базисе она может принимать весьма разнообразные формы и, в свою очередь, существенно влиять на развитие экономической основы общества — как в худшую, так и в лучшую сторону. От нее в решающей степени зависит многовариантность общественного прогресса. И мы были бы плохими марксистами, если бы не понимали значения субъективного фактора, способности людей создавать (не впадаю в волюнтаризм и утопии) новую ситуацию, осуществлять назревшие в базисе революционные преобразования.

Таково мое суждение на этот счет. Думаю, что ныне уже и история социализма подтверждает такой подход к соотношению базиса и надстройки. Во всяком случае, об этом свидетельствуют уроки нашей собственной истории.

Теперь о том, какое значение для нас имеют Ленин, ленинизм, почему мы, начав перестройку, постоянно к нему обращаемся. В правомерности этого усомнился профессор А. Сандауэр, сославшись на то, что идеи Ленина — это, мол, «мировая революция» и Коминтерн как ее орудие.

Что я могу сказать по этому поводу? Жизненность, творческий потенциал марксизма-ленинизма совсем не в том, что все, что написали его основатели, от строчки до строчки имеет абсолютное, вечное значение. Нет. Истина всегда конкретна. Многие идеи, в том числе крупные идеи, выдвигавшиеся ими в конкретно-исторических обстоятельствах, — достояние своего времени. Они свое «отработали» и ушли в историю. Но главные остались на будущее и еще нуждаются в адекватном воплощении в жизнь с учетом,

конечно, новых условий. Бессмертны гениальные предвидения наших учителей, бессмертен их диалектический метод мышления, бессмертен и поучителен для всех времен революционно-практический опыт их деятельности и, безусловно, нравственный, духовный облик этих великих людей.

Вот почему, апеллируя сейчас к Ленину, мы говорим: если мы хотим, чтобы он помогал нам в перестройке, в обновлении общества, Ленина надо знать всего — знать и понимать в контексте всего его теоретического и политического творчества, всей работы этого гигантского универсального ума. А не вырывать отдельные моменты в целях лишь заполнения «веских аргументов» в обоснование пусть даже верных суждений. Ленинское наследие для нас бесценно как школа научной революционной мысли с ее уроками никогда не отрываться от действительности, как опыт революционного преобразования общества.

Ленинизм есть исторически обусловленная форма, которую развивающийся марксизм получил в XX веке. И он не ограничен лишь тем периодом, в течение которого В. И. Ленин стоял во главе нашей партии и государства. Да, на протяжении длительного времени прежде всего в самом Советском Союзе допускались искажения ленинских идей.

Но Ленин, его мощная мысль и его заветы продолжали жить в умах и сердцах людей. И для нас обращение к ленинизму служит сегодня богатейшим источником теории и политики перестройки, нового мышления. Мы стремимся к новому прочтению Ленина — в свете опыта прошедших десятилетий и новых реалистей. Именно с такой позиции советские коммунисты переосмысливают сегодня роль и место партии в обществе, значение демократии, гласности, критики для самой партии и для общества в целом. Мы лучше понимаем глубинный смысл последних работ В. И. Ленина, проникнутых тревогой за судьбы социализма, стремлением нащупать способы предотвращения подстерегающих его опасностей, создать систему гарантий от злоупотребления властью и перерождения. Отталкиваясь от этих ленинских размышлений, наша партия встала на путь радикальных экономической и политической реформ, создания надежных институциональных и правовых гарантий против деформаций социализма в условиях исторически сложившейся у нас однопартийной системы.

Согласен с С. Квятковским, когда он предостерегает от застывших, догматических представлений о социализме. О необходимости выводить социализм не из априорных формул, не из идеологических фетишей, а из самой жизни, из интересов народа я говорил на XXVII съезде партии и в своей книге о перестройке. Наши взгляды на социализм должны постоянно развиваться и обога-

щаться под влиянием исторического опыта и изменяющихся условий.

При Сталине это естественное для основателей марксизма-ленинизма отношение к революционной теории фактически оказалось под запретом, хотя и провозглашалось с трибун и при нем (в его адрес), и после него.

Вместо объективного анализа реальных проблем и процессов, противоречий развития, научного поиска их разрешения теоретическая работа ограничивалась комментированием авторитарных оценок и решений. Вместо прожектора, призванного освещать путь политике, теория стала своего рода стоп-сигналом, останавливающим живую мысль, осмысление происходящего. Многие из того, что было в развитии нашей страны преходящего, искусственно и насильственно насаждаемого, а то и прямо чуждого социализму, возводилось в ранг существенных признаков социализма, непререкаемых догм. И наоборот, значение того, без чего социализм не может нормально существовать и развиваться — а это прежде всего его демократический, гуманистический потенциал, — либо принижалось, либо даже объявлялось идеологически вредным и опасным. Крайне отрицательную роль сыграли и представления об автоматизме реализации преимуществ социализма, о том, что, раз утвердившись, социализм не нуждается в серьезных изменениях, что его прогресс так и пойдет сам собой. Так складывалось догматическое, оторванное от реальной жизни видение социализма, которое на протяжении многих лет сковывало его действительные возможности и преимущества.

Понятно, что, приступая к перестройке, взяв курс на коренное обновление советского общества, нужно было прежде всего очиститься от коросты догматизма, максимально честно оценить пройденный путь, сопоставить реально достигнутое с гуманистическими ценностями и идеалами социализма, с ленинскими идеями и замыслами. Без этого было бы невозможно выбрать оптимальное направление перестройки, найти выход советского общества к новым горизонтам.

Надо сказать, что сейчас на многие кардинальные вопросы социализма мы смотрим гораздо шире, глубже и, я бы сказал, реалистичнее, разумнее, чем еще совсем недавно. Это касается и взглядов на общественную собственность, роль товарно-денежных отношений и рынка при социализме, развитие кооперации, проблем народовластия, самоуправления, гласности, социалистического плюрализма интересов и мнений и многих других вопросов. Сейчас мы приступили к глубокой реформе политической системы. И меру ее социалистичности мы определяем теперь не степенью соответствия тем или иным привычным представлениям, абстрактным схемам, догмам, а реальным эффектом, который она даст каждому человеку и обществу в целом.

Конечно, это не означает, что нам сегодня все до конца ясно, что на все мы имеем рецепты и готовые ответы. Предстоит еще много сделать, чтобы довести до конца начатую работу по созданию современной концепции социализма, отвечающего самым высоким требованиям близящегося XXI века.

А успеха в этом деле не добиться повторением прописных истин, преклонением перед авторитетами. Обостренное чувство нового, глубокий критический анализ действительности, творческий поиск, столкновение взглядов и нелицеприятные дискуссии по самым острым и сложным проблемам социализма в сочетании с высоким профессионализмом и ответственностью — вот что должно определять всю нашу идейно-теоретическую атмосферу, вот на что ориентирует сегодня наша партия советских обществоведов.

И особенно хочу поддержать идею всемерного объединения усилий специалистов наших, да и других социалистических стран в деле разработки наиболее актуальных и важных проблем современного социализма. Ведь только впитывая весь его исключительно богатый и многообразный интернациональный опыт, мы сможем поднять наше видение социализма до уровня, который нам так необходим.

Естественно, перестроечное отношение к теории относится и к идеологическо-пропагандистской работе партии. Идеология — сложный общественный феномен и может играть различную роль. Если она опирается на научное знание, выверена теоретически, если соблюдается принцип соответствия слова и дела, идеология обладает огромной самостоятельной силой в развитии социализма. Но в качестве «ложного сознания» она может стать серьезным тормозом на пути развития социализма.

Спору нет, в этих вопросах необходима полная ясность. Деформации в самом социализме деформировали и содержание идеологии, и формы ее распространения, саму ее функцию, которая при правильном подходе предполагает обратную связь с народом. Система, сложившаяся у нас в 30-х годах, оказалась не застрахованной от подмены научной идеологии «ложным сознанием».

Последствия этого мы еще не вполне преодолели на просторах нашей огромной страны с ее 280-миллионным населением. Здесь С. Квятковский прав. Но гласность, демократизация за довольно короткий срок нанесли сокрушительные удары по идеологии культа личности и застоя. Это уже очевидный для всех факт. И, пожалуй, наиболее зримое достижение перестройки.

Цели и задачи развития социализма, как я уже сказал, должны постоянно уточняться, корректироваться по мере изменения общественных условий. Но бесспорной представляется и необходимость преемственности в выдвижении целей. И здесь нужны, по-

моему, если воспользоваться образом С. Квятковского, не только компас, но и дорожные знаки. Впрочем, «производство» этих предметов должно быть налажено с помощью механизма реальной социалистической демократии. Тогда будет гарантия, что они покажут правильное направление.

В рамках нового мышления мы выходим на более широкое понимание социализма как теории и общественной практики. Социалистическая мысль, как ей и следует по природе своей, питается из многих источников, развивается в разных формах. К социалистическим взглядам люди приходят не только через чтение книг о научном социализме. А в первую очередь в результате собственных наблюдений и размышлений о происходящем вокруг, под влиянием личного жизненного опыта. Социалистическая направленность мыслей и чувств возникает на почве многообразных социально-экономических процессов и общественных движений. Нередко — на основе гуманистических убеждений или через художническое постижение мира. Все это позволяет говорить о социализме как мировом политическом и идейном процессе, не замыкающемся в границах социалистических государств. Многие его проявления мы видим и в промышленно развитых капиталистических странах, и в развивающихся странах. И это только подтверждает актуальность и универсальное значение научного социализма.

Некоторые участники встречи затрагивали — причем под разными углами зрения — проблемы церкви, религии и, если так можно выразиться, возможностей и перспектив сосуществования атеизма и веры.

Это в самом деле вопросы очень важные, причем не только с философской точки зрения, а и с точки зрения политической, практической. Сохранить мир, саму жизнь на Земле можно лишь при условии, если мировое сообщество научится уважать многообразие взглядов, а значит, терпимости к иным мнениям, мыслям, мировоззрениям. Без этого оно не сможет наладить широкий и конструктивный диалог, взаимодействие во имя выживания и развития цивилизации.

Специфический аспект отношения между религией и марксизмом-ленинизмом приобрели в социалистических государствах. От страны к стране по-разному, но везде имели место взаимное непонимание, даже антагонизм, ошибки и неправильные действия, причем, с обеих сторон.

Да, марксизм — учение материалистическое, а следовательно, атеистическое. Но это вовсе не означает, что социалистическое общество не оставляет места для религии и церкви, хотя конкретная история, так сказать, «раннего социализма» в ряде стран дала основание для такого вывода.

В нашей послеоктябрьской истории, особенно в годы культа личности, и в этом вопросе было, что называется, наломано немало дров. Но тут, как и во всех иных случаях деформации социализма, вина не социализма, не марксизма-ленинизма, а их вульгаризаторов или прямых отступников от идеалов и принципов нашей революции. Приверженность к марксизму вовсе не означает, не равнозначна непризнанию права на существование других мировоззрений.

Поэтому перестройка охватила *и сферу отношений между Советским государством и церковью.*

Это важный момент нашей внутренней политики, которая нацелена на консолидацию общества с учетом всего многообразия интересов, взглядов и убеждений отдельных его групп и слоев.

Церковь у нас отделена от государства, а Конституция предусматривает право граждан на свободу совести. Это — основополагающие принципы, на которых неукоснительно будут строиться у нас отношения верующих и атеистов.

В этом смысле особенно ярко наш нынешний подход к этой проблеме проявился в связи с 1000-летием крещения Руси. Вместе с тем надо заметить, что в нашей стране много религий и государство не намерено оказывать никакой из них политического предпочтения.

Но есть и другая, думается, даже более существенная сторона дела. Мы стремимся к тому, чтобы верующие не просто имели все возможности участвовать в жизни общества, но и самым активным образом включились в его обновление. И тут много зависит от преодоления складывавшихся десятилетиями стереотипов, в том числе и среди верующих. В условиях социалистического плюрализма партия придает этой работе важное значение.

Во время встречи в Королевском замке я уже высказался по поводу замечаний, в частности, профессора Я. Щепаньского относительно роли рабочих, крестьян, интеллигенции в нашей перестройке. Мне представляются интересными прочитанные уже в Москве размышления Р. Пачока об интеллектуальном потенциале тружеников заводов и полей, о реализации самосознания хозяина в рабочем человеке как самостоятельной духовной ценности всего общества и фактора умножения его общей производительной силы.

На протяжении многих лет и в теории, и в политике мы констатировали, что рабочий класс является руководящей силой общества. Но на практике в условиях командно-приказных методов управления и сверхцентрализации рабочий далеко не всегда мог самостоятельно решать самые элементарные вопросы даже на своем собственном рабочем месте.

Эти порядки мы сейчас решительно ломаем. Радикальная эко-

номическая реформа призвана создать все условия для заинтересованности всех работников в результатах своего труда, возродить и закрепить в них чувство хозяина, широко раскрыть простор для их инициативы и активности. И пусть не все еще здесь получает. Но мы буквально месяц от месяца чувствуем, как по мере расширения прав трудовых коллективов — а они у нас сейчас располагают решающим голосом и в утверждении планов, и в распределении доходов, и в выборах руководителей вплоть до генеральных директоров объединений — растет активность рабочего класса, его заинтересованное участие в совершенствовании производства. Об этом судить можно по многим данным, в особенности по показателям у большинства тех предприятий, которые накопили уже опыт работы в условиях полного хозрасчета и самофинансирования.

Иногда можно услышать вопрос — готовы ли рабочие участвовать в управлении, есть ли у них к этому реальный интерес, достаточно ли кругозора и профессиональных знаний? Мы не обольщаем себя. И в рабочем классе — как и в интеллигенции, да и в самой партии — есть люди пассивные, равнодушные, думающие только о своей личной выгоде. Но мы видим, как в условиях перестройки все шире становятся ряды той части рабочих, которые активно, сознательно, по-боевому, со свойственной этому классу решительностью и определенностью суждений, с практической жилкой во всяком вопросе и обостренным здравым смыслом включаются в процесс преобразований на своих предприятиях, в отрасли, да и в государственном масштабе. Посмотрите на нашу печать. Ведь в ней почти каждый день интересные, я бы сказал, мудрые выступления рабочих не только по производственным или бытовым темам. Они ставят крупные экономические, политические и нравственные проблемы. А вспомните XIX Всесоюзную партконференцию. Там было вообще немало интересных, острых и оригинальных выступлений. И даже на этом фоне особенно привлекли к себе внимание выступления рабочих делегатов. Они не просто горячо и однозначно поддержали политику перестройки. Но откровенно и компетентно подвергли критике то, что пока у нас не получается, где у нас большие места. И надо сказать, что именно эти выступления еще больше утвердили нас во мнении о необходимости максимально ускорить реализацию экономической реформы, сосредоточить усилия на решении продовольственной проблемы, проблем производства товаров повседневного спроса, обслуживания населения. Я не хочу идеализировать ситуацию. Но могу сказать твердо и уверенно: сегодня советский рабочий класс, оказывая высокую поддержку, активно включается в перестройку, и в этом мы видим важнейшее условие и гарантию ее необратимости.

Дать выход духовной силе, заключенной в рабочем человеке, — одна из исходных задач нашей перестройки. От этого зависит дина-

мизм экономики и всего общественного развития, судьба начатых нами революционных преобразований.

Думаю, что в ходе перестройки и реорганизации всей нашей системы образования, в обстановке подлинного возрождения интереса миллионов людей к ценностям культуры, втягивания их в непрерывную духовную работу над собой усилится и процесс стирания различий между интеллигентным рабочим или крестьянином и интеллигентом по профессии.

Профессор Я. Щепанский под интересным углом зрения поставил также вопрос о бюрократии в условиях перестройки — в том смысле, что без административного аппарата нам не обойтись. На XIX партконференции и на июльском Пленуме эта проблема обсуждалась.

Прежде всего договоримся о понятиях. Мы не отождествляем бюрократизм с аппаратом, хотя, надо сказать, господство административно-командных методов перепутало одно с другим. И сейчас, если читать нашу прессу, можно нередко встретить, как в запальчивости полемики ведется без разбора огонь против аппарата вообще. И это можно понять: действительно, аппарат, как и опасался в свое время В. И. Ленин, далеко вышел за те границы — по своим правам и функциям, — которые ему предназначались первоначально в социалистическом государстве и в партии. Действительно, он не только стал потенциальным источником бюрократизации общества, но и ее реальным и явным для всех олицетворением.

Сейчас для нас вопрос в принципе ясен. Мы будем вести непримиримую борьбу с бюрократизмом и с бюрократами. Но прав Я. Щепанский: никакое государство никогда не могло обойтись без аппарата. Мы не сторонники анархистской концепции. И в перестройке нам нужен аппарат — и в государственном, административном, хозяйственном управлении, и в партии. Но он должен стать другим на всех ступенях — современным, компетентным, высокопрофессиональным, владеющим информационной технологией, основами науки управления и, безусловно, подконтрольным на деле демократическим выборным органам.

Для этого мы его существенно реорганизуем в соответствии с требованиями и нормами перестройки всей государственной системы и радикальной экономической реформы. Совершенно очевидно, что и новый механизм хозяйствования в промышленности и на селе, и новая роль Советов, и новые формы реализации авангардной роли партии делают излишним столь громоздкий, невероятно усложненный и разветвленный аппарат. Мы его решительно сократим и уже начали эту работу. И упростим его структуру, уберем ненужные в новых условиях звенья сверху донизу и повсеместно.

Вместе с тем нам предстоит наладить и поставить на сугубо современный научный уровень подготовку и переподготовку управленческих кадров, кадров аппарата, настоящих профессионалов своего дела, способных работать по-новому и действительно содействовать экономическому и социальному прогрессу страны. Нам предстоит также отработать демократическую систему их выдвижения, назначения и продвижения.

Возвращаясь к теме об интеллигенции, мог бы добавить следующее.

Советская интеллигенция много сделала для подготовки психологических, нравственных предпосылок перестройки. Хотя объективности ради надо сказать, что среди деятелей культуры были и такие, кто приспособился к обстановке застоя и отступил от своего предназначения служить правде. Было бы неправильно ставить им лично это в вину задним числом. Для большинства это стало большой бедой, в том числе и в творческом плане.

Но это «наследие», к слову сказать, объясняет те достаточно сложные, порой бурные коллизии и споры, которые происходят сейчас в научной сфере, в творческих союзах. Партия считает своим долгом не устраниваться от этих процессов.

Можно понять чувство горечи за прошлое, за невозвратимые потери, утраченные возможности. Но мы против того, чтобы дискуссия строилась на «принципе» отмщения, чтобы поиск истины и ответа на извечные вопросы «что делать?» и «кто виноват?» превращались в сведение счетов.

Народ не простил бы интеллигенции такой траты сил на дела, далекие от судеб страны на крутом перевале ее истории. Партия зовет интеллигенцию подняться выше «взаимных болей, бед и ббид» и сполна ответить на колоссально возросшую в условиях перестройки потребность общества в приращении знаний, компетентности, умения, духовного и нравственного потенциала, — словом, чтобы интеллигенция оправдала свое призвание в процессе грандиозного преобразования великой страны.

Поэтому одной из центральных задач перестройки КПСС считает выработку адекватной политики по отношению к интеллигенции и прежде всего восстановление принципов и начал, которыми руководствовался Ленин.

После апреля 1985 года партия откорректировала свою культурную политику. Главная ее задача — создавать максимум условий для свободного творчества в целях духовного подъема общества, его просвещения, гуманизации, нравственного оздоровления.

И стержень этой политики — доверие. В самом деле. Ведь речь идет о советской интеллигенции, многочисленные представители которой не раз доказывали поступками, творчеством преданность

Родине и ее социалистическому выбору. А многообразие их взглядов, оценок, вкусов, стилей, неодинаковость их талантов и неординарность проявлений их ума и характера — это же богатство, интеллектуальное и нравственное достояние нации, страны.

Мы решительно за многообразие, взяли его на вооружение перестройки, преобразования, обновления общества.

Мы отмежевались от всего, что было связано с таким пониманием культурной политики, которая принесла большой ущерб не только отношениям между партией и интеллигенцией, деформировала их, но и ощутимый урон для общества в целом.

Сейчас, спустя три с лишним года после начала процесса перестройки, можно констатировать: идейный союз политического руководства страны с творческой интеллигенцией, озабоченной судьбой своей Родины, восстановлен. Исправляем допущенные в прошлом ошибки, поощряем бережное выявление всего, что действительно представляет культурную ценность в наследии всех наших народов и на основе критического осмысления может служить настоящему и будущему социалистического общества.

Наша нынешняя культурная политика ясна, предсказуема, открыта.

Я уже говорил на встрече в Королевском замке, как высоко мы оцениваем роль интеллигенции в том, чтобы и в Польше, и в СССР культивировать «образ доброго соседа», чтобы во взаимоотношениях наших народов господствовали искренность, доверие, уважение. Это, если хотите, и политический фактор, в том числе и когда речь идет об оценке прошлого, ликвидации «белых пятен». И она действительно не должна быть делом лишь историков, тут свое слово могут сказать — и уже говорят — деятели искусств, культуры, широкая общественность Польши и Советского Союза.

Но в любом случае обращение к прошлому должно быть серьезным, компетентным, ответственным. Сейчас созданы, по крайней мере создаются, условия, чтобы те, у кого есть что сказать, имели бы полную возможность свободно и гласно, опираясь на документы, исследовать факты, добиваться ясности и, где такое достижимо, общего подхода, общих оценок.

К истории надо подходить честно. А это требует мужества — не закрывать глаза на истинные причины тех или иных событий. Иначе говоря, это требует умения смотреть правде в глаза: горька она или сладка, льстит ли она национальному самолюбию или повергает в стыд.

Главный урок, который мы совместно можем и должны извлечь из нашей общей истории, состоит в том, что за все осложнения отношений, происшедшие по вине той или другой стороны, расплачивались оба наши народа. Более того, всегда страдали от этого национальные интересы и того, и другого. В самом деле, если огля-

нуться хотя бы только на советско-польские отношения, а им 70 лет, то нет в них таких «болевых точек», которые имеют происхождение только в Москве или только в Варшаве.

Возьмем 1939 год. Пакт о ненападении СССР — Германия 23 августа, если твердо стоять на реалистических позициях, был неизбежен. Хотя вопрос, все ли было сделано в наших странах для того, чтобы противостоять надвигающейся угрозе, требует совместного глубокого изучения.

Что касается связанного с этим пактом «тайного» протокола, то должен сказать, что до сих пор поиски его оригинала ничего не дали. Копии, которые ходят на Западе и с которыми мы знакомы, вызывают подозрение по многим причинам. Признать на уровне советского руководства адекватность этих копий было бы с нашей стороны несерьезно и создавало бы очень опасный прецедент.

Что же касается заключенного спустя месяц, 28 сентября 1939 года, Договора о дружбе между СССР и Германией и заявления Молотова в этой связи, то мы считаем это не только политической ошибкой с тяжелыми последствиями и для нас, и для других стран, для коммунистического движения, но прямым и вызывающим отступление от ленинизма, попранием ленинских принципов.

О событиях кануна войны у нас сейчас пишут много. И это понятно. Общество, народ до сих пор больно переживают все, что связано с войной, принесшей такие бедствия. Но в том, что приходится читать, немало противоречивого, легковесного, с налетом сенсаций.

Наука будет во всем этом разбираться. Сейчас готовится новая многотомная «История второй мировой войны», ведутся обширные исследования. По итогам их будем приближаться к окончательным оценкам.

Теперь о гибели польских офицеров в Катъни. Многие в Польше убеждены, что это дело рук Сталина и Берии. История этой трагедии сейчас тщательно исследуется. По результатам исследования можно будет судить, насколько оправданы те или иные суждения, оценки. В Катъни сейчас рядом два памятника — погибшим полякам и погибшим советским военнопленным, расстрелянным там фашистами. Это также и символ общей беды, постигшей оба наши народа.

И еще я хочу сказать: надо, чтобы расчистка прошлого от «белых пятен» превратилась одновременно в расчистку пути в будущее наших отношений. Здесь многое будет зависеть от развития и качества связей между интеллигенцией обеих стран.

Эти связи развиваются. Но все же масштабы их, да и, пожалуй, отдача от них далеко не соответствуют ни возможностям,

ни потребностям времени. Сохраняются еще бюрократические препоны. Застарелые предубеждения затрудняют совместную работу. Вот почему далеко не все оставшиеся от прошлого проблемы советско-польских культурных, научных и гуманитарных связей, человеческих контактов решены. На это обращают внимание участники встречи, в частности профессора Э. Гжива, К. Зелиньский, О. Чернер, писатель В. Терлецкий.

По-моему, и в этой сфере необходим своего рода прорыв. Одна идея, как говорится, носится в воздухе, и я уже говорил о ней в Сейме. Речь идет об организации общественного, независимого, располагающего собственными средствами Института советско-польских исследований. Задачу его можно было бы определить примерно так — организация, стимулирование, поддержка и финансирование исследований:

— актуальных проблем фундаментальных и прикладных наук (как естественных, так и гуманитарных), к совместной разработке которых проявят интерес ученые наших стран;

— вопросов, связанных с выявлением и разработкой проблем советско-польского сотрудничества в различных сферах;

— перспектив мирового развития, а также роли и места в нем СССР, Польши, социализма.

На нашей встрече с разных сторон затрагивалась тема взаимоотношений социалистических стран. Действительно, кому, как не им, показать пример нового типа отношений — открытых, безкоризненно равноправных и взаимовыгодных, справедливых со всех точек зрения.

И когда с этих позиций мы критически анализируем историю взаимоотношений Советского Союза с другими социалистическими странами, то должны признать: мы не избежали серьезных ошибок в этом исключительной важности деле. Мы за то, чтобы историки честно, объективно, без, как говорится, излишних эмоций и пристрастий подробно во всем разобрались.

О характере, принципах, нормах отношений между социалистическими государствами на современном этапе я говорил в своем выступлении в Сейме. Добавить мне тут нечего.

Может быть, стоит только еще раз подчеркнуть: раз и навсегда нами сданы в архив представления, будто многообразие путей строительства нового общества, наличие специфических национально-государственных интересов у каждой социалистической страны — это какая-то досадная помеха их единству. В свете нового мышления мы хорошо осознали: самая надежная основа единства не в унификации, не в выстраивании всех по ранжиру, а в умении черпать в многообразии полезные уроки для каждого. И не в пренебрежении к специфическим национально-государственным интересам, а в настойчивых поисках решений, основан-

ных на балансе интересов, для которого наш общий социалистический выбор создает благоприятные условия.

Понятно, что существует глубокая взаимосвязь между процессами перестройки и обновления социализма в отдельных странах и выхода их сотрудничества на качественно новый уровень. Мне нравится параллель, которую провел профессор Кромпец, между суверенностью каждого человека и полным суверенитетом для развития каждой страны. Да, наши страны уже и на социалистическом пути стали взрослыми и не нуждаются ни в поучениях, ни в наставлениях. Но учиться по своей воле друг у друга, я думаю, они могут и будут. И в этом я вижу одно из важнейших преимуществ подлинно равноправных, партнерских отношений, которые никого не ущемляют и всем приносят пользу. И если профессор считает, что для того, чтобы человечество почувствовало себя безопаснее, следует подчеркнуть нашу приверженность именно таким последовательно партнерским отношениям, я с радостью это делаю.

Союз социалистического Советского Союза и социалистической Польши имеет, по нашему убеждению, еще не раскрытые до конца перспективы. Причем именно социалистический характер наших стран придает развитию советско-польских отношений новые благотворные для обоих народов измерения, укрепляет их позиции и в международном плане — как суверенных и авторитетных государств с окончательно определившимися и неделимыми границами.

Мне близко то, что говорилось на нашей встрече о Европе как нашей общей большой родине, и я рад, что идея «общего европейского дома» получила широкое признание. Глядя на многоцветную карту Европы, вызывая в памяти драматические и вместе с тем увлекательные превращения исторических судеб любого, даже самого малого европейского государства, с каждым из которых столь многое связано в нашей культуре, понимаешь вместе с тем, насколько бесценно хрупок этот наш древний и, в сущности, малый континент, насколько велика и серьезна наша ответственность за этот «общий дом». Верно, разные пласты в его фундаменте, многочисленные рубцы прежних конфликтов и войн, но все мы ощущаем общность основ.

Нельзя не вспомнить здесь двух великих сынов наших народов — Пушкина и Мицкевича. Оба были страстными патриотами, но и в спорах не забывали о самоценности и неповторимости другого народа, иной культуры. Пушкину Мицкевич был дорог тем, что «говорил о временах грядущих, когда народы, распри позавыв, в великую семью соединятся».

Сейчас это время настает. Общие корни наших культур способствуют взаимопониманию, усиливают шанс для развития обще-

европейского диалога. Тем более в условиях научно-технической революции, демонстрирующей недопустимость, самоубийственность военного пути и обязательность совместных решений глобальных проблем.

Раньше мировые войны зарождались в Европе. Теперь наш старый континент подает миру пример политической мудрости: вот уже почти полвека не было ни одного вооруженного конфликта между европейскими государствами. Европейцы могут гордиться, что они вносят свой незаменимый вклад и в урегулирование конфликтов на других континентах.

От европейских государств, принадлежащих к разным общественно-политическим системам, немало зависит, чтобы преодолевался, а не углублялся с точки зрения технологии и цивилизованности раскол не только самой Европы, но и мира в целом. Это должно быть нашей общей задачей, от решения которой выиграем все мы, выиграет человечество.

И здесь я подхожу к теме ответственности, которой и хотел бы завершить размышления в связи с нашей встречей. Профессор Адамский прав, когда говорит о важности формирования чувства ответственности для сегодняшней и будущей цивилизации. История учит, хотя до сих пор политики плохо у нее учились, что приходится расплачиваться за каждое неправильное решение, даже если на первый взгляд оно представляется выгодным. Сегодня все большему числу людей становится ясно, что история — это не игра с нулевой суммой, когда один игрок обязательно выигрывает в той степени, в какой другой проигрывает. От столкновения, от навязывания чужой воли проигрывают в конечном счете все. История не прощает самоуверенности и эгоцентризма. А современное социалистическое общество, ставшее на путь глубоких реформ и трезво отдающее себе отчет в своих недостатках и проблемах, может смело глядеть в лицо остальному миру. Оно действительно способно к обновлению, к совершенствованию. Без такого подлинно социалистического общества немислим сегодняшний и завтрашний мир.

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ВСТРЕЧИ С ДЕЯТЕЛЯМИ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ

14 июля 1988 года

Мариан Подковиньский, журналист. Я — участник войны. Вместе с Красной Армией дошел до Берлина. Был на Нюрнбергском процессе.

Я наблюдал за Вашим визитом в Польшу, и позвольте заметить: до сих пор руководители Советского Союза, приезжавшие в Польшу, не вели с нами диалог. Вы первый руководитель, который говорит с польским народом везде, где только придется, беседуете с простым народом. Это — великое дело! Как старый солдат, хочу сказать: на митинге дружбы советской и польской молодежи в Кракове Вы высказали предложение, которое произвело огромное впечатление на польский народ. Обращаясь к молодежи, Вы такое сравнение сделали: героями битв под Москвой и Сталинградом, под Ленино и Монтекассино были Ваши сверстники. Мы ценим вклад поляков в победу, где бы они ни сражались.

Ощутили ли Вы после этих слов теплоту приема в польском обществе, когда встречались с нами, поляками?

М. С. Горбачев. Все наше пребывание на польской земле сопровождается каким-то движением души польского народа, и мы это чувствуем. Все мы — живые люди и хорошо различаем, где просто собрание, а где просто встречи. В Польше же оказывались не просто знаки гостеприимства, это, я бы сказал, значительно больше, чем традиционное гостеприимство. Это действительно было движение души народа, и, естественно, у нас это находило такой же отклик.

Больше того, в нашем народе огромное желание укреплять отношения со славянским народом, старым соседом. Тем более что вся наша история тесно переплелась — и в хороших измерениях, и в трагические моменты. Все наши люди хотят, чтобы отношения двух стран выходили сегодня на новые просторы, получали широкое развитие, гуманизировались. Чтобы расширялось не только сотрудничество в политической, экономической сферах, в торговле, а укреплялись контакты людей как соседей. Больше того, и нам, и всем братским народам социалистических стран, решающим непростые задачи движения вперед, важно быть вместе, знать, что есть надежное плечо друга.

Мы почувствовали такое стремление со стороны поляков и рады ему. Это, по-моему, самое сильное впечатление, которое мы увезем в нашу страну.

Я. Тыцнер (еженедельник «Право и жиче»). Вы политик огромной популярности. Не боитесь ли Вы, что эта популярность когда-то перерастет в новый культ личности? Как Вы себя защищаете от льстецов, которые всегда и везде бывают?

М. С. Горбачев. Культ личности — это определенная система идеологических взглядов, определенный режим политической власти, это застой в идеологии, ограничение демократии. Мы же хотим жить в обновленном социалистическом обществе, на принципах гласности, демократии. Чтобы главным действующим лицом и хозяином своей судьбы был народ. Чтобы демократический механизм и наши законы давали возможность народу самому определять свою судьбу, выказывать доверие или лишать доверия того или иного руководителя. Поэтому все то, что мы — советское руководство, наша партия — вместе с народом делаем сегодня — это как раз то, что никогда не позволит вернуться не только культу, но даже и таким явлениям, которые сопутствовали ему: командно-административному стилю, бюрократизму.

Именно через демократию, через участие народа во всех общественных процессах мы и надеемся нанести главный удар по бюрократизму. Убежден, что это — верный путь, социалистический путь. Убежден, что только так и надо строить отношения в жизни, организовывать жизнь в социалистическом государстве.

Ну и моя постоянная связь с людьми — это, как вы понимаете, не политическая игра или попытки задобрить людей и получить какую-то соответствующую реакцию. Общение с народом для меня — острейшая необходимость. В общении с людьми выясняется их настроение, выверяется реальность планов, уточняется, как лучше вести дело. А что касается популярности, то я на это дело смотрю просто: авторитет надо каждый день подтверждать работой, чтобы популярность имела корни народные, а не организовывалась вашим братом — средствами массовой информации.

Голос. Еще один вопрос, товарищ Горбачев.

М. С. Горбачев. Мы о двух вопросах договаривались. *(Смех.)*

К. Пилявский (газета «Штандар млодых»). Он о молодых — потому, может быть, сделаете исключение?

М. С. Горбачев. Вовлечение молодежи в перестройку в СССР и в социалистическое обновление в ПНР — это вопрос принципиальной важности. Ибо и сегодняшние задачи мы не сможем успешно решить, если молодежь будет в стороне от этого процесса, если будет просто наблюдать или участвовать, но по-своему участвовать. Если задача участия молодежи в процессах перестройки и обновления не будет решена, то мы не сможем подготовить смену, которая понесет дальше этот груз ответственности. А это ведь груз ответственности — особый, ибо речь идет о судьбах людей. Поэтому этот вопрос был приоритетным во всех наших переговорах.

ВЫСТУПЛЕНИЕ
ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ
СОВМЕСТНОГО
СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО
ЗАЯВЛЕНИЯ
ПО ИТОГАМ ВИЗИТА

14 июля 1988 года

Всем польским товарищам хочу выразить большую благодарность за идею, за замысел визита, который позволил, как мне кажется, вывести наши отношения на новый этап. Мы расцениваем его не просто как визит вежливости. Это — этап, который продвигает наши отношения далеко вперед. Но из этого вытекает, что мы должны прибавить в работе на советско-польском и на польско-советском направлениях. Об этом шел разговор в заключительной беседе в ЦК ПОРП. Мы так договорились: сочетать решение перспективных проблем с теми, которые надо решать сейчас, не откладывая. Особенно это касается контактов между людьми, обмена опытом между нашими партиями, парламентами, общественными организациями. Сама жизнь подталкивает нас к этому. Спасибо вам всем за все, за сердечное радушие и гостеприимство, оказанное нам на польской земле, мы чувствуем себя, может быть, даже лучше, чем хорошо. Единственное, что не удалось сделать, так это отдохнуть, но ведь мы не в отпуск приехали, а работать.

Пользуясь случаем, еще раз передаю вам привет от советского руководства, которое — имейте это в виду — настроено сотрудничать с вами по самому высокому и строгому критерию. *(Аплодисменты.)*

ИНТЕРВЬЮ
СОВЕТСКОМУ
ТЕЛЕВИДЕНИЮ

14 июля 1988 года

От Польши — огромные впечатления. Мне думается, что сегодняшняя Польша, возрожденная руками поляков и идущая по пути социализма, достигла больших успехов. И в смысле развития страны, ее экономики и культуры, и в смысле становления государственности, становления народа как нации. Словом, Польша предстала перед нами современным государством.

Есть у нас и проблемы — об этом знают и наши друзья, и мы. Есть крупные задачи. Мы проходим очень ответственную полосу исторического развития, охватывающую с некоторыми различиями, нюансами все социалистические страны. Это все мы имеем в виду, когда я говорил о том, какой Польша предстала перед нами. Но самое знаменательное в том, что мы видим встречное движение — к дружбе, сотрудничеству, сближению, которое соответствует такому же движению нашего народа. Это, может быть, самое сильное впечатление, и оно нас очень вдохновляет.

ПИСЬМО
ЖИТЕЛЯМ
СИЛЕЗИИ

15 июля 1988 года

Дорогие польские друзья!

С самыми искренними чувствами симпатии к вам, жителям трудовой Силезии, хотел бы от имени советских трудящихся передать вам оборудование для приема программ нашего телевидения. Надеюсь, с его помощью вы сможете лучше и глубже понять, чем сегодня живут советские люди, как развиваются революционные процессы перестройки в нашем обществе.

Мы с вами переживаем сегодня необычайно интересное, хотя и трудное время. Время переломное, во многом определяющее судьбы, будущее наших народов. У партий и народов Советского Союза и Польши общая цель — полнее раскрыть потенциал социалистического строя. К этой цели мы идем рядом, обогащая друг друга собственным опытом. Здесь роль телевидения как средства духовного сближения трудно переоценить.

От всей души желаю вам, друзья, больших успехов в деле социалистического обновления народной Польши, счастья и благополучия.

М ГОРБАЧЕВ

ТЕЛЕГРАММА
Н. МАНДЕЛЕ

18 июля 1988 года¹

Дорогой товарищ Нельсон Мандела!
Сердечно поздравляю Вас с 70-летием.

Горько сознавать, что этот знаменательный день Вы встречаете в тюремном застенке, куда расисты бросили Вас более четверти века тому назад. Своей стойкостью и мужеством, непоколебимой верностью идеалам свободы Вы бросили вызов позорной системе апартеида.

Вы стали символом сопротивления расистской тирании, показали всему миру непреклонное стремление угнетенного народа Южной Африки к свободе, его решимость отстаивать свое человеческое достоинство. Ваши товарищи в рядах Африканского национального конгресса, других демократических организаций страны ведут справедливую борьбу за создание общества, в котором все южноафриканцы — черные и белые — будут жить в мире и согласии. Мы желаем им успеха.

Советские люди решительно требуют Вашего, товарищ Мандела, освобождения, освобождения всех политических заключенных в ЮАР. Наша солидарность с борцами против апартеида неизменна.

Крепко жму Вашу руку.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

БЕРЕЧЬ
БРАТСТВО
И ДРУЖБУ
НАРОДОВ СССР

*Выступление
на заседании
Президиума
Верховного
Совета СССР
18 июля 1988 года*

Товарищи! Мы должны быть чрезвычайно внимательны и ответственны, в высшей степени ответственны, рассматривая вопрос, внесенный на обсуждение нынешнего заседания Президиума Верховного Совета СССР. Речь идет о вопросе политического значения, жизненно важном для нашего многонационального государства. Дело касается крайне чувствительной сферы человеческих отношений — отношений между нациями и народностями страны. Это — проблема всесоюзного масштаба, так как все, что происходит в различных частях нашего государства, всех нас касается. Все мы кровно заинтересованы в том, чтобы самые большие и сложные вопросы решались спокойно, основательно, в наших общих интересах. К этому надо добавить, что мы имеем дело с проблемой, которая своими корнями уходит далеко в прошлое. В общем, с какой бы стороны, товарищи, мы ни подошли, ни взглянули на то, что сегодня обсуждаем, вопрос этот архиважный и архисложный. Хотя в общем-то он и прост. Но для того, чтобы прийти к этому простому решению, нужно сделать очень твердый и мужественный шаг, а главное — нужны встречные шаги.

Я бы сказал, что сегодняшнее заседание Президиума Верховного Совета СССР — это очень важная веха в нашем перестроечном процессе. Больше того, я бы назвал это заседание историческим. Ведь если мы с вами сегодня не найдем ключ к решению этого вопроса, а мы его должны найти, то это будет иметь далеко идущие последствия и скажется на всей перестройке.

Мы не можем в нашей стране ни одно дело, ни одну проблему решать, пренебрегая интересами даже самой малой народности. Это вытекает из ленинской концепции национальной политики. Мы так действовали и многое сделали. И если нашему государству по плечу оказалось решение исторических задач, если отсталая Россия — в прошлом тюрьма народов — стала сегодня современ-

ной державой, мощной во всех отношениях, не только в экономическом, но и в политическом, военном, интеллектуальном, научном, то все это стало возможным в результате слияния огромных усилий всех наций и народностей.

Если бы мы не руководствовались этой путеводной ленинской мыслью, этим ленинским ориентиром в решении национального вопроса, ничего бы подобного мы с вами сегодня не имели. Конечно, при всем этом здесь накопилось немало проблем. Слишком продолжительное время на этом важном участке внутренней политики мы не двигались вперед. На меня произвели сильное впечатление выступления многих товарищей, особенно моего старого друга с Кавказа — Расула Гамзатова. Он прав, что мы, по сути, сейчас имеем дело с очень тяжелой ситуацией, когда нарушается основной закон жизни нашего государства — закон дружбы. А ведь если мы до сих пор справлялись со всеми, самыми тяжелыми, испытаниями, в том числе и вышли победителями в Великой Отечественной войне, то только благодаря соблюдению закона дружбы, благодаря тому, что были вместе, чувствовали плечо друга. После войны, когда надо было поднять целые республики, огромные территории, рядом всегда было плечо друга, взаимопонимание и помощь. Вот и сегодня разве можем мы без дружбы народов решать огромные задачи обновления страны, раскрывать перспективы социализма в интересах трудящихся, в интересах улучшения их жизни, делать все, чтобы самочувствие каждого человека было таким, каким оно должно быть в стране социализма, чтобы он чувствовал себя подлинно свободным гражданином в свободной стране.

Поэтому вопрос действительно, товарищи, архиважный, и заседание наше, повторяю, историческое. Нам нужно сегодня найти такой ответ на этот вопрос, чтобы он стал прецедентом для решения многих других вопросов, возникающих в сфере международных отношений.

Все выступившие начинали с того, что анализировали причины имеющих место событий. И это правильно, поскольку недостаточно заниматься только одними последствиями того, что случилось. Чтобы извлекать уроки, надо знать причины происходящего.

В этой связи здесь указывалось на определенные издержки в деятельности государственных органов на начальном этапе формирования нашего союзного государства. На этот счет есть разные точки зрения. Они нам известны. И мы не будем сейчас на этом пункте наших размышлений задерживаться. Хотя и стоит сказать, что, может быть, и не все тогда было решено так идеально, как хотелось бы. С тех пор прошло 65 лет. И сегодня Армения и Азербайджан предстают перед нами как развитые республики, располагающие огромным потенциалом — и экономическим, и

культурным, и интеллектуальным. Это говорит о том, что в основном принятые в прошлом решения были правильными, хотя они и не были идеальными. Поэтому я бы просил всех товарищей иметь это в виду, когда мы выносим вердикт по поводу того, как было решено. Я смотрю в сторону ученых: надо быть очень ответственными. Если бы все было ошибочно и плохо изначально, разве бы мы имели такие результаты? Нет.

Я думаю, когда мы говорим о причинах того, что произошло, что привело в движение армянское и азербайджанское население, надо видеть и тяжелое наследие прошлого. Это все серьезные, крупные упущения в сфере внутренней политики, в том числе на таком важном направлении, каким является национальная политика. Нельзя считать любой вопрос раз и навсегда решенным. Всякий вопрос имеет свою динамику, развитие, и это касается также вопроса о национальных отношениях. Вы посмотрите, как все изменилось. Сегодня у нас 90 процентов людей, которые родились уже при Советской власти. У каждого народа своя интеллигенция, научные силы, своя культура, свой язык. Это прекрасно. Если кто-то думает иначе, если кто-то хочет все, что называется, утюгом выгладить — это ошибочный путь, его сразу надо отвергнуть. Сближение и расцвет наций, сближение наших народов и сложение усилий будут идти на основе дальнейшего расцвета каждого народа, каждой культуры, развития каждого языка. Это — богатство наше, а не недостаток.

В жизнь входит новое поколение, выросли отряды интеллигенции, которые изучают свою историю — откуда же народ этот взялся, откуда происходит его язык? Какие связи с другими народами он имел в прошлом, как сегодня он выглядит и как ему представляется будущее? Это все живые процессы. И разве можно пустить их на самотек? А так в значительной мере получилось. И корни событий в Нагорном Карабахе — здесь. Если еще добавить к этому, что у руководства тех или иных регионов оказались люди, которые и в интернациональном, и в политическом, и в нравственном плане были не на высоте, то ясно, почему все это приняло столь острые формы. Я говорю сейчас не только о Карабахе, это ведь явление не единичное. Оно приобрело острые формы и дает нам повод поразмышлять о явлениях в целом.

Проблема Нагорного Карабаха связана с серьезными нарушениями со стороны руководящих органов Азербайджана, и товарищи самокритично это признают. Я ценю убежденную интернационалистскую позицию товарища Везирова и других, которые не поддаются эмоциям. И правильно сказал товарищ Ибрагимов: если хотя бы наказать человека, надо лишить его рассудка.

Должны быть реализованы установки ЦК и правительства, которые охватывают весь комплекс социально-экономического,

культурного развития Нагорного Карабаха. Негативное отношение к этому документу нам непонятно. Больше того, оказывается, его скрывают от трудящихся, мешают выполнять. Это для нас неприемлемо, мы такой подход осуждаем. Анализируя причины происходящего, мы должны видеть: и в Азербайджане, и в Армении накопилось немало острых проблем, которые беспокоят уже давно трудящихся обеих республик. Здесь серьезные недостатки в экономическом и социальном развитии, обострившиеся экологические вопросы, крупные упущения в кадровой политике, запущенность идеологической сферы, ослабление интернационального воспитания, серьезные нарушения принципов социалистической морали. Это проявилось во многом. В республиках процветают протекционизм, взяточничество, «теневая» экономика. Перестройка все это обнаружила, и мы увидели, что она оказалась неприемлемой для кое-кого в этих республиках. Там сформировались определенные кланы, которые хотели бы держать все главные сферы жизни в своих руках, а перестройка требует другого, она выводит на арену политической деятельности как решающую, главную силу — трудящихся.

Поэтому Нагорный Карабах и той, и другой стороной был использован как повод подстегнуть национальные чувства, доведя их до националистической формы, чтобы скрыть накопившиеся, действительно трудные, кричащие проблемы. Об этом у нас был разговор с бывшими руководителями республик, был публичный разговор и на июньском Пленуме Центрального Комитета партии. Так что смотрите, как здесь все переплелось. И не надо упрощать. В общем, я сейчас этот экскурс завершаю с глубоким убеждением, что трудность, сложность и важность, тонкость, чувствительность этой проблемы требуют очень ответственного, уважительного отношения друг к другу. Этого, товарищи, не хватает. Мы должны вам, представителям и Азербайджана, и Армении, сказать: не хватает, и вы должны это принять.

Сегодня мы здесь, на заседании Президиума Верховного Совета СССР, больше слышим самокритики со стороны представителей Азербайджана, меньше — со стороны представителей Армении. Обдумайте это, есть над чем поразмышлять и в той, и в другой республике, есть пища для глубоких раздумий и уроков. Если бы вы ушли и с нынешней встречи, после этого разговора, без желания разобраться во всем и обдумать, как сейчас по-иному поворачивать события, это было бы неправильно. Это, я бы сказал, даже было бы тяжело.

Я уверен, что этот разговор не пройдет для всех нас, товарищи, бесследно. И для Президиума Верховного Совета, который включает представителей всех республик и центральных органов власти страны, и для представителей обеих братских республик —

Азербайджана и Армении. И я скажу вам, дорогие друзья: высота и значимость вашей позиции будут определяться не тем, что вы будете говорить (а это делали здесь некоторые товарищи), рассчитывая только на то, как будут вас слушать в Ереване или в Баку. Нет, они состоят в том, чтобы сегодня выразить коренные интересы нашего Союза и коренные интересы азербайджанского и армянского народов, а они совпадают, товарищи. Совпадают.

Мне думается, что центр в эти трудные месяцы старался держаться главного ориентира, ленинского ориентира: сохранить уважительность к обоим народам, все сделать для того, чтобы не довести до крайних пределов обострение отношений между ними, не допустить обиды по отношению к каждому из этих народов. Мы все время действовали таким образом, чтобы не порушить то, что создано, и, больше того, найти разумное решение новых вопросов в интересах обоих народов и в интересах всего Союза. Мы направляли товарищей в республики — и не раз — для того, чтобы видеть реальную ситуацию. Это помогло нам сформировать и оценки, и предложения, выработать правительственное решение, о котором я говорил, — масштабное и крупное решение. Когда ситуация начала осложняться и мы увидели, что стоим перед тяжелым испытанием, даже кровопролитием, мы ввели милицейские силы и войска для того, чтобы удержать ситуацию. Мы считали и считаем, что это наш долг — долг центрального правительства, центральной власти. И смотрите, насколько мы были правы. Ведь буквально на полночи, на несколько часов опоздали (началось же это ночью) — и какими трагическими последствиями все обернулось в Сумгаите.

Я должен сказать — это наша общая боль, это очень омрачило нашу сегодняшнюю жизнь, охваченную большими идеями, надеждами. Это мы по-человечески понимаем: произошла большая беда и она взволновала всех людей.

События в аэропорту в Ереване вновь показали, что надо быть очень ответственными, не проглядеть обострение ситуации. Уж не говоря о том, что надо приводить в норму обстановку в обеих республиках.

Но смотрите, товарищи, уже сейчас страсти выходят в какой-то мере из-под контроля. Появляются лозунги антисоциалистического, англосоветского, антирусского плана, оружие в руках агрессивных настроенных боевиков. В общем, сегодня мы должны констатировать, что создалась угроза для жизни людей, спокойствия населения Азербайджана и Армении. Эта угроза существует реально. В то же время кое-кто подталкивает сессию горсовета Еревана, чтобы она приняла решение о выводе войск. А ведь это же наша армия, которая сейчас присутствует там в высших интересах, чтобы исключить непредсказуемые последствия.

Вот почему, взвеев все это вместе, Президиум Верховного Совета, я думаю, поступил правильно, когда вынес этот вопрос на рассмотрение. И открыто, прямо глядя друг другу в лицо, мы обсуждаем этот важнейший для нас, для нашего государства вопрос.

Мы должны принять необходимое решение для того, чтобы остановить опасное развитие событий вокруг Нагорного Карабаха. В чем особенность ситуации, помимо того, что сказано? В том, что две республики подходят к этой проблеме, к этой ситуации с диаметрально противоположных, я бы даже сказал, ультимативных позиций. Это, кстати, нашло отражение в дискуссиях, в документах, принятых на сессиях Верховных Советов республик. Они взаимоисключают друг друга, не дают основы для согласованного решения и, в общем, ведут нас в тупик. Но мы должны все же при всей сложности и при таком противопоставлении позиций найти решение, которое бы не наносило ущерба ни азербайджанскому, ни армянскому народам, ни интересам всего нашего советского народа.

Сегодня здесь, на заседании Президиума, сильно прозвучала озабоченность всех братских республик тем, что происходит в Армении и Азербайджане. Как я понимаю товарищей, всех нас беспокоят не только полемика, не только взаимные обвинения и даже оскорбления, хотя это уже само по себе в межнациональных отношениях недопустимо, отравляет их, мешает рассматривать, решать вопросы. Нас всех беспокоит, что это наносит огромный ущерб нашему главному делу — делу перестройки, демократизации нашего общества. Вообще мы проходим, прямо скажу, через полосу испытаний. Выдержит ли перестройка такую ситуацию?

Перестройка требует величайшей сплоченности людей, а нам предлагают распри и национальное недоверие. Перестройка требует демократизации и гласности, а здесь под флагом демократизации мы видим беззастенчивое давление на трудовые коллективы, на население республик со стороны безответственных лиц, да и давление на органы власти, в том числе и на Президиум Верховного Совета СССР.

Посмотрите, какие формы взяты на вооружение: перманентные массовые демонстрации, митинги и, наконец, забастовки. Иначе говоря, мы видим, что демократические права и новые условия, которые открыла и создала перестройка, используются явно в антидемократических целях.

Я думаю, товарищи, это неприемлемо, это никому не нужно и не отвечает интересам народов нашей страны.

Есть люди, которые, несмотря на призыв XIX партийной конференции, продолжают действовать экстремистски, подстрекают

трудящихся, и после партийной конференции ситуация в этом отношении даже обострилась.

В общем, мы на этом заседании Президиума стоим перед трудным выбором, но он должен быть определен, потому что речь идет и о будущем двух народов — близких, братских народов по своей истории и судьбе. Жили веками армяне и азербайджанцы вместе, живут и сейчас. И в будущем — я думаю. Иначе мы не мыслим, и вы, представители двух народов, не мыслите иначе.

Ну а если жить вместе, так надо же думать тогда и о сегодняшнем дне, и о будущем. Мы ответственны за сегодняшний день, но особенно за будущий. Либо жить в мире и дружбе, восстановив доверие между людьми в каждом городе и селе, на каждой улице и в каждом доме, либо, забыв все то доброе и святое, за что отдали жизни многие поколения лучших сынов и дочерей Азербайджана и Армении, погрузиться в мутный омут распри и недоверия. Это просто выбьет из колеи исторического развития два народа. Это отразится и в целом на ситуации в стране. Я бы сказал так: если бы это случилось, а я не думаю, что так будет, убежден, что все изменится к лучшему, но если бы все-таки это произошло, история бы нам никогда не простила. И люди никогда бы не простили — одним за то, что они так безответственно толкали их своим неправильным словом и лозунгом, а другим за то, что не остановили, не взяли за руку, не употребили власть. Нам не простили бы ни азербайджанцы, ни армяне, да и все советские народы. Партия наша интернациональная, революция наша интернациональная, страна наша интернациональная, и мы должны добиться, чтобы все семьи в нашем общем доме жили дружно независимо от национальности.

В этой связи я хочу еще вот о чем сказать. В дискуссии, которая идет уже много месяцев, да и в дискуссии, которая идет на нашем нынешнем заседании Президиума Верховного Совета, явно просматривается и с той и с другой стороны стремление во что бы то ни стало добыть победу, вернуться в свою республику, на свою землю победителем. Представители Армении стремятся добиться включения Нагорного Карабаха в состав своей республики, а Азербайджана — не только не допустить передачи ИКАО, но и ни в чем не уступить ни на один миллиметр. Это я говорю, глядя вам в глаза. У меня складывается такое впечатление. Должен сказать, дорогие друзья, что это глубокое заблуждение и тех и других. Победа в этом вопросе может быть только общей. Другой подход — это политический тупик, дальнейшее обострение ситуации, накал страстей, нарастание враждебности. Такое развитие событий перечеркнет все, что создавалось многими поколениями, отравит сознание народа националистическим угаром и тем

самым испортит отношения между ними на многие, многие годы. Разве этого добиваются в Азербайджане и в Армении?

Мы видим, конечно, что есть и такие, кто как раз этого хочет и к этому стремится. Они помешались на дикой, бесчеловечной идее: пусть даже погибнут сотни и, может быть, тысячи людей, но это, мол, укрепит дух нации. Это — политическая паранойя и высшая степень безответственности, бесчеловечности! Это — авантюристы, которых так и надо назвать, причем поименно. Разве может такое в голову прийти нормальному человеку! Тем более человеку, ответственному перед своим народом, перед другими народами, человеку, облеченному определенными полномочиями.

Мы должны исходить из интересов миллионов трудящихся Армянской и Азербайджанской ССР. Разве мы сейчас не видим, общаясь с представителями Армении и Азербайджана, как и те и другие глубоко переживают случившееся и хотят, чтобы все разрешилось по-хорошему и в самые короткие сроки. И сколько еще людей, у которых только начинается движение души, нарастает понимание того, что дальнейшие шаги по пути обострения губительны. А в то же время находятся люди, которые это движение души тут же пытаются погасить окриком: мол, это предательство, когда человек хочет поднять свой голос в защиту того, чтобы остановиться и подумать — что мы делаем и куда идем?

Я должен сказать, что во всех республиках, в стране в целом ждут от нас решительных действий, с тем чтобы преградить путь дальнейшему негативному развитию событий в Нагорном Карабахе. в Армении и Азербайджане. И мы понимаем их чаяния. Простая мудрость людей должна быть ориентиром, когда мы будем принимать решение по обсуждаемому вопросу в Президиуме Верховного Совета. В эти часы мы все вместе думали, размышляли, задавали друг другу вопросы, с тем чтобы прояснить ситуацию, оценить ее правильно и найти выход из создавшегося, прямо скажем, тупика.

Мне кажется, если отвлечься от эмоций, боли, упреков, которые здесь прозвучали и с той и с другой стороны, то сейчас на этом заседании у нас складывается общее мнение: исходя из коренных интересов двух народов, интересов всех советских людей, прежде всего мы должны подтвердить существующую реальность и тот факт, что Нагорный Карабах входит в состав Азербайджанской ССР. Это — одна сторона вопроса. По-моему, она становится ясной для всех нас, товарищи. Одновременно здесь были высказаны предложения, касающиеся усиления гарантий жителям Нагорного Карабаха, чтобы не было повторения того, что привело к нынешней ситуации. В прошлом много было обещаний, и они оказались

во многих случаях пустым звуком, больше того, обернулись, по сути дела, обманом по отношению к жителям Нагорного Карабаха. Нужно, чтобы наше решение включало и этот элемент — гарантии недопустимости повторения того, что было.

И здесь мы подошли к теме компромиссов — она звучала, и я не хочу перечислять все, что было сказано. Но мне думается, что проект постановления, с которым члены Президиума и представители республик знакомы, следует дополнить положением, которое бы полнее учитывало ситуацию в Нагорном Карабахе, утверждало у его жителей уверенность в том, что жизнь будет меняться к лучшему, что будут обеспечены гарантии нормального развития Нагорного Карабаха в составе Азербайджанской ССР. Видимо, потребуется время для того, чтобы решить назревшие вопросы, осуществить то, что предусмотрено постановлением ЦК и правительства по развитию Нагорного Карабаха. Время потребуется и для нормализации отношений, состыковки усилий, потому что потеряны даже рабочие, человеческие контакты. Видимо, нужна какая-то группа представителей Президиума Верховного Совета, а может быть, одновременно правительства и даже ЦК КПСС — пусть три человека присутствуют, — которая помогала бы организовать сотрудничество двух республик для выполнения этого постановления. Оно ведь очень масштабное, выводит совсем на другой уровень развития всю ситуацию в Нагорном Карабахе.

Кроме того, здесь было высказано много предложений, касающихся повышения статуса области, ее полномочий и возможностей. Видимо, это тоже не надо отмечать; эти вопросы требуют того, чтобы с ними разобраться. Мы советовались с руководителями республик: может быть, в постановление наряду с тем, что сказано в первой части, добавить пункт о том, чтобы сформировать в рамках Совета Национальностей группу или комиссию, которая рассмотрела бы все высказанные здесь предложения. Потом, видимо, в Совете Национальностей будут высказаны и другие предложения. Таким образом мы сможем лучше изучить эту проблему. Тем более что мы идем к реформе политической системы, которая предполагает повышение прав союзных республик, их ответственности и полномочий, расширение прав и статуса автономных республик. В рамках изучения этого вопроса мы сможем выйти на решения, опять-таки усиливающие гарантии, о которых здесь шла речь.

Мне думается, что если мы таким образом дополним наше решение, то это будет, так сказать, делать его документом, на базе которого можно разворачивать широкий процесс нормализации.

Мы призываем всех граждан Азербайджана и Армении проявить зрелость, подлинный патриотизм, приложить максимум

усилий, чтобы нормализовать обстановку, наладить добрые отношения между людьми.

Конечно, события вокруг Нагорного Карабаха уже наложили глубокий отпечаток на отношения двух народов, и потребуются время, чтобы эти отношения стали подлинно братскими. Но надо действовать, надо идти навстречу друг другу, руководствуясь высшими интересами.

При этом мы не допускаем какой-либо мысли об изоляции армянского населения Азербайджана от Армении в сфере культуры, образования, науки, информации, духовной жизни в целом. Точно так же и в равной мере таким же вниманием должны быть окружены и азербайджанцы, живущие в Армении. Вот, товарищи, реальный путь, как и для всех республик. Надо идти от жизни. Это святой долг партийных, советских органов обеих республик не только перед своими народами, но перед всеми народами нашей страны.

Мне думается, что настал час ответственных поступков. И мы надеемся, что пример высокой ответственности покажут коммунисты. Мы надеемся, что их поддержат ветераны войны, ветераны труда, которые бок о бок прошли суровыми дорогами испытаний, сражений. Их должна поддержать молодежь, ибо нельзя допустить, чтобы происходящее сегодня навсегда омрачило ее будущее. А ведь если это останется в сознании молодежи, это значит, что в какой-то мере будет запрограммировано такое течение и развитие ситуации в будущем. В этот процесс оздоровления должны внести свой вклад представители интеллигенции, к слову которых прислушиваются люди.

Я полагаю, что большинство честных, думающих людей и в Азербайджане, и в Армении понимает справедливость такой постановки вопроса. Мы отдаем себе отчет, что найдутся люди, которые под влиянием эмоций, накопившихся за последние полгода, попытаются продолжить линию на конфронтацию, накалять страсти, оказывать давление на население. Кто эти люди? Развитие событий, методы организации беспорядков, попытки постоянно держать народ в напряжении, вообще говоря, все отчетливее открывают их лица и в нравственном, и в политическом отношении.

На проблемах Карабаха спекулируют противники перестройки, консервативные и коррумпированные элементы, набившие свои кошельки в застойный период. Это тоже нам надо видеть и понимать, товарищи. Им выгодно переключить, отвлечь от себя внимание мнимой заботой о судьбе армян в Нагорном Карабахе. Мы это знаем, мы это видим и тоже не упустим из поля зрения. Именно против таких, и только против таких элементов должна быть направлена сила советских законов.

Постановление Президиума Верховного Совета СССР, проект которого вам предложен, должно, конечно, после его принятия неукоснительно выполняться. Мы думаем, что оно встретит поддержку всего советского народа, и твердо рассчитываем на благоразумие, опыт и мудрость рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, всех трудящихся Азербайджана и Армении.

Со своей стороны ЦК КПСС, Верховный Совет СССР, правительство делают все, чтобы процесс нормализации обстановки шел непрерывно и успешно. Давайте выйдем с заседания убежденными, что мы пришли к единственно правильному решению, и будем действовать так, как мы сегодня договариваемся. (*Аплодисменты.*)

УЧАСТНИКАМ
И ГОСТЯМ
ВСЕСОЮЗНОГО
ФЕСТИВАЛЯ
ПОЛЬСКОЙ ПЕСНИ

*21 июля 1988 года*¹

Сердечно приветствую участников и гостей Всесоюзного фестиваля польской песни в Витебске.

Ваш праздник — проявление духовной близости советского и польского народов, огромного интереса друг к другу, в чем я еще раз убедился во время недавней поездки в ПНР. Сегодня, когда мы умножаем свои усилия в деле обновления социализма, коренной перестройки всех сфер общественной жизни, искусство получает новый простор и может больше делать для укрепления братского сотрудничества между нашими народами.

Песня — один из самых популярных, любимых жанров. Она помогает людям легче находить путь к сердцу друга, понять и полюбить его. Неизменный успех фестивалей советской песни в Зеленой Гуре говорит об этом очень убедительно.

Желаю вам больших творческих удач, ярких впечатлений и памятных встреч на гостеприимной белорусской земле.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ГЕНЕРАЛЬНОМУ
ДИРЕКТОРУ ВСЕМИРНОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
ГОСПОДИНУ Х. НАКАДЖИМЕ,
ДИРЕКТОРУ-РАСПОРЯДИТЕЛЮ
ДЕТСКОГО ФОНДА
ООН (ЮНИСЕФ)
ГОСПОДИНУ Дж. ГРАНТУ

26 июля 1988 года ¹

Уважаемые господа,
благодарю за ваше послание ². Идеи и цели, за которые вы выступаете, имеют самую широкую поддержку в нашей стране.

Советский Союз высоко оценивает гуманную деятельность Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ). Жизнь каждого человека — главная, непреходящая ценность. Особенно жизнь детей — будущего нашей планеты. На исходе XX столетия мировое сообщество не может более мириться с тем, что ежегодно умирают миллионы детей. Наша цель — спасти их.

В качестве конкретного вклада в реализацию этой цели наша страна готова увеличить ежегодный взнос в ЮНИСЕФ, предоставить в распоряжение ВОЗ потенциал советских научно-исследовательских учреждений для международных исследований по разработке и испытанию новых эффективных вакцин, а также бригады специалистов для проведения иммунизации детей в развивающихся странах.

Вновь подтверждаю нашу готовность и далее предпринимать все от нас зависящее, с тем чтобы мир не только освободился от ядерного оружия, насилия и ненависти, страха и подозрительности, но и получил в свое распоряжение средства, необходимые для решения глобальных проблем общечеловеческого значения.

Желаю ВОЗ и ЮНИСЕФ успеха в выполнении стоящих перед ними благородных и важных задач.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

² В этом послании, направленном в мае 1988 года руководителям Советского Союза и Соединенных Штатов, содержится просьба поддержать конкретные меры, направленные на обеспечение защиты жизни и здоровья всех людей на Земле. — *Ред.*

О ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ
ПО РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ
XIX ВСЕСОЮЗНОЙ
ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

*Доклад
на Пленуме ЦК КПСС
29 июля 1988 года*

Товарищи!

Политбюро решило созвать настоящий Пленум для того, чтобы обсудить практические меры по выполнению решений XIX Всесоюзной партийной конференции — конференции, которая стала важнейшим политическим рубежом перестройки.

На конференции все мы особенно остро почувствовали, что в партии, в обществе сложилось твердое мнение о необходимости усилить работу по реализации практических задач перестройки. Об этом говорилось в полный голос, особенно делегатами, представляющими производственные коллективы.

Звучало единодушное требование — не переминаться с ноги на ногу, не выжидать, острее реагировать на недостатки и промахи, действовать решительно, устраняя все завалы и препятствия на пути нашего движения. В выступлениях делегатов не только содержалась озабоченность ходом дел, но, откровенно признаем, и выразилось недовольство тем, как действуют партийные, советские и хозяйственные органы, наши руководящие кадры.

Надо прямо сказать, товарищи, — время нас торопит. С чем это связано?

Во-первых, начинается отчетно-выборная кампания в партии.

Когда мы с вами обсуждали вопрос о сроках проведения Всесоюзной конференции, то исходили из того, что она состоится накануне отчетов и выборов в партии, с тем чтобы отчетно-выборные собрания коммунистов и конференции районных, городских, окружных, областных, краевых партийных организаций прошли на основе политических установок общепартийного форума.

Далее. На конференции мы договорились, что уже сейчас, без какой-либо раскочки надо организовать всю работу по реформе политической системы, причем с таким расчетом, чтобы весной

следующего года провести выборы на новой правовой основе и созвать съезд народных депутатов СССР.

Делегаты конференции решительно высказались за дальнейшее углубление экономической реформы, ибо с этим связано осуществление кардинальных социально-экономических задач и улучшение жизни народа.

Так что, с какой стороны ни подойти, время терять нельзя, надо действовать, и действовать решительно, повышать требовательность за решение практических вопросов, которые приобретают все более острый политический характер.

В общем, товарищи, настало время поступков, конкретных дел, время возрастающей ответственности всех партийных организаций, всех наших кадров, всех коллективов, каждого трудящегося.

У всех нас была возможность за эти недели еще раз обдумать значение конференции, основательно оценить ее итоги, принятые решения. Можно сказать, что состоялось беспрецедентное событие в жизни партии. Конференция всколыхнула все общество. Крупнейшим вкладом в перестройку стала сама ее атмосфера: раскованность, дискуссионность, принципиальность, требовательность, открытое обсуждение назревших проблем.

Прошедшая в новой морально-политической обстановке, обстановке реализма, конференция обогатила партию новым опытом общенародной политической школы, школы гласности и демократии. Интерес к конференции не ослабевает. Идет заинтересованное обсуждение всех вопросов, которые она поставила и решила. Конференция вызвала широкий резонанс и во всем мире.

Конференция еще раз убедительно продемонстрировала могучий потенциал нашей партии. Я бы сказал, что партия как бы расправила плечи, распрямилась, уверенно заговорила полным голосом, новаторски, с чувством огромной ответственности перед народом. Конференция подтвердила, что КПСС выступает подлинно движущей силой перестройки, ее инициатором и признанным лидером, отражающим коренные интересы народа и социализма. Это — наиважнейший политический итог нашей партийной конференции.

Словом, сегодня можно с уверенностью сказать, что после конференции и партия, и общество уже не те, что были вчера. Подготовка и проведение конференции подняли на новые высоты понимание и прошлого, и настоящего, и будущего страны.

Делегаты подвергли резкому осуждению ошибки и преступления прошлого. Вместе с тем они категорически отвергли попытки перечеркнуть исторические достижения советского народа. С принципиальных позиций на конференции дана оценка хода перестройки, ее достижений, недостатков и упущений. Можно сказать с уверенностью, что конференция вывела нас на новые оценки

проблем и задач нашего движения по пути обновления общества.

Конференция продемонстрировала огромное стремление коммунистов, всего народа к последовательному продвижению перестройки, приданию ей необратимости, энергичному решению практических вопросов на всех направлениях внутренней и внешней политики.

Вместе с тем она показала, что в обществе еще далеко не преодолены консервативные настроения, ностальгия по прошлому, попытки посеять сомнения, изобразить перестройку не как историческое созидание, а чуть ли не как общественную дестабилизацию. Этого тоже нельзя не учитывать, если мы хотим оставаться реалистами в политике.

Делегаты конференции предъявили строгий счет тем партийным комитетам, которые еще медленно меняют стиль и методы своей деятельности, во многих случаях не проявляют готовности и умения работать в условиях открытости, вести дискуссии, аргументировать, убеждать людей, по-большевистски воспринимать критику, как тому учил В. И. Ленин.

Некоторых просто пугает подъем энергии людей, их проснувшаяся общественно-политическая активность. На словах они за перестройку — но с карманной демократией; за гласность — но с дозированной критикой; за обновление — но чтобы лично для них все оставалось привычным, по-старому. С большим трудом идет борьба с иждивенчеством. Отсутствует требовательный спрос с конкретных людей за конкретное дело.

Делегаты убедительно показали, что механизм торможения хотя и надломлен, но во многом еще сохраняет свою силу. Конференция помогла лучше разобратся в том, где и как старые структуры и методы стоят на пути нового, мешают ему, не дают развернуться. Но она также показала, что многие сдерживающие перестройку факторы берут свое начало в недостаточной продуманности некоторых предпринимаемых шагов, некомпетентности, других субъективных причинах. Все это, вместе взятое, дает нам правдивую картину того, чего мы достигли уже на этом этапе перестройки, а что еще только предстоит решить, причем безотлагательно.

В конечном итоге, товарищи, — и это очень важно для Центрального Комитета — конференция прибавила всем нам реализма в оценке хода перестройки. Она продемонстрировала решимость общества идти вперед, преодолевая консерватизм и торможение. Одновременно она высказалась против всяких псевдореволюционных, оторванных от жизни лозунгов, максималистских требований и утопических попыток все перестроить одним махом.

Подготовка к конференции, сама конференция вылились в политическую проверку зрелости кадров, их политической культуры, готовности к демократическим формам действий. Особенно отчет-

ливо высветились наши неотложные дела, резервы, наиболее эффективные формы и методы работы. Мы разработали и приняли на конференции решения, содержащие широкий спектр преобразований, которые должны включить потенциальные силы свободного саморазвития социалистического общества.

Еще раз обдумывая итоги конференции и состоявшиеся дискуссии, нам надо, товарищи, твердо настроиться на то, чтобы сделать решительный поворот к практическим делам.

Конференция показала: и в партии, и в народе вслед за поддержкой перестройки особенно настойчиво выдвигается требование, которое в прошлом нарушалось не раз,— единства слова и дела, ответственности за свои действия, равно как и за бездействие. Этот непреложный партийный закон кадры партии обязаны обратить прежде всего к самим себе. Нужно дело, нужен контроль за выполнением принятых решений. В противном случае неизбежны рецидивы старых ошибок. Таково, по существу, единодушное мнение делегатов.

Я бы ограничился этими краткими замечаниями, говоря об итогах конференции. Но хочу повторить еще и еще раз: настало, товарищи, время энергичных действий, и медлить нельзя. Только практические дела по реализации политических установок, выработанных конференцией, придадут необратимый характер перестройке.

Что делает Политбюро в этом плане?

Во-первых, разработан комплекс проектов, в которых реализованы предложения участников конференции. Прежде всего это касается продовольствия, торговли, товаров народного потребления и услуг, то есть всего того, что непосредственно выходит на людей, относится к их повседневным нуждам и заботам. Документы у вас на руках, это избавляет меня от подробного их изложения.

Далее. Хочу проинформировать вас о том, как мы подошли к реализации предложений и критических замечаний, высказанных делегатами. По всем вопросам, требующим оперативного решения, Политбюро дало поручения коммунистам, работающим в соответствующих организациях, руководящим кадрам. По перспективным проблемам также даны поручения и установлены сроки для подготовки конкретных предложений. Всю эту работу Политбюро будет держать в поле зрения.

I

Товарищи! Конкретная обстановка складывается таким образом, что осуществление решений партийной конференции совпадает с отчетно-выборной кампанией в партии. Думаю, вы согласитесь, что предстоящие отчеты и выборы не будут похожи на все предыдущие.

Все это обязывает и Центральный Комитет, и партийные комитеты на местах основательно подготовиться и провести отчетно-выборную кампанию на самом высоком уровне. Для всех должно быть ясно, что партийные организации будут проходить строгую самопроверку, держать ответственный экзамен перед обществом.

Очевидно, это будет прямой, открытый и честный, по-настоящему партийный разговор о том, как каждый из нас выполняет порученное дело, какой вклад он вносит в перестройку, у всех ли слова о поддержке перестройки подкрепляются необходимыми поступками. Такой подход должен стать основой разговора на партийных собраниях и конференциях. И это, товарищи, правильно. Это отвечает требованиям конференции — побольше деловитости, побольше результатов.

Вот почему в центр партийной дискуссии надо поставить вопрос: что надо сделать, чтобы придать перестройке больший динамизм, большую эффективность, покончить с раскачкой, чтобы нанести окончательный удар по всему, что мешает нам двигаться вперед.

Поэтому важно провести партийные собрания, конференции демократично и гласно, исключить всякую заорганизованность, открыть широкий простор для объективных оценок положения дел, всех вопросов, которые волнуют людей.

Короче говоря, на отчетно-выборных собраниях, партийных конференциях коммунистов надо продолжить разговор, начатый на XIX партконференции, с той же принципиальностью, ответственностью и деловитостью. Положение дел требует именно такого подхода.

Можно с уверенностью сказать, что по-новому пройдут теперь и выборы руководящих партийных органов. Слушая делегатов конференции, мы убедились, что коммунисты будут очень требовательны при формировании руководящего состава партии. Они с принципиальных позиций будут решать, кому поручить руководство партийными организациями на этом важном этапе перестройки, когда мы вступили в полосу практических действий, на ее ключевых направлениях.

Нужно уже сейчас ввести в действие рекомендации конференции о порядке выдвижения и обсуждения кандидатур, включения в бюллетени для тайного голосования большего числа кандидатов, чем установлено мандатов, реализовать право выдвижения снизу кандидатур в состав вышестоящих партийных органов. В общем, все надо делать так, как мы договорились на партконференции, и в такой атмосфере, которая царила на ней.

С учетом важности задач, которые должна решать предстоящая отчетно-выборная кампания, Политбюро считало бы целесооб-

разным принять специальное постановление Пленума ЦК КПСС по этому вопросу. Такой шаг мы предпринимает впервые, но он диктуется самой ситуацией. Одновременно возникает необходимость внести изменения в инструкцию о выборах. Предложения на этот счет у вас имеются, и вы, очевидно, выскажете по ним свои суждения.

Хочу обратить внимание еще на один вопрос, который закономерно возникает в ходе отчетно-выборной кампании. Речь идет о выполнении установок конференции относительно ограничения пребывания в руководящих партийных должностях двумя сроками подряд. Это правило конференция рекомендовала ввести в действие начиная с предстоящей отчетно-выборной кампании. Какой тут должен быть подход?

Представляется, что и отсчет срока нужно начинать с нынешних выборов. Как говорится, закон обратной силы не имеет. Кажется, с этим все ясно. В то же время в ходе проведения отчетно-выборных партийных собраний и конференций у коммунистов, конечно, могут возникнуть вопросы, как быть с товарищами, которые уже длительное время находятся на выборных должностях? Но Устав партии дает коммунистам полное право решать вопрос об избрании или неизбрании любого партийного работника, независимо от срока его пребывания на той или иной должности. И тут решающее значение имеет не то, сколько лет проработал руководитель, а то, как справляется он с обязанностями, пользуется ли доверием и поддержкой коммунистов, трудящихся. Вот главный критерий, которым мы должны руководствоваться при формировании выборных органов. Об этом надо прямо сказать в постановлении Пленума ЦК.

Еще один вопрос, по которому стоит определиться здесь, на Пленуме, связан с тем, что конференция высказалась за образование Центральной контрольно-ревизионной комиссии КПСС и ее органов на местах. Не начать ли нам уже сейчас в ходе нынешних отчетов и выборов создание этих органов снизу? Тогда мы не только ускорим процесс, но и сумеем накопить, осмыслить до съезда первый опыт. Возможен и другой вариант: сделать это накануне съезда. Давайте посоветуемся.

Говоря о предстоящей отчетно-выборной кампании, о проблемах и вопросах, которые следует нам решать в ходе ее проведения, хотел особо коснуться деятельности первичных партийных организаций. Именно с них начинается отчетно-выборная кампания в партии. Но дело даже не столько в этом. А прежде всего в том, что сейчас первичная партийная организация оказывается в новой ситуации и в связи с развертыванием процессов перестройки в экономической и социальной сферах, и в связи с углублением демократизации жизни трудовых коллективов, всего общества. Это

понятно. Все практические дела решаются на местах, в трудовых коллективах. Поэтому партийным комитетам надо уделить должное внимание деятельности первичных партийных организаций на нынешнем переломном этапе в жизни партии и общества. Здесь многое надо переосмыслить, с тем чтобы действовать, реализуя функции партии как политического авангарда, учитывая и проведение экономической реформы, и расширение прав трудовых коллективов.

Как известно, в ходе дискуссий, предшествовавших конференции, да и на самой конференции много говорилось о повышении роли выборных органов партии. В связи с этим хотел бы сказать следующее. Надо подумать о том, чтобы вновь избранные партийные комитеты начали с первого же дня своей работы реализовывать те идеи, которые выдвинула конференция. В частности, надо сделать так, чтобы все члены выборных партийных органов на постоянной основе участвовали в изучении, обобщении и обсуждении узловых вопросов жизни партийных организаций.

При этом мы должны, очевидно, пойти по пути не только разового привлечения членов партийных комитетов к подготовке вопросов, обсуждаемых на пленумах и заседаниях бюро, но и придать этому регулярный характер прежде всего путем создания соответствующих комиссий по важнейшим вопросам партийной деятельности. Думается также, что мы должны придерживаться уставного требования регулярной информации пленумов о работе бюро партийных комитетов.

Мы условились на конференции в рамках реформы политической системы осуществить все необходимые мероприятия по разграничению функций партийных комитетов и государственных, хозяйственных органов и в связи с этим предпринять практические шаги по совершенствованию структуры и деятельности партийного аппарата. Для обсуждения исходных принципов решения этой задачи Политбюро подготовило предложения об основных направлениях реорганизации партийного аппарата. Вы их имеете и в ходе прений, видимо, выскажете свои соображения и замечания на этот счет.

Конференция высказалась за то, что должен неукоснительно соблюдаться принцип строгого подчинения и подотчетности партийного аппарата выборным органам партии. Новый аппарат должен прежде всего активно способствовать им, партии в целом, в полной мере выполнять функции политического авангарда общества. В этом вся суть. А значит, нужно полностью освободить партийный аппарат от административно-хозяйственных функций, сосредоточить его работу на ключевых направлениях внутренней и внешней политики, перенести центр тяжести на

политические методы руководства. Это должно найти отражение и в структуре, и в кадровом составе аппарата. Он должен быть высококомпетентным и значительно меньшим по численности, чем сейчас. Естественно, что встанут вопросы правильного использования высвобождающихся работников. В партийном аппарате сосредоточены подготовленные кадры. Их знания, опыт должны быть максимально эффективно использованы в интересах общества, с учетом, конечно, пожеланий самих высвобождаемых товарищей. Тут, думаю, у нас не может быть двух мнений.

Разработку основных параметров структуры партийного аппарата можно было бы поручить Политбюро, а решение конкретных структурно-штатных вопросов, как не раз предлагали члены ЦК, передать местным партийным органам.

Теперь о Советах. Перестройка их деятельности — важнейшая задача политической реформы. Вслед за выборами в партии нам предстоит провести выборы народных депутатов СССР, реорганизовать высшие государственные органы страны, органы власти в республиках, краях, областях, округах, городах, районах, поселках и сельской местности. И все это мы должны сделать за один год.

Вполне понятно, что осуществление таких крупномасштабных дел возможно лишь на соответствующей правовой базе. Для этого необходимо подготовить и внести на рассмотрение предстоящей этой осенью сессии Верховного Совета СССР ряд существенных дополнений и изменений в Конституцию, в законодательство о выборах, принять некоторые другие правовые акты.

Это потребует проработки большого круга вопросов, затрагивающих общегосударственные интересы. Политбюро считает целесообразным в связи с этим создать специальную комиссию ЦК. Предложения на этот счет розданы. Если у вас есть какие-то замечания, просим их высказать. Хотелось бы только попросить у вас согласия на включение в комиссию помимо членов ЦК четырех первых секретарей ЦК компартий союзных республик, которые не входят сейчас в состав Центрального Комитета партии.

Очевидно, комиссия должна так построить свою работу, чтобы она опиралась на мнение ученых, практиков и самой широкой общественности. После этого нам, видимо, придется собраться на Пленум ЦК уже накануне сессии Верховного Совета СССР, чтобы завершить подготовку предложений, которые будут внесены на ее рассмотрение.

Не затрагивая всего, что предстоит сделать комиссии, хотел бы выделить вопрос о формировании корпуса народных депутатов, поскольку он один из ключевых. Нам надо осуществить целый комплекс преобразований, создав необходимые предпосылки для

этого в законе о выборах. Главная их цель — обеспечить действительное представительство в Советах всех слоев народа, добиться того, чтобы депутатами избирались люди, способные осуществлять новые функции в условиях решительного усиления роли Советов.

Конечно, нам следует отказаться от регламентации состава депутатов. Не должно быть ограничений при выдвижении кандидатур. Следует предоставить избирателям право действительного выбора как на стадии обсуждения и выдвижения кандидатур, так и на стадии голосования. Это значит, что в избирательных бюллетенях должно быть, как правило, больше кандидатов, чем имеется мандатов. Собственно, за такой порядок однозначно высказалась партконференция.

Если говорить об организации самих выборов, то опыт показал, что выборы по многомандатным избирательным округам лучше подходят для сельских, поселковых, окружных, районных и городских Советов. Здесь избиратели лучше знают своих кандидатов и смогут сделать правильный выбор, имея на руках их список. Думается, оправдывает себя и институт резервных депутатов.

Что же касается депутатов других местных Советов, а также народных депутатов СССР, союзных, автономных республик, то, видимо, целесообразно будет избирать их по одномандатным округам. Но и здесь, конечно, нужно обеспечить трудовым коллективам, общественным организациям возможность выдвижения неограниченного числа кандидатов в депутаты. Собрания избирателей округа демократическим путем решат, кого внести в избирательные бюллетени, исходя, разумеется, из того, чтобы и при голосовании был обеспечен выбор предлагаемых кандидатур.

И еще один вопрос. Мы договорились на конференции о том, чтобы треть от общего числа народных депутатов СССР избиралась непосредственно от общественных организаций. Как нам кажется, такой принцип организации высшей власти страны с некоторыми коррективами можно было бы распространить на союзные и автономные республики и соответственно закрепить это в их конституциях.

В связи с большими изменениями в порядке выборов депутатов и продлением срока полномочий местных Советов возрастает роль территориальных избирательных комиссий. Видимо, целесообразно сделать эти комиссии постоянно действующими, расширить их полномочия и в организации выборов, и в созыве первых съездов и сессий Советов народных депутатов. Это будет на деле означать передачу организации выборов в руки общественности.

К подготовке законов о выборах надо подойти творчески, учесть региональные и национальные особенности. Если, скажем,

законы о выборах в местные Советы в чем-то будут различными в разных республиках, то от этого только богаче станет наш демократический опыт, появятся новые возможности для дальнейшего развития избирательной системы.

В готовящихся законодательных актах надо предусмотреть право депутатов решать вопросы на сессиях тайным голосованием, определить, за счет каких источников будет оплачиваться труд депутата в период освобождения его от производственных и служебных обязанностей. В конституционном закреплении нуждаются вопросы создания президиумов местных Советов, а также избрания председателей Советов.

Для того чтобы Советы и их исполкомы могли нормально выполнять свои новые функции, необходимо обеспечить им надлежащие условия. Надо создать соответствующую материальную и правовую базу, сформировать комплекс стимулов, которые побуждали бы Советы по-новому подходить к выполнению своих обязанностей. В связи с этим, видимо, следует незамедлительно приступить к подготовке закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве, который укрепил бы местные Советы в правовом и материально-финансовом отношениях. Подход тут должен быть один: все, что может решаться на месте, должно находиться в ведении местного Совета.

С демократизацией деятельности Советов тесно связана правовая реформа.

Реорганизацию судов мы можем осуществить в короткие сроки. Сейчас завершается подготовка проектов соответствующих актов по этим вопросам.

Важное значение имеет пересмотр уголовного законодательства, сужение в нем перечня правонарушений, влекущих за собой уголовную ответственность, и более широкое применение наказаний, не связанных с лишением свободы. Проекты новых уголовных законов предполагается опубликовать для всенародного обсуждения. Параллельно пойдет работа над уголовно-процессуальным, исправительно-трудовым законодательством и уголовными кодексами союзных республик.

Что касается адвокатуры и предварительного следствия, то проекты по их совершенствованию сейчас готовятся и будут представлены на обсуждение в ближайшее время. Имеется возможность до конца года подготовить и принять акты, касающиеся юридической службы в народном хозяйстве, расширения функций арбитража, а также организации правового всеобуча в нашей стране.

Таким образом, товарищи, выстраивается следующий порядок неотложных дел в области государственного строительства.

Прежде всего предстоит подготовить и в начале октября ны-

нешнего года вынести на всенародное обсуждение проект Закона СССР о выборах народных депутатов СССР.

Во второй половине ноября предлагается созвать сессию Верховного Совета СССР, на утверждение которой представить проект изменений и дополнений в Конституцию СССР и проект Закона о выборах. Одновременно на этой сессии можно было бы условиться о проведении выборов народных депутатов СССР в марте 1989 года. На сессии целесообразно также рассмотреть проекты новых Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о судостроительстве в СССР, Закона о статусе судей в СССР.

Если вы поддержите, товарищи, то предлагается, чтобы ЦК КПСС в порядке законодательной инициативы внес на обсуждение сессии вопрос о задачах совершенствования структуры и деятельности органов государственной власти и правосудия в свете решений XIX Всесоюзной партийной конференции.

Сразу же надо сказать и о вопросах, которые можно было бы внести на первый съезд народных депутатов СССР в апреле 1989 года. Ему предстоит избрать Верховный Совет СССР и Председателя Верховного Совета СССР.

Затем по представлению Председателя Верховного Совета могут быть утверждены первый заместитель Председателя Верховного Совета, а также Председатель Совета Министров, председатель Комитета народного контроля, председатель Верховного суда, которым будет поручено внести в Верховный Совет СССР предложения о составе этих органов. Одновременно съезд народных депутатов мог бы назначить Генерального прокурора, Главного государственного арбитра СССР и образовать Комитет конституционного надзора.

На первой сессии вновь избранного Верховного Совета СССР потребуется сформировать Совет Министров СССР, другие подотчетные органы. На партийной конференции очень активно обсуждались вопросы, относящиеся к развитию молодежного движения в стране, о правах профсоюзов, о добровольных обществах, о печати и ряд других. В связи с этим надо так повести дело, чтобы сразу же с первых шагов деятельности высшего законодательного, распорядительного и контрольного органа страны эти важнейшие политические, законодательные и правовые вопросы оказались в поле его зрения.

Товарищи! Тот факт, что наше государство является многонациональным, придает политической реформе особый характер, свою окраску и своеобразие. Как известно, в жизни не бывает раз и навсегда решенных проблем. И прежде всего это относится к национальной.

Вряд ли нужно доказывать, что характер развития национальных отношений имеет первостепенное значение для нашего

союзного государства, что национальная политика для нашей Коммунистической партии и Советского государства — самая сложная политика, но и вместе с тем — важная и нужная. И это закономерно, ибо в этой политике в тугой узел завязываются и экономические, и социальные, и духовные проблемы.

Как известно, конференция поддержала предложение Политбюро о проведении Пленума ЦК по вопросам национальных отношений. К этому нужно серьезно готовиться, широко привлекая общественность, научные круги, представителей республик, накапливать идеи и предложения.

Что хотелось бы сказать в предварительном порядке под влиянием неоднократного обсуждения этих проблем в Политбюро, на недавнем заседании Президиума Верховного Совета СССР? Прежде всего о причинах нынешнего осложнения межнациональных отношений в ряде регионов страны.

На первом месте среди них, несомненно, стоят последствия многолетнего невнимания к специфическим социально-экономическим и духовным запросам многочисленных наций и народностей, составляющих нашу страну.

Другая, не менее важная причина — недостаточно эффективный контроль со стороны масс за деятельностью руководящих кадров, в результате чего некоторые работники утратили чувство ответственности за порученное дело, более того, встали на путь злоупотребления властью, пренебрежительного отношения к людям, игнорирования их нужд и интересов.

И еще об одной причине. Я имею в виду активную реакцию на перестройку коррумпированных групп. Надо откровенно сказать, что в ряде мест им удалось перевести естественные национальные чувства в разрушительное националистическое русло. И это, конечно, не случайно. Националистические страсти выгодны всем антиперестроечным силам. Разжигая межнациональные конфликты, они хотят отвлечь общественное мнение и уйти от ответственности за содеянное ими в застойные годы. Убежден, что наш народ, накопивший огромный интернациональный опыт, не даст никому посягнуть на единство нашего Союза, дружбу и братство людей всех национальностей нашей Родины.

Надо подумать и о совершенствовании советского законодательства по этим вопросам. В частности, усилить ответственность за разжигание национальной розни, за проповедь расовой или национальной исключительности. Это прямо вытекает из статьи 36 Конституции СССР.

Не приходится говорить о том, сколь внимательны мы обязаны быть к развитию родного языка, национальных культур, к охране природы, исторических памятников, ко всему тому, что определяет самобытность каждой нации и народности, ее неповторимый

вклад в общую сокровищницу советской культуры, для которой характерны многогранность и многоцветье национальных красок. Словом, любой вопрос, где бы он ни возникал, мы должны видеть во взаимосвязанном контексте общесоюзной жизни, рассматривать с широких партийных и общегосударственных позиций.

Что сейчас требуется в первую очередь? Во главу угла следует поставить разработку и осуществление крупномасштабных мер по дальнейшему развитию и укреплению нашего Союза.

Надо подготовить предложения по разграничению компетенции Союза ССР и союзных республик, передаче республикам ряда управленческих функций. Определить оптимальные варианты возможного перехода республик и регионов на принципы хозрасчета, развития прямых связей между ними с четкой конкретизацией вклада в решение общесоюзных программ.

Одновременно необходимо приступить к обновлению законодательства о союзных и автономных республиках, автономных областях и округах. Речь идет также о расширении правовых гарантий в реализации национально-культурных запросов национальностей, проживающих за пределами своих государственно-территориальных образований или не имеющих таковых.

Четкого определения требуют новые функции Совета Национальностей Верховного Совета СССР, порядок образования при необходимости в Советах всех ступеней постоянных комиссий по вопросам межнациональных отношений.

Учитывая особую остроту проблем языковой политики, видимо, стоило бы подготовить и вынести на широкое обсуждение проект союзного закона о свободном развитии и равноправном использовании языков народов СССР.

Сегодня мы должны вновь подтвердить и то, что принадлежность к Коммунистической партии несовместима с национализмом и шовинизмом. В. И. Ленин создавал большевистскую партию как интернационалистскую по своему духу, по своей программе и национальному составу. И не может быть никакого оправдания для коммуниста, вставшего на позиции шовинизма или национализма. По сути дела, это отход от одного из важнейших политических принципов партии. Об этом обязан помнить каждый коммунист.

II

Товарищи! Как вы знаете, на конференции особую остроту приобрело обсуждение таких проблем, как продовольствие, жилье, обеспечение населения товарами и услугами. Причем в своих оценках делегаты были очень строгими. И это понятно, ибо решение важнейших вопросов, определяющих уровень бла-

госостояния народа, сильно затянулось, а отставание здесь приобрело хронический характер.

Остановлюсь прежде всего на продовольственном вопросе. Политбюро считает, что здесь нужны срочные и кардинальные меры как текущего, так и перспективного характера.

В конкретной ситуации нынешнего года, когда многие районы Поволжья, Урала, Сибири и Казахстана подверглись засухе, они направлены не только на то, чтобы сохранить уровень продовольственного снабжения, но и добиться его улучшения. Такая постановка не только необходима, она — реалистична. Во-первых, за последние недели положение несколько поправилось. А во-вторых, — и это, пожалуй, самое главное — работа на местах сейчас нацелена на то, чтобы полностью убрать и сохранить, рационально использовать выращенный урожай. Причем я имею в виду и продовольственные культуры, и кормовые.

Тут, я бы сказал, центр тяжести всей работы текущего года. Впереди еще много дел, и их надо вести организованно. Думаю, труженики не только села, но и городов хорошо понимают сложившуюся ситуацию и, как мы видим, реально делают все, чтобы не допустить ухудшения положения на продовольственном фронте. И, наконец, при необходимости мы используем и внешние источники для пополнения продовольственных ресурсов страны.

Всю эту работу надо проводить настойчиво и последовательно, решая шаг за шагом практические вопросы. Очевидно, стоит еще раз подчеркнуть, что продовольственный вопрос — это коренной социально-политический вопрос и здесь должно быть исключено всякое недопонимание его принципиальной важности.

Теперь о перспективных задачах в решении продовольственной проблемы. На этот счет вам представлены соображения Политбюро. В чем их суть?

Первое. Проработка этих вопросов показывает, что у нас имеются реальные возможности до конца нынешней пятилетки выйти на уровень душевого потребления, предусмотренный Продовольственной программой и рациональными нормами питания, по таким основным продуктам, как хлебоулочные, макаронные и кондитерские изделия, крупы, картофель и овощи, растительное и животное масло, цельномолочная продукция, яйца и мясо птицы. По мясу и фруктам в нынешней пятилетке добиться этого не удастся. Но и тут можно серьезно поправить положение.

Эти выводы опираются на предварительное изучение всего комплекса вопросов с союзными и автономными республиками, краями и областями. Не хочу повторять все, о чем говорится в розданных вам предложениях. Но считаю нужным привести некоторые наиболее важные цифры. Речь идет, в частности, об увеличении закупок в 1990 году против заданий пятилетки: скота

и птицы — на 2,5 миллиона тонн, молока — на 4,3 миллиона тонн.

При этом следует подчеркнуть, что вся эта продукция — как сверхплановая — остается в распоряжении самих республик, краев и областей. Обеспечить намечаемые темпы прироста — задача, конечно, непростая, требующая умной, настойчивой работы, но и заинтересованность всех в ее решении очевидна.

Самый большой наш резерв — борьба с потерями, за полную сохранность и высококачественную переработку урожая и продукции ферм. Это кратчайший путь к тому, чтобы уже в ближайшее время улучшить продовольственное снабжение. Решение этого вопроса поможет нам увеличить ресурсы продовольствия не менее чем на 15—20 процентов. И для этого потребуются гораздо меньше и времени, и затрат, чем для наращивания объемов производства. Инвестиции в ликвидацию потерь и переработку — самые выгодные и самые эффективные. Всем обществом надо взяться за эту проблему.

Второе. Ситуация такова, что в последние пятилетки мы вкладывали в сельское хозяйство огромные средства, но отдачу от них получали незначительную.

За последние 17 лет, товарищи, объем капитальных вложений, направленных на развитие сельского хозяйства, составил 680 миллиардов рублей. Среднегодовая стоимость основных производственных фондов отрасли в 1986—1987 годах была в 2,7 раза, энерговооруженность труда — в 2 раза, а фондовооруженность — более чем в 3 раза выше, чем в 1971—1975 годах. Поставки минеральных удобрений в прошлом году увеличились в 2,6 раза по сравнению с 1970 годом и составили 122 килограмма в расчете на гектар пашни. И это далеко не все, что было дано сельскому хозяйству. Однако объем его валовой продукции за эти 17 лет увеличился всего лишь на 25 процентов, причем производство зерна — только на 16 процентов, хлопка — на 6, сахарной свеклы — на 12, а сборы картофеля даже сократились на 9 процентов.

В отдельных регионах ситуация еще хуже. Очень низка отдача капиталовложений в сельское хозяйство Узбекистана, Таджикистана, Киргизии, Туркмении. А в Псковской и Новгородской областях при росте фондообеспеченности за 17 лет в 3—4 раза производство валовой продукции упало на 12—25 процентов. И дело тут не только в неблагоприятных условиях Нечерноземья, где исторически сложились немалые трудности. Возьмем такие области, как Кировоградская, Черниговская, Винницкая. Здесь при увеличении фондов в 2—2,5 раза производство валовой продукции, по сути дела, не росло. Более того, в этих областях снизились валовые сборы сахарной свеклы, подсолнечника, картофеля, незначительно выросло производство мяса и молока.

Нас не могут не беспокоить тревожные процессы, происходя-

щие в сельском хозяйстве страны. В чем же причины таких явлений? Нам на этот вопрос, товарищи, надо дать такой ответ, чтобы он вскрыл суть проблемы.

Конечно, в каждом регионе, да и в каждом хозяйстве имеются свои конкретные проблемы и их конкретные причины. Но есть и одна общая, главная, я бы сказал, причина того, что капиталовложения, направляемые в сельское хозяйство, в аграрный сектор, не дают должной отдачи, используются неэффективно, а во многих случаях просто омертвляются. Она состоит в том, что практические меры по укреплению материальной базы села одновременно не подкреплялись соответствующей работой по изменению экономических отношений в деревне.

Об этом, товарищи, мы должны сегодня заявить на Пленуме ЦК со всей определенностью, ибо речь идет о выработке главного направления аграрной политики и связанных с этим практических действиях.

Давайте, наконец, прямо скажем, что до сих пор большинство наших кадров, сельских руководителей дальнейшее наращивание производства продукции связывают прежде всего с дополнительными инвестициями, новыми поставками ресурсов и т. д. и другого пути не видят. Но ведь у нас есть сотни, тысячи колхозов и совхозов, которые в тех же условиях и, по сути дела, при той же обеспеченности ресурсами добиваются замечательных производственных и экономических результатов.

А вы посмотрите, что делают люди, работающие на семейном подряде и по арендному договору. Они на той же, а иногда и на худшей материальной базе добиваются несравненно более высоких показателей.

Вот только сегодня прочитал я в «Сельской жизни» заметку о работе арендаторов Ставропольского края. Речь идет о совхозе «Балковский» Георгиевского района. Знаю этот совхоз. Трудное хозяйство, постоянно испытывающее недостаток в людях. Использование аренды позволило поправить дело. И оказывается, и техники надо меньше, хотя результаты лучше. Урожаи получают, каких раньше не получали. Меняется отношение людей к делу — это главное. Директор совхоза подсчитал: если арендные отношения будут развиваться, то вместо 90 механизаторов, которые сейчас заняты на уборке урожая, понадобится только 50 человек. Значит, и проблема кадров, о которой сегодня так много ведется разговоров, тоже решается.

Об арендных отношениях уже и говорилось много, и пишется немало, и фактов на этот счет теперь достаточно. Причем такой опыт сейчас имеется во всех регионах, во всех зонах страны, во всех отраслях аграрного сектора. И везде он дает эффект.

Разве этот опыт не говорит о том, что ключ к успеху — в изме-

нении отношения людей к труду? А этого можно достичь, только коренным образом изменив экономические отношения на селе. Наша задача — перестроить их таким образом, чтобы крестьянин действительно стал хозяином на земле и мог по-настоящему применить здесь свои силы, знания и способности.

Суть преобразований состоит в том, чтобы на деле использовать самые различные формы реализации социалистической собственности. Решить эту задачу мы сможем на основе повсеместного и широкого внедрения полного хозрасчета и самокупаемости, подряда и аренды, изменения в связи с этим внутривы производственных связей в колхозах и совхозах, развития различных форм кооперации, создания семейных ферм и других производств, работающих на условиях долгосрочной аренды земли, развития агропромышленных комбинатов, агрофирм и всяческого поощрения личного подсобного хозяйства.

Короче говоря, мы должны открыть широкую дорогу самостоятельности и ответственности производителей, всемерно развивать сельскохозяйственный рынок.

И пусть не смущает никого из нас, что в распоряжении крестьянина остаются на длительное пользование средства производства на основе договора с хозяйством. Ничего несоциалистического в этом нет. Это самый настоящий социализм, ибо он выводит человека на первый план. Социализм прежде всего должен покончить с отчуждением человека от средств производства, от политики, от достижений культуры.

Да и нельзя ограничиться введением хозрасчета на уровне колхоза или совхоза. Надо ему второе дыхание придать через аренду. Человеку надо дать возможность развернуть свой талант хозяина, работать на земле так, как он считает нужным, а он лучше нас с вами знает, как это делать. И пусть вас это не смущает. На этом пути мы не потерпим поражения, а, напротив, добьемся победы. Необходимо, чтобы подрядные и особенно арендные формы ведения сельского хозяйства широко разлились по стране.

Эти вопросы настолько важны для нас сейчас и на всех последующих этапах совершенствования экономических отношений на селе, что, по-видимому, мне нужно кое-что сказать дополнительно. Из бесед с руководителями областных и краевых партийных организаций, изучения положения на местах выясняется, что далеко не все те, кто должен быть вдохновителем этого дела, сами имеют четкое представление о существе вопроса.

Мы с 1983 года ведем широкую работу по переходу подразделений колхозов и совхозов на различные формы коллективного подряда с оплатой труда за конечный результат. Жизнь показала, что это эффективный путь ведения хозяйства.

Но вместе с тем, как я уже говорил, практика подсказала и то, что более радикальными являются сейчас те формы хозяйствования, в основу которых закладывается аренда земли и других средств производства на длительный срок пользования при полной хозяйственной самостоятельности арендаторов. Кстати, аренда у нас широко применялась до середины 30-х годов, а потом ее отменили. При аренде человек становится подлинным хозяином на земле и заинтересован в том, чтобы арендуемые им земля и другие средства производства использовались максимально эффективно и давали наивысшую отдачу.

А посмотрите, что делается в промышленности, товарищи. Людям отдают в аренду плохо работающие цехи, заводы, и первое, что они делают, это сокращают на треть число работающих, в 2—3 раза уменьшают руководящий состав, начинают по-настоящему заниматься делом и поднимают предприятие за семь-восемь месяцев, самое большее за год. И мыслят наши рабочие по-государственному. Они настроены отнюдь не рвачески. Они думают не только о заработках, но и о том, как развивать производство, как формировать производственные фонды, чтобы наращивать производство, повышать его технический уровень. И в таком отношении нет ничего удивительного: это же наш, советский человек, он родился в советское время, воспитан Советской властью!

Арендные отношения позволяют более полно реализовать возможности социалистической собственности, с их помощью обеспечиваются и интересы общества, и стимулы к высокопроизводительной и эффективной работе. И не только, повторяю, стимулы материального порядка. Человек получает возможность раскрыть, реализовать свои способности на деле, раскрыть свой творческий потенциал, показать себя. И это вызывает у него огромное удовлетворение.

В общем, мы положили начало глубоким преобразованиям, и для того, чтобы они осуществлялись последовательно и приносили свои плоды, нужны большая, всесторонняя и грамотная работа, знания, понимание существа рождающихся экономических отношений в деревне.

Нам, очевидно, не обойтись без принятия специального закона об аренде. Почему это нужно сделать? Потому что у нас еще много работников разного уровня, которые сами ничего не предпринимают для того, чтобы дело двигалось вперед, но упорно мешают другим проявить свою инициативу, умение и хозяйский интерес. Именно закон должен гарантировать всем желающим возможность работать на новых условиях, дать им уверенность в государственной защите. При этом аренда, по-видимому, должна быть долгосрочной и даваться, скажем, на 25—30 и даже 50 лет. Вообще вопрос надо поставить так: никто не вправе отказать людям работать на условиях аренды.

Надо смелее идти на ликвидацию неэффективных хозяйств, передачу на конкурсной основе их земель, других средств производства тем колхозам, совхозам, промышленным предприятиям, коллективным или индивидуальным арендаторам, которые способны обеспечить хозяйствование с высокой отдачей. Вероятно, потребуются принять и новый закон о землепользовании.

Поскольку сейчас дело явно упирается в консервативные позиции руководителей и специалистов колхозов и совхозов, руководящих работников других уровней, то первойшую задачу партийных комитетов мы видим в том, чтобы создавать деловую атмосферу и необходимые условия, которые сняли бы эти препятствия. Тут без основательной идеологической и организаторской работы партийных организаций, без помощи профсоюзов и комсомола не обойтись.

Давайте, товарищи, на сегодняшнем Пленуме договоримся: мы не станем больше терпеть пустословия вокруг этих вопросов. Жизнь повсеместно подтвердила эффективность новых форм производственных отношений в деревне, новых подходов к организации и стимулированию сельскохозяйственного труда. И надо снять все преграды на пути их повсеместного применения. Это — общенародная задача. Ее решение — не просто пожелание, а требование, диктуемое самой логикой нашего развития на этапе перестройки.

Высказываясь решительно в поддержку преобразований экономических отношений на селе, мы должны сразу же подчеркнуть, что работа эта требует величайшей ответственности. Надо исключить всякие перегибы, усваивая уроки нашей прошлой истории. В этом важном деле недопустимы как медлительность, так и искусственное форсирование, забегание вперед. А главное — в решении этих вопросов надо исходить из самой жизни, руководствоваться здравым смыслом, советоваться с людьми и использовать тот огромный опыт, которым мы уже располагаем.

И еще об одном. Речь также идет о коренной перестройке межхозяйственных отношений и управления. Раз уж мы признали, что нынешняя система управления АПК особого эффекта не дала и изживает себя, то и не стоит за нее держаться. Нам надо широко переходить к добровольному созданию колхозами и совхозами совместных органов управления вместо РАПО, к кооперативным формам производственно-технического и экономического обслуживания хозяйств. Причем эти принципы стоит распространить и на более высокие уровни управления АПК. Реорганизацию управления АПК не следует затягивать. Надо окончательно разрубить все эти каналы или нити, через которые даются команды сверху.

Я прочитал в «Советской России» письмо группы председа-

телей колхозов Горьковской области. Они жалуются, что за счет своих доходов колхозы обязаны содержать весь вышестоящий управленческий аппарат, отчислять на его содержание 15 процентов чистого дохода и 10 процентов суммы амортизации. Куда это годится? Кому нужен такой аппарат? А самое главное, что тот же В. А. Стародубцев и другие руководители хозяйств доказали, что этот аппарат можно и нужно в несколько раз сократить.

Наконец, товарищи, как вы знаете, делегаты конференции решительно высказались за то, чтобы при ограничении капиталовложений в другие сферы выделить необходимые средства для социального развития деревни. По сути дела, нам нужна общенациональная программа строительства на селе жилья, школ, больниц, дорог и объектов коммунального хозяйства, бытового обслуживания, связи, торговли — в общем, всего того, без чего не может жить и нормально трудиться современный человек. Уже сейчас надо наращивать темпы социального обустройства деревни. Это делается сейчас во многих областях и республиках. И само собой разумеется, решительно изменить в этих целях направленность капиталовложений тринадцатой пятилетки. Такова наша политическая установка плановым органам и правительству.

И еще, товарищи. Вот два дня назад я беседовал с В. П. Демиденко. За счет чего сдвинулась и изменилась ситуация в Кустанайской области по обеспечению населения продуктами сельского хозяйства? Конечно, решающий вклад внесли колхозы и совхозы. Но большое значение имело и включение на договорных началах, на новых стимулах личных подсобных хозяйств. У них на каждые 100 дворов приходится 250 голов крупного рогатого скота.

Но это все, товарищи, требует работы с населением, требует того, чтобы были заделы в кормовой базе. Вот тогда такие возможности открываются. Хороший опыт интеграции личных хозяйств с колхозами и совхозами на договорных условиях накоплен в Белоруссии, в республиках Прибалтики. И это опять-таки есть социализм! Неужели до сих пор это кому-то непонятно?

В общем, товарищи, возвращаясь ко всему комплексу задач, который я изложил, мы подошли к тому, чтобы сформулировать на сегодняшнем Пленуме реалистическую политическую установку для всей страны: как подойти к решению продовольственной проблемы. Я прошу высказаться по этим вопросам.

Теперь о предложениях по ускорению роста товаров и услуг для населения. Главный путь здесь ясен. Это — создание в сжатые сроки мощной индустрии товаров народного потребления. Соответствующие решения по легкой промышленности уже приняты, и надо быстрее их реализовать, подключив к этому необходимый

экономический механизм, обеспечивающий заинтересованность всех трудовых коллективов в увеличении производства товаров для народа.

Сейчас речь идет о дополнительных мерах, направленных на ускорение модернизации многих предприятий легкой и пищевой промышленности за счет импорта оборудования, а также о более широком участии в выпуске потребительских товаров тяжелой индустрии и оборонных отраслей. Значительное ускорение намечено в сфере платных услуг.

Проработка этих вопросов с участием министерств и ведомств, республиканских и местных органов показала, что есть реальная возможность в 1989—1990 годах увеличить производство непродовольственных товаров народного потребления сверх заданий пятилетнего плана на 24 миллиарда рублей, в том числе в 1989 году — на 9 миллиардов рублей и в 1990 году — на 15 миллиардов рублей.

Вам представлены и предложения о мерах по коренному улучшению сферы платных услуг населению. Важно подчеркнуть, что уже в этой пятилетке объем их возрастет на 15—20 процентов в год по сравнению с тем, что намечалось комплексной программой. В 1990 году этот объем составит более 70 миллиардов рублей, а к концу тринадцатой пятилетки он увеличится в 1,6 раза и превысит 119 миллиардов рублей.

Это крупномасштабные меры, и они потребуют соответствующей работы и в центре, и на местах. Но, решая задачу наращивания товаров народного потребления и платных услуг, мы должны основательно заняться и совершенствованием всей системы распределения, и прежде всего торговли и общественным питанием.

Говорю об этом потому, что благосостояние трудящихся, их морально-политическое самочувствие зависят не только от количества и качества производимых материальных благ и услуг — что, конечно, само по себе имеет решающее значение, — но и от того, как мы ими распоряжаемся, как организованы торговля, сфера услуг.

Многие недостатки здесь связаны с отставанием, а во многих случаях и с запущенностью их материальной базы, которая требует всемерного расширения и вывода на современный технический уровень. Такие предложения разработаны и представлены на ваше рассмотрение.

Но многое и очень многое, товарищи, мы можем и должны сделать немедленно, объявив решительную борьбу нездоровым явлениям и процессам, которые уж слишком глубоко здесь укоренились. Речь идет, например, о недопущении перебоев в торговле теми товарами, которых в стране достаточно. Получая инфор-

мацию о том, что постоянно то тут, то там исчезают из торговли соль, сахар, мука и многое такое, что имеется в достатке, невольно приходишь к мысли, что кое-кто заинтересован в сохранении дефицита или уж, по крайней мере, полностью лишен чувства ответственности перед людьми. Надо поставить все эти вопросы под контроль партийных и советских органов, под контроль трудящихся.

Или возьмите такое распространившееся явление, как очередь. Очереди везде — и в торговле, и в сфере бытового обслуживания, и на транспорте, и на предприятиях коммунального хозяйства, и в здравоохранении, и в организациях, учреждениях, которые связаны с решением тех или иных просьб трудящихся. Проблема приобрела настолько острый характер, что мы должны заняться ею основательно и навести здесь надлежащий порядок. Это безобразие, когда многие руководящие работники спокойно взирают на очереди и не считают нужным что-либо предпринимать для их ликвидации. А ведь это не что иное, как неуважительное, бездушное отношение к людям.

Вот мы с товарищем Зайковым Л. Н. были на днях на двух фабриках Московского промышленно-торгового обувного объединения «Заря». Хорошее впечатление осталось от этого посещения. Получил огромное удовлетворение от того, как люди мыслят, как они действуют, как обсуждают поистине государственные вопросы.

Но вот беседую я с одной работницей. И она, и муж хорошо зарабатывают. Двое детей. И вроде бы все нормально — квартира, заработок. Спрашиваю: «Что же вас беспокоит?» Отвечает: «Каждый день, Михаил Сергеевич, два, а то и три часа приходится выстаивать в магазинах. Это изматывает. На работе так не устаю, как в очередях».

И ведь это, товарищи, в Москве, где все-таки все можно купить. Но даже здесь приходится стоять в бесконечных очередях. В одном и том же магазине — сначала в одну кассу стой, потом — в другую, затем к прилавок. Люди стоят часами в очередях после работы, чтобы приобрести простые вещи, которые имеются в продаже. Разве так можно?

Все эти вопросы, товарищи, — вопросы Советов. И если руководитель Совета не видит этого, не знает, какое самочувствие у людей, то напрасно мы его держим на руководящей должности.

Еще раз хочу сказать, товарищи, что мы должны безотлагательно и по-деловому заняться решением этих острых проблем. Тут, конечно, есть и вопросы, которые связаны с необходимостью улучшения и размещения, и материально-технического оснащения предприятий торговли и быта. Отставание допущено большое.

Как подойти к решению этого вопроса?

Первое, что приходит на ум каждому, — это просить деньги и подряд для строительства учреждений торговли и быта. Очевидно, это тоже надо учитывать в наших планах. Ввиду отставания этой сферы и в проекте нашего постановления по этому вопросу предусмотрено расширение нового строительства. Но если бы мы пошли только этим путем, то решение проблем — особенно неотложных — затянулось бы на многие годы. А нам нужно найти возможность для того, чтобы в ближайшее время постараться дело поправить.

В ЦК и правительство поступают сейчас просьбы по поводу того, чтобы использовать те или иные помещения для расширения сферы торговли и бытовых услуг. Мы это решительно поддерживаем. Причем на этот счет Политбюро и правительство высказались однозначно. Мы за то, чтобы пойти на передачу строящихся административных зданий различных хозяйственных, а также партийных и государственных учреждений на эти цели, если только в них нет крайней нужды.

У меня недавно была беседа с писателем В. П. Астафьевым. Говорили о том, как живет народ в Красноярске. Сколько там проблем накопилось! Особенно остры проблемы медицинского обслуживания, не хватает роддомов. И в то же время в городе создается огромный спортивный комплекс. Конечно, он тоже нужен. Но есть неотложные проблемы, и их в первую очередь следует решать. В городе имеется неплохое здание крайкома, но построили еще и новое. Сейчас правильно решили передать его для обслуживания населения.

И вообще, товарищи, надо решительнее освобождаться от разного рода контор, сокращать их число, передавать их помещения под предприятия торговли и быта, медицинские учреждения. Это, как говорится, одна сторона дела. Но есть и другая, не менее важная. Это освоение тех средств, которые выделяются на развитие этой сферы. Давайте договоримся: то, что выделено, должно быть освоено.

И партийные органы должны взять это под свой контроль. А то получилось так, что мы в своей работе втянулись во многие хозяйственные дела, а вопросы, относящиеся к самой жизни людей, подчас упускаем. А ведь цель состоит в том, чтобы человеку жилось лучше, чтобы самочувствие у него было нормальным. Вот почему главный смысл перестройки работы партийных органов состоит в том, чтобы они занимались истинно партийными делами, политической, организаторской, идеологической работой, поближе к народу были. Сама жизнь просто кричит об этом. Вот самый главный аргумент — почему нам надо перестраиваться, товарищи.

Перестройка тем и сильна, что она обнажила все эти вопросы,

создала условия, чтобы люди смогли высказать свои замечания и предложения, оценки положения дел. Перестройка создает реальные возможности людям спросить с тех, кто не в ладах с совестью или по ошибке оказался на руководящем посту.

Товарищи, в конце концов, ведь речь идет о вопросах вполне решаемых, не требующих создания долговременных программ, научных разработок. Многого тут можно сделать, опираясь на местные ресурсы, на местную инициативу, а главное — наводить порядок и держать постоянно в поле зрения эти вопросы.

Думается, этот разговор не пройдет даром. Всем нам надо извлечь серьезные уроки и поправить дело.

К вопросам, требующим большого внимания, следует отнести и развитие базы строительной индустрии. Об этом говорилось в выступлениях делегатов. Расширив строительство жилья, других социальных объектов, мы столкнулись с трудностями в обеспечении строительными материалами, техникой, оборудованием и т. д. и т. п. Вопрос этот рассмотрен. Выработаны дополнительные меры, направленные на значительный рост производства стройматериалов. Все это требует больших усилий, большого внимания.

Все предлагаемые нами меры, товарищи, отвечают установкам конференции, которая рекомендовала разработать следующий пятилетний план — на тринадцатую пятилетку — с позиций усиления социальной направленности нашей экономики. По сути дела, мы можем констатировать, что уже сегодня дан новый импульс нашей работе в этом направлении.

Товарищи! Все мы были свидетелями той острой дискуссии, которая разгорелась на конференции вокруг проблем радикальной экономической реформы. Какие выводы мы делаем из нее?

Прежде всего, в основном и главном направлении экономической реформы выбраны правильно. Более того, еще раз подтверждено, что успех социально-экономических преобразований может быть достигнут только на пути последовательного осуществления и углубления реформы. Да и вообще реформа никем не ставилась под сомнение, хотя остро критиковался ход ее осуществления.

Конференция подтвердила и другое: есть противодействие со стороны инерционных, консервативных сил, которые хотели бы потихоньку спустить реформу на тормозах, используя для этого мельчайшие возможности, заминки и просчеты, которые возникают на ее пути. Думаю, можно согласиться с предложением делегатов по этому вопросу: таких людей надо удалять с руководящей работы — тех, кто стоит на пути реформы.

Что же нам надо предпринять, чтобы ускорить ход экономической реформы? Политбюро рассмотрело выводы, которые сделало по этому поводу правительство, и комплекс связанных с ними предложений.

Первое. Прежде всего надо решительно преодолеть попытки извратить суть новых форм и методов хозяйствования, поставить преграду намерениям вернуть хозяйственный механизм в старое русло.

Это относится, в частности, к вопросу о государственном заказе, столь горячо обсуждавшемся на конференций в связи с тем, что на практике он перерос в скрытую форму директивного планирования объема продукции. Предложения правительства на этот счет заключают в себе существенное уменьшение доли госзаказа в общем объеме производства, сосредоточение права выдачи госзаказа в руках Госплана, а не отраслевых министерств.

На ближайшие два года предлагается ввести временное положение о госзаказе. Президиум Совета Министров обсуждал этот вопрос с приглашением большой группы хозяйственников, ученых. В ходе серьезной дискуссии пришли к выводу, что временное положение о госзаказе, переходный этап требует именно такого подхода. Имея в виду, что полное воплощение идеи госзаказа может быть осуществлено лишь в связи с переходом к оптовой торговле средствами производства и реформой ценообразования. Тут, как говорится, просто не перепрыгнешь.

Второе. Предстоит перевести предприятия всех отраслей на полные хозрасчет и закончить формирование нового хозяйственного механизма. Следует подчеркнуть, что новый хозяйственный механизм сможет заработать в полную силу только на базе новых ценовых соотношений, при условии формирования эффективно действующего социалистического рынка, оздоровления финансов, создания разветвленной и действенной банковской системы, введения оптовой торговли и, конечно, он предполагает соответствующую реорганизацию структуры управления, перестройку системы внешнеэкономических связей.

Хотел бы в этой связи подчеркнуть важность финансового оздоровления народного хозяйства, укрепления денежного обращения. Уже при подготовке плана и бюджета будущего года мы должны начать сокращение бюджетного дефицита, а для этого надо внимательно рассмотреть планы капитального строительства, пойти на широкую замену бюджетного финансирования банковским кредитом, решительно сократить другие непроизводительные расходы. Короче говоря, важно приучать себя жить по средствам. Пусть на первых порах у нас даже снизится объем капиталовложений, зато резко сократится число вновь начинаемых и незавершенных строек.

Что же касается слабых предприятий, которые сейчас подкармливаются за счет министерских подачек, то здесь можно широко использовать предоставление кредитов на определенных условиях, применять при необходимости реорганизацию, а в крайних случаях и ликвидацию таких предприятий, передачу их в аренду тру-

довым коллективам или кооперативам. И бояться этого не следует.

Оздоровлению экономики должны способствовать и перестройка работы банков, перевод их на полный хозрасчет, развитие сети коммерческих банков.

Третье. На конференции заинтересованно обсуждался вопрос о перестройке организационных структур управления и особенно о роли министерств в новой системе хозяйствования. Пожалуй, это сейчас наиболее ответственное направление в реконструкции системы управления. И надо взвешенно подойти к решению этого вопроса, опираясь на опыт и новые функции как органов управления, так и предприятий, которые должны подчиняться в первую очередь законам и установленным в них правилам экономического поведения.

Надо прямо сказать, что именно от того, как быстро в новых условиях органы управления найдут свое место, насколько успешно они сумеют овладеть новыми методами хозяйствования, по-новому строить отношения с предприятиями, будет в решающей мере зависеть авторитет и самих органов управления, и кадров аппарата. На конференции сформировалась ясная позиция — нам не обойтись без современного, компетентного, высокопрофессионального аппарата управления. Но вместе с тем этот аппарат должен решительно перестроить свою работу с учетом требований радикальной экономической реформы и с учетом новой роли трудовых коллективов.

Четвертое. В связи с реформой политической системы встает задача перестройки отношений между предприятиями и Советами. Это правильная постановка вопроса. По существу, речь идет о формировании экономической основы самоуправления в виде выделенной местным органам части общественной собственности, включающей коммунальное хозяйство, систему обслуживания, жилой фонд, городской транспорт и т. д.

Не следует понимать это таким образом, что вместо союзных министерств теперь предприятиями будут командовать республиканские и местные органы. Это означало бы примитивную замену одной командной системы другой. Все предприятия и объединения имеют право и должны работать на единый рынок страны, а взаимоотношения между ними базироваться на эквивалентном обмене продукцией. А что касается их отношений с местными органами, то они должны подкрепляться соответствующими правовыми нормами и экономическими нормативами.

Нам необходимо в полной мере использовать преимущества территориального разделения труда в рамках единого народно-хозяйственного комплекса и вместе с тем через рост бюджетных доходов обеспечивать заинтересованность республиканских и местных органов в повышении эффективности региональной экономики

Пятое. Предлагается предоставить трудовым коллективам право самостоятельно выбирать ту или иную форму хозрасчета, усилить заинтересованность в использовании второй его модели. Это будет означать отказ от установления сверху нормативов образования фонда заработной платы и распределения прибыли. Внутрипроизводственные отношения будут строиться на основе распределения и использования хозрасчетного дохода, а отношения между государством и предприятиями регулироваться ставками налогов в сочетании с системой государственных льгот. Это было бы весьма желательно, товарищи.

В контексте рассмотрения проблем экономической реформы хотелось бы еще раз сказать об арендных отношениях. Именно они, сохраняя как государственную, так и кооперативную собственность, позволяют преодолеть их, так сказать, «ничейность», обеспечить реальную хозяйственную самостоятельность и ответственность работников, трудовых коллективов, прямую связь заработков людей с конечными результатами их работы. Принципиально важно, что при арендном подряде не остается места для командных методов управления, поскольку отношения подчиненности перерастают в договорные, взаимовыгодные партнерские отношения. Поэтому и закон об аренде, о котором я уже говорил, должен быть актом, распространяющимся на все отрасли народного хозяйства.

Мы обязаны снять все препятствия на пути распространения арендных отношений, незамедлительно решить необходимые правовые вопросы, включая вопрос о сроках аренды. Я уже об этом говорил, но подчеркну еще раз: короткие сроки аренды не будут стимулировать вложения в развитие и модернизацию производства и могут даже породить рваческие настроения. Это очевидно. Нужны и твердые ставки арендной платы, учитывающие интересы и бюджета, и трудовых коллективов.

В заключение, товарищи, хотел бы затронуть еще некоторые вопросы, разные по своему содержанию, но, считаю, важные для нашей работы.

Вопрос первый — о науке. Конференция остро поставила вопрос о ее развитии, отметила, что на ряде направлений принципиально важного значения у нас наметилось отставание и от мирового уровня научных разработок, и от потребностей нашего общества, народного хозяйства. С этим, товарищи, нельзя не согласиться, и это нас обязывает со всей внимательностью отнестись к реализации оценок и требований конференции.

Думается, что руководству Академии наук СССР надо еще раз вернуться к своим программам фундаментальных исследований и развития других направлений отечественной науки. Без активной помощи науки нам не осилить задач перестройки.

В свою очередь, и государственным органам, в частности Госплану СССР и Государственному комитету СССР по науке и технике, надо рассмотреть вопросы коренного улучшения материальной базы науки, пересмотреть структурную и инвестиционную политику, с тем чтобы обеспечить создание благоприятных условий для развития ее приоритетных направлений. Многие вопросы мы уже решили, по другим надо ускорить подготовку решений.

Особого внимания требуют общественные науки. Всем нам передались тревога и неудовлетворенность, выраженные на партконференции, их нынешним состоянием. Следует еще раз сказать, что дело не только в самой науке. В значительной мере нынешняя ситуация объясняется отношением к общественным наукам в прошлом. Но тем не менее мы должны сказать, что перестройка в этой сфере отстает от запросов времени, от самой практики перестройки. И это нас не может не беспокоить.

Надо прямо сказать, что сегодня многие наши крупные научные центры удовлетворяются ролью комментаторов и критиков и пока еще мало дают углубленных разработок современных проблем, выдвинутых самой перестройкой, от решения которых зависят в значительной мере и ход, и успех перестройки, ее результаты.

Не могу не поделиться и таким впечатлением: некоторые наши ученые продолжают оставаться, я бы сказал, на тех позициях, на которых они находились в начале перестройки, и не замечают, что перестройка-то уже вышла из стадии митинговой и вошла в русло глубоких преобразований во всех сферах жизни советского общества. А это требует глубокого научного анализа, проникновения в суть явлений, осмысления идущих процессов. Именно этого, как мне кажется, и не хватает нашим обществоведам.

Второй вопрос — экология. Неблагополучному положению в этой сфере на конференции было уделено много внимания. Острота и неотложность этой проблемы глубоко осознаны в обществе, и существует общественное мнение, что здесь требуются коренные изменения в подходах.

Мне хотелось бы эту проблему разделить на две части. Одни вопросы не требуют огромных капитальных затрат и ресурсов. Здесь дело за тем, чтобы по-настоящему организовать работу и реализовать уже намеченные меры и программы. Надо, чтобы эти неотложные, конкретные вопросы были решены с участием соответствующих центральных ведомств и местных органов. Причем они должны рассматриваться и решаться оперативно.

Другие вопросы связаны с изысканием и реализацией крупных ассигнований, соответствующими изменениями в технике и технологии. В общем, это то, что носит перспективный характер. Все это, товарищи, надо рассматривать при формировании долгосрочной государственной программы охраны окружающей среды и ра-

ционального использования природных ресурсов СССР. Такая работа уже ведется в рамках подготовки плана на тринадцатую пятилетку и на перспективу до 2005 года. И именно в рамках этой работы должны быть рассмотрены все предложения, высказанные на конференции.

Третий вопрос — о политике партии по отношению к молодежи. В принципиальном плане об этом сказано на конференции. Задача состоит в том, чтобы все перевести в русло практической работы. Думается, что уже сейчас нам нужно вплотную заняться подготовкой пленума ЦК по этому вопросу. Тут потребуются серьезная работа. Мы не можем ограничиваться лишь рассмотрением проблем, лежащих на поверхности. Нам нужна долговременная политика, основанная на глубоком анализе и сориентированная на решение одной из коренных задач нашего общества — подготовку достойной смены.

И еще, товарищи. Сама конференция, дискуссия, состоявшаяся на ней, показали, насколько сейчас важно продолжить работу, которую мы ведем все годы после апреля в сфере идеологии. И это правильно, потому что, взявшись за дела исторического масштаба, мы не можем успешно вести их, не осмысливая прошлого и настоящего и не прогнозируя основные тенденции развития общества на будущее.

Мы сейчас особенно ясно понимаем всю глубину ленинской мысли о значении революционной теории. Можно прямо сказать: и то, что нам удалось сделать в сфере политики, практической работы за этот короткий по историческим меркам период, и то, что партия на этом поворотном историческом этапе в целом обеспечивает роль политического авангарда, генератора идей, в главном идет впереди, — всего этого мы не могли бы достичь, если бы постоянно и последовательно не занимались вопросами теории, идеологии.

И тем не менее конференция еще раз со всей силой показала, что в идеологической сфере не может быть никакого ослабления, тем более запаздывания. Здесь нельзя ограничиваться импровизациями, разовыми кампаниями, решением частных задач вне контекста принципиальных целей перестройки. Не только сбои и промахи в сфере экономики и социальной политики, но и отставание, не говоря уже об ошибках, на теоретическом и идеологическом фронте могут осложнить и нанести непоправимый ущерб нашему революционному делу. Вот почему нам нужно и дальше расширять фронт теоретических исследований, углублять идеологическую работу на всех направлениях.

Потенциальные возможности нашей партии и общества для решения теоретических проблем поистине огромны, товарищи. Да и сегодняшняя морально-политическая атмосфера создает все ус-

ловия для того, чтобы шел активный творческий процесс по всем направлениям общественной мысли, что имеет непосредственное влияние на формирование общественного сознания.

Но весь этот потенциал — мы здесь на Пленуме ЦК должны это самокритично признать — партия еще по-настоящему не использует, не привела в движение, не включила в русло перестройки. Что тут мешает, товарищи?

Конечно, развитие теории, общественной мысли, обновление идеологии, формирование нового сознания — процесс очень сложный, неоднозначный, противоречивый. Он требует времени и усилий. Но не может идти и стихийно. Он постоянно должен быть ориентирован на основе коллективной работы, через творческие дискуссии, через поиск новых идей, сопоставление взглядов, борьбу мнений.

Партийные организации обязаны видеть всю масштабность и сложность этой задачи, упрощенчество тут недопустимо. Мы не можем ожидать, что все пойдет самотеком, как бы само собой. Наша работа в этой сфере должна быть решительно активизирована, причем по самому широкому фронту: нужны дискуссии, семинары, конференции, публикации — словом, самые разнообразные формы научной деятельности, способные будить творческую мысль.

И конечно, необходима активная идеологическая деятельность, трансформирующая в практику уже имеющиеся достижения в теории и политике на нынешнем этапе перестройки. Надо вести целеустремленную и умную работу, направленную на то, чтобы идеи перестройки все шире овладевали массами, чтобы теория становилась действительно материальной силой перестройки.

И я бы еще сказал вот о чем, товарищи. Раздаются голоса, что у нас слишком много дискуссий. Скажу однозначно: нам нужны дискуссии, серьезные, творческие обсуждения всех назревших проблем. Только так и может формироваться активное общественное мнение, сознание народа, без чего немислимо решение великих задач по преобразованию общества.

Нам не следует, товарищи, бояться новизны нашего времени, жизненных процессов. Может быть, мы только еще начинаем по-настоящему осознавать, что перестройка — это действительно революционный, преобразующий процесс. Более того, уверен, товарищи, что новизна нашего движения будет еще не раз подбрасывать нам сюрпризы, неожиданности. Так что же нам — впадать в панику, торопиться с оценками и выводами? Нет, товарищи, нам необходимо глубоко изучать жизнь, как она есть, проявлять выдержку и на основе тщательного анализа принимать в конечном счете правильные, продуманные решения в интересах нашего общества, в интересах социализма.

Я за продуманную, за глубокую, последовательную работу на этом направлении. Мы должны, как партия Ленина, как могучий политический организм, весь свой интеллектуальный потенциал привести в действие и шаг за шагом продвигаться в вопросах теории, обогащая политику и практику. В свою очередь, беря от практики новый опыт, осмысливать его и открывать дорогу для дальнейшей деятельности, последовательно проводить в жизнь выработанный КПСС политический курс.

Нам надо хорошо усвоить, что для новых явлений не подходят мерки старых представлений. И самое важное — давайте не будем терять в ходе борьбы за перестройку главные направления, сбиваться на частности, тратить силы по пустякам. Издержки в новом деле неизбежны, проходить мимо них нельзя. Но наш собственный опыт уже показал, что только решительное и действительное продвижение по пути революционных преобразований снимает те вопросы, которые еще вчера казались неразрешимыми и даже угрожающими.

Конечно, все это требует от нас интеллектуальной работы, творческой деятельности, постоянного внимания ко всему спектру явлений, которые повседневно рождает перестройка. Это всем надо понимать, на это надо находить время, ибо без такой работы неизбежно отставание, жизнь может обогнать нас. А допустить этого мы просто не имеем права, если хотим на деле быть политическим авангардом в наше революционное время.

Таковы некоторые соображения о реализации решений конференции. Давайте обсудим внесенные на рассмотрение Пленума предложения.

В целом, как видите, программа работы у нас напряженная. Она вытекает из настоятельных потребностей углубления перестройки, определяется решениями XXVII съезда партии и XIX Всесоюзной конференции.

Нам необходимы коренные сдвиги на всех участках обновления общества, и в первую очередь в решении насущных проблем жизни советских людей. Это — дело каждой парторганизации, каждого коммуниста.

Делегируя большие полномочия на места, создавая возможности для развития общественно-политической, хозяйственной и трудовой инициативы, мы тем самым делегируем и партийную ответственность, персональную ответственность коммунистов за работу на конкретных участках перестройки.

Сегодня время действий. И вклад каждого коммуниста, каждого труженика в перестройку определяется конкретной работой и конкретными результатами труда.

(Доклад был выслушан с большим вниманием и встречен продолжительными аплодисментами.)

УЧАСТНИКАМ
И ГОСТЯМ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ФЕСТИВАЛЯ
ФОЛЬКЛОРА

*13 августа 1988 года*¹

Дорогие друзья!

Искренне рад возможности сердечно приветствовать участников и гостей Международного фестиваля фольклора в городе Москве.

Ваш яркий праздник народного творчества собрал представителей разных стран мира, различных политических убеждений, единых в желании активно развивать плодотворный международный обмен духовными ценностями. Десятилетие культуры, объявленное ЮНЕСКО, наполняется реальным содержанием.

Наша страна постоянно заботится о создании необходимых условий для развития народного творчества, о сохранении и приумножении культурного наследия. Уверен, что традиционная атмосфера гостеприимства советских людей, творческой состязательности, готовности понять друг друга, несомненно, обеспечит успех Международного фестиваля фольклора.

Желаю каждому участнику фестиваля хорошего настроения, ярких впечатлений и незабываемых дружеских встреч.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ
ПАГУОШСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
УЧЕНЫХ

30 августа 1988 года¹

Сердечно приветствую участников и гостей Пагуошской конференции.

Более тридцати лет отделяет нас от того времени, когда ученые, вдохновленные знаменитым манифестом Рассела — Эйнштейна, собрались в небольшой канадской деревне и заявили, что современное оружие массового уничтожения представляет прямую угрозу существованию цивилизации.

Научное мышление — мощная сила. Теперь оно нужно человечеству и для того, чтобы выжить. Идеи, сформулированные основоположниками вашего движения, были, по существу, провозвестниками нового мышления. Участники движения дали пример ответственного, высоконравственного подхода к судьбам истории и прогресса.

Теперь, в конце XX столетия, человечество впервые начинает осознавать себя единым целым, видеть неразрывность взаимосвязи человека, общества и природы, оценивать последствия своей производственной деятельности, своих политических выборов. Для победы в борьбе с опасностями глобального масштаба необходимо, чтобы общечеловеческий подход возобладал над эгоизмом частных лиц, особыми интересами тех или иных социальных слоев, отдельных стран и союзов государств.

Сегодня особенно нужна инициатива деятелей науки и их связь с политикой. Нужны смелые взгляды, глубокий беспристрастный анализ, чтобы из всего многообразия идейных и культурных центров выделить такие приоритеты, сосредоточение усилий вокруг которых позволит человечеству преодолеть критический перевал в его движении вперед.

Желаю успеха конференции, вашей деятельности на благо нашего общего, единого и взаимозависимого мира.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

МЕЖДУНАРОДНОМУ
ЭКИПАЖУ
ОРБИТАЛЬНОГО
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО
КОМПЛЕКСА «МИР»
КОСМОНАВТАМ
ТИТОВУ, МАНАРОВУ,
ЛЯХОВУ, ПОЛЯКОВУ,
МОМАНДУ

*1 сентября 1988 года*¹

Дорогие товарищи!

Шлю вам сердечные приветствия и поздравления в связи с успешным началом совместного полета на орбитальном научно-исследовательском комплексе «Мир».

Ваш полет убедительно демонстрирует многогранность плодотворного сотрудничества Советского Союза и Республики Афганистан и открывает новую яркую страницу в истории отношений между нашими странами, в развитии и упрочении дружбы между советским и афганским народами.

Выражаю твердую уверенность в том, что вы оправдаете оказанное вам высокое доверие и успешно справитесь с поставленными в этом космическом полете задачами, имеющими большое научное и практическое значение.

Желаю вам, дорогие товарищи, успешного выполнения программы совместных исследований и экспериментов и благополучного возвращения на Землю.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ВРЕМЯ
ДЕЙСТВИЙ,
ВРЕМЯ
ПРАКТИЧЕСКОЙ
РАБОТЫ

*Выступление
на встрече
с представителями
трудящихся
Красноярского края
16 сентября 1988 года*

Товарищи, в сибирских краях я не в первый раз. В свое время мне довелось побывать в Алтайском крае, в Новосибирской области, проездом в Иркутске и Красноярске. Уже будучи Генеральным секретарем ЦК КПСС, ознакомился с Тюменской областью. Та поездка оказалась, как мне представляется, и необходимой, и полезной. Летом 1986 года мне довелось ознакомиться с жизнью, деятельностью трудящихся Приморского и Хабаровского краев, этих крупных регионов Дальнего Востока.

И вот теперь — поездка в Красноярский край. За время пребывания у вас я посетил производственные коллективы, беседовал с рабочими, была встреча с земледельцами в Шушенском районе, встречался с учеными и специалистами, руководителями края, городов и районов. В общем, это поможет мне лучше понять проблемы, которые волнуют не только вас, но и всю страну.

После XIX партийной конференции, принявшей важные решения по углублению экономической реформы, реформы политической системы, демократизации всей жизни советского общества, настало время активной практической работы по выполнению этих решений. Мы теперь имеем политику — политику перестройки, нацеленную на большие задачи, на обновление нашего общества, вывод его на новые рубежи для обеспечения перехода советского общества в новое качество. Я думаю, что это — большое завоевание первого этапа перестройки. Мы имеем крупные решения по главным ее направлениям.

Надо же было разобраться, как вести дело дальше. Не так просто все шло, но основательно и с участием всего общества. Теперь наступил очень ответственный этап, время реализации того, что мы выработали с вами сообща, хотя эта работа будет продолжаться и дальше. А раз так, раз наша политика перестройки переходит в плоскость практической реализации, значит, перестройка касается каждой партийной организации, каждого трудового коллектива,

каждой области, края, республики, всех тружеников страны. Это, разумеется, касается и вас, сибиряков.

Центральный Комитет КПСС и Советское правительство уделяют большое внимание развитию Сибири и Дальнего Востока. Это объясняется прежде всего той ролью, которую играют эти регионы сегодня. И чем дальше, тем большее значение они будут иметь в судьбах нашего государства.

Немаловажно и то, что Советский Союз соприкасается здесь с государствами и народами Азиатского континента. Так что и с точки зрения внешней политики Сибирь и Дальний Восток имеют огромное значение.

Освоение Сибири и Дальнего Востока — наша общенациональная задача. На это и направлены разработанные и принятые программы. Может быть, они в чем-то, даже существенном, несовершенны. Это мы чувствуем, и ученые нам кое-что подсказали, и хозяйственные руководители. Да и встречи и беседы на красноярской земле показывают, что коррективы в эти программы должны быть внесены с учетом тех проблем, которые здесь поднимались.

Но уже сегодня эти регионы вносят огромный вклад в экономику страны. Достаточно сказать, что они дают две трети нефти и газа, более 40 процентов угля, 20 процентов электроэнергии, 37 процентов вывозки деловой древесины. Это такие незаменимые и ценнейшие ресурсы, без которых не может существовать общество.

Огромны земельные и водные ресурсы этого края. В прошлом году в Сибири и на Дальнем Востоке произведено более 24 миллионов тонн зерна, почти 2 миллиона тонн мяса, без малого 11 миллионов тонн молока, выловлено 4,9 миллиона тонн рыбы.

Сибирь богата запасами цветных, благородных и редких металлов, которые составляют значительную часть нашего национального богатства. Словом, страна не может жить без того, что дают Сибирь и Дальний Восток.

Мы должны сказать слова глубокой признательности сибирякам и дальневосточникам, всем тем, кто здесь живет и трудится, за огромную и самоотверженную работу. В то же время справедливо и другое: эти регионы в свою очередь нуждаются в том, чтобы в их развитии активно участвовала вся страна. Так, по существу, оно и есть, товарищи.

Однако, думая о днях сегодняшних и особенно о перспективе развития всей страны, мы должны видеть полную картину жизни этих регионов — как достижения, так и накопившиеся большие проблемы, просчеты и даже ошибки, причем не только локального, местного характера, но, к сожалению, и стратегического плана. Мы должны их знать, критически осмысливать, делать необходимые выводы на будущее. Такая наука нам жизненно необходима. Особенно сейчас, когда разрабатываем обширные, далеко идущие планы развития.

Именно эти проблемы и были в центре всех встреч и бесед, состоявшихся в эти дни. В общем-то речь шла о том, как осуществляется на деле перестройка в трудовых коллективах Красноярского края. Должен сказать, что в многочисленных беседах, которые состоялись в цехах, на полях и в научных учреждениях, на улицах городов и сел, я хотел прояснить многие вопросы, которые интересуют ЦК КПСС и правительство. В то же время почувствовал, что и красноярцы хотели многое сказать мне, донести до ЦК и правительства свои суждения и свои оценки положения дел в крае и хода перестройки.

Что можно сказать в связи с этим? Люди сейчас стали глубже понимать значение перестройки и для страны, и для социализма в целом. У них, а я имею в виду большинство людей, есть ясное понимание: перестройка не пойдет, пока каждый трудовой коллектив, каждый человек по-настоящему не включится в решение новых задач. И я доволен, что эта мысль прозвучала и сегодня в начале нашей встречи в выступлениях товарищей. Было и немало критических замечаний как о работе центральных органов, особенно министерств и ведомств, так и о деятельности местных партийных, советских, хозяйственных органов, руководящих кадров. Говорилось, на мой взгляд, все искренне, прямо, с горячим желанием, надеждой, что это будет услышано, учтено в работе и получит свое разрешение.

В общем-то я очень доволен характером бесед — открытым и даже доверительным. Конечно, времени мало было и у тех, кто встречался со мной, и у меня. Поэтому люди не касались того, что сделано, завоевано. Как все говорили, это уже теперь наше, и сосредоточивались на проблемах, на нерешенных вопросах, чтобы привлечь к ним внимание. Я это оценил должным образом.

В общем, я реально, зримо почувствовал: красноярцы перестройку приняли. Правильно я вывод делаю? (*Голоса: «Правильно».*)

Перестройка пробивает себе дорогу здесь, на всей обширной территории Красноярского края. Она шаг за шагом входит в жизнь трудовых коллективов, семей, городов, сел, районов. Это — самое главное, товарищи.

Но не менее важно и другое: красноярцы обеспокоены ходом перестройки, тем, что не все идет так, как хотелось бы. Понятно желание побыстрее все решить. И здесь правильно отмечали, что решения, которые принимаются, надо выполнять. На эту тему говорилось много раз, причем очень остро. И все считали нужным подчеркнуть мысль, что надо повышать требовательность. Произошло какое-то ослабление ответственности. Это касается всех — не только руководящих кадров, но и трудовых коллективов. Говорилось и о том, что дисциплина и порядок нуждаются в укреплении.

Товарищи, я уже говорил об этом и хочу еще раз повторить: перестройка без организованности, ответственности, без порядка не пойдет. Более того, поскольку она захватывает все сферы жизни и связана с глубокими переменами в них, она может осуществляться только при условии укрепления ответственности и дисциплины, основанных на сознании необходимости перемен, на повышении требовательности друг к другу.

Что мне особенно бросилось в глаза — и в этом я убедился сегодня в беседе с членами бюро краевого комитета партии и исполкома краевого Совета народных депутатов, — люди в общем-то видят, что для решения больших проблем потребуются и время, и новые ресурсы, и много усилий. Для того чтобы выйти на новые рубежи по крупным вопросам, придется хорошо организовать и нарастить, так сказать, силы. Это люди понимают, и это делает честь сибирякам. Но они четко разделили в беседах вопросы, которые относятся к крупным, требующим времени, и вопросы, которые уже должны и могли быть решены на начальном этапе перестройки.

В самом деле, когда речь идет о топливе, о том, что крыша течет, вода на этажи в целом микрорайоне не поступает, улицы не освещены, наблюдаются перебои в работе городского транспорта и так далее, разве для устранения этого нужны годы? Вот о чем люди говорили. И что их больше всего огорчает? То, что нерешенность этих вопросов связана с деятельностью хозяйственных, советских кадров. Значит, не хватает партийного внимания, партийного контроля.

Сейчас краевой комитет партии предъявляет высокие требования и к Советам, и к хозяйственным органам, строго спрашивает за конкретную работу по всем направлениям, под постоянное наблюдение берет центральные вопросы, которые беспокоят людей. Это правильно, и я хочу поддержать такой подход. Думается, сейчас особенно отчетливо видно, кто чего стоит. Хозрасчет показывает, что собой представляет каждый и как он относится к делу. Перестройка с самого начала показала, чего стоят те, кто занимает тот или иной пост. Некоторые из них действуют так, как и три, и пять, и десять лет назад. И с них, что называется, как с гуся вода.

Но, я думаю, такие кадры недолго будут на своих должностях, если круто не изменят позицию. Это я почувствовал по настроению людей, и это уже проявилось в ходе отчетов и выборов в партийных организациях и проявится при формировании Советов, в ходе встреч с депутатами и так далее. Поэтому будем из всего этого делать правильные выводы.

Хотел бы еще сказать вот о чем: не надо пасовать перед трудностями. Кое-где прозвучало: вроде бы у нас ничего не меняется, дело не идет.

Но, товарищи, перестройка — дело серьезное и глубокое. Она касается всей страны, всех сфер. Это основательная работа по преобразованию всей жизни нашего общества. А раз так, то мы не можем питать иллюзий. Это, кстати, мы понимали, когда только приступали к перестройке. Хорошо понимаем и сейчас, что ближайшие годы будут самыми сложными и трудными.

Жизнь это подтверждает. Поэтому, когда мне так горячо и страстно говорят, что трудности нарастают, проблем много, я делаю вывод: значит, перестройка пошла. Она поднимает все новые проблемы, и их надо решать. Никто за нас их не будет решать. Мы, конечно, видим, как непросто идут процессы перестройки и в самой партии, и в Советах, в деятельности руководящих кадров, трудовых коллективов. Как нелегко всему нашему обществу даются уроки гласности, демократии, новые подходы в хозяйственных делах. Мы видим, как происходит ломка устоявшихся взглядов, по мере того как страна все глубже и глубже втягивается в перестройку нашей экономики на принципах радикальной экономической реформы.

Мы проходим, прямо надо сказать, товарищи, великую школу. Учимся жить и работать по-новому, даже строить свои отношения по-новому. Мы должны обязательно выдержать, справиться с большими нагрузками нынешнего этапа перестройки. Это относится и к кадрам, и ко всем трудовым коллективам.

Об этом я говорю еще и потому, что в такое ответственное, переломное время стали раздаваться голоса об угрозе перестройке. Кое-кто, не понимая всей сложности нынешних проблем, призывает одним махом разделаться с ними. Что можно сказать по этому поводу? Все это очень далеко от серьезной политики, от реальной жизни и опасно для дела. И какими бы мотивами сторонники таких подходов ни руководствовались, их взгляды в силу названных причин неприемлемы и должны быть отвергнуты. Но с такой же решительностью должны быть отвергнуты и взгляды тех, кого пугают активизация политических процессов, демократизация общества, реформирование экономики, кооперация со всеми ее проблемами, процесс оздоровления духовной и нравственной жизни, осмысление нашей истории и так далее, кто усматривает во всей этой новизне, которую несет с собой перестройка, чуть ли не угрозу социализму.

Общее, что объединяет носителей крайних взглядов, — это то, что и те и другие сбивают с толку людей, сеют сомнения в народе относительно смысла и предназначения перестройки. Любая крайность с научной точки зрения ошибочна, а с политической — безответственна. И мы не дадим, я уверен, — и вы, сибиряки, прибавили мне в эти дни уверенности своей твердой позицией — столкнуться себя с избранного пути. Дорогу мы выбрали, и надо идти по

ней твердым, уверенным шагом. Тут не должно быть никаких шаханжий, каких-либо сомнений и колебаний. Мы знаем, чего стоят стране и народу ошибки в сфере политики. И должны быть очень ответственными.

О чем стоит сказать сейчас со всей решительностью, так это о том, что необходимо коренным образом улучшать практическую работу на всех направлениях перестройки. При этом, ориентируясь на ее перспективные цели, надо в короткие сроки сделать все возможное, чтобы снять напряжение в решающих сферах жизни народа.

Как вы знаете, в качестве первоочередных проблем мы выдвинули продовольственную, жилищную, обеспечение товарами широкого потребления и услугами. Я убедился в эти дни, беседуя с вами, что мы поступили правильно, потому что эти проблемы остро стоят и здесь. Рядом с ними — проблемы здравоохранения и образования. Все большую остроту приобретают экологические проблемы.

ЦК потребовал от центральных и местных органов придать решению этих проблем приоритетный характер. Что здесь предпринимается? Изысканы возможности для расширения жилищного строительства за счет централизованных источников, средств предприятий, наращивания кооперативного и индивидуального строительства. И это сказывается уже на темпах строительства жилья. За два с половиной года введено 300 миллионов квадратных метров общей площади жилья. Но достигнутые масштабы, конечно, пока еще не те, которые нужны, чтобы к 2000 году выйти на решение той задачи, которую мы выдвинули. Труднейшая задача. Но, видимо, так и надо ставить ее, чтобы мобилизовать все ресурсы общества на ее решение, потому что она касается жизни каждой семьи, каждого человека. Возможности у нас есть. И это наглядно показывает опыт различных регионов.

В трудной ситуации мы оказались с товарами народного потребления как с точки зрения насыщения внутреннего рынка широким ассортиментом товаров, так и с точки зрения качества изделий. Сейчас мы взяли курс на увеличение производства товаров на предприятиях всех отраслей, а не только легкой промышленности.

Многое тут предстоит сделать в самих республиках, краях и областях. Экономическая реформа открыла для этого большие возможности. И никто не может стоять в стороне, кивать на других. Надо каждому вносить свой вклад в это дело.

Хочу отметить, что за восемь месяцев этого года производство товаров народного потребления в сравнении с прошлым годом возросло на 13 миллиардов рублей, или на 6,3 процента. Объем платных услуг увеличился на 5,1 миллиарда рублей, или на 14,4 процента. Но дефицит по многим изделиям легкой промышленности,

да и товаров длительного пользования остается значительным, острым. И я это почувствовал в эти дни, беседуя с жителями городов, сел и рабочих поселков.

И еще. Совсем никуда не годится, что многие предприятия, воспользовавшись хозрасчетными правами, пытаются свои финансовые дела поправить лишь за счет увеличения выпуска дорогостоящих товаров. И при этом мало что делается, чтобы расширить производство и ассортимент дешевых изделий. А кое-кто просто-напросто встал на антиобщественный путь, сокращая выпуск дешевых товаров массового спроса. Такое явление расценивается в ЦК и правительстве как проявление группового эгоизма, который недопустим в социалистическом обществе. Представьте, что все встанут на такой путь. А мы все, потребители, встретимся с этим групповым эгоизмом в магазинах, на прилавках. И вернемся к той ситуации, от которой пытаемся уйти.

Не хотел бы ограничиться лишь этими критическими замечаниями. Хочу призвать руководителей всех предприятий и советы трудовых коллективов безотлагательно разобраться и навести здесь должный порядок. Это, очевидно, говорит о том, что и по линии центра должны быть сделаны определенные коррективы, выработаны и осуществлены соответствующие экономические меры.

С учетом реальных потребностей правительство СССР изыскало возможности дополнительного выпуска в оставшиеся два года пятилетки товаров народного потребления на 24 миллиарда рублей. Но для того, чтобы это все было реализовано, претворено в жизнь, потребуется, конечно, немалая работа.

Наиболее острой из текущих проблем для нас, товарищи, остается снабжение продовольствием. Есть эта проблема и у вас, в Красноярском крае. Не буду сейчас касаться истории вопроса, ибо корни его уходят глубоко. Одно лишь скажу: аграрная политика, основы которой были заложены Владимиром Ильичем Лениным, линия на развитие эквивалентного обмена между городом и деревней, между промышленностью и сельским хозяйством на протяжении многих десятилетий проводилась непоследовательно, а в отдельные периоды грубо извращалась. И это имело тяжелые последствия как для самого аграрного сектора, так и для всей экономики страны. Ошибки в этом огромном деле до сих пор не изжиты, и товарищи об этом говорили здесь. Прежде всего директор совхоза товарищ Вепрев на встрече в Красноярском филиале Сибирского отделения АН СССР во второй день пребывания в Красноярске. Сегодня об этом же сказал и председатель колхоза «Дружба» Г. В. Батртдинов, который нарисовал очень грустную картину положения в аграрном секторе края.

Правда, после майского (1982 г.) Пленума ЦК кое-что удалось поправить. Производство сельскохозяйственной продукции стало

постепенно увеличиваться, хотя не столь быстро, как требует жизнь. Если же учесть, что до этого на протяжении пяти лет движения практически не было, а восстанавливали то, что было до засухи 1975 года, то ясно, что такие темпы нас тем более не удовлетворяют. За последние пять лет валовые сборы зерна поднялись со 187 миллионов тонн в 1982 году до 211 миллионов тонн в 1987 году. Но, наверное, в нынешнем году мы этот уровень не удержим, потому что в больших регионах — в Сибири, в Казахстане и на Волге — имеем недобор зерна, хотя получены хорошие урожаи на Украине, на Северном Кавказе, в центре России.

Производство мяса за это время выросло с 15,4 миллиона до 18,9 миллиона тонн, молока — с 91 миллиона тонн до 104 миллионов тонн, яиц — с 72 миллиардов штук до 82,7 миллиарда. Среднегодовые сборы сахарной свеклы увеличились на 10 процентов, овощей — на 6 процентов, картофеля — на 3 процента. Все это произошло после майского Пленума. Пленум, которым мы в общем и целом не были удовлетворены, все-таки был обращен к реальным нуждам колхозов и совхозов, встретил определенный отклик у тружеников села.

Снял это напряжение с продовольствием? Нет, не сняло. Сама жизнь, товарищи, нас подвела к необходимости коренной перестройки экономических отношений на селе. Можно лишь сказать, что мы опоздали с этим делом на десятилетия. Вот, собственно, одна из крупнейших политических ошибок.

Главное здесь — кардинально изменить отношение людей к использованию земли и других производственных ресурсов. Мы убедились, что лучше и быстрее всего это достигается на основе различных форм подряда и особенно аренды. И широкое внедрение подряда и аренды — центральная задача, ее надо повсеместно решать. Условия сейчас — я имею в виду правовые, экономические — для этого созданы. Дело за кадрами.

Хочу затронуть на нашей встрече еще один вопрос, который в последнее время довольно часто и остро обсуждается. Вопрос о том, сколько мы потребляем продовольствия. Некоторые считают, что сейчас в стране мясо-молочных продуктов стало меньше, чем в прошлом, что тогда снабжение было лучше. Наверное, и многие из вас тоже так считают. А кое-кто даже утверждает, будто мы сейчас потребляем мяса меньше, чем в 1927 году, накануне коллективизации.

Каково положение на самом деле? Придется начать с 1927 года. Тогда душевое производство мяса составляло 30 килограммов, молока — 206 килограммов. В 1965 году душевое потребление мяса и мясопродуктов составляло 40,6 килограмма; кроме того, было потреблено по 12,6 килограмма рыбы. Душевое потребление молока и молочных продуктов составило 251 килограмм. В 1987 году

эти показатели соответственно выглядели так: по мясу — 64 килограмма, по молоку — 341 килограмм и 18 килограммов по рыбе. Кстати, сливочного масла в 1965 году было потреблено 4 килограмма в расчете на душу населения, а в 1987 году — 7,2 килограмма. Для полноты картины скажу, что потребление яиц в 1965 году составляло 124 штуки на каждого человека, в прошлом году — 272 штуки.

Так в чем же дело? Почему в памяти сохранились впечатления магазинного достатка прошлых лет, а сегодня сплошь и рядом ощущается нехватка продуктов?

Я в то время работал вторым секретарем Ставропольского крайкома партии, отвечал, в частности, за пищевую и легкую промышленность. Кто в те годы был на хозяйственной, советской работе, помнит, какая проблема стояла: куда девать масло, оно прогоркало и портилось, а чтобы как-то сохранить, делали 30-процентную сметану. Потребляли же, обратите внимание, меньше почти на 24 килограмма мяса, на 90 килограммов молока, рыбы — на 5,4 килограмма и масла — почти в два раза.

В чем же дело, товарищи? Тут надо иметь в виду: возросла покупательную способность. В 1965 году всего лишь 4 процента населения страны имело душевой доход 100 рублей и больше, а сейчас — 67 процентов. Следовательно, к потреблению высококачественных продуктов питания подключились многие миллионы людей, для которых в прошлом они были недоступны. За эти годы намного возросла численность городского населения. Ну и про то жался процесс раскрестьянивания. Вот это все, так сказать, и обострило проблему.

Для понимания ситуации следует иметь в виду, что за эти годы произошел серьезный разрыв между темпами роста производства продовольственных и непродовольственных товаров, с одной стороны, и темпами роста денежных доходов населения — с другой. Выпуск потребительских товаров и наращивание услуг значительно отстали от роста денежных доходов. Выдавались деньги, не привязанные к конечному продукту.

Но какой же из этого следует вывод? Для того чтобы преодолеть дефицит, надо основательно двинуть вперед производство сельскохозяйственных продуктов и товаров народного потребления.

Что касается продовольствия, то на первый план тут выдвигаются три неотложные задачи.

Во-первых, надо, как я уже сказал, кардинально изменить экономические отношения на селе, а это значит — в первую очередь открыть повсеместно дорогу коллективному подряду, и особенно аренде, широким фронтом провести работу по социальному переустройству деревни, с тем чтобы люди, которые сегодня работают там, закрепились на селе.

Во-вторых, по-хозяйски распорядиться созданным в АПК потенциалом, изыскать и переключить в аграрный сектор дополнительные материально-технические ресурсы.

В-третьих, безотлагательно решить задачу транспортировки, хранения и переработки выращенного урожая. Тут можно получить самую быструю отдачу.

Товарищи, больше надо деловитости, конкретности, компетентности, профессионализма в работе. Многие, между прочим, это давно поняли, еще в начале перестройки. И уже немало сделали, подходя к решению новых задач по-деловому, практически. И речь идет не об отдельных случаях, а о массовом явлении.

Это мы уже чувствуем по всей стране. Пришли в движение здоровые, энергичные, перестроечные силы.

К сожалению, приходится говорить о том, что вместе с достижениями, глубокими переменами, которые происходят в тысячах производственных коллективов, сплошь и рядом встречаются старые подходы, безынициативная работа — и в том, что касается новых методов хозяйствования, и в том, что касается вопросов научно-технического прогресса. Как раз тут дело обстоит плохо и с планами, и с показателями эффективности. Предприятия в долгах, как в шелках. А что продолжают делать министерства? Они действуют в старом стиле. Берут у передовых, за счет их доходов оказывают помощь отстающим.

Что в связи с этим хотелось бы сказать? Конечно, товарищи, социалистическому обществу небезразлична судьба каждого трудящегося. Но вместе с тем мы не должны экономическую реформу приспособлять к иждивенческим настроениям тех, кто не желает менять отношения к делу. Это надо твердо нам понять и строго проводить в жизнь принцип социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду», решительно изживать выводитовку, начисление зарплаты лишь за выход на работу, без учета количества и качества труда работников.

И когда я слышу, что в том или ином коллективе нет коренных перемен, нет перестройки, то на это могу сказать только одно: таким предприятиям следует быстрее переходить на хозрасчет, а еще лучше — на арендный подряд.

Вот вам иллюстрация в подкрепление такого пожелания. Из года в год наращивал убытки Бутовский комбинат стройматериалов в Подмоскowie. Дело дошло до того, что в начале года возник вопрос о его закрытии. Тогда коллектив решил взять предприятие в аренду сроком на восемь лет. Прошло несколько месяцев, прошу заметить, товарищи, несколько месяцев. И смотрите, какой результат. Выпуск товарной продукции увеличился на 30 процентов, причем только за счет повышения производительности труда. Вместо прежних убытков получено свыше 500 тысяч рублей прибыли, средняя зарплата поднялась на 50 рублей в месяц.

В Московской области на арендном подряде сейчас работает более 270 предприятий и организаций промышленности, строительства, транспорта и других отраслей. 350 таких коллективов действуют в колхозах и совхозах области.

Словом, перестройка идет там, где ее восприняли серьезно и ведут по-настоящему. Она приносит свои результаты. И наоборот, ничего не улучшается там, где рассчитывают, что кто-то сделает за них перестройку.

Конечно, перестройка — дело трудное, требующее большого напряжения, больших трудовых усилий. Это все правильно. Но и нельзя рассчитывать на то, что какие-то блага достанутся без усилий. Что их, как говорится, принесут на блюдечке с голубой каемочкой. Ни у кого не получится так, как это удавалось гоголевскому Пацюку, который только открывал рот, а галушки сами, обмакнувшись в сметану, летели прямо ему в рот.

Надо всем нам хорошо и четко понимать неразрывную связь изменений жизненных условий людей с практической работой по перестройке. Труд — основа богатства. И перестройка еще более высвечивает суть и справедливость этого положения. Только через перестройку мы выйдем на реализацию наших планов в сфере социальной политики, ибо в основе этих планов лежат коренные перемены в экономике, перевод ее с колеи экстенсивного развития на рельсы интенсификации.

Вот еще одна иллюстрация прямой связи коренных изменений в производстве и уровне жизни людей. Три года работает Сумское машиностроительное объединение имени М. В. Фрунзе — инициатор перехода на новые принципы хозяйствования. За это время производительность труда поднялась на 35 процентов, прибыль — в 1,6 раза, и, как говорится, по заслугам и доходы. Среднемесячная зарплата более чем на 20 процентов выше, чем в среднем по отрасли. За счет заработанных средств только в прошлом году построены более 30 тысяч квадратных метров жилья, поликлиника, школа. Решены многие другие социальные вопросы. А коллектив думает, как дальше двигать дело, готовит предложение о переходе на арендный подряд.

Иначе говоря, решение социальных проблем немислимо без коренных преобразований всего нашего народного хозяйства на принципах радикальной экономической реформы. Это важно еще раз подчеркнуть, поскольку среди части наших людей довольно сильны ожидания улучшения жизненных условий вне связи с повышением производительности труда, ростом производства и качеством продукции, вне связи с личным вкладом каждого.

И это я почувствовал, находясь на красноярской земле. Есть и у вас такие настроения. Реализуя принципы социальной справедливости, мы обязаны и в сфере распределения твердо прово-

дить в жизнь требование — никакой уравнительности, никакого иждивенчества в нашем обществе быть не может. Они чужды социализму и должны решительно искореняться.

Наряду с этим следует вести бескомпромиссную борьбу против всякого рода нарушений в распределении материальных благ. Наша общественность правильно ставит вопрос об усилении борьбы с должностными злоупотреблениями, коррупцией, взяточничеством, растащивкой, спекуляцией. Тут и контрольные и правоохранительные органы призваны действовать более решительно и эффективно. Народ включается в эту борьбу основательно. Мы должны потеснить все эти явления и изжить их. Принципиальную линию в этих вопросах обязаны вести партийные и советские органы, все руководящие кадры. Приветствую, что Красноярский комитет партии сейчас решил разобраться с вопросами распределения в крае всего того, что поступает для населения. Этим же занялась и продовольственная комиссия, которую возглавляет председатель крайисполкома.

Говоря о вопросах распределения, хотелось бы подчеркнуть необходимость установления в рамках экономической реформы большей зависимости продовольственного снабжения республик, краев и областей от уровня их работы в сельском хозяйстве. Ведь мы, товарищи, сейчас в этом деле как бы ввели своеобразный хозрасчет и самофинансирование на уровне региона. Мы говорим: вот вам на пять лет задание по поставкам. Оно не увеличится по ходу пятилетки. Все, что вы произведете, выполнив поставки в союзный и республиканский фонд, ваше. И должен сказать, это сильно подтолкнуло многих. Смотрите, что происходит в Волгоградской области. Вспоминаю, как остро стояли там вопросы продовольственного снабжения. Сейчас же осуществили целый комплекс мер. Они охватывают и земледелие, и животноводство, и новую технологию, и новые методы хозяйствования. За три года прирост производства мяса составил почти 70 тысяч тонн, или 24 процента, молока — 147 тысяч тонн, или 15 процентов. Выполняются с превышением государственные задания на поставки продуктов животноводства. Каковы же результаты этих усилий для области? За два года рыночное потребление мяса увеличилось на 33 тысячи тонн, или в 1,4 раза, молочных продуктов — на 95 тысяч тонн, или на 17 процентов. В розничной торговле по государственным ценам имеется свинина, мясо птицы, в широком ассортименте — молочные продукты, изделия кулинарии. Улучшилось снабжение овощами и картофелем. Большой вклад в это дело вносят кооперативный сектор и личные подсобные хозяйства.

Такие же процессы происходят и в Липецкой области. Здесь за последние два года за счет наращивания сельскохозяйственного производства и успешного выполнения планов существенно уве-

личились поставки мяса и молока для местного снабжения. Душевое потребление этих продуктов соответственно возросло на 9 и 32 килограмма.

Наращивание производства дало возможность серьезно улучшить торговлю мясом, молочными продуктами, овощами, картофелем в Целиноградской области. Уже два года без союзной и республиканской дотаций обеспечивается продуктами животноводства население Харьковской области. Улучшается положение со снабжением продуктами животноводства в Воронежской, Тульской, Тамбовской, Пензенской, Томской, Калининградской областях, в Ставропольском и Алтайском краях. Мне уже приходилось говорить о достижениях в Белоруссии, Эстонии, Латвии, Литве и других регионах. Для всех этих республик, краев, областей характерен прежде всего комплексный подход, включающий и использование резервов интенсификации земледелия и животноводства, и то, что дают подрядные, арендные и другие хозрасчетные формы деятельности, широкое кооперирование общественного и личного хозяйства на договорной основе. Многие тут получают и в результате широкого развития коллективного садоводства и огородничества. Мы приняли решения, которые снимают всякие ограничения на этот счет.

Но почему же у других дела в решении продовольственного вопроса идут хуже, не поправляются? Мне думается, это связано не только с трудностями, которые испытывают колхозы, совхозы в ряде зон страны, и особенно в Нечерноземье Российской Федерации. Ведь многие области, где дела пошли хорошо, расположены в тех же зонах и сталкиваются с теми же трудностями. Возьмите Орловскую и Калужскую области. Еще недавно они находились в чрезвычайно сложном положении. И тем не менее обстановка там начала меняться к лучшему, и довольно энергично. Я уверен, что в ближайшее время будут существенные перемены и в таких областях, как Ростовская, Калининская и другие, и в таких трудных, как Новгородская, Псковская, Кировская,— там для этого многое делается.

Главное все таки — работа кадров. Я имею в виду прежде всего кадры колхозов, совхозов. В не меньшей мере — партийных, советских органов, их позицию, отношение к делу, заботливость и, наконец, их умение освоить новые методы работы.

Трудящиеся пойдут за теми и поддержат тех, кто болеет за дело, кто опирается на людей, советуется с ними, кто справедлив в своих требованиях. Кстати, в народе очень не любят слабых руководителей. Знают, что большое дело требует характера, воли, способностей. Тут важно вместе с тем не обижать людей, советовать с ними, заботиться о них.

Во время бесед меня часто спрашивают: как изменить ситуа-

цию к лучшему в трудовых коллективах, городах и районах, округах, областях и краях, чтобы перестройка быстрее набирала силу, сопровождалась положительными переменами? Это вопрос, который задавали мне на всех встречах в Красноярском крае. Мой ответ состоит в следующем: условия, созданные радикальной экономической реформой, демократизацией и гласностью, открывают возможности решать все наболевшие проблемы, в том числе и кадровые. Вот и надо пользоваться этим.

Товарищи! Подчеркивая в своем выступлении мысль о том, что расширение прав трудовых коллективов республик, краев, областей одновременно сопровождается повышением их ответственности за решение насущных проблем трудящихся, должен сказать и о другом — о теснейшей взаимосвязи всех звеньев народного хозяйства страны не только на уровне отраслей, но и на уровне трудовых коллективов республик, краев, областей

Если где-то происходят сбои, что-то не ладится, это сразу чувствует страна. Я не преувеличиваю. У нас единый и очень крепко связанный народнохозяйственный комплекс. Тем более чувствительны сбои или отставания таких крупных регионов, как ваш край, который уже сегодня занимает одно из ключевых мест в экономике страны. Здесь сосредоточены треть всесоюзного производства меди и никеля, основная часть платины и кобальта, значительные объемы алюминия, древесины, то есть тех материалов, без которых немыслим современный научный и технический прогресс, выпуск самой разнообразной продукции. И что самое главное — край уже сегодня является и в будущем должен быть крупнейшей энергетической базой.

Вся страна кровно заинтересована в дальнейшем наращивании производственного потенциала края. Именно этим обусловлено то, что за последние 12 лет в развитие экономики края было вложено более 33 миллиардов рублей государственных капитальных вложений. Здесь формируются крупнейшие, имеющие большое народнохозяйственное значение Саянский и Канско-Ачинский территориально-производственные комплексы. Прочно вошли в сознание людей названия городов — Дивногорск, Лесосибирск, Норильск, Саяногорск, которые олицетворяют труд многих тысяч людей, первопроходцев в освоении Сибири.

Сделано, товарищи, много. Достижения трудящихся значительны. Край сегодня располагает мощным научным потенциалом, хорошей базой для рывка вперед. На красноярской земле сформировались и успешно работают многие известные на всю страну производственные и научные коллективы. Но, товарищи, и ваш край не обошли негативные явления в экономике, что привело к существенному снижению эффективности созданного здесь производственного потенциала. И что вызывает особую тревогу,

так это резко обозначившиеся диспропорции в развитии сопряженных отраслей, а также в темпах развития производственной сферы и социального комплекса. Крупная программа развития края до 1990 года, по существу, находится под угрозой невыполнения.

В эти дни я услышал немало высказываний о продовольственном снабжении. Но ведь край располагает большими возможностями. Здесь на одного проживающего приходится наших в полтора раза больше, чем в среднем по стране.

Нередко, объясняя ситуацию с продовольствием ссылаются на особенности Сибири ее природу климатические условия создающие трудности. Думаю, не учитывать этого нельзя. Но мы говорим опроверженно, поэтому скажу старожилы, наверное, помнят минусинские яблоки, арбузы, помидоры, мед, сибирские калачи. В истории зафиксирован такой факт на ввоз сибирского зерна в центральные районы России устанавливались повышенные тарифы, действие которых начиналось на так называемом «челябинском тарифном переломе», ибо здешние земледельцы были весьма конкурентоспособными в центре России. А теперь видимо, надо облагать пошлинами, чтобы вам не ввозили (Смех). Никак нельзя понять почему при таких просторах вы не можете удовлетворять потребности горожан, быстро дать землю всем желающим, развить садоводство и огородничество.

Прежде всего надо разобраться, почему народное хозяйство края продолжает двигаться по инерции, преимущественно на экстенсивной основе. Очень плохо используются научные разработки. Слабо решаются вопросы ускорения научно-технического прогресса, модернизации производства, экологические проблемы, которые стали подступать к Красноярску, Норильску, Канско-Ачинскому комплексу, другим городам и поселкам.

Чтобы завершить эту часть выступления на позитивной ноте скажу необходимо продолжить разработку предложений по развитию аграрно-промышленного комплекса, над которыми работает краевой комитет партии совместно с хозяйственным активом с учетом обсуждения этих проблем, состоявшегося в научном центре. Это первое.

Второе — жилищная проблема. Следует в ближайшие три года вывести строительную базу на такие масштабы, чтобы она обеспечила прибавку жилья около миллиона квадратных метров, то есть довести ввод жилья до 3 миллионов. Есть трудные экологические проблемы. Некоторые из них требуют разработок фундаментальной науки. Но есть проблемы, которые носят текущий характер, где уже есть технологические и технические решения, которые надо только профинансировать. Нужна комплексная программа по Красноярскому краю, концентрация всех местных усилий, нужна и помощь центра. Все надо расписать по срокам, исполнителям и

сделать. Мы со своей стороны тоже дадим соответствующие поручения. Такая программа вашему краю необходима, мы ее рассмотрим и возьмем под контроль.

Хочу еще раз подчеркнуть: то, что происходит в Красноярском крае, еще больше меня убеждает, как же жизненно всем нам нужна перестройка.

Желаю вам успеха в ваших больших делах!

Товарищи! Хотел бы затронуть здесь, в Красноярске, международные дела, ибо, какие бы планы внутреннего развития мы ни обсуждали, должны постоянно соотносить их с внешними условиями — как с точки зрения безопасности, так и с точки зрения экономических и иных связей с близкими и далекими соседями.

Находясь здесь, на этой параллели, уместно посмотреть на обстановку на Азиатском континенте, в бассейне Тихого и Индийского океанов. Чуть более двух лет назад во Владивостоке мы пригласили всех обдумать программу перестройки отношений между государствами в этой гигантской и самой быстро развивающейся части мира, число жителей которой превысило недавно 3 миллиарда человек. Программа эта потом дополнялась, конкретизировалась по разным случаям. Она получила свое дальнейшее развитие и развернутое философско-политическое обоснование в Делийской декларации, которую мы разработали вместе с руководством Индии.

Все это не было, товарищи, импровизацией. Мы всесторонне осмыслили уроки прошлого и нынешние реалии, учли идеи и инициативы других, в том числе, конечно, социалистических стран Азии. И, вырабатывая предложения, приемлемые для всех, мы искали равнодействующую в балансе интересов.

На первый план поставили проблемы развязки конфликтных и конфронтационных узлов и обуздания милитаризации. Одна из них — отставание международного сотрудничества от быстрого и неравномерного экономического роста отдельных стран. Увеличение такого разрыва неизбежно поставит динамику дальнейшего развития перед серьезным вызовом как в рамках региона, так и всей мировой экономики.

Вы видите, какие в этом регионе возникли полюсы: одно дело — Япония, другое — Филиппины; одно дело — АСЕАН и другое — Бирма и так далее. Тут возникает много проблем, которые требуют осмысления, оздоровления международных отношений, введения их в русло взаимодействия и сотрудничества.

Шанс использования колоссального потенциала Азии и бассейна двух великих океанов в целях общего прогресса и мира во всем мире будет упущен, если сейчас не заняться основательно всей суммой сложных проблем в этом обширном регионе земного шара. И даже может превратиться в свою противоположность —

в источник опасного разрастания региональных и общемировых противоречий. Вот почему необходимо своевременно и сообща налаживать здесь разумное и всеохватывающее взаимодействие.

Словом, формулируя свою владивостокскую инициативу, мы руководствовались новым мышлением. Кое-кто попытался тогда поставить под сомнение искренность и честность наших намерений и предложений, представить дело так, будто Советский Союз под прикрытием миролюбивых фраз затеял очередную экспансию. Сейчас уже нет необходимости вести полемику с этими оценками, выдержанными в духе заскорузлого антисоветизма: жизнь их просто отбросила. Наши владивостокские инициативы вызвали большой резонанс в государствах этого региона.

Хочу еще раз со всей ответственностью заявить: Советский Союз не ищет для себя привилегий, выгод в ущерб другим, не рассчитывает на преимущества за чужой счет.

Да, мы заботимся о безопасности своих восточных границ — кстати, их протяженность огромна. Но не на путях гонки вооружений, а политическими и экономическими средствами, создавая климат, снимающий враждебность, подозрительность, недоверие. Я бы сказал так: наша политика в Азии, как и повсюду, основывается на принципах свободы выбора и мирного сосуществования. Она открыта. У нее нет «двойного дна».

Большинство азиатско-тихоокеанских стран с большим интересом восприняли нашу политику, наши инициативы. В общественном сознании народов многих стран произошел по отношению к Советскому Союзу если не коренной перелом, то существенный сдвиг к лучшему. Из этого мы делаем вывод, что наши размышления, предложения правильно уловили особенности ситуации в этом регионе.

Мы с удовлетворением отмечаем рост активности стран этого региона в общемировых делах, стремление к самостоятельности, на двусторонней или многосторонней основе разбираться в своих проблемах, искать решения на путях диалога.

У нашей страны за это время завязался диалог с большинством государств региона. С некоторыми из них — на высоком и высшем уровне. Мы вышли на такие контакты по государственной линии, каких у нас никогда не было. Встречными усилиями связи стали приобретать содержательность и перспективу. Причем все это носит отчетливо равноправный, открытый характер, и уже одним этим вносится вклад в общую перестройку международных отношений на современных принципах.

В постоянно действующий конструктивный фактор огромного международного значения превратились за последние годы советско-индийские отношения. Предстоящая очередная встреча на высшем уровне в Дели будет, как мы ожидаем, крупным шагом в

упрочении уникального дружественного взаимодействия двух столь разных и влиятельных государств на благо их собственных народов, в интересах всеобщей безопасности

Меняется политическая атмосфера в азиатско-тихоокеанском регионе. Конкретных обнадеживающих признаков уже немало. Можно сказать, что банк данных, свидетельствующих о стремлении к взаимной безопасности, становится здесь все богаче. Нам кажется, что и Движение неприсоединения разворачивается в сторону этого региона. И в его судьбах ему предстоит, видимо, сыграть свою независимую роль. Сейчас оно ищет более эффективный механизм, чтобы придать большую динамику внешнеполитическим процессам. Во всяком случае мы видим желание участвовать в решении региональных конфликтов и в предотвращении их возникновения.

В общем, товарищи, сказал бы так: немного времени прошло после Владивостока, но мы видим, что сейчас в этом огромном регионе разворачивается здоровый, безусловно, позитивный и многообещающий процесс. Это — подтверждение растущей взаимосвязанности общечеловеческих и национальных интересов, все большее осознание целостности мира, в котором мы живем. Мы реалистически оцениваем свою роль в этом. Но тем не менее думаю, что наш вклад здесь значителен, и мы видим, как это оценивается народами всех стран.

Со стороны Соединенных Штатов Америки на этот счет высказываются какие-то сомнения, и они пытаются их посеять среди народов и правительств стран АТР. В самих же государствах этого региона больше понимания существа нашей политики.

Назову в качестве примера решение афганской проблемы. Это оказало сильное влияние на процессы в АТР и на более объективные оценки нашей политики со стороны правительств и государств этого региона. Общеизвестно, что сам факт достижения Женевских соглашений по Афганистану оказал благотворное влияние на поиски разблокирования других региональных конфликтов.

В настоящее время серьезно подвигается вопрос об урегулировании ситуации вокруг Кампучии в результате усилий этой страны, Вьетнама, Лаоса, а также Индонезии и других стран АСЕАН. Важным событием была недавняя неформальная джакартская встреча, давшая весьма поучительный пример Советскому Союзу готов и впредь содействовать скорейшему достижению соглашений по Кампучии. Мы считаем, что важную роль в решении этой проблемы и вообще в улучшении ситуации в Азии могли бы сыграть прямые переговоры между Китаем и Вьетнамом.

Остановлена трагическая разрушительная восьмилетняя война между **Ираном** и Ираком. Все мировое сообщество восприняло это с **облегчением**. И думаю — причем не только по этому случаю, —

следует воздать должное Организации Объединенных Наций, самому генеральному секретарю ООН. Знаменательно и отрадно, что ООН вновь набирает силы и ее роль возрастает. Мы делаем все для того, чтобы поддерживать авторитет и повышать роль этой международной организации.

Мы надеемся, что те процессы, которые пошли сейчас на Ближнем Востоке, также в конце концов выведут на развязывание этого тугого узла. Именно за последние полтора-два года выработан, по мнению очень многих в мире, наиболее подходящий путь — через созыв международной конференции.

Сложная обстановка остается на Корейском полуострове, хотя и здесь начали просматриваться признаки выхода на диалог между Севером и Югом.

Если говорить о приоритетном направлении нашей внешней политики — об отношениях с социалистическими странами, то тут, как и в Европе, и с Кубой, можем констатировать повышение качественных характеристик нашего взаимодействия. Мы теперь гораздо лучше видим проблемы в наших взаимосвязях, актуальные и долговременные задачи, которые предстоит совместно решать в интересах каждой страны и в интересах всех дружественных государств.

В ходе мощных процессов обновления, происходящих в Советском Союзе и Китае, обоих великих социалистических государствах, множатся точки соприкосновения между ними. В этих социалистических государствах идут очень глубокие внутренние перемены. Мы можем констатировать, что все больше становится доброжелательства и доверия в отношениях между нашими народами, возобновился и наполняется новым содержанием глубокий интерес друг к другу, растет, я бы сказал, взаимное притяжение. Недавняя двусторонняя рабочая встреча в Пекине по урегулированию вокруг Кампучии определенным образом расширила зону взаимопонимания по данному вопросу и одновременно послужила делу улучшения советско-китайских отношений.

Мы за полную нормализацию отношений с Китайской Народной Республикой, за развитие их до уровня, который бы соответствовал ответственности наших двух стран за мировую политику. Готовы к тому, чтобы безотлагательно начать подготовку к советско-китайской встрече на высшем уровне.

Принципиальным поворотом в отношениях со странами южной части Тихого океана явилась советско-австралийская встреча в верхах. По своему содержанию и заложенному в ней политическому импульсу она выходит за региональные рамки.

Набирают динамику наши отношения со странами АСЕАН, прежде всего с Индонезией, а также с Филиппинами, Малайзией. Начался полезный диалог с Таиландом, с которым отношения

долгое время не складывались. Мы за расширение взаимовыгодных равноправных отношений со всеми государствами этой части света, вне зависимости от их величины и общественного строя.

Бесспорно, существенное значение для всей ситуации здесь имеют советско-японские отношения. Мои встречи с рядом видных политических деятелей Японии — М. Исибаси, С. Абэ, Т. Фувой, Т. Дои, а также обмен письмами и посланиями с японскими общественными организациями и деятелями культуры позволили лучше видеть и проблемы, и возможности на пути преодоления застоя.

Недавний откровенный разговор с Ясухиро Накасонэ еще более убедил меня в том, что есть и почва, и обоюдное стремление к динамизации наших отношений на базе баланса двусторонних и региональных интересов. Надеемся, эта позитивная тональность получит продолжение в ходе предстоящих политических контактов, позволит ввести японо-советские отношения в русло нормального развития.

В Советском Союзе должным образом оценили восстановление связей с национальным советом губернаторов Японии, возобновление интереса ее деловых кругов к тому, чтобы их страна вернула себе место одного из ведущих торгово-экономических партнеров СССР. А существующие проблемы в области гуманитарной и в рыболовстве, мешающие укреплению доверия, думаю, преодолимы. Не могу, однако, не отметить, что советских людей — да и других ближних и дальних соседей Японии — беспокоит упорное наращивание ею военного потенциала в рамках «разделения бременей» с Соединенными Штатами Америки.

Один процент валового национального продукта на военные цели выглядит вроде бы скромно. Но если учесть его реальное наполнение вместе с нарастающей экономической мощью страны, то уже сейчас этот один процент наводит на серьезные размышления. Японцы вроде бы доказали, что в современном мире можно идти к статусу великой державы, не опираясь на милитаризм. Естественно, возникает вопрос: зачем же дискредитировать этот свой уникальный и столь поучительный для всего человечества опыт? Зачем отягощать в глазах народа необычайную энергию почти повсеместного в мире экономического присутствия Японии историческими ассоциациями довоенного и военного времени?

Мы настойчиво ищем точки соприкосновения по проблематике азиатско-тихоокеанского региона с Соединенными Штатами. При этом часто приходится задаваться вопросом: почему у нас здесь, в отличие от других важных областей мировой политики, взаимопонимания не получается? Государственные интересы наши вроде бы не сталкиваются. На разветвленные экономические связи США

мы не посягаем. Как и повсюду, мы, кажется, уже доказали, что умеем считаться с реальностями. В чем же дело?

Мне уже приходилось говорить и даже напоминать, когда это упускалось из виду, что мы за полнокровное участие Соединенных Штатов в делах азиатско-тихоокеанского региона, достойное их положения, их политических и экономических возможностей. Но — равноправное, без великодержавных замашек и силовых приемов, которым место разве что в исторических диссертациях.

Ключом к оздоровлению обстановки в этом регионе являются, как и повсюду в мире, снижение напряженности, сокращение вооружений и соответствующее изменение военной политики. Первую брешь в военном противостоянии и здесь помог пробить Договор по РСМД. Для Азии, где атомное оружие было применено против мирного населения, событие это имеет особый, символический смысл. И мы готовы дальше искать новые подходы для того, чтобы двигаться в этом направлении.

В результате размышлений и дополнительного анализа, стремясь продвинуть дело общеазиатской безопасности, советское руководство вносит некоторые новые предложения.

Первое. Понимая озабоченность азиатских и тихоокеанских стран, Советский Союз не будет увеличивать в этом регионе, как он уже некоторое время это и делает, количество любого ядерного оружия и обращается к Соединенным Штатам Америки и другим ядерным державам с предложением не размещать его здесь дополнительно.

Второе. Приглашаем к консультациям между основными военно-морскими державами региона о ненаращивании здесь военно-морских сил.

Третье. Предлагаем обсудить на многосторонней основе вопрос о снижении военного противостояния в районах, где сближаются побережья СССР, КНР, Японии, КНДР и Южной Кореи, имея целью замораживание и соразмерное сокращение уровней военно-морских и военно-воздушных сил, ограничение их активности.

Четвертое. Если США пойдут на ликвидацию военных баз на Филиппинах, то СССР будет готов, по согласованию с правительством СРВ, отказаться от пункта материально-технического обеспечения флота в бухте Камрань.

Пятое. В интересах безопасности морских и воздушных коммуникаций региона предлагаем совместно разработать меры по предотвращению инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве над ним. При разработке этих мер можно было бы использовать опыт уже имеющихся двусторонних советско-американской и советско-английской договоренностей, а также тройственную договоренность США — СССР — Япония.

Шестое. Не позднее 1990 года провести международную конференцию о превращении Индийского океана в зону мира. Подготовительная работа к ней в ООН, как известно, в основном завершена.

Седьмое. Предлагаем на любом уровне и в любом составе обсудить вопрос о создании переговорного механизма для рассмотрения наших и любых других предложений, относящихся к безопасности АТР. Можно было бы начать это обсуждение между СССР, КНР и США, как постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Уже имеется некоторый опыт, показывающий полезность контактов между военными. Становится как-то спокойнее, когда генералы, адмиралы смотрят друг на друга не через бинокли, а сидя лицом к лицу за столом переговоров. Предметом их разговора мог бы стать широкий спектр военной деятельности. Можно начать со встречи представителей наиболее крупных в военном отношении государств.

Очень важно, чтобы страны лучше знали и понимали друг друга. Тогда вполне в общем объяснимая озабоченность по поводу собственной безопасности будет уменьшаться. Будет расти доверие, понимание.

Считаю уместным именно здесь, в Красноярске, затронуть вопрос, с которым связаны перспективы советско-американских переговоров о сокращении стратегического ядерного оружия, то есть судьбы безопасности во всем мире. Речь идет о радиолокационной станции недалеко от вашего города.

Мы сделали немало, чтобы доказать, что характер и предназначение этой РЛС не является нарушением Договора по ПРО 1972 года. Даже приглашали сюда американских конгрессменов. Выразили готовность демонтировать оборудование этой станции, если удастся договориться о соблюдении упомянутого Договора по ПРО. Но нагнетание домыслов и спекуляций вокруг красноярской РЛС продолжается, оказывает тормозящее влияние на ход переговоров в Женеве. Очевидно, кому-то это выгодно. Мы решили раз и навсегда выбить почву из-под ног у тех, кто этим занимается, а тем, кто искренне озабочен, представить неопровержимое свидетельство обоснованности их сомнений. Об этом решении мы уведомили президента США.

Мы предлагаем создать на базе красноярской РЛС центр международного сотрудничества для использования космического пространства в мирных целях. И включить его в систему всемирной космической организации, идея которой воспринята авторитетными кругами Запада. Готовы к консультациям с учеными всех стран, которые проявят интерес к этому проекту.

Таков наш ответ на озабоченность Запада по поводу краснояр-

ской станции. Но наша озабоченность по поводу строительства американских РЛС в Гренландии и в Великобритании остается. Специалисты заявляют, что они представляют собой прямое нарушение Договора по ПРО. Мы ожидаем, что в ответ на нашу инициативу в Вашингтоне примут соответствующие меры.

Возвращаясь к азиатско-тихоокеанскому региону, должен сказать, что он основательно загрязнен не только вооружением. Ему грозит и другая быстро растущая опасность — экологическое загрязнение. Проблему эту все хорошо понимают. И уже пора подумать о налаживании регионального сотрудничества в этой области. Может быть, созвать для начала специальную конференцию экспертов, которая, убежден, покажет, насколько у нас много общих проблем, насколько мы все взаимосвязаны, а значит, и действовать должны сообща.

В повестку дня просятся и такие важные темы, как сотрудничество в сохранении и развитии национальных традиций, в борьбе со стихийными бедствиями.

Словом, напрашивается мысль — почему бы не организовать встречу министров иностранных дел всех заинтересованных государств (или тех, кто захочет) для обсуждения первоначальных подходов к строительству новых отношений в азиатско-тихоокеанском бассейне.

Мы с интересом наблюдали за деятельностью конференции по азиатско-тихоокеанскому экономическому сотрудничеству, приветствовали ее недавнюю сессию в Осаке, готовы подключиться к работе этой международной организации в любой форме, какую сочтут приемлемой ее члены. Нуждаются в большей активности и различные организации ООН — Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана и Экономическая и социальная комиссия для Западной Азии.

Я не хотел бы, чтобы сложилось впечатление, будто мы считаем, что в реализации владивостокских идей у нас самих все в порядке. Мешали, мол, только внешние обстоятельства. Мы далеки от такого вывода. Это, впрочем, вытекает из того, о чем я говорил в первой части своего выступления — о наших проблемах и трудностях. Однако мы смотрим далеко. Радикальная экономическая реформа и перестройка политической системы обеспечат мощный масштаб современного развития Сибири и Дальнего Востока, достойный этих великих и перспективных составных частей нашей Родины. Это позволит — при желании наших соседей и более отдаленных государств — совместно ткать не только прочную, но и красивую ткань экономических, научно-технических, культурных, экологических и иных связей в этой части Азии. Мы исходим из того, что потенциал владивостокской программы далеко не исчерпан.

В целях динамизации внешнеэкономических связей и с учетом специфики этих районов нашей страны мы прорабатываем сейчас меры, которые можно назвать «льготным режимом».

Думаем:

— предоставить расположенным здесь предприятиям, организациям и производственным кооперативам право непосредственного выхода на внешний рынок;

— ввести «дальневосточный коэффициент» — право использования части валютных отчислений на нужды социального развития коллективов, включая закупки товаров народного потребления за рубежом;

— дать предприятиям, участвующим в прибрежной и приграничной торговле, возможность использовать для экспорта всю достигнутую ими экономию сырья и материалов;

— разрешить нашим предприятиям выход на прямые связи вовне, а кооперативы будут получать разрешение на это в крайисполкомах и облисполкомах;

— освобождать созданные на договорных условиях совместные предприятия от налога на прибыль на более длительный срок, чем в других районах страны, освобождать от обложения также и их реинвестиции в фонды социального развития;

— заработную плату на совместных предприятиях определять по усмотрению дирекции и профсоюзов.

Мы обдумываем также создание на Дальнем Востоке специальных «зон совместного предпринимательства», где действовал бы льготный режим таможенного обложения и лицензирования внешнеэкономических сделок и налогообложения, существовала бы сниженная плата за природные и трудовые ресурсы.

Пойдем на расширение роли местных органов власти в управлении внешнеэкономической деятельностью. Часть валютных отчислений дальневосточных предприятий-экспортеров будет оставаться в распоряжении местных органов власти. По-видимому, назрел вопрос и о создании на Дальнем Востоке регионального органа для координации внешнеэкономических связей.

В Советском Союзе обратили внимание на выступление китайской печати о возможностях развертывания китайско-японско-советской трехсторонней экономической деятельности на взаимовыгодных условиях. Мы разделяем такой подход. И в случае готовности всех сторон можно было бы перевести разработку этих идей в практическую плоскость.

К этому можно добавить, что мы готовы договориться об организации в Амурской, Читинской областях и в Приморском крае совместного с китайской стороной производства сельскохозяйственной продукции и об участии в строительстве здесь гражданских объектов на принципах взаимности.

Думается, в контексте общего оздоровления обстановки на Корейском полуострове могут открыться возможности для налаживания экономических связей с Южной Кореей.

Уверен, что прогресс многообразных, новых для нас форм сотрудничества будет создавать материальную и психологическую базу также и для развития массового иностранного туризма.

Мы за то, чтобы смелее включать в повседневную жизнь народную дипломатию, уже доказавшую свою действенность, множить контакты между людьми. Почему бы в связи с этим не подумать о создании регионального для АТР центра культурного общения между народами? Целями этой общественной организации с национальными отделениями были бы разработка проектов в различных областях знания и деятельности, содействие контактам между учеными, студентами, просто гражданами разных стран, совместные гуманитарные, экологические исследования.

Дорогие товарищи! Мы находимся только в начале пути в будущее великой азиатско-тихоокеанской части света. Сделать предстоит много. Нас ждут и трудности, и препятствия, и необычная новизна. Но будем упорно идти шаг за шагом, набираясь опыта и умения. Дело стоит того.

Каждое утро планеты начинается на востоке, рождается, образно говоря, в волнах не столь далекого от вас, особенно по сибирским меркам, — а я их почувствовал при перелетах по Красноярскому краю — Тихого океана.

Будем работать, чтобы каждый день продвигал нас по пути успешного решения задач перестройки, к укреплению мира и доверия между народами! (*Аплодисменты.*)

УЧАСТНИКАМ
И ОРГАНИЗАТОРАМ
ВЫСТАВКИ
«ГДР В МОСКВЕ»

*17 сентября 1988 года*¹

Сердечно приветствую участников и организаторов выставки «ГДР в Москве». Свидетельствуя о больших успехах в социалистическом строительстве, достигнутых трудящимися ГДР под руководством Социалистической единой партии Германии, она вместе с тем — убедительная демонстрация плодотворности отношений братской дружбы наших партий, стран и народов. Советские люди высоко ценят эти отношения, будут и впредь делать все, чтобы их беречь и укреплять.

ГДР — крупнейший партнер Советского Союза в экономическом и научно-техническом сотрудничестве, которое помогает решать важнейшие народнохозяйственные проблемы обеих стран — от производства товаров народного потребления до создания самых передовых технологий, современной микроэлектроники, лазеров, приборов космической техники, новых видов материалов. Во многом все это плоды прямого творческого взаимодействия трудовых коллективов, ученых, специалистов, рабочих. Вместе с тем здесь есть еще немало резервов, и в наших общих интересах — смелее и энергичнее приводить их в действие.

И конечно же общей заботой остается устранение нависшей над миром военной опасности, кардинальное оздоровление международного климата. В лице ГДР мы видим надежного друга и союзника советского народа в борьбе за безъядерный мир, разоружение, общеевропейское взаимопонимание на основе равноправного сотрудничества всех народов и государств континента.

Пусть эта выставка станет практическим шагом на пути дальнейшего развития всестороннего взаимодействия наших стран на благо народов СССР и ГДР.

Пользуясь случаем, хочу пожелать трудящимся Германской Демократической Республики новых достижений во всех сферах общественной жизни, процветания и прочного мира.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

УЧАСТНИКАМ
IV ВСТРЕЧИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ОБЩЕСТВЕННОСТИ
СССР И США

*19 сентября 1988 года*¹

Приветствую участников открывающейся в городе Тбилиси IV встречи представителей общественности СССР и США.

В процессе оздоровления отношений между нашими странами — а на этом пути уже сделаны важные шаги — активность и усилия общественности имеют исключительно большое значение.

Спокойное сопоставление точек зрения, лучшее понимание не только национальных, но и общих интересов, преодоление былых стереотипов — все это очень важно. Думаю, что этой цели хорошо служат проводимые по инициативе Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами и американского института Чатокуа встречи по актуальным вопросам советско-американских и международных отношений.

Сегодня мы яснее, чем когда-либо раньше, видим, что впереди — нелегкая дорога к избавлению от призраков страха и вражды, недостойных двух наших великих народов. Достигнутое в ходе четырех советско-американских встреч на высшем уровне укрепляет нашу уверенность в том, что отношения между СССР и США могут быть здоровыми, продуктивными и предсказуемыми. Будучи убеждены, что советско-американский диалог не должен знать пауз и сбоев, мы выступаем за его активное продолжение. Прекрасный пример тому — ваша встреча как проявление народной дипломатии, неустанно действующей в пользу мира на сегодня, на завтра, на все времена.

Искренне желаю вашей встрече плодотворной работы.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ПОСЕТИТЕЛЯМ
ВЫСТАВКИ
СОВЕТСКОЙ КНИГИ
В СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТАХ АМЕРИКИ

19 сентября 1988 года ¹

Искренне рад возможности приветствовать посетителей выставки советской книги в Соединенных Штатах Америки.

Эта выставка и открывающаяся одновременно в Советском Союзе выставка американской книги свидетельствуют, что советско-американский диалог развивается в самых различных областях. Он подтверждает необходимость и возможность действовать в духе нового политического мышления, основанного на признании приоритета общечеловеческих ценностей.

В наше время спутниковой связи и компьютерной информации, радио и телевидения книга сохраняет всю свою силу воздействия на умы и чувства людей, играет важную роль во взаимном общении народов. Она помогает человеку делать нравственный выбор, по-новому взглянуть на себя и окружающий мир, способствует утверждению гуманистических идеалов.

Тем, кто хочет понять суть происходящих в Советском Союзе перемен, выставка поможет в этом. Уверен, что она послужит делу взаимопонимания и сближения наших народов.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

НА НОВОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

*Выступление
на встрече в ЦК КПСС
с руководителями средств
массовой информации,
идеологических учреждений
и творческих союзов
23 сентября 1988 года*

Сердечно приветствую вас, товарищи!

Хотя время выкроить и нелегко, но для беседы с вами решил некоторые дела отложить. Наши встречи проходят с большой обоюдной пользой. И сегодняшний разговор необходим.

Сначала — об особенностях нынешнего этапа перестройки. Должен сказать, что в нашем обществе немало тех, кто еще не заметил, что наступил ее новый этап — этап напряженной практической работы. Более того, некоторые думают, что мы еще на митинге. Одни выжидают, другие продолжают митинговать.

А время требует энергичных практических действий.

Сейчас мы располагаем не только концепцией перестройки, но и, вопреки некоторым утверждениям, имеем основательную стратегию обновления, конкретизированную по важнейшим направлениям общественного развития. Началось самое трудное время: нелегко было разработать концепцию перестройки, но ведь это, товарищи, все равно легче, чем воплотить ее в конкретные дела. Реализация намеченного связана с организацией огромной массы людей, перестройкой мышления и в партии, и в народе, и в каждом коллективе — каждого человека. Это громадной, колоссальной трудности и масштабности процесс.

Мы же пока медлим, теряем время. А значит, проигрываем. Словом, получается разрыв между выдвинутыми целями, лозунгами и нашей работой.

Сейчас надо идти вперед, действовать. А жизнь будет обогащать, корректировать нашу работу, если в чем-то ошибемся. И тут нечего бояться, драматизировать.

Нынешний этап перестройки требует смены подходов, методов работы, да и новые люди должны появляться. Их надо видеть, замечать и поддерживать. Столкнувшись с реальностями и трудностями этого революционного процесса, кое-кто ударился в панику. Действительно, товарищи, инерция в обществе огромная,

десятилетиями она накапливалась. Чтобы вывести из этого состояния страну, нужны колоссальные усилия.

То, что мы делаем в смысле гласности, в смысле остроты постановки проблем, по большому счету себя оправдывает. Сейчас перестройка пустила глубокие корни в обществе, принята им. Значит, инерция преодолевается. Люди распрямляются, начинают действовать, занимать гражданскую позицию, повышают требовательность к себе и окружающим. Самое трудное было — добиться, чтобы общество пришло в движение и пошло вперед. Однако это уже сделано, хотя инерция еще имеется. Она дополняется отсутствием опыта работы по-новому, и с учетом этого нам предстоит вести дело и в политической сфере, и в экономике, и в сфере управления.

В общем, товарищи, все это процессы новые, они не всеми осознаны до конца. Старое и новое — все рядом, товарищи, все рядом. И в противоборстве. Это тоже вносит определенную сложность в процесс перестройки.

Это и есть тот переходный период, когда будут сосуществовать все методы, все способы работы — старые и новые. Мы видим, что некоторые проблемы сейчас не решишь, пока не вмешаешься по старому, как и раньше. А куда деваться? Такова реальная жизнь.

В нашей перестройке немало трудностей. Сложная мозаика настроений, сумятица в умах, иллюзии, нетерпение, раздражение — все это есть, все, как говорится, налицо. Но важно другое — к чему ты призываешь, во имя чего ты анализируешь события: чтобы поддержать прогрессивную линию на обновление общества, на выход к его новому качеству, или хочешь использовать срывы, трудности, проблемы, сложности для того, чтобы опорочить, дискредитировать перестроечную работу. Вот в чем суть вопроса, если рассматривать с точки зрения серьезного политического анализа.

Время сейчас такое, товарищи, когда надо занимать четкие позиции и партийным органам, и руководящим кадрам, всем — в том числе и средствам массовой информации.

Перестройка — это живой процесс, и ведут его живые люди, а не роботы, запрограммированные по каким-то схемам. Это процесс творческий, в нем есть своя диалектика, свои противоречия, свои драмы. Что скрывать: и в печати, да и в обществе в целом встречается путаница в анализе и оценках. По некоторым выступлениям, публикациям получается, что перестройка чуть ли не усугубила положение дел в экономике, разбалансировала финансы, ухудшила снабжение продовольствием, товарами, обострила жилищную и другие социальные проблемы. Что на это можно сказать?

Во-первых, зачем же приписывать перестройке то, что связано с предшествующим периодом? Как раз груз прошлых проблем и привел к необходимости перестройки.

И во-вторых. Критический пафос о предкризисном положении нередко догматично, механически переносится на сегодняшний день. Но разве мы уже завершили экономическую реформу, товарищи? Мы ее только начинаем, только разворачиваем.

А разве мы завершили политическую реформу? Мы только сформулировали политические установки на партийной конференции. Нам еще предстоит разворачивать все это, воплощать в жизнь. Предстоит выработать новый избирательный закон, дополнения к Конституции и многое, многое другое.

Мы обнажили наши трудности, проблемы, решили круто менять сложившуюся ситуацию. Давайте двигать вперед перестройку. Другого пути у нас нет. Только так можно решить накопившиеся проблемы. Это самое главное. И не надо приписывать перестройке старые грехи.

Давайте лучше объясним, покажем людям, за счет чего тысячи коллективов и целые регионы за короткий срок вышли на передовые позиции. Многие уловили суть перемен, воспользовались открывшимися возможностями и достигли впечатляющих результатов! А у других пока нет перелома. В чем тут дело? Где причина? Вот что нужно исследовать для того, чтобы усваивать уроки, учиться работать по-новому.

А просто констатировать — «прилавки пустые», «товаров нет» — дело зряшное. Ну сказал раз-два, а что дальше? Для того и перестраиваемся, чтобы у народа все было.

Ведь наши реформы открывают огромные возможности. Но почему у одних работа идет, а у других — застой? Вдумайтесь: сумские машиностроители уже не удовлетворены простым хозрасчетом, хотят взять предприятие в аренду, чтобы еще прибавить в работе. А тысячи коллективов делают только первые шаги к хозрасчету, новым методам хозяйствования.

Пресса пусть пока еще далеко не всегда, но помогает людям осознать перемены, объясняет, пропагандирует хозрасчет, арендный подряд. Защищает пресса и многие другие новые методы, инициативы, самостоятельность предприятий. Это хорошо. Но ей надо решительно избавляться и от неверных подходов, от коллекционирования «пугающих» случаев. Как их ждут консерватор и прогрессист на час! И тот и другой злорадствуют: мы же говорили, что перестройка — это дело надуманное, что она ничего не даст, мы же это давно говорили!

Вот и объединились «побратимы», наступающие слева и справа. Сумятицу в общество вносят, бьют по перестройке и «левые» и «правые». Так было всегда, и теперь подтверждается опытом перестройки.

Перестройка в народе, в обществе, по сути, только начинается. И всем надо запрыгаться в «коренники» и тянуть, тянуть

во всю мощь. Тогда она победит! Конечно, это все очень просто.

В Красноярском крае я увидел и критичность людей, и их твердую веру в начатое партией дело. Вот это — главная гарантия перестройки. Я увидел, как тысячи людей, жителей Норильска вышли на улицы: люди хотели сказать, что они за перестройку. И когда иные пишут, что многие трудящиеся разочаровались в перестройке и не верят в нее, — это безответственные рассуждения.

Я, товарищи, за то, чтобы роль прессы нарастала. Без нее мы не справимся, процесс перестроечный не осилим, всю новизну проблем, которые имеются в экономике, в политической сфере и в идеологии, не осознаем. Но разговор нужен серьезный, ответственный, прямой, честный, какой был в Красноярском крае.

Многие издержки имеют свои корни и свою историю. Еще много нужно сделать, чтобы распатать старое дерево, потом выкорчевать его, вырастить новое и плоды получить. Это серьезные вещи, это не игра. Давайте мы будем хорошо делать то, за что взялись.

Это хотел прежде всего сказать вам, людям, с которыми вместе трудимся, которым верим, на помощь и поддержку которых партия рассчитывает. Уверен, что, углубляя и разворачивая перестройку, мы преодолеем трудности. Выбор сделан, и надо, чтобы у нас хватило мужества, ответственности смело идти вперед, добиваться намеченного.

В чем же в связи с этим задачи и партии, и прессы?

Во-первых, необходимо организационно и идеологически обеспечивать политику перестройки и решительно пресекать попытки дискредитировать ее.

Во-вторых, в переломное, ответственное для судеб страны время надо твердо стоять на позициях реализма, знания жизни, взвешенного отношения к оценкам. Иначе очень быстро можно сбиться на легковесные суждения, а то и просто болтовню.

В-третьих, не настраивать людей на чудо. Необходимо избавлять общественное сознание от такого вреднейшего комплекса, как вера в «добраго царя», всемогущий центр, в то, что кто-то сверху наведет порядок, организует перестройку. Это худший вид социального иждивенчества. Многие отвыкли действовать самостоятельно, не умеют, как надо, работать. Это факт. И об этом следует откровенно говорить.

В-четвертых, изменить отношение людей к делу, к жизни, к обществу. А это можно сделать, только реально включая их в перестроечные процессы. Политика перестройки имеет огромное значение: смотрите, как активно откликается на нее народ. Но не будем забывать, что главное здесь — опыт самих масс. И не надо думать, что человек таков, каков есть, и его уже ничем не изменишь. Нет. Люди меняются, и сильно. Это мы видим на примерах

тех, кто включился в перестройку. Поэтому пресса должна помогать разворачиваться этому процессу через реформы, через гласность, через демократизацию.

И еще. Пресса порой сбивается на огульную критику кадров. Здесь просматривается какая-то односторонность. Возьмите подряд в колхозе, аренду. Немало противников и того и другого среди руководящих работников, специалистов, потому что аренда показывает истинную цену их способностей. Сопротивление этой части работников пресса справедливо критикует. Но оказывается, что тому механизатору, который привык получать «от колеса», а не от урожая, аренда тоже не нужна. Так что сопротивление аренде идет и с этой стороны. Выходит, не одно начальство виновато в том, что аренда пока медленно пробивает себе дорогу. И так обстоит дело не только в сельском хозяйстве. Нужно общими усилиями готовить психологический перелом в народе.

Мы должны критиковать кадры за их промахи, особенно тех, кто тормозит перестройку. Вести бой с бюрократами. Но в то же время иметь в виду, что без хорошего кадрового корпуса, который воспринял идеи перестройки или выдвинулся и сформировался в ходе ее, революционное обновление не пойдет. Без специалистов ни новые экономические решения, ни научно-технический прогресс не пойдут. Нам нужны, очень нужны талантливые руководители во всех областях деятельности.

В-пятых. Надо сильно вести, как это было в начале перестройки, тему повышения ответственности, дисциплины и порядка. Забыли, товарищи, мы с вами об этом. А без этого перестройку не осуществить. Нам нужны, как воздух, порядок, ответственность и инициатива.

Теперь кратко о впечатлениях от поездки в Красноярск. Замечательная поездка! Такой еще не было! Интересными были встречи с людьми. Интересный был разговор. Прямой, откровенный. Как народ стал говорить открыто! Тем, кто утверждает, что перестройка ничего не дала, можно ответить: самое великое, что она дала, это то, каким стал наш народ. Вот это самое главное. Значит, перестройка состоится! Впечатлений набралось много. Уникальный край с очень своеобразными проблемами, процессами.

Я бы сказал так: приняли сибиряки перестройку, хотя, чтобы она шла. Люди понимают, что есть вопросы (и они прямо о них говорили), решение которых потребует времени, ресурсов, что не все так просто. Но людей справедливо возмущает, что не решаются простые вопросы. Как раз за этими проблемами и видно тех, кому делать нечего на своих постах. Много можно и нужно решать на местах.

Там я еще раз убедился, что мы правильно делаем акценты на вопросах обеспечения продовольствием, жильем, товарами. Осо-

бенно в таких регионах, как Красноярский край. Здесь в два раза больше пашни в расчете на человека, чем по стране, а продовольствия не хватает. Бросили крестьяне заниматься сельским трудом, многие ушли в промышленность. Мы славили в прессе дела строителей, рождение промышленных гигантов, электростанций. И никто ни разу не написал, что с сельским хозяйством края происходит и кто будет кормить людей.

В то же время край располагает большими возможностями. Думаю, мы нацупали там многие подходы: и как экологию поправить, и как решить проблему жилья. Просто, когда начинается серьезная работа, тогда можно все решить. В том, что это не делалось, виноват и центр, но виновато и местное руководство. Поправлять надо многое.

Нужен контроль. Пресса должна контролировать, как министерства решают социальные вопросы, как на местах осваиваются выделенные средства для того, чтобы человеку жилось лучше. И каждая газета, журнал могут найти здесь свой ракурс темы. Мне нравится, что газета «Советская культура» остро и объективно пишет о том, как развивается сфера культуры в Сибири. Надо всем, товарищи, следить за социальными проблемами очень внимательно.

Мы сейчас выходим на такие процессы, на такую новизну, на такие масштабы, что это требует огромных усилий в теоретической, политической деятельности, в организации, в объединении, в консолидации общества. И носителем всего этого может быть только партия. Становятся другими и партийные организации. Их деятельность наполняется жизнью. И это надо видеть и поддерживать, потому что, если мы будем не укреплять, а ослаблять партию, ничего из перестройки не получится. Решая так, как мы наметили на конференции, вопросы развития партии, мы поднимем деятельность КПСС на более высокий уровень — действительно политического авангарда. Думайте о партии. Это наша с вами партия.

Самая интересная примета времени — это огромное желание у людей перемен к лучшему. И они готовы участвовать во всех процессах, которые несет с собой перестройка. Вместе с тем рабочий класс, товарищи, очень критически настроен — как бы в разговорах не утопили саму перестройку. Раздаются упреки и в том, что мы, дескать, недостаточно требовательны. В связи с этим еще раз хотелось бы сказать, что вопросы обновления общества и вывода человека из состояния политической апатии на колею творчества и инициативы нельзя решать изжившими себя силовыми, командно-административными методами.

Однако порядок должен быть. Закон должен торжествовать. Это, кстати, показали события в Нагорном Карабахе. Неужели,

если кто-то будет бесчинствовать, заниматься поджогами, мы будем сидеть и проповеди читать? Не будем. И пресса призвана поддерживать закон. Мы же идем к правовому государству. Трудящихся мы должны защищать! Эту диалектику надо видеть, товарищи: демократия — это же обязательно законность, ответственность, дисциплина.

Сейчас идут отчеты и выборы в партийных организациях. Впереди — районные, городские, областные, краевые конференции. Значение этой политической кампании огромно, оно, конечно, по понятным причинам выходит за рамки партийной жизни. Идет процесс глубокой перестройки, демократизации всей внутривнутрипартийной жизни, формирования новых подходов в партийном строительстве с учетом новых задач. Дело это непростое. Есть просьбы об отставке. Некоторые наши товарищи восприняли это как драму, а я думаю — идет естественный процесс. Да, уходят, но только те, кто не готов работать в новых условиях или чувствует, что не хватит у него сил. И этого не надо бояться. На смену им избирают активных, знающих людей, настоящих лидеров, которые действительно видят новое, знают, как за него бороться.

На основе тех принципов, которые были сформулированы на XIX партийной конференции, мы сейчас заняты реформированием партийного аппарата. Причем хотим это сделать побыстрее. На этот счет уже состоялось обсуждение, принято решение Политбюро. В связи с изменением функций партии будет меняться структура аппарата ЦК КПСС, ЦК компартий республик, крайкомов, обкомов с акцентом на политическую и организаторскую работу. И по численности он будет сокращаться. Больше всего, наверное, это коснется аппарата ЦК КПСС, в меньшей мере аппарата райкомов и горкомов. Думаем, что партийный аппарат будет очень серьезно подкреплён лучшими кадрами, и уровень его поднимется.

Что касается дальнейших планов по реализации решений XIX партийной конференции, то в начале будущего года мы собираемся провести Пленум по вопросам аграрной политики. Идет также подготовка к Пленуму по международным отношениям.

Если говорить о политической реформе, то скоро мы обсудим на Политбюро и внесем в комиссию по вопросам подготовки и проведения реформы проект нового избирательного закона и проект изменений и дополнений Конституции СССР в связи с политической реформой. Они будут опубликованы для обсуждения. Состоится сессия Верховного Совета СССР, а весной, как мы условились, — выборы, затем Съезд народных депутатов.

Что касается экономической реформы, тут еще многое впереди. Вопросы оптовой торговли, реформы цен, вообще финансового

оздоровления — это все пласты крупнейшие, тяжелейшие. И самое главное, что остальная часть экономики переходит на хозрасчет. А это исключительно ответственный момент, как показал прошлый опыт.

Изучайте, как идет подготовка к переходу на новые условия хозяйствования, поддерживайте ценный опыт. Сейчас просто одного хлесткого журналистского словца мало. Побольше компетентности. Компетентные люди нужны. Но и о мнениях рабочих не надо забывать. А то ведь, когда регулярно следишь за газетами и журналами, складывается впечатление, что некоторые авторы и даже организации уже как бы распределены, разделены по определенным газетам и журналам. Сегодня я вам точно скажу, какие письма будет публиковать тот журнал, какие — этот. Проявляются групповые пристрастия. И это надо преодолевать. Публикуйте все. Должен быть плюрализм мнений. Но с такой направленностью, чтобы линию перестройки, дело социализма защищать и укреплять.

И наконец, внешнеполитические аспекты. Пишется об этом много, пишется интересно, более глубоко, новые силы появились. Когда-то «Правда» начала прямой разговор на своих страницах с учеными, с представителями политических кругов Запада. Это теперь стало традицией, и, по-моему, в таком столкновении мнений много интересного. Ведь мы живем во взаимосвязанном, едином мире и представляем разные секторы человеческой цивилизации, за которую все несем общую ответственность. Эту линию надо вести и впредь, товарищи. Но не забывайте и о том, где и в какой стране мы живем, откуда мы родом.

Речь идет не о каком-то пределе гласности, пределе демократии. Какие пределы? Гласность в интересах народа, в интересах социализма должна быть безгранична. Повторяю, в интересах народа, в интересах социализма.

Подчеркну, что все мои поездки по стране убеждают: наш народ за социализм. Больше того, народ сам следит за тем, чтобы никто его не сбил с этого пути и не потянул куда-то в сторону. Людей остро волнует новизна процессов. Посмотрите, как они меня «допрашивали» по кооперативам, по ценам. Почему в легкой промышленности вымывается дешевый товар, а остается только дорогой? Рабочий класс очень внимательно следит за процессами, которые происходят. А мы — прежде всего партия рабочего класса, в основе деятельности нашей партии и нашего государства — идеология рабочего класса. От этого мы не отказываемся, больше того, верим, что впереди у нас огромные возможности развития на основе социалистического выбора, который сделан в Октябре.

Перестройка зиждется на социалистических принципах, на полном раскрытии потенциала социализма. Это не исключает об-

мена опытом, достижениями в технологии и науке, в других сферах человеческой деятельности с теми, кто исповедует другие принципы. Но наши ценности — ценности социалистические. И мы должны поставить на службу обновления общества все возможности социализма.

Итак, надо продвигать вперед процесс демократизации, гласности. Без этого мы не решим наших задач.

Надо двигать экономическую реформу, преобразование политической системы, продолжать настойчиво, широко вести линию на оздоровление общества, вести ее основательно, с глубокой ответственностью, с мастерством, со всей душой. Человек, болеющий за страну, всегда найдет, как пробудить волю, поднять дух народа, придать ему силы в борьбе за торжество перестройки.

Всего вам доброго! (*Аплодисменты.*)

РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ
В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК
НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ
ПАРТИИ ЛАОСА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
МИНИСТРОВ ЛНДР
КЕЙСОНА ФОМВИХАНА

27 сентября 1988 года

Дорогой товарищ Кейсон Фомвихан!
Товарищи, друзья!

Меньше года прошло со времени предыдущей встречи с уважаемым руководителем Народно-революционной партии Лаоса. Этот период был отмечен и важными политическими решениями, и крупными переменами в различных сферах общественной жизни наших стран. Существенные перемены происходят и на международной арене. Так что у нас не было недостатка в вопросах, заслуживающих обсуждения.

Товарищ Фомвихан подробно рассказал, как складываются сейчас дела в Лаосе, над чем работает руководство НРПЛ. Советские коммунисты всегда с большой симпатией и чувством солидарности относились к усилиям лаосских коммунистов, народа этой страны вывести свою родину на путь строительства социалистического общества. И мы искренне рады тому, что в развитии Лаоса наблюдаются за последнее время благоприятные тенденции.

Все это — лишь первые результаты курса, намеченного IV съездом НРПЛ в ноябре 1986 года и развитого январским пленумом ЦК нынешнего года. Но принципиально важно, что жизнь подтверждает правильность принятых решений, что они находят поддержку и одобрение народа. Это хороший стимул для того, чтобы уверенно идти вперед, решительнее проводить намеченные преобразования.

Опыт лаосских друзей еще раз говорит, насколько глубоко и справедливо ленинское предвидение о многообразии путей развития социализма. Мы с товарищем Фомвиханом обратили внимание и на такой важный момент. И уроки прошлого, и результаты деятельности братских партий в последний период наглядно показывают, что многообразие путей развития, национальная спе-

цифика ни в коей мере не колеблют фундаментального положения нашей теории о закономерностях социалистического развития. Далеко не случайно, что при всех различиях в уровне развития и характере задач, решаемых у нас, в Советском Союзе, и в Лаосе, общее направление экономической и социальной политики обеих партий совпадает. Это, если говорить коротко, ориентация на человеческий фактор, преодоление командно-административных методов, развертывание демократии в экономической и политической жизни общества.

В ходе беседы мы, естественно, обсудили и советско-лаосские отношения. Главный вывод из обсуждения этих вопросов заключается в том, что сейчас назревает перестройка сложившейся системы сотрудничества.

Речь при этом отнюдь не идет о пересмотре тех принципов, которые были с самого начала заложены в основу связей Советского Союза с Лаосом, а если брать шире, то и с другими развивающимися социалистическими государствами. Мы по-прежнему считаем своим долгом оказывать им помощь в формировании жизнеспособной экономики. В то же время, по общему мнению, надо постепенно создавать инфраструктуру новых форм сотрудничества, основанных на взаимной заинтересованности.

Это, как показывает опыт, обязательная стадия, и, если не стремиться к ней сознательно и целеустремленно, может наступить момент, когда сотрудничество потеряет должную динамику, начнет топтаться на месте. Более или менее четко определились и методы развития взаимовыгодных связей. Это и установление прямых хозяйственных отношений между сотрудничающими предприятиями и объединениями, и налаживание кооперации, и создание совместных предприятий, в том числе с прицелом выхода на мировой рынок. Первые шаги в этом направлении уже сделаны, и мы условились позаботиться о том, чтобы с обеих сторон этому процессу был создан режим благоприятствования.

Большое место в наших беседах заняли проблемы международной обстановки. Как можно оценить ее сейчас? Известно, что самый верный способ — это выявить основную тенденцию. Если вспомнить, как развивались события за последнее время, то, пожалуй, все согласится, что в 1987 году положение в мире отличалось в лучшую сторону по сравнению с 1986 годом, в 1988-м — по сравнению с 1987-м. Есть основания надеяться, что 1989 год будет в этом смысле лучше нынешнего. Я говорю так, опираясь на общеизвестные факты — первые шаги в области ядерного разоружения и урегулирования региональных конфликтов, известное смягчение конфронтации на мировой арене в целом.

В то же время момент сейчас крайне непростой. Еще не пройдены тот рубеж, та точка, после которых будет уже невозможно

вернуться в прежнее состояние вражды, взаимного недоверия, лихорадочного наращивания военной силы. Последствия же такого «возврата» были бы катастрофичны. Ведь никто не возьмется утверждать, что человечество может без конца испытывать свою судьбу. Вполне вероятно, что мы сейчас используем один из последних шансов предотвратить ядерную, экологическую и всякие другие беды, угрожающие мировому сообществу.

Основания для беспокойства есть. Речь идет не только и не столько об активности крайне правых, реакционных сил, которым не по душе нынешнее развитие. Не менее, если не более, опасным может стать дефицит ответственности за будущее, дающий о себе знать в политике некоторых наших западных партнеров, стремление использовать нынешнюю ситуацию в эгоистических интересах, невзирая на возможные пагубные последствия для международного сотрудничества.

Это наглядно проявляется в развитии событий вокруг Афганистана. Вместе с правительствами Республики Афганистан, США и Пакистана в Женеве были выработаны соглашения, которые создают предпосылки для процесса мирного урегулирования. Похоже, однако, в Исламабаде решили использовать это, чтобы, не считаясь с волей афганского народа, с реальной расстановкой социальных и политических сил, посадить в Кабуле удобное себе правительство. А разве не противоречат и духу женевских соглашений, и интересам мирного урегулирования возрастающие поставки американского оружия оппозиционным афганским группировкам, включая ракеты «Стингер», которые едва ли не каждую неделю уносят жизни ни в чем не повинных людей, в том числе женщин, детей и стариков? Все это очень серьезно, и мы вправе рассчитывать, что в Пакистане и США опомнятся и откажутся от авантюрных действий.

Ликвидация военных очагов, горящих и тлеющих, отвечает насущным интересам всех стран, и тот, кто действует вопреки требованиям народов мира, нарушая договоренности, берет на себя тяжелую ответственность перед мировым сообществом.

Вполне понятно, что особое внимание на наших переговорах с товарищем Фомвиханом заняли обстановка в Юго-Восточной Азии и перспективы урегулирования кампучийского конфликта. Здесь также наметились позитивные сдвиги. Недавняя встреча четырех кампучийских сторон в Джакарте дала мощный толчок поискам политического решения проблемы, показала, насколько сильны в странах региона настроения в пользу мира, добрососедства, сотрудничества, как велико здесь стремление урегулировать конфликт. Что касается Советского Союза, то мы искренне хотим содействовать усилиям Кампучии, Вьетнама и Лаоса, используем контакты с представителями США, государств АСЕАН, других

заинтересованных стран. Важное значение для разблокирования ситуации вокруг Кампучии имеет позиция Китайской Народной Республики, и у нас положительно оцениваются результаты советско-китайских контактов по этому вопросу.

Урегулирование афганского и кампучийского конфликтов — непереносимое условие обеспечения мира, стабильности и взаимовыгодного сотрудничества на Азиатском континенте. Активизации этого процесса содействовали Делийская декларация Советского Союза и Индии, миролюбивые инициативы социалистических государств Индокитая. На это направлена и выдвинутая нами во Владивостоке программа мира и безопасности в азиатско-тихоокеанском регионе.

Мы высоко оцениваем энергичную миротворческую деятельность братского Лаоса. Я имею в виду выдвинутые им в Джакарте предложения о превращении Юго-Восточной Азии в зону мира и сотрудничества, свободную от ядерного оружия. Они содержат призыв к государствам — постоянным членам Совета Безопасности ООН уважать и гарантировать изложенные принципы. Советский Союз дает положительный ответ на это обращение. Новая инициатива Лаоса вместе с известными предложениями Вьетнама, Кампучии, стран АСЕАН о мирном и безъядерном статусе этого района может хорошо послужить делу превращения Азии в континент мира и безопасности.

Уважаемый товарищ Фомвихан, уважаемые товарищи! Думаю, мы можем с удовлетворением констатировать, что в результате нашей встречи традиционно дружественные отношения между нашими странами станут еще прочнее, а развитие советско-лаосского сотрудничества получило новый импульс. Желаю вам, Народно-революционной партии Лаоса, всему лаосскому народу успехов, счастья и процветания!

(Речь была встречена аплодисментами.)

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ
В БОЛЬШОМ
КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ
В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО
СЕКРЕТАРЯ ЦК СЕПГ,
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
СОВЕТА ГДР
Э. ХОНЕККЕРА

28 сентября 1988 года

Уважаемые товарищи!

Сердечно приветствую товарища Хонеккера, прибывших с ним немецких друзей.

Нынешний рабочий визит товарища Хонеккера в Советский Союз непосредственно связан с выставкой «ГДР в Москве». Сегодня утром мы на ней побывали. Впечатление самое отрадное.

Первоклассные, хорошо сработанные технические изделия, новейшее оборудование, бытовые товары говорят о больших возможностях промышленности и науки ГДР, о том, как много делается в республике, чтобы идти в ногу с прогрессом, полнее удовлетворять разнообразную потребности людей.

В будущем году отмечается 40-летие немецкого социалистического государства. Нас радует, что к этому рубежу ГДР подходит с крупными достижениями во всех сферах общественной жизни, что социализм укоренился на немецкой земле прочно и необратимо.

У осмотренной нами выставки есть еще одна ключевая тема. Это — сотрудничество, взаимопомощь, дружба с Советским Союзом, которые сыграли решающую роль в становлении Германской Демократической Республики и вот уже десятилетия помогают обоим народам решать важные задачи своего развития, служат фактором стабильности и мира в Европе.

Пользуясь новой встречей с товарищем Хонеккером, я хотел бы подтвердить, что укрепление и развитие всесторонних братских отношений с ГДР было и остается одним из неизменных ориентиров нашей политики. Приятно отметить, что эти отношения становятся теперь более зрелыми. Отходят в прошлое элементы декларативности и формализма, усиливаются деловитость, обоюд-

ное стремление к практическим результатам. Более объемными, реалистичными стали и наши представления друг о друге.

Особое значение на нынешнем этапе нашего сотрудничества приобретает научно-техническая и производственная кооперация. От нее во многом зависит и овладение передовыми технологиями, и повышение динамики экономических связей, их отдача. Кооперация — это, можно сказать, символ времени, именно по ее уровню и глубине сегодня судят о продвинутости интеграционного процесса.

Два с лишним года назад в Берлине мы подробно обсудили эти вопросы. Было решено всемерно ускорить налаживание прямых связей между предприятиями и научными центрами обеих стран, а там, где для этого есть необходимые предпосылки, вести дело к созданию совместных предприятий. С тех пор сделано немало. Совместными усилиями ученых, специалистов и рабочих обеих стран созданы новейшие виды технологического оборудования в электронике, уникальные оптические приборы, новые композитные материалы, ведутся продуктивные исследования в биотехнологии и на других ключевых направлениях. Подписано и начинается претворяться в жизнь почти полтораста соглашений об установлении прямых связей между предприятиями и объединениями.

Но, положительно оценив проделанную работу, мы с товарищем Хонеккером пришли к выводу, что темпы ее пока еще далеки от возможностей и потребностей обеих стран. Развитие кооперации тормозится нерешенностью ряда правовых проблем, недостатком стимулирования, заскорузлостью управленческих механизмов. Нужно, чтобы система управления, вся атмосфера экономической деятельности подталкивали предприятия к развитию взаимовыгодной специализации и кооперации. Мы условились нацелить на это теоретиков и практических работников, потребовав от них одновременно большей оперативности, смелого утверждения новых методов и рычагов интеграции. Считаю важным, чтобы такая же работа энергично велась и на коллективной основе — в рамках Совета Экономической Взаимопомощи.

Товарищи! В ходе сегодняшней встречи разговор не раз заходил о советской перестройке. Для наших друзей — я имею в виду не только немецких товарищей — очень важна информация о том, как продвигается революционный процесс обновления советского общества, о наших планах на ближайшее будущее. И можно понять эту живую заинтересованность в наших делах. Ведь когда мы говорим, что у Советского Союза и братских стран — общая судьба, то это не фраза. Тысячи нитей — политических, экономических, идейных — связывают их между собой, и крупные перемены в каждой так или иначе отзываются на положении ее друзей и союзников.

На что мы в первую очередь обращаем внимание, рассказывая о перестройке, о своих ближних и дальних замыслах? Прежде всего, перестройка — это процесс, имеющий целью в полной мере воплотить идеалы и ценности Октября. Остро и бескомпромиссно анализируя прошлое, мы меньше всего хотим принизить то действительно великое, что было в истории страны, в летописи советского социализма. Жизненно необходимо извлечь уроки из прошлого, чтобы исключить повторение ошибок, связанных с отходом от ленинизма.

Другой принципиальный вопрос — о темпах и размахе революционной работы. Иногда спрашивают: не слишком ли широкий круг задач мы стремимся решать, не лучше ли, да и не легче ли, действовать постепенно — сначала одно, потом другое. Что тут сказать? Частичными, разрозненными мерами страну из застоя не вывести. Любая из нынешних жгучих проблем упирается в необходимость радикальных перемен. Они нужны и в партии, и в государстве, и в сельском хозяйстве, и в промышленности, и в кадровой политике. А более всего — в сознании людей, в их отношении к труду, друг к другу, к самим себе.

Можно ли успешно продвигаться на таком широком фронте? Если работать по-старому, уповать только на команды, директивные решения, бумаготворчество, то, конечно, трудно рассчитывать на успех. Иное дело, если мы сумеем по-настоящему привести в действие демократический потенциал общества. Будем опираться на заинтересованность народа в улучшении своего материального и духовного состояния, на его патриотическую решимость поднять авторитет своей Родины и престиж социализма в мире. Сделать народ настоящим хозяином страны — вот суть решений XXVII съезда КПСС и XIX партийной конференции, наметившей реформу политической системы, к реализации которой мы непосредственно приступаем.

Не скрываем мы от друзей и от всего остального мира, что в перестройке немало трудностей, переход к ее практической реализации рождает свои непростые проблемы. Часть из них мы предвидели, другие — нет. Но в общем все это укладывается в наши представления о происходящих в стране процессах. Самое важное — мы видим, что все более широкие массы трудящихся включаются в процесс оздоровления и обновления жизни. В этом я имел возможность еще раз убедиться во время недавней поездки в Красноярский край.

Советская перестройка привлекает большое внимание во всем мире. И мы высоко ценим многочисленные проявления солидарности со стороны наших друзей в социалистических странах, а также многих общественных движений, политических течений, отдельных лиц.

Конечно, приходится слышать и враждебные голоса — голоса тех, кто предрекает перестройке провал или страшает Запад, что в случае нашего успеха ему несдобровать. Но мы надеемся, что и у рядовых граждан, и у политических деятелей хватит здравого смысла, чтобы понять: обновляя свое общество, мы никому не наносим вреда, а выигрывают от нашего нового курса, нового мышления на мировой арене все государства и народы.

У нас с товарищем Хонеккером состоялся обстоятельный разговор по международным делам. И вполне понятно, что главное внимание мы уделили положению в Европе. Начавшаяся здесь реализация Договора о ликвидации советских и американских ракет средней и меньшей дальности — это, безусловно, самый весомый до сих пор результат нового политического мышления. Достаточно сравнить, как люди чувствовали себя в начале 80-х годов и как они чувствуют себя сегодня, чтобы убедиться, что на глазах европейцев, всего мирового сообщества совершается переход от стадии надежд к стадии действий, к первым практическим шагам в области ядерного разоружения.

Но мы далеки от самообольщения. Пока еще нет гарантий необратимости начавшихся позитивных процессов. Поэтому крайне важно сохранить энергию движения: сделав первый шаг — обсуждать второй и обдумывать третий, видеть перспективу. Если посмотреть на дело под этим углом зрения, то общими усилиями европейских государств, США и Канады создан определенный задел на будущее. Мы ценим каждую крупицу опыта, приходящую с Востока и Запада, считаем, что именно из такого материала строится общий европейский дом.

В Вене близится достижение согласия по мандату переговоров о сокращении обычных вооружений и вооруженных сил на всем протяжении Европы — от Атлантики до Урала. В целом есть предпосылки для того, чтобы венские договоренности открыли качественно новый этап развития благотворного процесса, начатого в Хельсинки. В «заделе» у европейского сотрудничества ряд важных предложений правящих партий и государств — участников Варшавского Договора, выдвинутых ими сообща или в сотрудничестве с другими политическими силами. Я имею в виду, в частности, совместные идеи СЕПГ, КПЧ и СДПГ.

Конструктивные идеи, проекты, инициативы создают предпосылки для изменения к лучшему международного климата. Дело за тем, чтобы последовательно и настойчиво претворять хорошие замыслы в реальные дела. И мы полностью отдаем себе отчет, что это возможно лишь в том случае, если при решении международных проблем будут самым тщательным образом учитываться интересы и позиции всех государств, если в оздоровлении, облагораживании международных отношений будут участвовать все

основные общественные и политические силы. Именно таков один из главных принципов нового мышления.

Хочу с удовлетворением подчеркнуть, что у нас с товарищем Хонеккером было согласие в подходе ко всем ключевым проблемам европейского и мирового развития. Мы дорожим этим традиционным единством с ГДР — одним из исторических союзников Советского государства. Сердечно поздравляем коммунистов, трудящихся республики с наступающим праздником, желаем немецким друзьям успеха во всех начинаниях, направленных на прогресс своей социалистической родины!

(Речь была встречена аплодисментами.)

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС

30 сентября 1988 года

Товарищи! Политбюро сочло необходимым созвать данный Пленум Центрального Комитета для того, чтобы рассмотреть предложения по вопросам политической реформы и совершенствования структуры партийного аппарата, вытекающим из установок XIX Всесоюзной партийной конференции.

Тщательная и всесторонняя проработка этих вопросов пока зала, что в связи с изменением функций партии, повышением ее роли как политического авангарда общества есть необходимость в совершенствовании деятельности ЦК, Политбюро, секретарей и аппарата Центрального Комитета партии. Естественно, что это требует произвести определенные изменения в расстановке руководящих кадров партии.

Большинство из этих вопросов входит в компетенцию ЦК КПСС. Вот этим, собственно, и обусловлен созыв настоящего Пленума. Конкретные предложения Политбюро на этот счет я доложу Пленуму.

Но прежде всего я хотел бы сообщить товарищам, что на имя Центрального Комитета КПСС поступило заявление от члена Политбюро, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Андрея Андреевича Громыко. Разрешите его огласить.

«В Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза, в Политбюро ЦК КПСС, Генеральному секретарю ЦК КПСС Горбачеву М. С.

Возраст мой уже солидный. Оглядываясь на пройденный в жизни путь, считаю, что для меня единственно разумным решением является — уйти на отдых.

Я горжусь тем, что 57 лет состою членом ленинской партии, 36 лет — в составе ЦК, 15 лет являюсь членом Политбюро. Везде, куда направляла меня партия, я старался выполнять работу честно, как того требовали интересы страны. Так было в системе Академии наук, так было на дипломатической работе, в том числе на посту

министра иностранных дел СССР, так было и после избрания меня Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Являюсь убежденным сторонником великой перестройки советского общества и претворения в жизнь тех решений, которые приняты партией, ее XXVII съездом, XIX Всесоюзной конференцией, пленумами ЦК. Долг каждого коммуниста, каждого сознательного советского человека — вносить свой вклад в выполнение этих исторических решений. Хочу каждый день идти в общем строю со всей партией, со всем народом, тешу себя надеждой, что вы меня правильно понимаете. Конечно, изменение моего положения не будет являться помехой для выполнения мною посильных обязанностей в интересах партии и государства.

Спасибо Центральному Комитету, вам всем спасибо за совместную работу на благо Родины, на благо мира.

А. Громыко.

На Политбюро мы обсуждали этот вопрос и решили поддержать просьбу Андрея Андреевича. Все мы знаем А. А. Громыко как крупного политического и государственного деятеля. Более тридцати лет он является членом Центрального Комитета партии. Почти полвека отдано дипломатической работе: посол в США, Великобритания, представитель СССР в Совете Безопасности ООН, заместитель министра, затем министр иностранных дел СССР. Под документами о создании Организации Объединенных Наций стоит подпись Андрея Андреевича Громыко, которую он сделал от имени Советского государства.

В 1973 году А. А. Громыко избран членом Политбюро ЦК, а в 1985 году — Председателем Президиума Верховного Совета СССР.

Как видите, товарищи, пройден большой жизненный путь, причем в разные, порой сложные годы. Его деятельность получила признание и в стране, и за рубежом.

В общем, богатая политическая судьба. Как говорится, есть что вспомнить и самому Андрею Андреевичу, и всем нам, давно и хорошо знающим его.

Сегодня, когда Андрей Андреевич уходит на заслуженный отдых, хотел бы от имени его коллег по Политбюро — и я надеюсь, что таково же мнение участников Пленума, — поблагодарить его за огромный труд, верную службу партии и государству, пожелать доброго здоровья.

Но я думаю, что Андрей Андреевич и дальше будет продолжать участвовать в общественно-политической жизни страны, поддерживать нас своим опытом.

Еще раз позвольте пожелать всего доброго Андрею Андреевичу Громыко. (*Аплодисменты.*)

УЧАСТНИКАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
ВСТРЕЧИ
«АЗИАТСКО-
ТИХООКЕАНСКИЙ
РЕГИОН: ДИАЛОГ, МИР,
СОТРУДНИЧЕСТВО»

*1 октября 1988 года*¹

Сердечно приветствую участников встречи «Азиатско-тихоокеанский регион: диалог, мир, сотрудничество». Отраднo, что авторитетные ученые, общественные и политические деятели, представители деловых кругов, работники культуры и журналисты более трех десятков стран откликнулись на призыв в дружеской, неформальной обстановке, в духе открытости, характерной для нового мышления, обсудить многообразные проблемы азиатско-тихоокеанского региона, обменяться мнениями о перспективах его развития в условиях мира и выгодного для всех его народов сотрудничества.

Глубоко символично, что встреча проходит во Владивостоке — городе, который исторически воспринимается нами как ворота нашей страны на Дальнем Востоке. Советский Союз — государство евроазиатское. И мы хотим, чтобы наша страна служила надежным мостом, соединяющим два великих континента в экономическом, культурном, гуманитарном планах. Мы приложим все усилия к тому, чтобы как можно скорее все выдуманные и реальные «занавесы» — железные, бамбуковые и всякие иные — отошли в область преданий. Это стало бы важным вкладом в дело создания безъядерного ненасильственного мира, на построение которого нацелены конкретные предложения и инициативы Советского Союза.

Желаю участникам встречи плодотворных дискуссий, добрых впечатлений от знакомства с советским Дальним Востоком.

М. ГОРБАЧЕВ

¹ Дата публикации в газете «Правда».

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Авангардная роль коммунистов** — 189 — 190, 214, 384, 409
- Административно-командная система управления** — 23, 25, 63, 75, 146, 170, 183, 184, 209, 224, 333, 340—341, 345, 352—353, 355, 383, 389, 409, 478
- Администрирование** — 67—68, 69, 74, 99, 154, 171—172, 173, 185
- Аграрная политика КПСС на современном этапе** — 149—150, 161, 165—166, 168—169, 223—228, 329, 330, 335, 403, 521, 546, 547, 551
- Аграрный сектор** — см. Сельское хозяйство СССР
- Агропромышленный комплекс (АПК)** — 164—165, 166—167, 168, 171, 225, 329—330, 524, 549, 554
См. также Сельское хозяйство СССР
- Азия** — 313, 555, 556—557
- Активность и инициатива масс политическая и трудовая** — 19, 23, 68, 98, 99, 143, 181, 184, 185, 192—193, 219, 243, 323, 342, 353, 479, 508, 541, 569
- Антикоммунизм, антисоветизм, борьба с ними** — 85—86, 125, 239, 240, 247, 249, 344—345, 435, 556
- Антисоциальные явления, борьба с ними** — 36, 151, 357, 496, 497, 546, 551
- Аренда** — см. Подряд коллективный, семейный, арендный
- Афганистан (Демократическая Республика Афганистан)** — 54, 55
— афганская проблема — 53—57, 86—87, 128—129, 177—178, 194, 235—236, 266, 282—284, 290, 348, 557, 579, 580
- Африка** — 254—256, 313
- Безопасность международная**
— европейская — 42—43, 113—114, 126—127, 174—175, 282, 287, 298, 436—439, 443, 457, 485—486, 581, 584
— — идея «общеевропейского дома» — 113—114, 293, 438—439, 485—486, 584
— в районах Азии, Африки, Индийского и Тихого океанов, Средиземного моря, Персидского залива — 127—128, 315, 318, 555—558, 560—562, 580
— всеобъемлющая система международной безопасности — 45, 51, 232, 255, 265, 272, 349
- Бесхозяйственность и расточительство, борьба с ними** — 79, 166, 186, 543, 549
- Благополучие советского народа** — 35, 211, 326, 518—519, 548
См. также Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — высшая цель деятельности партии — забота о благе народа; Жилищная проблема в СССР; Заработная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников, рост реальных доходов; Здравоохранение в СССР; Народное образование в СССР; Пенсионное обеспечение в СССР; Продовольственная проблема в СССР; Распределение по труду при социализме; Социальная политика КПСС; Социальная сфера; Строительство — жилищное, культурно-бытовых объектов; Сфера услуг; Товары народного потребления; Торговля — внутренняя, ее совершенствование

Ближний Восток

— ближневосточная проблема — 102, 103, 282—283, 291—292, 300, 318—320, 558

Бюрократизм, борьба с ним — 72, 153—154, 170, 173, 209, 328, 354, 390, 480, 488

Варшавский Договор — 124, 233, 264, 287, 436, 437, 439, 584

См. также Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества

Великая Октябрьская социалистическая революция — 12, 67, 146, 188, 354, 355, 427, 451, 464

— 70-летие Октября — 12, 20, 37, 89, 122

Великая Отечественная война советского народа — 202, 427, 451, 458—459

Венгрия (Венгерская Народная Республика) — 418—421

Ветераны партии, войны и труда — 399, 586—587

Визиты, встречи международные — см. Конференции, совещания, встречи международные, встречи на высшем уровне

Внешнеэкономические связи — см. Сотрудничество международное — экономическое

Внешняя политика КПСС и Советского государства — 89—90, 125—126, 293, 345—350, 396, 483, 556

— ленинские принципы советской В. п. — 90, 345—346

— новое мышление в международных отношениях — 21, 41, 45—46, 54, 84, 85, 87—91, 129—130, 192, 194, 198, 238, 266, 312—313, 314, 320, 345—350, 420, 434, 470, 472, 556, 567, 584

— борьба за мир, за устранение опасности войны — 12, 14, 21—22, 41—42, 44, 48—49, 84, 88, 94, 110, 113, 174, 199, 250, 251, 265, 276, 314—315, 348, 350, 420—421, 505, 588

— предложения и инициативы СССР по прекращению гонки вооружений, ликвидации ядерного оружия и предотвращению войны — 21, 41, 48, 84, 127—128, 194, 199, 322, 347, 436—437, 560—562

— укрепление дружбы и сотрудничества, единства и сплоченности социалистических стран — см. Мировая социалистическая система; Содружество социалистических государств

— поддержка освободительной борьбы народов и укрепление сотрудничества с освободившимися странами Азии, Африки и Латинской Америки — 54, 102—103, 236, 254—256, 270, 318—319, 349

— развитие отношений с капиталистическими государствами — 196—198, 338, 350, 438—439, 443—444, 558—559

— советско-американские отношения — 16—17, 51—52, 191, 192—195, 196—197, 198, 217, 230—231, 233—234, 239, 240—241, 258—259, 260, 261—262, 263—266, 267—268, 269—272, 273—274, 279—303, 305, 306, 307—311, 348, 559—560, 561, 566

См. также Сотрудничество международное

Военно-промышленный комплекс — 235

Военно-стратегический паритет — см. Паритет военно-стратегический

Война

— вторая мировая В. (1939—1945 гг.) — 89, 118—119, 216—217, 269, 483

См. также Великая Отечественная война советского народа

— ракетно-ядерная В. — угроза для человечества — 199, 232—233, 263, 286, 287

Вооружение, гонка вооружений — 21, 48—49, 56, 85, 250—251, 255, 265, 345, 559

Воспитание идейно-политическое, трудовое, нравственное — 23, 28, 37, 39, 58, 378—379, 391—392, 571—572

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ) — 376, 378—379, 524

Встречи с партийным и хозяйственным активом, деятелями науки и культуры, передовиками и новаторами производства — 18—39, 97—100, 177—190, 204—215, 218—229, 401, 525, 527, 528, 540—564, 568—576

Высшее и среднее специальное образование, их перестройка — см. Народное образование в СССР

Германская Демократическая Республика (ГДР) — 565, 581—585

Героизм боевой и трудовой советского народа в строительстве социализма и коммунизма — 348

Гласность — 22, 23—24, 27, 28, 31, 65, 180, 182, 209, 210, 237, 284, 323, 347, 371, 393—394, 412, 463, 575

Глобальные проблемы человечества — 45, 89, 198, 199—200, 312, 314, 349, 472, 486

См. также **Экологическая проблема Гозаказ, практика его применения** — 333, 530

Движение неприсоединения — 85, 112—113, 130, 557

Демократический централизм — 110, 368—369, 370, 382, 390, 396

Демократия социалистическая — 22, 24, 28—29, 67, 69, 82, 83, 184, 351, 357, 396, 488, 574, 575

См. также **Плюрализм социалистический**

— **внутрипартийная** — 29, 190, 246, 380, 382—388, 390, 407, 510—512, 574

— **демократизация советского общества** — 13, 22, 23—24, 28, 29, 66—67, 69, 70, 91—92, 98—99, 100, 109, 143, 150, 171—172, 180, 182, 183, 185, 193, 205, 209, 215, 242, 246, 247, 248, 284, 296, 323, 340, 353, 366, 398—399, 408, 419, 428, 464, 511—512, 553

См. также **Гласность; Демократический централизм; Избирательная система в СССР, ее совершенствование; Критика и самокритика; Социалистическое самоуправление народа; Управление народным хозяйством, его коренная перестройка — участие масс в управлении**

Дисциплина социалистическая — см. **Ответственность и дисциплина, их повышение**

Договоры и соглашения международные — 14, 16, 22, 41, 54, 56, 84—85, 93, 94, 102, 111, 119, 120, 124, 126, 140, 174, 193, 194, 241, 251, 266, 269, 275, 281, 290, 319, 322, 434, 560, 561, 562, 579, 584

Дружба народов СССР — 72, 95—96, 187—188, 353, 371, 372, 373, 396, 494

Духовная сфера советского общества, ее перестройка — 23, 70—72, 73, 180, 203, 218, 340—344, 399, 411

См. также **Культура социалистическая; Народное образование в СССР; Наука советская**

Европа — 174, 298, 313

Единство партии и народа — 13, 14, 22, 23, 45, 61, 72, 99, 144, 209, 249, 323—324, 380, 408, 465, 572, 583

Единый народнохозяйственный комплекс — 123, 152, 170, 186, 553

Женщины советские — 379—380

Жилищная проблема в СССР — 13, 35, 79—81, 98, 181, 196, 213, 220, 326, 330—331, 545, 554

См. также **Строительство — жилищное, культурно-бытовых объектов**

Законность и правопорядок в СССР — 69—70, 153—154, 172—173, 354, 357, 374, 389, 573—574

Законодательство советское, его развитие — 152, 153, 202, 369, 375, 376, 514—515, 516, 517, 518, 523—524

Заработная плата рабочих и служащих, оплата труда колхозников, рост реальных доходов — 159, 196, 325, 355, 550

Здравоохранение в СССР — 36, 181, 196

Идеология социалистическая — 65, 391, 476, 534—535, 575

См. также **Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС) — идеологическая деятельность, идейно-воспитательная работа**

Избирательная система в СССР, ее совершенствование — 359, 360—362, 363, 513—515, 574

Империализм — 89, 90

— **агрессивная сущность И.** — 86, 344—345, 349

Индивидуальная трудовая деятельность — 36, 73, 74, 98, 325

Интеграция экономическая социалистических стран — 41, 431, 582

- Интеллигенция советская** — 28, 72, 209, 324, 344, 463, 466, 467, 470, 481
- Интересы, гармонизация общественных, коллективных и личных интересов** — 19, 75—76, 98, 244, 335, 353
- Интернационализм пролетарский, социалистический** — 70, 72, 95—96, 120, 188, 240, 347, 371, 396, 499, 518
- Кадры, их подбор, расстановка, подготовка и воспитание** — 74, 91, 183, 185, 206, 376, 481, 543, 552—553, 568, 572, 574
- Кампучия (Народная Республика Кампучия)**
— кампучийская проблема — 283, 557, 579—580
- Капитализм** — см. Империализм
- Капитальные вложения в народное хозяйство СССР** — 35, 166, 168, 181, 340, 520, 521, 530
- Качество продукции, борьба за его повышение** — 33, 81, 221, 545
- Китай (Китайская Народная Республика)** — 558, 580
- Коллективы трудовые, повышение их роли в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач** — 25, 97, 98, 332, 335, 367, 479
См. также Предприятие (объединение), расширение самостоятельности
- Колониализм** — см. Неоколониализм
- Коммунизм, коммунистическое строительство** — 64, 397
См. также Социализм. Советское общество
- Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС)** — 24, 29, 64, 83, 91, 179—180, 182, 189—190, 207, 358, 382—388, 403—404, 408—409, 499, 507, 536, 575
См. также Аграрная политика КПСС на современном этапе; Внешняя политика КПСС и Советского государства; Национальная политика КПСС; Социальная политика КПСС
— политический авангард советского народа, возрастание руководящей роли партии в коммунистическом строительстве — 24, 29, 61, 62—63, 67, 68, 83, 91, 92, 123, 188—189, 214, 323, 354, 381, 382, 386, 388—389, 403, 405, 408, 419, 507, 534, 573, 586
— перестройка структуры партийного аппарата, стили, методов и форм работы КПСС — 67—68, 91, 189—190, 214, 384—391, 402—404, 409, 416, 429—430, 508, 512—513, 528, 574, 586
— Программа КПСС — 62
— Устав КПСС — 29, 387, 416, 511
— высшая цель деятельности партии — забота о благе народа — 19, 173, 211, 509, 528
— организаторская работа — 18—39, 144, 204—215, 218—229, 506—507, 509—510, 524, 568—576
— идеологическая деятельность, идейно-воспитательная работа — 18—39, 58—92, 204—215, 378, 391—392, 394, 476, 534—536, 568—576
См. также Пропаганда — коммунистическая, повышение ее эффективности
— кадровая политика — 91—92, 185, 385—386, 574
См. также Кадры, их подбор, расстановка, подготовка и воспитание
— массово-политическая работа — 97—100, 228, 540—564
— партийное руководство государственным и общественными организациями — 18—39, 204—215, 378, 379, 534
— партийное руководство хозяйственным и культурным строительством — 71, 97—100, 141—173, 218—229, 329—330, 342, 344, 481—482
— первичные партийные организации, их роль в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач — 214, 379, 384, 511—512, 524
— местные партийные организации — 228, 296, 379, 390, 414, 510, 524, 543, 551
— Центральные Комитеты компартий союзных республик — 177, 188, 574
— съезды КПСС — 65, 351, 416
— XXVII съезд — 62, 84, 87, 148, 205, 221, 324, 327, 345, 361, 381, 386, 408, 416
— XIX Всесоюзная конференция КПСС — 29, 37, 58, 82, 84, 92, 180, 190, 204, 205—206, 212, 214, 215, 242, 294—295, 323—397, 398—406, 407—417, 418—419, 428—429, 433, 450, 464—465, 479, 498—499, 506, 507—509, 540, 586

— **Центральный Комитет** — 95, 96, 182, 185, 204, 205, 242, 248, 335, 358, 382, 385, 386—387, 389, 390, 401, 510, 545, 574, 586

— — **Пленумы ЦК** — 62, 183, 219, 383, 517, 546

— — **апрельский** (1985 г.) — 84, 182, 205, 345, 381, 384

— — **январский** (1987 г.) — 12, 20, 23, 24, 61, 91, 381, 386, 416

— — **июньский** (1987 г.) — 12, 20, 61, 78, 80, 159, 220, 222, 410, 496

— — **октябрьский** (1987 г.) — 22, 37, 295, 415

— — **февральский** (1988 г.) — 58 — 92, 156, 182, 206, 210, 391

— — **июльский** (1988 г.) — 506 — 536

— — **сентябрьский** (1988 г.) — 586—587

— — **Политбюро ЦК** — 18, 22, 27, 37, 58, 80, 152, 154, 165, 168, 169, 177, 184, 185, 206, 294, 368, 387, 389, 509, 513, 517, 519, 529, 574, 586, 587

— — **Секретариат ЦК** — 368

— — **постановления ЦК, совместные постановления ЦК и Совета Министров СССР** — 80, 171, 407, 410, 501, 509, 511

Консерватизм, консервативные силы перестройки, борьба с ними — 32, 71—72, 208—209, 237, 328, 333, 335—336, 502, 508, 517, 529, 543, 549

Конституция СССР — 202, 364, 368, 389, 478, 513, 516, 574

Контроль — 367, 369, 383, 390—391, 517, 528, 573

Конференции, совещания, встречи международные, встречи на высшем уровне — 40—43, 106, 107—110, 111—115, 117, 118—130, 131—132, 133—134, 135—137, 139—140, 193, 231, 234, 258—259, 260, 261—262, 263—266, 267—268, 269—272, 273—274, 275—277, 279—303, 305, 307—311, 318, 347, 418—421, 425, 426—440, 441—445, 446—447, 448—453, 454—457, 458—459, 460—468, 487—488, 489, 556—557, 558, 562, 577—580, 581—585, 588

Конференции, совещания общесоюзные — 18—39, 204—215, 568—576

Конфронтация — 21, 269, 345

Кооперация — 36, 73, 74, 144, 145—165, 166, 167, 168, 170, 173, 187, 221, 335, 376, 422

— **Закон о кооперации в СССР** — 143, 144, 152—153, 154, 155, 157, 162, 163, 170, 171, 172, 325, 335, 410

— **кооперативные формы деятельности** — 98, 148—149, 163, 522

— — **колхозы** — 146, 147—148, 149, 153, 155, 161, 162, 171—172

— — **потребительская кооперация** — 149, 169—170

Космос, его использование в мирных целях — 251, 321, 539, 561

Крестьянство советское — 141, 146, 168—169, 170, 184, 324, 330, 411, 573

Критика и самокритика — 27, 28, 210, 212, 340, 394, 542, 572

Куль личности Сталина, его последствия — 63, 119, 179, 201, 212, 240, 342, 351, 381, 433, 475, 478, 483, 488

Культура социалистическая — 70—71, 72, 253, 343, 518

Лаос (Лаосская Народно-Демократическая Республика) — 577—580

Латинская Америка — 278, 313

Ленин В. И., ленинизм — 12, 24, 28, 58, 62, 67, 69, 70, 71, 73, 83, 89, 90, 130, 145—146, 152, 201, 203, 207, 210, 325, 335, 344, 356, 359, 367, 374, 375, 380, 381, 383, 385, 388—389, 400, 402, 429, 449, 464, 471, 472, 473—474, 480, 508, 518, 534, 546, 577

Ленинский стиль партийной и государственной работы — 92, 390, 402, 407—408, 536

Личное подсобное хозяйство — 147, 165—166, 522, 525, 551

Марксизм-ленинизм, творческое развитие КПСС, коммунистическими партиями марксистско-ленинской теории — 62—63, 64—65, 89—91, 145, 323, 342, 346, 409, 471—477

Материально-техническое обеспечение, его перестройка — 336—337, 530

Машиностроение — 33—34, 97—98, 195, 213, 221, 327, 331

Международное коммунистическое и рабочее движение — 350, 577

Международные и региональные организации — 44, 93, 254—256, 304, 422, 505, 538, 562

- См. также Организация Объединенных Наций (ООН)
- Международные отношения, их демократизация** — 302, 307, 313, 344—350, 423, 564, 566, 584—585
- Межнациональные отношения, их гармонизация** — 70, 84, 95—96, 122—123, 129—130, 187—188, 240, 370—373, 493, 495—503, 516—518
- Местничество в ведомственность, их преодоление** — 69, 341, 352, 369
- Механизм торможения перестройки** — 23, 26, 73, 75, 324, 340—341, 394, 411, 508
- Милитаризация космоса, борьба за ее предотвращение** — 42, 49, 175, 250—251, 293
- Милитаризм** — 88, 559
- Мир, борьба миролюбивых сил за его сохранение** — 14, 44, 85, 112—113, 199, 202, 203, 216, 264, 281, 302, 304, 313, 538
- Мирное сосуществование государств с различным социальным строем** — 14, 42, 46, 54, 89, 230, 239—240, 241, 286—287, 434—435
- Мировая социалистическая система** — 91, 108, 112, 120—121, 347, 427, 469
См. также Содружество социалистических государств
- Молодежь советская** — 116, 377—378, 449, 450, 452—453, 488, 534
См. также Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ)
- Народное образование в СССР** — 58—60, 181, 196, 326, 343
- Народное хозяйство СССР, его достижения** — 13, 33—35, 77—78, 212—213, 325—327
— трудности и недостатки в хозяйственном строительстве, пути их преодоления — 35, 36, 78, 142
- НАТО** — 42, 85, 125, 232, 233, 436, 437
- Наука советская** — 170—171, 340—343, 475, 532—533
— и практика — 171, 228, 342, 403
- Научно-техническая революция** — 48, 89, 266, 472, 486
- Научно-технический прогресс** — 33—34, 73, 100, 212, 244, 314, 340, 342—343, 582
См. также Техническое перевооружение производства
- Национальная политика КПСС** — 72—73, 95—96, 104—105, 110, 122—123, 187—188, 370, 403, 493—494, 497, 517
- Национально-освободительное движение** — 254, 492
- Национальный доход** — 33, 34, 326
- Неоколониализм** — 254—255
- Новое мышление** — см. Внешняя политика КПСС и Советского государства — новое мышление в международных отношениях
- Новый международный экономический порядок** — 88, 130, 197—198, 255, 266, 270, 278
- Нормативы экономические, практика их применения** — 334—335
- Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества** — 345, 349, 556
См. также Варшавский Договор
- Образ жизни советский, социалистический** — 396
- Общественные организации в СССР** — 83, 182, 202, 363
- Общественные отношения при социализме** — 19, 325, 353, 376—380, 522
- Опыт передовой, его распространение** — 151, 158—160, 162, 163—164, 165—166, 227, 525, 549, 550, 551—552
- Опыт строительства социализма, его международное значение** — 108, 120, 153, 238, 430, 456—457, 484—485, 491, 577—578
- Организация Объединенных Наций (ООН)** — 53, 56, 85, 113, 128, 236, 265, 319, 349, 562
- Оружие массового уничтожения, борьба за его ликвидацию** — 14, 41—42, 49, 93—94, 124, 194, 199, 231, 232, 259, 263, 287, 538
См. также Разоружение, борьба за сокращение и ликвидацию вооружений
- Ответственность и дисциплина, их повышение** — 91, 204, 213, 355, 507, 524, 542—543, 553, 569, 572, 574
- Очаги войны и напряженности, борьба за их ликвидацию** — 53, 56, 57, 127, 128—129, 236, 259, 270, 282—284, 297, 300, 319—320, 348, 557—558, 579
- Паритет военно-стратегический** — 42, 231, 345

- Патриотизм социалистический** — 39, 72, 202, 259, 462, 583
- Пенсионное обеспечение в СССР** — 169
- Передовики производства, передовые коллективы** — 26, 31—32, 78—79, 163, 227, 229, 399, 521, 550, 570
- Перестройка** — 12—14, 18—21, 22—27, 29—32, 35, 37, 39, 45, 58—92, 96, 98—99, 100, 109, 112, 121—123, 141—144, 150, 153, 154, 178—185, 188, 192—193, 194—195, 196, 198, 203, 205, 206—210, 213—214, 220, 221, 237, 238, 242—243, 246, 248, 249, 264—265, 271, 294—295, 296—297, 312, 323—325, 347, 374, 379, 381, 384, 392, 398, 413, 417, 428, 450, 451—452, 453, 461—462, 463—464, 469—470, 479—480, 493, 496, 498, 528—529, 535, 536, 540—541, 542, 543, 544—545, 550, 568—572, 575—576, 582—583
- **психологии и мышления** — 45, 62, 99, 153, 182, 208, 549
- **стиля и методов работы** — см. **Стиль работы**
- **ее международное влияние** — 21, 89, 123, 193, 312, 344, 431, 435, 583
См. также **Демократия социалистическая** — демократизация советского общества; **Духовная сфера советского общества**, ее перестройка; **Политическая система советского общества** — ее реформа; **Управление народным хозяйством**, его коренная перестройка; **Экономическая реформа**
- Письма трудящихся, работа с ними** — 27, 65, 157, 524—525
- План, планирование народного хозяйства СССР** — 73, 333—334, 339—340, 395—396
- **двенадцатая пятилетка** — 156, 195, 526
- **тринадцатая пятилетка** — 156, 243, 338—339, 529, 534
- Плюрализм социалистический** — 61, 193, 205, 210, 212, 342, 393, 401, 411, 442, 464, 478, 575
- Подряд коллективный, семейный, арендный** — 26, 74, 98, 153, 155, 158—161, 162—163, 165, 167—168, 180, 182, 223—224, 325, 521—523, 532, 547, 549—550, 572
- Политика** — 44, 46, 47, 60, 73, 130, 204, 275—276, 285, 288, 289, 302, 307, 313, 314, 460—461, 545
- **социалистическая** — 42—43, 198, 245, 310, 419, 484, 577, 581
- **империалистическая** — 85—86, 125—126, 288, 344—345, 579
- Политическая система советского общества** — 367, 376
- **ее реформа** — 63, 82—84, 92, 122, 324, 342, 350—381, 388, 399—400, 409—410, 416, 419, 429—430, 475, 506—507, 512—518, 562, 570, 574, 586
- См. также **Коммунистическая партия Советского Союза (КПСС)**; **Советы народных депутатов, возрождение их как полноправных органов народовластия**; **Профессиональные союзы СССР**; **Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи (ВЛКСМ)**; **Коллективы трудовые, повышение их роли в решении социально-экономических и идейно-воспитательных задач**; **Общественные организации в СССР**; **Правовая система в СССР, ее реформа**; **Избирательная система в СССР, ее совершенствование**
- Польша (Польская Народная Республика)** — 245, 425, 426—440, 441—445, 446—447, 448—453, 454—457, 458—459, 460—468, 487—488, 489, 490, 491
- Права и обязанности граждан СССР** — 351, 354—358
- Права человека** — 130, 238—239, 261, 284—285, 289, 308—309, 444, 470—471
- Правовая система в СССР, ее реформа** — 374, 515—516
- **формирование социалистического правового государства** — 215, 373—376, 430, 574
- См. также **Законность и правопорядок в СССР**; **Законодательство советское, его развитие**
- Предприятие (объединение), расширение самостоятельности** — 74, 97, 333—334, 336, 531, 532, 549, 550
- **Закон СССР о государственном предприятии (объединении)** — 12, 13, 20, 74, 122, 143, 154, 333, 410
- Продовольственная проблема в СССР** — 78—79, 98, 147, 155—157, 181, 184, 213, 218—220, 222—225, 327—330, 411, 519—525, 546—549, 551—552, 554

- Производительность труда** — 33, 98, 158, 167, 213, 244
- Промышленность СССР** — 33, 156, 187, 221, 329, 331, 526
См. также **Машиностроение**
- Пропаганда**
— коммунистическая, повышение ее эффективности — 68, 86
См. также **Средства массовой информации и пропаганды в СССР**
— буржуазная, борьба с ней — 86, 100, 246—247, 435, 584
- Профессиональные союзы СССР** — 30, 376—377, 524
- Рабочий класс** — 22, 324, 454, 479, 523, 573
- Разоружение, борьба за сокращение и ликвидацию вооружений** — 16, 47, 57, 112, 124—125, 174, 175, 176, 193—194, 199, 231, 232, 233, 250, 251, 255, 258—259, 264, 267, 282, 347, 350, 435—436, 584
— борьба за прекращение испытаний ядерного оружия — 94, 259
— борьба за создание зон, свободных от ядерного и химического оружия — 126, 175, 232—233, 322, 580
— переговоры о сокращении вооружений, ликвидации ядерного и химического оружия — 273, 276, 287—288, 292, 300—301
— Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности — 14, 16, 22, 41, 84—85, 93, 94, 124, 174, 193, 241, 259, 266, 275, 281
— контроль за соглашениями в области разоружения, прекращением ядерных испытаний — 293—294, 297—298, 437
- Распределение по труду при социализме** — 25—26, 74, 76, 77, 122, 549, 550—551
- Региональные конфликты** — см. **Очаги войны и напряженности, борьба за их ликвидацию**
- Регионы (районы) страны экономические и административные, их развитие** — 78—80, 151, 157—160, 163, 164, 166, 169, 177, 185—188, 222—223, 328, 330, 373, 519, 525, 528, 541—543, 547, 551—552, 553—555, 562—563, 573
- Резервы производства** — 78, 159, 166, 187, 328, 329
- Религия в СССР** — 201—203, 356—357, 477—478
- Ресурсы, их использование** — 327, 520
- Самокупаемость** — 168, 522
- Самофинансирование** — 30, 157, 168
- Сельское хозяйство СССР** — 34—35, 141, 155, 156—157, 161, 163—164, 167, 186, 196, 218—220, 222—225, 328, 329, 519, 520—521, 547, 552
- Сирия (Сирийская Арабская Республика)** — 102—103
- Собственность социалистическая** — 75, 154, 161, 207, 325, 395, 522
- Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ)** — 338, 420, 431, 582
- Советский народ** — 14, 37, 39, 185, 249, 259, 310, 462, 572
- Советы народных депутатов, возрождение их как полнокровных органов народовластия** — 29, 82—83, 154, 215, 358—366, 373, 401—402, 404—406, 419, 493, 496, 513—515, 516, 517, 518
- Содружество социалистических государств** — 124, 245—246, 264, 484
— сотрудничество стран социалистического содружества — 104, 108, 121, 139, 245—246, 321, 349, 419—420, 430—431, 439, 442, 455, 487—488, 558, 565, 578, 581—582, 584
См. также **Совет Экономической Взаимопомощи (СЭВ)**
— политическое — 40—43, 106, 107—110, 111—115, 117, 118—130, 131—132, 133—134, 135—137, 139—140, 347, 418—421, 425, 426—440, 441—445, 446—447, 448—453, 454—457, 458—459, 460—468, 469, 487—488, 489, 490, 555, 577—580, 581—585
— экономическое — 107, 109, 112, 120, 121, 132, 135, 139, 338, 420, 431—432, 456, 578, 582
См. также **Интеграция экономической социалистических стран**
— научно-техническое — 41, 321, 432, 476, 484, 582
— в области идеологии, культуры — 114, 120, 420, 432, 504
— оборонное — см. **Варшавский Договор; Обороноспособность СССР и стран социалистического содружества**
- Соединенные Штаты Америки (США)** — 17, 194, 239, 271, 284

- вмешательство во внутренние дела других государств — 235, 239, 579
- курс на милитаризм, гонку вооружений, достижение военного превосходства — 288
- Сотрудничество международное** — 16—17, 45, 46, 176, 265, 349
 - См. также Содружество социалистических государств
- политическое — 103, 258—259, 260, 261—262, 263—266, 267—268, 269—272, 273—274, 275—277, 279—303, 305, 307—311, 558—559
- экономическое — 191, 196—197, 288—289, 303, 338, 439, 443—444, 559
- научно-техническое — 51—52, 176, 303, 308, 539
- культурное — 51—52, 253, 257, 308, 423, 444, 537, 566, 567
- Социализм. Советское общество** — 23, 28, 45, 61—62, 66, 68, 75, 76—77, 112, 120—121, 141, 173, 179, 188, 203, 207, 211—212, 249, 264, 309, 354, 394—397, 427—428, 461—462, 469—470, 474—477, 522, 575—576, 577—578
- строительство социализма в СССР — 20, 37—38, 62—63, 64, 144—148, 182—183, 202, 242, 399—400, 450—451, 462—463, 583
- ленинская концепция построения социализма — 63, 67, 121, 210—211
- преимущества социалистического строя — 20, 24, 25—26, 38, 77, 107—108, 173, 238, 351, 354, 358, 370, 395, 450—451
- застойные явления в обществе — 34, 63—64, 77—78, 237, 326, 328, 351, 381
- Социалистическое самоуправление народа** — 122, 153, 352, 353, 355—356, 358, 366—367, 369, 396, 531
- Социальная защищенность советских людей** — 26, 351, 355
- Социальная политика КПСС** — 34, 35, 169, 221, 339
- Социальная справедливость — принцип социализма** — 25, 76, 371, 396
- Социальная сфера** — 13, 35, 80, 143, 186, 196, 242, 379
- Социальное переустройство деревни** — 222, 330, 525, 548
- Союз Советских Социалистических Республик (СССР)** — 108, 194, 218, 371, 372, 373, 493—494, 541
 - союзные республики — 494—495, 496, 518

- Средства массовой информации и пропаганды в СССР** — 25, 27—28, 29, 30—32, 39, 68—69, 204, 207—208, 209, 210, 212, 229, 281—282, 284, 393, 412, 479, 570—573, 575
- Стиль работы** — 68, 92, 209, 228
 - См. также Ленинский стиль партийной и государственной работы
- Страны, освободившиеся от колониального гнета** — 254, 255, 270, 347—348
- Строительство**
 - жилищное, культурно-бытовых объектов — 13, 35, 79, 181—182, 186, 220, 326, 529, 545
- Структурная политика и перестройка экономики** — 168, 195, 212, 221, 327, 339, 341, 533, 549
- Субъективизм, волюнтаризм** — см. Административно-командная система управления
- Суверенитет государственный** — 54, 129, 236, 245, 265, 286, 309—310, 347—348, 448
- Сфера услуг** — 81, 147, 187, 326, 526—528
- Темпы и качество экономического роста** — 77, 339, 342, 583
- Техническое перевооружение производства** — 97, 166—167, 187, 195—196, 221, 327, 526
- Товары народного потребления** — 81, 147, 181, 220—221, 326, 331—332, 525—526, 545—546
- Торговля**
 - внутренняя, ее совершенствование — 147, 213, 326, 336—337, 526—528
 - внешняя — 34, 77
- Управление народным хозяйством, его коренная перестройка** — 73, 325, 341, 368—370
 - аппарат управления — 335—336, 351—352, 369—370, 402, 480, 525, 531
 - демократизация государственного управления — 368—370
 - органы управления — 75, 172, 333, 368, 369, 370, 531, 533
 - участие масс в управлении — 336, 352, 479
 - См. также Социалистическое самоуправление народа

- Ускорение социально-экономического развития советского общества, достижение им нового качественного состояния** — 60, 63, 195, 395—397
- Фашизм, неофашизм** — 89, 470
- Финансово-кредитная система СССР, ее перестройка** — 78, 244, 326, 337, 530
- Формализм** — см. Бюрократизм, борьба с ним
- Химическое оружие** — см. Оружие массового уничтожения, борьба за его ликвидацию
- Хозяйственный механизм, его коренная перестройка** — см. Экономическая реформа
- Хозяйственный расчет** — 30, 73, 74, 98, 100, 153, 155, 157, 167—168, 180, 182, 213, 227, 244, 333, 335, 341, 355, 530, 532, 543
См. также Самокупаемость; Самофинансирование
- Цена, ценообразование, его реформа** — 243—244, 337—338
- Человеческий фактор** — 19, 58, 66, 67, 98—99, 144, 180, 209, 215, 225, 411—412, 462, 479, 583
См. также Активность и инициатива масс политическая и трудовая
- Чехословакия (Чехословацкая Социалистическая Республика)** — 40—43
- Экологическая проблема** — 47—48, 126—127, 199, 265, 444, 533—534, 554, 562
- Экономическая реформа** — 13, 29—31, 73—74, 75, 98, 109—110, 122, 143, 150, 152—153, 157—158, 165, 180, 187, 195, 246, 325, 327, 332—340, 399, 410—411, 478—479, 507, 529—532, 550, 562, 570, 574—575
См. также Материально-техническое обеспечение, его перестройка; Предприятие (объединение), расширение самостоятельности; Самокупаемость; Самофинансирование; Социалистическое самоуправление народа; Управление народным хозяйством, его коренная перестройка, Финансово-кредитная система СССР, ее перестройка; Хозяйственный расчет; Цена, ценообразование, его реформа; Экономические методы хозяйствования
- Экономические методы хозяйствования** — 74, 168, 172, 182, 334
- Эффективность общественного производства** — 325, 327, 339—340, 549, 550
- Югославия (Социалистическая Федеративная Республика Югославия)** — 106, 107—110, 111—115, 117, 118—130, 131—132, 133—134, 135—137, 139—140
- Ядерное оружие** — см. Оружие массового уничтожения, борьба за его ликвидацию
- Япония** — 559

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА	5
НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К СОВЕТСКОМУ НАРОДУ <i>Выступление по советскому телевидению 31 декабря 1987 года</i>	12
НОВОГОДНЕЕ ОБРАЩЕНИЕ К АМЕРИКАНСКОМУ НАРОДУ <i>1 января 1988 года</i>	16
ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ — СУТЬ ПЕРЕСТРОЙКИ, СУТЬ СОЦИАЛИЗМА <i>Выступление и заключительное слово на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов 8 января 1988 года</i>	18
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПС М ЯКЕША <i>11 января 1988 года</i>	40
ВЫСТУПЛЕНИЕ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО НА ВСТРЕЧЕ С РУКОВОДСТВОМ «МЕЖДУНАРОДНОГО ФОНДА ЗА ВЫЖИВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА» <i>15 января 1988 года</i>	44
СОВЕТСКИМ И АМЕРИКАНСКИМ УЧАСТНИКАМ МЕРОПРИЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ 30-ЛЕТИЮ ПОДПИСАНИЯ ПЕРВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И США ОБ ОБМЕНАХ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ, ТЕХНИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ <i>28 января 1988 года</i>	51
ЗАЯВЛЕНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА ПО АФГАНИСТАНУ <i>8 февраля 1988 года</i>	53
РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПЕРЕСТРОЙКЕ — ИДЕОЛОГИЮ ОБНОВЛЕНИЯ <i>Речь на Пленуме ЦК КПСС 18 февраля 1988 года</i>	58
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ МАГАТЭ Х. БЛИНСУ <i>23 февраля 1988 года</i>	93
ОБРАЩЕНИЕ К ТРУДЯЩИМСЯ, К НАРОДАМ АЗЕРБАЙДЖАНА И АРМЕНИИ <i>26 февраля 1988 года</i>	95
	599

ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С КОЛЛЕКТИВОМ ПЕРВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПОДШИПНИКОВОГО ЗАВОДА <i>4 марта 1988 года</i>	97
УЧАСТНИКАМ СОВЕТСКО-КАНАДСКОГО ЛЫЖНОГО ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА <i>6 марта 1988 года</i>	101
ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ПАРТИИ АРАБСКОГО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ, ПРЕЗИДЕНТУ СИРИЙСКОЙ АРАБСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ТОВАРИЩУ ХАФЕЗУ АСАДУ <i>8 марта 1988 года</i>	102
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПЕРЕД НАЧАЛОМ СОВЕТСКО-ЮГОСЛАВСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ <i>14 марта 1988 года</i>	104
ВЫСТУПЛЕНИЕ В МЕМОРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ ИОСИПА БРОЗ ТИТО <i>15 марта 1988 года</i>	106
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ОРГАНОВ САМОУПРАВЛЕНИЯ, АДМИНИСТРАЦИИ И ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ ИМЕНИ ИБО ЛОЛЫ РИБАРА <i>15 марта 1988 года</i>	107
РЕЧЬ В ПАЛАТЕ ФЕДЕРАЦИИ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕЗИДИУМОМ СФРЮ И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК СКЮ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА <i>15 марта 1988 года</i>	111
ОТВЕТ НА ПИСЬМО КИТАЙСКИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>16 марта 1988 года</i>	116
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ М. С. ГОРБАЧЕВУ ЗОЛОТОЙ ПАМЯТНОЙ МЕДАЛИ БЕЛГРАДА <i>16 марта 1988 года</i>	117
РЕЧЬ НА ВСТРЕЧЕ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ И ДЕЛЕГАТАМИ СКУПЩИНЫ СФРЮ <i>16 марта 1988 года</i>	118
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕЗИДИУМОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ СЕРБИИ И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК СОЮЗА КОММУНИСТОВ СЕРБИИ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА <i>16 марта 1988 года</i>	131
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕЗИДИУМОМ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ СЛОВЕНИИ И ПРЕЗИДИУМОМ ЦК СОЮЗА КОММУНИСТОВ СЛОВЕНИИ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА <i>17 марта 1988 года</i>	133

РЕЧЬ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА СФРЮ Л. МОЙСОВЫМ И ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ПРЕЗИДИУМА ЦК СКЮ Б. КРУНИЧЕМ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА	135
<i>17 марта 1988 года</i>	
ЗАЯВЛЕНИЕ КОРРЕСПОНДЕНТУ ТАСС	138
<i>18 марта 1988 года</i>	
БЕСЕДА С ЖУРНАЛИСТАМИ В ДУБРОВНИКЕ	139
<i>18 марта 1988 года</i>	
ПОТЕНЦИАЛ КООПЕРАЦИИ — ДЕЛУ ПЕРЕСТРОЙКИ	141
<i>Выступление на IV Всесоюзном съезде колхозников 23 марта 1988 года</i>	
НАЦИОНАЛЬНОМУ СОВЕТУ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ АССОЦИАЦИИ ВЕТЕРАНОВ И ЖЕРТВ ВОЙНЫ	174
<i>24 марта 1988 года</i>	
УЧАСТНИКАМ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОЙ ТЕЛЕКОНФЕРЕНЦИИ	176
<i>30 марта 1988 года</i>	
УСПЕХ ПЕРЕСТРОЙКИ — В РУКАХ НАРОДА	177
<i>Выступление в ЦК КП Узбекистана перед руководящими работ- никами республики 8 апреля 1988 года</i>	
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРИЕМЕ В КРЕМЛЕ ПО СЛУЧАЮ ПРОВЕДЕНИЯ XI ГОДОВОГО СОБРАНИЯ ЧЛЕНОВ АМЕРИКАНО-СОВЕТСКОГО ТОРГОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОВЕТА (АСТЭС)	191
<i>13 апреля 1988 года</i>	
ПРЕЗИДЕНТУ ХРИСТИАНСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ЕПИСКО- ПУ КАРОЮ ТОТУ	199
<i>16 апреля 1988 года</i>	
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ВСТРЕЧЕ В ЕКАТЕРИНИНСКОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЯ С ПАТРИАРХОМ МОСКОВСКИМ И ВСЕЯ РУСИ ПИМЕНОМ И ЧЛЕНА- МИ СИНОДА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ	201
<i>29 апреля 1988 года</i>	
ЧЕРЕЗ ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ — К НОВОМУ ОБЛИКУ СОЦИАЛИЗМА	204
<i>Вступительное слово и выступление на встрече в ЦК КПСС с руко- водителями средств массовой информации, идеологических учреж- дений и творческих союзов 7 мая 1988 года</i>	
ВЫСТУПЛЕНИЕ В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ КРЕМЛЯ НА ВСТРЕЧЕ С СОВЕТСКИМИ, АМЕРИКАНСКИМИ И ФИНСКИМИ ШКОЛЬНИКАМИ	216
<i>11 мая 1988 года</i>	
АРЕНДНЫЙ ПОДРЯД — КРАТЧАЙШИЙ ПУТЬ К ПРОДОВОЛЬСТВЕН- НОМУ ДОСТАТКУ	218
<i>Выступление и заключительное слово на встрече в ЦК КПСС с работниками арендных подрядных коллективов агропромышленного комплекса, руководителями партийных, советских и хозяйствен- ных органов, специалистами сельского хозяйства 13 мая 1988 года</i>	

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ГАЗЕТЫ «ВАШИНГТОН ПОСТ» И ЖУРНАЛА «НЬЮСУИК»	
<i>18 мая 1988 года</i>	230
УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ТРЕТЬЕГО МЕЖДУНАРОДНОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ФЕСТИВАЛЯ	
<i>21 мая 1988 года</i>	253
УЧАСТНИКАМ XXIV СЕССИИ АССАМБЛЕИ ГЛАВ ГОСУДАРСТВ И ПРАВИТЕЛЬСТВ СТРАН – ЧЛЕНОВ ОРГАНИЗАЦИИ АФРИКАНСКОГО ЕДИНСТВА	
<i>25 мая 1988 года</i>	254
УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ X МЕЖДУНАРОДНОГО КИНОФЕСТИВАЛЯ СТРАН АЗИИ, АФРИКИ И ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ В ТАШКЕНТЕ	
<i>25 мая 1988 года</i>	257
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРЕМОНИИ ОФИЦИАЛЬНОЙ ВСТРЕЧИ ПРЕЗИДЕНТА США Р. РЕЙГАНА В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА	
<i>29 мая 1988 года</i>	258
ОТВЕТЫ М. С. ГОРБАЧЕВА И Р. РЕЙГАНА НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ПЕРВОЙ БЕСЕДЫ	
<i>29 мая 1988 года</i>	260
ОТВЕТЫ М. С. ГОРБАЧЕВА И Р. РЕЙГАНА НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ПЕРЕГОВОРОВ	
<i>30 мая 1988 года</i>	261
РЕЧЬ В ГРАНОВИТОЙ НАЛАТЕ БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВЫМ И ЕГО СУПРУГОЙ В ЧЕСТЬ ПРЕЗИДЕНТА США Р. РЕЙГАНА И ЕГО СУПРУГИ	
<i>30 мая 1988 года</i>	263
ОТВЕТЫ М. С. ГОРБАЧЕВА И Р. РЕЙГАНА НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ОЧЕРЕДНОЙ БЕСЕДЫ	
<i>31 мая 1988 года</i>	267
РЕЧЬ В РЕЗИДЕНЦИИ ПОСЛА США В МОСКВЕ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПРЕЗИДЕНТОМ США Р. РЕЙГАНОМ И ЕГО СУПРУГОЙ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУПРУГИ	
<i>31 мая 1988 года</i>	269
ОТВЕТЫ М. С. ГОРБАЧЕВА И Р. РЕЙГАНА НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЙ БЕСЕДЫ	
<i>1 июня 1988 года</i>	273

ВЫСТУПЛЕНИЕ ВО ВЛАДИМИРСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА НА ЦЕРЕМОНИИ ОБМЕНА С Р. РЕЙГАНОМ РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКОГО ДОГОВОРА О ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТ СРЕДНЕЙ ДАЛЬНОСТИ И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ И ПОДПИСАНИЯ ПРОТОКОЛА ОБ ОБМЕНЕ ЭТИМИ ГРАМОТАМИ	
<i>1 июня 1988 года</i>	275
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ БРАЗИЛЬСКОГО ЖУРНАЛИСТА	
<i>1 июня 1988 года</i>	278
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИИ В МОСКВЕ	
<i>1 июня 1988 года</i>	279
VIII КОНГРЕССУ МЕЖДУНАРОДНОГО ДВИЖЕНИЯ «ВРАЧИ МИРА ЗА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЯДЕРНОЙ ВОЙНЫ»	
<i>2 июня 1988 года</i>	304
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЦЕРЕМОНИИ ОФИЦИАЛЬНЫХ ПРОВОДОВ ПРЕЗИДЕНТА США Р. РЕЙГАНА В ГЕОРГИЕВСКОМ ЗАЛЕ БОЛЬШОГО КРЕМЛЕВСКОГО ДВОРЦА	
<i>2 июня 1988 года</i>	305
МОЩНЫЙ ФАКТОР МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ	
<i>Выступление и заключительное слово на встрече в Свердловском зале Кремля с представителями международной общественности</i>	
<i>2 июня 1988 года</i>	306
УЧАСТНИКАМ СОВЕТСКО-КАНАДСКОГО ЛЫЖНОГО ТРАНСАРКТИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА	
<i>3 июня 1988 года</i>	317
ПРЕЗИДЕНТУ АЛЖИРСКОЙ НАРОДНОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ, ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ПАРТИИ ФРОНТ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ Ш. БЕНДЖЕДИДУ	
<i>7 июня 1988 года</i>	318
МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКИПАЖУ ОРБИТАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА «МИР» КОСМОНАВТАМ ТИТОВУ, МАНАРОВУ, СОЛОВЬЕВУ, САВИНЫХ, АЛЕКСАНДРОВУ	
<i>10 июня 1988 года</i>	321
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВСТРЕЧИ ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЕ ЗОНЫ	
<i>20 июня 1988 года</i>	322
О ХОДЕ РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС И ЗАДАЧАХ ПО УГЛУБЛЕНИЮ ПЕРЕСТРОЙКИ	
<i>Доклад на XIX Всесоюзной конференции КПСС 28 июня 1988 года</i>	323
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС	
<i>30 июня 1988 года</i>	398
РЕЧЬ ПРИ ЗАКРЫТИИ XIX ВСЕСОЮЗНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ КПСС	
<i>1 июля 1988 года</i>	407
	603

РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ВСРП, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИ- НИСТРОВ ВНР К. ГРОСА	
<i>5 июля 1988 года</i>	418
УЧАСТНИКАМ XXIX КОНГРЕССА МЕЖДУНАРОДНОГО КООПЕРА- ТИВНОГО АЛЬЯНСА	
<i>8 июля 1988 года</i>	422
УЧАСТНИКАМ ТОРЖЕСТВЕННОЙ ЦЕРЕМОНИИ ЗАКРЫТИЯ ФЕСТИ- ВАЛЯ ИНДИИ В СССР	
<i>9 июля 1988 года</i>	423
УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ДЕТСКОЙ АССАМБ- ЛЕИ «ЗНАМЯ МИРА»	
<i>10 июля 1988 года</i>	424
ИНТЕРВЬЮ ПОЛЬСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ	
<i>11 июля 1988 года</i>	425
СССР – ПНР: ПОЛНЕЕ РАСКРЫТЬ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛИЗМА	
<i>Речь в Сейме ПНР 11 июля 1988 года</i>	426
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ, ДАННОМ ПЕРВЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЦК ПОРП, ПРЕД- СЕДАТЕЛЕМ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ПНР В. ЯРУЗЕЛЬСКИМ И ЕГО СУПРУГОЙ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУПРУГИ	
<i>11 июля 1988 года</i>	441
ВЫСТУПЛЕНИЕ В КРАКОВЕ НА ЗАВТРАКЕ, ДАННОМ В ЧЕСТЬ ГЕ- НЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК КПСС М. С. ГОРБАЧЕВА И ЕГО СУП- РУГИ	
<i>12 июля 1988 года</i>	446
РЕЧЬ В ВАВЕЛЬСКОМ ЗАМКЕ КРАКОВА НА МИТИНГЕ ДРУЖБЫ ПОЛЬСКОЙ И СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ	
<i>12 июля 1988 года</i>	448
РЕЧЬ НА ЩЕЦИНСКОЙ СУДОВЕРФИ ИМЕНИ А. БАРСКОГО НА МИТИНГЕ СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ДРУЖБЫ	
<i>13 июля 1988 года</i>	454
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ЗАВТРАКЕ, ДАННОМ ОТ ИМЕНИ ГОРОДСКИХ ВЛАСТЕЙ ЩЕЦИНА В ЧЕСТЬ СОВЕТСКИХ ГОСТЕЙ	
<i>13 июля 1988 года</i>	458
ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗМА	
<i>Речь и заключительное слово на встрече с представителями польской интеллигенции в Королевском замке Варшавы 14 июля 1988 года</i>	460
ПОСЛЕСЛОВИЕ ИЗ СБОРНИКА «ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ПРОБЛЕМ СОЦИАЛИЗМА» (1988 год)	469
ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ ЖУРНАЛИСТОВ ПОСЛЕ ЗАВЕРШЕНИЯ ВСТРЕЧИ С ДЕЯТЕЛЯМИ НАУКИ И КУЛЬТУРЫ	
<i>14 июля 1988 года</i>	487

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОСЛЕ ПОДПИСАНИЯ СОВМЕСТНОГО СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОГО ЗАЯВЛЕНИЯ ПО ИТОГАМ ВИЗИТА <i>14 июля 1988 года</i>	489
ИНТЕРВЬЮ СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ <i>14 июля 1988 года</i>	490
ПИСЬМО ЖИТЕЛЯМ СИЛЕЗИИ <i>15 июля 1988 года</i>	491
ТЕЛЕГРАММА Н. МАНДЕЛЕ <i>18 июля 1988 года</i>	492
БЕРЕЧЬ БРАТСТВО И ДРУЖБУ НАРОДОВ СССР <i>Выступление на заседании Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 года</i>	493
УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ ВСЕСОЮЗНОГО ФЕСТИВАЛЯ ПОЛЬСКОЙ ПЕСНИ <i>21 июля 1988 года</i>	504
ГЕНЕРАЛЬНОМУ ДИРЕКТОРУ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ГОСПОДИНУ Х. НАКАДЖИМЕ, ДИРЕКТОРУ-РАСПОРЯДИТЕЛЮ ДЕТСКОГО ФОНДА ООН (ЮНИСЕФ) ГОСПОДИНУ Дж ГРАНТУ <i>26 июля 1988 года</i>	505
О ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ ПО РЕАЛИЗАЦИИ РЕШЕНИЙ XIX ВСЕ СОЮЗНОЙ ПАРТИЙНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ <i>Доклад на Пленуме ЦК КПСС 29 июля 1988 года</i>	506
УЧАСТНИКАМ И ГОСТЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ ФОЛЬК-ЛОРА <i>13 августа 1988 года</i>	537
УЧАСТНИКАМ ПАГУОШСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ УЧЕНЫХ <i>30 августа 1988 года</i>	538
МЕЖДУНАРОДНОМУ ЭКИПАЖУ ОРБИТАЛЬНОГО НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО КОМПЛЕКСА «МИР» КОСМОНАВТАМ ТИТОВУ, МАНАРОВУ, ЛЯХОВУ, ПОЛЯКОВУ, МОМАНДУ <i>1 сентября 1988 года</i>	539
ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЙ, ВРЕМЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ <i>Выступление на встрече с представителями трудящихся Красноярского края 16 сентября 1988 года</i>	540
УЧАСТНИКАМ И ОРГАНИЗАТОРАМ ВЫСТАВКИ «ГДР В МОСКВЕ» <i>17 сентября 1988 года</i>	565
УЧАСТНИКАМ IV ВСТРЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ СССР И США <i>19 сентября 1988 года</i>	566
ПОСЕТИТЕЛЯМ ВЫСТАВКИ СОВЕТСКОЙ КНИГИ В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ <i>19 сентября 1988 года</i>	567
	605

НА НОВОМ ЭТАПЕ ПЕРЕСТРОЙКИ

<i>Выступление на встрече в ЦК КПСС с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов 23 сентября 1988 года</i>	568
РЕЧЬ НА ЗАВТРАКЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК НАРОДНО РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ ЛАОСА, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ ЛНДР КЕЙСОНА ФОМВИХАНА <i>27 сентября 1988 года</i>	577
РЕЧЬ НА ОБЕДЕ В БОЛЬШОМ КРЕМЛЕВСКОМ ДВОРЦЕ В ЧЕСТЬ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЦК СЕПГ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА ГДР Э. ХОНЕККЕРА <i>28 сентября 1988 года</i>	581
ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ПЛЕНУМЕ ЦК КПСС <i>30 сентября 1988 года</i>	586
УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ВСТРЕЧИ «АЗИАТСКО-ТИХО ОКЕАНСКИЙ РЕГИОН. ДИАЛОГ, МИР, СОТРУДНИЧЕСТВО» <i>1 октября 1988 года</i>	588
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	589

Г67 Горбачев М. С.
Избранные речи и статьи. Т. 6.— М.: Политиздат,
1989.— 606 с.
ISBN 5—250—01008—3

Шестой том Избранных речей и статей Генерального секретаря ЦК КПСС
М. С. Горбачева охватывает период с января по октябрь 1988 г.

Г 0902010000—182
079(02)—89

ББК 66.61(2)2

Михаил Сергеевич Горбачев

ИЗБРАННЫЕ РЕЧИ И СТАТЬИ

Том 6

Заведующий редакцией *В. Я. Грибенко*

Редактор *В. В. Голоднов*

Младший редактор *А. В. Юркин*

Художник *В. И. Терещенко*

Художественный редактор *Е. А. Андрусенко*

Технический редактор *Н. К. Капустина*

ИБ № 8491

Сдано в набор 13.02.89. Подписано в печать 18.04.89. Формат 60×
×84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура «Обыкновенная новая».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 35,34. Усл. кр.-отт. 35,34. Уч.-изд.
л. 37,64. Тираж 200 000 (1—100 000) экз. Заказ № 4537. Цена 1 р. 20 к.

Политиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

Том 6

М.С. ГОРБАЧЕВ

Избранные
речи и статьи